

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet. DK4 S276.085

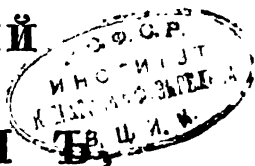
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Января 1 дня 1819 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Гр. Яценковъ.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1819. № I.

I.

СВѢТСКОЕ КРАСНОРЪЧІЕ.

Р Ъ Ч Ъ,

ПРОЗВНЕСЕННАЯ Н. М. КАРАМЗИНЫМЪ, ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОВРАНИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ, 5 ДЕКАБРЯ 1818 ГОДА.

Милоспивые Государи!

Первымъ словомъ моимъ должна бытъ благодарность, за честь, коюрой Вы меня удостоили: честь дѣлать съ Вами труды полезныя, въ то время, когда Великій Монархъ, новыми щедростями, изліянными на Академію, даровалъ ей новыя средства дѣйствовать съ успѣхомъ для образованія языка, для ободренія талантовъ, для славы отечества. Цѣль важная и достойная ревности знаменитаго Общества, основаннаго Екатериною Второю, утвержденнаго Александромъ Первымъ! Не здѣсь нужно доказы-

вашу пользу сихъ благородныхъ упражненій разума. Вы знаете, Милосивые Государя, что языкъ и Словесность суть не только способы, но и *главные* способы народнаго просвѣщенія; что богатство языка есть богатство мыслей; что онъ служитъ первымъ училищемъ для юной души, незамѣтно, но шѣмъ сильнѣе впечатлѣвая въ ней понятія, на коихъ основываются самыя глубокомысленныя Науки; что сіи Науки занимаютъ только особенный, весьма немногочисленный классъ людей, а Словесность бываетъ достояніемъ всякаго, кто имѣетъ душу; что успѣхи Наукъ свидѣтельствуютъ вообще о превосходствѣ разума человѣческаго, успѣхи же языка и Словесности свидѣтельствуютъ о превосходствѣ народа, являя степень его образованія, умъ и чувствительность къ изящному.

Академія Россійская ознаменовала самое начало бытія своего швореніемъ важнымъ для языка, необходимымъ для Авшоровъ, необходимымъ для всякаго, кто желаетъ предлагать мысли съ ясностію, кто желаетъ понимать себя и другихъ. Полный

Словарь ; изданный Академією ; принадле-
 жить къ числу шѣхъ феноменовъ , коими
 Россія удивляетъ внимательныхъ инозем-
 цевъ: наша , безъ сомнѣнія счастливая судь-
 ба , во всѣхъ отношеніяхъ , есть какая-то
 необыкновенная скорость: мы зрѣемъ не въ-
 хами , а десятиальшіями. Испанія , Франція ,
 Англія , Германія славилась уже многими
 великими Писателями , еще не имѣя Сло-
 варя: мы имѣли церковныя , духовныя книги ;
 имѣли Стихотворцевъ , Писателей , но поль-
 ко одного истинно *классическаго* (Ломоно-
 сова) , и предсавили систему языка , ко-
 торая можетъ равняться съ знаменитыми
 твореніями Академіи Флорентійской и Па-
 рижской. Екатерина Великая..... кто изъ
 насъ и въ самый цвѣтущій вѣкъ Александра
 I можетъ произносить имя Ея безъ глу-
 бокаго чувства любви и благодарности?...
 Екатерина , любя славу Россіи , какъ соб-
 ственную , и славу побѣдъ и мирную славу
 разума , приняла сей счастливый плодъ тру-
 довъ Академіи съ шѣмъ лестнымъ благово-
 леніемъ , коимъ Она умѣла награждать все
 достохвальное , и которое осмалось для

Васъ, Милостивые Государн, незабвеннымъ, драгоценнѣйшимъ воспоминаніемъ.

Утвердивъ значеніе словъ, избавивъ Писателей отъ многотрудныхъ изысканій, недоумвній, ошибокъ, Академія предложила и систему правилъ для составленія рѣчи: швореніе не первое въ семь родъ: ибо Ломоносовъ, давъ намъ образцы вдохновенной Поэзіи и сильнаго Краснорѣчія, далъ и Грамматику; но Академическая рѣшишь болѣе вопросовъ, содержишь въ себѣ болѣе основательныхъ замѣчаній, которыя служатъ руководствомъ для Писателей.

Не имѣвъ участія въ сихъ трудахъ, я только пользовался ими: слѣдственно могу хвалить ихъ безъ нарушенія скромности и съ чувствомъ внутренняго удостовѣренія.

Но дѣятельность Академіи, при новыхъ лестныхъ знакахъ Монаршаго къ ней вниманія, не должна ли, если можно, удвоиться? Изданіемъ Словаря и Грамматики заслуживъ нашу благодарность, Академія заслужилъ конечно и благодарности пошомства ревностнымъ, неупоминимымъ исправленіемъ сихъ двухъ главныхъ для языка книгъ,

всегда богатыхъ, такъ сказать, бѣлыми лисами для дополненія, для перемѣннѣеобходимыхъ по естественному, безпрестанному движению живаго слова къ дальнѣйшему совершенству; движению, которое пресѣкается только въ языкѣ мертвомъ. Сколько еще трудовъ ожидаетъ Васъ, Милостивые Государи! Выгодою или пользою всякаго общества бываетъ свободное, взаимное сообщеніе мыслей, наблюдений, судъ, возраженія, утверждающія истину. Здѣсь кѣнь личности, кѣнь самолюбія: честь и слава принадлежатъ всей Академіи, не лицамъ особеннымъ. Главнымъ дѣломъ вашимъ было и будетъ *систематическое образованіе языка*: непосредственное же его *обогащеніе* зависитъ отъ успѣховъ общежитія и Словесности, отъ дарованія Писателей — а дарованія единственно отъ Судьбы и Природы. Слова не изобрѣщаются Академіями: они рождаются вмѣстѣ съ мыслями или въ употребленіи языка или въ произведеніяхъ таланта, какъ счастливое вдохновеніе. Сія новыя, мыслию одушевленные слова, входящія въ языкъ самовластно, украшаютъ, обогаща-

юшь его, безъ всякаго ученаго законода-
 шельства съ нашей стороны: мы не даемъ,
 а принимаемъ ихъ. Самыя правила языка
 не изобрѣшаются, а въ немъ уже суще-
 ствуютъ: надобно только открыть или
 показать оныя.

Но Академія, облегчая для таланта
 способы пріобрѣтать нужныя ему свѣдѣнія,
 можешь еще содѣйствовать успѣхамъ его и
 другими средствами: наградами, определен-
 ными въ *Уставѣ*, и еще болѣе справедли-
 вымъ оцѣненіемъ всякаго новаго труда, имѣ-
 ющаго признаки истиннаго дарованія, хотя
 еще и незрѣлаго, хотя еще и слабаго, не-
 украшеннаго искусствомъ: ибо слабый лучъ
 бываетъ иногда предпечью яркаго свѣта и
 кедръ выходитъ изъ земли наравнѣ съ низ-
 кимъ знакомъ. Никто не предпишешь зако-
 новъ Публикъ: она власна судитъ и кни-
 ги и Сочинителей; но ея мнѣніе всегда ли
 ясно, всегда ли опредѣлительно? Сіе мнѣніе
 ищешь опоры: если Академія посвятитъ
 часть досуговъ своихъ *критическому обозрѣ-
 нію Россійской Словесности*, то удовлетворишь
 безъ сомнѣнія и желанію общему и

желанію Писателей, слѣдую правду, внушаемому намъ и любовью къ добру и самую любовь къ изящному: *болѣе хвалятъ достойное хвалы, нежели осуждаютъ, что осудить можно.* Иногда чувствительность бываетъ безъ дарованія, но дарованіе не бываетъ безъ чувствительности; должно щадить ее. Упопробимъ сравненіе не новое, но выразительное: что дыханіе холода для цвѣтущихъ растений, по излишню спрогая Кришка для юныхъ способностей души: мерзвѣшь, уничтожаетъ; а мы должны оживлять и питать — привѣщивать славолюбіе, не успрашать его: ибо оно ведетъ ко славы, а слава Автора принадлежитъ обществу. Пусть низкое самолюбіе узнаетъ себя нескромнымъ оужденіемъ, въ надеждѣ возвыситься уничтоженіемъ другихъ: но Вамъ извѣстно, что самый легкій умъ находишь несовершенства; что только умъ превосходный открываетъ безсмертныя красоты въ сочиненіяхъ. Гдѣ нѣтъ предмета для хвалы, тамъ скажемъ все — молчаніемъ. Когда увидимъ важныя злоупотребленія, новости неблагоразумныя въ языкъ, за-

мнѣшимъ, предостережемъ безъ извѣстельной укоризны. Судя о произведеніяхъ чувства и воображенія, не забудемъ, что приговоры наши основываются единственно на вкусъ, неизяснимомъ для ума; что они не могутъ быть всегда рѣшительны; что вкусъ изменяется и въ людяхъ и въ народахъ; что удовольствіе читателей рождается отъ ихъ пайной симпатіи съ Авторомъ, и не подлежитъ закону разсудка; что мы никогда не согласимся съ Англичанами или Нѣмцами во мнѣніи о Шекспирѣ или Шиллерѣ; что примѣръ изящнаго сильнѣе всякой Кристики дѣйствуетъ на успѣхи Литературы; что мы не столько хотимъ учить Писателей, сколько ободрять ихъ, нашимъ къ нимъ вниманіемъ, нашимъ сужденіемъ, исполненнымъ доброжелательства. Какъ ни пріятна для Автора хвала Публики и самое одобреніе Академіи, но будетъ еще пріятнѣе, если соединится съ благонамѣреннымъ разборомъ книги его; съ показаніемъ ея красоты особенныхъ; когда опытный любитель Искусства углубится взоромъ, такъ скажетъ, въ сокровенность души Писателя,

чтобы вмѣстѣ съ нимъ чувствовашь, искашь выраженій и стремишься къ какому-то образцу мысленному, который бываетъ цѣлю, болѣе или менѣе ясною, для всякаго дарованія. Самолюбіе грубое довольствуется и *нѣмою* хвалою: она нѣма, когда не изъясняетъ своего предмета; но самолюбіе нѣжное пребудетъ хвалы *краснорѣчивой*: она краснорѣчива, когда изображаетъ хваляемое.

Академія, желая возбудишь дѣятельность умовъ, и прежде задавала темы Писателямъ, общая награды успѣху: сей способъ, одобряемый примѣромъ знаменитѣйшихъ ученыхъ Обществъ, Французской Академіи и другихъ, безъ сомнѣнія шакже весьма дѣйствителенъ, когда выборъ предметовъ, сообщившесву образованію народа, заманчивъ для ума и воображенія, благоприятствуетъ новости, богатству идей или картинъ, обращаетъ вниманіе на истинное достоинствѣ Искусства, гдѣ вещество ждетъ руки Художника или мысль изображенія. Скажутъ, что всякой Писатель слѣдуетъ собственному внутреннему влеченію; избираетъ, что ему нравится, и не

имѣешь нужды въ указаніяхъ. Нѣтъ сіи указанія бывають иногда плодотворны: чуждое, новое, неожиданное имѣешь особенную силу для разума дѣятельнаго; онъ спѣшишь присвоишь данную ему мысль, въ слѣдъ за нею спремился къ другимъ, и находишь сокровища, копорыя безъ сего вишняго побужденія остались бы для него, можешь бышь, недослупными. Обширное поле предъ нами: Философія нравственнаая съ своими наблюденіями, Исторія съ преданіями, Поэзія съ вымыслами, свѣтская и семейственнаая жизнь съ картинами и характерами: вездѣ предметы для Генія, не чуждаго Россіянамъ и въ самыя шемныя времена невѣжества: ибо онъ не ждешь иногда. Наукъ и просвѣщенія, лепишь и блескомъ своимъ озаряешь пустыни. Такъ въ оспашкахъ нашей древности, въ чѣкопорыхъ повѣсняхъ, въ чѣкопорыхъ пѣсняхъ народныхъ — сочиненныхъ, можешь бышь, дѣйсствительнао во мракъ пустынь — видимъ явное присутствіе сего Генія; видимъ живосць мыслей, ему свойственную; чувствуемъ, шакъ сказашь, его дыханіе. Но онъ любитъ Ис-

куштво и гражданское образованіе: мелькаешь и во мракъ, но красуешься посподлинно во свѣтъ разума; не ешь Наука, но замещуешь ошь нея силу для вышняго паренія. Не дикіе имѣють Гомеровъ и Виргиліевъ. Прекрасный союзъ Дарованія съ Искусствомъ заключень въ колыбеди чловѣчсшва: они братья, хощя и не близнецы. Жалвемъ объ ушраченныхъ пѣсняхъ *древняго соловья*, Бояна; жалвемъ, что *Слово о полку Игоревѣ* одно служило для насъ памяшникомъ Россійской Поэзіи XII вѣка: но вѣкъ Перикловъ, Августовъ, еще впереди для Россіи: да насшанешъ онь въ благословенное царствованіе Александра I, и да назовешся Его великимъ именемъ!

По крайней мѣрѣ желаемъ шого. Видимъ новыя училища, новыя средшва воспитанія, новыя ободренія для Наукъ и талантовъ; видимъ счастливыя дарованія, любовь ко знаніямъ и къ изящному, несомнишельные успѣхи языка и вкуса, сильнѣйшее движеніе въ умахъ — и слѣдственно можемъ надѣяться. Пусть смѣлыя приговоры нѣкошорыхъ Кришниковъ осуждаютъ нашу Сло-

весность на подражаніе, утверждая, что она не имѣешь въ себѣ ничего самороднаго, особеннаго: можемъ согласишься съ ними, не охлаждая ревности нашихъ Писателей, или не согласишься, доказавъ неосновательность сего приговора. Петръ Великій, могучею рукою своею преобразивъ отечество, сдѣлалъ насъ подобными другимъ Европейцамъ. Жалобы бесполезны. Связь между умами древнихъ и новѣйшихъ Россіянъ прервалась навѣки. Мы не хотимъ подражать иноземцамъ, но ищемъ, какъ они пишутъ: ибо живемъ, какъ они живутъ; читаемъ, что они читаютъ; имѣемъ пѣже образцы ума и вкуса; участвуемъ въ повсемѣстномъ, взаимномъ сближеніи народовъ, которое есть сладостнѣе самаго ихъ просвѣщенія. Красоты особенныя, составляющія характеръ Словесности *народной*, уступають красотамъ общимъ: первыя измѣняющіяся, вторыя вѣчны. Хорошо пишешь для Россіянъ: еще лучше пишешь для всѣхъ людей. Если намъ оскорбительно итти позади другихъ, то можемъ итти рядомъ съ другими, къ цѣли всемірной для человечества, ищемъ своего

вѣка, не Мономахова, и даже не Гомерова: ибо пошомство не будетъ искать въ нашихъ твореніяхъ ни красоту Слова о полку Игоревѣ, ни красоту Одиссея, но только свойственныхъ нынѣшнему образованію человѣческихъ способностей. Тамъ нѣтъ бездушнаго подражанія, гдѣ говоритъ умъ или сердце, хотя и общимъ языкомъ времени; тамъ есть особенность личная, или характеръ, всегда новый, подобно какъ всякое твореніе физической Природы входитъ въ классъ, въ сташью, въ семейство ему подобныхъ, но имѣетъ свое частное знаменіе. Съ другой стороны, Великій Петръ, изменивъ многое, не изменилъ всего кореннаго Рускаго: для того ли, что не хотѣлъ, или для того, что не могъ: ибо и власть Самодержавцевъ имѣетъ предѣлы. Сіи остатки, дѣйствіе ли Природы, климата, естественныхъ или гражданскихъ обстоятельствъ, еще образуютъ народное свойство Россіянъ, подобно какъ юноша еще сохраняетъ въ себѣ изкошорыя особенныя черты его младенчества, въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ. Сходствуя съ другими Европей-

скими народами, мы и разнствуемъ съ ними, въ нѣкоторыхъ способностяхъ, обычаяхъ, навыкахъ, шакъ, что хотя и не можно иногда опличить Россіянина отъ Брипанца, но всегда опличимъ Россіянь отъ Брипанцевъ: во *множествѣ* открываешияся *народног.* Сію истину опнесемъ и къ Словесности: будучи зеркаломъ ума и чувства народнаго, она шакже должна имѣть въ себѣ что особенное, незамѣнное въ одномъ Авторѣ, но явное во многихъ. Имѣя вкусъ Французовъ, имѣемъ и свой собственннй: хвалимъ, чего они не хваляшъ; молчимъ, гдѣ они восхищающся. Есть звуки сердца Рускаго, есть игра ума Рускаго въ произведеніяхъ нашей Словесности, которая еще болѣе опличилась ими въ своихъ дальнѣйшихъ успѣхахъ. Молодые Писатели нерѣдко подражающъ у насъ иноземнымъ, ибо думаютъ, ложно или справедливо, что мы еще не имѣемъ великихъ образцовъ Искусства: если бы сіи Писатели не знали шворцовъ чужеземныхъ, что бы сдѣлали? *подражали бы своимъ*; но и тогда *слиски ихъ оставались бы бездушными.* А кто рожденъ съ

избыткомъ внутреннихъ силъ, пошь и нынѣ начавъ подражаніемъ, свойственнымъ юдой слабости, будетъ наконецъ *самъ собою* — оставишь душеводителей, и свободный духъ его, какъ орелъ дерзновенный, уединенно воспаритъ въ горнихъ пространствахъ.

Сему-шо возвышенію оличесивенныхъ талантовъ мы должны содѣйствовать, Милостивые Государи, для ихъ и нашей славы, для ихъ и нашего удовольствія. Слава! чье сердце, пока живо, можешь совершенно охладѣшь къ ея волшебнымъ прелестямъ, не смотря на всю обманчивость ея наслажденій? Пѣня юношу своими лучезарными призраками, вѣнкомъ лавровымъ и плескомъ народнымъ, она манишь и шарца къ своимъ монументамъ долговѣчнымъ, къ памятникамъ заслугъ и благодарности. Мы желали бы изъ самаго гроба дѣйствовать на людей подобно невидимымъ добрымъ Геніямъ, и по смерти своей еще имѣть друзей на землѣ. Но ежели слава измѣняетъ, шо есть другая, вѣрѣйшая, существеннѣйшая награда для Писателя, ошь Рока и людей независимая:

внутреннее услаждение дѣятельнаго таланта, изъясняющее для насъ удивительную любовь къ прудамъ и шерпвнѣ, коему мы обязаны споль многими безсмертными швореніями, и которое Бюффонъ называлъ *превосходнѣйшимъ даромъ*: ибо не одни Сочинители фоліантовъ, не одни Аншикваріи имѣють нужду въ шерпвнѣ: оно, можешь быть, еще нужнѣе для великаго Поэта, для великаго Орапора или великаго живописца Природы. „Удаленный отъ свѣта (сказалъ мнѣ, въ юности моей, спарець Виландъ) не имѣя ни чипашелей, ни слушапелей, въ дикой пуспнѣ, среди необитаемаго оспрова, я въ восторгѣ бесѣдовалъ бы съ уединенною Музою, неупомимо исправляя списки мои, хотя бы и не извѣстные міру.“ Воинъ тайна Писашелей, часно, но не всегда ласкаемыхъ Славою! Сильная мысль, истина, красота образа, выразительное слово, внезапно предспавляясь уму, оживляющъ душу и пишашъ ее такимъ чиспнымъ, полнымъ, ей *сроднымъ* удовольствіемъ, что она въ сіи ещаспавныя минуты забывашъ всякое иное земное сча-

ствіе. Когда, въ торжественномъ безмолвіи храма и пышнаго Двора Людовикова, указывая на гробъ Великаго Конде, безсмертный Боссюэшь гремяль священнымъ гласомъ Въвы, сogleкаль блестящіе покровы съ суешнаго величія, обнажалъ ничтожность мірскихъ идоловъ, унижалъ гордыню, но возвышалъ душу опнокровеніями Неба: тогда, волнуя сердца, видя вездѣ слезы и самъ обливаясь ими, онъ безъ сомнѣнія наслаждался полною чувствъ своихъ и дѣйствія ихъ на слушателей; но, можешь быть, еще болѣе наслаждался, когда писалъ сію вдохновеніемъ ознаменованную рѣчь; когда, углубясь въ свою душу, черпалъ въ ней сіи разительныя слова и мысли! Юноши, рожденные съ истинными дарованіями! призываемъ васъ къ ученію и къ трудамъ; въ нихъ найдете для себя благороднѣйшія, неизяснимыя пріятности: награду, которая выше похвалъ и славы!

Внутреннее удовольствіе любимца Музъ дѣйствуетъ всегда и на дулю Чипашелей: они видѣтъ съ нимъ восхищаются умомъ и сердцемъ, забывая иногда житейскія

безпокойства, пресеаясь духомъ въ тихій, спокойный міръ умозрадй, гдѣ обншающъ вѣчныя истины, или вкушая сладость чувствъ добродѣтельныхъ, которыя одни имѣють силу приводить насъ въ умиленіе. Видимъ иногда злоупотребленіе шаланша; но цвѣты его на ядовищомъ полѣ развраша скоро увядающъ и шлѣющъ: неувыдаемостъ принадлежишь единственно благу. Въ самыхъ мнимыхъ красошахъ порочнаго есть безобразіе, оскорбительное не только для чувства нравственнаго, но и для вкуса въ изящномъ, кбего единство съ добромъ шайно для разума, но извѣстно сердцу. Низкія спрасши унижающъ, охлаждающъ дарованіе; пламень его есть пламень добродѣтели.

Будучи источникомъ душевныхъ удовольствій для человека, Словесностъ возвышаешъ и нравственное достоинство Государства. Великія шѣни Паскалей, Боссюэшовъ, Фенелоновъ, Расиновъ, спасали знаменитостъ ихъ опечесства и въ самыя ужасныя времена его мяшежей народныхъ. Если бы Греки, если бы самые Римляне только побѣждали: мы не произносили бы ихъ имени

съ такимъ уваженіемъ, съ такою любовію; но мы пѣвнѣлись Иліадою и Энеидою, вмѣстѣ съ Аѳинянами слушали Демосѳена, съ Римлянами Цицерона. Побѣждали и Моголы: Тамерланы запымили бы Оемиспокловъ и Цесарей; но Моголы шолько убивали, а Греки и Римляне пишають душу самаго опдаленнаго попомсхва вѣчными красопами своихъ швореній. Для шого ли образуясь, для шого ли возносящя Державы на земномъ шарѣ, чшобы единсшвенно изумляшь насъ грознымъ колоссомъ силы и его звучнымъ паденіемъ; чшобы одна, низвергая другую, чрезъ нѣсколько вѣковъ обширною своею могилою служила вмѣсто подножія новой Державѣ, кошорая въ чреду свою надешь неминуемо? Нѣтъ! и жизнь наша и жизнь Имперій должны содѣйсшвовашь раскрышію великихъ способносшей души чловѣческой; здѣсь все для души, все для ума и чувсшва; все безсмершно въ ихъ успѣхахъ! Сія мысль, среди гробовъ и пѣлнїа, ушѣщаешь насъ какимъ-шо великимъ ушѣшеніемъ. — Возвеличенная, ушвержденная побѣдами, да сіяешь Россія всеми блестя-

щими дарами ума безсмертнаго; да умно-
жаешь богатства Наукъ и Словесности; да
слава Россіи будетъ славою Человѣчества —
и да исполнится такимъ образомъ желаніе
Екатерины Второй и Александра Перваго!

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Десятое письмо Издателя Сына Отечества
къ Редактору.

Эмсь, Августа 27 18 7.

Не удивляйшесь долгому моему молча-
нію, почтеннѣйшій Александръ Ефимовичъ!
Варвары-Эскулапы на трѣ недѣли лишили
меня языка, т. е. во все это время, не по-
зволяли взять пера, чтобъ побесѣдовать
съ друзьями. Не только писать, но и чи-
тать мнѣ было запрещено. Я вздумалъ было
не послушаться: засѣлъ за Журналь моего
путешествія, и не вставая съ мѣста, на-
писалъ четыре страницы, но на первой

строкъ тилой перо выпало у меня изъ рукъ. Ужаснѣйшіе спазмы въ груди, доходящія неизвѣстныя, наказали меня за это нехослушаніе. Я бросилъ перья и книги, началъ гуляшь, *пить* — воду Эмскую, и чрезъ два дни все прошло. Вчера купался я въ послѣдній разъ. Сегодня кончилось мое леченіе, и я уже за письменнымъ столомъ. Вы, поминися, сказали :

Какъ *пьянство*, такъ и спрасъ спихи пишашъ
бѣда!

Прибавьте: и *прозу*! — Но я, перенесшись мыслию къ вамъ, забылъ, что дышу воздухомъ *новѣйшей* Философін, что обихаю нокуда въ справъ рожденія всѣхъ возможныхъ *системъ*: должно писать что взбрѣдешъ на умъ. Должно сообщить вамъ полную, подробную и систематическую реляцію моего изшопребыванія и леченія въ Эмсъ.

Мѣстоположеніе цѣлищельнаго источника Эмскаго самое дикое, романическое. Унылая Лава медленно влечитъ струи свои между высокихъ горъ, коихъ сторона, обращенная къ полудню, покрыта виноградомъ,

а другая лѣсомъ и кустарниками. Здѣшній цѣлебный источникъ извѣстенъ былъ уже древнимъ Римлянамъ подъ именемъ *Амбазиса*. Въ разныхъ мѣстахъ подлѣ него находясь въ землѣ Римскія монеты, и недавно еще открыли рядъ древнихъ гробницъ. Онъ выходящъ на поверхность земли въ разныхъ пунктахъ на пространствѣ сажень ста. Одинъ изъ ключей его бьеть вверхъ въ самой Ланѣ; мѣсто онаго можно узнать по выходящему изъ воды пару: въ ней купающъ больныхъ лошадей. Вода Эмская отличается изобиліемъ щелочной соли и угольной кислоты, и пощому весьма полезна въ болѣзняхъ легкаго и раздражительности нервъ, а для женскаго пола въ припадкахъ, слѣдующихъ за шрудными родами. Говорятъ также, что она способствуешь плодородію женщинъ: одинъ изъ ключей ея по сему именно называется *Vibemquelle* (ключъ мальчиковъ): многія бездѣшныя машери, пользовавшисъ имъ, въ послѣдствіи награждены были счастиемъ имѣть наследниковъ.

Эмсь не городъ, не городокъ, не деревня, а шакъ просто — Эмсь. Надъ самымъ

лѣтъ мѣсяцъ, гдѣ ключи выходятъ на поверхность земли, построены большой каменный, четырехъярусный, нерегулярный домъ, состоящій изъ двухъ главныхъ корпусовъ, соединенныхъ между собою корридорами. Въ нижнемъ ярусѣ находясь залы для питья воды и купальни. Воду пьютъ изъ двухъ главныхъ ключей: Kess. Ibrunnen и Kranzsch. Первый изъ нихъ проведенъ въ большую общую залу или, лучше сказать, галлерей нижняго яруса, коей потолокъ, построенный сводомъ, поддерживается столпами. — Тамъ, за балюстрадаю, стоишь, опрятно одѣтая старушка (Zrinffrau), и въ чистыхъ стаканахъ подаешь воду, кошорую черпаетъ въ самомъ источникѣ. Пользующіеся ходящъ по залѣ, кошорая по стѣнамъ усажена подвижными лавками книгъ, модныхъ шоваровъ, газаншерейныхъ вещей и п. п. Другой ключъ не шакъ важенъ, но достоинъ примѣчанія потому, что изъ него нацѣживаются въ годъ до пятидесяти тысячъ кувшиновъ, кошорые разсылаются по всему свѣшу. — Остальная часть нижняго яруса занята купальнями. Онѣ разгорожены ка-

железными стлбами въ потолокъ сажены вы-
 шини, и заключаютъ въ себя ванны, въ ко-
 торыя должно спускаться по ступенямъ.
 Второй, третий и четвертый яруса заня-
 таются комнатами, въ которыхъ живутъ
 искаштели здоровья. Эти комнаты сообще-
 ются между собою посредствомъ длинныхъ
 корридоровъ — какъ въ домѣ для сумасшед-
 шихъ. Въ среднемъ ярусѣ находится преболь-
 шая зала, въ которой почти всѣ, пользую-
 щіеся водами, обѣдаютъ за общимъ столомъ.
 Она имѣетъ сообщеніе съ большимъ круг-
 лымъ балкономъ. Предъ домомъ разведенъ,
 по берегу Ланн, небольшой садъ, имѣющій
 нѣсколько прекраснѣйшихъ каштановыхъ
 деревъ. Въ концѣ сада, подлѣ самаго берега
 рѣки, построена бесѣдка въ два яруса: въ
 ней находится просторная зала, по кошо-
 рой больные прохаживаются въ дурную по-
 году, пьютъ чай, завтракаютъ. Въ двухъ
 примыкающихъ къ ней комнатахъ бильяръ
 и рулетка. — Большой домъ заключаетъ
 въ себѣ болѣе 200 квартиръ; не смотря на
 то, въ немъ съ трудомъ можно найти мѣ-
 сто: мы поселились въ мансардѣ подъ чер-

двухъ въ две опупеняхъ вверхъ отъ земли. Не обникъ опорошанъ главною зданію, построено еще въсколько друшпажнихъ домовъ, въ которыхъ прѣзжіе помѣщаются въ случаѣ нужды. Для больныхъ было бы мѣсна довольно; къ сожалѣнію многія праздники юсобы. Для *перемѣны мѣста*, вѣданы то всѣмъ обилительнымъ водамъ, прихлѣбываюшь къ опгъ скуки, порцаются недѣли двѣ, и свѣпають даѣе; между шѣмъ вездѣ я на все льго занимають комнаты. Такъ, *запримѣръ*, занимающая Королева Испанская, супруга Іосифа Бонапарте, подъ именемъ Графини де Сюрвилле, занимають здѣсь комнаты десяти.

Здѣсь два Доктора. Я познакомился съ старшимъ изъ нихъ, Насоавскимъ Тайнымъ Совѣтникомъ *Дилемъ*. Онъ ягловѣкъ весьма искусный и добрый. Въ учебномъ свѣдѣ извѣстенъ онъ сочиненіемъ своимъ о *плодоносныхъ деревьяхъ Германіи*. Мнѣ приказано купаться въ день по 20 минутъ, и пить по девяти спакановъ воды: поупру няшь съ мелоконъ, послѣ обѣда четыре съ сахаромъ. Зѣвшія вода имѣеть до 30 градусовъ теп-

лоны по Реомюру. Вкусомъ она довольно пріятна, особенно съ сахаромъ. Достоинство примѣчанія, что она не сытитъ, какъ другая вода: можно лишь безъ всякаго принужденія по большому спакану чрезъ каждую четверть часа. Купанья въ сей водѣ весьма пріятно. Теплоота ея сообщается и атмосфера въ купальнѣ, и пощому, выходя изъ ванны, не чувствуешь обыкновеннаго озноба. Лечение мое, какъ я уже сказала, кончилось. Что-то будетъ впередъ, а теперь еще не чувствую я отъ него никакого облегченія. Но мнѣ говорять, что дѣйствіе сей воды оказывающа въ послѣдствіи, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Спану надѣваюсь..... *)

Что скажете вамъ о нашемъ образѣ жизни? Мы вспаемъ въ 6 часу, купаемся, отдыаемъ, пьемъ воду, прогуливаемся до обѣда, кошорый, какъ и во всѣхъ здѣшнихъ спранахъ, бываешь въ часъ по полудни. Послѣ обѣда опять пьемъ воду, опять про-

*) Надежда не обманула меня. Благословляю Провидѣніе, доставившее мнѣ возможность пользоваться Эмскими водами: онѣ совершенно возвратили мнѣ здоровье. *Поздн. Прил.*

гуляемся, играемъ въ домино, капаемся по Ланъ, скучаемъ, ужинаемъ и засыпаемъ. Русскихъ здѣсь немного: *Графъ О. В. Р.* съ сыномъ своимъ, и молодой *Графъ П. Н. Э.* — Прочіе всѣ Нѣмцы, Швейцары и Голландцы. Если, какъ говорятъ, шеплицы въ Германіи суть самыя веселыя мѣста, то въ прочихъ конечно должно умереть со скуки. Всѣ здѣсь живутъ про себя; видятъ другъ друга всякую минушу по необходимости, но не чувствуютъ, по видимому, никакого влеченія къ общезишію и дружелябію. Нѣмцы имѣютъ многія похвальныя качества: честность, вѣрность, трудолюбіе, посноисиво, терпѣніе; но — воля ихъ! — жить съ ними очень скучно! Мы, родившіеся на *хладныхъ* равнинахъ Сѣвера, никакъ не можемъ привыкнуть къ *ихъ* хладнокровію и вялости. *Пламенный Сынъ Отчества* нѣсколько разъ выходилъ изъ терпѣнія и начиналъ жестоко браниться: къ счастью, Б., котораго такая же пылкая душа умѣряетъ пламень свой *благоразуміемъ дипломатическимъ*, его удерживалъ. Великій ихъ соопеческивенникъ Шиллеръ не даромъ написалъ:

Weltfames Land! Hier haben die Flüsse Geschmack: und die
 Quellen,
 Von den Bewohnern allein hab' ich noch keinen verspürt.

Мы хотѣли было покапъ ушвненія въ
 обществѣ прекраснаго пола. Тщешно! Здѣш-
 нія дамы покрыты мѣдною броней степен-
 ношн и церемоній. Ja и Nein, ich bedanke
 mich, и Sie werden erlauben — вотъ все, чшо
 мы могли опъ нихъ слышать за столомъ.
 Другія говорятъ больше, нныя и гораздо
 больше, но такъ, что жалелось бы слышать
 опъ нихъ не болѣе какъ ja и nein. Сожалѣю,
 что я не Живописецъ здѣсь. могъ бы я най-
 ти множеснцо презабавныхъ оригиналовъ.
 Въ числѣ знатныхъ особъ, здѣсь находящих-
 ся, можно бъ было найти исключенія; но —
 пріятное дружелюбное обхожденіе непременно
 но пребуешъ одного условія — равенства!
 Къ сожалѣнію моему, не случилось въ Эмсѣ
 ни одного изъ Литераторовъ или ученыхъ
 Нѣмецкихъ, которые, пламя данъ національ-
 ному характеру, замѣняютъ его недослани-
 ки, другими почтенными, и пріятными ка-
 чествами. — Чрезъ паръ дни по пріѣздѣ въ
 Эмсъ почувствовалъ я шомленіе, ужаснѣйшей

скуки : мнѣ казалось, что я самъ другъ съ В. кожу по лѣсу, котораго деревья дышашъ, ходяшъ, танцуютъ, пьютъ воду и купаются. Три недѣли, которыя надлежало мнѣ здѣсь провести, являлись воображенію моему въ самой *лустой* перспективѣ. Одна беседа съ В. меня утѣшала. Сидя за столомъ съ двумя снами пятидесятью человѣками, совершенно намъ чуждыми, мы переносились мыслію и разговорами въ любезный Пепербургъ : тамъ, какъ говорятъ иностранцы, девять мѣсяцевъ господствуетъ зима, а три мѣсяца дурная погода ; но дружба, любовь, веселіе, согрѣваютъ насъ въ зимній холодъ, а лѣтомъ, мы болѣе наслаждаемся, какъ благомъ скоропреходящимъ. Любезный Рускій языкъ, загадка донинѣ непроницаемая для прочей Европы, скрывала оныя заспольныхъ сосѣдей, предметъ нашей бесѣды : они удивлялись только живости и быспрошъ нашихъ разговоровъ, и вдавались въ глубокомысленныя прѣвнїя, какимъ образомъ, подъ шестидесятымъ градусомъ сѣверной широты, на топкихъ равнинахъ, обреченныхъ въ удѣль вѣчной осени, могутъ родиться люди. — Сл

такимъ пылкимъ воображеніемъ. — Вы не повѣрите *этому удивленію*, любезнѣйшій Александръ Ефимовичъ? Пріѣзжайте сюда, и всему повѣрите. Не разъ случалось мнѣ видѣть, что два Нѣмца сидѣли по нѣсколь-
 ку часовъ въ пракширѣ за полубушкой
 вина *) не говоря ни слова: развѣ что чрезъ
 полчаса одинъ изъ нихъ выпивъ рюмку, ска-
 жешь: ja, j.! А другой примолвитъ: so geht es
 in der W! — — Не знаю, что сдѣлалось
 бы со мною въ сей скуку, которая усугуб-
 лялась еще мучительнымъ бездѣйствіемъ,
 если бъ случай не доставилъ намъ пріятнѣй-
 шаго утѣшенія.

(Продолженіе впрѣдъ.)

*) Въ Сѣверной Германіи за бушкой пива. Вся Германія раздѣляется на двѣ части: винную и пивную — Weinland и Bierland.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ

I.

ОТРЫВОКЪ ПОСЛАНІЯ КЪ МОИМЪ СВЕРСТНИКАМЪ
ВЪ ЛѢТАХЪ И УЧЕНІИ.

Une louange équitable
Dont l'honneur seul est le but,
Du mérite véritable
Est le plus digne tribut.

I. B. Rousseau.

Товарищи-друзья! — Пишомцы Музы правдивы —
Миръ съ истиною, миръ! и водрузивъ олавы,
Ошдайте лавръ тому, кто пушь устроилъ вамъ.
Забудемъ ли, по чьимъ мы шествуемъ стопамъ?

Помнимъ шѣ часы безцѣнны,
Когда нашъ юный духъ, гармоніей пѣвненьнй,
Во слѣдъ ему парилъ, сей прозвъ подражалъ,
И Генія печашъ въ безвѣкахъ узнавалъ.
Кого въ Виндзорской паркѣ мечшой не завлекало?
Чье сердце Лизингой могилы не искало?
Въ Матвѣвѣ дѣдовъ кто своихъ не воскресилъ,
И думой сладкою ихъ праха не почшилъ?
Что славы родины для Рускихъ драгоцѣннѣй?
О ней вспомнилъ ояъ — и лавра намъ священнѣй!
И ошъ Борецкой словъ чей духъ не шрепешалъ?
О бунтѣ ль говорилъ? — самъ Тацншъ къ намъ
вѣщалъ.

И посреди шрудовъ ошечешву полезныхъ,
Прямымъ сынамъ его любезныхъ,
Достойнѣй кто воспѣлъ, усердіемъ горя,
И Рускихъ подвига и Рускаго Царя?
Послыша громкѣй ливъ воскресилъ малювнѣй,

Онъ Неспора на холмъ возводишь Аполлоновъ,
И сильныя земли Минервы внемлюшь гласъ.

— Вънецъ шому, кто славишь насъ! —
Издавна девашь сесшръ зовушь родней Семиду;
Фалесъ, Анакреонъ здѣсь боги Аеннянъ,
А шамъ взоръ Авгушта и похвала Римлянъ
Родили Энеиду.

Николай Ивановичъ-Писаревъ.

2.

Торжество Амура!

Громъ надъ полемъ загремѣлъ,
Заспоною поле,
Воздухъ-дымъ; ошь шучи смрѣлъ
Дня на видно боѣ!

Кляки рашныхъ пронеслись,
Все дышало славою!
Рашки грозныя сошались
Споръ рѣшишь кровавою!

Вонъ бой въ споронѣ
Надънаеши зашы,
Срашайи шлемъ, — и на конѣ
Въ бишву, какъ крышашы,

Смершь на всѣхъ равно глядишь
Спрашными ошамы;
Кровь шо брызжешъ, шо кипишь
Въ свѣтъ подъ мечами!...

Конъ пронзенъ; но невредимъ
Нашъ Герой чудесный,
Знашь невидимо надъ нимъ
Промыселъ небесный! —

Всюду гибель, смерть и страх,
 Но безстрашный воинъ
 Бодръ, съ улыбкой на устахъ,
 И въ душѣ спокоенъ! —

Бой замолкъ; Герою льстивы
 Чеснь, победы новой:
 Слава блескъ ему дарилъ
 И вѣнокъ лавровой:

Вошъ идешь непобѣдимъ,
 Цѣлы шлемъ и лашы. . . .
 Вдругъ красавица предъ нимъ
 И божокъ крылатый!

Тамъ презрѣвъ оиъ смерть и рокъ,
 Здѣсь ли убоишься? —
 Но на грознаго божокъ
 Пальчикомъ грозишься. . .

„Погоди!“ . . . и подѣ снрѣлой
 Завенѣди лашы!
 И покрылись очи мглой,
 Шлемъ слетѣлъ пернатый! . . .

Вошъ у ногъ красы Герой,
 Слабъ предъ красоюю!
 И надъ нимъ Амуровъ рой
 Съ страшнoй суешою.

Тошъ игралъ съ его мечѣмъ,
 Эшотъ въ шлемъ закрался,
 И, какъ въ люлькѣ, въ шлемѣ шомѣ —
 Весело качался! —

Тихо страхъ враговъ лежатъ,
 Мѣня въ чувствахъ ошрашннхъ,
 И судьбу свою чнщаль
 На очахъ прекрасныхъ. . . .

Чдожъ за диво? — Божество
 Смертнаго силнѣ!

И Амура шоржеспво
Всѣхъ шоржеспвѣ вѣрше!

Весь Олимпъ ему былъ радъ,
Музы сладко пѣли;
И Часы, какъ говоришь,
Двигались не смѣли! . . .

Гдѣ жъ обываеся сей разказъ? —
Что мнѣ въ оправданье? —
Нѣтъ молвы о томъ у насъ
И молчишь преданье. —

Но въ разказъ сей чухъ всмощрѣсь,
Хлоя! . . . все узнаешь
И, какъ Ангель, улыбишь,
Если угадаешь. . . .

В. . . .

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

1819.

Журналы и Вѣдомости.

1. Въ Санктпетербургѣ:

1. *Санктпетербургскія Вѣдомости*, издаваемая Императорскою Академіею Наукъ.
2. *St. Petersburgische Zeitung*, издаваемая оною же Академіею.
3. *Сѣверная Почта или новая Санктпетербургская Газета*, издаваемая при Миниспершвѣ Внутреннихъ дѣлъ.
4. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости*, издаваемая при Правительствующемъ Сенатѣ.
5. *St. Petersburgische Senat-Zeitung*, изд. шамъ же.

6. *Le Conservateur Impartial*, издав. при Министерствѣ Иностраннѣхъ Дѣлъ.
7. *Рускій Инвалидъ или Вѣдьяныя Вѣдомости*, и
- 8.) шѣже Вѣдомости на Нѣмецкомъ и Польскомъ
- 9) языкахъ, издаваемые ошъ Комитета Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1818 года, Сш. Совѣтникомъ П. Пезаровицолѣ.
10. *Сынъ Отечества*, издаваемый Николаемъ Грегелѣ.
11. *Духъ Журналовъ*, издаваемый Обществомъ.
12. *Военный Журналъ*, издаваемый Обществомъ, учрежденнымъ при Главномъ Гвардейскомъ Шпабѣ.
13. *Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*, издаваемый Комитетомъ его по ученой части.
14. *Благонравенный*, издаваемый А. Е. Измайловымъ.
15. *Соревнователь Просвѣщенія*, издаваемый Обществомъ Любителей Словесности.
16. *Сибирскій Вѣстникъ*, издаваемый Григорьемъ Спасскимъ.
17. *Журналъ древней и новой Словесности*, издаваемый В. Н. Олинскимъ.

2. Въ Москвѣ.

18. *Московскія Вѣдомости*, издаваемые при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
19. *Политическій, Статистическій и Географическій Журналъ или Современная Исторія Свѣта*.
20. *Вѣстникъ Европы*, издаваемый Г. Профессоромъ М. Т. Катеновскимъ.
21. *Рускій Вѣстникъ*, издаваемый С. Н. Глинкою.

3. Въ Харьковѣ.

22. *Украинскій Вѣстникъ*, издаваемый Г. Филомавитскимъ.

4. Въ Казани:

23. *Казанскія Вѣдомости*, издаваемые при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 8,

94. † Чтеніе въ торжественномъ собраніи Императорской Россійской Академіи, бывшемъ въ 5 день Декабря 1818 года. С. П. б. въ шип. В. Плавильщикова, въ 8, 61 стр.

(Мы обѣщали сообщить Читайтелямъ нашимъ описаніе достопамятнаго собранія, бывшаго въ Императорской Россійской Академіи: исполняемъ сіе обѣщаніе извѣщеніемъ о выходѣ въ свѣтъ книжки, заключающей въ себѣ всѣ описанія, читанныя въ ономъ собраніи, происловившемъ въ присутствіи знаменитѣйшихъ Государственныхъ и Духовныхъ особъ, и большей части живущихъ въ С. П. б. Литераторовъ. Зрѣлище восхищительное! Видѣшь особъ, ошамоченныхъ саномъ и породою наравнѣ съ незнаемыми любимцами и любителями Музы, соединенныхъ въ Общество, имѣющемъ цѣлю усовершеніе языка — драгоценнаго достоинства Рускаго народа: — видѣшь Духовныхъ, чиновниковъ гражданскихъ, грозныхъ воиновъ, неуспрашиваемыхъ морелодцевъ, и мирныхъ служителей Наукъ — дышащихъ однимъ чувствомъ, однимъ желаніемъ распространенія полезныхъ знаній, и упражненій въ Словесности, обогащающихъ умъ, удобряющихъ сердце! — Собраніе открыто было рѣчию почтеннѣйшаго Президентша Академіи Александра Семеновича Шишкова, въ которой исчислилъ онъ, чѣмъ Академія обязана щедростямъ великодушныхъ Государей Россійскихъ, и изъ словъ Монарха, даровавшаго ей новое существованіе, что усовершенствованіе Россійскаго слова съ истиннымъ отечественнымъ посвященіемъ неразлучно, вывелъ справедливое заключеніе, что „разумъ не иначе процвѣтаетъ и просвѣщеніе не иначе можетъ быти истинное, какъ основанное на Вѣрѣ, чести, и благонравіи.“ — Послѣ сего Секретарь Академіи Петръ Ивановичъ Соколовъ прочелъ сославденное имъ: *Краткое извѣстіе о происшествіяхъ и упражненіяхъ Россійской Академіи, съ начала ея*

существованія до нынѣшняго времени. За снѣмъ Членъ Академіи *Николай Михайловичъ Карамзинъ* произнесъ Рѣчь, коюрою мы украсили нынѣшнюю книжку и начало новаго года *Сынъ Отечества*; не присовокупляемъ ничего въ похвалу сего новаго произведенія знаменитаго нашего Писателя: счастливыми себя щитаемъ, что могли, помѣщеніемъ сей Рѣчи въ нашемъ Журналѣ, содѣйствовать распространенію оной въ отечествѣ. — Засѣданіе окончилось чтеніемъ снѣдшвореній: 1) На обновленіе Императорской Россійской Академіи, сочиненныхъ *Кн. Сергіемъ Александровичемъ Шихматовымъ* и 2) иречь прекрасныхъ *Басень* (Мощь и Ласпочка, Алкидъ и Гребень) *Ивана Андреевича Крылова*. — Вотъ содержаніе сей небольшой, но весьма любопытной книжки, коюрою всякой *Сынъ Отечества* прочитаетъ съ пользою и удовольствіемъ !)

V.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСКОЙ - ВѢРЫ.

ГОДИЧНОЕ ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ ЛОНДОНСКАГО
ОБЩЕСТВА МИССІЙ.

(Изъ письма Г. Д. Штейнкофа отъ 8 Мая (н. ст.) 1818).

Годишное торжественное собраніе Общества Миссій (Church Missionary Society) т. е. сословія Членовъ Англійской Церкви, занимающихся исключительно распространеніемъ религіи Христіанской, происходило 5 числа сего Мая въ залѣ, вмѣщающей въ себѣ до 2000 чел. Поушпру въ тошь же день произнесена была въ оной залѣ проповѣдь Профессоромъ Ферейшемъ изъ Кембрича на шекстл: *Да придетъ царство твоє*. — Общество сіе началось за 16 лѣтъ предъ симъ. Оно было малочисленно

неизвестно въ свѣтъ, и прешерпывало частыя нападенія. Еще недавно всѣ Члены Общества помѣщались въ небольшой комнатѣ, а въ вышній разъ огромная зала не могла вмѣстить всѣхъ шѣхъ, которые спекались на сіе шоржешво; я увѣренъ, что они наподнили бы вдвое большее просипраисшво. Многія знашныя особы сидѣли на возвышенномъ мѣстѣ: въ числѣ ихъ находились *Епископы Глостерскій и Норвикскій, Лордъ Галбьеръ*, Адмиралъ *Сиръ Жемъ Соларецъ*, Гг. *Вильберфорсъ, Бабингтонъ* и многіе Духовные изъ разныхъ частей Англіи. Тушъ же былъ и одинъ молодой уроженецъ Повой Зедандіи, кошорый недавно окресчился и присланъ въ Лондонъ для изученія полезныхъ ремеслъ.

Лордъ Галбьеръ, Президентъ Общества, открылъ засѣданіе краткою рѣчью, въ кошорой изобразилъ важное назначеніе и цѣль онаго. За симъ Г. Прешъ прочелъ отчетъ, коего существенное содержаніе слѣдующее: Доходъ Общества въ прѣшломъ 1817 году былъ 3000 лудорами болѣе прѣшняго. ш. е. составлялъ 23,000 луд. Было доказано, что благодѣаніе бѣднымъ ошнюдь не пошерпѣло при сей щедрости, и что въ нравшвенномъ образованіи какъ юношешва, такъ и вообще народа надлежитъ показашъ сладосшъ доброжелательствѣи благошворенія — дабы побудилъ людей къ исполненію *всѣхъ* обязанношей въ оныхъ ошношеніяхъ. Человѣкъ, ощутившій желаніе содѣйшвовашъ для спасеніи безсмертной души другихъ, всегда будетъ предлагашъ неусыпное попеченіе о собственномъ, вѣчномъ благоденствіи; шощъ съ радосшно спашешъ исполняшъ обязанности любви къ ближнимъ, ашо стараешся вѣзьявляшъ благодарносшъ и поборносшъ. Подъ шелою *всѣхъ* благъ временныхъ и вѣчныхъ. И шакъ шшараніе о распространеніи Хриштіанской Вѣры имѣешъ сугубое благословенное дѣйшвіе: на блѣжнихъ нашихъ и на самихъ насъ. Хриштіане повинѣ принимали спощъ малое участіе въ эшомъ дѣлѣ, что люди всякаго вѣроисповѣданія съ удовольствіемъ должны видѣшь, когда другое какое либо исповѣданіе предпринимаетъ сію священную войну съ царшвомъ шѣмы. Подъ владыче-

ешвомъ одной Великобританіи находится до 6 милліоновъ Магомешанъ и язычниковъ, между коими надъ распространеніемъ Евангелія шрудятся не болѣе 200 миссіонеровъ всякихъ сектъ. Кромѣ того есть еще 500 милліоновъ Евреевъ, Магомешанъ и язычниковъ, для коихъ весьма мало сдѣлано или еще и не сдѣлано ничего.

Общество Миссій имѣетъ въ важнѣйшихъ городахъ Англіи вспомошательныя Отдѣленія, изъ коихъ находящееся въ Бристолѣ въ послѣднемъ году принесло 1858, другое въ Бирмингемѣ 1833, въ Гуалѣ 775, въ Колчестертѣ 650, въ Лоркѣ 704, въ Батѣ 580 лундоровъ. Въ одной церкви собрано было въ прошломъ году 660 лундоровъ, а въ другой 200. При ушренной нашей проповѣди внесено было 215 лундоровъ и при заключеніи собранія сборъ былъ еще значительнѣе. Расходъ въ послѣднемъ году такъ великъ, что въ осмашкѣ оказалось не болѣе 1000 лундоровъ.

Сіе Общество направляетъ свои дѣйствія на 7 главныхъ пунктовъ:

1) Къ Средиземному морю, гдѣ на островѣ Мальтѣ учреждено центральное общество, которое въ послѣдствіи отправитъ Миссій въ Грецію, Сирию и Арменію, въ Египетъ и Абиссинію.

2) Къ Западной части Африки, въ окрестностяхъ Сьерры Леоны. Тамъ Миссіонеры обучаютъ болѣе 1000 дѣшей. Недавно было тамъ въ двухъ школахъ публичное испытаніе, при коемъ присутствовалъ Англійскій Губернаторъ. Оно началось молитвою и пѣніемъ дѣшей, и такимъ же образомъ кончилось. Разныя классы (тамъ введено взаимное обученіе по системѣ Беля) оказывали удивительныя успѣхи, и все сіе испытаніе произвело въ присутствовавшихъ самое пріятное впечатлѣніе. — На мѣстѣ, которое не задолго предъ симъ было безлюдною пустынею, воспитываются болѣе 1300 полезныхъ Членовъ человеческого Общества и, что еще важнѣе, членовъ Церкви Христовой. Большая часть сихъ Негровъ спасены отъ рукъ гнусныхъ шордашей людьми. Они обучаются Миссіонерами и учителями Общества мирнымъ искуствамъ и вѣчному Евангелію. Не

давно пойманъ Португальскій корабль съ невольниками, на коемъ находилось 400 мальчиковъ и дѣвочекъ. Сии дѣши, похищенныя изъ Фьяшій родищей, обучающя нынѣ въ школахъ. Въ одномъ мѣстѣ, называемомъ Лейстерскою горою (Leicester mountain) на возвышеніи сооружена свободными Неграми красивая по шамошней архидиаконуръ церковь, служащая въ тоже время маякомъ для мореходцевъ. Сіе зданіе вмѣщаетъ въ себѣ до 2000 чело-вѣкъ и бываешь во время проповѣди наполнено Неграми. Миссіонеръ Янсень (родомъ Нѣмецъ изъ Ганновера), весьма благочестивый и дѣятельный человекъ, учредившій школы на Лейстерской горѣ, идучи однажды въ собраніе воиъ Миссіонеровъ въ поманушой церкви, сказалъ нѣкоторымъ изъ дѣшей, что онъ идееть молиться, и что желающіе могутъ итти съ нимъ. Охотниковъ нашлось до 320 человекъ; впереди шли мальчики, дѣвочки позади, — вои были въ чистомъ бѣломъ платьѣ, ссшавлявшемъ съ чернымъ цвѣшомъ ихъ шѣла пріятную противоположность. Янсень велъ ихъ; они шли попарно и восходя на холмъ, пѣли гимны. На вершинѣ онаго дожидался ихъ другой Миссіонеръ. Около 700 человекъ, молодыхъ и стариковъ, находидсь уже въ церкви. „Намъ представилось удивительное зрѣлище, пишеть одинъ Миссіонеръ: вѣрный Янсень, какъ добрый пастырь, велъ своихъ овецъ во храмъ Великаго Пастыря душъ нашихъ. Дѣшскіе голоса славили Его о нихъ попеченіе.“ — Здѣсь не достаетъ Миссіонеровъ, и нѣтъ средствъ для содержанія ихъ. Шестъ человекъ нашли бы шамъ довольно дѣла, и еще ославалось бы много упражненій для другихъ.

Въ Мартѣ прошлаго 1817 года ссшавилось и между свободными Неграми Общество Миссій. Янсень собралъ ихъ въ церкви, изложилъ имъ цѣль и пользу Общества Миссій и поощрилъ ихъ къ пріятшю участію въ шрудахъ онаго. Одинъ изъ нихъ прочель молитву, а семнадцать человекъ произнесли рѣчи въ собраніи, кошорое было весьма многочисленно. Одинъ Негръ, утвердившійся въ Христіанской религіи, именемъ *Вильгельмъ Кемберъ*, мо-

дися между прочимъ о шомъ, чшобъ Богъ изъ среды ихъ избралъ людей для показанія своимъ единоплеменцамъ пути къ вѣчному блаженству. Онъ предложилъ одѣлать сборъ и сказалъ: „Я даю полкроны!“ — (около 2 рублей — незначительное приношеніе при недостаткѣ въ наличныхъ деньгахъ у Негровъ). Многие послѣдовали его примѣру. Положено было ежемѣсячно вносить по 2 гроша, 107 учениковъ изъявили желаніе быть членами. Одинъ мальчикъ принесъ два полупенса. Янсенъ спросилъ его, откуда онъ ихъ получилъ? — „Я давно уже скопилъ три полупенса — отвѣчалъ онъ изломаннымъ Англійскимъ языкомъ — возьми изъ нихъ два.“

3) Къ Сѣверной части Индіи. 4) Къ Мадрасу. 5) Къ Цейлону, 6) Къ Новой Зеландіи. 7) Къ Восточному берегу Ост-Индіи. — Описаніе сіе было бы слишкомъ пространно, если бы мы спали перечислять всѣ любопытныя подробности о сихъ націяхъ. Во всѣхъ сихъ земляхъ около 50 различныхъ Миссіонерствъ. Общество содержитъ 90 Миссіонеровъ, учителей и чтецовъ; послѣдніе находящаяся особенно въ Ост-Индіи. Между Миссіонерами 22 человека женатыхъ. Въ нихъ училищахъ болѣе 4000 дѣтей, изъ коихъ 400 содержится на всемъ иждивеніи Общества. Въ области сихъ Миссій всѣ почти учителя Христіанства искусны въ ремеслахъ. Уроженецъ Новой Зеландіи и Африканецъ преобладаютъ умѣренныхъ познаній, и особенно въ короткаго упражненія въ механическихъ искусствахъ, какъ напр. въ кузнечномъ и плотничьемъ мастерствахъ, — между шѣмъ, какъ ученые и весьма знающіе люди, въ коихъ, къ сожалѣнію, большой недостатокъ, необходимы для образованія остроумнаго Брамина, вѣлаго Инда, гордаго Магомешанна, добраго Сирійца, набожнаго Абиссинца и разумнаго Грека. Изъ Сирійцевъ, Абиссинцевъ, Армянъ и Грековъ можно надѣяться получить людей болѣе прочихъ способныхъ къ распространенію точныхъ познаній между образованными націями Азии и Африки.

По окончаніи чтенія отчета Епископъ Глостерскій пригласилъ продолжать начатое дѣло и

заклучилъ сими важными словами: *аще обвинетоя, не благословитъ душа моя о немъ.* Г. Джемсъ Спешенъ произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой между прочимъ говорилъ о непремѣнномъ долгѣ Англичанъ, и въ особенности принадлежащихъ къ господствующему въ Ангаи вѣроисповѣданію Христіанъ, загладишь оскорбленіе, причиненное Африканцамъ торговлею невольниками, поелику преступленіе сіе относится ко всей націи. Онъ замѣшалъ, что старанія, внушенныя однимъ человеколюбіемъ, оставались доселѣ безуспѣшными, и что Господь, ниспосланнымъ на Миссіонеровъ благословеніемъ, ясно показалъ въ наше время, что никакое пособіе, клонящееся къ благополучію людей, не достигнешь своей цѣли, если оно не будетъ имѣть основаніемъ почитаніе единого, истиннаго Бога и посланнаго Имъ Спасителя. Доказано, что самыя дикіе и необразованныя люди способны къ принятію главнѣйшихъ истинъ Евангельскихъ, и что какъ скоро способность сія будетъ употреблена въ пользу, тогда познаніе царства Божія и Его правосудія получаетъ равный ходъ съ улучшеніемъ наружнаго ихъ состоянія.

Г. Вильберфорсъ предложилъ свое мнѣніе, что если различныя секты согласны въ важнѣйшихъ правилахъ, станушь, каждая подъ своимъ именемъ, распространяшь Христіанство между язычниками, то сіе болѣе полезно нежели вредно, производя весьма полезное соревнованіе, которымъ каждая спорона поощряется не уступать другой въ борьбѣ со властями шмы. Въ разсужденіи того, что Г. Спешенъ упомянулъ о преимуществѣ Христіанскихъ учрежденій въ пользу человеческого рода надъ заведеніями, на единомъ человеколюбіи основанными, должно еще замѣшати, что таковыя Христіанскія учрежденія допускають къ содѣйствію людей всякаго званія, ученыхъ и неученыхъ, ибо всякой имѣетъ случай по силамъ своимъ принимати участіе въ общемъ дѣлѣ. И шакъ если въ комъ и обнаруживаешься равнодушіе или даже неприязнь къ онымъ, то сіе происходитъ отъ того, что благодѣянія еще не признаны и не уважаются надлежа-

щимъ образомъ. Мы готсимъ также судить существованіи или несуществованіи чего либо по свидѣтельству чувствъ нашихъ; но какъ Астрономы утверждаютъ, что есть звѣзды, отъ коихъ свѣтъ доходитъ до насъ черезъ нѣсколько столѣтій, такъ и нынѣ Миссіи доказываютъ, что въ сердцахъ многихъ людей между самыми дикими и необразованными націями есть нѣчто, стремящееся къ познанію лучшаго: такъ, что часто шамъ, гдѣ мы ничего не примѣчаемъ кромѣ тьмы и мрака, показывается звѣзда, коей свѣтъ давно былъ обращаемъ къ намъ, но не могъ бытъ видимъ нашими слабыми глазами.“

Лордъ Гамбьеръ кончилъ собраніе принесеніемъ благодаренія Богу за Его благословеніе, и моленіемъ о продолженіе онаго. Въ заключеніе засѣданія пѣлъ былъ, по его же предложенію, псаломъ, относящійся къ предмету названнаго торжества.

Пер. П. Гв.

VI.

Н О В О С Т И

П О Л И Т И Ч Е С К І Я И Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Я .

Ф р а н ц і я .

Король нѣкогда двѣмъ страдалъ подагрой, но уже чувствуетъ облегченіе. Извѣстно, что рѣчь, произнесенная Его Величествомъ при открытіи Палаты, сочинена Имъ самимъ. Министры совѣтовали Ему перемѣнить въ ней нѣкоторыя мѣста, и Онъ на то согласился; но потомъ рѣшился оставить ее по прежнему.

— Въ Палатахъ не происходило еще никакихъ дѣлъ. Онѣ занимающія сочиненіемъ благодарственнаго адреса Королю. — Въ Президенты Палаты Депутатовъ избранъ Королемъ, изъ числа представленныхъ ему Кандидатовъ, Г. Равезъ. Помощникъ Статсъ-Секретаря въ Департаментѣ Юстиціи.

— Слѣдствіе въ дѣлѣ Каицильона и Маршинеша, обвиненныхъ въ покушеніи на жизнь Герцога

Веллингтона, кончено. На сихъ дняхъ преданы они
будущъ Уголовной Палатѣ.

— Воспитанники военного училища въ Лафет-
шѣ, взбунтовавшіеся противъ своихъ начальниковъ,
усмирены. 50 человекъ исключены изъ Училища.

— Извѣстный Генераль *Сарразень*, бѣжавшій
въ 1810 году изъ арміи Наполеона въ Англію. нынѣ
обвиненъ въ *проѣженствѣ*: онъ женился въ 1799 го-
ду въ Ливорнѣ, въ 1813 въ Лондонѣ, въ 1817 въ Бор-
до. Ошъ послѣднихъ двухъ жень имѣеть онъ дѣтей.
Онъ преданъ будетъ Уголовному суду.

Испанія.

— Въ Лондонѣ разнеслись было слухи о важ-
ныхъ происшествіяхъ въ сей землѣ: говорили, что
въ Мадридѣ произошло возмущеніе, что Король
ѣкрылся въ Эскуріаль, куда послѣдовалъ за нимъ
Англійскій Министръ и ш. п. По новѣйшихъ извѣ-
стіямъ, слухи сіи оказались ложными.

Разныя извѣстія.

— Достойно примѣчанія, что Англійскій Пар-
ламентъ и Французскія Палаты займуща при
опытнѣи своемъ *однимъ* дѣломъ: исправленіемъ
Уголовныхъ законовъ, кои, особенно въ Англіи, весь-
ма несообразны: равная смертная казнь полагаеш-
ся за преступленія совершенно различныхъ ошпен-
ней. Въ бывшемъ посему случаю собранія Англій-
скихъ законоокусниковъ, совѣщоваши взяшь въ
примѣръ Россію и Сѣверную Америку, въ коиъ
смертная казнь почти совершенно уничтожена.

— Сѣверо-Американская Республика идетъ
скорыми шагами на пуши благоденствія и богат-
ства. Недавно приняша въ союзъ область *Илли-
нойская*, 21-я по порядку воспунленія, вторая по на-
селенію, и первая по богатшву земли. Въ шече-
ніе нынѣшней зимы будущъ приняты въ союзъ
область *Миссури*, а вскорѣ пошомъ *Аллабама*,
имѣющая боже 60,000 жителей. Въ слѣдующей
книжкѣ сообщимъ извлеченіе изъ любопытной рѣчи
Президента сей Республики.

— На сихъ дняхъ скончался въ глубокой старости знаменитый Лейпцигскій Профессоръ *Платтнеръ*.

Петербургскія записки.

Прежніе годы *Сына Отечества* начинали мы обыкновенно извѣстіями о засѣданіи 2 го Января въ Императорской публичной Библиотекѣ. Пыльшняго года въ оной не было собранія по той причинѣ, что Чиновники ея, занимаясь по приказанію вышшаго Начальства составленіемъ кашаагоговъ, не могли въ тоже время пригосовиться къ сему собранію. Ощещь о состояніи Библиотекки въ 1818 году, подносимыи Господину Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, будещь обнародованъ въ свое время.

Размышленія о физическихъ и политическихъ происшествіяхъ 1818 года.

Изъ разныхъ странъ Европы пишутъ, что въ состояніи воздуха оказываются шамъ шѣже самыя неправильности, которыя мы видимъ у насъ въ Санктпетербургѣ. Въ Шведіи, въ началѣ Декабря, цвѣла малица; въ Парижѣ, въ Ноябрь мѣсяцѣ, появилось на вишневыхъ деревьяхъ новые плоды; въ Швейцаріи, гдѣ зима, удалясь въ горы, царствуетъ со всею суровостію, въ Германіи, гдѣ она являетъся въ сильныхъ морозахъ и частыхъ снѣгахъ, въ Италіи, гдѣ ода состоитъ изъ непрерывныхъ дождей — словомъ скажешь: въ большей части земель, лежащихъ подъ различными градусами широты, замѣчено, что осень болѣе или менѣе вступила въ права зимы. — Въ земляхъ, имѣющихъ правильныя чешыре времени года, иногда мало отличающіяся одно отъ другаго, сіи измѣненія не такъ примѣшны, но въ странахъ сѣверныхъ, гдѣ бывають въ самомъ дѣлѣ только два времени года, они весьма чувствительны. Съ самаго основанія Петербурга не запомняшь, чтобъ 1-го Января стараго стила земля была совершенно обнажена, и на поляхъ видны были еще слѣды зелени. Правда, что въ нѣкошорые годы, напр. въ 1768, 1772 и 1794, теплый воздухъ и морскіе вѣтры причиняли 1-го, 3-го и даже 12-го Декабря неожиданную ошщепель; рѣан

вскрывавшись и снѣгъ сходилъ съ полей, но зима, наступавшая уже прежде того, возвращалась ескорѣ съ обыкновенною суровостію, и вообще рѣдко случается, чтобы въ зиму не было большихъ оттепелей. Съ другой стороны пишутъ изъ разныхъ полуденныхъ городовъ, напр. Орла, Глухова, и —, что всего удивительнѣе — изъ близкихъ къ Столицѣ нашей, что съ 1-го Декабря начались тамъ довольно сильныя морозы, и что зимній пушъ тамъ, какъ обыкновенно, установился.

Сіе явленіе обращаетъ на себя по справедливости общее вниманіе: одни приписываютъ оное нѣкоторымъ *переломамъ*, которыми Природа подвержена въ извѣстное, но еще неопредѣленное время; другие говорятъ, что оно причинено кометами, изъ коихъ двѣ вновь открыты въ Марсели Г. Помсомъ. Правда, что кометы, въ неправильномъ теченіи своемъ, причиняютъ нѣкоторыя измѣненія въ нашей солнечной системѣ; но можетъ ли ихъ вліяніе простираться на атмосферу нашего земнаго шара, и вчислены ли свойства, степень и продолжительность сего вліянія? — Иные ищутъ причины сихъ переменъ въ томъ, что огромныя глыбы льду, отторглись отъ приполюсныхъ ледяныхъ горъ, плавали въ видѣ большихъ острововъ въ странахъ полуденныхъ; но сія явленія происходятъ ежегодно, хотя и не въ столь большихъ массахъ. Наконецъ нѣкоторыя, удаляясь отъ изысканій выспрепныхъ и многотрудныхъ, приписываютъ оію погоду различнымъ вѣтрамъ, на которые близость моря имѣетъ сильное дѣйствіе. — —

Если міръ физическій преступаетъ законы свои, то міръ политическій исправляетъ плынь свои уступавы. Окончаніе 1818 года ознаменовано достопамятнымъ событіемъ: сильнѣйшіе Монархи Европы вновь заключили между собою Союзъ, и возобновили обѣщаніе сохранять благодатный миръ! Да утвердится въ будущемъ сіе великое дѣло благочестія, добродѣтели и мудрости!

С.

(6 Я н в а р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1819. № II.

I.

П О Л И Т И К А .

Нѣкоторыя мысли о необходимости могущественной вѣдшей защиты безопасности и спокойствія Государствъ.

Историки и путешественники описывающъ намъ, что люди всегда и повсюду соединены были въ общества, которыхъ образованіе не вездѣ имѣешь одинакое совершенство, и не вездѣ основано на равной мудрости и на равномъ искусствѣ, но что сіе зависѣло отъ различныхъ причинъ или обстоятельствъ, на общество вліяніе имѣвшихъ, ибо нѣкоторыя общества составились посредствомъ обдуманнаго и взаимно принятаго соглашенія, другія чрезъ внезапныя, непредвидѣнныя побужденія къ союзу.

Мы чувствуемъ однакоже, что можно представить себѣ состояніе, предшество-

вавшее существованію общества, — состояніе естественное. — Весьма была бы по грубая ошибка, если бы состояніе сіе смѣшивали съ первобытнымъ состояніемъ чело-вѣка, или думали что состояніе се, ко-торое никогда не существовало въ шакомъ видѣ, какъ нѣкоторые себѣ по воображають, было состояніе наисчастливейшее для рода чело-вѣческаго. Естественное состояніе есть отвлеченность общественнаго состо-янія, есть философическое предположеніе необходимо нужное для исполкованія закон-ной цѣли гражданскаго состоянія, повѣсье пославленная предъ Исторією, ко-норая опи-сываетъ намъ свойства различныхъ много-сложныхъ соображеній находимыхъ нами въ сей послѣдней.

Что же находимъ мы въ семъ состоя-ніи? — Воля одного разумнаго свободнаго существа, ограничивается волею всѣхъ дру-гихъ; воля всѣхъ ограничивается волею каж-даго изъ нихъ; права и обязанности людей уже существующи, но права сіи, не съ неопредѣленностию опредѣленные, сомнительны, а сіи обязанности не будучи обезпечены физич-

ческаго силою въ ихъ ненарушимости, дѣлающаго лишь одною шщелною мечшою,

Сила и право суть два понятія несогласныя одно съ другимъ, и перваго никогда не можешь служить основаніемъ послѣднему. Но гда есть естественная защита права; она дѣлаешь оное дѣйствительнымъ; она обезнечиваешь существованіе онаго; безъ нее право ненадежно и ничтожно. Въ естественномъ же состояніи нѣтъ другой силы, кромѣ собственной силы каждаго человека: у одного ее столько, что онъ можешь угрожать, нарушать и уничтожать права своихъ ближнихъ, у другой же она столь недостаточна, что не можешь ни защищать, ни кровинельствовать его жизни и свободы.

Гоббесъ *) несправедливо говорилъ что если можно себя представить состояніе, предшествовавшее общежителному состоянию, то въ ономъ не было ни правъ, ни обязанностей, и что нѣра силъ была бы тогда

*) Англійскій Писатель, сочинившій книгу: О гражданѣ.

законною мѣрою дѣяній. Законъ, опредѣляющій границы круга дѣйствій каждаго чело-
вѣка въ отношеніи къ кругу дѣйствій дру-
гихъ людей, и поставляющій между ними
границы справедливости, всегда существо-
валъ бы въ теоріи, но безъ сомнѣнія былъ
бы ничтожнымъ по недостатку въ силѣ
или вышней защитѣ. Неравенство спосо-
бовъ нападенія и защиты, равенство нуждъ,
желаній, и спрасшей, сдѣлали бы изъ тако-
го состоянія, гдѣ люди ни ошъ кого бы не
зависѣли, но гдѣ безпрестанно бы спраши-
лись другъ друга — совершенное состояніе
войны, и въ семь случаевъ Гоббесъ сказалъ
правду.

Изъ сего видно, что понятія о правахъ
и обязанностяхъ не произошли ошъ основа-
нія гражданскаго порядка, но что ненадеж-
ное существованіе правъ и обязанностей
произвело гражданскій порядокъ. Человѣкъ
созданъ для общесства; безъ общесства онъ
бы погибъ, онъ не могъ бы развивашъ сво-
ихъ способностей; онъ ничего бы не имѣлъ,
ибо все имущество его было бы ненадежно;
онъ бы перемѣнно былъ или разрушителемъ

или обиженными. И шакъ люди для сохранения своего, обязаны сославлять гражданскія общества, ибо они только доставляють имъ покровительство и безопасность, и только въ недрахъ гражданства могутъ вмѣстѣ жить существа неравныхъ силъ, соперники въ желаніяхъ и страхахъ, всѣ равно нуждающіеся въ правосудіи. Въ образованномъ обществѣ существуетъ *верховная воля*, коей должны подвергаться всѣ частныя воли, и которая произноситъ приговоръ въ многочисленныхъ ихъ раздорахъ; существуетъ *общественная сила*, всегда покровительствующая, ибо она всегда дѣйствительна, всегда угрожающая, ибо всегда превосходна надъ всеми другими силами. Верховная власть опредѣляетъ права, сила оныя обезпечиваетъ и защищаетъ. — Тогда *законъ справедливости* выходитъ изъ сферы отвлеченныхъ понятій, тогда человекъ существуетъ въ достойномъ себя видѣ; онъ уже не дикій звѣрь, оспаривающій у другихъ звѣрей землю, ихъ всѣхъ питающую: онъ дѣлается разумнымъ существомъ, живущимъ

сь подобными себѣ существами, не внушая имъ боязни и самъ оной не чувствуя.

Слѣдственно *сила* есть необходимое обезпеченіе *права*, безъ котораго оно не что иное есть, какъ ничтожное слово, пустая мечта.

Гражданскія общества или Государства, существующія на земномъ шарѣ, суть, شاید же какъ и каждый членъ оныхъ, нравственные лица или разумныя свободныя существа. *Правительная власть* въ каждомъ Государствѣ есть главнѣйшій законъ онаго бытія, есть общественная связь всего строенія; она есть душа всего гражданскаго шара, одаренная разумомъ, волею, силою, имѣющая права и обязанности, и равно должна сохранятьъ нервъ и исполнять послѣднія.

Государи и Государства во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ въ качествѣ нравственныхъ лицъ должны быть судимы шай же закономъ, который опредѣляетъ отношенія частныхъ лицъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой кругъ дѣйствій, ограниченный кругомъ дѣйствій другихъ; гдѣ свобода одного ока

чужаеиися, пнямъ начинаеиися свобода другаго и взаимная ихъ собственности равно еиаченна. Двухъ законовъ справедливости; одного для частныхъ лицъ а другаго для Государства, быти не можетъ. — Къ соглаеию Государей подаеиъ поводъ естественное право людей, происходящее изъ проснаго понятiя многихъ сосѣдственныхъ народовъ, и еодержащее въ себѣ теорию обязанности, къ которымъ Государства могутъ взаимно принуждаться себѣ, еели имѣють къ тому власть и способы.

Право сiе существуетъ, но не имѣетъ внешней защиты: не имѣетъ содѣйснующей силы, которая могла бы принуждать различныя державы не преснувать лица законности при взаимныхъ ихъ сношенiяхъ. — Частныя лица, еоснавивъ сiю защиту, обезпечили свои права; они еоснавили свою образованiемъ гражданского порядка, а при образованiи сего порядка вышли изъ естественнаго состоянiя.

Состоянiе же Государствъ при взаимныхъ сношенiяхъ естъ еще естественное состоянiе, ибо они еще не еоснавили сей

общей защиты *) ихъ существованія и правъ, и каждое Государство есть вмѣстѣ и судья и защитникъ своихъ правъ, которыя всѣми почишались должны ненарушимыми. — Государя, чувствуя сей недоспашокъ въ общей защитѣ, съ давнихъ временъ соединяюща условия, именуемыми *договорами* или *трактатами*.

Но сіи договоры, часто заключаемые, столь часто бывали и нарушаемы, ибо не имѣли верховной силы или защиты, могущей обезпечить исполненіе оныхъ; договоры не могли уничтожать новыхъ насильствъ, новыхъ обидъ и жалобъ. — Безъ сомнѣнія, правила справедливости осуждаютъ таковыя нарушенія, и понятія о правѣ повелѣваютъ Государямъ, какъ и частнымъ лицамъ, исполнять свои обязательства, но сіи правила, лишеныя довольно сильной власти, содѣйствующей къ уваженію ихъ, всегда существовали въ теоріи, но не исполнялись на дѣлѣ.

*) Прошу замѣтить, что сіе писано въ 1816 году. *Перев.*

Здѣсь являешся вопросъ, который живо
 вопрошать долженъ всѣхъ друзей человѣчества.
 Естественное состояніе, въ коемъ еще на-
 ходящся теперь общества одни въ отноше-
 ніи къ другимъ, есть состояніе противное
 благополучію и назначенію челоука, въ ко-
 торомъ сила служишь шокмо къ несправед-
 ливому нарушенію правъ, тогда когда бы
 ей надлежало оныя защищать и наказывать
 нарушителей. Состояніе сіе соединяетъ въ
 одномъ бѣдствіи войны, всѣ возможныя без-
 конечныя несчастія: оно влечетъ за собою
 всегда вновь возникающія опасности, пи-
 шаетъ беспрестанный страхъ, зависть, не-
 довѣрчивость, и шѣмъ даетъ поводъ къ пред-
 принятію мѣръ предосторожности, кои са-
 ми по себѣ уже суть большое зло. — Не
 должно ли Державамъ спараться выйти изъ
 сего жестокаго положенія? — Не есть ли
 это одно изъ благороднѣйшихъ желаній Го-
 сударей? — Какія суть наиндежнѣйшія
 средства для достиженія столь благошвор-
 ной цѣли?

Должно ли послѣдовать мнѣнію нѣко-
 торыхъ Писателей, которые предлагали со-

составить изъ Европы одну общую Монархию? Это бы значило подписать приговоръ смерти всѣхъ политическихъ шиль, онаже въ подвергнушь оныя болѣзнямъ или несчастьямъ. Безъ сомнѣнія несобіе сіе было бы вреднѣе самаго зла. И какое политическое гавло согласилось бы на сію мѣру и шиль свершило надъ собою самоубійство? — Независимость большей части Державъ различныхъ Конституцій и законовъ есть начало успѣховъ просвѣщенія, трудовъ и богатства Европы. — Различіе правленій произвело полезное соревнованіе, разнообразіе и изобиліе мыслей, чувствъ, характеровъ, — кождорыя бы скоро исчезли подъ сухимъ сѣмъ непромѣ одного владычества Европейцевъ. Народная гордость, довѣренность, любовь къ отечеству, оригинальность характера и вообще все, что составляетъ оманчное свойство одного народа, исчезло бы въ семъ сѣмъ шеміи разнородныхъ вещей. — Наконецъ, когда бы планъ общаго единодержавія и былъ бы удобно-исполнимель, когда бы онъ не унижалъ достоинства человека, ию гдѣ искашь способивъ утвердить сей планъ на ве-

зыблемость основаній? — Притомъ въ это время на показывающъ, что сн колосальнымъ Державы, копорымъ каждаея, приводила въ колебленіе мыслъ объ общей Монархіи, всегда скоро разрушались, и существованіе ихъ было самое ненадежное; на верху величія находили онъ на умирающаго чловѣка, котораго еще думаешь жить пошому, что его сердце еще бьется, хотя въ нѣкоторыхъ чловѣкахъ уже смерть владычествуетъ.

Должно ли заключить общій союзъ, между всѣми Державами, коихъ Предсѣдательствовали съѣздивши бы верховное Судилище правъ и обязанностей Государей? Планъ сей начертанъ былъ великимъ Генрикомъ IV, в сѣщивнымъ чловѣколюбомъ подробно описанъ добродѣтельнымъ Аббатомъ Сентъ-Дизерромъ; но противоположности видовъ и усилій Европейскихъ Государей еще до сихъ поръ преняшевуютъ произведенію въ двѣдство славной мысли Генриха. Долго будешь лишьед кровь рѣками, пока нѣкій божественный Гений возможенъ содѣлавши Аренагъ безпретраспный, котораго судили безъ боязни могли бы произнести приго-

воры свои и какъ бы съ завязанными глазами держашь весь Океанъ. Пока система равновѣсія Европы не достигнетъ высшей степени совершенства, пока всѣ Государи вмѣстѣ не ограждаютъ себя общественною силою, дошолъ лищенны будуще усилія всѣхъ играющихъ.

Обратишься ли къ мнѣнію Канша, нынѣшняго Папсріарха Метафизики въ Германіи? — Чшобъ войну замѣнишь миромъ, предлагаешь онъ образовашь всѣ Правительсва по представительному порядку. — Вся Исторія служилъ прошивнымъ сему доказательствомъ: въ разныя времена на поверхности земнаго шара уже существовали почти всѣхъ родовъ Правительсва, и ни одно изъ нихъ не опирашило совершенно злоупотребленій. Умѣренность и мудрость находимъ мы во всѣхъ Правительсвахъ, ибо добродѣтели сіи принадлежатъ къ личнымъ качествамъ царствующихъ. При первомъ взглядѣ кажешся въ Демокрашіяхъ войны должны бытъ не толь часны: народъ, говорящъ, ведешъ войну на свой щепъ; онъ не можешъ желашъ пролишія своей крови и

издержанія своихъ денегъ; но и славный Римскій Сенатъ, не былъ ли игрою спраспей?— Предводители народа или Демагоги легко возбудишь могушь народъ къ войнѣ, швора жнимя или увеличивая дѣйствительныя опасности, и шѣмъ доказывая, что война неизбѣжна, тогда когда она самопроизвольна; или — какъ шо часшо случалось — льстя народной корысти, показывая въ виду богашую добычу, или наконецъ пишая и воспламеняя гордость и ненависть народныхъ.

На сіе возразишь мнѣ, можешь бышь: шо, что дѣлалось, не должно бышь мѣрою шого, что можешь сдѣлаться. — Но въ предметакъ шакого рода надобно основывашься на опытношн, а не на просныхъ возможношяхъ. — Въ умшвенномъ или идеальномъ мѣрѣ мы не обращаемъ вниманія на частныя препятствія, и свободно забавляемъся мечпаніями и изящношнію своихъ плановъ, но въ существенномъ мѣрѣ, когда мысли свои хошимъ примѣнишь къ людямъ, шо ихъ не лѣзя нощиташь за цифры, копорыи можемъ спавишь гдѣ хошимъ: успѣхъ зависишь ошъ знанія всѣхъ изгибовъ челока-

челкаго сердца, всѣхъ ея склонностей и страстей. Издавна дѣлалась мечтація, которая оплачивалась или отъ другихъ ссобою своею замысловацностію, и мечтація сія не была опасна, пока оставались люди сводомъ одякъ щеки умщиваній, но нынѣ, когда все, что было прежде, походить на сонъ, и когда многія мечтація превращаются въ жалкія и кровопролитныя происшествия, не льзя довольно повторять: что въ молятихъ то токмо, что уже случилось, можетъ изгнать насъ в томъ, что впрёдѣ случиться можетъ, и что то, что можетъ случиться, есть мѣра того, что должно случиться.

Аристократія еще, по видимому, наименее подвижный образъ правленія по существу своему: она не перемѣняетъ движений, ибо основывается на дреманіи народа или на его благосословіи или на власти обыкновеній. Но взглянемъ на Историю Берна и Венеціи, которые показываютъ разительныя въ томъ критеріи, и мы найдемъ — что примѣры сіи не могутъ возбуждать желанія имъ послѣдовать.

Можемъ ли мы наконецъ ожидать вышней защиты существованіи и независимости Державъ отъ успѣхова ума и нравственности? — Нравственная сила будешь ли когда либо засмунать мѣсто физической силы? — Сколь сіи мысли ни прекрасны и ни утѣшительны, но онѣ не заслуживаютъ большаго вниманія; это пріятныя для глазъ нарѣ безъ всякаго внутренняго чувства. Никогда мысли не будутъ владѣть существованіемъ свѣтомъ, ибо человекъ не есть чистый нетороочный духъ; а всегда будешь болѣе или менѣе влассивованъ нужды, склонности и страсти. Страсти безсмертны: онѣ возраждаются съ поколѣніями. Большая часть политическихъ соображеній и вся Наука взаимныхъ между Державами сношеній, основаны на боязни и на недовѣрчивости. Сія боязнь и недовѣрчивость естоль же неспѣлимы какъ и страсти, и суть причины беспрестанныхъ войнъ и естествонаго состоянія, въ коемъ донынѣ живутъ Европейскія Государства.

„Кто можетъ намъ сдѣлать зло — тотъ намъ озаосетъ“. Таковъ законъ, побуждающій

человѣка къ соспавленію гражданскихъ обществъ и къ образованію власпи, могущей удерживать къ каждомъ человѣкѣ возможность двлашь зло, и шаковъ главнѣйшій законъ, служащій основаніемъ всей полишики. — На добродѣшель не лъзя полагаться: она или оомнишельна или двумысленна или неизвѣсна. Всѣ силы имѣють опличительное качество *расширенія* или *распространенія*, шо намъ доказываютъ Физика и Химія; шакъ и въ большомъ обществѣ Государствѣ: гдѣ право не имѣеть виѣшней ограды, ни на чемъ иномъ не лъзя основываться, какъ на возможномъ и вѣроятномъ злоупотребленіи власпи.

И пошому каждое Государство, при виѣшнихъ своихъ сношеніяхъ, не можетъ имѣть другихъ правилъ кромѣ слѣдующихъ: „Кто „по превосходству силъ своихъ и по Географическому своему положенію можетъ прити- „нить намъ вредъ — есть нашъ естественный „врагъ; кто не можетъ намъ притинить та- „кого вреда, но по мѣрѣ силъ своихъ и по обстоя- „тельствамъ можетъ вредить непріятелю „нашему — есть нашъ естественный другъ“ —

Сіи простыя правила, предписанныя людямъ попеченіемъ о собственномъ сохраненіи, были съ давнихъ временъ всегдашними законами всей полишкы; ивкій врожденный инстинкъ побудилъ славовашъ имъ прежде нежели разумъ оныя расшолоковалъ; ихъ примѣняли къ происшествіямъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ — но правила были всегда одни и шѣже.

Съ шого времени, какъ Государства приняли сіи правила, и какъ примѣнили, сколь они подвержены безпрестаннымъ и взаимнымъ опасностямъ, всѣ старанія свои употребляли на распространеніе и увеличеніе народнаго могущества, какъ единственней опоры внѣшней народной безопасности. — Препятствовашъ успѣхамъ могущества естественныхъ своихъ непріятелей, умножашъ и укрѣпляшъ собственную силу всевозможными средствами, а въ случаѣ недостатка въ собственныхъ внутреннихъ средствахъ — составляшъ споль же великую силу союзами, искусно соображенными — шакovy были всегда главнѣйшія черпы плана внѣшней безопасности, ко-

порый приняли и копорому слѣдовали всѣ народы на земли.

Могущество Державы состоишь въ ея народномъ богатствѣ или въ избынкѣ всякаго рода произведеній надъ нуждами народа. Цвѣшущіе финансы, многочисленное воинство, выгодные естественные союзы — сущіе признаки сего могущества. — Опъ чего же раждаешся богатство? Оно раждаешся *трудомъ*. Трудъ состоишь въ величайшей дѣятельности и превосходѣшемъ усовершенствованіи земледѣлія, ремесль и торговли. — Изобиліе сихъ источниковъ народнаго богатства зависишь опъ мѣрь, предпринимаемыхъ Правительствомъ на обезпеченіе свободы народной промышленности.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Издателью.

Печальное происшествіе, въ коемъ я и участникъ и свидѣтель, побуждаетъ меня, хоша съ расперзаннымъ сердцемъ, принявшись за перо, и просить васъ о припечатаніи слѣдующаго, во извѣщеніе соотечественникамъ нашимъ, случившагося со мною и экипажемъ моимъ бѣдствія. Несчастныя ушибающъ себя и шѣмъ, если могушь разсказывать о своемъ несчастіи; надѣюсь, что каждый человекъ съ добрымъ сердцемъ брашски оплачетъ судьбу нашу.

Посланъ будучи въ *Испанію*, начальникомъ надъ шрема фрегатами, я благополучно прибылъ въ *Кадиксъ*, гдѣ сдалъ свои фрегаты Правительству Испанскому, посадилъ команды съ сихъ шрехъ фрегативъ на чешыре Испанскихъ транспорта, и вышелъ изъ сего города 20 числа Октября, посѣвшая возвратишься на родину, куда долгъ службы и семейство меня призывали. —

Плаваніе до Поршсмуша , и выходъ опшуда 5 Ноября были благополучны ; но вскорѣ мы встрѣпили проливныя вѣтры съ дождями и шумами , шакъ , что чѣмъ ближе подходили къ Кашшегату , тѣмъ сильнѣе становились вѣтры и пасмурность увеличивалась — Въ сіе время разлучился я съ двумя транспорцами ; въ ночь же на 16 число скрылся пасмурносію и послѣдній. — Наконецъ вѣтръ перемѣнился и сдѣлался намъ попушнымъ , и мы , не имѣвъ случая повѣришь своего счисленія ни солнцемъ , ни каковою либо звѣздою въ продолженіе 10 сушокъ по причинѣ шума , должны были , кидая шолько *лотъ* , по глубинѣ моря заключашь о своемъ мѣстѣ. Со всѣмъ симъ , не желая упускашь попушнаго вѣтра и полагая себя навѣрное по промѣру глубины прошедшими Шкагенскій маякъ , стоящій на сѣверной оконечности Юшландіи , продолжали настоящій курсъ подъ небольшими парусами. — Но сколь невѣрны заключенія наши на морѣ , сколь немногаго надобно къ погибели нашей: одинъ шагъ впередъ или назадъ ведешь насъ къ несчасію ; самая предоспо

рожность обращается на пагубу, и въ то-
же время, шамъ, гдѣ тысячи проходятъ
счастливо, одна жертва плащитъ собствен-
нымъ несчастіемъ за безопасность другихъ!
— Сей жребій палъ на насъ: густѣйшій шу-
манъ и переменное печеніе обманули наше
счисленіе, и 17 числа въ 4 часа утра, транс-
портъ нашъ набѣжалъ на мѣль. Ударъ былъ
споль жестоко, что меня почти выбросило
изъ каюты: первое мое движеніе было бро-
ситься къ рулю, первое слово: *право на бордъ*,
дабы отворотить судно въ лѣво; но Испан-
скій Штурманъ уже положилъ руль въ про-
тивную сторону, и транспортъ нашъ съ
расходу перешедъ чрезъ мѣль, снова спук-
нулся на другую, такъ, что подъ нами бы-
ло воды менѣ чепырьма фузами того, сколь
глубоко сами сидѣли въ грузу. — Тогдашъ
закрѣпили паруса, спустили барказъ, завез-
ли спановой якорь и верпъ, дабы по онымъ
спянуться; но спаранія наши были бесплод-
ны; всѣ усилія употреблены были, дабы спа-
щили транспортъ, и ничто не помогало.
Въ семъ положеніи, работа безпрерывно,
къ разсвѣту, сквозь шуманъ, увидѣли мы

шрехъ-мачшовое судно, идущее прямо къ намъ на всѣхъ парусахъ: приказавъ пошчасъ палишь изъ пушекъ, мы дали знать ему о опасности, коей оно подвергалось и шѣмъ спасли его ошъ подобной намъ участи. — То былъ Прускій купеческій корабль. — Пасмурность продолжалась: мы слышали пѣвнѣ пѣшуховъ на берегу, но различашъ ничего не могли; наконецъ вѣспрь, стихая, пошелъ къ юго-западу, разсвѣлъ шуманъ, и мы съ совершеннымъ разсвѣшомъ дня, ошкрыли предъ собою сѣверный берегъ Шкагена съ бѣднымъ его селеніемъ, выстроенымъ, можно сказашъ, на костяхъ подобныхъ намъ несчастныхъ. Топшчасъ прѣхалъ къ намъ молодой Дашскій Секундъ-Лейшенаншъ Господинъ *Лундъ* и предложилъ свои услуги для помощи. Вылили изъ бочекъ воду — выкидали песчаный балластъ; но транспорта не прогался съ мѣста. — Упошребивъ всѣ способы, и видя, что транспорта спасши невозможно, я рѣшилсѣ, оставя все, свезши людей на берегъ и до полудня ошправишь первой отрядъ; волненіе моря и малосшь судовъ не позволяли по многу пе-

ревозить людей: бурунь или прибой волне-
 ния угрожалъ или захопиль или разбиль
 каждое судно. — Къ вечеру, въпръ опяшь
 поворошился къ сѣверозападу, и благород-
 ный Дашчанинъ, зная по опыту, сколь по-
 добный въпръ опасень у сего берега, объя-
 виль мнѣ, что онъ ѣдешъ на берегъ при-
 слашь къ двумъ перевозившимъ лодкамъ еще
 двѣ, и съзжая, почти насильно вшациль
 меня въ свою лодку. На транспортѣ оспал-
 ся Капитанъ-Лейтенантъ *Богдановъ*, коман-
 довавший пѣмъ фрегатомъ, на коемъ я от-
 правился изъ Россіи: ему поручено было
 отъ меня переправить оспальныхъ людей.
 Сей истинный сынъ опечесства, казалось,
 забыль собшвенную свою опасность: рѣши-
 тельность и хладнокровіе, опличавшіе во
 все время его службы, одушевляли и шеперь
 всѣхъ служителей надеждою и увѣренностію
 въ спасеніи. — Лодку нашу выкинуло на
 берегъ, и я успѣвшиль отправишь чешыре
 лодки и барказъ, кои вскорѣ возврапились
 съ людьми. Въ продолженіе сего времени
 въпръ началъ усиливашься, волненіе раз-
 водило болѣе и болѣе: лодки пошли и воз-

вратились еще разъ около 10 часовъ вечера, наполненные народомъ; болѣе послать было невозможно. Во второмъ часу ночи, поднятіе фонарей и пушечные выстрѣлы дали знать, что судно начало разбиваться, и что намъ нужна помощь. Но жесочайшій бурюнь воспрепятствовала подать оную; щещно неуспрашимый Далчанинъ ободрялъ на своихъ лодкахъ гребцовъ, приобыкшихъ къ свирѣпѣйшимъ бурямъ, щещно покушался самъ въ лодкѣ для доспихенія до судна. Усилія ихъ не превозмогали разъяренныхъ волнь. — Но лишь только увидѣли къ ушрѣ возможность послать помощь, тогда часъ Далчанинъ съ тремя лодками пустился къ транспорту. Четвертая лодка и барказъ были оппорваны отъ судна еще накануне и унесены волнами. Намъ видно было съ берегу, какъ достойный Г. Богдановъ собственными руками, спускалъ мапрозъ на веревкахъ въ лодки, и 26 человекъ рядовыхъ съ двумя офицерами вышли въ послѣдній разъ на берегъ. Здѣсь, казалось, кипящее море удвоило ярость свою: вѣтръ разсыпалъ мглу предъ собою, срывая верхушки валовъ,

кои клубились горами на берегъ и закрывали ошь насъ изъ виду наше судно. Нельзя было послашь снова на помощь остальныхъ людѣмъ. Нѣсколько разъ покушались прорѣзываться сквозь буруны, но если какъ нибудь и успѣвали преодолѣть первый, то вторымъ выкидывало лодки на берегъ и едва не разбивало оныхъ. — Долго палили изъ пушекъ съ транспорта, наконецъ оныя замолкли и дали шѣмъ знашь что подмочило порохъ. — Подняли флагъ, для преобованія помощи — оная была невозможна. Всѣ офицеры наши и машрозы спояли по берегу, видѣли бѣдствіе остальныхъ товарищей, видѣли, какъ они махали руками, прося о спасеніи, слышали крикъ ихъ; — каждый звукъ заставлялъ насъ бросаться въ лодки и испытывать счастья и силъ пробиться сквозь волны, но безпрестанная неудача заставляла съ горесшію возвращаться къ бездѣйствію. Такъ наступила ночь. Явились фонари на маякахъ для знака скорѣйшей помощи — вдругъ огни сіи скрылись, и мы чаяли видѣшь попопленіе судна; однакожь чрезъ нѣсколько минутъ огни опашь

лвились на носу и на кормѣ: по упали мач-
 ты. — Наконецъ во 2 часу по полуночи,
 вопль погибающихъ возвѣстили намъ ко-
 нечное разрушеніе судна и продолжаясь нѣ-
 сколько минушь, ушлхъ совершенно. — Не-
 прерываемый свистъ вѣтра и ревъ волнъ
 удостовѣрили насъ въ ихъ гибели. — Бо-
 же мой! какія чувства поразили тогда серд-
 ца наши: — самое опчаяніе не въ состоя-
 ніи сравниться съ сею горестію: видѣшь
 гибель братій своихъ и не бышь въ со-
 стояніи помочь имъ! — Каждый, изъ насъ
 лучше желалъ самъ погибнуть и раздѣлять
 смерть съ товарищами, нежели быть без-
 дѣйственнымъ зрителиемъ ихъ спраданій. —
 Спешенія спасенныхъ заслушили мѣсто во-
 плей погибшихъ. — Всѣ люди обнявшись,
 въ слезахъ, провели сію страшную ночь,
 встрѣшили зарю, и съ нею увидѣли обломки
 судна, задержанные на якоряхъ. — Подлѣ
 оныхъ плавала фокъ-мачта, за марсъ коей
 держались двое несчастныхъ, признанныхъ
 нами за боцмана и Квартермистра наше-
 го экипажа. — Невозможно было послать
 за ними; но въ 12 часу, когда вѣтръ сдѣ-

ладея шипте, лодка достигла до погибающих и спасла ихъ. — Прочіе всѣ попомнули, а съ ними и мужественный, незабвенный въ Рускомъ флотѣ *Дмитрій Андреевичъ Богдановъ*, сохранивъ хладнокровіе и непоколебимость до послѣдняго часа, пріямъ геройскую смерть. Съ нимъ погибли: Мичманъ *Четеринъ*, 7 человекъ мащрозъ, Испанскій Капшанъ судна и 5 человекъ Испанцевъ.

Всѣ Офицеры и служилые остались почти безъ всякаго экипажа. — Я не говорю о себѣ: я уже и шѣмъ счастливъ, что на сей разъ съхалъ въ лодкѣ, тогда какъ были случаи, въ коихъ я спасался на обломкахъ корабельныхъ.

Гореснь моя умножаешся и шѣмъ, что я не имѣю свѣдѣнїа объ осшальныхъ транспоршахъ, съ которыми я разспался. — Одно ушѣшеніе наше сосшавляешъ здѣшнее начальштво, кошорое приняло насъ какъ друзей, какъ братьевъ. Мы живемъ шеперь въ бѣдномъ городкѣ восточнаго уголка песчаного и пусшынаго Юшланда, Олдъ-Скагентъ; въ $\frac{1}{4}$ Нѣмецкой милѣ опсшуда опсшопшго-

родокъ Ней-Скагенъ, въ коемъ Городничимъ Г. Лундъ, отецъ того самаго Ганса Вильгельма Лунда, кошорый жершвоваль нѣсколь-ко разъ своею жизнію для нашего спасенія. Послѣдніе бо чедовѣкъ совершенно имъ спасены; и теперь услуги сего благороднаго Офицера не прекращающся: каждая надобность, каждое желаніе имъ чрезъ опца своего выполняющся.

Вошь, М. Г. м., изображеніе нашего несчастія. — Я писалъ съ разспроенными мыслями. — Чипашели, мадѣюсь, извиняшь безпорядокъ письма сего, если войдушъ въ мое положеніе: намъ, морскимъ, гораздо чаще случается бытъ жершвою несчастныхъ случаевъ, нежели описывашъ ихъ. —

Пребыть честь имѣю и проч.

Макаръ Ратмановъ.

Ноября 22 дня 1818 года.

Примѣчаніе Издателя. Два транспорта пришли 2 числа Декабря благополучно въ Копенгагенъ, гдѣ для командъ выведенъ изъ гавани корабль вмѣсто казармъ. Туда также ожидаютъ команду и съ разбишаго транспорта. Остальный же транспортъ зимуешь въ Норвегіи.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

СТИХИ, ПѢТЫЕ ВЪ ОДНОМЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМЪ
ОБЩЕСТВѢ, 12 ДЕКАБРЯ 1818.

Тебя поемъ, Герой вѣнчанный,
Въ сей день землѣ во благо данный,
Благошворящимъ Божествомъ —
И день ошныя сей вселенной шоржешвомъ!

Молчали правда и законы!
Свирѣпой власти легіоны
Сбивали честь съ главы Царей —
И міръ вершеломъ былъ рабовъ и палачей!

И въ прахъ расшопшаны оковы!
Земля пріяла образъ новый!
И Царь нашъ, давъ народамъ міръ
Ты съ ними празднуешь свободы брашскій пирь!

Свершай великое начало!
Твоей шронъ Царямъ земнымъ зеркало!
Во правдѣ, швердошью великъ,
Стражь блага, предъдай въ судилищѣ Владыкъ.

И мы среди шоржешшованья
Свою любовь и упованья
Приносимъ здѣсь на швой олшаръ —
Прими усердну дань, Миротворишель Царь!

Будь долго нашъ въ залогъ спасенья!
Свяшой дорогой Провидѣнья
Ко благу насъ и міръ веди —
Звѣзда прекрасная, землѣ не заходи!

Тостъ въ память Донскаго Героя. *)

О други! Платова могила сокрыла
 И въ день сей прошекъ уже годъ
 Съ шѣхъ поръ, какъ не спало Донскаго свѣтла
 И грушенъ Придонскій народъ.....

Онъ храбро съ Донцами въ кровавую свѣчу!
 И громы и гибель враждебнымъ полкамъ!...
 И весело въ битвы въ побѣдѣ на встрѣчу,
 Скакалъ по гремящимъ полямъ!

Предъ нимъ шрепешали Дунайскія воды
 И берегъ *Секваны* **, дрожалъ;
 Донцамъ и Платову дивились народы
 И мѣръ его славнымъ назвалъ!

Но други! Платова могила сокрыла,
 И въ день сей прошекъ уже годъ
 Съ шѣхъ поръ, какъ не спало Донскаго свѣтла
 И грушенъ Придонскій народъ....

И грушь по Герою мы чувствуемъ нову
 Въ день памятный нашимъ сердцамъ,
 Напѣвемъ фѣялы: — „Безсмертъ Платову;
 И гестъ знаменитылибъ Донцалиб!“

Общій голосъ.

..... „Безсмертъ Платову!
 И гестъ знаменитылибъ Донцалиб!“ —

Ө. Г.

*) По случаю годового поминовенія Его Сіятель-
 ства покойнаго Войсковаго Ашамана Графа Маш-
 вѣя Ивановича Платова, въ день совершенія по немъ
 панихиды и обѣденнаго стола усердіемъ бывшаго
 Адъютанта его, войска Донскаго Подполковника
 М. М. Кузнецова. 3 Января 1819 года.

**) Древнее наименованіе рѣки *Сены*.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1819.

24. † Сокращеніе Россійской Исторіи Н. М. Карамзина, въ пользу юношества и учащихъ Россійскому языку, съ знаками ударенія, истолкованіемъ труднѣйшихъ словъ и реченій, на Нѣмецкомъ и Французскѣмъ языкахъ и ссылками на грамматическія правила, изданное Августомъ Вильгельмомъ Таппе, Докторомъ Богословіи и Философіи. С. П. б. 1819 въ шп. Н. Греча, въ 8, XV и 388 стр. *)

(Господинъ Таппе принадлежишь къ малому числу штъ благородныхъ иностранцевъ, которыми Руская Словесность и вообще Россія обязаны уваженіемъ и благодарностию за распространеніе познанія языка Рускаго въ Германіи и другихъ странахъ Европы. Лѣтъ за 16 предъ симъ вошупишь онъ въ Россійскую службу, по ученой части (Спаршимъ Учишемемъ въ Выборгскую Гимназію) и въ шже время началъ прилежно учиться Рускому языку, но вскорѣ встрѣпшишь величайшія въ шомъ затрудненія по неимѣнію пособій: всѣ Рускія Грамматики, въ пользу иностранцевъ изданныя, были весьма недоешачны. Сіе обешоятельство побудило его усугубишь ревность свою, чтобы послѣдующимъ за нимъ иностранцамъ облегчишь пушь во овяншестве Рускаго языка. Занимаясь изученіемъ и изысканіемъ правилъ языка, онъ приводишь ихъ въ порядокъ, составляяъ изъ нихъ полную систему, и рѣшился издатиъ *полную Рускую Грамматику для Нѣмцевъ*, которой первое изданіе на-

*) Продаешся во всѣхъ книжныхъ лавкахъ по 3 рубл.

печашано въ 1810 году. Она принята была съ отличныиъ одобреніемъ, и сіе побудило Авшора положить воѣ своемъ стараніи, чшобъ дославившъ ей возможное, по силамъ его и по нынѣшнему состоянию Руской Грамматикѣ, совершенштво. Въ 1812 году напечатано было *второе* исправленное и дополненное изданіе, а нынѣ въ 1819 печашаешся *пятое*. Во воѣхъ почши Германскихъ и во многихъ Рускихъ Журналахъ ошдано было сей Грамматикѣ преимущештво предъ воѣми прочими; штысячи экземпляровъ оной разсылаемы были по воѣмъ землямъ Европы и другихъ частей свѣша, и способшовади лишешлямъ оныхъ къ познанію языка Рускаго — языка націи славной подвигами войны, и общашоющей превзойши оныя подвигами въ Искусшвахъ, Наукахъ и Словешноши. — Къ сей Грамматикѣ приложена была *книга для тенѣв*, составленная изъ разныхъ спашей въ прозѣ и ошхахъ, расположенныхъ по мѣрѣ шрудноши оныхъ, и ошабженныхъ надлежащииъ шолкованіемъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Но сего было недовольно: надлежало ошобщитъ учащиися книгу, познѣ и важнѣ смѣхъ разнородныхъ спашей. *Исторія Россійскаго Государства* дославила Господину *Talpe* материалы для сей книги. Онъ извлекъ изъ осьми шомовъ ея ошо сорокъ пять спашей, заключающихъ въ себѣ ошсаніе характеровъ или случаевъ, кошорые казались ему важнѣе и занимашельнѣе другихъ, и расположилъ оныя шакъ, чшо онѣ идущъ въ непрерывной связи, и составяющъ *Краткую Россійскую Исторію*. Воѣ слова въ сей книгѣ означены удареніями (важнѣйшее шашрудненіе для иносшранцевъ) и за каждою спашею помѣщено штолкованіе шруднѣйшихъ словъ и оборотовъ на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ и ссылки на правила Грамматическія. Сія книга принесетъ учащиися пользу во многихъ ошношеніяхъ: познакоишъ ихъ съ самымъ чистымъ, правильнымъ, благороднымъ Рускимъ языкомъ (въ кошоромъ никто изъ Писателей нашихъ не можешъ служишъ руководителемъ лучше Г. Карамзина) и зъ шожѣ время предшавишъ имъ въ ошращеніи изображение событій и

дцѣ Руской Исторіи. — — Заключаемъ сіе краш-
дое извѣстіе повшореніемъ Господну Таппе бла-
годарности всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества
за усердное и успѣшное распространеніе въ чу-
жихъ земляхъ языка Рускаго, и просимъ его не
предрацашь сихъ общепользыхъ трудовъ. Уваже-
ніе и признательность благомыслящихъ Россіяня
дослѣдують за нимъ въ предѣлы его отечества.)

V.

Н О В О С Т И

Политическія и Литературныя.

Ф р а н ц і я .

Давно уже нобились слухи о несогласіяхъ, гос-
подошвующихъ во Французскомъ Минисперствѣ,
и публичка ождава важныхъ переменъ. 18 Декабря
появился въ Монитерѣ шри декрета Королевскіе,
слѣдующаго содержанія:

1. Состояніе здоровья *Е. С. Герцога де Ри-
шелье* побуждаешъ насъ, по его прозьбѣ, уводимъ
его отъ званія Президента нашего Совѣша Ми-
нистровъ и Министра Спашь-Секретаря Иностран-
ныхъ дѣлъ. Желая припомъ всенародно изъявить
сожалѣніе наше и дать ему новый знакъ особенна-
го нашего уваженія и удовольствія за отличныя и
важныя услуги, безпрестанно оказываемыя имъ
Государству и нашей особѣ, которыя предоспава-
ляемъ себѣ при случаѣ наградишь еще значитель-
нѣе, жалуемъ его въ Государственныя Миниспры
и Члены нашего Тайнаго Совѣша. *)

*) Сіе мѣсто получаютъ Миниспры, оставляю-
щіе дѣйствительную службу, но непадшіе въ не-
милость.

2. *Г. Лене, Графъ Моле и Руа*, по желанію ихъ, увольняющіяся отъ должностей Министровъ Внутреннихъ дѣлъ, Морской силы и Финансовъ съ назначеніемъ ихъ въ Государственные Министры и Члены Совѣта.

3. Назначаются: 1. *Маркизъ Дессоль*, *) Перъ Французскій, Министромъ Сшашсъ-Секретаремъ Иностранныхъ дѣлъ и Президентомъ Совѣта Министровъ; *Де Серрбъ*, Членъ Палаты Депушатовъ, Хранилищемъ печати и Министромъ Сшашсъ-Секретаремъ Юстиціи; *Графъ де Казъ*, Перъ Французскій, Министромъ Сшашсъ Секретаремъ Внутреннихъ дѣлъ; *Баронъ Порталь*, Членъ Палаты Депушатовъ, Министромъ Сшашсъ-Секретаремъ Морскихъ силъ; *Баронъ Луи*, Членъ Палаты Депушатовъ, Министромъ Сшашсъ-Секретаремъ Финансовъ. 2. *Министерство Полиціи уничтожается.*

О причинахъ сей важной перемѣны носящіяся различные слухи. Въ Берлинскихъ газетахъ напечатано слѣдующее поясненіе оныя: „11 числа Декабря было собраніе Министровъ подъ предѣдательствомъ Короля, въ коемъ разсуждали о внутреннихъ дѣлахъ. Увѣряють, что многіе Министры представили Е. В. свои мнѣнія съ великою откровенностію, особенно *Г. Лене* и *де Казъ*, которые образомъ мыслей отнюдь между собою не сходствуютъ. *Г. Лене* предлагалъ именно присоединиться ко всѣмъ основаннымъ ролямъ и поддержать эту систему; слѣдственно перестать по прежнему щадить демократовъ, принять мѣры къ ушверженію власти Королевской, перемѣнить законъ о выборѣ депушатовъ, прекратить свободу мисненія, и лишить партію свободномыслящихъ всей надежды въ будущемъ. — *Г. де Казъ*, напротивъ того, сказывають, представилъ Королю желанія и ожиданія націи, и просилъ въ точности слѣдовать Конституціонной хартии, не уклоняясь

*) Бывшій Начальникомъ Главнаго Штаба Генерала *Моръ*.

ся ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ отъ ея правилъ, оставишь законъ о выборахъ, кошорый одобренъ націею, во всей его силѣ, и стараться только объ ограниченіи двухъ прошивныхъ Министрствъ варшій — неумѣренныхъ роялистовъ и неумѣренныхъ демократовъ. Увѣряють, что всѣ Министры представили Е. В. мнѣнія свои письменно, излагая свои виды, и прося въ тоже время объ увольненіи. Сими способомъ Королю облегчены были средства къ оспажденію новаго Министрства. Уже 12 числа Король принялъ свои мѣры. Между тѣмъ временемъ публика оказывала нѣкошорое безпокойство, и многіе боялись, что курсъ упадетъ значительно; но по издашіи новыхъ декретовъ, онъ возвысился.

— *Герцогъ де Ришелье* опасно боленъ. Король ежедневно навѣдывается нѣсколько разъ о его состояніи.

— Маршалъ *Гувіонъ-Сенъ-Сиръ* бошашся Военнымъ Министромъ.

— 13 Декабря скончался Губернаторъ Парижскій Маршалъ *Периньонъ* отъ апоплексическаго удара.

— 15 числа Е. В. Король собошвенноручно возложилъ знаки большаго креста Почешнаго Легіона на бывшаго Министра Финансовъ *Графа Корветто*.

— Генералъ *Аликсъ*, и еще 25 Французскихъ подданныхъ, изгнанныхъ изъ ошечества закономъ 31 Декабря 1815 года, за голось, поданный ими въ 1793 году въ Национальномъ Собраніи, получили позволеніе возвратишься во Францію. Въ числѣ ихъ находишся и извѣстный *Талльенъ*, кошорый однако, по секретному позволенію Пращишельства, никогда не оставялъ Франціи.

— Въ Палатѣ Депутатовъ разсуждають о расписаніи доходовъ и расходовъ (budget) на 1819 годъ.

Р а з н ы я и з вѣ с т ь я .

— Упорная и кровопролитная война Турокъ съ *Вехабитами*, послѣдовашелями новой секшы въ Аравіи, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ, кончена

совершеннымъ пораженіемъ послѣднѣхъ. *Паша*, Предводитель Турецкой силы, взявъ при-
супомъ крѣпость *Дерею*, захватилъ 80 пушекъ,
изрубилъ 20 тысячный гарнизонъ и цапнвъ глав-
наго Пачальника Вехабишовъ, обрлль ему голову,
вырвалъ у него всѣ зубы и отправилъ въ Констан-
тинополь, гдѣ строятъ уже влѣшку, въ коей на-
мѣрены возить его съ семействомъ на показъ на-
роду. Послѣдующая участь сихъ несчастныхъ не
можешь быть сомнительна.

— Въ Англіи получены неприятели извѣстія
изъ *Остѣ-Индіи*. Цапный *Рая Нейпорскій*, под-
купивъ спражей своихъ, и переодѣвшись солдашомъ,
бѣжалъ въ горы и собралъ двадцатитысячную ар-
мію Марашшовъ и Пиндарисовъ. Одинъ Англіійскій
Капитанъ съ отрядомъ въ 100 человекъ встрѣши-
ся съ часкою сей разбойничей шайки и былъ изруб-
ленъ со всѣми своими солдашами. На островѣ *Цей-
лонѣ*, напросивъ шого, оповоисствіе возстановаляется.

— 26 Ноября производимы были въ Поршму-
лѣ, въ присущствіи многихъ морскихъ Офицеровъ,
опыты надъ судномъ для спасенія погибающихъ
въ морѣ, изобрѣшеннымъ Лейшенаншомъ Гардине-
ромъ, кошорое превосходитъ всѣ извѣстныя доны-
нѣ машины сего рода. Совершенно наполнясь водою,
носитъ оно 18 человекъ, и бывъ наклонено мачша-
ми и парусами къ самой поверхности воды, под-
нимается само собою.

— Каперы Юго-Американскихъ Инсургеншовъ
нападаютъ нынѣ и на Англіійскія суда.

— Въ Лицѣ живетъ еще Австрійскій Гене-
ралъ *Боле*, командовавшій арміею въ Италіи въ
1796 году. Ему отъ роду 95 годъ, но онъ рабо-
шаетъ у себя въ саду какъ молодой человекъ, пи-
шетъ твердо и чистаетъ безъ очковъ.

Къ Гг. Издавателямъ Сѣверной Почты *).

Бранишься всѣмъ легко, полезнымъ трудно быть.

Филимоновъ.

Прочитавъ въ прибавленіи къ N, 59 издаваемой вами на 1818 годъ Газеты прогулку на Васильевскій островъ Г. Свиньина, я искренно порадовался, что извѣстность объ имени Рускаго Химика Власова распространяется, порадовался какъ его соотечественникъ, сослуживецъ и королько съ нимъ знакомый. Слѣдственно легко угадаешь, сколь неприяныя чувствованія возбуждены въ мо-

*) „Вчерашній день я получилъ отъ извѣстнаго „Лишерашора Ивана Афанасьевича Кованьки любопытную статью въ отвѣтъ на Кришику, помѣщенную въ 62 N. Сѣверной Почты. По желанію его я шотчасъ препроводилъ оную къ Гг. Издавателямъ той Газеты, но они возвращали мнѣ ее чрезъ нѣсколько часовъ, извиняясь невозможностію напечатать по обширности содержанія и потому „то помѣщеніемъ оной подали бы поводъ къ присылкѣ критическихъ статей, коихъ, по ограниченности своей, Газета не можетъ содержать.

„Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ препровождаю я щеперь статью Г. Кованьки для напечатанія въ Сынѣ Ощечесства, что кромѣ многихъ другихъ достоинствъ, весьма кстати разрушаетъ она зданіе клеветы, воздвигнутое Гмъ „Броневокимъ въ вашемъ журналѣ — на споль гниломъ и рухломъ основаніи. Имѣю честь и проч.

Павелъ Свиньинъ.

емъ сердцѣ, когда вскорѣ пошомъ, и именно въ N. 62. вашей же, М. М. Г. Г., Газеты нашелъ я Кришкику безыменнаго Члена Вольнаго Экономическаго Общества, который вырвавши Свиньина живымъ хвалишедемъ Рускаго Химика, а Химика полинишедемъ чуждаго изобрѣшенія, и въ доказательство сослался на 54 и 6я часши Трудовъ своего Общества.

Весьма естешвенно, имѣя у себя названныя книги, заглянуть въ нихъ; а я сверхъ того лобуждаюся къ любопытшю и учашиемъ, въ часши Г. Власова приемлемымъ. И такъ беру одну, читаю внимашельно; беру другую, разсматриваю, сличаю иль между собою, повшоряю Кришкику, обращаюся къ прогулкѣ, свожу все читанное, и къ изумленію моему—вижу, что Свиньинъ и Власовъ правы.

Удосновѣряясь въ неосновашельности Кришкики на прогулку, я успокоился, и ожидаю справедливаго возраженія со стороны Свиньина. Но онъ молчишь, и шѣ, кому разныя причины не дозволили завяшьясь подробнымъ разборомъ сей Кришкики, осшаюшья въ заблужденіи. Если Свиньинъ, подобно великодушному Слону, въ баснѣ Г. Крылова изображенному, мстишь пренебреженіемъ: то это хорошо для него одного, а для Власова вовсе невыгодно; ибо молчаніе, и пренебреженіемъ ввугенное, большею часшию Публики признается за безсиліе защитишьясь. Посему, шревожась мыслю, что заблужденіе въ настоящемъ дѣлѣ можешъ повредить будущему счастью Власова, уважаемаго мною по отличнымъ его талантамъ и за непрерывныя заняшя, на пользу общую усшремленныя, я рѣшился взять перо для его оправданія, и ласкаю себя надеждою, что вы, М. М. Г. Г., не откажешесь и мое сообщеніе помѣстишь въ ваши безпристрастныя листы, дабы чрезъ то предостеречь Публику не шощаюся вѣрнш всякой Кришкикѣ и не сморѣшь на знаменитый шисшуль, приняшый на себя Кришкикомъ, шѣмъ болѣе, что онъ не означилъ своего имени.

Въ 54 часши Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества, 1802 года нанечашанной, дѣйшвишель-

во объявленъ составъ дешевой краски, которую деревянныя крыши, палисадникъ и всякое другое строеніе для прочности и красиваго вида, красить можно безъ употребленія масла. Но сославъ сей, о коемъ свидѣніе доставлено Экономическому Обществу Надворнымъ Совѣтникомъ Рогенбукомъ, хотя для приготовленія его и назначено брать *четыре фунта луки ржаной*, на чистое сито просѣянной, оказался при употребленіи несоотвѣтствующимъ своему названію, что яeno подтверждается запискою Члена Вольнаго Экономическаго Общества Г. Борноволокова, напечатанною 1810 года въ 62 чассти Трудовъ шого Общества.

Борноволокoвъ пишетъ: „Нѣкоторые хозяева, чтобы избѣгнутьъ дороговизны и краску сдѣлать прочтѣею, употребляютъ многоразличныя средства; — когда я производилъ постройку въ своей деревнѣ, тогда собралъ на сей предметъ нѣсколько записокъ, но производя по назначенію опыты, не имѣлъ желаемаго успѣха, т. е. краска или скоро линяла или при крашеніи ложилась не равно, а ласами и пятнами, или не имѣла довольно яркаго цвѣта; не было мнѣ удачѣ, также, когда я поступалъ по назначенію, напечатанному во многихъ книгахъ.“ — Въ числѣ сихъ многихъ книгъ заключаются и 54 часть Трудовъ Экономическаго Общества: ибо Борноволокoвъ пишетъ далѣе: „Наконецъ, послѣ многокрасныхъ и разнообразныхъ опытовъ, не скажу, чтобы я изобрѣлъ, а руководствуясь имѣющимися у меня записками, паче же *средствомъ Г. Рогенбука*, удалось мнѣ, такъ сказать, набрести на такой составъ, который почти удовлетворялъ меня.“

Ежели бы сославъ Рогенбука оказался по испытанію годнымъ; въ такомъ случаѣ не было бы нужды Борноволокoву искать другаго. Однако и новый составъ, по собственнымъ словамъ Борноволокова, на который *удалось ему набрести*, еще не совершенъ, потому что оный только *почти удовлетворялъ его*, а совершенно удовлетворить никакъ не могъ по той причинѣ, что оны, брѣда въ ново-

му открытію безъ Химическихъ познаній, руководствовался средствомъ Г. Рогенбука, составившаго краску свою, не въдавая также свойствъ веществъ, въ ней совоккупленныхъ. Кришникъ чинилъ объ сшашья въ Трудахъ Экономическаго Общества, и сего не понимъ.

Осшавивъ безъ вниманія, что оба помянутые состава краски гораздо многосложнѣе, также, что пребуютъ гораздо болѣе шуда для пригошвенія и сшоялтъ дороже, а замѣшивъ только явное ихъ несовершенство въ разсужденіи прочности крашенія, а чиня въ то же время великія похвалы составу, Г. Власовымъ открытому, въ оправдашности коихъ жшшелямъ С. Пешербурга удобно удосшовѣрился чрезъ прогулку на Васильевскій ошровъ, я не могу попасть на логическій путь, по которому безыменныи Кришникъ добрелъ до убѣжденія объявить Власова похитишелемъ чужаго открытія, а Свищвина дѣливымъ хваишелемъ Рускаго Химика.

Для вѣщшаго увѣренія въ истинѣ мною доселѣ изложеннаго, я прошу васъ, М. М. Г. Г., кинуть взглядъ на веществва, смѣшшваемыя въ составы, одобренныя безыменнымъ Кришникомъ, и на составяющія краску, Власовымъ открытую.

Въ краскѣ Рогенбука.

1. Муки ржаной, на чапшее сито просѣянной, четыре фунна.
2. Поваренной соли три фунна четыре лоща.
3. Сапожнаго купороса шомленнаго три фунна семнадцашъ лощовъ.
4. Муми, называемой масхеною, девять фуншовъ съ четвершью.
5. Воды три ведра съ половинною.

Въ краскѣ Ворноволовкова:

1. Рѣчной воды десяшь ведерь.
2. Зеленаго купороса, (онъ же и сложннй) двадцашъ фуншовъ.

3. Елевой перетопленной сѣры, извѣстной подъ именемъ бѣлой смолы, исполченной какъ можно мѣльче, десять фуншовъ.
4. Льнянаго, или коноплянаго масла десять фуншовъ.
5. Муки ржаной, въ смѣш простѣанной, десять фуншовъ.
6. Муміи ошъ пннадцати до двадцати фуншовъ.

Въ краскѣ Власова.

1. Четыре фунша (и болѣе, если кому нужно гуще и крѣпче) ржаной муки, для чего годится даже испорченная и прогорѣлая,
2. Ведро воды,
3. Краски всякой по произволу, кошорой чѣмъ болѣе, шѣмъ она гуще и сильнѣе.

Не ясно ли, что послѣдній составъ есть не старое открытіе? Не ясно ли, что Крипичъ напрасно щитаешь излишнимъ издавать оный въ свѣтъ пошому только, что въ книгахъ прежде описаны уже два состава съ одинаковымъ намѣреніемъ, какъ и Власова, изобрѣщенные, хотя осму намѣренію не соотвѣтствующую и стоящую дороже?

„Сочинитель прогулки имѣлъ единственную цѣлю своего сочиненія то, чтобы познакомить „Россійскую Публику со самымъ новымъ открытіемъ Рускаго Химика“. Такъ пишетъ безымянный Крипичъ. Цѣль оія, по мнѣнію моему, весьма похвальна; ибо открытіе Рускаго Химика можетъ доставить пользу многимъ милліонамъ людей. Открытія подобнаго рода, даже хотя бы оныя и давно были здѣланы, не излишне извлекаютъ изъ многочисленныхъ сочиненій, у небольшого числа людей имѣющихся, и печатають вновь въ вѣдомостяхъ, кошорыхъ расходится тысячи и сотнями тысячъ чашающихся. Тѣмъ признашеться должна бытъ Публика Г. Свинину за извѣщеніе объ открытіи, дѣйствительно новомъ и каждому хозяину полезномъ. Я смѣло называю новымъ открытіемъ составъ краски Власова по тому же уваженію, по коему каждому значительному усовершенствованію въ различныхъ предметахъ Наукъ, Искусствъ и Ремеслъ присвоиваешь названіе новости. Такъ, на-

примѣръ, перегоночные кубы ошлщнаго ошъ прежняго усмрощва, хошя пригопощляюща изъ одинаковыхъ машеріаховъ оъ кубами уже извѣсшными, не шолько называюща новозобрѣшенными, но удощощвающа Правительствомъ и привилегій, если дознано, что они выгоднѣ старыхъ *). Справедливо ли же было бы сосшавъ краски Власова лишашь шшшуда новощи, когда въ сравненіи оъ прежними сосшавами оный пригопощляется удобнѣ, обходншся дешевле и въ упошребленіи прочнѣ?

Кришкн пишешъ: „осшавая опышу доказашь „пользу сей краски, я не могу скрншь ошъ почшенныхъ Издащелей Сѣверной Почшы одного прн „семъ обощоществва, а именно, что сіе ошоль „новое ошкрншіе Рускаго Хнмнка обнародовано по „чшщ слово до слова за 16 дѣшъ предъ снмъ въ Тру „дахъ Вольнаго Экономическаго Общешва въ 54 ча „ощи. — Начнраешся шакъ: возьми муки ржаной, „на частое ошшо просѣянной, 4 фунша; за снмъ „слѣдуешъ подробное пракщическое ошсчаніе сосшавва, пропорціи веществвъ, и способа упошребленіи; „о чемъ Сочннштель прогулки вовсе умощчалъ, со „вѣшуя Чнпашеламъ дая шого прогулншься на Ва „сильевскій оштровъ“.

Польза сосшавва краски, ошкрншаго Власовымъ доказана уже опышомъ; слѣдшвенно вѣшъ болѣе надобношн въ дальнѣшнихъ опышаніяхъ, а ошашешся благоразумнымъ хозяевамъ сосшавъ сей упошреблншь въ случаѣ надобношн. Я шакже не могу скрншь ошъ почшенныхъ Издащелей Сѣверной Почшы, что безыменннй Кришкн неосправедливо увѣрнешъ, будшо ошкрншіе Власова обнародовано пошшн слово ошъ слова въ 54 чашши Трудовъ Эконо-

*) Въ сосшавъ ракетъ Конгревовыхъ, вѣрошшно, входишь и порошокъ, однако не говорншь, что ннхъ изобрѣлъ монахъ Шварцъ, кошорый обыкновенно прнзнаешся изобрѣшателемъ пороха, между шѣмъ, какъ если много доводоелъ заключншь, что порошокъ и въ самой Европѣ былъ извѣсшенъ до рожденія Шварца.

мического Общества. Вы, М. М. Г. Г., могли уже довольно усмотрѣть это изъ рецептовъ краски, мною выше показанныхъ, а Кришикомъ, какъ видно, умышленно непрописанныхъ. Все сходство, какое найши можно въ рецептѣ Власова съ рецептомъ Рогенбука, заключается въ словахъ: *зеть рѣ фунта ржаной муки*. Далѣе же все обнаруживаешь, что Власовъ истинный Химикъ, что Рогенбукъ мѣшалъ вещества въ составъ своей краски на удачу, и что Кришикъ, одобряя краску послѣдняго, вѣдаешь ошоль же мало свойства вещемъ, въ оную употребляемыхъ, какъ ея изобрѣшатель.

Власовъ открылъ, что для состава его краски можно взять ржаную муку даже испорченную и прогорклую: это не бездѣлица. Рогенбукъ о семъ ни слова. Власовъ отдаешь на произволь брать на ведро воды и болѣе 4 фунтовъ муки, равно и количество крася, если кому нуженъ составъ гуще и ярѣче. Рогенбукъ, опредѣливъ чешыре фунта муки и послѣднюю пропорцію прочихъ веществъ на три ведра съ половиною воды, говоритъ въ концѣ своего наставленія: „если кто желаетъ краску, имѣшь пошемиѣ, шо полежишь купороса побольше; ошъ онаго не шолько краска сдѣлаешся пошемиѣ, но и самый составъ онянѣе и больше прошивосстояшь можешъ дождю и прочимъ воздушнымъ перемѣнамъ“. Но по рецепту Власова увеличенное количество муки дѣйствишельно прибавляетъ прочностъ составу краски; напротивъ увеличенное количество купороса по рецепту Рогенбука и безъ того мало прочный составъ его краски должно повреждать еще болѣе, что ясно докажу я въ послѣдствии. Власова составомъ довольно окрасишь одинъ разъ; Рогенбукъ предписываетъ своимъ красить три раза. Излишество шруда и издержекъ, въ послѣднемъ случаѣ неминуемое, происходишь ошъ напрасной жадности состава и примѣсокъ солей.

Теперь желаетельно знашь, за умодчаніе чего Кришикъ винишь Сочинишель прогулки? Возлагается ли вина за шо, что ничего не сказано о составѣ Рогенбука, или за неПодробное пракшическое

описание открышаго Власовымъ состава, пропорціи веществъ и способа употребленія? Вызвавъ въ расположеніе и мысль словъ Кришника, кажется онъ обвиняешь въ шомъ и другомъ. Я отъ моей стороны заключаю, что Г. Свиньинъ, или не зналъ ничего о составѣ краски Рогенбука, или зналъ, но не хотѣлъ о шомъ говорить. Если умелчаніе его произошло отъ незнанія; въ такомъ случаѣ не дѣла его винишь, пошому что одинъ человекъ не въ силахъ ни прочесть въ цѣлый свой вѣкъ всѣхъ книгъ доселѣ изданныхъ, ни даже собрать оныхъ въ одномѣсто, а если бы сіе было удобнымъ; то не безъ основанія можно сказать, что большую часть открышій, кошорыми сдѣлали себѣ знаменитость Ученые всей Европы, надлежало бы названъ извѣстными, или полько испращенными. Разнымъ образомъ нельзя винишь Свиньина и тогда, когда онъ зналъ о составѣ Рогенбука, но не хотѣлъ о шомъ говорить. *) Умелчаніе его въ семъ случаѣ могло происходить отъ уваженія къ Возному Экономическому Обществу; ибо, упомянуть о составѣ краски Рогенбука, слѣдовало оный охладить; а это, безъ сомнѣнія, не очень было бы полезно для Общества, въ Трудѣхъ коего составъ сей обнаругованъ безъ всякихъ замѣчаній, какъ будто имъ одобренный.

Еще менѣе причинъ винишь Свиньина за не подробное практическое описание открышаго Власовымъ состава, пропорціи веществъ и способа употребленія. Онъ въ своей прогулкѣ все сіе описалъ довольно ясно, и не имѣлъ надобности сообщать Читаателямъ для того являлась на Васильевскій островъ.

„Если сожалѣтельно, что сіе важное открышіе, могущее ежегодно сохранить въ Государствѣ нашемъ нѣсколько милліоновъ рублей, оставалось въ невѣдѣніи два года; то по крайней мѣрѣ ше-

*) Сіе ясно доказывается въ прогулкѣ Свиньина при крашкѣхъ наименованіи различныхъ способовъ крашенія *Прим. Св.*

„нерь на опытъ можно удостовѣриться въ его
„достоинствѣ, ибо, вѣроятно, Иванъ Ивановичъ
(А. С. С. Маршановъ) всякому любопытствующе-
„му позволишь видѣшь образцы крашенія Власова.“
Вотъ точныя слова Г. Свинына. Гдѣ же шуть
совѣтъ прогуляться на Васильевскій островъ для
узнанія практическаго описанія состава, пропор-
ции веществъ и способа употребленія? Здѣсь ука-
зано только мѣсто, въ кошоромъ можно увидѣшь
своими глазами рѣшительное доказательство до-
стоинства открытій Власова; указано, разумѣн-
ся, для жителей С. Петербурга и для иногородныхъ,
кому по обстоятельствомъ случится быть въ семь
городѣ.

Кришикъ даѣе пишетъ: „Есть еще и въ 62
„часки Трудовъ, изданной въ 1810 году на спра-
„щикѣ 258 (надобно читать 237) описаніе состав-
„ленія подобной краски, въ коей шакле употреб-
„ляется ржаная мука, но съ нѣкоторою при-
„мѣсью масла. — Желающіе могутъ избрать лю-
„бое.“ Составы красокъ Регенбуха и Борновооло-
ва и въ частяхъ своихъ, и въ приготовленіи, и въ
цѣнѣ очень, очень различаются: какъ же можно
предлагать въ такомъ случаѣ выбирать любое?
Надлежало бы Кришику, если онъ подлинно Членъ
Большаго Экономическаго Общества, посоветовать
употреблять пошь составъ, который проще, съ
меньшимъ трудомъ готовится, дешевле и
прочее.

Наконецъ мнѣ остается доказать, что Гг.
Регенбухъ и Борновооловъ дѣлали красочные свои
составы на удачу, не зная Химіи, и что составы,
испробованные ими, неблагонадежны.

Г. Регенбухъ почиталъ необходимыми вспомо-
жить въ овою краску поваренную соль и сапожный
купоросъ. Но при вареніи въ водѣ соли сіи измѣ-
няются. Сѣрнѣя кислота изъ купороса соединяет-
ся съ нашромъ поваренной соли и производитъ
сѣрно-кислый нашръ; а освобожденная соляная кис-
лота изъ поваренной соли соединяется съ желѣз-
ною закисью, въ купоросѣ находящеюся, и про-
изводитъ соляно-кислое желѣзо. Какія же свойства
имѣютъ соли? Сѣрно-кислый нашръ на воздухѣ ам-

шасися влажности и распадается въ порошокъ; а солянокислое желѣзо, напрошивъ, притягиваетъ въ себя влагу изъ воздуха. По таковымъ свойствамъ показанныхъ солей легко усмотрѣшь, что онѣ не только не дославяють прочности краскѣ, но скорѣе еще повредяють ее; ибо сѣрнокислый нашрѣ въ сухое время выдуется въшромъ, а въ дождливое вымоется дождевою водою, желѣзо же солянокислое даже и не при весьма влажной атмосферѣ раопавшешся. Послѣдствіемъ шого должны оказашся пары въ намазанной краскѣ на кровлѣ, сквозь кои дождевая вода будетъ просасывашся въ дерево и содѣйствовать его разрушенію; а увеличенное количество сапожнаго купороса, если кто по совѣщю Рогенбука придожитъ, дабы краску имѣть пошечнѣе, еще болѣе шо укоритъ, поемку опъ удобной растворимости въ водѣ сей соли число поровъ въ красочной намазкѣ умножится. Хотя бы растворъ купороса и всосался кровельными досками, но сіе не послужитъ имъ защпшою. Кому извѣстны свойства сапожнаго купороса, шопъ не останеш мнѣ прошиворѣчьшя.

Я ошдаю на разсужденіе каждому здравомыслящему: знающій Химикъ совокупитъ ли въ какой либо составъ прошивныя намѣренію своему вещи?

Что принадлежитъ до Г. Борноволова, шо въ невѣдѣніи Химіи онъ самъ сознался, говоря, что онъ на свой составъ набрелъ, руководствуясь средшвомъ Г. Рогенбука. Въ добавокъ однако неизлишне присовокупитъ, что часши и его красочнаго состава не согласуются съ намѣреніемъ; ибо онъ смѣшиваешъ купоросъ, елевую смолу и масло, и все сіе варишь въ водѣ: но смола и масло съ водою не бсодняются, равнымъ образомъ и у купороса не происходитъ шолннаго Химическаго соединенія съ смолою и масломъ.

Вирочемъ я съ безыменнымъ Кришнѣомъ совершенно согласенъ, что въ кнйгахъ, издаваемыхъ Экономическимъ Общешвомъ, содержится премножешво весьма полезныхъ изобрѣшеній и ошкрытій прешнихъ лѣпъ; но думаю, Гг. Дѣйствительные Члены сего Общешва безъ спора согласяшся и ошмною, что многое, весьма многое изъ содержаща-

гося въ шѣхъ книгахъ можешь по времени усовершенствоваться, и что тогда предстанешь надобность испытаннымъ усовершенствованію издавать въ видѣ новѣйшихъ открытій. Таковъ былъ, есмь и будешь до окончанія міра ходъ чедовѣческихъ познаній.

Берг-гаупшманъ 6 класса *Кованько*.

Я. ИЗВѢСТІЕ.

Приступая ко второму изданію книги *объ обращеніи съ людьми*, знаменитаго Барона *Книгсе*, Переводчикъ поставяетъ долгомъ извѣстить любителей общепозельныхъ свѣдѣній о цѣлѣ и планѣ сего новаго изданія. Волякой увѣренъ, что познаніе чедовѣческаго сердца и еще болѣе праактическое познаніе о средствахъ соображать свои поступки съ различными характерами и обстоятельствами, среди коихъ поставяетъ насъ судьба, суть необходимыми потребностями чедовѣа жающего быти спокойнымъ, счастливымъ и полезнымъ обществу. Волякой чувствовалъ необходимость сочиненія сего рода на языкѣ Россійскомъ. Твореніе Барона *Книгсе*, сего единственнаго, безпристрастнаго наблюдателя чедовѣческаго сердца и поступковъ, кажется, наиболѣе соотвѣтствовало сей цѣли. За 8 лѣтъ предъ симъ она переведена была на Россійскій языкъ и послѣдствіе оправдало сей выборъ; но познакомясь болѣе съ Рускою Словесностию и языкомъ, Переводчикъ самъ увидѣлъ въ послѣдствіи времени, сколь мало слогъ перевода соотвѣтствуетъ достоинству подлинника; увидѣлъ многія мѣстныя примѣчанія, кошорыя при всей ихъ важности для Нѣмца, совершенно бесполезны и неупотребительны для Рускаго; и съ другой стороны нѣкошорыя важные предметы упущены изъ виду; самый планъ сочиненія, по отзыву самаго Автора, не есмь систематическій и не можешь быти удобообъемлемъ. При семъ второмъ изданіи приложено всевозможное стараніе, дабы исправить сіи недочеташы, обработать слогъ, выбросишь бесполезное, пополнишь сію книгу нѣкошорыми примѣчаніями изъ другихъ знаменитыхъ Писателей, исправишь ее по послѣднему изданію подлинника и приведеши

въ естественный дипломатическій порядокъ. Основываясь на томъ мнѣніи, что каждый дѣйствуетъ и поступаетъ, предполагая чрезъ то достигнуть большаго степени общаго благополучія, послѣ предварительныхъ общихъ примѣчаній объ обращеніи, Переводчикъ помѣщаетъ ошашью *объ обращеніи съ самимъ собою*. Находя сей важный предметъ недоспашочно обработаннымъ у самаго Авшора, онъ старался пополнить его, сколько возможно, примѣчаніями полезными и необходимыми; дабы представивъ томъ идеаль, къ которому каждый долженъ приближиться, чтобы вопушиться на овольное поприще овѣскаго обращенія. Сдѣлавъ потомъ общее примѣчаніе о различныхъ правахъ, темпераментахъ и склонноостяхъ касательно ума и сердца, приошудаетъ онъ во *второй части*, содержащей правила для обращенія съ другими, помѣщая предметъ по важности вліанія нѣкъ на благополучіе человека. Первое мѣсто займетъ *обращеніе семейное*, куда вводитъ обращеніе супруговъ, родителей, дѣшей и родственниковъ и наконецъ отношенія господъ къ слугамъ. Далѣе будутъ изложены правила для *обращенія съ высшими*, какъ то Начальниками, Вельможами и владѣтельными особами, знатными и богатыми людьми; потомъ *обращеніе съ низшими*, какъ подчиненными такъ и неподчиненными. Четвертое и послѣднее ошдѣленіе касательно обращенія съ другими, будетъ заключать въ себя правила обращенія съ людьми различныхъ и всякихъ ошностей. Въ заключеніи будетъ упомянуто какъ должно обходиться съ неосмысленными шварями, покудаку сіе имѣетъ вліаніе на мнѣніе о насъ другихъ. Послѣдняя часть будетъ вмѣщать правила для обращенія женщины съ мужчинами, во овѣхъ возможныхъ ошностяхъ.

Изданіе сіе состоятъ будетъ въ 4 книгахъ. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Г. Павильщикова у Сняго моста въ домѣ Г-жи Га-вриловой No 168. Подписная цѣна 12 рублей а съ пересылкою въ другіе города 15 рублей. Л—нб.

(11 Я н в а р я .)

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А .

1819. № III.

I.

П О Л И Т И К А .

Нѣкоторыя мысли о необходимости могущественной внешней защиты безопасности и спокойствія Государствъ.

(Окончаніе).

Когда народы не были между собою въ сношеніяхъ, и когда невѣжество ихъ раздѣляло, они не предвидѣли опасностей и не думали о развитіи собственныхъ силъ своихъ. — Это изъясняетъ успѣхи Александра и побѣды Римлянъ. Тогда не было политической системы въ Европѣ. — Народы жили тогда тихо въ наспоющемъ. Разумъ ихъ недѣлительный, непросвѣщенный, не умѣлъ соображать, еще менѣе предвидѣть и управлять происшествіями. Безпечное воображеніе ихъ, занятое одними чувственными

наслажденіями, рѣдко переносило ихъ въ будущее.

Не прежде какъ въ половинѣ XV столѣтія, по взятіи Коншаншинополя, чрезъ спеченіе многихъ физическихъ и моральныхъ причинъ, медленными и продолжительными приговорами, удивительными открытіями, спранными происшествіями, — составилось въ Европѣ нѣсколько могущественныхъ массъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли довольно дерзости, что либо предпринять а другія довольно твердости и смѣли себя защищать. — Въ сію эпоху, взаимное положеніе Государствъ образовало полишическую систему, которая въ послѣдствіи многіе претерпѣвала перевороты, по мѣрѣ того, какъ оныя Державы исчезали, другія вновь появлялись на сцену, но которая не престаешь существовать, и при всякой перемѣнѣ, когда по видимому должна исчезнуть, вновь какъ бы съ поколѣніями возраждается.

Всѣ усилія просвѣщенной Европы въ спеченіе прехъ столѣтій клонились на защищеніе, поддержаніе и распространеніе

сей системы.— Мы должны думать, что сія есть и цѣль Правительствъ, какъ въ политическихъ сношеніяхъ, такъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ. Новѣйшая Исторія представляетъ самое возмущительное зрѣлище для человѣколюбиваго и правдиваго сердца, если въ Полицикль будутъ только находить игру страстей хищнѣйшихъ или сильнѣйшихъ Министровъ, и безъ причины приписывать всю войну, разоряющія Европу, честолюбію и гордости или мщению и ненависти.— Тема сія, любимѣйшая всѣхъ декадамашоровъ, злословитъ самъ Государей, унижаетъ чело-вѣчество и открываетъ намъ на большомъ театръ происшествій лишь цѣль существъ и дѣлъ, коихъ не имѣютъ никакой цѣли, достойной назначенія чело-вѣка; тогда увидимъ повсюду пепѣль, развалины и груды тѣлъ, и нигдѣ не узримъ какого либо важнаго удовлетворительнаго свидѣнія.

Но можно и должно предполагать другое, смотрѣть съ другой точки зрѣнія и принять другія правила: эню есть единственный опособъ примириться съ родомъ чело-вѣческимъ, съ самимъ собою, и ол-

дать Исторіи всю должную ей справедливостъ въ ея подвѣдъ и достоинствѣ.

Государи и народы, Министры, и Владышители, безъ сомнѣнія, часто умножали войны безъ причины, но войны суть неминуемое слѣдствіе естественнаго состоянія, въ коемъ находящагося Государства. Несправедливые раздоры происходятъ отъ недостатка общественной для всѣхъ Державъ защиты, и доказывающъ необходимость такой защиты; справедливыя войны суть только законное употребленіе силы для поддержанія права; войны, въ отношеніи одной Державы къ другой, суть то, что законы и казни суть относительно частныхъ лицъ между собою: держава обезпечивашъ право развишемъ могущественной силы. — Съ конца XV столѣтія Европа, кажется, предприняла самую величественную и насущную карцину шѣхъ усилій, опытовъ и предпріятій, болѣе или менѣе успѣшныхъ, учиненныхъ Государствами для того, чтобъ выйдши изъ естественнаго состоянія и образовашъ между собою *общественную защиту*, которая бы предупреждала злоупотреб-

леніе силы. Для достиженія сей споль желанной цѣли не было другаго средства, какъ силъ прошивущавинъ силу, дѣйствіе опражанъ дѣйствіемъ; содержащъ порядокъ, гармонію и спокойствіе въ міръ полипическихъ существъ, посредствомъ тѣхъ же средствъ, котораго содержащъ порядокъ, гармонію и спокойствіе въ физическомъ міръ, и спаранъ производящъ равновѣсіе чрезъ искусное соображеніе воѣхъ прошивоборствующихъ силъ.

Сія есть, по мнѣнію моему, великая цѣль Полипики. Мы видимъ, что всѣ Державы слѣдовали всегда одному закону для достиженія сей цѣли т. е. *что мѣра могущества есть мѣра поступковъ; и что всего должно страшиться отъ того, что все предпринять можетъ.* — Мы видимъ, сколько онѣ спараются образованъ массу могущества, споль же сильную, какъ и она, котораго имъ угрожаетъ, по усиліями и средствами собсвенныхъ силъ, по присоединя къ онимъ силы другихъ Державъ; мы видимъ, какъ онѣ защищающъ независимое существованіе свое, недоувѣрчивымъ окомъ (какъ-то и бышь дол-

женсивуешь) смотря на нѣхъ, кои по причинѣ своего положенія или по своимъ правамъ и средствамъ — дѣлаются естественными ихъ врагами, и какъ Государства, следуя закону природнаго родства, заключающъ тѣсныя связи съ Государствами или неопасными, но которыя напротивъ естественнымъ врагамъ ихъ много зла причинить могутъ.

Къ несчастію Исторія показываетъ намъ, какъ часто своеправіе и спрасни порожествовали надъ мудрымъ предвидѣніемъ, какъ мѣры защиты и обезпеченія превращались въ мѣры насилія и угнетенія; что многіе союзы бывая преступны по предмету своему; что сколь часто шракшаннн заключались, столь часто и нарушались, и что кровозроашныя войны слѣдовали одна за другою. Но когда разсматриваемъ источникъ всѣхъ сихъ бѣдствій, т. е. естественное состояніе, въ коемъ находятся народы, и цѣль сихъ войнъ т. е. обезпеченіе бытія и правъ народныхъ — то Исторія новѣйшихъ временъ не покажется намъ столь возмущительною.

Другъ челоѳческа будеть всегда и другъ мира, но если онъ образованъ, то увидишь, что война часто была средствомъ для достиженія онаго. — При всемъ желаніи и моленіи о истребленіи войнъ и о усовершенствованіи системы равновсія, не должно упускать изъ виду слѣдующаго:

Въ великомъ планѣ просвѣщенія рода челоѳческаго, войны суть средства, Природою употребленныя для побужденія челоѳка къ трудолюбію, и дарованія ему возможности посредствомъ труда пользоваться всеми способностями его. — Трудъ, несчастія и нужды суть истинные наши наставники. — Оглядывающія горы, наводненія, землетрясенія, бури и вихри угрожаютъ намъ безпрестанно истребляюще плоды челоѳческаго труда, и шѣмъ снова принуждаютъ насъ трудиться.

Продолжительный миръ совершенствуешь Науки и таланты; война, воспаляя умы, побуждаетъ ихъ изобрѣсти, выдумывать и изыскивать: безъ послѣдней, можетъ быть, не имѣли бы никакой творческой и неуемной дѣятельности, безъ перваго довольно време-

ии и свободы оканчивашь и усовершенствовашь. — Мирь раждаешь изобиліе, — изобиліе умножаешь чувственныя удовольствія, а привычка къ симъ удовольствіямъ раждаешь лѣность и самолюбіе. — *Приобрѣтать и наслаждаться* — дѣлаешся тогда общимъ девизомъ; душевныя силы ослабѣвають, характеры унижаются. — Война, при всѣхъ бѣдствіяхъ своихъ, развершываешь мужественныя и сильныя добродѣтели; безъ нее храбрость, твердость, рѣшимость, презрѣніе къ смерти — исчезли бы съ земли. — Въ состоянія, кошорыя и не участвують въ битвахъ, научаюся ограничивашь свои потребности и дѣлашь пожертвованія. Первые изъ сихъ жертвованій конечно дѣлаюся съ принужденіемъ, но когда любовь къ обществу пробудится — то мало по малу дѣлаюся добровольныя; когда жизнь и имущество въ опасности, люди научаюся презирать то, что каждую минуту потерять можно. Тамъ, гдѣ просвѣщеніе приходитъ въ упадокъ, и гдѣ развратъ начинаешь владычествовать, даже необходимо нужно, чтобы народъ угрожаемъ былъ опасно-

спію, дабы пробудился духъ народный, и здѣсь можно сказать, что Темистокль говорилъ Аѳинянамъ: „Мы бы погибли, когда бы не погибали“.

Я весьма удаленъ отъ мысли сими разсужденіями умѣрять естественный ужасъ, во всѣхъ чувствительныхъ сердцахъ войною возбуждаемый, и кошорый я съ ними раздѣляю! — Я хочу только сказать, что на поприщѣ міра сего — и изъ сего бѣдствія иногда польза происпекаетъ. Миръ всегда будешь однимъ изъ первѣйшихъ благъ. Счастливы Государи, кошорые имѣють сохранять оный для подданныхъ своихъ! Счастливы Министры, кошорые все старанія свои на то употребляютъ! — Но народъ не долженъ никогда забывашь, что есть большее зло чѣмъ война, — потеря своей политической свободы и своего народного бытія, и пусть онъ часто повшоряетъ:

Summum crēde nefas, animam praeferre pudori,
Et propter vitam, vivendi perdere causas.

Въ заключеніе сей спашьк Издатель С. О. долгомъ пославляешъ помѣстившъ и письмо, при которомъ она получена имъ :

„Занимаясь переводомъ одной весьма драгоценной книги, въ нашемъ ошечествѣ еще мало извѣстной, и касающейся до новѣйшей Полиники до 1810 годъ, прошу васъ помѣстившъ въ Журналъ вашемъ приложенную при семъ спашью. Она естъ введеіе въ помянутую книгу, о которой въ свое время я не премину объявиль Публикѣ, — и заслуживаешъ вниманіе по многимъ содержащимся въ оной политическимъ истинамъ; но особенно достопримѣчательна намъ, Россіянамъ, нынѣ, когда свершилось то, что величайшими Полиниками почишалоь невозможнымъ, когда Миротворецъ Европы вновь утвердилъ спокойствіе, независимость и безопасность народовъ, когда повсюду раздающя Ему похвальные гимны!

Царскосельскій житель.

4 Января 1819 года.

II.

К Р И Т И К А.

**Эсеири, Трагедія изъ Священнаго Писанія
въ трехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ, сочиненіе
Расина, переводъ съ Французскаго. С. П. б.
1816 года, въ типогр Дрехслера. *)**

Удивительно, почему переводъ Эсеири, надѣлавшій много шума въ городъ въ эпоху своего появленія, и о кошоромъ шеперь воспоминають шолько тогда, когда видяшь его на сценѣ, никѣмъ не удостоенъ разбора—хотя изъ уваженія къ подлиннику. Известно, что Расинъ написалъ Трагедію сію для дѣтскаго театра, и она, по плану, завязкѣ и характерамъ, принадлежитъ къ слабѣйшимъ произведеніямъ знаменитаго Автора; но прекрасные стихи, особенно въ лирическомъ родѣ, въ ней встрѣчающіеся, спавяшь оную на ряду съ хорошими Трагедіями. Изъ сего видно, что въ переводѣ ей надлежало

*) Первый переводъ Эсеири въ стихахъ вышелъ въ 1795 году. Онъ не дурень, но писанъ обветшалымъ языкомъ.

преимущественно стараться о сохраненіи сей прелести. Рускій Переводчикъ вѣроятно могъ бы перевести Эсеиръ гораздо лучше. Въ доказательство сего приведемъ нѣкоторыя мѣста его перевода; любопытные могутъ сравнить ихъ съ оригиналомъ:

Кичливый Аршаксеркъ рабу свою вѣнчалъ,
И гордый Персъ къ ногамъ Еврейской дщери палъ.

Или:

А я гнушаясь жи и лесъ оставя имъ,
Молилась Господу и плакала предъ нимъ.

Или:

Окутая почестыми, сама себя нищу,
Къ снопамъ Предвѣчнаго съ мольбою повергаюсь,
И смертныхъ суетныхъ забвеньемъ наслаждаюсь;

Брега священны Иордана!
Любимы Господомъ поля!
Наслѣдье древня Ханаана,
Чудесъ обильная земля!
Высоки холмы, тучны доли,
Издайте гласы и глаголы:
На вѣкъ ли мы опчужждены
Драгія опчія страны?

Или:

Да предъ лицемъ своимъ возопашь бы не могая,
Подобны пылию и праху
Взмашенну вихремъ ошъ земли.—

Или:

Надише ницъ... Такъ подданныхъ къ примѣру
Царь чинишь доспомншво и награждаешъ Вѣру —

Или:

Нѣтъ мира грѣшному; вошше занимъ онъ мѣшся;
Изгнанный имъ покою къ нему не возвращиша.
Злодѣи гонимъ назвѣ враговъ своихъ мечемъ,
Злой совѣсши внуши шерзаемъ онъ бичемъ. —

Или:

Упрековъ жалобныхъ не терпишь слухъ Царей.

Или:

Пучины бурныя разгнѣванныхъ морей
Не такъ опасны намъ, какъ дживый дворъ Царей.

Или:

И въ бѣгшѣхъ не найдушь спасенья,
И мразъ и гладъ имъ путь преннешь,
И Ангелъ Божій, Ангелъ мщенья
Мечемъ бѣгущихъ поженешь.

(Сей спрощъ нѣщъ въ подлинникѣ)

Или:

Напрасно смерщю закона гласъ грозилъ,
Въ ней сердце вѣрой возгорѣло;
Она на смерщъ дерзнула смѣло,
Рекла, и Богъ благословилъ.

Свлеките съ выи узы пѣна
И со главы спрясите прахъ;
Взыграйте, Яковъи козѣна,
Воспойте Господу въ псалмахъ;
Ошверзѣте вамъ путь: бѣгите вскорѣ
Черезъ горы, рѣки, степь и море;
Сшекишесь воѣ въ единый ликъ,
Взнесите воѣ до неба влѣкъ:
Господь великъ!

Въ сихъ, и еще нѣкоторыхъ, впрочемъ
весьма немногихъ, удачно переведенныхъ
стихахъ и хорахъ, заключающихся красоте

перевода; все остальное есть почти непрерывное сцѣпленіе непростишительныхъ ошибокъ противъ вкуса, смысла, а чаще всего противъ языка, не говоря уже о требованіяхъ Поэзіи и гармоніи. — Здѣсь прилагаемъ немногіе образчики *таинственнаго* нарѣчія Г. Переводчика. — Наприм. Элиза въ 1 явл. I дѣйств. говоришь слѣдующее:

Оплакавъ ложну вѣсть о смерти я швоей.

Но *объ* вѣспяхъ не плачущь, а оплакивающь кого нибудь *ло* вѣспямъ, ложнымъ или справедливымъ, какъ случится. — Напримѣръ, если бь сказали: „Эсеиры дурно переведена,“ то мы сожалѣли бы о самой вещи, а опшюдь не о рассказахъ.

. . . *Жиза опчуждена отъ общества людей,*

Въроятно не звѣрей. — Если сказано: *отъ общества*, то смыслъ подобенъ, и потому не должно прибавлять *людей*; ибо одни челоувѣки живутъ въ обществѣ; — звѣри бѣгающь *стадами*, пшицы дѣпающь *стаицами* и шакъ далѣе. У насъ говорится: *общество людей угенныхъ, самолюбивыхъ* и проч., но безъ прилагательнаго имени; рѣченіе:

общество людей, никогда не упохребляется.

... И слезъ твоихъ предметъ сѣдлцимъ на престола.

Не по Руски.— Слезы не могутъ имѣть предмета, но признава ихъ существованіе должна. — Предметъ относящійся только къ понятіямъ оцвлеченнымъ, причина болышею частію къ дѣйствіямъ физическимъ, и потому говоряшь: предметъ любви, — но предметъ слезъ — Галлицизмъ.

Въ слѣдующемъ стихѣ нѣтъ полнато смысла:

Съ престола и одра казниль се изгнаньемъ.

У Расина:

La crainte de son trône, ainsi que de son lit.

А въ переводѣ выходитъ, что Арнакеркъ, въ одно время съ престола и съ одра самъ казниль Аспинь! — Чудно; — но казнить изгнаніемъ еще чуднѣе: казнями зовущся у насъ мученія, пытки, самая смершь, — но изгнаніе есмь не болѣе, какъ снисходительное наказаніе.

Метафоры:

Красой обрѣсть гонецъ...

Или:

На слабыхъ сихъ рукахъ нѣ вольнось основамъ,

Такъ широко сплешены, что намъ, слабымъ смертнымъ, кажутся непонятными.

Недаромъ нишушь, что спихи *нарѣте* боговъ! Однакожь это еще не все; выраженіе:

Трудна помощь рукъ, въ искусствѣ ухищренныхъ,

высучено шакъ шонко, что ни одинъ Французской жеманной оспроумецъ не выдумалъ бы чего либо шонве. Трудить помощь въ искусствѣ ухищренныхъ рукъ! неподражаемо! И мы еще говоримъ, будшо у насъ нѣшь *конфетныхъ билетцевъ!*

....Цвѣшь, расхищенный судьбой,

— И не по Русскъ, и не съ Французскаго.

Какъ окромнаго стыда нѣхъ *поломъ* взоръ и станъ!

Станъ полный стыда! — Новое опкрышіе въ Физиологіи! Очень жаль, что качество сіе не дошло до насъ; оно было бы забавнымъ феноменомъ; особенно, если бъ просперлось на вещи: тогда бъ многіе листы краснѣлись, нося на себѣ нездосиши!

Мои къ землѣ пригнушоя длани,
 Прильпнешь азыкъ къ моеи горшани,
 И пошребуюся ошъ живыиъ.

Вошь Поэзія! Вошь вoшторгъ! — Правду сказашь, что во всей спрoсѣ нѣшь смыслу; но за шо каршины, за шо благородныя выраженія! — Не душно и эшо:

Сойди, какъ нѣкогда сходилъ ты зрящю морю!

Легче написашь шакой стихъ, нещели поняшь его; какъ кажешся, Переводчикъ хошѣлъ сказашь: *отверзтому* морю, но зрящему! непоспичжимо.

Прилежный слухъ *вперилъ* сикъ повѣсшей во чшенье.

По эшому, когда у слуха и зрѣнія одинаковыя свойсшва, можно сказашь: *развѣсиль* глаза? — Признаюсь, услышавъ на сценѣ слова сін, я *зажмурилъ* уши.

Колѣна клонятъ всѣ предъ славою моеи.

Или:

Я Мерсовъ зрю *постеньелиъ* пораженныиъ.

И шакъ слава ходишь по улицамъ? Такія чародѣйсшва неслыханны, и развѣ бываюшъ въ однихъ Трагедіяхъ и шо переводныхъ. *Поражашься* можно шолько спрасшями, внезапно

дѣйствующими, но *логіе*, во первыхъ, не естъ спрасъ, а чувствованіе, во впорыхъ возраждается поспешенно, и потому говоришь такимъ образомъ несообразно съ Логікою. — Впрочемъ древніе, какъ видно, не смолръли на Логіку, и даже съ *птицами* заключали контракты, что видно изъ сшиха :

Весь родъ ихъ *ястребалѣ обѣщанѣ* свидѣю въ полѣ.

Или:

Зальются кровію здѣсь цѣлые народы.

Точно шакъ, какъ *заливаются уксусомъ* или *масломъ* — двусмысліе самое невыгодное! —

...Казни ихъ буйныя *шаташья*.

Неужели Г. Переводчикъ хотѣлъ сказать: *китень*? Неужели: *efforts*, значить *шаташья*? — Въ обоихъ случаяхъ онъ не правъ. Если же произвелъ существительное отъ глагола, употребленнаго въ Псалмѣ: *Всую шаташьяся языцы* и проч. то видно онъ не знаетъ Славянскаго языка, ибо въ семъ смыслѣ *шаташьяся*, значить: *зablуждаться*, *блуждать*, а вовсе не *мятежствовать*. — Но

по Руски слово: *шапанье* упошребляешся въ самомъ низкомъ слогъ.

Сгуба несчастныхъ сихъ; *добро же ихъ наградой.*

Кому, смѣю спросить? — У Расина ясно сказано:

Va, perds les malheureux, leur dépouille est à toi.

Но Руской Переводчикъ изъ Эсеири сдѣлалъ сѣинкса; надобно бытъ Эдипомъ, чшобъ разгадывать его шаррады.

Чышая переводъ, кажешся, видишь себя въ маскарадъ; въ немъ все поешъ и пляшетъ: Израильшянки *лелетуцимъ* языкомъ хваляшь Господа, *воздвгають ялатъ* и проливають *стѣсненныя рыданія*; всѣ вещи олицетворены, и прогуливаются. Напр. Аршаксерксъ говоришь Аману:

Приблжсья, швердый щитъ Престола моего!

И *щитъ* съ низкими поклонами приближашся. Въ оригиналъ упошреблено слово: *арри*, которое принимаешся Французами всегда въ фигуральномъ смыслѣ. Но Г. Переводчикъ хотѣлъ украсить Расина; — у него даже *животомъ* славяшь Всевышняго.

*

Уша мои, сердце, и весь мой животъ,
Цодашеля благъ мнѣ, да Господа славить.

Трудно повѣришь, что Еврейскія дѣвы
были *тревожнательницами*; но въ перенос-
номъ смыслѣ принявъ сего нельзя, ибо по-
ющая Израильянка исчисляеть здѣсь свои
члены. Въ подлинникѣ:

Que ma bouche et mon coeur, et tout ce que je suis.

Предоспаваю судить другимъ, должно
ли было переводить такимъ образомъ.

Ты *ухо* Царское, рука его и око.

Всѣмъ извѣстно, въ какомъ смыслѣ упо-
требляется слово: *ухо*. Говорятъ: онъ *ухо*
ларень, *ухорскіе* кони и проч., а потому, да-
бы не ссориться съ вкусомъ, должно бѣ бы-
ло избѣгать подобныхъ выраженій и не ис-
кажать смысла оригинала, гдѣ сказано:

Ne possédez-vous pas son oreille et son coeur?

Еврей, нѣ же зришь *претящими* очьми,
Презрѣнъемъ тишишь людей, и вся готовишь злая.

Загадка на загадкѣ; что значишь: *пре-*
тящія оти? — У Расина о нихъ не сказано
ни слова, и шакъ отгадка будешь — *въ слѣ-*
дующемъ номерѣ. — *Презрѣнъемъ*, повшоряю,

зшитъ, ш. е. почишашъ, невозможно; презрѣніе и уваженіе, какъ два подюса, никогда не сойдутся; послѣ этого можно будешь сказать: *казнить счастье!*

.... *Слѣпыми зришь очьми.*

Чудо! — Если бь какой нибудь злой духъ оборвалъ со всѣхъ экземпляровъ сей Трагедіи заглавные листки, то прудно бь было угадашь, Комедія ли она или Опера, сдѣланная въ подражаніе *Оборотнямъ*, гдѣ одинъ Поэтъ говоритъ:

*Закрывъ мои глаза, и съ бышрошой взиралъ
На то, что предо мной невидимо являлось.*

Подъялъ уже вѣсы для казни швоея.

Не лучше ли безмень? — ибо вѣсами казнишь нельзя, а можно (метафорически) взвѣшивашъ пресшупленія, дабы по онымъ опредѣляшь наказанія. — Продавцы обвѣшивающъ покушниковъ на ложныхъ вѣсахъ, но ихъ за сіе казнятъ не вѣсами.

.... *Твой гласъ медоточивый!*

Не знаю, давно ли голось получилъ привилегію-бышь *медоточивымъ*; прежде сего одни уста имѣли еще право. — Говорился:

Златоустъ; но *Златогласомъ* называшь кого-нибудь, и странно и нелѣпо.

Мимоходомъ должно замѣнить, что какофонія есть не послѣднее качество сего перевода: скачущіе стихи, напаянныя рѣзны, новоскованныя слова не слишкомъ даскаютъ слухъ Чиншелей, напр.

Пришла; сокрыла же ошчизну и рожденье.

Или:

. . . . Скрывъ вшествіе въ сей домъ,
Сама сѣдющая я;

Или:

Внемя я

Или:

Спракъ омерши злой, твой духъ колеблеть *ужь*
шеперь.

Пустой наборъ словъ не упущень въ переводъ, дабы привлечь хоть шумомъ вниманіе зрительцевъ;

Ужаснымъ нѣкимъ сномъ сей ночью пораженный,
Царь тяжкою шокской скорбишь обремененный. —

Или:

Всю ночь онъ просноналъ порывно вопіющій. —

И фигура: повторенія не была забыта.
Напримѣръ:

... Смирись смиреньемъ,
 ... Ошмошилъ ошмщеньемъ,
 ... Прешя преценьемъ . . и проч. —

Одинъ шолько очищенный вкусъ не удостоился бытъ сопрудникомъ Г. Переводчика. У него самая неупопребительная, за-ржавѣвшая Славянщина перемѣшана весьма неосшорочно съ проспѣйшими Рускими словами. Послѣ выраженій: *возративый, облегтивый, летяй, Веьяминликъ, отвращу же лице, бо, сице, се не бѣ*, — встрѣчаемъ: *у дверей, страшно стало, обѣшаннаго, цѣлые три дни, никого, индѣ, восляпиль, кормильца моего, воня, гадовъ*, и шому подобныя низоспи, недосшойныя языка Трагедіи. Равно-мѣрно и въ слѣдующихъ стихахъ немного найдемъ прелеспей:

... Изорвемъ по кускамъ.

Или:

Рѣжущь младенцевъ

Признашься, они и взрослымъ рѣжущь ушій.

Или:

... Богамъ чешь блудну воздала.

Ошъ свѣша блазнаго . . . или блазныя зеницы.

И здѣсь нога швоа *цткнется* въ шрупы мершвы.

Или :

Кто *гестная* въ женахъ шрудалася шобой? —

Безполезно, кажешся, разбирашь сіи стихи. — Всякъ видишь, всякъ чувствуешь, сколь они безвкусны и неблагоприсшойны. Кто не скажешь, прочитавши нашу Эсеирь, что она естъ *пародія* Эсеири Расиновой?

Спиховъ :

Предъ нимъ ницъ падшіе враги
Полижутъ персть его ноги. —

нѣтъ въ подлинникъ; но можно ли было выпустить такіа замысловатія, *безцѣныя* картины! — Онъ вѣнчающъ весь переводъ. — Воображеніе поражается новостію зрѣлища, (какимъ образомъ, до этого нѣтъ дѣла) слухъ нѣвнень красшой выраженія — *одня вкуч* спраждешъ, но вкусъ, какъ и лавровые листья, теперь нуженъ въ *однихъ кушаньяхъ*.

Выраженія: *цѣнцѣй*, *искомая*, въ даръ себя *взыщи*, неприличны высокому слогу. — Первое употребляешся шолько въ Полицической Экономіи, второе въ Машематикѣ, а последнее въ однихъ приказахъ. —

Наконецъ, слѣдуя порядку Г. Переводчика,

мы приедем за Грамматику, которую онъ
 самъ, какъ кажешся, щиналъ послѣднимъ дѣ-
 ломъ. — Не останавливаюсь на новозобрѣ-
 женныхъ словахъ, каковы: *спуженье*, (вмѣсто:
 спужаніе, онъ глагола спужашь) *присущее*,
престулокъ, *воградилъ*, и пому подобныхъ,
 и на шомъ, что прилагательныя споящъ
 иногда вмѣсто причасній, какъ на примѣръ:
 Когда *торжественнымъ* врагамъ. (вм. торжествую-
 щимъ).

Или:

Сколы заблужденный Царь опасеть, сесшры, намъ!

Гдѣ, и кѣмъ заблужденный? — Иной по-
 думаешь въ лѣсу, какимъ нибудь *лѣшилъ*. —
 Всѣ сіи ошибки ничтожны передъ слѣдую-
 щими:

И даже пошуншь *огей* (вм. очи) пренебрегаешь,

Или:

Въ нелѣ (вм. у него) очи гнѣвныя сверкаш.

Или:

До солнцава (вм. до солнечнаго) взохода.

Или:

... Жизнь ...
 Не крови ль доспомшь, шы *коей* (вм. онъ *коей*) рож-
 дена.

Или:

Успѣлъ онъ каждый разъ взоръ спряжи *ослѣпить*.

И Руской могъ написашь эпо! — Если Мардохей былъ шамъ нѣсколько разъ, по для чего не сказашь въ прошедшемъ многокрашномъ времени: успѣвадь, ослабляшь? — „Но тогда бь не вышло рѣшмы!“ А, извинише мою недогадливоспъ! —

Былъ родъ Израилевъ по всей лицу земли,
Ихъ буйны племена во множествѣ цвѣли . . .

О просвѣщеніе! — Кто бь повѣрилъ за двадцашь лѣтъ предъ симъ, что можно говорить: по всей лицу, и послѣ имени существительнаго въ единственномъ числѣ, спавишь мѣспоименіе во множественномъ? —

. . . Созидашь . . .

Пощадише! — Сжалышесь, хоть надъ бѣднымъ Славянскимъ языкомъ; сами Ташары шакъ не колесовали его. —

Сей Богъ, всевлашвуый землей и небесами.

— Неправильно. — Глаголь средней властвовать, пребуешь всегда предлога надъ; говоряшь: владѣть народомъ, спрастьми, но властвовать надъ смертными, надъ стихіями и проч.

Такъ Царь творитъ нѣмѣть горшанъ клеветника!

Неспершимый, непростишительный Галлицизм! Скоро спанушь говоришь на театрѣ (чего Боже сохрани!) *сдѣлай податъ мой мѣть!* — Скоро будуарный языкъ со всей своею цеспрошою переселишься на сцену! —

Мардохей. Царь! Богъ да сохранишь шебя на *мно-*
ги лѣта,
Но смерть Еврей близка, безъ окорого завѣша
Артакс. *Внушаю рѣчь.* —

А я прошираю глаза, перебираю все двусмысленные глаголы, но никакъ не нахожу смысла. — Наконецъ прибѣгаю къ Расину. У него сказано: *je t'entends.* По этому *внимать* и *внушать* все равно? — Благодаримъ за новую Грамматику. Однакожь, покуда оной не выучимся, я буду говоришь: *je n'entends pas.*

Въ заключеніе слѣдуетъ спросѣ, копорая, яко образцовое произведеніе, была на славу помѣщена въ Журналахъ. — Оную поешь *одна* Израильшянка, начиная шакъ:

Я зрѣлъ: врагъ Божій вознесенный,
Горѣ возросъ изъ дольнихъ нѣдръ и проч.

Послѣ всего сказаннаго, когда женское лице можешь говоришь: *я зрѣлъ, я протекъ* и проч. въ лучшей спросѣ, что должно за-

ключишь о прочих? — Впрочем, если вкусъ, Грамматика и смыслъ подлинника сушь бездѣлки, какъ полагають многіе, то переводъ Эсеири, сходный съ оригиналомъ только числомъ стиховъ, можешь почестъся *весьма хорошимъ*. — Не обязавшись перепечатывать Эсеиръ снова, оканчиваю замѣчанія сіи, хотя они могли бь бытъ безконечны. — Особы, желающія увѣришься въ истиннѣ ихъ, могутъ получишь подлинникъ перевода Эсеири у шеапральныхъ дверей за сходную цѣну, съ полною коллекціею его красовъ и недоспанковъ.

Александръ Бестужевъ.

Ш.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Издателью Сына Отечества.

Издавна упражняюсь въ переводѣ иноязычныхъ книгъ, книжекъ и листочковъ на языкъ Россійскій, не приобравъ я оныхъ шого никакой прибыли, и пошому рѣшился впредь переводить однѣ Комедіи и Драмы. Къ сему побудилъ меня болѣе слѣдующій случай. Въ Парижѣ живешь теперь одинъ изъ свойственниковъ моихъ и друзей; онъ пишетъ ко мнѣ, что шамъ вышла новая Комедія: *Les Ultras, ou la manie des ténèbres*, о чемъ писано было и въ газеткахъ. Комедію сію, какъ изъ письма свойственника моего видно, предсавлялъ на Парижскихъ театрахъ запрещено, но она напечатана и продается свободно. Въ одну недѣлю въ Парижѣ продано сей Комедіи до двадцати тысячъ экземпляровъ. Предсавьше себѣ, какую я могу имѣть прибыль, ежели въ Рускомъ переводѣ продано будетъ хотя половинное экземпляровъ число! Но чтобы пущиться

переводишь сію Комедію съ оспорожностію
 обращаюсь я къ вамъ съ прозьбою напеча-
 шашь сіе мое письмо въ издаваемомъ вамъ
 Журналѣ, дабы кто другой не сунулся пре-
 жде меня переводить сію Комедію, и
 шѣмъ не лишился бы ожидаемой оны
 дажи перевода моего прибыли. Переводомъ
 моимъ я не замедлю, и примусь за оны
 щолчасъ по полученіи оригинала, который
 свойственникъ мой обѣщаль мнѣ прислать
 при первомъ случаѣ.

Вамъ извѣстно изъ газетъ, что пер-
 вое лице помянушой Комедіи есть *Маркизь*
Этеньуаръ. *Сѣверная Пчела* удачно перевела
 названіе Комедіи *la manie des ténèbres*,
Мракобѣсіе; но Маркиза Этеньуара остави-
 ла она безъ перевода. Я обращаюсь и въ
 семь случаевъ къ вамъ, почтенный и мрако-
 бѣсіемъ незараженный *Сынъ* любезнаго *Отца*
геста, съ убѣдительною прозьбою разрѣ-
 шить меня, какое имя приличнѣе будетъ
 дать *Маркизу Этеньуару* на Рускомъ языкѣ
 Вошь чешыре имени: *Гасильниковъ*, *Гасителевъ*
Погашенко и *Щилцовъ*. Прошу избрать одно
 и я избранію вашему послѣдую.

Парижскій мой Корреспонденцъ пишешъ ко мнѣ, что Французское *Мракобѣсје* напечатано прекрасно и съ виньешомъ, на коемъ изображенъ *ползущій назадъ ракъ*, около котораго спохпъ нѣсколько свѣчь погашенныхъ и дымящихся; подлѣ рака сидишь *Маркизь Эпеньуаръ*, имѣя въ правой рукѣ щипцы, а лѣвою рукою переворачивая груду сожигаемыхъ имъ книгъ, опъ дыма конхъ онъ весь закопшѣлъ. — Эпиграфъ на заглавномъ листѣ слѣдующій:

Tu les brules, Jerome, et de ces condamnés
La flamme en m'éclairant noircit ton vilain nez.

Voltaire; Ep. au Roi de Dan.

Свойшвенникъ мой самъ спихошворецъ и написалъ эпиграфъ Руской къ моему переводу:

Во мракѣ ползай ты; но не ползи впередъ;
Свѣтъ ясенъ впереди, а раку овѣшь во вредъ.

Онъ совѣщуетъ мнѣ и при переводѣ моемъ выгравировать *ползущаго рака* и помѣслишь его эпиграфъ при семъ виньешѣ.

Я повшоряю прозьбу мою о напечатаніи въ Журналъ вашемъ сего моего письма

съ ивънїемъ вашимъ , какое имя дашь Маркизу Эшенъуару въ Рускомъ переводѣ.

Вашъ покорный слуга

Петръ Свѣтолюбозъ.

Москва.

2 Января 1819.

О Т В Ѣ Т Ъ.

Благодаря почтеннаго Господина *Свѣтолюбоза* за его довѣренность , откровенно признаемся , что намъ ни одно изъ предложенныхъ имъ Рускихъ прозваній Маркиза Эшенъуара не нравишся. Мы, съ своей стороны предлагаемъ ему также чешыре , и крайне обрадуемся , если онъ выберешъ которое нибудь изъ нихъ: *Барщинъ, Рабовскій, Поклоненко и Погасилусъ.*

Изд. С. О.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

КЪ КОРНИИ.

(По случаю смерти Т. М. В—ой.)

И дребій сей цвѣтокъ прекрасной
Могла приготовить въ даръ!

Жуковский.

Приди, Корина, оросишь
Слезой безмолвнѣй мавзоль
И память грустнѣю почтнѣе
Подруги юности швоей!
Гдѣ свѣшлый кашнѣся пошокъ
И шикій кипарисъ сшоншъ,
Гдѣ дружбой розовый вѣнокъ
Вкругъ урны мраморной обнѣшъ,
Гдѣ жизнь прощася съ мечшой
И фажель Геній погасилъ,
Расперданный души шеской;
Тамъ гробъ Темиры прахъ вышосилъ —
И что на синевѣ очей,
И что на лизіяхъ ланишъ
Небеснаго шамлосъ въ ней,
Могла мрачная хранишъ.
Напрасно, нѣжною рукой,
Свою любимицу въ цвѣшъ
Одѣи Граціи весной
И сыпали предъ ней мечшы:
Рука Недуга сорвала
Волшебную завѣсу съ глазъ
И въ шѣсныи гробъ ее овела...

Темира скрылася отъ насъ!
 Не будемъ роношомъ Небесь,
 Корина, въ грусти оскорбляшь
 И жалобъ, съ шокомъ горькихъ слезъ,
 На Промыслъ шайный изливашъ:
 Приди учишься въ шипинѣ,
 Близъ урны, дружбѣ дорогон,
 Покоршвовашъ нѣмой судьбѣ
 И смерти съ шихой ждашь душой!
 Что сладкаго намъ жизнь судить
 На шерновомъ своемъ пуши?
 Что въ шайну будущность манишь?
 Зачѣмъ въ безвѣстну даль ищши?
 Кто счастливой весной дышала
 Подъ крошкымъ небомъ на лугахъ,
 Кто радость чистую вкушалъ
 Въ веселыхъ юности мечтахъ,
 Кто шихо дружню грудь мочилъ
 Своею пламенной слезой,
 Кто разъ въ восторгѣ миръ забылъ;
 Тотъ прожилъ весь свой вѣкъ *златой*.
 И счастья цвѣтъ, средь лѣтнихъ дней,
 Корина, намъ не разцвѣтешъ;
 Тамъ вихоръ огненныхъ ошрастей
 На жизнь съ грозой прищечешъ:
 А въ зиму, съ пасмурнымъ лицемъ
 Холоднымъ опытъ предстоишь;
 Придешъ съ серебрянымъ вѣнцомъ
 И въ сердцѣ чувство умершвншъ.
 Тебя, ошъ колыбельныхъ дней,
 Делвешъ счастье на пуши,
 Вѣнчаешъ розою своей
 И жизни въ даль манишь ищши;
 Кружишь въ шуму своихъ ушѣхъ,
 И радости къ тебѣ толной
 Съ забавами собираешъ смѣхъ —
 И ты цвѣтешъ своей весной!
 Пушъ свѣтлая тебѣ звѣзда
 Съ лазуревыхъ блестящихъ небесъ.
 И, жизни горестей чужда,
 Свою стезю пройдеши безъ слезъ,
 И шуча грозная себя

Въ дни зѣта знойнаго минеть,
 И цѣлый вѣкъ одна Судьба
 Свою любимицу ведетъ!
 Когда жъ, съ веселою походой,
 Блаженство — призракъ улешишь,
 И нѣга, поздною порой,
 Тебя на мигъ не усыпнншь;
 Когда, подъ розовый покровъ,
 Придемъ въ полночь къ тебѣ печаль;
 Когда и дружба и любовь
 Въ безвѣстную умчашся даль:
 Спиши опять на единѣ
 Гробницу дружаю посѣщншь,
 И тамъ, въ священной тишинѣ,
 Другой, мнрѣ лучшнй полюбншь!

П. П.

2.

К ъ М у з ѣ .

Что вудды на себя прнманнвать вниманне
 Завнстливой шолпы и гордыхъ знншкочкѣ?
 О Муза, при шрудѣ, при сладостнномъ мечтаннѣ
 Ты много на мой пушь разсыпала цѣвшовъ!
 Ванная въ душу мнѣ и жаръ и упованне.
 Мой Геннй ошъ зарн младенческихъ годовъ,
 Поешъ — и не другой, я самъ тебѣ внимваю,
 И груошн и суешу и славу забываю!

Вильгельмъ К.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 8 .

96. † *Записки Морского Офицера въ продолженіе команданіи на Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина, отъ 1805 по 1810 годѣ. Часть первая. По повелѣнію и на издженіи Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента и Россійской Академіи. С. П. б. 1818, въ Морской шип. въ 8, 329 стр. съ каршою, двумя видами и шремя изображеніями косцюмовъ. *)*

(Въ 11 Но Рускаго Инвалида на сей 1819 годѣ, при извѣщеніи о выходѣ въ свѣсъ сей книги, сказано: „Мореходецъ-Писатель есть ошоль жерѣдкое, какъ и замѣчашельное явленіе на полѣ нашей Словесности.“ Позвольте поспоришь въ этой рѣдкости: мы ушвердишельно можемъ сказать, что ни въ какомъ сословіи не было у насъ въ со-

*) Подписка на всѣ 4 часши принимается здѣсь въ Санктшпешербургѣ у самаго Издашеля, Капштанъ-Лейшенанша и Кавалера *Владимира Богдановича Броневскаго*, живущаго въ домѣ Ршшцевой, на углу Неволага проспекша и Лишейной, подѣ Но 166; также въ Коншорѣ Редакціи Рускаго Инвалида на Свнной въ домѣ Госпожи Полшорацкой и у книгопродавцевъ Плавильщикова, Замкина и Сленниныхъ; въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ Ширяева, Душина и Свѣшшикова. Подписная цѣна: на веленовой бумагѣ 50 р., на люболой 30, на просшой 25 р. Иногородные благоволяшъ ошносишъ къ Издашелю съ приюженіемъ за пересылку 2 р. 50 коп.

размѣрности, столько и пришло хорошихъ, отличныхъ Писателей, какъ именно во флотѣ. Не говоря о Стихотворцахъ, которые рождаются вездѣ, упомянемъ о Писателяхъ въ другихъ родахъ, каковы Президентъ Академіи Россійской *А. С. Шишковъ*, Вице-Адмиралъ *Г. А. Сарычевъ*, Генералъ *Л. И. Голенищевъ-Кутузовъ*, Капитанъ-Командоръ *П. Я. Гамалья*, Капитаны: *Крузенитеръ*, *Лисанскій*, *Головинъ*, *Рикордъ* и еще многие другіе, чьихъ труды напечатаны безъ имени ихъ или разсыяны по періодическимъ изданіямъ. *) Замѣшимъ еще пришло, что сочиненія мореходцевъ нашихъ имѣютъ отличный характеръ: какую-то особенную твердость и правильность мыслей, точность, подробность и ясность въ описаніяхъ, благородную свободу въ сужденіяхъ, пламенные чувства дружбы и безкорыстія, и слогъ простой, но убогъ и не всегда совершенно правильный, но всегда ясный, твердый и чистый. Это можно истолковать образомъ ихъ воспитанія, жизни и службы. Они привыкаютъ съ малодѣтства примѣнять правила Математики ко всемъ своимъ сужденіямъ; научаются въ морѣ презирать опасность и смерть, и во всякомъ случаѣ въ одно мгновеніе рѣшались на средства самыя простыя, следовательно и самыя дѣйствительныя; сей характеръ твердости, точности и рѣшимости нечувствительно переносятъ они въ сочиненія свои; — но спротивъ правила соображаются въ нихъ самыя нѣжныя, пламенные чувствами: посреди бурь и опасностей, привыкаютъ они къ дружбѣ, возвышающей душу человека, укрѣпляющей его къ перенесенію всѣхъ трудовъ, презрѣнію самой смерти: Исторія Русскаго флота

*) Кто читалъ безъ искренняго состраданія извѣстіе о разбитіи брига *Фалька*, напечатанное въ 47 книжкѣ *Сына Отечества* 1818 года? Сія статья, помещенная послѣ того во многихъ иностранныхъ Журналахъ, написана Флотою Лейтенантомъ *Н. А. Бестужевымъ*.

предоставляешь сему многочисленным, разнородным доказательством.

Сочинение Г. Капишанъ-Лейтенанта *Броневскаго* можетъ быть поставлено на ряду съ лучшими произведеніями нашихъ Мореходцевъ-Литераторовъ. Одинъ предметъ онаго уже достоинъ всего вниманія отечественной публики: кампанія Вице Адмирала *Сенявина* составляетъ одинъ изъ блистательнѣйшихъ періодовъ въ летописяхъ Російскаго флота, и чѣмъ болѣе время удалитъ ее изъ памяти и воображенія современниковъ, тѣмъ важнѣе, тѣмъ драгоценнѣе должны быть извѣстія, сообщаемыя о ней очевидцами отечеству и свѣту. Мы увѣрены, что отечественная публика вниманіемъ своимъ наградишь общепользные труды Г. Броневскаго, достойные ошлечнаго уваженія. Онъ не сообщаетъ намъ полнаго, систематическаго описанія сей славной кампаніи, но изображаетъ только то, что самъ видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ. Читатель слѣдуетъ за нимъ въ разныя страны и моря Европы, и нѣкоторымъ образомъ участвуешь самъ въ славныхъ подвигахъ сего похода. Разсказъ и слогъ Г. Броневскаго (какъ видно было изъ многихъ отрывковъ сего сочиненія, помѣщенныхъ въ разныхъ Журналахъ) простъ, натураленъ, ясенъ, чистъ, словомъ имѣетъ все достоинство, требуемое въ сочиненіяхъ сего рода. Г. Броневскій всячески избѣгалъ морскихъ *терминовъ*, и въ случаѣ употребленія оныхъ, пояснял ихъ въ особыхъ примѣчаніяхъ. Въ самомъ началѣ своей книги, гдѣ плаваніе Балтійскимъ моремъ не представляетъ многихъ предметовъ для описанія; онъ сообщаетъ Читателямъ главнѣйшія понятія о законахъ мореходства, съ краткою онаго Исторіею, и описываетъ весьма ясно правила размѣренія корабельнаго хода, опредѣленія мѣста на каршѣ и ш. д. Вообще описаны въ сей вердой части слѣдующіе предметы: Ошбышіе изъ Кронштапта; объявленіе мореплаванія; Ревель; плаваніе Балтійскимъ моремъ; о кораблестроеніи; о сигналахъ; Копенгагенъ; Зундъ; Гельсингоръ. Плаваніе Нѣмецкимъ моремъ; путешествіе сельдей. Поршомуть; рейдъ Спитсгедъ; взглядъ на

городъ; Адмиралшество; госпиталь; дамскій клубъ; окрестности Порсмута; островъ Вайтъ; мыслы и замѣчанія объ Англїи; торжество побѣды при Трафалгарѣ; Сеншъ-Эленскій рейдъ. Плаваніе Атлантическимъ океаномъ; морская болѣзнь; Гибралтаръ. Плаваніе Средиземнымъ моремъ; Каліари; плаваніе отъ Каліари до Мессины; изверженіе Стромболи; пучины Скилла и Харибда; Мессина. Плаваніе отъ Мессины до Корфы; Корфа; Новая Рагуза. Плаваніе Адриатическимъ моремъ; вътрѣ Бора. Плаваніе отъ Корфы до Кашаро; занятіе провинціи Боко ди Кашаро. Каналъ Каламошо. Фіуме. Плаваніе отъ Фіуме до Кашаро; портъ Карбонн; ночная высадка. Старая Рагуза; прибытіе Главнокомандующаго изъ Кашаро. Мои прогулки въ окрестностяхъ Кастельново; праздникъ Пасхи; путешествіе на горы. Описаніе провинціи Боко ди Кашаро. Описаніе Черногорїи. Плаваніе до Триеста; блокада Венеціи и обратный походъ въ Кастельново. Огненный воздушный шаръ. Освобожденіе задержанныхъ судовъ въ Триестѣ. Путь отъ Триеста до Кашаро; шифоны; взглядъ на приготовленія къ войнѣ Черногорцевъ. — Къ сей части приложены: карша Боко ди Кашаро, сочиненная однимъ Австрійскимъ Инженеромъ, виды Кронборга и Дувра, и костюмы Бомезцевъ, Черногорцевъ, Приморцевъ и др. Изъ сего крашкого иочисленія Чипшатели могутъ видѣть, околь обильное поле ошарывается въ книгѣ Г. Броневского любопытству просвѣщеннаго сына общества. Книга сія напечатана весьма хорошо и исправно. Карша, виды *), и костюмы выгравированы чисто и со вкусомъ. — Въ заключеніе сего извѣстія повторимъ сказанное нами при первомъ объявленіи о печатаніи сей книги: Россійская Публика обязана изданіемъ оной въ свѣтъ благородному предшательству Г. Вице-Адмирала *Александра Семеновича Шишкова*, по предложенію коего Адмиралшойскій Департаментъ и Россійская Акаде-

*) Кажется намъ только, что видъ Кронборга нарисованъ не съ надлежащаго нункша.

мія назначивъ Сочинившему пособію для напечатанія оной, и при томъ выданы ему всѣ офиціальныя акты о походѣ Вице - Адмирала Сенявина Авторъ поручилъ намъ сверхъ того изъявивъ благодарность его почтеннымъ особамъ, сообщившимъ ему нѣкоторыя акты и собственныя частныя прошенія, и просить другихъ участниковъ сей кампаніи удостоить его сей довѣренности, обѣщая принять съ признательностію всякое достоверное свидѣніе, относящееся къ тому времени, и напечатать въ слѣдующихъ трехъ частяхъ, которыя выйдутъ въ непродолжительномъ времени).

VI.

Н О В О С Т И

Политическія и Литературныя.

Р о с с і я.

Въ 5 Но *Сверной Почты* отъ 15 Января помѣщено слѣдующее извѣстіе: „Всевышній, по несповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, постигшаъ нынѣ Россійскій Императорскій Домъ и всю Россію неизъяснимою печалію чрезъ кончину Ея Величества Королевы Виртембергской Екатерины Павловны. Сія кончина послѣдовала въ Шлузгардѣ (28 Декабря ст. ст.), послѣ кратковременной болѣзни, отъ простуды случившейся. Пораженный симъ извѣстіемъ Государь Императоръ, по нѣкоторомъ чрезъ прежнія извѣстія пригощеніи, Самъ объявилъ объ ономъ въ минувшую субботу 11 числа Ея Императорскому Величеству Августѣйшей Своей Родительницѣ. Силы Ея къ пренесенію сей печали и здравіе Ея, для столь многихъ драгоценное, безъ сомнѣнія подкрѣпятся благодатию Спасителя, къ Коему вся Россія усерднѣйшія и пенѣйшія возсылаешъ молитвы о сохраненіи на многіе годы

здравія Матери Вселюбезнѣйшаго Монарха нашего, Матери подликаго множества сиротъ и безпомощныхъ, Ею призрѣнныхъ, воспитанныхъ облагодѣтельствованныхъ.⁶

Ея Величество Королева Виртембергская Екатерина Павловна родилась въ Царскомъ Селѣ Мая 10 1788 года. Въ первый бракъ вступила она Апрѣля 19 1809 года съ Ею Императорскимъ Высочествомъ Принцемъ Георгіемъ Голстемъ - Ольденбургскимъ, котораго лишилась 15 Декабря 1812 года. Отъ сего брака имѣла Она двухъ сыновей. Вторымъ бракомъ сочелась Она 12 Января 1816 года съ Последнимъ Принцемъ Виртембергскимъ Вильгельмомъ, котораго въ томъ же году Октября 18 дня наследовала по Родителѣ своему Престолю Виртембергскій. Двѣ Принцесы остались отъ сего втораго брака. — Быстры, проникательный умъ, твердость и рѣшимость характера, щедрость и благошворительность были отличительными Ея качествами. Всѣ Рускіе Патриоты вспоминаютъ съ восшоргомъ и благоговѣніемъ о ревностномъ участіи Ея въ составленіи ополченія во время войны 1812 года, которой жертвою содѣлался первый Супругъ Ея. * Подданные Виртембергскіе лишились въ ней Матери: Она учредила, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Своимъ, въ семъ Королевствѣ многія благошворительныя Общества и заведенія, обратившія на себя особенное вниманіе Августѣйшей Ея Родительницы, предшествовавшей въ томъ своимъ примѣромъ. Она любила Науки, Искусства, Словесность — въ особенностн Рускую: многіе отечественные Писатели пользовались великодушнымъ Ея поощреніемъ и пособіемъ. Издаватель сего Журнала съ благоговѣніемъ хранишь десныя знаки Ея вниманія и благоволенія къ слабымъ шрудамъ его. — И Ея уже нѣтъ! Она оставила міръ сей и вознеслась въ сферы надвѣздныя, *идѣже нѣсть ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!*

*) Ею Высочество скончался отъ нервной горячки, которою заразился при посѣщеніи военныхъ госпиталей.

Франція.

Въ Палашѣ Перовъ, равно какъ и въ Палашѣ Депушатовъ, сдѣланы были предложенія о назначеніи *Герцогу де Ришелье* отъ имени всей націи награды, соотвѣтствующей оплачивѣннымъ услугамъ, оказаннымъ имъ отечеству, съ тѣмъ, чтобы сія самая награда предавала попомощву память его подвиговъ и благодарность отечества, изъявленную вмѣстѣ и Королемъ и Предсѣдателями всего народа. Узнавъ объ этомъ, Герцогъ написалъ къ Президентамъ Палашъ письмо слѣдующаго содержания:

„Г. Президентъ! извѣстна о предложеніи, въ Палашѣ Перовъ (Депушатовъ) сдѣланномъ и лично до меня относящемся, я пріемаю смѣлость сообщать вамъ нѣкоторыя по сему обстоятельству замѣчанія“

„Слишкомъ бы я гордился свидѣтельствомъ благоволенія, даннымъ мнѣ отъ Короля при соучастіи обѣихъ Палашъ, чтобы имѣть мысль отклонить оное. Но изъ публичныхъ листовъ узнаю я, что рѣчь шла о назначеніи мнѣ награды отъ лица націи на счетъ Государства; и я не могу рѣшиться на то, чтобы для меня прибавлено было что либо къ шажостямъ, удручающимъ націю“.

„Если, въ продолженіе управленія моего Министерствомъ, я имѣлъ счастье оказать услуги Франціи, и въ послѣднее истекшее время способствовашъ къ освобожденію ея отъ занятія чужестранными войсками, то тѣмъ не менѣе опечаленъ я въ душѣ, видя отечество мое опягощенное непомерными долгами. Слишкомъ много претерпѣла Франція ударовъ, слишкомъ великое число гражданъ впало въ несчастіе и слишкомъ много еще надлежитъ вознаграждать претерпѣнныхъ потерь, чтобы я при такихъ обстоятельствахъ могъ равнодушно взирать на созиданіе мнѣ достоинства. Уваженіе моего отечества, милость Короля, свидѣтельство собственной совѣсти: вотъ чѣмъ я довольствуюсь.“

„Прошу васъ, Г. Президентъ, сообщить оимъ мои чувствованія Паламъ, и пр.“

Ришелье.

Не смотря на сіе, обѣ Паламы большинствомъ голосовъ опредѣлили непременно заняться оимъ предметомъ, и каждая нарядила для того особенную Коммисію. — Извѣстно, что Герцогъ, при вступленіи своемъ въ Министерство, отказался отъ большей части значительнаго жалованья (300,000 франковъ), сопряженнаго съ его мѣстомъ.

— Цѣлныя саати, носившіеся здѣсь нѣсколько дней о происшедшихъ будно бы безпокойствахъ въ Парижѣ, вовсе неосновательны. Новые Министры, избранные Королемъ; пользуются уваженіемъ и довѣренностію націи; особенно довольны всѣ уничтоженіемъ Министерства Полиціи и превозносятъ Г. *де Каза*, столь ревностно пекущагося о храненіи и исполненіи Конституціи. Въ день новаго года снаша была съ дома его надпись: *Министерство Полиціи*, и въ шотъ же день обнародовано постановление, которымъ уменьшается акцизъ, взимаемый съ привозимыхъ въ столицу съѣстныхъ припасовъ. Вѣдныя люди благословляютъ Короля.

И с п а н і я.

— 14 Декабря скончалась *Королева Испанская Марія Изабелла Франциска*, дщерь *Короля Португальскаго*, на 22 году отъ рожденія, отъ параличнаго удара. Она была въ осьмомъ мѣсяцѣ беременности своей. По кончаніи ея ошараили спасти младенца; но онъ скончался чрезъ нѣсколько минутъ послѣ операціи.

— Пишутъ, что размножившіеся въ горахъ Гверальсы намѣрены были взять городъ Мадридъ приступомъ.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я.

1 Января въ Великобританскомъ флотѣ въ дѣйствительной службѣ было 134 корабля, и на оныхъ

два Адмирала сняго флага, одинъ Вице-Адмиралъ, 9 Коншрь-Адмираловъ, 92 Капитана, 47 Коменданшовъ и 825 Лейтенаншовъ.

— Въ одной Англійской Минисперской газетѣ напечатаны слѣдующія извѣстія о покушеніи увезти Бонапарта съ острова Св. Елены: „Американское судно, безъ мачты, и по видимому весьма поврежденное бурей, получило позволеніе приходить къ острову для исправленія. Въ то же самое время врачъ Бонапарта успѣлъ отклонить ежедневныя о немъ освидомленія Губернатора, подытѣмъ предлогомъ, что онъ очень нездоровъ. Въ полночь онъ вышелъ изъ спальни и изъ дому, весьма искусно прошелъ мимо семи часовыхъ и дошелъ до самаго берега. Посредствомъ фонаря, привязаннаго къ шесту, подали знакъ, и ботъ отвалилъ отъ корабля къ берегу; но одинъ часовой, примѣтивъ огонь, подбѣжалъ къ шесту мѣсту, схватилъ за веревку и сорвалъ ее, и бѣжалъ его домой. Съ того времени усугублены пріеченія о *сохранности* Бонапарта.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

7 Января открыто при Шшабѣ Гвардейскаго Корпуса Училище по методѣ взаимнаго обученія (Беля и Ланкастера) для нижнихъ чиновъ сего корпуса. Въ ономъ обучающа до трехъ сотъ унтер-офицеровъ и рядовыхъ, присланныхъ изъ всѣхъ полковъ корпуса, чтенію, письму и Арифметикѣ. Успѣхи ихъ, въ самое короткое время, превзошли всякое ожиданіе: въ пять дней сто человекъ, незнавшихъ ни одной буквы, выучились читать и писать всю Рускую азбуку во всѣхъ ея начертаніяхъ (ш. е. буквы прописныя и срочныя, уставныя и скорописныя) и на шестой день переведены въ слѣдующій классъ, гдѣ занимающа чтеніемъ и письмомъ слога въ двѣ буквы, а мѣста ихъ въ

первомъ классѣ заняты другими, вновь прибывшими въ Училище. При семъ неупотреблено ни буквы, ни пера, ни карандаша, ни доскушка бумаги: ученіе производилось по табличкамъ и на столахъ, усыпанныхъ пескомъ. Должношъ учителей опирались грамошныя уншерь-офицеры и рядовые. — Училище сіе помѣщается въ казармахъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полку (въ старомъ Ломбардѣ). Устройствомъ и красошю наружности конечно превосходитъ оно всѣ прочія заведенія сего рода въ Европѣ. Залы онаго украшены изображеніями Государя Императора и знаменитѣйшихъ Государей и Полководцевъ Россійскихъ. Оно состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Начальника Штаба Гвардейскаго корпуса Генераль-Адьюшанша *Н. М. Сипягина*, и управляется Гвардейскаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ *И. Г. Бурцовымъ*. — Издашея Сына Отечества, участвующій въ учрежденіи сего Училища и управленія онымъ, и почитающій особеннымъ для себя опасіемъ, что могъ опосѣшесшествовать трудамъ почтенныхъ Папріотовъ въ дѣлѣ столь общеплезномъ, не преминетъ сообщать Читателямъ своимъ извѣстія о семъ заведеніи, о правлахъ онаго и объ успѣхахъ учащихъся.

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

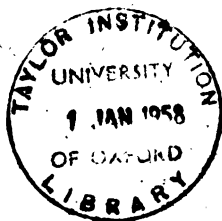
Четвертый томъ книги *Размышления о важнѣйшихъ истинахъ Религіи*, соч. Иерузалема, пер. съ Нѣмецкаго С. Крыловымъ, напечатанъ и подписавшимся раздается въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ они получили билетъ и первые 3 тома. При семъ 4 томъ напечатаны: *Біографія* Автора и *отзывы* о семъ его твореніи Цензурнаго Комитета, Г. Карамзина, всѣхъ здѣшнихъ Гг. Издателей лучшихъ Журналовъ и другихъ особъ, знаменитѣйшихъ по своему прѣвѣщенію и благочестію. Сверхъ сего печатается и 5 томъ сего сочиненія, который для подписавшихся по сіе число въ цѣну не полагается. До ошпечашанія сего тома подписка будетъ продолжаться во всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ книжныхъ лавкахъ, по *тридцати руб.* за всѣ пять томовъ, и съ пересылкою во всѣ города Россійскіе. Иногородные съ приложеніемъ денегъ могутъ ошноситься къ самому Издателю Коллежскому Ассесору Тимоѣею Семеновичу Крылову въ С. Петербургѣ у церкви Владимирскія Богоматери въ домъ Голубцова.

Объявление о Журнале: Благонамбренный.

Первая книжка Журнала: *Благонамбренный* на пятишней 1819 годъ уже отпечатана и подписавшимся раздается. Содержание оной: *Стихотворенія: Падемонъ (Идиллія)*. На смерть Ж. В. Руссо (сокращенный переводъ Оды Лефранка де Помпильяна). Другу. Служанка (сказка). Эпиграма. Шарда. *Проза: Романическое писмо изъ Пешербурга или хорошія свидѣствія дружескаго разговора. Чѣмъ нужно Адаму? Анекдоты во время кампаніи Средиземнаго моря въ 1806 году. О Васнѣ и о Васнолицкахъ. Историческіе очерки, писанные въ продолженіе кампаніи 1809 года. Сказъ: Дебютъ дѣвочки Колосовой. Письмо къ Издателю о Московскомъ Актерѣ Г. Мочаловѣ (сынѣ). Сшхи на игро того же Актера въ Трагедіи Танкредъ. Благошворенія.* — Журнала сего выходитъ будетъ ежемѣсячно по два нумера: одинъ въ половинѣ, а другой въ концѣ мѣсяца, и каждый разъ о выходѣ всякой книжки объявляемо будетъ въ С. П. бургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ. — Подписка принимается у Издателя Коз. Совѣт. *Александра Ефимовича Измайла* ва, живущаго на *Пескахъ* противъ *Бассейна*, въ новомъ каменномъ домѣ Моденова подъ No 285, въ Газетной С. Пешербургскаго Почтамта Экспедиціи, которая приняла мѣры къ исправному доставленію сего Журнала, многолюднымъ подписчикамъ, и на биржѣ у стареишы Соколова. Цѣна за годовое изданіе, ш. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. Пешербургѣ на люб. бум. 35 р. а на просшой 30 р.; за пересылку въ другіе города предлагается по 5 р. Можно также подписываться и на полгода, ш. е. на первыя 12 книжекъ, съ Января по Іюль, за половинную противъ вышеозначенной цѣны. За доставленіе на домъ платится въ годъ 3 р. а за полгода 2 р. Для воіхъ вообще казенныхъ училищъ дѣлается уступка отъ каждаго экземпляра въ годъ по 10 р. Начальники

или Правленія оныхъ благоволяше относиться съ требованіями своими къ самому Издашелю. У него же и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ можно еще получашь сей Журналъ и за прошедшій 1818 годъ. Цѣна за годовое изданіе, или за всѣ 12 книжекъ здѣсь въ С. П. бургѣ на любокѣй бумагѣ 30 р. а на простой 25 р.; за полугодовое же, ш. е. съ Января по Іюль, и съ Іюля по Январь на люб. 15, на простой 12 р. 50 к. За пересылку всѣхъ 12 книжекъ прилагаешся 5 р. а за каждую половину года или 6 номеровъ 2 р. 50 к. Въ пользу казенныхъ училищъ дѣлаешся уступка отъ годоваго изданія 5 р. — У Издашеля же *Благонамѣреннаго* равнымъ образомъ можно получашь прежнія и новыя его *Басни и Сказки* (изд. 1816 и 1817). Цѣна за обѣ книги съ чешырѣма весьма искусно выгравированными виньешами 10 р. а безъ виньешъ 7 р. За пересылку сихъ двухъ послѣднихъ книгъ прилаганіе денегъ не нужно.

(17 Января)

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А.

1819. № IV.

I.

Н А У К И.

Положеніе для Санктпетербургскаго Фармацевтическаго Общества. *)

На подлинномъ подписано :

Утверждено Комитетомъ Гг. Министровъ въ
Санктпетербургѣ Декабря 10-го 1818 года.

Князь Александръ Голицынъ.

§. 1. Правительсства всѣхъ благоустроенныхъ Государствъ, убѣждены будучи въ важности, каковую заключаетъ въ себѣ для человечества вообще и для Государства въ особенности, Фармація, или Искусство составляющаго лекарства, удостоивали особеннаго вниманія своего сіе Искусство, равно какъ и занимающихся онымъ. Всѣ старанія

*) Объ открытіи сего общепользнаго заведенія см. списашю въ разрядѣ: Слѣсь.

однакомъ доведши Искусство сіе къ возможному совершенству, какъ опытомъ доказано, имѣли тогда, только желаемый успѣхъ, когда сами Аптекари споспѣшествовали въ семь случаевъ намѣреніямъ Правительства. Поспешенному усовершенствованію Фармаціи и утвержденію достоинства ихъ, кои упражняются въ оной, предстоятъ весьма многія препятствія. Извѣстно, что практическая способность Аптекаря основывается на знаніи потребныхъ для сего Наукъ. Но приобрѣщеніе сихъ знаній, какъ въ самомъ Аптекарскомъ Искусствѣ, такъ и во вспомогательныхъ оному Наукахъ, преимущественно же въ Химіи и Ботаникѣ, яко первыхъ основаній Фармаціи, по ежедневнымъ почти новымъ въ нихъ открытіямъ, болѣе и болѣе становится затруднительнымъ, особливо для находящихся въ отдаленныхъ странахъ Россіи Аптекарей, которымъ не достаетъ къ сему потребныхъ способовъ, и для которыхъ пошому совершенное образованіе ихъ, по причинѣ отдаленности и недостатка письменныхъ сношеній, дѣлается почти невозможнымъ. Къ

успраненію сихъ преспанствій требуетса содвйешвіе многихъ, или лучше сказашъ, всѣхъ вообще Апшекарей.

Удосшоврненіе въ семъ побудило находящихса въ сподичномъ городѣ Санкшпешербургѣ Апшекарей, по примврѣ многихъ существующихъ въ иноспранныхъ земляхъ Фармацевшическихъ соединеній, учредилшъ ученое Общество, подѣ названіемъ : *Санктпетербургское Фармацевшическое Общество*, съ кошорымъ они желаютъ имѣшъ въ соединеніи всѣхъ Апшекарей, въ Государствѣ находящихся.

§. 2. Цель сего Общества состоитъ въ томъ, чшобъ употребилшъ всѣ способы къ усовершенствованію Фармаціи, особливо же въ опшошеніи принадлежащихъ къ оной Наукъ. Способы сіи облегчатъ образованіе и послужатъ къ дальнйшему усовершенствованію каждаго.

§. 3. Главнй предметъ занятій Общества состоитъ будешъ въ обрабошываніи Фармаціи и Химіи во всемъ ихъ пространствѣ, равно какъ и вспомошательныхъ къ

тому Науку, преимущественно же Воин-ники и Физики.

§. 4. Посему Общество будетъ прилага-ть стараніе сдѣлаться полезнымъ посред-ствомъ взаимнаго сообщенія нужныхъ наблю-деній, открытій и улучшеній Фармацевти-ческихъ операций, какія кто имѣлъ случай сдѣлать; чрезъ изслѣдованіе новыхъ откры-тій и изобрѣшеній, чрезъ ближайшее раз-смотрѣніе вѣхъ относящихся до предмета сего Общества и достоянныхъ ученыхъ тру-довъ; чрезъ извлеченія издаваемыхъ тамъ со-чиненій и разсужденій; чрезъ изслѣдованіе внутреннихъ произведеній земли и ихъ при-годности; чрезъ показаніе всѣхъ сдѣланныхъ въ чужихъ краяхъ улучшеній въ Фармаціи, съ примѣненіемъ оныхъ къ мѣстному по-ложенію Россіи, и чрезъ взаимное стараніе, на встрѣчающіеся вопросы и сомнѣнія по-лучать изъясненія и дальнѣйшее усовер-шенствованіе. При семъ Общество почита-етъ также быть полезнымъ и весьма вообще Аптекарямъ, въ Россіи находящимся.

§. 5. Къ достиженію показанной цѣли, Общество употребитъ слѣдующіе способы:

1. Оно учреждаетъ Общество для членствія, приобретающаго, посредствомъ имѣющей ссѣдливости ежегодной складки, въ отношеніи къ предмету Общества, издаваемыхъ какъ въ Германіи, такъ въ Франціи и Англіи, періодическихъ и другихъ патрістическихъ сочиненій, которыя, взаимно, будутъ другъ другу сообщаемы.

2. Общество въ заведеніяхъ своихъ преимущественно занимается будешь ослѣженіемъ, объясненіемъ и изользованіемъ всего того, что въ получаемыхъ періодическихъ и другихъ сочиненіяхъ содержится имѣетъ значенія и къ примѣненію удобнаго; также не оставитъ обращать вниманія на естественныя Науки, къ его предмету относящіяся. Сверхъ того оно преимущественно занимается будешь представляемыми отъ Членовъ своими сочиненіями, замѣчаніями и вопросами.

3. Оно обратитъ особенное вниманіе на образованіе учениковъ и употребитъ всевозможное стараніе на вспомошествованіе и распространеніе заведенной Статскимъ Совѣтникомъ Шереромъ въ Октябрѣ

мѣсяцъ 1817 года часлиной Фармацевтической школы.

4. Оно будешь имѣшь безпрерывную переписку съ Россійскими и иносранными Апшекарями, Врачами и Естесвоиспытателями, ошланившими себя въ нѣхъ чашахъ, коя имѣють влїаніе на главный предметъ Общества.

5. Дабы извѣщать здѣшнихъ Апшекарей и любителей Естесвоивенныхъ Наукъ объ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ чужихъ краяхъ въ различныхъ отрасляхъ сихъ Наукъ, равно какъ и для того, чшобы показашь ученому свѣту собственныя опыты, Общество принимаетъ особенное участіе въ продолженіи изданія *Сверныхъ извѣстій о Химіи*, которыя для сего, по распространенному плану Издашелемъ, здѣсь издавашься будутъ.

§. 6. Общество состоишть изъ *Дѣйствительныхъ* и *Почетныхъ* Членовъ.

Къ первымъ принадлежатъ:

1. Всѣ Апшекари и Провизоры, имѣющіе свою собственную аптеку, какъ управляющіе пошько аптекою.

2. Бывшіе Аптекари, или управлявшіе аптеками, которые однакожь не оставили Фармаціи, или которымъ обязанности ихъ не препятствуютъ участвовашъ въ собраніяхъ Общества.

Они состоятъ два общества: первое имѣетъ состоятъ изъ тѣхъ, кои находящіяся въ Санктпетербургѣ, и второе изъ обрѣщающихся въ разныхъ мѣстахъ Россіи кои пожелаютъ присоединиться къ Обществу.

Въ Почетные Члены Общество избираетъ, кромѣ любителей, способствователей и Сочинителей по части Наукъ, какія до предмета онаго относятся, также и Врачей, и приложитъ стараніе, въ каждомъ значительномъ иностранномъ городѣ приобрести въ званіи Почетнаго Члена по крайней мѣрѣ одного Аптекаря, одного Врача и одного Естественнотыщателя.

§. 7. Находящіеся въ Санктпетербургѣ Дѣйствительные Члены выберутъ изъ среды своей, для распорядженія и управленія дѣлами Общества, Комитетъ, который состоятъ будешь

1. Изъ одного Директора.

2. Изъ шести человекъ, изъ коихъ сами они назначашъ четырехъ Старшинъ, одного Секретаря и одного Помощника ему.

§ 8. Въ непремѣнные Директора избирается ученый, котораго служба соединилъ въ нѣсколькихъ звѣздахъ въ Фармацію, и кою-рой сочиненіями своими, и какъ преподающій въ особеннѣйшия же Химію и соединенія въ ея Науки, сдѣлался извѣстнѣйшимъ при томъ шакого, который явилъ не только знаніе въ Анатомическомъ Искусствѣ, но еще имѣеть особливую прилежанность къ одному. Онъ долженъ посвящать себя въ непремѣнную обязанность, всакии способами способствованія пользы Общества, во всякъ случаѣхъ бытъ готовъ объ одной, старательнѣе о томъ, чтобы польза Общества дѣйствительнѣе была достигнута, и чтобы Государству, равно какъ и Наукамъ, придесть на бытъ преднамѣренная польза. Онъ руководствуется во всемъ, преподавая среднимъ служанія къ достиженію нѣкой или другой цѣли, распорядящійся во всемъ, что касается отношеніе къ образованію въ Наукахъ, и упра-

вляєшь, купно съ другими Членами Комитета, дѣлами Общества, открываешь и закрываешь засѣданія, назначаешь собранія, печешься о соблюденіи обязанностей, какія въ подобныхъ случаяхъ необходимы къ сохраненію достоинства Общества и приличій онаго; оны принимаешь и распечатываешь вся поступающія на имя Общества письма, и имѣешь главный надворъ надъ Архивомъ, Библіотекою и прочими собраніями, равно какъ и надъ управленіемъ собственностию Общества.

§ 9. Въ Старшины избираются Члены, отличающіеся опытностію, знаніями и дѣятельностію. Они, вмѣстѣ съ прочими Членами Комитета, избираются ежегодно. Но въ избѣжаніе совершеннаго возобновленія всѣхъ Членовъ Комитета, и дабы не смущать общество ихъ оны совокупныхъ ихъ зачатій, три Члена Комитета ежегодно замѣняюща вноу избранными. Три Члена, на первый разъ избранные, примушь на себя исправленіе должности въ теченіе полушестидесяти года; послѣ сего избраніе будетъ происходить пополугодно. Никто не долженъ

опказываться опть выбора, равнымъ образомъ и осшавлять должности, до испеченія усшановленнаго срока.

Если бы выборъ палъ не на одного изъ Членовъ, состоящихъ уже въ Комитетъ, то предосшавляешся шакому на волю, когда не найдешъ онъ причины положишельно опкжюившь оный, продолжашь исправленіе своей должности. Члены Комитета, по взаимному между собою согласію, раздѣляютъ встрѣчающіяся по Обществу занятія.

§ 10. Въ Секретари избираешся Членъ, опшличившійся какъ познаніями своими въ Фармаціи и соединенныхъ съ нею Наукъ, шакъ и въ знаніи языковъ. Для облегченія многочисленныхъ занятій, къ которымъ, кромъ веденія переписки, принадлежишь преимущественно составленіе журналовъ зашданій и особенное смопръніе за Архивомъ, избираешся въ помощь Секретаря Помощникъ. Комитетъ обоихъ назначаетъ изъ числа Членовъ, избранныхъ въ оный Обществомъ.

§ 11. Директоръ имветъ право назначать особья собранія Комитета, когда за нужно признаешь.

§ 12. Общество, для совершеннаго до-
спиженія своей цѣли, для подкрѣпленія и-
ходатайства объ ономъ въ важныхъ случа-
яхъ, избираетъ *Покровителей* изъ высшихъ
Чиновниковъ Медицинской части.

§ 13. Общество имѣть будетъ слѣдую-
щія различныя собранія:

1. *Частныя*, въ которыя только Дѣй-
ствительные Члены допускаются;

2. *Главные*, въ которыя приглашающе-
ся всѣ Почетные Члены и любители Есте-
ственныхъ Наукъ, и въ которыя, въ званіи
почетныхъ, могутъ быть введены шесть
Аптекарекихъ Помощниковъ.

3. *Торжественное* собраніе, въ день учре-
жденія Общества.

§ 14. Частныя собранія, исключая Іюня
и Іюля мѣсяцы, опредѣляемые для отдох-
новенія, бывающъ ежемѣсячно дважды, въ пер-
вой Понедѣльникъ послѣ каждаго 1 и 15
числа, развѣ бы числа сіи случились въ са-
мый Понедѣльникъ, въ вечеру ровно въ 7
часовъ, въ домахъ Дѣйствительныхъ Членовъ
во имѣющей назначиться очереди. Кромѣ
Директора надлежитъ непременно въ собра-

ним находившаяся двумя Старшинамъ и Секретарю или его Помощнику. Въ снѣжъ собраніяхъ словесныя разсужденія и чтенія производятся на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Обо всемъ, что будешь въ оныхъ предлагаемо, долженъ быть Секретарь напередъ извѣщенъ; послѣ сего Директоръ опредѣляетъ, удобно ли по предложено можеть быть къ докладу, равно какъ и порядку, какимъ что предлагаемо быть должно. Сюда принадлежатъ получаемыя письма, чтеніе разсужденій, которыя по содержанию своему найдены достойными помѣщенія въ новѣйшихъ періодическихъ сочиненіяхъ для всеобщаго и немедленнаго свѣдѣнія, или Членами представлены будуща; извѣстія изъ разныхъ сочиненій о какомъ либо предметѣ, съ приобщеніемъ разсужденій объ ономъ; сообщенія разныхъ важныя замѣчаній и ошибокъ, или уведомленіе о действительномъ произведенныхъ опытахъ и послѣдствіяхъ по онымъ; изслѣдованіе предложенныхъ улучшеній въ пригоняваніи различныхъ декарсивъ; показаніе о новыхъ сочиненіяхъ и изобрѣщеніяхъ; предложенія, имѣющія влѣсти

способы дешевого и съ болышею чистотою
производства разныхъ фармацевтическихъ
работъ, также все, что относится къ луч-
шему достиженію цвля Общества и пому
подобное.

Единственно Аптекари, которые при
проездѣ своемъ на короткое время здѣсь
находящіяся будучи, могутъ Членами бытъ
вводимы въ собранія.

§ 15. Главныя собранія имѣють проис-
ходить каждыя два мѣсяца, и именно въ по-
сѣднихъ мѣсяцѣхъ Января, Марта, Мая, Сен-
тября, Ноября и 12 Декабря, въ день рожде-
нія Всеневоспитаннѣйшаго Государа Императо-
ра. Въ сихъ собраніяхъ должны присуство-
вать непременно всѣ Члены Комитета.
Каждый Членъ, который, по какимъ либо
причинамъ, бытъ не можетъ, долженъ о
томъ предварительно извѣстить Директо-
ра. Въ сихъ собраніяхъ всѣмъ Почетнымъ
и Действительнымъ Членамъ и другимъ лю-
бителямъ Естественныхъ Наукъ, которые
по предложенію Действительныхъ Членовъ
приглашены будутъ, предоставляется об-
щее обсужденіе занятій, происходившихъ въ

частныхъ собранійхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ читающія главнѣйшія сочиненія и сообщаются послѣдствія произведенныхъ опытовъ. Въ сихъ же собраніяхъ происходятъ избранія представляемыхъ въ Дѣйствительные Члены и объявляющія избранные Комитетомъ Почетные Члены.

§ 16. 21 число Сентября, какъ день основанія Общества, имѣешь праздноваться собраніемъ, въ которое кромѣ Почетныхъ Членовъ и другихъ любителей и споспѣшествователей Естественныхъ Наукъ, приглашаются высшія начальствующія Особы, въ особенности же по Медицинской части. Въ семъ собраніи сообщается общее извѣстіе о всѣхъ трудахъ и занятіяхъ Общества въ теченіе года, о состояніи онаго и успѣхахъ.

§. 17. Относительно къ тѣмъ, которые послѣ первоначальнаго образованія Общества возмѣяють желаніе вступити въ число Дѣйствительныхъ Членовъ, постановляется, что они должны быти въ сіе званіе предложены въ частномъ собраніи отъ какого нибудь Дѣйствительнаго Члена, и

попомъ внесены въ списокъ кандидатовъ, который, до воспослѣдованія перваго главнаго собранія, долженъ быть предлагаемъ Членамъ въ частныхъ собраніяхъ. Въ главномъ собраніи приступается къ избранію посредствомъ базовъ. Третья доля отрицательныхъ голосовъ отвергаетъ избраніе.

Почетные Члены избираются Комитетомъ, и въ слѣдствіе §. 15, о послѣдовавшихъ таковыхъ избраніяхъ Обществу доказывается свѣдѣніе.

. 18. Общество на корреспонденцію и другія неизбѣжныя издержки, по истеченіи года, назначаетъ денежный взносъ, просиращійся равномерно и на шѣхъ изъ Членовъ, которые жителъство имѣютъ во внутреннихъ Губерніяхъ. Почетные Члены могутъ, по желанію своему, содѣйствовать къ пользѣ Общества чрезвычайными пособіями; въ случаѣ, если бы издержки превышали вспутившую таковыми взносами сумму, что развѣ очень рѣдко послѣдовать можетъ; но недостаюкъ пополняется чрезвычайнымъ взносомъ находящихся въ Санктпетербургѣ Членовъ.

§. 19. Находящіеся въ Санктпешербургѣ Дѣйствительные Члены, кромѣ доступа во всѣ собранія, имѣющіе еще, въ свидѣствіе §§. 14 и 15, право вводишь въ оныя посылки, по предварительномъ внесеніи именъ ихъ въ назначенную для сего книгу; предлагають къ избранію новыхъ Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ, и къ принятію первыхъ подавають голосъ; пользуются журналами, книгами и кабинетами Общества; дѣлають предложенія, къ пользѣ онаго клонящіяся; сообщаютъ свои мысли о подлежащихъ трудахъ и даютъ мнѣніе о вступающихъ на разсмотрѣніе сочиненіяхъ.

§. 20. Ненаходящіеся въ Санктпешербургѣ Дѣйствительные Члены имѣють право требовать отъ Общества свидѣній, объясненій и увѣдомленій, какъ по части Наукъ, такъ и по хозяйственной части; они могутъ чрезъ посредство Общества выписывать изъ чужихъ краевъ книги; получаютъ разныя изъ книгъ выписки рецептовъ и сочиненій, съ платою за переписку; и предлагаютъ Членовъ. Съ своей стороны они прилагають стараніе о содѣйствіи по во-

кожности къ пользѣ Общества, какъ сообщеніемъ разсужденій своихъ, или краткихъ извѣстій о какихъ либо опытахъ, или ошкряшіяхъ, которыя они имѣли случай учинить, такъ и доставленіемъ свѣдѣній на посылаемые къ нимъ запросы. Въ особенності же поощрятся обращать вниманіе на естественныя произведенія своего края въ отношеніи къ возможности Фармацевтическаго употребленія оныхъ, не оставявъ присылать пробы ихъ и занимаясь собираніемъ и сушеніемъ растений, доставляя хорошіе образцы оныхъ для правника Общества. Они могутъ требовать свѣдѣнія, въ случаѣ предстоящей имъ надобности, въ опредѣленіи нужныхъ имъ людей. Наконецъ обязываются оказывать въ ученомъ отношеніи всякое пособіе рекомендуемымъ отъ Общества путешествующимъ Естественноиспытателямъ и любителямъ Естественныхъ Наукъ, въ особенності же принадлежащимъ къ Фармацевтической части.

По прибытіи ихъ въ Санктпетербургъ,

они немедленно вступаютъ въ права здѣш-

нихъ Двѣнадцатыхъ Членовъ.

II

§. 21. Находящіеся въ Санктпетербургѣ Дѣйствительные Члены къ исполненію сихъ правилъ, обязывающіе собственноручнымъ подписаніемъ, а живущіе во внутреннихъ Губерніяхъ приняшемъ диплома и возвращеніемъ за собственноручнымъ подписаніемъ препровожденнаго къ нимъ печатнаго экземпляра правилъ.

§. 22. Общество, сверхъ выполненія вышеизясненной ученой цѣли, приложитъ еще ошараніе о призрѣніи чиновниковъ по Фармацевтической части, которые по неизлечимымъ болѣзнямъ, или какимъ либо несчастнымъ случаямъ, или глубокой старости, неспособными содѣлающіе къ продолженію службы; на каковомъ концѣ учредится для нихъ касса пособій, имѣющая составишься изъ добровольныхъ приношеній при торжественныхъ случаяхъ, особенно въ день рожденія Его Императорскаго Величества, въ который, по §. 15, назначено бысть главному собранію, и въ день основанія Общества. Касса сія будетъ приумножаема еще и шѣмъ, что при всякомъ случаѣ, когда такое пособие понадобится, имѣетъ бысть откры-

та чрезвычайная подписка. Сверх того все осматки от других складов жмьюсь бытъ причислены къ сей кассѣ.

§. 23. Общество принимаетъ также на себя обязанность, по воспослѣдовавшей смерти кого либо изъ Дѣйствишельныхъ онаго Членовъ, доставлять вдовѣ его пособие по производству оставшихся послѣ него заведеній, если сама она не сдѣлаешь потребныхъ къ тому распоряженій. Общество въ такомъ случаѣ избереть изъ среды своей двухъ Членовъ, которыми поручится бдительнѣйшій надзоръ за управленіемъ дѣла вдовой, дабы не только не оставишь ея на произволь случая, но и обезпечишь по праву принадлежащій ей доходъ, и вѣвсь съ шѣмъ предупредишь всякое упущеніе или злоупотребленіе, могущее служить ко вреду Публикѣ, и доводишь о томъ немедленно до свѣдѣнія Начальства.

§. 24. Сверхъ того Общество посматривать себя долгомъ, содѣйствовашъ къ сохраненію достоинства и чести Аптекарскаго званія, обращая въ особенннн вниманіе свое на непремѣнное соблюденіе пред-

писанныхъ ошъ Правительсшва правилъ, и на добросовѣсшность въ единообразномъ пригошовленіи лекарсшвъ, подавая къ шому наилучшую удобность, употребленіемъ въ пользу ученыхъ изысканій по сей часши, равно какъ и чрезъ сравненіе между собою и исправное произведеніе опышовъ. Оно будетъ посредсшвомъ дружелюбнаго требова- нія, и единодушнаго содѣйствія споспѣше- ствовашъ къ ошвращенію и избѣжанію всѣхъ злоупотребленій, если бы донинѣ какія ос- навались или ускользнули ошъ общесшвен- наго надзора, или же впредь возникли.

§. 25. Общесшво имвешъ употребляшъ печашъ съ Государсшвеннымъ гербомъ и съ надписью на Нѣмецкомъ и Россійскомъ язи- кахъ, въ верху: *Siegel der Pharmaceutischen Gesellschaft zu St. Petersburg*, а въ низу: *печатъ Санктпетербургскаго Фармацевтиче- скаго Общесшва.*

§. 26. Общесшво предоставляетъ себѣ право, по опышамъ и вспрѣшившимся об- стоятельсшвамъ, правила сіи распросшра- няшъ, шочнѣе опредѣляшъ или перемѣняшъ. Оно шребуешъ о семь всякой разъ мнѣнія

Комитета своего, и представляешь о томъ на утверждение Министру Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Подписано: *Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія Василій Половъ.*

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МОРСКАГО ОФИЦЕРА.

Корфа.

Въ прежнее крашковое мое пребываніе въ Корфѣ я ничего не могъ замѣтить, но теперь дамъ отчетъ въ моихъ замѣчаніяхъ, собранныхъ въ разное время. Городъ не великъ; улицы узки и кривы. *Кале д'Аква*, лучшая изъ нихъ, во время жаровъ закрывается парусиною, натянутою съ кровли на кровлю, а галереи, въ нижнихъ этажахъ находящіяся, поддерживаемыя не красивыми колоннами, придающъ ей особенной видъ и уподобляющъ Венеціанской площади Св. Марка. Въ казино (кофейный

домъ) подъ навильономъ всегда собираются офицеры и лучшее общество. Ввечеру съѣзжаето (площадь) наполняется прогуливающимися; отсюда идутъ въ Театръ. Одна часть города очень нечиста, и въ минуту догадаться можно, что тушь живутъ Жидаы, кошорые, какъ и вездѣ, составляютъ классъ богатѣйшихъ купцевъ.

Церковь Святаго Спиридоня, въ коей лежашъ мощи сего Святаго, заслуживаетъ особенное вниманіе. Иконостасъ украшенъ старинными, весьма плохой работы образами. Плафонъ также уставленъ оными въ богатыхъ золотыхъ рамахъ; рѣзьба на нихъ дурнаго вкуса. Посредѣ церкви виситъ золотое, а по сторонамъ огромныя серебряныя панкадила, изъ коихъ первое принесено въ даръ благочестивымъ Императоромъ Александромъ, подъ высокими покровительствомъ Коего находится самая церковь; и по сей причинѣ надъ западными дверьми поставленъ Россійскій гербъ; предъ нимъ безпрестанно шеплется лампада. Надъ мѣстомъ, гдѣ, какъ побдишель Корѣмъ, съѣзъ Адмиралъ *Ушковъ*, также прибитъ Россійскій гербъ. По обѣ

спероны церкви сдѣлана роуъ высокихъ кресель, въ кошорихъ не сидѣшь, а весьма покойно прислонишься можно. Въ Греци и у всѣхъ Славянскихъ покаяній они предпочитаютъ уснупающа снарцамъ. Въ честь Святаго Спиридонія 12 Декабря бываетъ здѣсь великое шоржештво. Открышыя мощи, поставленныя на ногахъ въ родъ золотнаго кивоша, при громѣ артиллеріи съ кораблей и крѣпостей, носятся вокругъ города. Церковь Спиридонія почитается богатѣйшею на Востоку, ибо не только Греки, но и Католики присылають въ нее вклады; ни одинъ мореходецъ, не принеши чего либо въ даръ, не смѣешь пуснись въ море, и предъ отправленіемъ всегда Святому салютуютъ. Св. Спиридоній былъ изъ фамиліи Графовъ Булгари, почему, при положеніи мощей въ богатую серебряную раку, она заперается двумя ключами, присылаемыми отъ Сената и сей фамиліи. Довольно странно, что мощи сіи, привезенныя изъ Кипра въ 1512 году, почитаются собственностію сихъ Графовъ; доходы церковныя принадлежать также имъ, и они отдають

ихъ въ аренду тому, кто больше дастъ. Несколько тому времени, мощи отданы въ приданое дочери Графа: приданое не мало-важное, но обычай сей для насъ, Рускихъ, кажется весьма неприличнымъ. Въ другой церкви хранятся мощи Св. Теодоры: у ней нѣтъ головы.

Укрѣпленія.

Корфа почитается въ числѣ первостепенныхъ укрѣпленій и состоитъ изъ пяти крѣпостей, изъ коихъ три стоятъ къ морю, а двѣ къ сухому пуши. Онѣ построены такъ, что если непріятель завладеетъ передовою, то всѣ другія обращаютъ на нее свои пушки. Главная крѣпость, въ коей расположенъ городъ, имѣетъ отъ берега два вала и сухой ровъ. — Старая крѣпость отдѣляется отъ города *слынадомъ* (площадью) и весьма глубокимъ и широкимъ ровомъ, посреди коего каналъ воды дѣлаетъ мысъ, на коемъ стоитъ крѣпость, островомъ. Мысъ сей весьма высокъ и крупъ; вершина его раздѣляется на двѣ круглыя сопки, изъ коихъ на одной башаря, на другой щеле-

графъ. Черезъ подъемный мостъ входяшь въ крѣпость. Прямо прошиву ворошь на площади предспавляешся домъ Коменданша, самой великолѣпной наружности. Возлѣ онаго стоишь мраморный монументъ Графа Шуленбурга, освободителя Корфы отъ Турокъ. Спашуя предспавляетъ Римскаго воина. Черезъ прекрасныя сквозныя сѣни, вошелъ я въ шѣсныи и шемный коридоръ, который вывелъ меня на небольшую площадь, а тамъ черезъ подъемный мостикъ къ ворошамъ надъ коиими написано: *Цитадель Санъ-Анжело*. Оная занимаешъ вершину горы и служишь послѣднимъ и надежнымъ убѣжищемъ гарнизону. Въ ней видно нѣсколько развалившихся домовъ, разрушенныхъ, при взятіи Корфы, Рускими бомбами. Я всходилъ на холмъ, гдѣ поставленъ шелеграфъ, и отшуда видѣлъ все расположеніе крѣпости въ планѣ; шѣсны ея обдѣланы плашою, весьма прочно складенною. Черезъ поршь *Роселе* (Porte Roscele) шакимъ же шѣснымъ и шемнымъ коридоромъ сошелъ я внизъ, въ шу часишь крѣпости, гдѣ построены казармы и другія зданія. Пороховыя погреба и магазейны высъ-

ченъ во внушренности горы. Большой коридоръ, посвященный ошь казармъ къ подошвѣ горы, по чрезвычайному труду удивительный ; оный служилъ для сходу въ гавань и Адмиралтейство, называемое *Мандраки*. Старая крепость была первое укрѣпленіе Корвы, построенное Генуезцами, и теперь еще видна гербъ сей республики, вставленный въ стѣнахъ, заросшіи мхомъ и изглаженный временемъ.

Новая крепость построена по другую сторону города ; чтобы имѣть о ней понятие, должно себя предопавить глубокія подземелья, высокія стѣны и наконецъ вообразить крутую гору, обложенную толстыми стѣнами, ошь чего и составляются огромныя своды, внутри кривости находящіяся. Изъ города входящъ въ нее подземельемъ, гдѣ на небольшомъ пространствѣ находящяся нѣсколько домовъ частныхъ людей. Потомъ лѣспница приведетъ васъ къ женскому монастырю. Ошь монастыря, по другой лѣспницѣ, опираясь о стѣну, которой верха не увидишь, не снявъ шляпы, выйдете на площадь, на коей раскиданы пушки; шоль-

ко брусниверъ къ городу недавно исправленъ. Тушь сдѣлано нѣсколько чмшерны. Ошсюда опять подземельемъ прїидемъ какъ будшо на балконъ, вѣдущій подлѣ стѣны крѣпости и снова же крушой лѣсницей выйдемъ на новую площадь, обсажденную пушками и заспвоенную казармами и магазинами. На площади пробищы опверстїя для освѣщенїя подземныхъ сводовъ. Городъ показывается ошсюда расположеннымъ на ошлогошнї; улицъ въ немъ не видно, а дома кажутся очень малыми. Я всходилъ на самую верхнюю стѣну, и загородныя крѣпости казались насыпями. Видъ окрестностей Коромъ не представлялъ ничего прїятнаго: повсюду развалины и заустѣнїе. Рейдъ со множеснвомъ кораблей казался очень пѣснымъ, а снвогъ покрыши Абанскїя горы очень близкими. Съ новой площади ещѣ подземныя ходы въ поле и въ загородныя крѣпости. Чудный, впрочемъ бесполезный вымысль поспвоенїя крѣпости должешъ удившъ каждаго. Я не могъ понять, какою силою Венеціане вспащили на шакую высоту огромнѣйшія пушки, и не хотѣлъ въ-

ришь своимъ глазамъ, чшобы искусство было шуль помощію Природѣ. Основаніе крѣпости положено въ исходѣ 13 столѣтія.

Островъ *Видо*, лежащій ошъ города ближе пушечнаго выстрѣла, при первомъ на него взглядѣ общаешь удобность, взявъ его, сщъснись Корфу; но башарен его, будучи ниже брушвера шрехъ крѣпостей, не представляющъ непріятелю, завладѣвшему онымъ, большихъ выгодъ. Адмиралъ *Ушаковъ*, окруживъ островъ кораблями, сбиль всѣ башарен, коими онъ былъ усаженъ, не болѣе какъ въ полчаса, и шакою опважносцію взявъ его, уштращилъ гарнизонъ, который вскорѣ положилъ ружье предъ горсшію солдашъ и машрозовъ. Корфа, имѣя оныъ 10 до 15,000 гарнизона, иначе не можешь бышь взята какъ голодомъ и жаждою, ибо главное неудобство сосшоипть въ шомъ, чшо продовольствіе болъшею частію получается съ Албанскаго берега, а дождевой и привозной воды, наливаемой для запаса въ чкшерны, не всегда бываешь достапно.

Г у б и.

Губи, гдѣ было Адмиралшейство, въ которомъ Венеціане содержали свой линейный флотъ, Французы разорили до основанія; остались только при сарая, гдѣ хранились тѣса. Прочія строенія представляютъ одни сѣны, въ коихъ я находилъ много надписей; одна свидѣтельствуетъ, что Адмиралшейство основано въ 1734 году. Прекрасная покойная губа, окруженная развалинами, за ними готической архитектуры монастыри и маленькія мызы въ новомъ вкусѣ, наконецъ широкая дорога, вымощенная плашою и обсаженная деревьями, ведущая въ Корфу, представляетъ видъ прелестный и уединенный. Нельзя не пожалѣть объ искусствѣ Французовъ все разрушать, и невозможно не пожелать, чтобы строенія сіи, стоившія милліоновъ, были возобновлены.

Развалины древней Корциры.

У вѣрошъ крѣпости, гдѣ мысь, на которой стоить Корфа суживается, начинающія наружныя укрѣпленія, большею ча-

стію построеныя нашими Инженерами. Отсюда по долинь, ведущей чрезъ деревни, на разспояннѣ прехъ верстѣ попадаются *развалины* домовъ, память *милосердыхъ Французовъ*. Въ одномъ запусыломъ монастырѣ, монахъ съ шарелкою въ одной рукѣ, другую приложъ къ сердцу, съ низкимъ поклономъ встрѣшилъ насъ, и когда дали ему двѣ, при монеты, онъ не преминулъ сказать нѣсколько ругательствъ Гг. Французамъ. Монахъ вызвался показатъ намъ развалины древней Корфы; однакожь, кромѣ высокой стѣны и большихъ кучъ каменьевъ, и ничего не видалъ. Но когда я осмошрѣлся, мѣсто сіе мнѣ полюбилось. Съ одной стороны представляется огромная церковь съ пятью куполами, окруженная мраморными колоннами. Дубрава вѣковыхъ дубовъ осыплетъ оную; съ другой въ шѣни апельсинныхъ, лимонныхъ, маслячныхъ деревъ; раскинушь былъ лагерь Куринскаго полка. Сей видъ невольнымъ образомъ напомнилъ мнѣ, гдѣ я спую, что вижу подъ ногами моими, и воспоминая славу Грековъ, убѣдилъ себя, сколь превращна, и непосшолна судьба

царствъ и народовъ! Монахъ увѣрялъ насъ, что видимую нами церковь построилъ самъ Пешръ Апостоль и въ ней проповѣдывалъ Вѣру въ Христа. Бродя по развалинамъ, видѣлъ я двѣ рѣдкости: пальмовое и сползшее дерево; листья послѣдняго бывающъ въ длину около трехъ фузовъ, а въ ширину дюйма въ два. Жишели варяшъ ихъ для пищи; вкусомъ онѣ походятъ на шкыву. На семь по мѣстѣ острова, Улиссъ, спасшись отъ кораблекрушенія, встрѣченъ былъ прекрасною Навзикаею и дружески принявъ Царемъ Алкиноемъ. Гомеръ, воспѣвая сады Алкиноевы, присоединилъ къ нимъ много чудеснаго и стихотворнаго; шеперь, хотя нельзя надѣяться отыскать чертоги Царя Схерійскаго, мѣдную стѣну, ихъ окружавшую, золотыя двери и собакъ, сдѣланныхъ руками бога Лемносскаго; но ученый Италіанецъ Бошпа, съ Одиссеею въ рукахъ, повѣрилъ предметы и нашелъ совершенное сходство мѣстоположеній. Онъ говоритъ: время, истребляя дѣла рукъ человеческихъ, ищадитъ твореніе Природы, и описавъ слѣды древняго зданія и найденныя шупы монеты, за-

хлѹчается изъ него, и довольно правдоподобно, что рѣчка *Мессонжи* есть попь источникъ, гдѣ Царевна Навзикая мыла плащье, гдѣ она встрѣтила нагаго Улисса, а дубовая роща, и нынѣ сущесивующая, есть та самая, куда Улиссъ скрылся, въ ожиданіи возвращенія Царевны.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

III

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

С Е Л Ъ С К О Е У Т Р О .

(Э л е г і я .)

Осыпанъ пурпуромъ восточный неба край;
 Опяшь шечешъ отъ дальнихъ странъ девища
 И пуштанъ дикую опяшь какъ будшо рай
 Украсила вселенныя Царица;
 Ошкрыла зеркало въ шуманъ спавшихъ водъ
 Среди нѣмой, какъ вѣчность, тихой ношци,
 Веселье промгла на синій неба сводъ
 И золотомъ лучей одѣла рощи.
 На бархашъ луговъ жемчужная роса
 Серебрянымъ покровомъ ошливаетъ;
 Желшѣетъ опѣлая на нивѣ полоса
 И въ радости Природа воскресаетъ.

Въ широкъ ратмонтажъ, веселые пловцы
 По прикормнымъ волнамъ омытый несущая,
 Мелькаютъ веслами довольные гребцы;
 Согласные удары отдаются.
 На пажити шумную, по голосу роговъ,
 Идутъ ограда знакомого тропкою;
 Лively бродить возъ по зелени луговъ,
 А рывая коза повисла подъ скалою.
 Усадьбу вымѣрять, заболтавший косецъ
 За пѣсню работу начинаешь;
 Торопишься съ семьей на дальнюю ниву жидеть,
 И серпъ кривой за поюкомъ олететь.
 По гнѣзбистой землѣ неровною стопой
 Орамай съ стѣпивою идешь широкими,
 И крупное зерно надежною рукой
 Разсыпалось по бороздамъ глубокими.
 А жнѣ, Эрминія, на жнѣ пуховомъ
 Объяшая мечшою оладосстрашной.
 Завѣсу блушннѣ надъ зеркальннѣ окномъ,
 Не хочешь поомѣрннѣ зари прекрасной!
 Просннѣ, безнечная! зовуннѣ себя въ луга
 Сшрутнѣ ручья, подѣ вязами журчащи,
 И блоннѣ пѣною увизанннѣ берега,
 И гулко на горахъ рога звучащи.
 Пряди, Эрминія! Подѣ сѣннѣ березѣ
 Сшннѣ зннѣ оладка разцвѣтаешь,
 Курннѣ омыамъ раскннѣ вшннѣ розѣ
 И ландннѣ шннѣ дѣннѣ блннѣ оухаешь.
 Давно пушннѣ шннѣ борѣ, окреощннѣе хѣса,
 На жннѣ дубѣ, вѣкамъ обннѣщеннѣи,
 Безмолвннѣ поля, зазурннѣе небеса
 Очаровалъ пѣвецъ уединеннѣи.
 Напрасно, пробудаясь къ повуденннѣе часамъ,
 Свой комннатннѣе цвѣшннѣе шннѣе посѣщаешь,
 И, пропуская овшннѣе къ раскрашенннѣе горшкамъ,
 Чераленнѣе завѣсы подннѣмаешь!
 Безѣ заллннѣе цвѣшннѣе въ фарфорѣ дорогомъ,
 И золотомъ, и красками покрытомъ;
 Они душннѣе шннѣе, на шннѣе лугу гудомъ,
 Давно шннѣе шннѣе, Эрминія, забытомъ.
 Напрасно соловью, заскающей рукою,
 Всѣ закомотва не мннѣе разсмннѣеаешь

Безъ пѣсней подь окномъ, въ шемницѣ золотой,
 Ты каждый день пѣвца весны встрѣчаешь.
 Въ высокомъ шерему, въ нарядахъ дорогихъ
 И ты не шаъ цвѣшешь своей весною!
 Подруга радости въ прошекшихъ дняхъ своихъ
 Не зналась ты съ угрюмою тоскою:
 Вечернею ль порой гуляла на дугу
 И западомъ румянымъ любовалась,
 Иль солнце раннее на тихомъ берегу
 Забормиво увидѣшь появлялась:
 Какъ свѣтлая звѣзда на небѣ голубомъ
 Душа своя спокойная сіяла;
 Ты очаше съ собой, въ краю своемъ родномъ,
 Довольная повсюду обрѣтала.
 Забывъ веселыя, цвѣшущія поля
 И сельское свое уединенье,
 Гдѣ съ каждымъ новымъ днемъ пылавшая зари
 Безцѣнное сушила наслаждение,
 Теперь, на мигъ одинъ, безвѣчности шѣхъ дней
 Не призовешь за всѣ свои спяжанья,
 И въ шамисвѣ мечтши, и въ радости своей
 Не встрѣтишь прежняго очарованья.
 Заячьмъ, Эрминія, жестокою судьбой
 Намъ не дано подь кровлею смиренной
 Окончашъ вмѣстѣ дней въ безвѣстности златой,
 Гдѣ ты цвѣла въ шашми уединенной?
 Поушру, каждый день, я съ радостью бѣ встрѣчалъ
 Тебя съ своей камышевой цѣвницей
 И пѣсни сельскія съ улыбкой повергалъ
 Передъ тобой, мойхъ луговъ Царицей!

II. II.

2.

Послание къ Мишкю.

Скоро, скоро наконецъ
 Пушь преидемъ шерновый,
 И успѣхъ намъ вѣнецъ .
 Поднесушь лавровый!

Скоро бросимъ посохъ свой
И достигнемъ цѣли;
Прочь навѣшювъ ошамъ злыхъ:
Мы промчались мѣли!

Сладости зрѣющихъ плодовъ
Вкусимъ мы въ покое;
Посохъ тягостныхъ трудовъ
Насажденъе вдвое.

О надежда, вѣрныхъ благъ
Нашъ пушководишель!
Пламени у насъ въ душахъ,
Мира зримъ обещанъ!

Полезъа общаая сердцама
Лучшаая награда;
Сладкй чувствамъ омннма
И въ шрудахъ ошрада.

Такъ, забудемъ навсегда
Ропотъ непріязни:
Самый омышь ей тогда
Мѣрой будешь казни.

Дружбажъ милый взоръ просшрещъ
Къ намъ съ улыбкой нѣжной,
Руку спранникамъ пожмешъ
Съ ласкою надежной.

И заботъ прошедшихъ шннъ
Будешъ намъ ошрадой;
И древъ ошчнхъ мирна ошнъ
Сладкою прехладой!

Петръ Порозовъ.

Міастской заводъ.
1815.

3.

ПОДРАЖАНІЕ ФРАНЦУЗСКОМУ.

Богатство и любовь и блескъ непочтой славы,
 Мнѣ ваши боате не мещаютъ уже ошравы!
 Подъѣжа моего вромчалоа быстрый пушь,
 Но гдѣ же спраннику надежда ошдогнушь?...
 И вотъ намбренья, предприняшыя мною,
 Какъ дымъ ссезралоа нослѣшного струею...
 Въ сшремленъи къ счастью и къ видрѣ суешы,
 Пролодишь сшорочныа дни, какъ быстрыа мечшы!
 Къ чему намъ намѣляша вридыча, вракъ и спра-
 сти,
 Коль сердце изгидишь въ вадней бддней влосши?...

Дн. Мшиб.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1818.

97. * *Осады и обороны Сарагоссы. Перевелъ съ Французскаго Лейбъ-гварди 1й Артиллерійской бригады Полковникъ Зварковский. С. П. б. 1818. въ шплѣ М. Греча, въ 8, 217 стр. съ вшнешкою и вшномъ крѣпостя. *)*

Мы извѣстили уже предварительно Читателей нашего Журнала въ 40 кн. 1818 года. объ изданіи

* Продлется въ книжной завкѣ братьягъ Слениныхъ у Казанскаго моста, подлѣ Филармонической залы, по 15 р. экземпляръ. Иногородныа обоаы благоволяшъ адресовашъ къ самому Переводчику, Полковнику и Кавалеру Зварковскому, въ Санктпетербургѣ, не прилагая денегъ за пересыку.

сеі книги. Книгѣ она вышла въ свѣтъ, послуживши
 въ продажу и раздается подписавшимся. Въ ней за-
 ключаются слѣдующія ошдѣленія: 1.) *Осада Са-
 рагоссы Французскою арміею въ послѣднюю войну
 съ Испаніею*, изд. *Бирономъ Ромъ*, Инженеръ-Ге-
 нералъ-лейтенантомъ Французской арміи. 2.) *Обо-
 рона Сарагоссы* надъ описаніе двухъ осадъ, выдѣ-
 ланныхъ симъ городомъ въ 1808 и 1809 годахъ, на-
 данное *Донамиъ Мануэлемъ Кавальеро*, Инженеръ-
 Подполковникомъ, упомянутаго при описаніи обо-
 ронъ. 3.) Прибавленіе, содержащее въ себѣ опи-
 саніе осадъ городовъ *Севильи* и *Мадридъ*, соч.
 Генерала *Карло Пубалка* можешь имѣть на самомъ
 дѣлѣ повѣрши сужденіе наше, о сей важной, любо-
 пышней, и для любителей Военнаго Искусства по-
 лезной книгѣ. Оборона Сарагоссы останется дѣ-
 лымъ памятникомъ мужества, любви къ Отечеству
 и благочестія Испанцевъ, и непросимыя слава
 было бы намъ не видѣть на Русскомъ языкѣ опи-
 санія неимотранныхъ поданговъ, совершенныхъ въ
 снѣгахъ Сарагоссы: Рускіе и Испанцы, раздѣлен-
 ные дружественными и каждаго изъ сраженій подѣ-
 лами знаменами чести и свободы! — Почта-
 емъ вамъ имѣть пріосознаныя еще что либо въ
 пользу сіи книги, скажемъ только, что переводъ
 сей книги, полное преимущество предъ другими
 иностранными книгъ на Русскомъ языкѣ.
 Въ конѣ предисловія *Литераторъ осужденъ*, асто-
 маго въ точности передать славныя Чинаде-
 ловаго общепользительная осады и обороны въ опис-
 аніи въ Наука. Высочайшаго благоволенія, вене-
 ромъ снѣ удостоены за сей трудъ и одобреніе ке-
 роваго со стороны Инженернаго Начальства.
 Слѣдственно скажутъ, что оныя въ цѣль въ томъ. Из-
 даніе сіе украшено искусно гравированною вѣнчан-
 ной, (представляющею а что и женщины при-
 нимаютъ участіе въ осадѣ города) и большимъ
 красочнымъ планомъ сего города съ означеніемъ
 общепользительная осады.)

Н О В О С Т И

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Письмо къ Издателю изъ Стутгарда.

Мы лишились возлюбленной нашей Королевы! Не найду словъ, чтобы выразишь печаль, уныніе, ощущаніе вѣхъ подданныхъ Виртембергскихъ. Богатые и бѣдные, знатные и пресные — вѣс оплакивають въ ней мать и благодѣтельницу. Знакомые и незнакомые, встрѣчаясь на улицахъ, останавливаются и со слезами спрашиваютъ другъ друга; справедливо ли оіе извѣстіе; никакъ не хочешь ему вѣрять, — Ударъ сей шѣмъ ужаснѣе, что происловалъ внезапно. Король неумѣщенъ: Онъ долго не соглашался съ врачами, что Королева скончалась, и оѣвъ подлѣ одра, говорилъ съ бездушнымъ шѣломъ! Въ Величество за недѣлю до кончины просидѣлаась, гуляя нѣшкомъ по сырой землѣ, но болѣзнь оіа, сначала маловажная, увелилась ошъ испугу, причиненнаго пожаромъ во Дворцѣ на половинѣ Королевскихъ Принцессъ. Между шѣмъ Ея одѣлаась легче, и наканунѣ кончины гошовилась. Она приняла на другой день Ея Величество Государыню Императрицу Елисавету Алексѣевну, Кошорой прѣзда ошдади. Поушру въ самой день кончины, Король пришелъ въ Ея комнату, и на вопросъ о Ея здоровѣе получилъ въ ошвѣстѣ, что Она хорошо преледа ночь; но лишь только Онъ возвратился въ овой кабинетѣ, Ея приключилась ударъ. Онъ дошедшиль къ Ней обратно и нашель Ея уже безъ памяти; чрезъ полчаса Она скончалась. Зо го числа въ 10 часовъ поушру шѣло Королевы, облаченное въ Императорскую маншію и въ орденъ Св. Екашерини, положено было въ ошкрытый гробъ, причемъ Греко-Россійское Духовен-

свѣд ошслужило панихиду. Потомъ шѣло перенесено, было въ сопровожденіи Королевской Фамиліи, всего Двора и Духовенства, въ залу, обшную чернымъ сукномъ, и украшенную гербами Россійскимъ и Виршембергскимъ. Тушъ гробъ поставленъ на кашафакъ подъ баздахиномъ. Кавалеры и Дамы Двора Е. В. ошстояли водругъ кашафада. По совершеніи молишвъ, зала ошкрыта была для публики. На другой день вечеромъ шѣло перенесено было въ Придворную Греко-Россійскую церковь. — 2го Января (ош. ст.) происходило погребеніе. Весь Дворъ, всѣ Государственныя Чиновники и прочія особы, кошорымъ надеждао присушествовать при погребеніи, собрались въ 10 часовъ утра въ залѣ Королевскаго Дворца, и оштуда пошли усшановленнымъ порядкомъ въ Придворную Греко-Россійскую церковь, между двумя рядами ошоявшихъ въ парадѣ войскъ. Изъ сей церкви шешвиѣ ошправилооь въ главную Стутгардскую церковь при звонѣ колоколовъ и играніи печальной музыки разшавленныхъ въ разныхъ мѣстахъ оркештровъ. Шешвиѣ ошкрышю было ошрядомъ конной гвардіи; за нимъ шли: служилели Двора и Принцевъ Ольденбургскихъ; Оберъ-Церемоніймейштеръ; Оберъ-Шталмейштеръ покойной Королевы Генералъ-Маіоръ *Графъ Сальиб-Краутгейльъ*, несшій Императорскую мащю; первый Каммергеръ Ея *Графъ Берольдингенъ*, несшій знакъ ордена Св. Екашеринны на бархашной подушкѣ; Государственныи Министръ *Графъ Винценгероде*, Оберъ-Гофмейштеръ Двора Ея Величештва, несшій корону; при каждомъ изъ нихъ были ассешешшамы по два Ошциера. За ними шешвовало Греко-Россійское Духовенство. Всѣ чиновники Двора Ея Величештва, шшъ предъ колеснищюою заложенщюю въ 8 лошадей. Гробъ поддерживали 16 Каммергеровъ, смѣнявшихся ошъ времени до времени. Ошциеры Главнаго Шшаба держали баздахины. Чешщре Кавалера Большаго Крешта ордена Виршамбергской короны (Президентъ *Баронъ Беръ*, Государственныи Министръ *Графъ Мандельслоз*, *Баронъ Люэ* и *Графъ Рейшахъ*) держали концы покрыва. За гробомъ непосредшвенно шель Король съ

двумя *Принцессами Ольденбургскими*, сопровождаемыми *Оберъ-Каммергеромъ*, *Оберъ-Гюменшперомъ* и *Адьюшаншамъ*, изъ коихъ двое несли конецъ Королевской маншіи. За Королемъ шли: Принцы *Вильгельмъ*, *Герихъ* и *Евгеній*; Россійскій *Повѣренный въ дѣлахъ Каммергеръ Потемкинъ*, Секретарь Россійскаго Посольства *Г. Мальницъ*, Россійскій *Генераль-Маіоръ Бенкендорфъ*, *Сшартокіе Совѣтники Борнъ* и *Вуцманъ*; Чиновники Двора вдовствующей Королевы, *Министры*, *Повѣренныя въ дѣлахъ* и *Секретари иностранныхъ Миссій*; Члены *Тайнаго Совѣща*; *Лейбы* и *Медики Королевскіе*; Чиновники разныхъ *судннщъ* и *приоуштвенныхъ мѣошъ*; въ особенності же *благотворительныхъ заведеній*, учрежденных покойною Королевою, *Магнштрашъ города* и *великое число гражданъ*. *Шесонвіе* заключалось *эскадрономъ конныхъ егерей*. — Гробъ поставленъ *Каммергерами* на *капшафалъ*. Вѣдерики стояли *бюштъ Ея Величества*, окруженный *палчущими геніями*. Надъ хоромъ, на *объонъ завѣсѣ*, изображено было въ *лучахъ Всевидящее Око*, — *Предворныя Проповѣдники Г. Отель* произнесъ *изгробное Слово*. За симъ, при *пѣніи ованенныхъ гимновъ*, гробъ, въ *сопровожденіи Духовенства*, *Короля* и *первыхъ Чиновниковъ*, *отнесенъ* былъ *Каммергерами* въ *подземелье*, въ *коемъ погребаются Обобы Королевской Фамиліи*. *Пальба* изъ *пушекъ возвѣстивша минушу погребенія*

— Его *Величество Король*, *почитая священною обязанностию* *сохранять и поддерживать* всѣ *благотворительныя заведенія*, *учрежденныя покойною Королевою*, *или принятыя Ею* *подъ свое покровительство*, *возложилъ* на *Министра Юстиціи Барона Мауклера* *главное начальство* надъ *Воспитательнымъ заведеніемъ для дѣвцъ*, а на *Тайнаго Совѣтника Гартмана* *званіе Президенша въ Обществѣхъ*: *Главномъ Благотворительномъ и Сельскаго Домоводства*, и *надзоръ* надъ *всѣми заведеніями*, къ *оимъ Обществамъ принадлежащими*. *Сии Чиновники* *обязаны* *управлять* *сими Институтами* въ *духъ Августѣйшей иль Учредительницы*, и въ *опре-*

дѣленное время доносишь Его Величеству о нѣхъ по-
ложеніи и предлагавашь о нѣхъ потребоваша.

Ф р а н ц і я .

Въ заведеніи Палаты Депутатовъ 30 Декабря
Министры предложили, именемъ Короля, награждать
Герцога де Ришелье за оказанныя имъ опочесныя
важныя и незабвенныя услуги самымъ блистатель-
нымъ и при томъ такимъ образомъ, чтобы награда
сія, въ уваженіе скромности и безкорыстія Герцо-
га, назначена была не на шесть націй, а изъ имѣ-
ній, собственно принадлежащихъ Королю. Проектъ
закона о сей наградѣ есть слѣдующій: „1) Соста-
вить въ пользу Герцога де Ришелье, Пера Франціи,
лежное помѣстье (majorat) приносящее 50,000 фран-
ковъ дохода, соединенное съ штипомъ Пера и пе-
реходящее по наследству въ его родъ. 2) Сіе по-
мѣстье состоятъ будетъ изъ недвижимыхъ имѣній,
избранныхъ Королемъ изъ королевскихъ помѣстій, соб-
ственно ему принадлежащихъ, на основаніи закона
8 Нолбра 1814.“

— Въ чинѣ чинюсъ, полученныхъ Президен-
томъ сей Палаты, дошойно особеннаго вниманія
писанное къ нему избранымъ въ Депутаты Сард-
скаго Департамента Г. Торв-Косиделемъ. Оно сви-
дѣтельствуетъ о благородной скромности сего
гражданина — рѣдкой въ наше и во все времена.
Вотъ его содержаніе „Узнавъ о томъ, что я, не
смотря на все предварительныя уклоненія мои,
избранъ былъ въ почтенное званіе Члена Палаты
Депутатовъ. Избирашелями Сардскаго Департа-
мента, почувствуй я, для обереженія потерн дра-
гоцѣннаго времени, извѣститъ Президента ихъ о
причинахъ, побуждающихъ мнѣ принять сіе
избраніе, и надѣяся, что меня замѣнятъ другимъ.
Между тѣмъ выборъ остался по прежнему, и я на-
хожу себя принужденнымъ просить васъ, Г. Пре-
зидентъ, представить Палатѣ, что я, къ крайне-
му моему сожалѣнію, не могу участвовать въ немъ
въ довереніи неопытныхъ уставовъ, дарованныхъ
вамъ мудростію Монарха. Повторяю: занимавшій

съ малолѣтства моего исключительно торговыми дѣлами, какимъ образомъ могъ я приобрести познанія необходимыя доброду и полезному Депутату? Совѣшь не позволить мнѣ занимать мѣсто, принадлежащее челоуку, который къ тому способнѣе. Пришомъ же и слабость зрѣнiя моего не позволяетъ мнѣ читать цѣлый часъ сряду, и мнѣ невозможно будетъ, въ семъ случаѣ, пользоваться познанiями и пособiями другихъ.“ Палаша, выслушавъ съ уваженiемъ письмо оіе, опредѣлила оиѣе-ошисъ къ Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ съ прозьбою предложитъ Саршскому Департаменту а выборъ другаго Депутата.

— Въ Парижѣ находится шолько 210 Членовъ Палашы Депутатовъ. Не досиаетъ 45. Си 210 Членовъ сошавляють *четыре клуба*: клубъ свободномыслящихъ, 35 чел., собираешоя у Банкира Лафитша; призерженцевъ Констишущи, 50 чел., у Г. Терно; Мишишерской парши, 67 чел., у Г. Уокена, и неумѣренныхъ Роялишоу, 58 чел., у Г. Виделя.

— Въ Парижѣ скончался Сенаторъ *Графъ Базарне*, ошець Вдовствующей Великой *Герцогини Баденской*, двоюродный братъ перваго супруга *Жозефины Бонапарте*.

— Тамъ же скончался извѣстный Писатель *Аббатъ Мореллетъ*, на 92 году ошъ рождеи: онъ былъ старшимъ Членомъ Французской Академи.

Разныя извѣстiя.

— Варварское право продажи невольниковъ существуетъ еще въ свободной Сѣверо-Американской республикѣ: сообщаемъ о шомъ оидать изъ Босшонокскихъ газетъ, которая въ шомъ время можеть служить обрашникомъ Американской свободы шененiя.

„*Филадельфiя*, 9 Октября 1818. — Чеснъ наци нашей посрамлена самымъ непросишельнымъ образомъ! 139 челоуковъ проданы съ публичнаго торгу въ пользу республики. Вырученная за нихъ сумма, 50,000 долларовъ, поступила въ Казначейство.

Сей гнусный поступокъ шитьъ болѣе безчеловѣчно нашъ народный характеръ, что сіи несчастные, пользовавшіеся всеми правами челоѣчества, не суть подданные Соединенныхъ областей, а похищены на берегу Африки. Если сіе происшествіе не превзойдетъ всего просвѣщеннаго міра справедливымъ къ намъ негодованіемъ, то мы можемъ сказать, что намъ оказываютъ болѣе уваженія нежданію сколько мы заслуживаемъ. Что же такое хваленая свобода нашей націи? Какъ осмысливаемъ мы называющагося единственнымъ свободнымъ народомъ на землѣ, когда сограждане наши хищростію и силою схватываютъ невинныхъ обитателей Африки, и привозятъ въ нашу землю, гдѣ Правительство съ жадностію ждетъ сей добычи, чтобы продать ее — чтобы повергнуть людей, которыхъ не причинили ему никакого зла, въ бездну рабства, гдѣ отчаяніе и бѣдствія всякаго рода ихъ ожидаютъ!“

— Открытіе Англійскаго Парламента должно было послѣдовать 2го Января. До 9го числа время пройдетъ въ приготовленіяхъ, а въ сей день рѣчь Пинча Риггита прочтена будетъ Министрами.

— Въ Римѣ окончилось 24го Декабря Королева Испанская Луиза Марія Терзія, урожденная Принцесса Пармская, супруга Карла IV и мать Фердинанда VII, на 69 году отъ рожденія.

— По словамъ курьеровъ, пріѣзжающихъ изъ Испаніи, господствуетъ тамъ общій печаль о кончинѣ молодой Королевы. Народъ шѣснѣлся вокругъ Дворца, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на свою возлюбленную. Покрошительницу. — Инквизиція продолжаетъ забираетъ подъ арестъ подозрительныхъ людей. — Содамы никакъ не хотять отправляться въ Америку. Разбойничьи шайки увеличиваются.

— Въ Константинополѣ казнены всенародно шрое Предводителей побѣжденных Вехабишовъ. Въ сей городъ привезены цѣлые лѣвкии чухей, отпѣзанныхъ у пѣвныхъ Вехабишовъ: они будутъ прибиты къ стѣнамъ Серая.

— 26го Ноября было сильное издерженіе Везувія.

— Многіе Англійскіе Офицеры отправляются въ

Южную Америку для вступленія въ службу Инсургентовъ.

— Въ Буэнос-Айресе открытъ заговоръ прошивъ Директора Конгресса *Питредона*, который думалъ, что любя народной съ тѣхъ поръ, какъ объявилъ себя приверженцемъ Португаліи. Заговорщики, въ числѣ коихъ находилось много знатныхъ Чиновникъ, взяли подъ арестъ.

— Фельдмаршалъ *Князь Шварцбургъ* опредѣленъ въ званіе Австрійскаго Государственнаго Министра, съ означеніемъ для прежнихъ должностейъ.

— Въ Нью-Йоркѣ въ домѣ ея ея супруги, въ Чарлстоунѣ съ 18 Цюльа, что Испанскіи ограда въ 200 чел. разбѣлъ военную колонію, *Генерала Даддмана* въ Техасъ.

Петербургскія вѣсти.

Зото Декабря минушаго 1818 года происходило шестое открытіе *Санктпетербургскаго Фармацевтическаго Общества*, коего Уставленіе, утвержденное Комитетомъ Господъ Министровъ, помѣщено въ началѣ сей книжки. Сообщаемъ кратчайшее извѣстіе объ открытіи сего общественаго заведенія.

1-е. Въ 7 часовъ по полудни, когда собрались въ Двухэтажные Члены и многие приглашенные знатныя особы въ квартиру Г-на Директора сего Общества, Академика, Стамбулскаго Совѣтника и Камергера *Александра Ивановича Шерера*, по повелѣнію обществу былъ Протоіерей Андреевскаго Собора *Петръ Дмитриевичъ Песоцкій*, образъ имени Св. Александра Невскаго, для посвященія въ званіи собранія; потомъ произнесенъ былъ молебенъ съ возглашеніемъ многолтня Государю Императору и Августѣйшей Императорской Фамиліи.

2-е. Наслѣ сего произнесена была Г-мъ Директоромъ на Нѣмецкомъ языкѣ рѣчь о предметѣ, цѣли и пользѣ Фармацевтическаго Общества.

5-е. Прочтенъ былъ Уставъ этого Общества.

4-е. Послѣ сего старшій Ассекларъ, старшій лю- щій Государственную службу являющейся атакъ, Надворный Советникъ *Нелль* вручилъ, по предло- жению Общества, Г-ну Шереру дипломъ, которымъ онъ утверждается Непременнымъ Директоромъ.

5-е. Пономъ сей Директоръ роздалъ дипломы Старшинамъ, а онъ вручилъ одне всѣмъ Дѣйстви- тельнымъ Членамъ.

6-е. Обязаны были Директоромъ имена Чле- новъ-Почровиженъ, избранныхъ Обществомъ, кои суть: Его Сіательство Министръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія *Князь Александръ Нико- лаевичъ Голицынъ*, Его Высочайшее Предводительство Митрополтъ Внутреннихъ дѣлъ *Осипъ Петровичъ Ко- зодовскій* и Его Превосходительство Лейбъ-Медикъ и Президентъ Медико - Хирургической Академіи *Яковъ Васильевичъ Вилье*.

7-е. Произнесена была вторая рѣчь Г-мъ Дирек- торомъ, изъявляющая желаніе, чтобы Общество ста- ралось содѣйствовать полезными трудами въ де- ствающей предположенной дѣлѣ.

8. Говорена была Г. Мастеромъ Высше духовная рѣчь о миссіонаріи: свѣтѣ благодати Божіей Обще- ству, при всѣхъ его предпріимствіяхъ и трудахъ.

9. Воспѣтъ былъ божественный *Кантъ*: *Te Deum laudamus*.

10. Говорены были похвалительныя рѣчи Об- ществу отъ обращеніемъ въ почтенному Директору, который праздновалъ въ тоже время двадца- тидвадцатилѣтнее свое Доклорство. Оныя рѣчи про- нисаны были Господами: Профессоромъ Глази, Пе- ддагогъ, Исихистомъ *Молем*, Советш. и Казакъ. *Пан- саромъ* на *Вѣнскомъ*, Студентами *Медико-Жи- рургической Академіи*: *Енохинымъ* и *Соколовымъ* на *Русскомъ*, *Молодъ* на *Нѣмецкомъ* и наконецъ *Василій* Императорской Академіи Наукъ на чешскъ *Караи* *Иваномъ Мухомовымъ* на *Вусскомъ*. Послѣ- дній изъ сѣхъ рѣчей, но жаловѣе Сочинителя оней, *Молемъ* помѣщаемъ.

Милостивый Государь: Божіе покрове дѣла, Превосходительное обществомъ, свидѣла прѣзда уедин-

нѣе и счастливыѣе нежелѣе порезнѣе. Сія вѣстия конечно побудила и васъ направиться объ учрежденіи здѣсь Фармацевтическаго Общества. Благоволеніе въ шому Высшаго Начальства уже увѣнчало слобѣе благонамѣренное предпріятіе Ваше. И мы нынѣ сюда ошелались совершившѣе торжественное открытіе онаго. Кто изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи не порадуется сердечно о распространеніи въ дражайшемъ нашемъ ошечествѣ общепольныхъ заведеній? Кто съ вѣстивною привзательностію не засвидѣтельствуетъ досподобной благодарности почтеннѣишимъ основательямъ оныхъ? Ошличные таланты ваши, обширныя знанія и неушомимыя шруды, извѣстныя Ученому Свѣшу, подають благопріятную надежду, что сіе Общество, состоящее подъ главнымъ управленіемъ вашимъ, будетъ приносить ошечеству полезныя плоды и шрудами своими будешь дѣлать честь Ученому Свѣшу.

„Благородная скромность ваша не шребуешь лестныхъ похвалъ за ваши заслуги, оказываемыя ошечеству; и я, не смѣя беспокоить оную извѣстными привѣтствіями, вращцѣ скажу отъ лица всего знаменнѣйшаго собранія: что намъ шеперь ошашается ожидать и сердечно желать, дабы сіе Общество, для большаго преуштанія въ полезныхъ предпріятіяхъ, время отъ времени, получало приращеніе въ достойныхъ Членахъ какъ изъ почтенныхъ шносшранцевъ, шакъ и изъ природныхъ Россіянъ и другихъ подвластныхъ Престола возлюбленнѣйшаго нашего Монарха. Но причиною сего знаменнѣйшаго собранія ешь не одно открытіе Фармацевтическаго Общества, а еще два другія примѣчательныя обстоятельштва, кон для вѣстивно любящихъ и почышающихъ васъ шакже должны бышь весьма пріятны. Въ сей день вы свершили двадцатипятилѣтнее пошрище Докшорскаго достойнштва, и нынѣ празднуете Вы день вашего рожденія. Празднованіе по первому случаю между здѣшними Учеными, кажется, ешь рѣдкое дѣло; въ другилъ же просвѣщенныхъ Государштвахъ оный дошохвалннй обрядъ всегда совершашется съ прищными почешами. И дѣйшвнштельно, сколь пріятнѣе

но вспомнишь чрезъ нѣсколько времени о шлѣхъ многошрудныхъ подвигахъ, кои въ достиженіи ученыхъ достоинствъ и кои въ жизни ученѣйшихъ мужей сопровождается! Они, для сообщенія слушателямъ своимъ полезныхъ истинъ, или для изсѣдованія шлѣхъ Природы къ общей пользѣ, не только жертвуютъ своимъ спокойствіемъ, но нерѣдко и драгоценнымъ здравіемъ, а иногда и самою жизнью. Такъ не достойны ли, по истинѣ, двадцатипятилѣтніе шруды, шлѣхъ на славномъ и общепользовомъ поприщѣ учености приличнаго празднованія? Не заслуживаютъ ли шаковые знаменитые мужи, достойной жертвы благодарности отъ слушателей своихъ? Подражая достохвальному примѣру многостранныхъ Ученыхъ, пріимѣйшимъ долгомъ почтаю въ сей день засвидѣтельствовать вамъ, Милосшивый Государь! чувствительнѣйшую благодарность и вѣкъ себя и отъ лица всѣхъ моихъ сошрудниковъ, имѣвшихъ счастье пользоваться на-оказаніями вашими въ Санктпетербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ. Примите, Милосшивый Государь, сіе наше сердечное желаніе: да продолжитъ Всевышній драгоценную жизнь вашу для пользы и славы нашего отечества! “

VI.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издашеть С. О., получивъ изъ сейя *Пе-на-скаго*, Нижегородской Губерніи, *двѣсти рублей* (200 р.) сошранныя въ день рожденія Всемилосшивѣйшаго Государя Императора, 12 Декабря, для раздачи бѣднѣющимъ семействамъ, чешъ имѣеть уведомишь не-офшйнаго Благошворителя, что *пятьдесятъ рублей* ошданы имъ семейству бѣднаго Финскаго Пашера *А.*, живущему у Пашелейма, въ домѣ На-

вдова; *сорокъ рублей* обремененной семействомъ вдовы Кронштадтскаго таможеннаго Досмотрщика *Прахина*, и *десять пять рублей* женѣ бѣднаго больного епископальнаго Чиновника, *Иринѣ Постыловой*. О раздачѣ остальныхъ 85 р. не преминуть оны извѣстить въ свое время.

„Нѣкоторые врачи, здѣсь пребывающіе, и другіе добрые люди доверили мнѣ переслать ассигнаціями 60 р. вдовѣ Штабъ Лекаршѣ *Елисаветѣ Ивановнѣ Баллевои*, о коей писано въ 48 кн. С. О. Тверь. 12 Дек. 1818. Кор. Сиб. В. Хр. Мил.“

Сии деньги вручены Г-жѣ Баллевои.

Присланные отъ неизвѣстнаго Благотворителя изъ Тавашигуса *двадцать пять рублей* (25 р.) раздѣлены слѣдующимъ образомъ: *десять рублей* отданы вдовѣ Досмотрщика *Прахинои*, *десять рублей* женѣ Чиновника *Постыловой*, и *пять рублей* престарѣлой Маіоршѣ *Фондерѣ*. о коей упомянуто въ 46 книжкѣ С. О. 1818, на стр. 48. Сей же Маіоршѣ отданы *двадцать пять рублей* (25 р.) присланные Издашело отъ неизвѣстнаго съ подписью: *И. Герасимовъ*.

(25 Я н в а р я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1819. № V.

I. ПУТЕШЕСТВІЯ.

ОТРЫЖКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МОРСКАГО ОФИЦЕРА.

Белице.

(Окончаніе.)

Кино былъ въ Коревъ, и не посѣтилъ Белице (Belice), шопъ долженъ сожалѣть что не имѣлъ свободнаго времени или имъ же воспользовался. Слыша многія похвалы, искалъ случая видѣть оное мѣстечко, и случай сей скоро представился. Знакомцы наши, армейскіе офицеры, кошоры служили у насъ на ерегашъ, и съ кошорыми мы вскорѣ свыкались, предложимъ сдѣлать въ Белице прогулку, и мы, въ числѣ 8 человекъ, сѣвъ на кашерь, отвалили ошъ ерегаша. — Обогнувъ утесистый мысъ, на восемь степенъ старая крѣпость, пушкинась

вдоль берега. — Съ сей стороны островъ Корфа представлялъ Природу и самыя спроечїя, во всемъ ихъ блескѣ и въ праздничной одеждѣ. Зеленъ была гораздо свѣжѣе и днѣ; дома прошой, прїяшной архитектуры, построены въ лучшихъ мѣстахъ. *Кардаки*, гдѣ флотъ наливается водою, замѣченъ на утесистому холму, на вершинѣ котораго стояла полковая палатка, а у подошвы его покачивавшаяся въ море башня; далѣе свѣтлая небольшая рѣчка, на одной сторонѣ коей раскинутъ былъ лагерь; все сіе въ высшѣмъ обращило на себя наше вниманіе и мы, чтобы насмотрѣться на сіе прекрасное мѣсто, приказали магрозамъ пересѣчь грѣсь. Наконецъ, пройдя около 17 верстѣ, пристали къ Величѣ, и прямо пошли въ домъ богатѣйшаго въ Корфѣ дворянина *Андрея Калверы*. Какъ дорога ни была трудна и жаръ солнца несносенъ (въ Октябрѣ), но мы безъ усталости прошли верстѣ пять между садами къ дому Калверы, котораго садъ почитается лучшимъ въ Корфѣ; дорога идетъ между двумя высокими стѣнками, покрашенными виноградною зе-

тель. На дворъ замка представляется много-
 лезно сдвоеній. Познаннысь по каменной
 совершенно оштукатуренной фасадной
 мы очутились на небольшой террасѣ или
 лучше эрша; передъ нами опустился про-
 стый мостикъ, и мы вошли въ верхній
 этажъ дома, гдѣ хозяйнѣ, благовидный сара-
 вокъ лишь шестнадцати, линійъ расъ
 очень тасково. — Верхнее являе представ-
 ляло одну залу, разгороженную на три ко-
 ната, коихъ стѣны увѣщаны ружья-
 ми, пикарами и саблями дорогой цѣны;
 въ простѣвкахъ между оконъ сдѣланы про-
 зоры для ружейной обороны. — Такой стран-
 ный ходъ въ домъ, такое множество ору-
 жія и любезность наседаго сарика, дали
 намъ поводъ спросить, что за причина,
 строгой его такой осторожности. — Пре-
 жде, онъ вѣчалъ хозяйнѣ, боялся я Алмирцевъ,
 потомъ Французовъ, а теперь боюсь поль-
 къ годовъ, и потому оштукатуренной привыч-
 ки отстать не могу. Сарикъ показавъ
 намъ свой садъ, въ которомъ самое лучшее
 есть выдумка бассейновъ для купанья, въ
 коихъ можно прибавлять воды сколько хо-

*

ну угодно; пошолокъ оныхъ составленъ изъ сплешшихся въливей плодовишыхъ деревь; такъ, что купаясь можно рвать свѣжіе плоды. Гостепріимство сего мечшашема Грека намъ очень понравилось; онъ, зная нашу обычай, позабывалъ свой, и безпрестанно предлагалъ намъ шо или другое; мы однакожь не осмались у него обѣдать, поблагодарили, распались съ нимъ и возвратились въ Беличе. Тамъ, на берегу моря въ густой шѣни деревь, весело и на волю обѣдали и пережидая жаръ, опдыхали на муравъ; уже ночью приспали мы на фрегашь. Воздухъ, вода, земля и плоды въ Беличѣ почишаются лучшими; пріятное же мѣстоположеніе привлекаетъ сюда богатыхъ господъ, и мнзы ихъ представляющъ взору пріятное разнообразіе.

Разныя замѣтанія.

Кроткій климашь, сады лимонные и цомеранцовые, испещренныя цвѣтами луга, оливныя роши и виноградники, гдѣ царствуетъ вѣчна весна, дѣлающъ Кореу однимъ

изъ наилучшихъ мѣстъ въ Средиземномъ морѣ. Плодоносныя деревья всякаго рода растутъ на открытомъ воздухѣ; цвѣты и плоды, одни другіе смѣняются, такъ, что во всякое время года, можно кушать нѣжайшіе плоды и имѣть зелень и цвѣты. Виноградныя ягоды, называемыя *Фракацони*, считающіяся лучшими въ Левантѣ; хлѣбъ здѣсь мало съешся, ибо масло, которое предпочитается Прованскому, особенно опираемое съ острова Паксо, вино, соль и плоды доставляющіе болѣе выгоды. Свободная торговля около 12,000,000 рублей, издерживаемыхъ въ Корфѣ ежегодно для содержанія войскъ и флота, обогатила жителей; но они, по привычкѣ ли къ умеренности или по склонности къ прищворству, по наружности кажутся бѣдными. Русская щедрость не мало не измѣнила ихъ, и сколько Правительствовало ни старалось объ уменьшеніи числа бѣдныхъ, ихъ было очень довольно.

Говорить о жарахъ, здѣсь бывающихъ, было бы повторять уже многими сказанное; къ сему я только прибавлю, что жары сіи всегда охлаждаются морскими вѣтрами.

Въ Септѣбрѣ и Октябрѣ. изъ сквернословъ
 и сороконожекъ смертоносны. Уязвимый
 человекъ умираетъ въ сунки; но опасенны
 еще ихъ не такъ велика, какъ обыкновенно
 по думаютъ: если показаны въ скорости на-
 лонъ, въ которой загорелъ былъ скверно-
 словъ, какъ известно содержащій въ сункахъ
 себя и прошивудте, но уязвения дѣлаютъ
 ся безвредными. Зимнѣ ясныя прѣдвѣстны
 скучную погоду; мягкѣ дождикъ почти
 безпрестанно накрашивается, и нередко не-
 сколько дней сразу идетъ какъ изъ ведра.
 Северо-западныя вѣтры несутъ шумъ и
 производятъ ужасныя грозы, иногда сопро-
 вождаемыя землетрясеніемъ. Изъ грозовыхъ
 ударовъ и блеску молній, никакъ прѣд-
 знать не можно; бѣга и инвертую шуму, вѣ-
 водитъ въ содроганіе. После сихъ грозныхъ
 явленій и въ глубоку зиму бываетъ пого-
 да прѣсная, даже жаркая; воздухъ освѣщенъ
 ся и земля, опаленная знойнымъ солнцемъ
 лѣта, вновь покрывается зеленью. Посему
 климатъ здѣшній очень здоровъ и бодръ,
 наша же быль подвержена особеннымъ болѣ-
 знямъ.

О правах дѣтскихъ дѣделей, одно слово:
 Прямъ, каковы были, таковы есмь и всегда
 буду. Знать довольно насцо находишь по
 убійству, да убійца. Воровство предосудле
 но, кажешся, черни, а убійство произвожден
 порочными людьми. Воли одинъ примеръ
 цѣлаго правосудія, который случился
 нескль вѣдѣ, гдѣ законъ лежишь только
 на словахъ, а не на совѣсти судей, и гдѣ пре
 судленія дѣлѣ производятся безъ вниманія.
 Одна богатый дворянинъ, Секретарь Сенат
 на, амудалъ, у соседа своего мужика, имѣ
 тель порядочное сосиноднѣ, извѣстнаго сво
 го несправедливости и усердіемъ къ республикѣ
 амудалъ, гдѣ главное его имущество. Вду
 манъ, — да вошь какими средствами испол
 нить деланіе свое. Онъ нанялъ одного Слѣ
 доискателя рѣчь имени мужика нанисанъ на
 маня на Сенатъ, и самъ подалъ на него до
 вѣсть. Мужика арестовали и осудили раз
 судили. Натануи моголенія дворянина
 обрѣдѣ попомъ къ народу; вѣчно изъ сосуда
 днѣ вешумася за него. Подалъ бумагу и
 ясно доказалъ, что мужикъ неумышль писанъ
 по счастию оныскалъ пого, кшо сочинилъ

ясквицъ ; онъ повинился и показалъ на Секретаря. Чѣмъ же, вы думаете, дѣло кончилось? Пошла разспрѣляли, мужика освободили, а имѣніе его, оцданное Секретарю, предоставили искать судомъ!.....

Республика управляется Аристократическимъ Совѣтомъ или Сенатомъ. Предсѣдатель оного называется Principe (Князь). Законы заимствованы изъ Венеціанскихъ уложеній. Сенатъ состоитъ изъ 140 Членовъ и Депутатовъ, избираемыхъ изъ дворянъ, купцовъ, ремесленниковъ и народа. Семь острововъ, составляющихъ республику, Корфа, Цефалонія, Санша-Мавро, Итака, Запте, Паксо и Церито, каждые три года избираютъ своихъ Депутатовъ. Власнѣ Сената такой слабой республики не очень значительна; волю Сенаторовъ каждый можетъ склонить въ свою пользу; что же касается до гражданъ, они имѣютъ свои личныя выгоды; и польза бѣдной ихъ республики до нихъ не касается. — Они не думаютъ о будущемъ, хладнокровны къ настоящему и довольны только прошедшимъ.

Дворянство отдаешь земли свои на откупъ и безпрестанно ропщешь на лѣность и нерадѣніе мужиковъ, будучи не въ силахъ принудишь ихъ къ прудолюбію, ибо мужики до срока условій остаются полными хозяевами, и не плащяшь своихъ повинностей; посему помѣщики издавна почищаются у нихъ врагами. Французы, обнадеживъ дворянство привесть въ послушаніе народъ, были приняты въ Корей съ радостію; но они ничего не сдѣлали, кромѣ того, что иждошорымъ, кои болѣе имъ помогали, дали лучшія земли, отнимая оныя по праву завоеванія у тѣхъ, которые имъ не казались; посему большая часть дворянъ выѣхали въ Россію и просили защиты. Когда Корея была нами покорена, вмѣстѣ съ Французами оставили свое отечество имъ преданные. Такимъ образомъ между дворянствомъ осталась сѣмь вражды, которое нескоро можетъ бытъ истреблено, потому что кому только хочется владѣть Корею, найдешь удобно въ ней и видъ оной свою партію. Въ мое пребываніе неслышно было о

неослаужаніи арендацоровъ и, одно зго бы-
ло нами заложено.

На всьхъ островахъ республики число
мишедей простирается до 300,000 Грече-
скаго мепедданія; часшь дворянсва доста-
дуснь Католическому; всь вьры шаринны.
Языкн Греческій и Италянскій въ рав-
ной унолребленім. Здась ходяшь Турецкое
серебро и Венеціанскіе червонцы; прочія
деньги принимаются на всьхъ.

Исторія.

Корфа въ древности называлась Кор-
цира, Θεακία, Схерія и Кассіопея. Мишежи
Корцирскіе, по описанію Фукидида, извѣстны
близи въ самой ошдаленной древности. Въ
Корцирѣ Аристотель ссылкою западнилъ
за заблужденіе, кошорое и Философія не все-
гда превозмогаешъ. Симонидъ и Пеллксель,
граждане сего острова, получили безсмертіе:
первый спихошвореніями, вторый спашу-
ями. Корцира, населенная Θεακіянами, во
время Греческаго величія, воевала съ Корин-
ѳомъ, Сицилією, Аѳинами и Сиракузами, и
наконецъ была позорищемъ славы и несчас-

тия Римляне. Корцирине оманулся во время
 оных Римскихъ, и бравъ сторону, то одне-
 го, но другаго Триумира, и здѣсь то, послѣ
 Фарсальской Битвы; Капювъ встрѣтился
 съ Цицерономъ Первымъ, не могши перенести
 неблагопріятнаго удара судьбы; уверя-
 ваясь себя въ Ушкивъ; другой, принявъ на-
 чальство надъ послѣдними легионами респу-
 блики; ослабываясь духомъ, предается во
 власть Кесарю и попомъ теряетъ жизнь. Смер-
 тью снѣ великихъ людей, Римляне утратили
 ли навсегда свободу. Скоро послѣ того Ан-
 тоній съ Октавіемъ праздновали въ Корцирѣ
 патубный бракъ свой, спонсавшій толккихъ
 слезъ цѣлому свѣту; и едва ползая про-
 шекло, какъ Агрипина прибыла туда и была
 похоронена Германикомъ.

Въ средніи времена, Корцирине, принадле-
 жающая Восточной Имперіи, саужили въ вой-
 скихъ Константина Великаго, Константина
 и другихъ Греческихъ Императоровъ. Но въ
 началѣ своѣмъ Велисаріи, защитивши отъ Римъ
 отъ Готтовъ и послѣ Константинополь отъ
 Турокъ, Крестоносцы Рыцари собрались въ
 Крестъ, и въ ожиданіи на замѣваніе Гробо

Господня. Замѣчательно; что одна Коро-
 левская церковь, избѣгла гоненій Діоклипіана.
 Епископы Корцирскіе, Аполлдоръ и Св. Спи-
 ридоній, извѣстны своими Христіанскими по-
 ученіями и участіемъ на Вселенскихъ Со-
 борахъ. Когда Рожеръ основалъ Неаполитан-
 ское Королевство, Корцира и Эпиръ соеди-
 нены въ Герцогство. Въ сіе время Генуез-
 цы по договору для торговли имѣли въ Кор-
 цѣ пристанище, и построили смарую крѣ-
 постъ. Послѣ того Герцогство было завое-
 вано Неаполитанскимъ Королемъ Карломъ;
 но что сіе скоро было свергнуто. Корциры,
 ослабленные симъ усиленіемъ, угрожаемые
 покушеніями Генуезцевъ, и не имѣя силъ за-
 щитить себя, рѣшились избрать себя по-
 кровителя довольно странномъ образомъ.
 Они положили провозгласить повелителемъ
 своимъ того, кто съ Депушаномъ ихъ на
 Адриатическомъ морѣ встрѣшится первый.
 Встрѣшилась Венеціанская военная галера,
 и Капитанъ оной объявленъ былъ влады-
 шелемъ, но онъ отказался и сложилъ сіе на
 республику, которая, заплативъ малую сум-
 му Неаполитанскому Двору, осталась спо-

койною въ семь новомъ приобрѣщеніи. Венеціане построили новую крѣпость и всѣ другія укрѣпленія кромѣ Генуезской цитадели. Турки, осаждавшіе Корфу нѣсколько разъ, никогда не могли ее взять, и сѣвныя ея бѣды предълозь побѣдъ ихъ. Последняя осада, подъ предводительствомъ Солимана, была славнѣйшая. Турки уже взяли городъ; войско и народъ держались еще въ старой крѣпости, какъ Графъ Шуленбургъ прибылъ съ помощникомъ войскомъ, и Солиманъ отступилъ. Исаакиемъ снѣмъ Корѣицы почитаютъ себя обязанными Св. Спиридону, и уверяютъ, что и Турки съ сего времени вѣрующъ въ него, и присылаютъ монеты его дары.

Въ 1797 году, по Кампобормійскому трактату, коимъ уничтожена Венеціанская республика и раздѣлена между Австріею и Франціею, Корфа съ семью островами досталась во владѣніе послѣдней. Важное для Франціи сіе приобрѣщеніе вскорѣ пошеряно было нападеніемъ на Египецъ и разбитіемъ ихъ флота при Абукирѣ Нельсономъ. Въ 1799 году, когда Суворовъ осво-

Безишъ Итальянъ, Адмиралъ Ушаковъ, началь-
 ствуя надъ соединенными Россійскими и Тур-
 рецкими силами, повелъ Корсу, доподъ-
 ннымъ не поддаваться. — Вице-Адмиралъ
 Сомовъ, служившій тогда Капитаномъ,
 особенно отличился влещемъ крутости
 Салпа-Мари. Въ 1804 году Марша въ Ан-
 гликскомъ Конгрессъ признала независимость
 Ионической республики подъ покровитель-
 ствомъ Россіи и Турціи. Последней еже-
 годно платились она по 40,000 піастровъ, и
 за сама помощь почесалась принадлежа-
 щее Турціи, и прелюбуемое всеми драв-
 ни ее подданнымъ. Въ послѣднее время, когда
 часть острововъ, кромѣ Корсы, были
 завоеваны Англичанами, на Вицскомъ
 Конгрессъ, Ионидская республика призна-
 на достоящее подъ покровительствомъ Ве-
 стнобританній.

Вл. Броневскій.

II. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Издателью Сына Отечества.

Съ удовольствіемъ увидѣвъ я, что въ Журналъ вашемъ No 3. помѣстили письмо двоюроднаго брата моего Свѣтолюбова и вашъ на оное отвѣтъ, разрѣшающій вопросъ, опъ него вамъ предложенный. Поощряемъ примѣромъ симъ, обращаюсь и я къ вамъ, почтенный и мракобвсіемъ незараженный Сынъ Отечества, съ вопросами, прося васъ и меня удостоить вашихъ на каждый вопросъ мой рѣшительныхъ отвѣтовъ.

1. Можно ли говорить, пишеть и печатать по Руски: *онъ потерялъ жену; онъ потерялъ сына?* Мнѣ кажется, что всякой, не знающій другихъ языковъ, кромѣ Рускаго, услыша такую печальную вѣсть, съ удивленіемъ воскликнетъ: *и не нашли ея? Надо бы поискать сына, не забѣжалъ ли онъ куда?* — Не лучше ли говорить: *онъ лишился жены, у него умеръ сынъ?* — *Потерялъ жену; какъ будто бы она съ воза упала!*

2. Многие говорятъ: *я сдѣлалъ прогулку; я сдѣлалъ пять верстъ.* Всякой погу-

маешь, Государь мой, что вы прогулку
 гдѣ прежде оной не было, утопщали
 уравнили, угладили, обсадили кустарникомъ
 деревьями и прочее. Не лучше ли сказать
 я гулялъ, я прогуливался? Также и о вер
 ешкахъ, дабы не подумали, что говорится
 о сдѣланіи верстовыхъ столбовъ, не лучше
 ли сказать: я прошелъ, я пробжалъ пять
 верстъ?

3. Нѣкоторые также говорятъ: онъ с
 шлялою на головѣ; мнѣ кажется, что вы
 точно, какъ бы кто сказалъ: онъ съ сало
 гами на ногахъ. По Руски говорится: онъ с
 шлялъ, онъ въ сапогахъ.

4. Машери и мамм говорятъ обыкно
 венно о дѣняхъ: дитя дѣласть зубы. Я ду
 маю, что у дѣшей зубы рѣжутся, ма
 ндутъ, а дѣлають зубы одни зубные Врачи
 или Даншисшы, для шѣхъ, у коихъ они
 искрошились или выпали.

Вонъ вамъ чешыре вопроса, начинае
 ные Галицизмами! Хотя я и открылъ вам
 мор о каждомъ мнѣніе; но прежде получе
 нія онъ васъ рѣшишельныхъ на каждый во
 прось ошибковъ, опасаясь я рѣшишельныхъ

на неуностремленіе сихъ Галлицизмовъ въ раз-
говорахъ моихъ въ модныхъ бесѣдахъ, или
въ письмахъ моихъ къ оубамъ большаго
свѣта, дабы не прослыть неданшемъ или
дѣвждою; а вамъ ошвѣтитъ меня подкрѣпить
и защитишь оныя нападенія любители Гал-
лицизмовъ, а можете бышь и подаситъ слу-
чай любителямъ Россійскаго языка и на-
блюдателямъ чиноны онаго, вошли въ
разсмотрѣніе сего дѣла, достойнаго ихъ
вниманія и вниманія самой Россійской Ака-
деміи. Не уже ли вы не напечатаете въ
Смѣхъ Общественный сего письма моего и съ ош-
вѣткою вашимъ?

Вашъ покорный слуга

* * *

С. Петербургъ.

25 Января 1819.

О т в ѣ т ь .

Съ удовольствіемъ буду ошвѣчать на
ваши вопросы, дошедшій мнѣ Галломанією
незараженный Господинъ * * *! Не берусь
рѣшить ваши сомнѣнія: скажу о нихъ толь-
ко свое мнѣніе.

Вы очень хорошо означили мѣру позволительности Галлицизмовъ, спросивъ: можно ли ими *говорить*, *писать* и *печатать*? *Говорить* Галлицизмами (въ словахъ и въ фразахъ, а не въ мысляхъ) позволяется еще всякому; *писать* Галлицизмами позволяется однимъ дамамъ, а *печатать* не позволяется въ строгомъ смыслѣ никому! — Приспунимъ теперь къ *вашимъ* Галлицизмамъ.

1) Выраженія: *потерялъ жену*, *потерялъ сына*, сдѣлались у насъ, ошъ частаго употребленія, споль обыкновенными, что мы въ изустномъ разговорѣ не почмпаемъ ихъ Галлицизмами. Мнѣ кажется, гораздо проще и натуральнѣе *сказать*: *потерялъ жену*, нежели *лишился* жены, но въ письмѣ и въ печати конечно приличнѣе употребить слово: *лишился*. По моему мнѣнью, педантская напаяка въ разговорѣ также непрощительна, какъ Галлицизмъ въ письмѣ и печати.

2. Во второмъ случаѣ вы совершенно правы. Услышавъ фразы: *я сдѣлалъ прогулку*, *я сдѣлалъ ошибку*, всякъ можешь спросить: изъ чего? — Если случаи, въ которыхъ

влагою *сдѣлать* употребить позволишесь-нѣе, напр. *сдѣлать услуги*, но правильно ли и это?

3. Выраженія: *онъ съ шляпою на головѣ*, вы конечно не нашли ни въ какой печатной книгѣ: права же Крилики, къ счастью, ограничены еще только тѣмъ, что предаются писменію.

4. Фразу: *дитя дѣлаетъ зубы*, вы извинили сами, сказавъ, что ее употребляютъ матери и мамы. Припомъ у дѣшей зубы не *рѣжутся*, а *прорѣзываются*. Еще должно сказать, что неправильное выраженіе: *дѣлаетъ зубы* извинительно и потому, что означаешь все продолженіе появленія зубовъ; въ которомъ *прорѣзываніе* ихъ составляетъ небольшую часть.

Желаю, чтобы вы нашли мои отвѣты удовлетворительными. Я написалъ ихъ не столько для наставленія вашего, ибо вы конечно не имѣете въ промъ надобности, сколько для того, чтобы пригласить и другихъ почтенныхъ Чинашелей Сына Опеченства сообщать для напечатанія въ семь Журналъ сомнѣнія и вопросы свои о прави-

лкъ и *обыкновеніяхъ* Рускаго языка, и отвѣчаешь съ своей стороны на то, что въ немъ предложено будешь другими; ибо я оплеодъ не смѣю присвоивать себѣ рѣшишельнаго голоса въ семь дѣвъ. — Такимъ образомъ найдушся, можешь быть, ясныя и полезныя правила, и дойдуть до свѣдѣнія людей, которые оставили Грамматику свою, по принадлежности, въ школь.

Изд. С. О.

III.

Н А У К И.

ОБРАЗОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЗНАНІЙ
Философическихъ въ новыя времена. *)

Академія, Лицей и Портики — вонъ славнѣйшіе въ древности храмы мудрости; но и шуть сколько заблужденій, сколько

*) Опрыводъ изъ введенія въ Философію, заключающаго въ себѣ Исчерпію оной, написаннаго Московскаго Университета Адъюнкта-Профессора *И. И. Давыдовымъ*. Книга сія совершенно изготвлена къ печати.

предразсудковъ! Плашонъ очаровангелень, когда въ мирномъ уединеніи Музь переливаетъ въ сердце мысли и чувства безсмертнаго Сократа о нравственности, о высокомъ назначеніи души, о Провидѣніи; или, какъ царедворецъ, утверждаетъ основу зданія общественаго благоденствія, но переселяясь въ міръ воображаемый, забываетъ людей, для которыхъ разсуждаетъ, людей со слабостями. Обширныя свѣдѣнія Академіи еще болѣе распространились и возвысились въ Лицеѣ. Аристоцель привелъ въ порядокъ всѣ сокровища долговременной опытности; но и великій образователь Наукъ, обольщенный обществеными успѣхами, починялъ ученіе свое магическимъ жезломъ для всѣхъ случаевъ и обстоятельствъ жизни; онъ забылъ, что сіе орудіе въ рукахъ протстаго ула есть жалкая оборона. Произведенія сего Философа, который обнималъ всѣ части просвѣщенія, могутъ служить сокращенною Энциклопедіей древнихъ; но не могутъ руководствовать умъ въ сужденіяхъ. Ученіе Порщика есть ученіе высокое, но вмѣстѣ и суровое. Для добродѣтели бытъ

нечувствительнымъ ко всемъ красонамъ
вселенной, которыми наслаждаемся посред-
ствомъ чувствъ, значишь ли бышь добро-
дѣтельнымъ?

. Спросая Философія Же-
нонова заспаляла чедовѣка забывать, что
онъ чедовѣкъ, и налагала на него оковы; и
много ли охотниковъ носишь и золотое бре-
мя? Гдѣ же та Философія, которую Цице-
ронъ называетъ спромѣльницею городовъ,
изобрѣшательницею Искусствъ и Наукъ, спу-
шницею къ истинѣ и добродѣтели?

Наконецъ умъ чедовѣчскій, послѣ мно-
гихъ усилій, взомель на вершину горы труд-
ной опытности: семнадцатый вѣкъ прома-
вель шрехъ преобразителей Философій: Ба-
кона въ Англіи, Декарта во Франціи, Лейб-
ница въ Германіи. Сии при Геніи, одарен-
ные высокими умами, образованные обшир-
ными свѣдѣніями, какъ великіе Герои оспа-
вили соопечесшвенникамъ немерцаемую са-
ву мудрости. Они прежде всего ищущъ Ар-
адинной ниши въ началѣ познаній; но раздѣ-

лись въ самомъ началѣ, шествующъ по разнымъ путямъ. Баконъ изслѣдываетъ Природу и все относитъ къ опытности; Декартъ предаётся глубокимъ размышленіямъ и все извлекаетъ изъ своихъ сужденій; Лейбницъ занимаетъ между ими средину. Первый научаетъ познавать, второй мыслить, третій мысли приводитъ въ порядокъ.

Баконъ, оказавъ важнѣйшія услуги Философіи началами опытными, еще оставилъ по себѣ множество вопросовъ, которые требовали глубокаго разсмотрѣнія. Онъ сказалъ, что опытность служитъ основаніемъ человѣческихъ познаній; но должно было еще показать, въ какой степени можешь быть достоверность опытныхъ знаній; почему можемъ мы быть увѣрены въ своихъ впечатлѣніяхъ и по внутреннимъ переменамъ въ самихъ себѣ заключать о своемъ существѣ и свойствахъ вѣннихъ предметовъ. Принимая дѣйствительность частныхъ опытовъ, следовало рѣшить, какимъ образомъ соединяются они и составляютъ постоянные законы, или опыты чувственные какъ

доводить къ истинамъ высшимъ, неподдающимся чувствомъ.

Декартъ началъ совершенно съ противоположной стороны. Баконъ держался опытности, и хотѣлъ дать ей больше значенія; Декартъ, вооружась сомнѣнiемъ, прежде всего искалъ первыхъ началъ для познанiй. Онъ спрашивалъ, почему человекъ, еще сомнѣвающийся, можетъ быть въ чемъ нибудь увѣренъ. Декартъ по сомнѣнiю заключалъ о мысли, по мыслямъ о дѣйствительности существованiя, и потому частныя истины долженъ былъ основывать на общихъ и все это на идеяхъ врожденныхъ.

Локкъ, увидѣвъ, что великiй паданшъ свращался съ настоящаго пути къ истинѣ, раскрылъ систему Баконovu. Онъ доказалъ, что общiя истины происходятъ отъ частныхъ — что отвлеченныя понятiя рождаются тогда, какъ душа наблюдаетъ впе-чатлѣнiя чувственные: однѣ, основанныя на сходствѣ, посредствомъ которыхъ приоб-рѣтенныя званiя представляются въ разныхъ видахъ, другiя истины предметовъ, насъ окружающихъ (coexistence) перенесены отъ пер-

ннѣ, и приличнѣ предметамъ чувствованнѣ. Такимъ образомъ рушилъ же зданіе Декартова; но и самъ Локкъ останавливался на вопросъ, какимъ образомъ увѣришь въ первомъ родѣ идей и какъ умъ переходитъ изъ міра духовнаго въ міръ вещественный?

Гоббесъ полагалъ, что *сiв desiderata* превышаютъ силы челоука; онъ возобновилъ мнѣнїя Номинатовъ, полагая, что всѣ понятїя проходятъ онъ языка; ограничилъ Локкову теорїю, принявъ одну чувствительность, между тѣмъ какъ Локкъ принималъ кромѣ сего внутреннее чувство. Но и тутъ спрашиваетъ себя, почему выраженїя языка и прочтаетъ мы за выраженїя отношенїй вещей, а ощущенїя свои за изображенїя предметовъ особыхъ опъ насъ. Въ этомъ, говоритъ самъ Гоббесъ, ничто не убѣждаетъ насъ. И такъ открылъ снова поводъ скептицизму и идеализму со стороны языка и ощущенїй.

Лейбницъ полагалъ, что идеализмъ непротивенъ Философїи, отвергая существо грубое и безчувственное и оставляя однѣ существа разумныя. И такъ всѣ силы свои

употребилъ Лейбницъ противъ скептицизма. Ему казалось, что одинъ только истинны предвѣчныя, необходимыя составляющыя точность знаній: сими мнѣнемъ приближился онъ къ Платону и Декарту. Разность между сими Философами и Лейбницею въ томъ, что послѣдній подчиняетъ всѣ истины двумъ началамъ — началу причинъ и доспашочной причины. Существо вѣдшихъ предметовъ доказывалъ онъ методомъ *a priori*; отношеніе сихъ предметовъ къ идеямъ нашимъ объяснялъ особенной гипотезой.

Новыя слѣдствія выведены изъ сего Беркелемъ и Юмомъ. Беркелей въ чувственности видишь только внутреннюю нашу перемену, не почитая ее изображеніемъ вѣдшихъ предметовъ. Юмъ изслѣдуетъ отношеніе между причиной и дѣйствіемъ; онъ почитаетъ его воспоминаніемъ и не соглашается, чтобы можно было по одному заключать и о другомъ.

Сии споры произвели новыя ученія — въ Англіи ученіе Рейда, въ Германіи Канта. Рейдъ соглашалъ Беркеlea съ Юмомъ —

онъ думалъ, что разумъ не можетъ доказать ни отношенія вѣдшихъ предметовъ съ идеями, ни связи причины съ дѣйствіемъ, но слѣдуя Пасхалію, опшчасци Чирнгаузену, онъ объяснялъ его высшею силою — совѣстью, инстинктомъ. По его мнѣнію ощущенія наши не суть изображенія вѣдшихъ предметовъ, но только непосредственное ихъ чувство; связь дѣйствій съ причинами есть средство необходимой истины. Для Канта это объясненіе казалось слишкомъ просто и недостаточное. Дѣйствительности и точности познаній нашихъ, говоритъ Кантъ, должно искать въ изслѣдованіи способности познавать. Онъ различаетъ въ познаніяхъ нашихъ *матерію* и *форму* — матерію, какую они заимствуютъ; а форму, которая имъ свойственна. Сія форма подчинена извѣстнымъ условіямъ, безъ которыхъ не можетъ быть знаній; онъ изложилъ номенклатуру сихъ законовъ. Сіи законы необходимы, соединены съ образомъ понятія.

Послѣдователи Кантовы, распространяя ученіе его, начали говорить, что міръ чувственный доставляетъ намъ только мате-

рѣю знаній — и ограничиваясь идеализмом, сочли за достоверность одно я, одну волю свободную. Противники Кантовы утверждали, что учение его только вводитъ новыя заблужденія, не объясняя прежнихъ вопросовъ.

Такимъ образомъ и новѣйшія системы носятъ оппечашокъ главнѣйшей способности умовъ изобрѣшательныхъ. Воображеніе примѣшно въ ученіяхъ Декарта и Лейбница, разсудокъ особливо оппичаешъ учение Канта и Беркееля. Гоббешъ, Юмъ ограничивались чувственностью. Учение Гассенди, Локка, Рейда, Чирнгаузена, Кондильяка, Боннета сохраняешъ равновѣсіе между всеми способностями, принявши въ основаніе опытность и не оппвергая истины оппвлеченныхъ.

Для наблюденія оппичныхъ свойствъ Философіи естѣ два главные способа: во первыхъ разсмотрѣшь причины рожденія ея — будутъ ли онѣ состоять въ потребности ума или въ известныхъ мнѣніяхъ; во вторыхъ изслѣдовашъ главныя и необходимыя дѣйствія ея — будутъ ли онѣ состоять въ послѣдствіяхъ или въ шомъ вліянїи,

кое должно произойти на расположение
уравнень. По сей причинѣ всегда можно ви-
увидѣть, что судьба Философіи зависить ошъ
шъ бы вѣка предшешествующаго. Иногда спре-
женіе ея, начавшись ошъ Генія, продолжаеш-
до истощенія, подобно бросаемь шъ
темь. Иногда, доходя до крайности, возвра-
блещь на прежній путь. Ошъ шого заблу-
енія одного вѣка ошносится къ прежнимъ
цѣлямъ, равно какъ и успѣхи бываюшъ пло-
авомъ прежнихъ шрудовъ.

Если бы хотѣли мы найти начало Локко-
вой Философіи: то увидимъ правила ея въ
Гассенди — ошъ Гассенди перейдемъ къ Ба-
хоу. Нѣкоторыя слѣды встрѣчаюшя въ
Кампанеллѣ и Окамѣ. Она являешя въ дре-
вносши — въ Поршикѣ и Лицеѣ, гдѣ про-
исхожденіе общихъ понятій почти также
объясняешя. Наконецъ дойдемъ до Сократа,
котораго можно назвашь изобрѣшашелемъ
анализиса. Система Гоббеса ошносится къ
временамъ Эникура, Аристиппа, Горгія, По-
ридика. Въ каждой секшѣ встрѣчаемъ и у-
порныхъ скептиковъ: между Картезіанца-
ми Спинозу, въ древнемъ Лицеѣ Спрашона,

у Эпикурейцевъ Лукреція, между Элеати-
ками Крашія и Діагора, въ Мегарической
школѣ Спильпона, у Циренаиковъ Теодора,
Біона, и въ самой Академіи Арцезилая.

Между всѣми сектами опаснѣйшія — со-
вершенный скептицизмъ, отказывающій че-
ловѣку даже въ приобрѣщеніи почныхъ по-
знаній; и чистый эмпиризмъ или матеріа-
лизмъ, ограничивающійся одною чувстви-
тельностью.

Кромѣ Локковой системы изъ новѣй-
шихъ достойны вниманія Декартова и Лейб-
ницева. Одна состоитъ изъ разбора всѣхъ
системъ; другая изъ ихъ выбора. Отъ сихъ
ученій произошли всѣ нынѣ существующія.

Въ нынѣшнее время Англія раздѣлена на
четыре школы: Беркелеву, Юмону, Рейдону
и Гартлеву. Ученіе Англійскихъ Филосо-
фовъ вообще отлично по спокойному и на-
блюдательному духу. Они особенно занима-
ются результатами практическими и бо-
лѣе въ нравственной Философіи.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

НА ЖЕНИТВУ ВЪ БОЛЬШОМЪ СВѢТѢ.

САТИРА.

(Подражаніе Ювеналу и Буало.)

Наскучивъ жить одинъ и въ суетѣ и въ горѣ,
Дамонъ, пронесся слухъ: ты въ бракъ вступаешь
вскорѣ,

И тысячи уже съ невѣстой сочтены:

Порука вѣрная въ доспосинствѣхъ жены!

„Давно, ты говоришь, я, въ участи жестокой,

Желалъ избавишься оцъ жизни одинокой,

Встрѣчашь вокругъ себя лишь лица скучныхъ саугъ—

Всегда, вездѣ одинъ — мнѣ нуженъ нѣжный другъ,

Полсердца празднаго что занялъ бы собою;

На свѣтъ къ супружеству мы созданы судьбою —

И жалокъ, кто бѣжитъ его во цвѣтѣ дней!

Несчастнѣй — истинно — не вижу шѣхъ людей,

Которые живутъ подъ старость холостыми,

И участи спрашусь я одинакомъ съ ними:

Дряхлѣшь безъ помощи и ждаль лишь съ каждымъ
днемъ,

Чтобы наследниковъ обрадовалъ концомъ,

И можешь быть еще — примѣръ въ шомъ не еди-
ной —

Оцъ нихъ же умереть безвременной кончиной! —

Нѣтъ, нѣтъ! Природы мнѣ законъ всего свѣтѣй;

Хочу имѣть жену и милахъ мнѣ дѣшей: —

Въ семействѣ лишь приюшь сердечнаго покоя!...“

Такъ въ пору бѣ говоришь съ церковнаго наоя,

И лучше убѣдишь, Дамонъ, на этомъ щель

Краснорѣчивый самъ не могъ бы Боссюэшь.

Кше споришь въ шомъ — ни что не можешь
здѣсь оранишься

Съ блаженствомъ — жребіемъ съ подругою дѣ-
ляшься,

И видѣшь, вдругъ себя, малюшокъ рѣзвыхъ сонмъ,
Кошорыхъ, въ шоржествѣ, мечтаешь бывшъ ошцомъ;
Ихъ ласки, суешу, домашнимъ уваженъе,
И обморокъ жены при маломъ огорченъѣ!

Но вспомнишь ли чѣмъ то, счастьилицецъ изъ Мужей,
Что также горестна имѣеть Гименей,
И что она, въ наши дни, не сдражъ уже любви...

Но чшо? я началъ лишь, а ты ужъ хмуришь брови
И мнѣ на перекомъ съ досадою говоришь:

„Ты также, какъ жъ свѣшь, во всемъ лишь худо
зришь;

Но если бъ зналъ, кого въ невѣстѣ обожаю,

То воспѣваніе, гдѣ чувствуешь... — Понамаю

И твоѣ доброты даю охотно ей —

Пусть будешь чести невѣстѣ и зависти махерей;

Положимъ, мнѣ шобой небраняя супруга

Въ пути добра не вѣдала досуда,

Какъ ангелъ, дѣлалъ лишь невинностью одной —

Но мнѣ уверень въ томъ, чшобъ, съ пылаюю ду-
шой,

Началъ съ шобой мнѣ средѣ нѣтъ и оболаченій,

Невинность бы ея опаслась ешь предположеній?

Явившись въ эшомъ свѣшь, на сей шеащрѣ чу-
десъ,

Съ каими взорами жвой ангелъ сей небесъ,

Со всею нежностью и неперочнымъ чувствомъ

Шашинъ, зрѣлица волшебнаго искусствомъ —

Уаришь Героевъ силъ, которыхъ нежный гласъ

О сладостяхъ любви швердишь намъ цѣлый часъ,

Романдовъ ярешныхъ, Ринальдомъ силъ прелест-
ныхъ;

Услышишь о вещахъ, еще ей неслыханныхъ,

Услышишь, что любя все шю, что сваше ешь,

Какъ вышню божешву на жертву должно нести,

Всѣ окромни правила шшоль въ ошрахъ знаемы,

Которы разежгушь оркештра звуны громы....

Какимъ движеніемъ, въ душѣ воспомина,

Ты думаешь шгда воспомина она?

Ручаешься можно ли, что возвращаешь смущенна

Ариидъ и Ангеломъ въ свѣдь славный усшремаема,

Ониже на ичинеи швердана уроаи ил? ..
 Къ раскрасу лонцини одиъ допробель мильн.
 Не мущь, въ семъ случаъ, она не измънилоя,
 И ребнй: ешда ея соблазномъ оскорбилоя,
 Однъ ли острахъ? Въступа дъ басманнй ..

Куда се введиъ герднщйею супрунъ ..
 Гдъ окружае ея локателъ болванъ ..
 Премъшиманъ пердецъ, въ убълакъ ошоза ешестъ ..

Возмемъ и швердъ, подобасъ оналъ ..
 Она ле безтронвенна къ илъ будещъ похвалъ?
 Сперва, нъ подлишка, по взоромъ, по словамъ,
 Намъ ошаченнъ, казалъ домашними дружинамъ ..
 А шамъ, Дамонъ, а шамъ? .. Желонда умъ въ ..
 разъ,

Краснѣея овалу, мы видѣи у насъ!
 Чеснѣ оъ непроншупное шой крушанной оравншесъ ..
 Сгъ ошорой нисойда, не лонно коларанишесъ ..
 Быша лемешъ, не пройдеиъ супрушеснѣ дудн ..

Какъ оспросиная ибнише лубанъ своей предметъ,
 Ошаранно понидманъ она друзей сакъ ошанешъ —
 Шциниъ ошода на вѣкъ въ лицъ ея увлеченъ!
 Въ порывахъ намошннлъ порочннлъ лубанъ ..
 Ни что ле увлеченнъ лубаней въ ней крошъ ..
 Тогда, немощной подобасъ влосалннъ ..
 Чшо сѣ лема Цесарей разврана .. шлѣ елъ лучннъ ..
 Въ рядъ гнуелннлъ ошавъ рабынъ, заблѣи и овалъ ..

Позора на слѣдахъ, лвлла вновь позоръ,
 Предавшисъ слабощи, и ею лшевъ борннлъ,
 Не разъ ушмлена, не вѣкъ не намошннлъ ..
 Счломаннъ, когда ле ошидѣ, не проясъ ошъ лудей!
 Даснл средошво, чшобъ шебъ набавншесъ ошъ ней!
 Но что оъ шобой тогда, какъ болѣе лешоннъ,
 Лубн одннъ соблазны и басонъ одннъ пороннъ,
 Не ошолоко дае себя, какъ чшобъ шебъ шерганиъ,
 Ковелешну своему границъ не будещъ знати?
 .. дому шесемъ, ошамъ, радншнй ко благо ..
 Днлъ вшпрншннлъ волокншъ шы шумную лншагу?
 Для вѣдъ услужаннл и локоннл прѣмъ,

Лишь только имъ одинъ неомоветъ ей не везеть;
Тотъ словомъ заплачетъ, а зломъ вузлетъ изъ
домъ;

Для нихъ у ней прошю все утро за ирадомъ,
И грудь прелестная, съ стыдливостію борась,
Вся дышишь нгою, въ покрывахъ не шаясь;
Для нихъ покусная рука ея, въ шерстянѣ,
Красное волосъ устроила наденье . . .
Къ ней въ спальню, бѣдный мулъ, не каждый часъ

входи,

Съ шерстянѣмъ манушь благопріятныя ладъ,
И окрометъ будъ, не оубѣй, при востъ словахъ
лучивыхъ;

Ей нѣжно упрекашь въ задержкахъ приложивыхъ;
Чтобъ спрашивать не слышалъ упрековъ, бранихъ
словъ,

Радъ будешь меривовашъ насѣдіемъ ошкоровъ;
И можно анъ, скажи, вошрѣчашъ когда съ укеромъ
Наклонношь въ менцигѣ невниую къ уборамъ?

При всемъ роскошешвъ ея возможно снесеть:
Ей слово въ ницешу нельзя еще привесть.

Другой, другой ешь шрихъ! . . . Мало будешь
шъ, несчастный;

Какъ демонъ злей игры вдохнешъ ей отъ ужасный?
Готовься шъ ея, за каршечными ошкоровъ,

Увидѣшь заиашу симъ важнымъ рещесломъ,
Какъ поприще она ошкроешъ новой славъ

И-игры въ ешь ней возмущъ себѣ ушазы;
Коповся видана шъ, какъ нѣжная жена,

Почтенныхъ игрокосъ шолпой окружена . . .

Но мнѣ оиашъ грешшъ швое опроверженъе:

„Ея небесный нравъ, любезность, просвѣщенъе . . .“

Все помню, но Дамонъ! живъ въ ошѣшъ межъ се-
мей,

Сихъ крошкыхъ ангеловъ до брачныхъ ошарей,

Не видѣлъ анъ пошомъ, чрезъ годъ или и менѣ,

На пагубу мужьямъ въ ужасной перемѣнѣ,

Какъ ихъ могущій гнѣвъ въ манушу обрашшъ

Храмъ мирныхъ любви въ жилище Дамонидъ?

Какъ нѣжность ихъ въ словахъ, и шусу должна

данъ;

Все увлекаешься пошлостью сиротной брани?
Нашъ спуску небесамъ! И шумъ — то нашъ, Да-
монь,

Есть случай кое — чѣмъ пополнишь леконкомъ!
Но что, когда еще ошъ оспрашивъ, нль добуго,
Захочешь въ зѣрнеши испышывашъ оупруга?
Тутъ слово каждое мвлешъ смыслъ двойной;
Тамъ нвой веселый видъ ей кажешъ знатъ худой;
Зачѣмъ ны вѣчно съ ней — нль встрѣшашъ по ра-
зукъ,

Такъ приближаешъ задумчивъ, будно въ олуаъ;
И, будучи ошецъ уаъ взрослымъ дочерашъ,
Не падаешъ, зачеръ, въ любиа аъ ѳя котамъ!
Нль, ада самаго достойное мученше,
Какъ шайное аъ ней въ грудь вселенше поворашъ,
Какъ ншон въ молчаніи замѣченъ каждай гонъ,
И ны, нда домой, встрѣчаешъ у коротъ,
Въ ночи, свѣтлый видъ, въ суровомъ нвлешъ
взоръ —

И мнзую мену въ прелестномъ семъ дозоръ!
Какъ будешъ радъ тогда, ошъ оспрашаъ поблудивъ,
Когда лншъ на шеба обрушншъ весь гнѣвъ,
И, забешуаъ, она забудешъ въ ошъ досадаъ,
Преслушнаго ошца ширанишъ въ бѣдныхъ гадкѣ!
Тутъ съ помощью врачей, прнсканннхъ въ поа-
ночь,

Успѣешъ ошъ прншворешъ не въ шушку занемочъ,
И ны, ны самъ бы радъ, шери дуза ошца,
Въ ошцаашъ ступншъ на край своей могилы...
„Ты собралъ горешн всѣ браа!“ говорешъ —
Я собралъ всѣ, дамонъ? ахъ, ны меня смѣнншъ!
Ошъ оспрашнаго возьмешъ предмонъ не ошоль су-
рокоъ;

Я все нл ошнотъ, сказашъ нл а хотъ слово,
О шой, чей пылкй умъ, познашъ н шуотъ
Съ собой переседашъ въ швою обншеаъ Музъ?
Какое далъ шеба гоншо вошнщенъ!
Ты будешъ ошъ одномъ лнше слышашъ прешовашъ,
Ил: — бѣда, комъ Фебъ шебъ не будешъ мншъ —
Нзъ рукъ швоихъ тогда не прнмушъ н черашъ!
Поэшы у шеба назначашъ вечернншъ,
Гдѣ слышашъ будешъ всѣ бумажннхъ новнншъ —

И воѣ парада шибой ошборныи умы;
 Мдой, пощаніи, другой ошч псаимы.
 Ца, едъ швои жентъ, прочшущъ приличнымъ шо-

Чего, шегда, дощитъ, шадъ Геадікономъ?
 И *Вздоржидъ*, *Вздоржидъ* самъ, ошъ басемъ бсашъ
 ума,

Иъ, буденъ, длакъ, чашащъ, какъ чашиващъ. Тазма! (*)
 Удмшривъ, кадъ, медъ, нидъ, забивъ, она о пошъ,
 Ядидея, рнцаремъ: въ Славянскомъ нѣтъ расколъ,
 И, нѣтъ, чшобъ, нѣтъ, пиднѣтъ, ошрешеніемъ, геръ,
 Вновь буденъ, ошуденъ, начашъ ошъ букваръ —
 О шой, дошера въ шобивъ къ шобѣ, дѣмамъ,
 Ласкаешъ одного ошашиваща — цонугаъ,
 И, буденъ, прищиващъ и жаръ сердечный, швой —
 И шдѣшешъ и шобемъ ошъ ошочешской, душой? —
 О шой, чшѣ, набѣлащъ молчаніи порока,
 Вещъ, умолку сама дѣречешъ, какъ, ошрога?
 О шой, чшѣ, набѣжшбшъ, шща, различныхъ шѣшшъ,
 И мужа, посвднѣ, на шчнннй, перешѣдъ,
 Законешъ, ошомошда, въ немъ, узрѣша, къ шому, по-

шребни,
 Чшобъ, дѣю, его, казну, ошправшшъ, на, мелобни...
 Такъ, яду, пораженъ, ошуденіемъ, шашннъ;
 Дѣрѣннѣ! кончу, все, яденіемъ, однимъ,
 И, ужъ, шрашннѣ, сего — гошовъ, хощъ, до, зашлада —
 Не, складешъ, ни, една, пошѣшннѣ, Валада!
 Чшѣ, едѣнн, шѣбл, пошшннщешъ, эшѣ, чашешъ?
 Къ, геомѣкой, ошудощи, въ, нее, всешннншъ, ошрашннъ —
 Тогда, Дамонъ, шегда, гарантѣ, пошайся:;
 Сурешошамъ, зимы, шунтъ, въ, ошѣ, шдвергайшъ,
 И, шпрѣшй, прощъ, храма, во, всѣ, годинннн, днѣ,
 Гошѣшѣ, жалобы, вышлушннншъ, однн,
 Чшѣ, шѣ, въ, глазахъ, ея, и, мошѣ, и, расшѣчшшшъ, R.
 Какого, ни, она, ни, самъ, ея, родннншѣ,
 Блаженной, памнннн, не, видѣшъ, предъ, собой...
 Чшѣ, складешъ? Не, увѣшъ, шѣ, думашешъ, во, шной,
 Ошашннъ: „ Мужнннн, шѣрашшъ, не, блншнн, шроденъ,
 Сударннн, вѣшѣ, вамъ, все, ваше — я, ошвободенъ.“

(*) - Мервѣднннн, адмаръ, въ, Парнѣ.

И пусть разводъ. . . . Дамонъ, но вспомни, кѣмъ у
тасъ!

Подобны для завѣдешь Приказъ!

Но сѣшь? спокойшіе погибшее? но дѣши?

И ты, кѣмъ ни мечтай сіи распоргнишь сѣтъ,

Всѣчасно жаждуя предъ свѣтомъ и судьбой,

Въ первыи ошъ нее, въ первыи съ собой,

Готовый въ участи завидовать злодѣю,

И, къ ужасу всѣхъ зорь, живи будешь чуждымъ съ

Милоновъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Й Н И Т Е Н Ъ :

1819.

28. † Сатиры, Посланія и другія мѣлкия стихотворенія Михайла Милонова, Члена С. Петербургскаго Вольнаго Общества Любителей Наукъ, Словесности и Художествъ. С. П. б. 1819, въ тип. Ив. Глазунова, печатана его издѣніемъ, въ 8, 246 стр. *)

(Извѣщая Читателей нашихъ о появленіи въ свѣтъ стихотвореній Г. Милонова, не имѣемъ надобности знакомить ихъ съ произведеніями сего Поэта, который помѣщаемы былъ во многихъ ошечественныхъ Журналахъ. Острыя, сильныя и благородныя мысли въ стихотвореніяхъ дидактическихъ, богатое воображеніе и пламенное чувство въ лирическихъ, чистый, ясный, пріятный слогъ

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Рязанскаго по 7. р. экз. въ бумажѣ.

въ шѣхъ и другихъ — соспавляющъ главное ихъ достоинство. Если бѣ намъ надлежало сказать, въ которомъ родѣ Г. Милоновъ пишешь удачнѣе, то мы ошвѣчали бы не запинаясь: въ Сатирахъ и Элегіяхъ; въ первыхъ ошвѣчается онъ рѣзкими удачными мыслями, кратко и сильно выраженными *); прелесть послѣднихъ состоитъ въ чувствительности — не той, которая испещряется шаашными нѣтъшами и бумажными чувствами — но изходящая изъ сердца, распроганнаго воспоминаніемъ о потерянныаъ благааъ и мыслию о скоротечности земнаго счастья. — Духъ Сатиры, привыщій шохрѣть на предметы съ надлежащей отороной, и чувство Элегіи, возбуждаемое шолько шѣмъ, что шощино шрогаешь душу — несомвѣстны съ шоргомъ *официальнымъ* — и вотъ почему мы находимъ въ стихотвореніяхъ Г. Милонова мало шоржественныхъ Одъ, и въ числѣ ихъ мало ошачныхъ. Изъ сего должно исключить стихотворенія на шроншества 1812—18 годовъ: тогда шущественность превращалась въ Поэзію, и самыя сильныя порывы Стихотворцевъ были слабыми шолько выраженіемъ чувствъ и шислей всего Рускаго народа! — Заключаемъ ои кратко замѣчанія изъясненіемъ желанія нашего, чтошбъ опечешвенная Публика приняла съ благосклонностью сіе собраніе, досшойше ошачнаго ея вниманія. Стихотворцевъ у насъ шного; Поэтовъ можно сосчитать, и въ ряду ихъ непоследнее мѣсто принадлежитъ Г. Милонову.)

*) Мы помѣстимъ въ шашившей нашей шришкѣ одну изъ Сатиръ Г. Милонова.

Н О В О С Т И

П О Л И Т И Ч Е С К І Я И Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Я .

П р у с с і я .

Е. В. Король *упразднилъ* Министерство *Полиціи*, и присоединилъ части, составлявшія оное, къ Министерству *Внутреннихъ Дѣлъ*. Бывшій *Министръ* *Полиціи* *Князь* *Витгенштейнъ* получилъ званіе *Министра* *Королевскаго Дома*.

Ф р а н ц і я .

Въ началѣ Января мѣсяца обнародовано повелѣніе Короля о всенародномъ выставленіи въ назначенное время произведеній ошечественныхъ мануфактуръ и фабрикъ, для поощренія Искусствъ и промышленности. Первое выставленіе ихъ имѣеть бытъ въ 1819, второе въ 1821 году. Каждый Предсѣдатель назначитъ пачерыхъ Присяжныхъ для пріятія или непріятія представленныхъ оному издѣлій. Главное собраніе 15 Присяжныхъ въ Парижѣ, сравнитъ всѣ доставленныя изъ провинцій произведенія, будетъ назначать въ награду медали, золотыя серебряныя и бронзовыя. Образцы всякаго издѣлія, одобреннаго Присяжными, будетъ представлено въ *Хранилище Искусствъ и Ремеслъ*, и ошаченъ въ ономъ навсегда съ надписью, означающею имя Фабриканша или Ремесленника.

— Коронаваніе Короля посаждуешь, какъ говорять, 3 Мая (21 Апрѣля) въ день прибытія Е. В. въ Парижъ въ 1814 году.

— Знаменитый *Натуралистъ* *Кюве* назначенъ *Директоромъ* *Департаментша* *Коммерціи* въ *Министерствѣ* *Внутреннихъ Дѣлъ*. Между тѣмъ продолжаетъ онъ преподавать публичныя лекціи *Сравнительной* *Анатоміи* въ *Ботаническомъ* саду.

— Въ предстоящемъ году доходъ Театровъ и лучшихъ всенародныхъ гульбищъ въ Парижѣ составилъ изъ 5,017,516 франковъ.

— Математическія Науки, въ особенности Астрономія, лишились одного изъ знаменитыхъ Профессоровъ, Г. Видала. Онъ вѣрою лишь съ неутомимою ревностію и усердіемъ занимался своимъ предметомъ. 21 Декабря въ 7 часовъ вечера Г. Видалъ взошелъ на обсерваторію для наблюденія кометы, открытой въ головѣ Пегаса. Черезъ часъ слуга его пошелъ за нимъ, и увидѣлъ, что онъ лежалъ мертво подлѣ секстанта. Паралитичный ударъ прекратилъ жизнь его. Онъ роду было ему 74 года.

— По требованію учебнаго Начальства закрыто въ Шалъ на Сонѣ народное Училище заведенное Монахами ордена Христіанскаго ученія. Причина тому неизвѣстна.

— Королевское Училище *Людвика Великаго* (Collège Royal de Louis le Grand) въ Парижѣ закрыто также: причиною тому было возмущеніе воспитанниковъ.

— Мы не можемъ сообщить Чиновникамъ нашимъ никакихъ любопытныхъ извѣстій о дѣлахъ обѣихъ Палатъ — Перовъ и Депутатовъ. Извѣстно только, что въ первой силѣте сторона Ульштра-Роялистовъ, а въ послѣдней свободномыслящихъ.

— Гвардія Королевской предположила важное преобразованіе: полагающъ, что она уменьшилась, и въ послѣдствіи состоятъ будеть изъ заслуженныхъ Офицеровъ и старыхъ солдатъ.

— *Герцогъ де Ришелье* объявилъ Палатѣ Перовъ, что по причинѣ слабости здоровья, намѣренъ онъ провести зиму въ полуденной Франціи.

— Вѣрный слуга Людвика XVI, раздѣлившій съ нимъ ужасы темницы, и проводившій его съ опасностію своей жизни до эшафота, Каммердинеръ *Гю* (Ние) скончался на сихъ дняхъ. Нынешній Король пожаловалъ его первымъ своимъ Каммердинеромъ, возвелъ на степенъ Барона, и въ продолженіе болѣзни его ежедневно осведомлялся о его состояніи.

— Парижское Суданше рѣшило на оныхъ дняхъ дѣло известнаго Маршала *Келлермана* (Герцога Вальмидскаго) и сына его, Генерала, требовавши, чтобы Правительство признало незаконнорожденнымъ внука первого и сына послѣдняго изъ нихъ, и лишило его права наслѣдства. Приговоръ Суданща основанъ былъ на томъ, что молодой *Эдмондъ Келлерманъ* въ теченіе 11 лѣтъ дѣдомъ и отцемъ своимъ признаемъ былъ законнорожденнымъ, и что хотя при бракосочетаніи Генерала несоблюдены были всѣ законныя формы, но по истеченіи столькаго времени неприлично имъ на щель собственной чести, оспаривать право молодого человека. Маршалъ и Генералъ обизаны заплащать не только всѣ судебныя издержки, но и значительную денежную пеню.

— Въ то же время происходитъ въ Парижѣ другой подобный процессъ. Генералъ *Эрнуэ* женился на дочери купца *Пуатрино*, двадцать лѣтъ жить съ нею какъ съ супругою, предшавшая ее при Дворѣ, бравъ ее собою въ Гваделупу, коей онъ былъ Губернаторомъ, дозволивъ, чтобы въ честь ея одинъ новый корабль названъ былъ *Генеральша Эрнуэфф*, но послѣ смерти ея, не хочешь признавъ дѣшею, родившихся отъ сего брака, законными потому что ея фамилія не можешь предъявить подлиннаго свадебнаго контракта. Эрнуэ принужденъ былъ выслушать публично въ Судѣ самыя непріятныя кешины. Адвокатъ противной стороны доказалъ, что женитьба на дѣвицѣ *Пуатрино* была ошнудѣ не унижительно для тогдашняго Квартермистра Эрнуэа, который не за долго до того былъ танцмейстеромъ въ *Алансонѣ*. Онъ пользовался ея имѣніемъ, обязанъ ей освобожденіемъ изъ Англійскаго плѣна и ш. д. Дѣло сѣ еще не рѣшено.

— Процессъ *Гг. Фавье и Сенъвилля* съ Генераломъ *Канюзлебъ* кончился, Полицейскій Судъ нашъ шель неосновательными обвиненія первыхъ, будишъ Канюзаль самъ побудилъ къ возмущенію жителей *Лиона*, которыхъ попомъ жестоко пресѣдовалъ и наказывалъ, но въ тоже время призналъ и ошнудѣ Генерала предосудительными. Всѣ они осужде-

ны, за клевету заплашныи по 100, и по 50 фран-
ковъ пенн, и несши судебныя издержки. Сочине-
нія, въ которыхъ они взаимно обвиняли другъ дру-
га, конфискованы.

Германія:

— Подданные Великаго Герцогства Гессен-
Дармштатскаго подали слѣдующее прошеніе сво-
ему Государю; „ Пресвѣтѣйшій Великій Герцогъ,
Всемилоостивѣйшій Государь! Мы увѣрены, равно какъ
и сограждане наши въ прочихъ округахъ Великаго
Герцогства, что всякій народъ, будучи обязанъ у-
дѣлешворять потребностямъ Государства платою
налогою, и отправлениемъ военной службы, долженъ
въ тоже время право участвовать въ управле-
ніи Государствомъ посредствомъ избранныхъ имъ
Представителей; при томъ же мы, наравнѣ съ про-
чими согражданами нашими, сносимъ обременитель-
ныя тяжесты послѣднихъ войнъ и дороговизну, и
претерпѣвая сія бѣдствия и пожертвованія, имѣли
надежду, что лучшія времена и проныи
миръ вознаградятъ насъ за оныя. Между тѣмъ мы,
равно какъ и прочіе сограждане наши, все еще сто-
имъ подъ бременемъ непомянутыхъ податей, гра-
докъ и сельскія обществъ, во внутреннемъ управ-
леніи своемъ, претерпѣваютъ разныя препятствія
отъ сношеній и распоряженій, которыя могутъ
быть въ настоящемъ видѣ доведены до свѣдѣній
Государя нашего единственно чрезъ посредство ус-
твържденнаго законами представительства народа-
го, и которыя безъ того не могутъ быть
уничтожены; между тѣмъ, какъ продолженіе
оныхъ погрузитъ всю страну въ вѣдшія бѣ-
дствія и народъ доведетъ до отчаянія. Напо-
нецъ мы въ полной мѣрѣ увѣрены, что Всеми-
лоостивѣйшему Государю нашему стоить только
узнать общаго желаніе своего народа, чтобы при-
вести въ исполненіе обѣщаніе, данное имъ торже-
ственно въ собраніи Монарховъ на Вѣнскомъ Кон-
грессѣ касательно правъ и достоинства его поддан-
ныхъ, которыя оныя призналъ съ полнѣйшимъ велико-
душіемъ, и матѣйшее сомнѣніе въ святости слова

Его Высочества, было бы оскорбленіемъ Его Августѣйшею особы. — Побуждаемые сими обстоятельствомъ, почиваемъ священнѣйшею нашею обязанностію, въ отношеніи къ Государю нашему, и въ отношеніи къ самимъ себѣ, нашимъ согражданамъ и потомкамъ, восподвиженнѣе предощавивъ желаніе, изъявленное уже великимъ числомъ нашихъ согражданъ: *соблаговодите Вамъ Королевское Высочество, ввести въ Великому Герцогствѣ Конституцію, основанную на трактатахъ и законно устроенномъ представительствѣ народа.* Пребываемъ и пр.

(Сіе прошеніе подписамо Членами и Чиновниками шридаши одного градскихъ и сельскихъ обществъ въ округахъ Дармштадтскомъ (кромя столицъ,) Дорнгеймскомъ, Кельшербахскомъ и Руссельгеймскомъ.)

(Изъ Майнскихъ вѣд.)

Въ Швабскомъ Меркюриѣ, пишутъ: „Всѣ подданные Виртембергскіе изъявляютъ желаніе чшобъ въ Стутгардѣ былъ воздвигнутъ монументъ покойной Королевы. Сей монументъ долженъ быть достоинъ памяти Ея Величества простотою и благошворностію, которыми ознаменованъ былъ каждый шагъ Ея. Онъ долженъ быть воздвигнутъ не Празднествомъ, но чшоткими людьми всѣхъ сословій, безъ всякаго различія — по единому внушенію сердца. Если Провидѣніе не даровало намъ счастья еще на долго сохранить въ средѣ нашей Августѣйшую сію Государыню, то мы должны увѣковѣчить благошворенія, коими она осыпала насъ еще за нѣскольکو дней предъ сими. Для доощиженія сей цѣли составляется особенное Общество, которое намѣрено уредить благошворное заведеніе для всего Королевства Виртембергскаго. Желающіе участвовашъ въ ономъ благошворно ошносишся въ Экспедицію Швабскаго Меркюриѣ. По избраніи досташочной подписки, избранъ будетъ Комитетъ для приведенія въ дѣйство предположеннаго Общества.“

— Е. В. Король Виргинскій пожелалъ, чтобы основанное покойною Его Супругою Военно-медицинское Заведеніе называлось *Классерикитовымъ Иискишушомъ*.

Разныя известія.

2 го Января засѣданіи Англійскаго Парламента открыши назначенною для этого Комиссіею, въ коей между прочими Членами находится и *Герцогъ Веллингтонъ*.

— Известно, что неумолимыя Швейцарскія долиныя все потребилы шапошникъ саекъ, водившихся на самыхъ высокихъ горахъ. Нынь нѣкоторые любители звѣриной ловли вознамѣрились по резервци шуда нѣсколько оныхъ животныхъ изъ Шамонша.

— Известный Генералъ *Эксельманъ*, получивши позволеніе возвратиться во Францію, прибылъ въ Парижъ.

— По известіямъ изъ *Нью-Орлеана*, прибылъ шуда товарищъ Лаллемана Генералъ *Гюмбертъ* съ другими Французскими выходцами. Жители издѣливая его изъ мѣшечка Гавсешуна. Во Французскихъ газетахъ пишутъ, что колонія Генерала Лаллемана ругалась отъ возмущенія, причиненнаго его строгостію и недоуманіемъ въ высшихъ приказахъ. Лаллеманъ спасся бѣгствомъ отъ злобныхъ заговорщиковъ.

— Знаменитый Педагогъ *Іосифъ Ланкастеръ* прибылъ изъ Англій въ Нью-Йоркъ.

— Въ Лондонѣ сдѣланы знамена для арміи Юно Американскихъ Инбургенштовъ. Въ среднѣхъ ихъ изображенъ красивый крестъ, надъ нимъ солнце съ надписью: *побѣдить или умереть*. Прѣдъ нимъ голубое съ желтыми полесами.

Историческое описание...

В. С. Пушкин... Г. К. Кавказский... Александровский...

Политическое Состояние

В. С. Пушкин... Г. К. Кавказский... Александровский... историческое описание...

1) В. С. Пушкин... Г. К. Кавказский... Александровский... историческое описание...

2) В. С. Пушкин... Г. К. Кавказский... Александровский... историческое описание...

б), Президентъ при ономъ предложеніи предложавляеть оію записку на разсужденіе Академіи, въ которой назначеннымъ въ Уставѣ числомъ голосовъ опредѣляется: данъ ли пособіе, какое дано и на какомъ основаніи.

4), Въ случаѣ отказа, книга возвращается или Переводчику или хозяину ономъ съ объявленіемъ, что Академія не можетъ ни какого принять въ ней участія.

5), Въ случаѣ же принятія, пособіе, на соглашеніи съ Сочинителемъ или Переводчикомъ книги, оказывающагося четырьмя слѣдующими образами:

а), Если оны сами печатаются по Академіи о назначенномъ ей пособіи дается знамя въ типографію, въ которой книга печатается, или печатается будешь, и когда книга приведется къ окончанію, то по требованію сей типографіи отпускаешь въ нее назначенное пособіе съ тѣмъ, чтобы типографія въ шокъ время отпустила на сумму пособія полное число экземпляровъ той книги, по той цѣнѣ, по какой печатаніе оной обошлось.

б), Буде же типографія потребуетъ отпустить назначеннаго въ пособіе денегъ вдругъ или по частямъ прежде напечатанія книги, въ такомъ случаѣ должна она дать на себя обязательство, что по окончаніи отпечатанія всей книги доставитъ въ Академію по числу экземпляровъ, какое по разсчету за пособіе должно будешь отпустить. Если же книга по какому либо обстоятельству не напечатается, то внесши въ Академію по числу денегъ, какое отъ нея получила.

в), Буде же Сочинитель или Переводчикъ книги захочеть, чтобы деньги, назначенныя къ пособію, даны были ему въ руки безъ всякаго отсроченія и обязательства со стороны типографіи, въ такомъ случаѣ долженъ онъ дать обязательство на собственное свое имущество, или предложавши надежнаго поручителя, обязавшагося за него своимъ имѣніемъ, что Академія по отпечатаніи книги получитъ слѣдующее въ ней число экземпляровъ оной, или въ случаѣ неуплаты:

„шантъ возвращенъ оны (поручивше) въ Академію
„опшущеннаго изъ нея деньги.

„4), Когда же Сочинитель или Переводчик опш-
„дастъ книгу свою въ собственность Академіи,
„тогда Академія печатаетъ ее на свой щель и
„опшдаеть ему удобное число экземпляровъ.

„5), Оказаніе пособія не есть еще награда и
„ободрене, а потому Академія, по изданіи въ свѣтъ
„книги, и по опшбраніи сѣдующихъ себя экзе-
„мпляровъ, приопшщуетъ къ сужденію о новоздан-
„номъ трудѣ, и если оверъ оказаннаго пособія
„нѣдеять оны добстойнымъ особеннаго возмездія,
„тогда по мѣрѣ изыщности или великости онаго,
„опредѣляетъ трудившемуся награду, состоящую
„или въ опшданіи ему обратнаго всего, или изъ кошо-
„раго числа опшбранныхъ оны него за пособіе эк-
„земпляровъ, или въ золотой медалл, или въ опре-
„дѣленной денежной суммѣ.

„7) Если предположеніе сіе Академією утвер-
„ждено, то для общаго свѣдѣнія напечатаны оны
„въ Вѣдомостяхъ, а для всегдашней и единообраз-
„наго по оному пошупанія имѣть при Академіи
„особо напечатанныя листы.

„Всѣ придумовавшіе, какъ Дѣйствитель-
„ше, Имѣя и Почетные Члены Академіи, по выслу-
„шаніи сего предложенія, изъявша свое согласіе на
„воѣ изображенныя въ ономъ поштановленія и утвер-
„дили оныя своимъ подписаніемъ.

VII.

Б Л А Г О Т В О Р Е Н І Я .

У Сняго мосша въ Новомъ переулкѣ, въ домѣ
купца Сшепанова подь No 77 у шабачника Ивана
Петрова живешъ бѣдѣйшая и несчастнѣйшая жен-
щина Шшабсъ Капшанша А. И. Н. Вошъ ея Ис-
шорія:

Будучи хорошо воспитана и крѣпко пороченная деспотомъ, она вышла за мужа за Ц. К. Н.; но съ перемѣною состоянія узнала она несчастія и бѣдность. Одна Христіанская вѣроубовѣнная можда ощущать по жесшое бремя, которое возложена на нее обязанность жены. Служба ея мужа кончилась — ссыдкою, и она осталась съ однимъ младенцемъ и цюю же бѣдностію; самшадась по званіямъ и роднымъ, — вездѣ находила одно, равнодушіе къ своимъ несчастнымъ, холодное сожалѣніе, и вездѣ уголка, гдѣ могла бы приютиться отъ стужи. Такъ прощая нѣсколько шлюбоуныхъ лѣтъ, снѣтъ, подростъ, и несчастная вдова помышляла поспѣшнѣе пріѣхать въ Петербургъ, думала опредѣлить сына. Несчастіе уже ожидало ее и здѣсь: братъ ея, Профессоръ В., едва удавшійся съ злополучною сестрою, оставилъ ее на вѣки, отъ утѣшитель въ Невѣ. Надежда опредѣлишь сына, исчезла; — несчастная отчаянная мать впаде въ жесшоеуе опасное болѣзнь. Безъ друзей, безъ родимъ, одна съ своими несчастіями и ужасною бѣдностію, злополучно ожидаетъ смерти. — Но... Воспитаній чрезъ избранныхъ своихъ дастъ ей руку помощи! — Дагошваршесамъ и друзья человѣчества! для насъ существуетъ и несчастнаго судьбу добродѣтельной Н...

С. П. 6.

(П. Янв. 1817.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В

1819. № VI.

I.

П Р А В О В Ъ Д Ъ Н І Е.

Замѣчанія на книгу: Основанія Россійскаго
Права, изданную Коммиссіею Составленія За-
коновъ.

Основанія Россійскаго Права напечатаны
уже раздѣльно по главамъ въ первыхъ шести
томахъ большаго *Свода существующихъ зако-
новъ Россійской Имперіи*; но нынѣ, для лучша-
го обозрѣнія, они изданы въ одной книгѣ.

Сей трудъ Коммисіи имѣеть цѣлю оцѣ-
нить неизвѣстность, покрывающую до
сихъ поръ наше Законодательство, и облегчить
затрудненія присущственныя мѣстѣ въ
присканіи и примѣненіи законовъ къ об-
стоятельствамъ разсматриваемаго дѣла.
Равнымъ образомъ послужишь оный въ не-
малую пользу для частныхъ лицъ; ибо они,
обязаны будучи согласовашь дѣянія свои съ

законами, не можешь извиниться невѣдѣніемъ оныхъ, между тѣмъ, какъ судьба ихъ часто зависить отъ одного сокрытаго отъ нихъ несогласія.

Кромѣ сей практической пользы, изысканной Коммисією въ предисловіи къ Основаніямъ Россійскаго Права, прудъ ея послужить въ облегченіе учащимъ и учащимся Правовѣднію въ Университетахъ и другихъ училищахъ. Досель мы не имѣли порядочной ручной книги по части Россійскаго Права. Частному человеку невозможно собрать и обозрѣть разсыянные источники отечественнаго Законодательства. Большой и сей малый сводъ законовъ доставяшь учащимъ возможность видѣть узаконенія въ совокупности, и можешь подать имъ поводъ къ новымъ соображеніямъ касательно методовъ Рускаго Права и способовъ изложенія оного. Такимъ образомъ Коммисія Составленія Законовъ на поприщѣ образованія юношества въ практическомъ Правовѣдніи доставяшь имъ изданіемъ необходимое руководство.

Основанія Россійскаго Права, удовлетворяя онымъ цѣлямъ вообще, заслуживающъ

накогда въ законодательныхъ частяхъ своего замѣчаніе и поясненіе. Нѣкоторыя статьи находились не на шяхъ, а на масшахъ, каковыя и слагаются по плану Уложения, принадлежало Комиссіею; нѣкоторыя постановленія улучены, а другія невразумительны. Въ доказательство сего прилагаются следующие замѣчанія.

1.—§. 1. Самодержавный Государь есть источникъ всякой Государственной и Гражданской власти. Сіе раздѣленіе несправедливо; ибо въ Государственной заключается также и Гражданская власть. Комиссія ошеломила здѣсь обычное раздѣленіе верховной власти на законодательную, исполнительную и судебную, которое весьма ясно описано въ кругу ея дѣятельности и при всѣхъ упомянутыхъ новѣйшихъ Правовѣдцевъ, естествоупотребительнѣйшее. Конечно въ семъ кругу Комиссія руководствовалась §. 19. Наказа; но она могла также ошелопить ошело этого злобнаго раздѣленія на основаніи §. § 98. 99. 135. 136. 149. 151. 154 того же Наказа, которыми самымъ образомъ допускаются вышеизложенное раздѣленіе верховной власти на

законодательную, исполнительную и блюстительную.

II. §. шестой же: „Главнейшее правило, по которому Самодержецъ Всероссийскій располагаетъ сею властію, изображено въ Актахъ Священнаго Союза.“ Судователенъ Самодержецъ Всероссийскій до 1815 года не имѣлъ главнѣйшаго правила въ расположеніи его властію или сіе правило подданнымъ его не было извѣстно? Равнымъ образомъ, когда Священный Союзъ, по какимъ либо причинамъ, уничтожился, тогда означенное положеніе Свода навлечетъ подобное сему заключеніе. Верховная власть въ наследственныхъ Монархіяхъ переходитъ отъ предшественника къ наследнику престола неприкосновенною, потому главнѣйшее правило, по которому Самодержецъ располагаетъ оною, содержится въ самомъ правѣ наследованія. Отсюда явствуетъ, что здѣсь надлежало бы упомянуть о Грамотѣ избранія Царя Михаила Теодоровича на Всероссийскій престоль. Послѣ того надлежало упомянуть въ сей спашь § §. 13. 520 Наказа, ибо оныя ясно показываютъ отношеніе Россійскаго

Монарха къ его подданнымъ, и слѣдовательно служашъ также правиломъ его власти. Можешъ быть, скажутъ, что Наказъ не имѣетъ силы закона, но Коммисія приводитъ положенія онаго на ряду съ прочими узаконеніями; почему и въ сей спашъ слѣдовало посшупить такимъ же образомъ, и приномъ съ большимъ основаніемъ, принимая въ соображеніе Манифестъ благополучно царствующаго Государя Императора о возшествіи на Всероссійскій Престоль, ибо нигдѣ духъ Великой Екашерини не опкрывается намъ такъ ясно, какъ въ Ея Наказъ. Многія другія узаконенія, къ сему § Свода существенно относящіяся, также опущены Коммисіею. Что же касается до Акта Священнаго Союза, то оный опщосишся къ законамъ, опредѣляющимъ внѣшнія сношенія съ другими Государствами, слѣдовательно принадлежишъ къ § 18 и къ Главѣ V Свода.

III. §. 4. „Истинными источниками опщественнаго Права почиашся Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича и всѣ послѣ онаго обнародованныя узаконенія.“ Сіе положе-

іє въ двоякомъ отношеніи несправедливо. Хотя Кормчая книга и правила Святыхъ Отець получили силу закона до Уложенія, но уже ли они относящяся къ истиннымъ источникамъ опечесшвеннаго Права? Въ самомъ Сводѣ постановленія, изъ оныхъ почерпнутыя, приводящяся и въ дѣлопроизводствѣ имѣющя силу, какъ незыблемыя, священныя законы. Напротивъ того нельзя сказать, чтобы всѣ, послѣ Уложенія обнародованныя узаконенія принадлежали къ истиннымъ источникамъ опечесшвеннаго Права. Ошибочныя узаконенія не имѣющя силы, следовательно источниками Права почтены быти не могутъ, въ чемъ и Коммисія съ нами согласна, ибо не принимаетъ оныхъ въ составъ Свода.

IV. §. 7. „Предметъ Права общаго есть установленіе и соблюденіе обрядовъ общихъ, необходимо нужныхъ для сохраненія цѣлости, добраго порядка и тишины Государства.“ Какъ общее Право, по §. 8, заключаешь въ себя законы, основаніе Державы составляющіе и постановленія, къ управленію принадлежащія; то и слѣдуетъ, что всѣ оныя за

коны не что иное суть, какъ обряды. Но между закономъ и обрядомъ находится такая же разность, каковая существуетъ между цвлю и средствомъ; ибо обряды суть способы, которыми законы приводятся въ исполненіе.

У. §. 20., Право особенное или Гражданское заключаемъ въ себѣ все въ узаконеніи и установленіи, которыя каждому гражданину, живущему съ прочими въ обществѣ, какъ въ разсужденіи его самого, такъ и въ разсужденіи его мнѣнія и обязанности приносить пользу и безопасность. "Послѣ такого опредѣленія съ одной стороны въ составъ Гражданскаго Права войдутъ все узаконенія и уставы, принадлежащія къ Государственному, Уголовному и Полицейскому Праву, покуда оныя также приносятъ пользу и безопасность гражданамъ, какъ въ разсужденіи ихъ ихъ лицъ, такъ въ разсужденіи ихъ имущества и обязанности. Съ другой стороны надлежитъ исключитъ изъ Права Гражданскаго все узаконенія и установленія, приносящія пользу и безопасность иностранцамъ, покуда они не суть граж-

дане, но иностранцы. Въ семъ же §. слова: *живущему съ прогими въ общество*, излишни; ибо они заключаются въ понятіи гражданина.

VI. §. 53. Примѣчаніе 2., Въ разсужденіи гражданскихъ правъ оба пола вообще равны между собою, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ.“ Хотя въ приведенномъ Коммисією Указѣ 1785 года Декабря 29 дня сказано такимъ образомъ, но въ ономъ говорится о равенствѣ малолѣтнихъ обою пола только въ разсужденіи вступленія ихъ въ управленіе имуществомъ, а не о томъ, чтобы они вообще были равны въ правахъ гражданскихъ. Напротивъ того, по силѣ существующихъ узаконеніи, следовало бы сказать, что оба пола вообще неравны между собою, какъ сіе ясно усматривается изъ самаго Свода. По §. 149, жена обязана во всемъ повиноваться, но мужъ не имѣетъ сей обязанности къ женѣ. — По §. 152, мужъ сообщаетъ женѣ своей чинъ и всѣ привилегіи и преимущества, съ онымъ сопряженныя, но жена только не теряетъ своего природнаго или приобращеннаго

состоянія. — По §. 160, отецъ сообщаетъ дѣтямъ свое состояніе и всѣ выгоды, права и преимуществва, съ онымъ сопряженныя, но мать не сообщаетъ имъ своего состоянія §. 152. Въ главѣ о наследованіи Комиссія должна будешь показашъ важное неравенство двухъ половъ въ разсужденіи наследства, которое есть также право гражданское. Права женскаго пола во многихъ частныхъ случаяхъ ограничены законами. По §. 105 Свода, незамужнимъ иностранкамъ вовсе запрещается вступать въ гильдіи; онѣ могутъ записываться токмо въ мѣщанство. По §. 134, не позволяется приниматьъ жену во свидѣтели прошмъ своего мужа ни въ какихъ случаяхъ. Въ послѣдующихъ частяхъ Свода еще болѣе окажется неравенство обоихъ половъ по правамъ гражданскимъ.

VII. § 58. „Коренные подданные (пограничныхъ Губерній) за шаковое самовольное оставленіе подданства и оплучку изъ Государства для укорененія въ чужихъ краяхъ, безъ вѣдома Правительства, подвергающя слѣдующимъ наказаніямъ.“ Помѣщен-

ныя въ скобкахъ слова употреблены напрасно; ибо сіе узаконеніе простирается на дѣла коренныхъ жителей Государства безъ различія Губерній, какъ сіе ясно видно изъ самихъ законовъ, приведенныхъ въ семъ §. Свѣда. Въместо слова *безъдома*, надлежало бы сказать *безъ совѣмоія*; ибо хотя Правительство знаетъ, что таковой-то бѣглець удалился въ такую-то страну для ускоренія, но если оно не изъявило воли на таковой его поступокъ, то наказаніе чрезъ то не отменяется, и виновникъ непременно подвергнется оному, какъ скоро преданъ будетъ въ руки правосудія. Исключеніе наказаній за самовольное оставленіе подданства принадлежитъ къ Уголовному, а не къ Гражданскому Праву; почему здѣсь слѣдовало упомянуть только о запрещеніи самовольнаго оставленія Государства и о лишеніи чрезъ оное правъ гражданскихъ.

VIII. Въ главѣ II опущены узаконенія о житействѣ Духовныхъ лицъ. Хотя въ §. 75 сдѣлано общее опредѣленіе житейства, но покольку въ слѣдующихъ §§. содержится особенное опредѣленіе оное для дворянъ,

судей, ишпанъ, ремесленниковъ и проч.; но следовало бы также особенно опредѣлить жителство Духовныхъ лицъ. Законы, сюда относящіяся, содержащіяся въ Кормчей книгѣ, въ Духовной Регламентѣ и въ разныхъ узаконеніяхъ Императоровъ.

IX. Равнымъ образомъ въ главѣ IV опущены доказательства гражданскаго состоянія Духовныхъ лицъ между тѣмъ какъ доказательства гражданскаго состоянія прочихъ чиновъ Государства изъяснены въ обширныхъ спискахъ. Кроме обширныхъ доказательствъ по сему предмету, Духовные лица имѣютъ свои особенныя имжевы сужаграконныя и Указы, получаемые ими отъ Верховной власти, отъ Святейшаго Синода, отъ Епархіальныхъ Архидіаконовъ и проч., коимъ следовало бы присудить по примѣру § 96 Свода.

X. Размѣщеніе узаконеній по спискамъ во многихъ случаяхъ сдѣлано неправильно, а некоторыя узаконенія, впрочемъ весьма важныя, вовсе опущены, о чемъ мы постараемся сообщить Типографу въ подробнѣйшихъ замѣткахъ. Поставлющія части Свода и Ос-

нованій Россійскаго Права покажутъ намъ
болѣе достоинство сего творенія, и вмѣстѣ
подадутъ способъ разсматривать оное во
всѣхъ отношеніяхъ.

Пр. Ал. Куницынъ.

II.

К Р И Т И К А.

Липецкія воды или Урокъ Кокеткамъ.
Комедія въ 5 дѣйствіяхъ въ стихахъ. 1815
года. Въ Тилогр. Импер. Театра.

Если бь здравая Критика цѣнила всѣ
творенія по первымъ восклицаніямъ публи-
ки, то большая часть оныхъ при громкихъ
рукоплесканіяхъ достигла бы храма славы.
Къ счастью театральнѣй репершуаръ не
есть книга безсмертія; — предубѣжденіе,
связи, недоспашокъ лучшаго, иногда самыя
прихоши зрителей бывающъ причиною ча-
стныхъ представленій какой нибудь піесы,
но только просвѣщенный вкусъ и время
могутъ назначить ей должное мѣсто въ
пантеонѣ Мельпменны или Талии. — Коме-
дія *Урокъ Кокеткамъ* имѣла самый блиста-
тельный успѣхъ: Авторъ, по всегдашнему

обыкновенію, былъ вызванъ; Актеры обшпаны рукоплесканіями, и самая піеса выдержала частыя представленія — но, какъ я говорилъ уже, не всегда можно довѣрять мнѣніямъ публики, и сіе излишнее приспращіе не было доказательствомъ превосходства Комедіи. Не многіе прудили себя замчаніями на оную и по частнымъ образомъ; — другіе или не хохвали, или не умвали сего дѣлашь, и, какъ водится, восхищались, кричали *браво* къшапи и не къшапи, а въ междудѣйствіяхъ провозглашали ее *тудомъ*, и на сей разъ, кажешся, несовсѣмъ ошиблись. Взглянемъ на ходъ сей Комедіи: можешъ бышь, мы увѣримся въ истинъ сего выраженія.

Театромъ дѣйствія избраны Липецкія воды — поле обширное для Коміка! — Первое дѣйствіе начинаешся, но старинному обыкновенію, прологомъ, въ коемъ новопривзвему Князю Холмскому, Семень, смотритель надъ банями, бывший его слуга, рассказываетъ все, что хочешъ высказашъ Авшоръ, — это еще не новое. — Двѣ сестры сего Холмскаго, одна родная, именемъ Олимпіа.

ка, хотя уже и не малышка, скромная Агнеса, другая двоюродная, Графиня Делена, ремесломъ кокешка, соседнемъ дворе — лечущая здѣсь, Богъ знаетъ отъ чего! Тетка Холмскаго и Олинъки, Княжна Холмская, болтливая Московская барыня, для щему персонажей, присутствующихъ на Дипломатическихъ водахъ. — Другъ Холмскаго, Подковникъ Пронскій, естъ верещено, около коего опущены всѣ узлы Комедіи. — Онъ влюбленъ въ кого? — неизвѣстно. Графиня его заманиваетъ и обольщаетъ. Олинъка правится ему своею молчаливостію, перлвнємъ — и въ этомъ-то состоятъ завязка. Три суматраброда: одинъ полагрической Баронъ Вольтмаръ, другой опешавной хвастъ Угаровъ, прещій мндальной стихотворца Фіалкинъ кошорые, какъ выпускныя кукуды, выходивъ въ паузатахъ скучающъ трищеламъ разными, и вадосщамы, сущъ обожащели Графиню, кошорыми она, амуридиса вругъ безъ зазрдіа совѣсти. Саща, смыщтеная горнищная на манера субрещока — пушающъ ищери въ пользу Олинъки, обманываа Графиню, ищитъ ея во всахъ, прещипищитъ —

другимъ всего. Первые три дѣйствія происходятъ въ разсказахъ, обнимающихъ и пересуды между родственниками, въ кокетствѣ Графини и перебранкѣ ея любовниковъ, Тешушка бранился, Холмскій и Одицка молчали, Пронскій въ нерычливости. — Въ 4 дѣйствіи прѣзжаетъ Графъ Ольгинъ, бывший временщикъ Лелевой, износившійся Каммергера и оспроумецъ нынѣшняго свѣдѣлакъ буднично какой геній принудилъ его изъ Дешербурга для развязки Комедіи отпра-вляясь въ Дипецкъ! — Обманушій въ надеждѣ своихъ холоднымъ пріемомъ Графиню, вращающей предъ Пронскимъ ролю Эдзалинъ Ольгинъ говоритъ ей множество грубостей, разсказываетъ о связи съ нимъ и прежней ея женою и осмѣливаетъ Графиню въ обморокъ. Причудливимъ расказаніемъ хочешь она, истребить у Пронскаго признаніе въ любви, и для вознагражденія долговъ, выннши за него выкупъ. Неземная шестушка и Саца прѣдоставляютъ уступку. Хитрая Графиня по-вѣстную прогулку со всею свитскою, чинитъ за-вѣщаніе молчалив. Ольгина, вѣстивъ ему и разсказавъ свиданіе въ одинадцать часовъ

ночи. Надобно знашь, что еще во второмъ дѣйствіи хилой Баронъ велитъ пригото- вить Семену, для празднованія рожденія сво- ей любезной, иллюминацію, не знаю по ка- кому обычаю, *наканунѣ*; — плашки должны бышь зажжены при первыхъ звукахъ музыки. Угаровъ для той же причины, съ цыганами и *Спешкой*, хочешь дать Графинѣ серенаду. Поэтъ съ гитарой въ рукъ собирается про- пѣть новую *лоздравительную* балладу — и Саша нарочно назначаетъ имъ одинъ и той же часъ. — Наконецъ Графъ и Графиня вы- ходящъ на сцену, просятъ другъ у друга извиненія — попомъ принимающей пересу- жашъ весь свѣтъ, не щади никого изъ дѣй- ствующихъ лицъ сей Комедіи; Пронскій, котораго принудили подслушивать разгово- рь сей, узнаетъ мнѣніе о немъ Графини. Графиня любезничаетъ, Ольгинъ влюбляется, и въ то самое время, какъ становится предъ ней на колѣна, Фіалкинъ бречитъ на ги- тарѣ, и театръ освѣщается иллюминаціею, зажженною по ошибкѣ — Угаровъ приме- шаетъ *на лжины* — Книжка выбѣгаетъ. *)

*) Замѣчаніе: совсѣмъ одиша и черезъ пашъ се,

думая, что случился пожар. Дядо объясняется — берегь! берегь! Развязка на сценѣ — Графиню всѣ упрекають; она бранишь всѣхъ и уходитъ. Князь Холинскій говоритъ: *утро вечера мудренѣе*, и отправляется спать. Ольгинъ совѣщаетъ Пронскому жениться на Оливкѣ — Пронскій въ нерѣшимости идетъ съ нимъ додумывають, на комъ жениться, а Саша выходитъ замужъ за Семена, заключая спектакль прелестнымъ правоученіемъ:

Что правда бытъ должна всегда предъ *кривдой*
права,
И что козачествовать добра *ни мало нѣтъ!*

Зававсь опускаешься и — пѣса кончена.

Вопъ содержаніе Линецкихъ водъ, извѣстныхъ болѣе по Эпиграммамъ, на нихъ писаннымъ, нежели по собственному ихъ достоинству. Въ нихъ не находимъ ни ни большой вѣроятности въ смеченіи обстоятельствъ, ни новоски въ планѣ, ни нечаянностей въ развязкѣ. Съ перваго дѣйствія зрителю уже извѣстно, чѣмъ кончится Комедія.

кундѣ по освѣщеніи, хотя она давно уже зегла спать. Тоже самое разумѣется и о Князь Холинскомъ.

Дѣйствующія лица приходятъ и уходятъ или совсѣмъ безъ причины, или по способъ недоспашочнымъ причинамъ — что во всемъ видна рука Автора, управляющаго проволокою сихъ Китайскихъ шѣней. — Между дѣйствіемъ, условно принятымъ на театрѣ для означенія какого либо происшествія или времени, прошедшаго въ сѣи нѣсколько минути, въ этой пьесѣ сдѣланы, кажется, только для того, чтобы дать отдыхъ Актерамъ и зрителямъ. Неизвѣстно также, почему она раздѣлена на пять актовъ. — Не говори уже о томъ, что Графиня, хотя неудачно, списана съ Прелесты въ Мизантропѣ, замѣнимъ, что вся развязка взята изъ сей же Мольеровой Комедіи, съ одною разницею: тамъ объясненіе происходитъ чрезъ письмо, а здѣсь на словахъ. Надобно еще сказать, что площадка, на которой, для сохраненія единства мѣста, происходятъ всѣ чудеса, негодна къ любовнымъ изъясненіямъ и свиданіямъ; ибо сверхъ того, что окна двухъ домовъ обращены на нее — аллея сада отдѣляется отъ оной одною рѣшеткою, а потому Барону Вольмару неприлично было

спановишься днем передъ Графиней на ко-
лѣна. — Князь Холмской и другимъ стран-
но выходишь на площадку, высказываешь свои
роли, а Графиня, столь осшорожной кокеп-
жъ, непросшительно назначаетъ такое мѣ-
сто для *рандеву*. Одной предусмотритель-
ности Автора обязана Графиня тѣмъ, что
никшо изъ зажигальщиковъ плашекъ, музы-
канцовъ и слугъ не попался ей навспрѣчу,
для не..быть ею услышанъ. Однимъ словомъ:
планъ Динецкихъ водъ могъ бытъ забавенъ
по предмету, но сдѣлался весьма сухъ по
расположенію, и не имѣя новости, спалъ
скучнымъ.

Теперь приступимъ къ крашкому раз-
бору характеровъ — если они найдутся въ
сей Комедіи.

Искусство драматическаго Писателя со-
стоитъ не только въ умѣни сплестать въ-
роятности и выдумывать пышные шипулы,
но въ умѣни избирать разительные харак-
теры, искусно упошреблять *контрасты*
въ оныхъ для вѣрнѣйшаго достиженія нрав-
ственней цѣли, а болѣе всего сохранять
единство въ изображеніи главныхъ лицъ, да-

бы вниманіе зритель не раздвѣлялось одинаково на прочія вспомошествоющія роли, Въ пренебреженіи сихъ правилъ состоили главной недоспашокъ Липецкихъ водъ: конспрасны характеровъ неравносильны. Авторъ, давши полную волю кокеткѣ, не доспавилъ случая добреньной Олинкѣ, правитѣся зрителямъ какимъ нибудь великодушнымъ поступкомъ. Одна служанка рекомендуетъ ее всѣмъ и каждому: прекрасное средство хвалишь кого нибудь! При этомъ невольно вспоминаешь слова извѣснаго Саширика: Къ благоприсойности пустую бресь въру, Намъ дѣвокъ на шеашрь выводяшь для примѣру!

Въ самомъ дѣлѣ Саша, кошорая ворочаетъ всѣмъ, умнѣ прочихъ.—Между Олинкой и Лелевой нѣтъ никакой паралели. Первую шерпяшь изъ одной жалости, но выгода всегда остаешся на споровъ послѣдней. Множество постороннихъ лицъ развлекаешъ вниманіе зрителя. Однообразность ихъ прѣбваній ушомляешъ его. Характеръ Графини, если кокетство можно назватъ характеромъ, мало соопвѣтствуетъ цѣли Автора: вмѣсто женщины ловкой, воспитанной,

привыкшей къ лучшему обращенію, мы видимъ весьма обыкновенную кокетку, безъ остроумія, безъ предусмотрительности, неумяющую скрывать ни видовъ, ни киндростей своихъ, (*), которая желаетъ плынуть по выгоднымъ разсчетамъ Пронскаго и въ его глазахъ *амурится* съ другими, которая сподъ мало имѣетъ самолюбія, что щцеславившя обожашелемъ своимъ Угаровымъ, глупымъ купчишкою — словомъ: недосщашковъ коей одинъ шодько Пронскій, жалкая конія Рускихъ наприюшовъ, не можетъ замъшиться. (*) Она изъясняется языкомъ *прихожихъ*, и прудно угадать, горничная ли Саша или Графиня Лелева говорятъ благороднѣе, или лучше сказаць, неблагороднѣе. Напримѣръ: вопшь слова Саши:

„Какъ *приторно*... давно ль ты записался
„Въ саншшментальной *цехъ*!

*) (Явленіе 8 дѣйствіе 5) когда она читаетъ Лелева и сама показываетъ Пронскому, что это Мошорія, а не романъ; пошомъ очень грубо выпрашиваешь о любви его къ Олинкѣ (сщрав. 76 и (явл. 7 дѣйств. 4) когда Графиня говоритъ на щещъ Олинки желѣпную иронию.

*) (Явлен. 2 дѣйств. 4) Сцена свиданія ея съ Графомъ Ольгинымъ вовсе ненашуральна. — Можно ль было ей не предвидѣть, что сщарый любовникъ разсердится за сподъ сухой приѣмъ?

Или:

Графиня же вздыхайть извоишь на заказъ.

Впрочемъ она иногда изъясняется
какъ Докторъ Философiи, наприимъръ:

Вы бы могли

Вздохательной шопы надменно божество
Оселобъить въ мигъ,

Или:

Ну! въ *филаитронiи* вы очень далеки;
Вамъ смѣло можно бышь Профессоромъ морали и пр.

А вопъ слова остроумной Графини:

. . . Придратьсь ко всему.
. . . Являсь болъзни на заказъ.
. . . Безъ памяти люблю.

Или:

. . . Опчаяньемъ морила.
. . . Не можно *утерпѣть*.

Или:

. . . Для *цморы*, моришь поскою.
. . . Ага, сударь, шакъ вы . . .

Или:

Какой дурацкой совъ!

Или:

А Пронской съ Олянькой шакъ *гопорны*, шакъ сладки,
И шакъ жеманящя, чшо *приторно* смошрѣшь. . .
и слушашь! — Чшо бы подумалъ какой
нибудъ цностранецъ, знающій Рускiй
языкъ, о нарѣчiи лучшаго нашего кру-

га, если бы спалъ судишь, о немъ по нарвчю сей Комедіи? — Что бы заключилъ о прочихъ сословіяхъ, когда Графы и Князья изъясняются здѣсь такимъ образомъ? Не знаю, кому могушь нравишься сіи, пакъ сказашь, *высѣки* остроумія, кощорыми блестяшь самозванно - острая Делева. Напр: Все эта педушка *Профессорша тоски*.

Или:

Всѣ хваляшь, *вѣ ней* глаза...

Какъ *фонари* безъ свѣчь...

Или:

. . . Лице *бѣло* и *красно*,
И точно *Херувимъ* на *вербѣ* восковой.

Или:

Другіяжъ *напрошше*, *свободно* обращенье
Со *всеми* безъ чиновъ, *вершлявосшь*, *рѣзкой* шонъ,
Хватизмомъ назвали.

Что за варварское слово *хватизмъ*?
Припомъ въ *успяхъ* прелестницы! Сей испорченной *Аришофанизмъ* неприличень Русскому языку. — Во всей *роль* Графини можно сказашь шолько одинъ счастливый комическій оборотъ, именно, когда уже все открыто, старая Княжна выговариваетъ ей и *оканчиваетъ* монологъ свой *спихами*:

Какъ больше нравишься не будешь никому,
 Что станешь думать ты тогда? скажи!

Графиня.

Браниться,

И это шептушка у васъ же перейму
 Ошвѣтъ сей прекрасенъ — но онъ и единст-
 венъ. — Что касается до Олиньки, то мы
 будемъ столь же скромны, какъ она сама,
 ибо правъ ея узнать очень трудно. Сама
 говоришь, будто она напѣрипка, но какъ
 Олинька не упоминаетъ о любви къ отцу
 честву ни слова, чтожь можемъ сказать
 мы, не присуществовавшіе при сошвореніи
 сей піесы? — Она постоянна, можешь быть
 потому, что за нею никто не волочится —
 и скромна потому, что съ нею никто не за-
 говариваетъ. Въ роль ея вѣшь ни одного за-
 нѣчательнаго слова, и вообще она не все-
 ляетъ къ себѣ никакого соучастія. — Прон-
 скій человекъ вовсе безхарактерный. Онъ
 одинъ на Липецкихъ водахъ боленъ — долж-
 но думать головою: размышляетъ, раздумь-
 ваетъ и — ни на что не рѣшается; онъ лег-
 ковъренъ, какъ пятилѣтній ребенокъ — го-
 рячъ и холоденъ вмѣстѣ. Одинокъ словомъ:
 сей герой Комедіи весьма похожъ на Проста-

кова въ Недорослѣ. — Очень занимательная сцена (явл. 4 дѣйсн. 1) свиданія Пронскаго съ спариннымъ другомъ его, Холмскимъ, послѣ долговременной разлуки. — Онъ приходитъ, видишь Князя и вмѣстѣ восшорговъ, ми слышимъ:

Видь это Князь? мы васъ не ожидали.

Такъ холодно, какъ будто бы ему не хотѣлось его видѣть: въ сей сценѣ не видно познанія сердца человеческого. — Князь Холмскій есть лице совершенно лишнее въ Комедіи. Резонеръ безъ резоновъ, введенный на сцену для того, чтобы сказаша нѣсколько нескладныхъ и несправедливыхъ комплиментовъ и форменныхъ похвалъ Русской молодежи (явл. 3 д. 5) и (явл. 5 д. 4) Онъ другъ Пронскаго, видишь его гонимаго обезчестить себя бракомъ съ Графиней и молчать, для того только, что Оленька ему сестра; какъ будто бы онъ не могъ исполнить долгъ дружбы, осерегши Пронскаго и не свашая за него сестры своей! Роль Княжны Холмской, равно посторонняя ходу пьесы, незнаю почему выработана сою амоге и съ большими щпаніемъ нежели все другія. На-

добно сказать, что она довольно естественна и забавна, хотя и не остроумна. Сцена, въ которой Княжна выходитъ задыхаясь на площадку, и браня весь Липецкъ, проситъ воды, при томъ *простой воды* (явл. 2 д. 2) не нова, но принадлежитъ къ числу лучшихъ въ сей Комедіи. Графу Ольгину, какъ человѣку хорошаго тона, несвойственно въ присутствіи другихъ говорить сподѣвкія грубости Лелевой, и какъ опытному волокищѣ, непросишительно не замѣтитъ обмана Графини, въ скоромъ переходѣ ея отъ презрѣнія къ снисхожденію. Неизвѣстно почему прокричали его прочія лица остроумцемъ: Графъ являеся, и мы видимъ, по пословицѣ: *славны бубны за горами*, очень и очень поередшвеннаго волокишу; впрочемъ можетьбыть онъ весьма забавенъ— *за кулисами*.— Баронъ Вольмаръ, 70 лѣтній подагрическій Селадонъ, одинъ изъ стаи обожателей Графини, скучаетъ ей и зрителямъ великими своими привѣщствіями. Онъ нуженъ здѣсь *для иллюминаціи*. Имъ забавна только одна сцена, (д. 3 явл. 5) когда, послѣ изъясненія съ Графиней, онъ хочеть

вспашь съ козвней, увидя входящаго Угарова и не можешь; восклицаніе: *ахъ, нога!* самое комическое.

Лице Угарова ненужное и ненатуральное. Невѣроятно, чѣмъ сынъ богатаго опкушника, который въ военной службѣ дослужился до Поручика, положимъ хотя въ одинъ годъ, могъ бытъ такимъ пошлымъ дуракомъ, который не видишь, когда надъ нимъ смѣются въ глаза; конечно ума прибавивъ никшо не въ состояніи, но изъясняешь языкъ сдѣльцевъ изъ свѣчныхъ лавокъ, его бы на вѣрное опучили.— Какъ бы по ни было, нарѣчіе Комедіи хотя не должно бытъ напыщено, однакожъ и не должно унижаться до нарѣчія лубочныхъ театровъ, а словами Угарова оправдывающіе стихи:

Теперь въ Комедіяхъ не нужно острить словъ;
Чтобы смѣшишь — пускай на сцену дураковъ!

Здѣсь прилагаемъ нѣкоторыя образцы его выраженій:

На этомъ мы стоимъ. — Нашъ грѣхъ!

Нашъ братъ весь на лицо и весь въ услугамъ вашимъ.

Чтобы лопнулъ я съ шеею.

оскорбляющія слухъ зрителей, неприличныя къ подобнымъ остроумамъ.

Очень жаль, что нынѣ вошло въ обык-
новеніе нападать не на пороки, а на сла-
бости людскія, — слабости болѣе полез-
ныя нежели вредныя, и для того, чтобы за-
схавишь нѣкоторыхъ смѣяться Сардонскимъ
смѣхомъ, омочаешь перо въ желчь и чассто
изъ зависти обижашь личность людей по
своимъ дарованіямъ извѣстныхъ! Къ счастью
лучи подобныя Комедій не могутъ за-
жмишь истиннаго шалашиа — и Фіалкина, ко-
торый съ гишарой за плечыи прогуливает-
ся въ многочисленномъ собраніи, играетъ пе-
редъ зрителями сноть же жалкую, какъ и не-
сшесшвенную роль. Вздохи, концерые овъ
ошпускаешь закономъ, давно вышли изъ моды:
ему можно бь было плакати овъ одной Ко-
медіи. — О Саниъ можно сказащи только
то, что она самая дерзкая дѣвчоика: насмѣ-
хаешься въ глаза Генералу надъ его шепкой,
смѣешься при ней надъ ней самою, судишь
и ридишь обо всемъ, когда ее не спрашива-
юшъ, и наконецъ почти браниши еъ Граеи-
ней. Семень, какъ и все Семены, обыкно-
венный *лакш*. Вошъ дѣйсшвующія лица Ко-
медіи, кошорой снотько рукоплескали, ко-

шорую никакъ часто хваляи и видѣли, по
тому что никогда — не читали.

Слогъ сей піесы шароховашъ и прерывашъ; шеченіе неглавно, стихосложеніе сходствуешъ съ самою беззвучною прозою. Авторъ простеръ вольность стихотворства до того, что нѣкоторыя стихи вовсе не имѣють рѣимы, наприм. стиху (стр. 130) *послушайко, со мною повстрѣталось*, я не нашель сочешанія даже на обершкѣ, а другія сошавлены черезъ чуръ вольно, напримѣръ: *тузами—дамы, ремизъ—полились, слуску—муку*, и тому подобныя. — Множество междометій союзовъ и предлоговъ, вкласенныхъ по нашамкѣ въ каждый стихъ, несносно: однихъ *такъ* въ сей комедіи до 9, не считая *а, да, но, и хотъ*, коими унизаны всѣ страницы. — Надобно въ *полголоса* замѣтить что излишняя плодовишность фразъ, въ *полголоса* произносимыхъ, скучна для зрителей, и 58 въ сторону можно бы также отбросить въ сторону. Мы видимъ, что въ хорошихъ Комедіяхъ ихъ употребляють весьма бережно. Если бъ я не спршился наскучить Читателямъ выпискою многихъ непонятныхъ стиховъ, то по-

спросилъ бы на оныя изъясненія; теперь упо-
мяну объ одномъ изъ нихъ. Саща описы-
ваетъ Угарова: *сх.*

... Онъ своей самъ бродности не радъ.

Грамматика въ сей піесѣ, кажется, иг-
раетъ роль *безъ рѣчей*, напимврь дѣйствующія
лица говорятъ: *Чтожъ такъ* (вмѣсто
споль) *ужаснаго, за что* (вмѣсто къ чему,
онъ чего) *такой восторгъ* *) и проч.

Или:

Чѣмъ царствовалъ *въ толлѣ сердецъ*, пламенныхъ
мною.

Вдругъ двѣ ошибки — одна прошивъ сло-
восочиненія, ибо должно сказать *надъ тол-
лою*. Говорится: Августъ царствовалъ въ
Римѣ, Карлъ XII въ Швеціи, но когда дѣ-
ло идетъ о живыхъ существахъ, тогда го-
ворятъ: *надъ* войсками, *надъ* людьми и проч:
Вторая прошивъ всѣхъ Эстетическихъ пра-
вилъ. *Толла сердецъ* — все равно, что *шол-
па желудковъ*.

Или:

Княжна мила *елу*, Графиня обольщаетъ.

*) Что дерзкимъ бытъ со мной себя *щитають*
(вмѣсто: *щитаешь*) въ правѣ.

Ему обольщаетъ — неподобно! Право нынѣ Граймашика вещь дичая. Къ чему теперь знать, напримѣръ, что всѣ послѣдующіе *мѣстоименію* имена и глаголы должны пребывать одного падежа?

Или:

Ну! Ангель на лицѣ, а въ сердцѣ *гортѣ* сидитъ.

Осмѣливаюсь спросить Авшора, какимъ образомъ эшотъ Ангель усѣлся на лицѣ Графини? По Руски говоришся: *она Ангель лицомъ*; но изъ лица Лелевой дѣлалъ столь чудесную маку, право очень жалко.

Или:

Служилъ вѣрной *нбѣ*!

Подво не *нбѣ* ли? ибо говорятъ: *сей или того* служилъ въ родительномъ, а не въ дательномъ падежѣ. Я бы счелъ сіе типографической ошибкою, коими изобильно яллюминированы списки сей Комедіи; но разувѣрился, увидѣвъ, что выше спомнѣ рѣма *на ноглегѣ*, для коей и перекованы падежи.

Или:

... Осмѣюсь ли спросить

О *вождедѣннѣ* здоровья?

Вождедѣннѣ значить поже самое что: же-

ланіе и хопѣніе; а пошому я впервые, надѣюсь и впослѣдніе, вижу столь чудесное выраженіе. Пишущъ: такой-то прибылъ куда-то въ вождельномъ (ш. е. въ желаемомъ) здравіи; но шолько, въ одніиъ Липецкижъ водахъ спрашивающъ о желаніи здоровья.

Или:

... Гдѣ голоса нескладны
И пальцы вялые хозяйскіиъ дочерей
Безъ милосердія шерзающъ слухъ гостей.

Желательнo бы знашь, какимиъ способомъ вялые пальцы шерзающъ слухъ гостей? Ужъ не дерущъ ли они за уши? Надобно призначься, Авшоръ не любилъ баловашъ зрительей и съ излишкомъ даешъ пишу воображенію!

Я каждую мысль его угадываю съ часъ.

Однакожъ и до сихъ поръ не понялъ, какимъ образомъ можно говоришь о едичственномъ числѣ во множественномъ; именно: Графъ Ольгинъ говоришь Лелевой, указывая на Барона Вольмара: Кто эта молодежь? По этому я могу сказашь, увидѣвъ одну березку: сей лѣсъ обширенъ? Ибо какъ лѣсъ, такъ и молодежь суть имена собирашель-

ныя, и березка къ одному челоѣву отно-
сится также какъ лѣсъ къ молодежи.

Кажется, елогъ Комедіи, посвященной
Россійской Академіи, долженствоваль бышь
чище и замысловатѣе; впрочемъ всякъ во-
лень думать, какъ ему угодно. Наше мнѣніе
свѣдующее: что Комедія Урокъ Кокешкамъ
есть вмѣстѣ и урокъ драматическимъ Писа-
телямъ, что она имѣла цѣну только по игрѣ
Акшеровъ, что она *блеститъ* одной своею
иллюминаціею и вообще принадлежишь къ
числу пьесъ, копоры знаменитый Поле на-
зывалъ *барабанными*.

Александръ Бестужевъ.

Петергофъ,

1819.

III

СТИХОТВОРЕНІЯ.

С ъ т о в а н і я.

Къ тебѣ, о Боже! я взываю:
 Пошли мнѣ крѣпость, благодать;
 Я духомъ пааъ, изнемогаю;
 Никшо изъ смертныхъ помощь дашь
 Не въ снаахъ, несшь мнѣ тяжко бремя.
 Судьба ужъ пошерла время,
 Меня назначенное гнашь,
 Изъ списка перошнихъ исключила;
 Забышь спашъ ея, какъ могла
 Ошпедшаго въ ночь вѣчну снашь.

Себя лишь я въ себѣ вмѣщаю,
 Привѣшу сердцу бѣдну нѣшь;
 Печаль безъ друга угощаю;
 Меня покинулъ Богъ и свѣтъ.
 Куда свой взоръ я обращаю,
 Вѣды изъ зло вездѣ встрѣчаю;
 Влачу безъ пользы я свой вѣкъ;
 Безчувственъ спашъ, и даже злобенъ!
 Ахъ! можешъ ли къ чему способенъ
 Бышь, въ горѣ бѣдный человекъ?

Отъ юныхъ лѣтъ меня оковаа
 Нужда, злой участи бѣды;
 Друзья, меня коварно гнааа,
 Забвеньемъ пороша сѣды.
 Премѣны не предвидя счастья,
 И солнце послѣ мнѣ ненастья
 Не кажетъ радостныхъ лучей;
 Во мракѣ зрится вся Природа;
 И въ кругѣ цѣлаго мнѣ года
 Нѣшь праздничныхъ, пріятныхъ дней.

Я въ утро каждое встрѣчаю
 Удары новые судьбы;
 И всякой день лишь повторяю
 Печальныхъ думъ мою борьбу;
 Я вечеръ вздохами питаю;
 Глаза слезами закрываю;
 Покой дашь мнѣ только — сонъ,
 Оглядка совѣсти, невинность.
 Гдѣ жъ Правосудіе? гдѣ милость?
 Или въ небѣ не услышанъ стонъ?

Творецъ! проси страшной борьбы,
 Возненье духа утрати;
 Червь можешь ли имѣть шершню,
 Шапой подавить при пули?
 Ты нищимъ уголови радость,
 Смѣхъ плачущимъ, за горестъ сладость,
 Величе крошкимъ, добрымъ рай.
 Въ ошляньи соши Надежду,
 И Вѣры свѣтлую одежду
 Съ Любовью горькому подай.

А. Козлинковъ,

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Ж К И :

1818.

98. * *Исторія Римская отъ основанія Рима до паденія Западной Римской Имперіи, раздѣленная на четыре части, изъ коихъ первая двѣ содержатъ Исторію Республики, а другія двѣ о Императорахъ. Сочиненіе Голдсмита. Перевелъ съ Французскаго Павелъ Яковлевъ. С. П., б. Въ библиографіи В. Павильщикова 1815 — 8. Четыре части: въ первой 317. во второй 262, въ третьей 284, въ четвертой 217 стр. *)*

(„До сего времени, говоритъ Г. Переводчикъ сей книги, въ предисловіи своемъ: не доспавало на Россійскомъ языкѣ Римской Исторіи, которая не была бы сдѣлкою обширна и содержала бы въ себѣ всѣ занимательныя происшествія сего великаго народа. Римская Исторія, сочиненная Роменомъ, и конченная ученикомъ его Кривьеромъ, писана ошоль пространно, что весьма немногіе будущи имѣвш время на прочтеніе оной. Лѣтосчисленіе ея, какъ многіе ушверждаютъ, не сдѣлкою вѣрно. Сочинитель подробно описываетъ обыкновенныя происшествія, а о важныхъ говоритъ недоспавочно. Переводъ оной на Рускій языкъ Г. Тредьяковскаго всякому извѣстенъ по шаринному слогу. Вышедшія же послѣ на нашемъ языкѣ Римскія Исторіи очень крашия и недоспавочны.“ — Сіе побудило Г. Переводчика искать другой книги объ Исторіи знаменншаго народа сего: выборъ его палъ на шво-

*) Продаешя въ книжныхъ лавкахъ Слениныхъ по 17 р., съ пересылкою по 19 р.

решѣ знаменитаго Голдомина, и во всѣхъ отноше-
 нияхъ достойнъ совершеннаго одобренія, Голдоминъ
 старался найти надлежащую средину между низ-
 кинюю подробностію и краткостью, старался изор-
 бить пресущественно шѣ происшествія и ха-
 рактеры, которые имѣли вліяніе на судьбу Рима
 или перажаютъ умъ и сердце Умашеля своимъ
 величіемъ и важностію. Сдѣла обильна сими черта-
 ми Исторія Римлянъ, имѣющая предъ многими
 другими народами то преимущество, что подви-
 га и происшествія ихъ преданы намъ знаменитѣйши-
 ми въ ономъ родѣ Писателями! — „Обращаясь же
 говорить Французскій Переводчикъ Голдоминъ, ви-
 дѣвъ на сей народъ вообще, какъ посудимъ, о ча-
 чайнѣйшихъ его и частныхъ людяхъ, все намъ пока-
 жется знаменитымъ, полезнымъ и поучитель-
 нымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можешь быть доразу-
 шелѣе и дошопамнѣе сего народа? При выхо-
 дѣ изъ колыбели, и будучи еще въ младенческомъ
 онъ проводитъ первая гдѣта свои и укрѣпляетъ вою-
 ряющую силу свои подъ опеченнымъ управлені-
 емъ своихъ Царей. Едва достигнувъ возмужалыхъ
 и совершенныхъ гдѣтъ, уже овергаетъ онъ себя иго
 власти, и советамъ предаются стремленію своихъ
 острастей: Но какую наконецъ славадаетъ онъ хра-
 брости, справедливости, благоразумію, добродѣтели!
 Нѣбды не разслабляютъ его, пораженія не приво-
 дятъ въ уныніе, и возмущенія не мшатъ муже-
 ства. Съ другой стороны, сей народъ, къ мшщю-
 лачѣ склонный, не могъ пребывать въ покоѣ; аю-
 битъ преобращенія, ошремился къ мшщю, пыталъ
 вражду ко всякой власти, и былъ неблагодаренъ къ
 своимъ Трибунамъ. Самые пороки его имѣли въ се-
 бѣ что-то величественное. Наконецъ, бывъ долгое
 время носимъ въ вѣкрь возмущеній, предшавляеш-
 ся взору нашему покрытымъ саавою и ранами, и
 ошдыхающимъ въ оварости своей подъ шѣнію Им-
 ператорской власти. Сраженія и пошщическія вою-
 шенія ошляли у него силы, не жививъ однако хра-
 брости. Если сей народъ оставяетъ свой покой,
 то дѣлаешь сіе для довершенія завоеванія свѣта и
 побжденія варваровъ, оскорблявшихъ старость его,

и хотѣвшихъ торговать у него звери и владѣнія. Напослѣдокъ, будучи поощренъ, уступаетъ въ свою очередь другимъ народамъ, и умираетъ, защищаясь еще отъ ударовъ, повсюрьемыхъ многочисленными непріятелями, раздѣляющими между собою добычу свою. Нѣтъ ни одного въ свѣтѣ народа, асаго Исторія предоставила бы Государямъ и Законодателямъ обильнѣшую награжденіями жазву: она есть училище Полководцевъ, такъ какъ жившіе Героевъ, произведенныхъ Римомъ, есть училище для Полководцевъ и даже частныхъ людей. Гдѣ можно найти подобный непрерывный рядъ великихъ мужей во всѣхъ родахъ? Гдѣ такія Градоначальниковъ, гражданъ, воиновъ? Было ли когда либо на землѣ собраніе, достопочтеннѣйшее Римскаго Сената? Какая непорочность во нравахъ! Какая любовь къ отечеству! Какое уваженіе къ законамъ! Какое величіе въ чувствованіяхъ! Какая зрѣлость въ разсужденіяхъ! Какая сила и постылиство въ совершеніи плановъ! Если бросимъ взоръ на народныя собранія, какія увидимъ въ нихъ политическія бури, какую любовь къ свободѣ! Среди всѣхъ силъ безпокойства, каковъ является благоговіе къ добродѣтели и Религій! Какая сила любви къ независимости внутри Государства, и воинскаго порядка и повиновенія имъ онаго къ военачальникамъ! Во все время существованія Республикы, и даже въ правленіе Императоровъ, Римъ произвелъ славныхъ людей во всѣхъ родахъ. Съ Гораціевъ до Каттона какой рядъ Героевъ! Нѣтъ ни одной добродѣтели, которая не была бы доведена до высочайшей степени совершенства. Въ правленіе Императоровъ, мы еще видимъ, среди всеобщаго разврата, слѣды древнихъ Римскихъ нравовъ и обычаевъ. Геройская храбрость Полководцевъ вознаграждаетъ Чиншадла за нѣгу и жестокость большей части Государей. Мы печалимся о жребіи, постигшемъ добродѣтельнаго Сенеку. Печаль о Арріи и Пешѣ, какъ о рѣдкомъ примѣрѣ супружеской вѣрности, образуетъ, среди долгаго ряда злодѣаній, самое разительное ошущаеніе, примыряющее насъ съ этими несчастными временами. Если мы видимъ иногда добродѣ-

жель сирадушую и несчастную, но видимъ также, что и порокъ въ свою чреду, бывъ нѣсколько времени счастливымъ и шоржерствующимъ, получаетъ наконецъ справедливое себѣ наказаніе. Возьмемъ примѣры, наставленія и правила правоученія, каковыя повсюду предоставляетъ Исторія о Римлянахъ!“

Сіе твореніе краснорѣчиваго Писателя, глубокомысленнаго Полюшка, и добродѣтельнаго гражданина, пишеть своимъ пріятнымъ слогаомъ, наставляетъ благоразумными разсужденіями, предоставляетъ добродѣтель любезною, а порокъ ненавистнымъ. Годомишь показываешь причины благосостоянія и упадка Римлянъ, начало разныхъ возмущеній, ошибки народоправителей, заблужденія народныхъ, происхожденіе законовъ, вліяніе Религіи, запротсходящее отъ завоеваній и пагубныя дѣишвія роскоши. Люби свободу, доказываешь отъ неотъемлемыя ея выгоды, когда она основана на добродѣтели и любви къ Отечеству, и въ тоже время предоставляетъ несомѣстность ея съ развращеніемъ, честолюбіемъ и непокорностію законамъ.

Руское изданіе сей книги имѣеть шестъ главныи недоспашокъ, что переведено не съ подлинника, а съ Французскаго перевода, хотя и весьма хорошаго. Слогъ Рускаго перевода ясенъ и близокъ къ подлиннику, но недовольно чистъ и обработанъ.)

Н О В О С Т И

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ,

А н а л и з .

5 Января Великій Канцлеръ, отъ имени Принца Ригента, открылъ рѣчью засѣданіе Парламента. Въ ней упомянуто о продолжающейся болѣзни Короля, о кончинѣ Королевы, о выходѣ союзныхъ войскъ изъ Франціи, о надеждѣ, что миръ въ Европѣ не будетъ нарушенъ и о предварительномъ возобновленіи торговаго шакта съ Северо-Американскою республикою. Въ разсужденіи Англіи замѣчено, что значительное уменьшеніе арміи и флота и возрастающее увеличеніе доходовъ, производятъ всеобщее удовольствіе; что война въ Остъ-Индіи начата по правиламъ защищенія своей собственности, ибо Пиндарисы и Марашпы первые начали дѣйствовать наступательно; что кораблеплаваніе, торговля и мануфактуры Англіи находятся въ самомъ цвѣтущемъ положеніи и пр. — *Маркизъ Ландсдоунъ* (глава оппозиціи) хвалилъ поведеніе въ отношеніи ко Франціи, шѣмъ болѣе, что Французское Правительство признаетъ свободолюбивыя права, но изъявилъ сожалѣніе, что всѣ державы не занялись еще мѣрами для прекращенія торговаго неграма. Въ то же время требовалъ онъ поясненія о казни Англійскихъ подданныхъ Арбушноша и Армбристера, разстрѣлянныхъ Американскимъ Генераломъ за сношенія ихъ съ Индійцами. Лордъ Ливерпуль обѣщалъ сообщить сіе поясненіе, но замѣтивъ предварительно, что казни сія совершена безъ согласія и даже безъ вѣдома Президентша Северо-Американской Республики. — Хотя Лордъ Лодердаль не соглашался съ Канцлеромъ въ томъ, что Государство находится въ самомъ цвѣтущемъ положеніи, но поднесеніе Принцу Ригенту благодарственнаго адреса опредѣлено въ верхней Палатѣ.

Парламентша единогласно. — Въ нижней Палатѣ прѣвня были продолжительнѣе и живѣе: Члены оппозиціи порицали многія дѣла Правительства. — 15 Января Графъ Ливерпуль предложилъ верхней Палатѣ поручить попеченіе объ особѣ Короля, второму сыну Е. В. *Герцогу Йоркскому*. Известно что симъ занималась покойная Королева. — Въ нижней Палатѣ подано прошеніе Лондонскихъ Адвермановъ о существенной перемѣнѣ уголовныхъ законовъ. Въ ней упомянуто, что 200 преступленій, совершенно разннхъ по предмету и важности, наказываются одинаково — смертною казнію; за убійство, кражу и ш. д. полагается тоже наказаніе, которому подвергается человекъ, украшій 5 пенниловъ. Въ семъ же прошеніи упомянуто, что число преступниковъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ почти удвоилось. Въ 1813 году было въ Ньюгемской тюрьмѣ 125 малоозвищихъ преступниковъ, въ 1817 359 и ш. д. Палата оц, одобрила напечатаніе сіе прошеніе.

— Въ Манчестерѣ происходило недавно на площади собраніе гражданъ для сочиненія прошенія Парламенту о позволеніи ввозить въ Англію лѣсъ. Известный *Гунтъ* оспаривался въ семъ собраніи, но выигралъ по несчастію, что подмостки, съ которыми онъ довривалъ рѣчи, обрушились, и онъ провалился со многими своими пріятелями. Къ счастью они не ушибались, и задумали продолжать рѣчи къ народу изъ сама одного питейнаго дома, но хозяйка онаго на не не согласна, сказавъ, что ему позволено продавать *пиво*, а не *политыку*. Надеждаю ждаты возобновленія подмостковъ. По изгнѣвленіи оныхъ *Гунтъ* кончилъ рѣчи своею, и все его предложеніе было признано.

— Пишутъ, что Дрэнцъ-Рагвиль, нинѣшнимъ лѣтомъ осправившися на швердую землю. Врачи прісовѣщывали ему пользоваться Карлсбадскими водами. Въ семъ случаѣ должно будетъ испросить согласіе Парламента, ибо, по древнему Англійскому постановленію, ни Король, ни Наслѣдникъ престола не смѣютъ осправлять ошечества.

— Въ шькошорныхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что въ разсужденіи брѣвляншоръ, подаренныхъ покойной Королевы Набобомъ Аркошскимъ, и разданныхъ ею дочерямъ своимъ, можешь дойти до шьжбы: должно рѣшить, лично ли ей подарены сѣ вещи, или въ званіи Королевы, и имѣла ли она въ послѣднемъ случаѣ право располагать ими.

Ф р а н ц і я.

Въ день панкхиды по *Лудовикѣ XVI* (9 Января) Король даровалъ прощенье семи чорловѣкамъ, заключеннымъ въ тюрьмѣ за возмущительныя восстания.

— Коронаваніе Е. В. имѣеть бытъ, какъ полагають, не въ *Реймсѣ*, а въ Парижской Соборной церкви (Notre Dame).

— Въ Палатахъ господствуетъ прежнее бездѣйствіе, надъ которыми смѣются сами Члены оныхъ. Кромѣ расписанія доходовъ и расходовъ, не предложено Министрами никакого провѣсна новыхъ законовъ. Депушатами Верхне-Рейнского Департамента просили Правительство о возвращеніи изгнаннаго изъ Франціи въ 1815 году *Феликса Депорта*, котораго въ ономъ Департаментѣ га дѣшь былъ Пресекшоромъ, и пользовался общимъ уваженіемъ, любовью и довѣренностью.

— Начальство вновь открыло Училище Лудовика Великаго, исключивъ изъ него шринадцать шалуновъ. Въ *либеральномъ пароксизмѣ* вздумали они было прошеившись своимъ учителямъ и надзирателямъ; заперли ворота и шоржестивенно сожгли на дворѣ Роланшорой Журналъ *Le Conservateur*, издаваемый Шашобрианомъ. Теперь спокойшіе шамъ совершенно возстановлено.

Р а з н ы л и з ѣ с т і я.

— Благошоршительное заведеніе, которе Виртембергскіе подданные намѣрены учредить въ па-

милія Королевы своей, будете соединять въ боль-
ницы для людей цюкаго званія.

— По дѣлу Вриссельскихъ заговорщиковъ, имѣ-
вшихъ намѣреніе испровергнуть нынѣшнее Пра-
вительство Франціи, сидятъ еще подъ арестомъ
шюлько двое: оставшой Французскій егеръ *Мирца*
и гребеньщикъ *Франсуа*. Они обидѣли въ соуча-
стїи оставшаго Нидерландскаго Подполковника
Янсенса; онъ былъ взятъ подъ стражу, но вскорѣ
оказался невиннымъ, и освобожденъ.

— Въ *Веронѣ* Оберъ-Каммергеръ Италійскій *Графъ*
Дабія 11 Декабря прошлаго года, вечеромъ между
7 и 10 часомъ, пропалъ безъ вѣсти. Довытъ не мо-
гли отыскать слѣдовъ его.

— Пишуть изъ Нью-Йорка, что Испанское Пра-
вительство рѣшилось уступитъ Сѣверо-Американ-
ской Республикѣ обѣ *Флориды*, но еще не согла-
силось въ разсужденїи границы *Луизианы*.

— Въ Баварїи съ неперѣтнѣемъ ожидають от-
крытія засѣданїи Государственнаго Сейма.

— Вдова Генерала *Моро* подарила саблю покой-
наго своего супруга Королю Шведскому.

— Въ *Веракрузѣ* начальствуетъ надъ Инсурген-
тами оященникъ *Падре Торресъ*. У него подъ
командою 1500 чел., съ которыми онъ прошившя
всѣмъ отрядамъ, высылаемымъ противъ него Вице-
Королемъ. Въ случаѣ превосходства непрїятельской
силы, онъ уходитъ въ горныя ущелїа. — Королев-
скіе Начальники вздумали разспрѣдѣлять всѣхъ по-
падающихся имъ въ руки плѣнныхъ. *Падре Торресъ*
объявилъ, что будетъ вѣшать плѣнныхъ Испанцевъ,
доколѣ они не прекратятъ сего варварства, и на-
чалъ исполнять сіе обѣщаніе.

— Генералъ Францискавскаго Ордена въ Испа-
ни *Падре Сирелло* пользовавшійся полною довѣ-
ренностїю Короля Испанскаго, впалъ въ немилость.
Онъ провожалъ покойную Королеву изъ Бразилїи въ
Испанїю, и недавно пожалованъ въ Гранды перваго
класса. — Въ Валенціи открытъ новый заговоръ
между военнослужащими, коего цѣлю было умерщ-
вленіе Генерала *Эліо*, командующаго въ семь го-
родѣ. Заговорщики взяты подъ стражу.

— *Лордъ Кокребъ*, съ англійскими 60 пушечными кораблями и двумя 30 пушечными фрегатами, присоединился къ эскадрѣ Юго-Американскаго Адмирала *Бриона* и принялъ отъ него команду надъ сою эскадрою.

— По извѣщеніямъ съ острова *Св. Елена*, отправлять для Наполеона новый домъ въ тою же мѣсяцъ отъ нынѣшняго его жилища. Онъ поедетъ черезъ годъ.

— Во внутреннемъ управленіи Виртембергскихъ земель произошла важная перемена. Прежде сего каждая волость (*Синдике*) управлялась по воле чашьямъ, Земскимъ Начальникомъ (*Обер-Амтманн*) не смотря на то, что многія волости имѣють по 20,000 жителей. Нынѣ учреждены для сего Волостные Совѣты, составляемые изъ гражданъ, которые избираются большинствомъ голосовъ.

— Король объявъ Сицилій усановилъ 28 Декабря новый военный орденъ *Св. Георгія или соединенія* (*St. Giorgia della Riunione*) имѣющий семь степеней.

— Г. Море (*Moret*) въ Парижѣ, по приказанію Правительства, занимается съ 1813 года обученіемъ дѣтей, родившихся совершенно глухонемыми. Успѣхъ сего важнаго предпріятія превзошелъ всякое ожиданіе. Г. Море нашелъ средотѣва выучить дѣтей слышать глазами, и выражать мысли своимъ громкимъ голосомъ, читаешь подобно шѣмъ, кои одарены слухомъ, пишетъ по изуощной диктовкѣ, и получаешь о вещахъ самое ясное понятіе. Онъ успѣлъ распространить кругъ ихъ понятій, и сообщитъ имъ подробныя свѣдѣнія о языкѣ и предметахъ ошвлеченныхъ. Они разговаривають съ другими не знаками, а наблюденіемъ *движенія ихъ губъ*; въ темнотѣ, узнають они сіи движенія и ихъ смыслъ — *ощупью*. Глухонемые доведены до того, что могутъ пользоваться наставленіемъ наравнѣ съ другими дѣтьми. -- Подобный опытъ удался въ Сѣверной Германіи.

--- Нидерландское Правительство наложило на входящія въ его порты Англійскія суда шу самую подать, кошорую платяють Нидерландскіе корабли

въ Великобританин. Англійскіе Журналисты жалуются на это, называя сіе постановленіе *несправедливымъ*.

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ВЪ БЛАГОДАРНОСТИ.

Издашеъ *Записокъ морскаго Офицера*, послѣднюю спашью о *Корфѣ* ошдаъ для напечатанія въ *Смѣ Отчества* единственно съ дѣмъ намѣреніемъ, чшобы по сему предмету получивъ подробнѣйшія свидѣнія; и въ семъ ожиданіи своемъ не обмануся. Его Сіятельство *Графъ Яковъ Николаевичъ Булгари* доставилъ ему весьма важныя и вѣрныя докуменшы, по коимъ нѣкоторыя погрѣшности въ настоящемъ изданіи будутъ исправлены. За столь дешую для него довѣренность смѣ Его Сіятельству приносивъ ояъ свою чувствительнѣйшую благодарность.

В. Броневскій.

ИЗВѢСТІЕ.

Первая книжка *Журнала Древней и Новой Словесности*, издаваемого В. Н. Олинским на сей 1819 годъ, изъ печати вышла и подписавшимся раздается. Содержаніе оной: *Проза*: 1) Рѣчь, говоренная Цицерономъ въ защищеніе Марцелла. *Стихотворенія*: 2) Разлука (подражаніе Метастазію). 3) Пирамида, басня. 4) Шарада. *Науки*: 5) О Философской Исторіи языка. — Подписка на сей Журналъ принимается въ типографіи Департаментша Народнаго Просвѣщенія у Фактора Гюэша. Подписная цѣна за годовое изданіе (24 книжки) 20 р. а съ пересылкою въ другіе города или доставленіемъ въ дома 25 р. — 12 книжекъ сего же Журнала на вторую половину 1818 года можно получить тамъ же за 10 р.

Конецъ пятидесяти первой части.

(8 Ф е б р а л я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. Свѣтское краснорѣчіе.		
Рѣчь Г. Карамзина	I	— 3
II. Путешествія.		
1. Десятое письмо Издашеля С. О. къ Редактору	I	— 22
2. Ошрывки изъ записокъ морского Офицера	IV	— 165
(Оконч.)	V	— 196
III. Распространеніе Христіанской Годичное собраніе Лондонскаго Об- щества Миссій	I	— 39
IV. Политика.		
Мысли о необходимости внешней защиты Государства	II	— 49
(Оконч.)	III	— 97
V. Корреспонденція.		
1. Письмо къ Изд. С. О.	III	— 126
2. Письмо къ нему же	V	— 207
VI. Науки.		
1. Положеніе С. П. б. Фармацевти- ческаго Общества	IV	— 145
2. Образованіе Философіи въ но- вѣйшія времена	V	— 212
VII. Правовѣдѣніе.		
Замѣчанія на Основанія Россійска- го Права	VI	— 241
VIII. Критика.		
1. Эсепрь, Трагедія	III	— 107
2. Липецкія воды, Комедія	VI	— 252
IX. Стихотворенія.		
1. Ошрывокъ изъ посланія къ мо- имъ сверстникамъ	I	— 33
2. Торжествѣ Амура	—	— 34

3. Стихи, пѣшыя въ одномъ благо- творительномъ Обществѣ	II	—	77
4. Тоска въ память Донскаго Героя	—	—	78
5. Къ Коринѣ	III	—	129
6. Къ Музѣ	—	—	131
7. Сельское утро	IV	—	176
8. Посладіе къ Мишу	—	—	178
9. Подражаніе Французскому	—	—	180
10. На женишбу въ большомъ свѣтѣ	V	—	223
11. Съшованіе	VI	—	274

X. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

I	—	36
II	—	79
III	—	138
IV	—	180
V	—	229
VI	—	276

XI. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

I	—	45
II	—	81
III	—	136
IV	—	182
V	—	232
VI	—	280

XII. СМЪСЪ.

1. Къ Гг. Издавателямъ Сѣверной Почты	II	—	88
2. Извѣстіе	—	—	95
3. Объявленіе	III	—	142
4. О Журналь: Благонамѣренный	—	—	143
5. Изъявленіе благодарности	VI	—	285
6. Извѣстіе	—	—	286

XIII. БЛАГОТВОРЕНІЯ.

IV	—	191
V	—	289

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ,

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV

ЧАСТЬ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ книгогравіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Февраля 11 дня 1819 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Гр. Яценковъ.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1819. № VII.

I.

В О С П И Т А Н І Е.

УСТАВЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА УЧРЕЖДЕНІЯ УЧИЛИЩЪ ПО МЕТОДЪ ВЗАИМНАГО ОБУЧЕНІЯ (БЕЛЛА И ЛАНКАСТЕРА.)

На подлинномъ написано:

Высочайше утверждёнъ 14 Января 1819 года
въ Санктпетербургѣ.

Князь Александръ Голицынъ.

I. Цѣль Общества.

§. 1. Нижеподписавшіеся, будучи увѣрены, что воспитаніе есть самое успешное средство для доставленія отечеству гражданъ честныхъ, трудолюбивыхъ, покорныхъ законамъ и благочестивыхъ, и желая способствовать распространенію онаго, по мѣрѣ силъ своихъ, вознамѣрились сосзавити Общество для учрежденія Училищъ по методу взаимнаго обученія.

§. 2. Общество намѣрено учреждать въ Санкшншербургѣ Училища для обученія дѣшей обоого пола вшдѣльно, чшенію, письму и Ариемешикѣ, и сверхъ того изгошовляшь и издавашь таблицы, книги и всѣ другія пособія для сихъ Училищъ.

II. Составъ Общества.

§. 3. Общество будуть соешавлять:

1.) Члены Дѣйствительные Санкшншербургскіе и иногородные.

2.) Благотворители.

3.) Члены Почетные, Россійскіе и иностранные, и

4.) Корреспонденты.

§. 4. Члены Дѣйствительные суть особы обоого пола, изъявившія желаніе вступити въ Общество, внесшія при вступленіи единовременно не меньше 25 рублей, и обязавшіяся плашити по 25 рублей ежегодно. Съ прекращеніемъ сего взноса прекращаетсѣ и званіе Члена. Всякъ, желающій вступити въ Общество, долженъ бытъ предшавленъ оному чрезъ Дѣйствительнаго Члена,

Дѣйствительные Члены имѣють право подавать Обществу голоса свои, предлагать новыхъ Членовъ, и присутствовать въ его годовыхъ Собраніяхъ. Изъ нихъ избираются Члены Комитета.

§. 5. **Благотворителямъ** сущь особы, внесшія единовременно нѣкоторую сумму.

§. 6. **Почетные Члены** избираются Обществомъ изъ особъ обоого пола, Россіянъ и иностранцевъ, отличившихся споспѣшествованіемъ просвѣщенію. На Почетныхъ Членовъ не возлагается никакой обязанности; но всякое ихъ приношеніе будетъ принимаемо съ благодарностію.

§. 7. **Корреспонденты** избираются Обществомъ изъ особъ, занимающихся въ пользу воспитанія въ Россіи и чужихъ краяхъ, для доставленія оному свѣдѣній объ успѣхахъ просвѣщенія, и исполненія его препорученій.

III. Управление Общества.

§. 8. **Общество** управляется Комитетомъ, состоящимъ изъ 12 Дѣйствительныхъ Членовъ, избранныхъ на три года большинствомъ голосовъ.

§. 9. Въ числѣ сихъ 12 Членовъ нахо-
дящся:

Предсѣдатель Общества.

Два Помощника Предсѣдателя.

Два Секретаря.

Казначей.

Шессть Должностныхъ Членовъ.

§. 10. Предсѣдатель есть глава Обще-
ства. Онъ ведетъ оцъ своего имени пере-
писку онаго; назначаетъ собранія, распро-
дѣляетъ труды и наблюдаетъ за строгимъ
исполненіемъ Устава.

§. 11. Одинъ изъ Помощниковъ Предсѣ-
дателя имѣетъ смѣрвніе за казною, архи-
вомъ и перепискою; другой за сочиненіемъ
и изданіемъ книгъ, заведеніемъ школы, упра-
вленіемъ оными и шому подобнымъ.

§. 12. Одинъ Секретарь ведетъ Рускую,
другой иностраниую переписку. Первый изъ
нихъ управляетъ Канцелярією и состав-
ляетъ мѣсячные отчеты Начальству и го-
довые для торжественныхъ собраній.

§. 13. Казначейю поручается храненіе де-
негъ, вступавшихъ въ Общество, и веденіе
счетовъ.

§ 14. Изъ Должностныхъ Членовъ двое, вспомошествова въпорому Помощнику Предсѣдателя, занимающа сочиненіемъ и переводомъ книгъ, таблицъ, заготовленіемъ матеріаловъ и пр.; а четверо очереднымъ надзоромъ надъ училищами. Со временемъ число сихъ Должностныхъ Членовъ можеть бысть и умножено.

§ 15. Сія двѣнадцать Членовъ составляютъ, какъ выше сказано, Комитетъ, собирающійся чрезъ каждыя двѣ недѣли непременно, а по мѣрѣ надобности и чаще. Въ немъ рѣшаются всѣ дѣла, касающіяся до управления Обществомъ, по большинству голосовъ.

§ 17. Всѣ дѣйствія Комитета состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Попечителя С. Пецербургскаго Учебнаго Округа, которому онъ представляеть ежемѣсячными донесенія и концы съ протоколовъ своихъ засѣданій, равно какъ и всѣ рѣчи и акты, читаемые въ торжественныхъ собраніяхъ.

IV. Дѣйствія Общества.

§ 18. Общество, посредствомъ своего Комитета, устройтъ свое образованіе, зай-

мется; во первыхъ, сочиненіемъ и фшпечаніемъ руководства къ учрежденію первоначальныхъ школъ, таблицъ для обученія чтенію, письму и Арифметикѣ, списковъ, арлыковъ и прочихъ учебныхъ пособій; во вторыхъ, учредишь оно въ Санктпетербургѣ сначала одно, а со временемъ, если средства его позволяшь и успѣхи будутъ соотвѣтствовать ожиданіямъ, и болѣе Училищъ для первоначальнаго наставленія юности по методѣ взаимнаго обученія; въ третьихъ, будетъ оно стараться о снабженіи желающихъ завести подобныя Училища въ Санктпетербурга всѣми необходимыми на шо пособиями за самую умѣренную цѣну; обученіе же въ сихъ Училищахъ и снабженіе учащихся пособиями производиться будутъ безденежно.

§ 19. Общество заведеть для употребленія Членовъ своихъ Библиотеку, въ коей можно будетъ пользоваться всѣми новѣйшими и лучшими по сей часи Рускими и иностранными книгами.

§ 20. Общество вступитъ въ непосредственную переписку со всѣми иностранными

ми сословіями сего рода, для взаимнаго поощренія и пособія.

§ 21. Общество будетъ имѣть ежегодное торжественное собраніе 7 Января каждаго года, послѣ котораго открывашься будетъ и курсъ ученія въ его Училищахъ. Опшешы годовые и ежемѣсячныя будутъ немедленно обнародываемы.

V. Средства Общества.

§ 22. Общество будетъ исправлять все свои дѣла и предначинанія посредствомъ временныхъ и ежегодныхъ приношеній своихъ Членовъ и Благотворителей, и, подагадъ на усердіе къ общей пользѣ добрыхъ соотечественниковъ, покровительство просвѣщеннаго Правительсва и благословеніе Всевышняго, невидимо споспѣшествующаго всякому благому начинанію, предприемлемому во славу Его Имени, не сомнѣвается въ успѣхъ.

Подлинный подписали:

Графъ Федоръ Толстой.

Федоръ Глинка.

Николай Греть.

Николай Кусовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія Василій Поповъ.

АНТИКРИТИКА.

ОТВѢТЪ НА ПИСЬМО КЪ Г. РЕДАКТОРУ ВѢСТНИКА
ЕВРОПЫ.

Въ 40 книжкѣ *Сына Отчества* на 1818 годъ на сѣр. 80. напечатано было извѣстіе о выходѣ въ свѣтъ книги: *Исторія Философскихъ системъ, по иностраннымъ руководствамъ, составленная и изданная Главнаго Педагогическаго Института Экстраординарнымъ Профессоромъ Галитемъ*. Къ сему извѣстію присовокуплено было замѣчаніе о слогѣ сей книги. Нынѣ появилось въ 24 книжкѣ *Вѣстника Европы*, на сѣр. 260—273, жестокое возраженіе на замѣчаніе въ *Сынѣ Отчества*. Я прочелъ сіе возраженіе не только безъ досады, но и съ удовольствіемъ: появленіе его въ свѣтъ показало мнѣ, что двадцать строкъ, написанныхъ мною безъ всякаго намѣренія вредить Философіи и Философамъ, могутъ легко быть перешелкованы въ дурную сторону, и что я непременно долженъ пояснить смыслъ оныхъ:

весьма было бы мнѣ прискорбно, если бы мои Чистители могли подумать, что я возстаю противъ Науки и просвѣщенія, или осмѣливаюсь раздѣлять съ нѣкоторыми евѣждами презрѣніе къ драгоценнѣйшему достоянію человека.

Замѣчаніе о сей книгѣ въ 40. книжкѣ С. О. было слѣдующее: „Издатель С. О. нѣсколько разъ принимался чистить сію книгу, и никогда не могъ дойти до втораго листа, съ котораго начинается собственная Исторія. Принимая сію неудачу невѣжеству своему въ Философіи, онъ просилъ одного изъ своихъ пріятелей, которому сія часть совершенно извѣстна, прочесть эту книгу и сообщить объ оной мнѣніе свое для помѣщенія оного въ Библиографіи; чрезъ два дня получилъ онъ отъ сего пріятеля записку слѣдующаго содержанія: „Возвращая вамъ, М. Г. и Н. И., Исторію Философскихъ смисловъ, прошу извинить, что я не сдержалъ даннаго слова: я не знаю Нѣмецкаго языка, и обещалъ сообщить вамъ о семъ швореніи мое мнѣніе, думая, что оно написано по Руски. Между тѣмъ надѣюсь исполнить дан-

ное вамъ обѣщаніе при появленіи въ свѣтъ
второй книги сей Исторіи, къ которой Г.
Сочинитель намѣренъ присокупить Сло-
варь.“

Г. Сочинитель письма къ Редактору
Вѣстника Европы говоритъ, что „признаніе
„Издашеля С. О. въ невѣжествѣ своемъ по
„части Философіи мало дѣлаетъ ему чести.“
Одни недоучившіеся школьники думаютъ и
говорятъ о себѣ, что они все знаютъ, все
умѣютъ. Другіе люди, напропавъ того, дума-
ютъ, что нѣтъ никакого стыда признанья
въ невѣжествѣ своемъ, а стыдно припи-
сывать себѣ познанія, которыхъ не имѣемъ.
Почтомъ говоритъ онъ: „не хочу и не могу
„вѣрить, чтобъ Издашель Журнала, приоб-
„рѣтшаго довѣріе большей части публики,
„не имѣлъ свѣдѣнія въ Наукѣ необходимой
„и благодѣтельной.“ На это отвѣчаю: знаешь
предметъ для собственнаго употребленія,
или, такъ сказать, для домашняго обихода,
и знаешь его такъ, чтобъ судить о мнѣні-
яхъ и познаніяхъ въ ономъ людей, исключи-
тельно симъ предметомъ занимающихся,
посвятившихъ ему всю жизнь свою — двѣ

вещи совершенно различныя. Въ печеніи
 шессти лѣтъ, можно было видѣть, имѣешь ли
 Издашель С. О. познанія и навыкъ въ прак-
 тической части Философій и приложеніи о-
 ной къ Наукамъ и Словесности, но никакъ
 изъ многочисленныхъ его Чишаптелей не
 имѣлъ права требовать отъ него познаній
Профессорскихъ въ семь дѣлъ. Всякому добро-
 му сыну отечества было бы обидно, если
 бы сказали о немъ, что онъ не знаетъ Рус-
 кой Исторіи: намъ всѣмъ извѣстны, начало,
 ходъ, бѣдствія, освобожденіе, возрожденіе
 отечества; мы бесѣдуемъ о подвигахъ пред-
 ковъ, хвалимъ ихъ, порицаемъ; — но сколь-
 ко изъ насъ способныхъ судить объ Исторіи
 Россійскаго Государства Г. Карамзина? И не
 лучше ли было бы многимъ умникамъ въ
 молчаніи пользоваться его трудами, учишь-
 ся, учишься, изрядка со скромностію пред-
 лагать своимъ сомнѣнія на одинъ какой либо
 пунктъ огромнаго тѣла — нежели кричать:
онъ ни того не знаетъ! мы докажемъ! постой!
Дайте только откинуть леро! Повторяю: я
 не имѣю сколько свѣдѣній въ Исторіи Фи-
 лософскихъ системъ, чтобы могъ судить о

и трудахъ *Профессора* по сей часамъ, никогда
о нихъ не судилъ и судить не намѣренъ.

За симъ Г. Сочинитель письма вѣдешся
изъ многословныхъ прѣвѣтъ о пользѣ Философiи
и о непримиримой ненависти, которую имѣ-
ють къ ней наши Поэты и Словесники; но
гдѣ видна сія ненависть? Кто писалъ про-
тивъ Философiи? Кто наль наеу насмѣхался?
По крайней мѣрѣ не пошь, на кого писано
это возраженіе. „Но вы говорите насмѣшан-
во объ этой книгѣ?“ Я ошозвался шушкою
о языкѣ, кошорымъ писана сія книга, оц-
нюдь не о самой книгѣ, и менѣе еще о Фи-
лософiи вообще. Свѣдшвенно: если я ска-
жу: шакой шо пракшанъ объ Астрономiи
написанъ нечистымъ, непоняшнымъ языкомъ,
шо я возстаю противъ сей Науки, возстаю
и противъ предмета ея, свѣдшвенно оби-
дѣлъ Коперника, оскорбилъ Невшдна, опри-
цаю бышіе солнечной системы, не вѣрю су-
ществуванію солнца, пладешь и земнаго ша-
ра! Если Логика принадлежала къ Филосо-
фiи, шо я долженъ усомнишься въ позвані-
яхъ до сей часамъ Г. Сочинителя письма,

хотя онъ и не признавался въ своемъ невѣжествѣ!

За сямъ онъ говоритъ: „Тотъ ошибается жалкимъ образомъ, кто въ книгѣ Философской думаетъ найти сладкозвучныя выраженія и пріятныя картины, а не истины полезныя для человечества, удовлетворительныя для разума и сердца. *Галлева* Исторія Философскихъ едшемъ есть неоцѣненный подарокъ тѣмъ, которые безъ предразсудковъ съ искреннимъ расположеніемъ и доброю волею желаютъ познашь истину. — Правда, въ ней найдутъ выраженія нѣсколько странныя, новосоставленныя слова или по причинѣ недоспашка Философскаго языка или по удобности къ сильнѣйшему выраженію мысли; въ ней найдутъ даже нѣсколько (весьма не много) словъ иностранныхъ; но я еще повторю, что въ книгѣ Философской должно смотрѣть не на блестящую одежду а на важность истинъ. Довольно если сіи истины одѣты благопрістойно.“

Списать сіи строки, не вѣрю глазамъ своимъ, и перечисываю ихъ снова. Такъ, и

же ошибся: ревностный защитник Философии действительно утверждает это. Не постигаю, как можно назвать языкъ одною одеждою мыслей? По мнѣнію моему, языкъ есть главнѣйшее, исключительное, единственное ихъ орудіе, то же, что глазъ и рука для живописи, ухо и органы голоса для пѣнія. И ось совершенства сихъ орудій зависишь и совершенство самого дѣла. Мысль и языкъ находятся во взаимной и самой тѣсной связи: мыслишь значишь почти тоже, что говоришь про себя, а говоришь значишь мыслишь въ слухъ. Я никакъ не умѣю вообразить мысли безъ слова. Для *слухонѣмаго* надлежитъ соизобрести особенный языкъ, чтобы сообщить ему мысли; между тѣмъ какъ *слѣпой* образуетъ умъ свой, получаетъ понятія и передаетъ ихъ безъ всякаго труда: онъ имѣетъ языкъ! Теперь: что (послѣ познанія Творца Вселенной изъ опкровенія) превосходство, величественнѣе движеній и усилій ума человеческого опвѣчать на великіе вопросы, предлагаемые ему созерцаніемъ Природы и внушеніемъ собственнаго чувства? Не пребудетъ ли для сего и сло-

ва превосходнѣйшаго, яснѣйшаго? Никто, кромѣ совершеннаго невѣжды, не спанеть искать въ твореніи Философскомъ однихъ сладкозвучныхъ выраженій и пріятныхъ картинъ; но всякой любитель просвѣщенія въ правѣ пребывать, чинобъ языкъ творенія Философскаго еоощившесивоваль важности и возвышенности содержанія. Мы ищемъ чистоты, ясности, благородства, вкуса въ слогъ Исторіи *Всемирной или Гражданской*; по какому праву Сочинители Исторіи успеваютъ ума геловѣскаго могутъ быть освобождены отъ сего требованія? Языкъ Исторіи Философскихъ системъ долженъ соединять въ себѣ свойства языка Исторіи и Философій: онъ долженъ быть ясенъ, яочень, чистъ, правиленъ благороденъ. Возьмите Исторію Философскихъ системъ *Дежерандо*: въ ней найдете образецъ языка, копорымъ должно писать подобныя книги.

Сочинитель письма пребуешь разсмотрѣнія сего неоцѣненнаго подарка, безъ предразсудковъ и съ доброю волею. Думая, что правила Логики, Грамматики и вкуса не относящаяся по его Философій къ числу предъ

разсудковъ, предлагаю моимъ Читателямъ нѣсколько мѣстъ изъ Исторіи Философскихъ системъ, съ нѣкоторыми замѣчаніями, въ которыхъ однакожь большая ихъ часть не имѣетъ нужды.

Спр. 3. „Она (Исторія Фил. системъ) *завѣдѣетъ* одни Философскія произведенія.“
 Надлежало бы: *завѣдываетъ*..

— „Назначеніе Исторіи Философскихъ системъ не то, чтобы сносить всякія *отрывотныя философемы въ одну куту*, что бы собирать *распосѣнныя искры ума*, но она объемлетъ *однѣ системы какъ сомкнушыя въ самихъ себѣ и опдѣланныя цѣлыя*, почему и въ дальнѣйшемъ *поступленіи* проспирается *болѣе восходя отъ основаній къ главному пункту системы*, нежели нисходя къ *безчисленнымъ послѣдствіямъ и производнымъ примѣчаніямъ*.“

Пусть судятъ сами Читатели наши *объ этой кутѣ*: о возможности *собирать искры*, о томъ, какимъ образомъ *попало въ эшотъ періодъ словечко: но*, откуда *взялось слово: поступленіе*, и что *значитъ: проспираться*

„восходя отъ основанія къ главному пункту
„системы!

Стр. 4. „ Она (Исп. Фил. сист.) дол-
жна имѣть Историческую правильность. “
Полно такъ ли? не лучше ли сказать: до-
стоверность, точность, истину?

На 5. стр. является какой то *мысли-
тель* и провожаетъ Чиншела по всѣмъ
листкамъ до конца сей книги. Г. Сочини-
тель хотѣлъ перевести Нѣмецкое слово:
denker; но успѣлъ ли въ томъ? Слѣдствен-
но можно сказать: *ходитель, говоритель,
кригатель?*

Стр. 6. „Исторія Философскихъ си-
„стемъ предполагаешь въ человеческой при-
„родѣ общее чувство какого-то вышняго
„неизмѣняемаго бытія, какъ данный уже
„шекстъ.“ Кажется, должно сказать *суще-
ства.*

Стр. 8. „Но можешь ли она доставить
и какую либо умственную пользу, или же
Философъ Полигисторъ есть не болѣе какъ
антикъ въ пыли ходяцій.“ Эта фраза не бо-
лѣе какъ Галлицизмъ; антикъ же въ пыли
одна изъ шѣхъ юмористическихъ (не умори-

тельныхъ ли?) остроу, коими восхищаетея
Сочинитель письма въ В. Е. (стр. 281.)

Стр. 10. „Но прошекше вѣки породили
и опасныя системы: *совѣтно* ли раскапы-
вать могилы для распространенія заразы
вновь и вызывать демоновъ, преданныхъ уже
закляшю?“ И въ этой изящной картинѣ
кроется Германизмъ: *gathsat* не есть *со-
вѣтно*.

Стр. „Изображатели оныхъ невольно
влеряютъ на себя (ви. *образаютъ*) уваженіе
современниковъ.“

Стр. 32. „Сначала Философы нечув-
ствительно *исларяютъ* въ публику не Фи-
лософскую, превозносяся лукаво и при-
творно, безъ умыслу или безъ мѣры; нѣкошо-
рыя ученія, какъ непонятныя, другія какъ
незанимательныя, прешь же и нарочно для
того, чшобы возбудишь удивленіе или оп-
разишь сопрошивленіе, остающся необходи-
мо, либо по случаю, шайными ученіями.“

Стр. 33. „Собственная Философія, сколь-
ко можно судишь по дошедшимъ до насъ
скуднымъ и невѣрнымъ извѣстіямъ, восприя-
ла свое начало за боо лѣшь до Р. Хр. въ

Малой Азіи (Іоніи) преселилась оттуда предъ грознымъ колоссомъ Персидскаго деспотизма (ш. е. въ виду его?) въ Нижнюю Италію, бросила отпрыски (слѣдственно она была распеніе? въ Сицилію и Абдеру, и на послѣдохъ, не смотря на гоненіе (слѣдственно у этого распенія были глаза?) прошивъ перваго Философа, спала твердою ногою (и ноги!) въ Афинахъ. Пространство времени, какое надлежало ей пробывать (слѣдственно она бѣгала по заказу?) простиралось до 150 лѣтъ. Средошочіемъ, около котораго описывала свой кругъ, было рѣшеніе вопроса: изъ чего произошли всѣ вещи?—И шакъ распеніе сіе, одаренное глазами и ногами, бѣжало въ одно время во первыхъ по прямой линіи, а во вторыхъ описывало одинъ и тотъ же кругъ!

Стр. 36. „Гераклитъ, Философъ - путешественникъ и брызга, приумножилъ науку знатнымъ числомъ оригинальныхъ, но темныхъ положеній.“ Стр. 38. “Эмпедоклъ, Пифагорейскій чудесникъ, прогнелъ всѣ мятарства переселенія душъ.“ Стр. 39. „Къ симъ нача-

дамъ привнишло размашприваніе порядка въ
Природѣ.“

Стр. 43., Пинеагоръ, слушаая ученія Фе-
рекида о безсмертіи души, переродился изъ
Самосскаго борца въ любителя мудрости.
Онъ собралъ сокровища оной въ Египтъ,
передней (!) Азіи и Греціи. . . . Ошличный
шлгесною лѣпопою, лодъ прикрытіемъ важ-
ной осанки и наружной свящости, обогащен-
ный надъ мѣру рѣдкими познаніями, воспор-
женный до изувѣрства даромъ шочкаго умо-
зрѣнія, и погруженный въ глубину самотувств-
вія, одушевленный своимъ идеаломъ совер-
шенства, обаянный можешъ бышь и пылкимъ
воображеніемъ, и настроенный шѣмъ къ за-
разительному обольщенію, вышпуиваъ онъ
на позорище.“ —

Стр. 55., Многосвѣдущій наблюдатель,
но мнимой покровишель . позже тайному-
дренной мѣлости, осмѣянный глумливыми со-
гражданами, Демокритъ Абдерскій сверхъ
другихъ дополненій, ввелъ и Боговъ, ввелъ о-
громныя, благодѣтельные или враждебныя
намъ геловѣкообразныя облитія въ воздухъ.“

Стр. 61., Сколь мало сладствія показанныхъ здѣсь умозришельныхъ покушеній соопшвѣпствууютъ пребованіямъ Философіи— дѣпствуетъ само собою; но тайныя, названованныя въ нихъ испины весьма важны для Науки, а именно: ежели, чувство, разумѣется высшее съ своею вѣрою въ испину вообще, — дѣпствуетъ еще, по неопредѣленно и тайно, то и единое испинное уклоняется. “Что это значишь?”

Описаніе ученія Сократова начинается слѣдующимъ образомъ: „Сократъ, сынъ Ваятеля и повивальной бабки, и самъ Ваятель въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, рѣшился продолжать въ благороднѣйшемъ смыслѣ, художество отца и матери.“ И такъ *ваяніе* и *бабникество* стоятъ наряду въ числѣ художествъ! — „Онъ чувствовалъ въ себѣ какъ бы званіе *свѣпше* прекратишь безчинство. Онъ образовалъ себя до высокой степени плѣпной *огрубѣлости*; онъ наладилъ на всѣ *самохвальныя* и *мѣлочныя замашки* мудрости; пропязаніе *методы* его было ограничено; онъ давалъ ученикамъ своимъ *порождать* въ себѣ идеи, и *исправлялъ*

только должность повивальной бабки!" Вы не вѣрите этому: возьмите *необходимый подарок*, и на 66—70 страницахъ найдете всѣ сіи фразы! Изъ слѣдующихъ увидите вы, что Платонъ, образованный *Мантемапикхою* въ мыслителя, *наслѣдилъ* отъ Сократа нравственную тоску зрѣнія, и что въ его разговорахъ между разными *точками зрѣнія* была и презрѣвая (стр. 82). На стр. 86: *видовая разность* (вм. разность вида) и *негибнущія* вм. негибнущія вещи. На стр. 87.,, Они (великіе мужи Греціи) достигли крайней точки Греческихъ мудрованій, и Геній изобрѣшенія никогда уже послѣ ихъ не воскресалъ въ шой справѣ *подлунной!*" Какъ вкусно и крапиво означено здѣсь порабощеніе Греціи Магомеданами!

Стр. 110.,, Въ полной мерзости раскрыли ее (систему Эпикура) практическіе и умозрительные безбожники и явные покровители всякаго *полезнаго безчинія!*" *Полезнаго безчинія!* Авторъ, видно, хотѣлъ сказать: *пощворствующаго страстѣмъ.*

Стр. 111.,, Эпикуръ родился въ Аппиическомъ селеніи Гаргешъ отъ такихъ бѣдъ

ныхъ родителейъ, что отецъ его имѣлъ пролитаніе отъ содержанія утилицъ, а мать отъ кое какихъ руководѣлій досузей женщины!“

Спр. 117., Эпикуръ враждовалъ противъ судьбы, но защищалъ *liberté de carriere*!“ Г. Профессоръ не нашелъ Русскаго слова!

Спр. 121., Источникъ всѣхъ бѣдъ есть приумноженныя нужды и происпекающія отъ него сирасыи.“ Эта фраза сушь совершенно прошивна Грамматикуъ.

Спр. 124., Бѣдая насмѣшка и льстивыя хваденія не додѣлюшъ къ исправленію людей.“

Спр. 132., Рука свертывается, и овладеваетъ предметомъ.“ Извините: рука сгибается и беретъ предметъ.

Спр. 138. Новое слово: *облагорождаютъ*.

Спр. 151., Въ земляхъ, говорившихъ языкомъ Греческимъ, Философія распложалась посредствомъ живаго утенія разныхъ расколовъ.“

Спр. 153. Въ поляхъ разногыннаго сброда находилсь и весьма почтенные мужи.“

Спр. 162. *Полодзновенность къ олитенію, ви. олицешворенію.*

Спр. 164., *Въ книгахъ Іова, въ припчяхъ Соломоновыхъ и Сираховыхъ находящяся опыты мыслей совершенно особаго и дощопримвчательнаго — локрою!*“

Спр. 169., *Ввѣра могла проспираться подобно свѣмени горстному не иначе какъ медленнымъ, хошя и вѣрнымъ путемъ, къ своему возрастанію; въ нашъ кругъ вспунаешъ она не прежде, какъ когда уже руки челоувческія дерзнули уяснять илѣ искажашъ ее своими пополненіями.*“

Спр. 173. *„Добросерды, болящяе о повсемвстномъ разврашѣ, и желающяе хошя сколько нибудь поддержашъ ощальную нравстввенность, хватаются въ подобныхъ обещояшельствахъ обыкновенно за народную вѣру, какъ за шатающійся столлъ благонравія.*“

Спр. 176. *„Повальное шайномудріе... Сиспема испеченія прежнихъ Александрійскихъ Іудеевъ съ изумишельнымъ напряженіемъ ошпроумія и фаншазіи, возгнана едва ли не на край изступленнѣства.*“

Спр. 178. Система Каббалистовъ составила, подобно Риму, изъ *разноимной сводити дженменнаго ориентализма.*“

Спр. 214. „Большая часть учинелей мыслили сперва Бога *тубственнмъ существомъ.*“ По Руски ли это?

Спр. 220. „Она (Природа) научила напередъ еще Философію на западѣ говорить Христіанскимъ и Латинскимъ языкомъ, разсѣяла несогласіями церковными Несторіанъ по востоку, Манихеевъ по западу, угоповивъ шѣмъ какъ бы *закваску* для будущихъ временъ.“

Спр. 239. „Что касается до матеріи для сихъ бранныхъ и нешуточныхъ прѣвій, то *школьные драгуны на перьяхъ* (подобно современнымъ *драгунамъ на шлагахъ въ рыцарскихъ лотѣшищахъ*) не могли итѣшь въ ней недоспащка.“

Спр. 264. „Вспревоженный духъ размышленія върошно удержался бы не надолго при скудной сѣдѣ шощей Діалектики; но изъ краевъ иноземныхъ прибыли къ ней око-

до сего времени обозы съ погрѣбными приласами.“

Спр. Зоо. „Какъ будто не довольно было того, что на ряду со Схоластиками шевелились разныя секпы Плашениковъ, Кабалишповъ, Новоплашениковъ и шайномудровъ, возсчала здѣсь даже *нарядная* Анши-схоластика; многіе ученые, особливо изъ любослововъ, объявили Схоластикъ ошкрѣшную войну; *лоборали* *) ее правдою и шуцками; обнаруживали ея варварство, буйство и невѣжество; но едва ли получали, что либо другое во мзду своимъ подвигамъ, развѣ гоненія, ссылки, смерть.“

Довольно! щадя шерпѣнне Чипашелей мбихъ, прекращаю сія выписки, копорыми могъ бы наполнишь нѣсколько книжекъ. Изъ приведенныхъ мѣстъ, списанныхъ съ подлинника съ дипломатическою почтоспїю, мотушь они узнать *языкъ*, копорымъ писана Исторія Философскихъ сисшемъ; они согла-

*) Глаголь *поборать* имѣеть совершенно другое значеніе.

сяшся, что одно невѣжество можешь утверждать, будто языкъ сей есть *правильный* и *весьма удоболожный*; согласятся, что и имѣя бы все право называть оный *темнымъ*, *нестыльнымъ*, *неправильнымъ*, *площаднымъ*, *варварскимъ*.

И конечно многіе изъ нихъ скажутъ съ Попе:

It's hard to say, if greater want of skill
Appears in writing, or in judging ill!

Изъ эпикъ выписокъ и вообще изъ всей книги видно, что она есть не иное что, какъ плохой переводъ съ Нѣмецкаго, и многіхъ мѣстъ ея точно нельзя понимать, не имѣя въ рукъ оригинала, изъ котораго они почерпнуты. *) Должно ли, можно ли писать такимъ образомъ учебныя книги, особенно тамъ, гдѣ ученіе Философіи еще во младенчествѣ? Для кого изда-

*) Ссылаюсь на 307 стр. сей книги, гдѣ помѣщено извѣстіе объ ученіи Кардинала Николая Кузельскаго. Я никакъ не могъ понять всей этой страницы, и принужденъ былъ искать ей ключа. Вскорѣ нашелъ я его на стр. 199 книги: Grundriß der Geschichte der Philosophie von Weiler. Прочитавъ подлинникъ, съ котораго эта страница не переведена, а просто списана *Русскими буквами*; я узналъ, что хотѣлось сказать нашему Авшору.

на сія книга: для ученыхъ, для Профессоровъ? Они въ ней надобности не имѣють, будучи въ состояніи читать въ подлинникъ Дежерандо, Круга, Вейлера, Аста, Теннемана и пр. Для неученыхъ и любителей? Они не поймутъ ея, и скорѣе почувствуютъ отвращеніе отъ Философіи, нежели охоту углубляться далѣе въ ея лабиринты. По моему мнѣнію весьма немногія учебныя книги могутъ быть переводимы съ одного языка на другой, и едва ли не должно ограничить ихъ одними сочиненіями по части Математики и Естественныхъ Наукъ; прочія должны быть сочиняемы для всякаго народа въ особенности, ибо не одни буквы и слова составляютъ языкъ! Сочинитель учебной книги въ Философіи, Филологіи, Исторіи и пр. долженъ знать все, что писано о его предметѣ на чужихъ языкахъ, долженъ присвоить себѣ свѣдѣнія и опыты старыхъ и временъ ошдаленныхъ, но для своей публики обязанъ онъ писать слогомъ и языкомъ ей внятнымъ и приличнымъ степеню умственной ея образованія. Въ Германіи нынѣшній Философскій языкъ составился

мало по малу: тамошня публика привыкла къ нему нечувствительно; на насъ же онъ дѣйствуетъ какъ Крещенскій морозъ въ Пешовки. Къ тому же *рабское* подражаніе чужому бываетъ смѣшно и вредно, ибо почпи всегда ограничиваешся *копированіемъ* не лучшей, а слабой стороны нашего оригинала. Если вы хошите подражать Писателямъ Нѣмецкимъ, то подражайте имъ въ приобрѣшеніи обширныхъ свѣдѣній, въ изслѣдованіи *собственными* опытомъ и наблюденіемъ всего того, что вамъ предлагается, въ неупоминимомъ ихъ шерпѣніи, прудолюбіи постоянствѣ; а ошнюдь не въ томъ, чшобъ почищать *языкъ* послѣднимъ дѣломъ въ Наукахъ: пишеть шароховато, грубо, испещряеть слогъ свой ксшаши и нексшаши всѣми возможными иноспранными словами; говоря о дѣлѣ важномъ, приплешаетъ шушки низкія и прошивныя вкусу, и показываеть шѣмъ, что занимаясь предметами выпрениими, презираете бездѣлицу ясность, благородство, приличіе и пріятность слога!

Вошъ, что я почель обязанностію сказать не въ оправданіе, а въ поясненіе замѣ-

чанія моего о языкѣ, копорымъ написана
Исторія Философскихъ системъ. Неизвѣст-
ный Сочинитель письма конечно или самъ
прилежно не читалъ сей книги, или не
имѣешь понятія о Рускомъ языкѣ, и о свя-
щенной обязанности всякаго Рускаго Писа-
теля хранить и защищать сей драгоценный
завѣтъ предковъ отъ всякаго варварскаго
нашествія. Изъ приведенныхъ мѣстъ Чита-
тели мои увидяшь, что отнюдь не *невѣдѣ-
ніе* побудило меня написать такое, а недру-
гое замѣчаніе на сію книгу. Что же касает-
ся до *личности*, въ которой меня упрекаетъ
Сочинитель письма — то могу его увѣрить,
что онъ ошибается: я коротко знаю и ис-
тинно уважаю Г. Галица, но книга не есть
самъ Сочинитель. *) — Признаюсь, что я
виноватъ въ одномъ: я опозвался *шуткою* о
предметѣ, на который надлежало бы воору-
житься всею строгостію *истины*. Чшожь
дѣлалъ? Каюсь не въ первой разъ: спран-
ный, неприличный нарядъ всегда возбуж-
даешь во мнѣ чувство смѣха, на комъ бы
и его ни увидѣлъ.

Николай Греть.

*) Ma muse sage et discrète
Sait de l'homme d'honneur distinguer le Poète!

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПѢВЕЦЪ НА РОДИНѢ.

Р о м а н с ъ .

(На голосъ: *Дубрава шумитъ*.)

Летишь по волнамъ
Корабль окрыленный:
Мечшой упоенный,
Къ роднымъ берегамъ

Призывнымъ длаемъ подъемлешь Пѣвецъ:
Ужь спранныку близокъ желанный конецъ:
Любимыя сосны на брегѣ синѣютъ,
Знакомыя дрова за полемъ чернѣютъ.

„Опять на лугахъ,
Какъ въ древніе годы,
Любимцу Природы
Воскресамъ въ мечтахъ

И свѣтлая радость, и тихій покой,
И дѣтства забавы, и мѣръ золотой:
За моремъ шуманнымъ окрылясь кручиннъ,
На сумрачномъ брегѣ далекой чужбиннъ.

„Опять надъ рѣкой,
Гдѣ вѣзь зеленѣетъ,
Какъ долѣ опустѣетъ,
Вечерней порой

Знакомое это пробудитъ Пѣвецъ
И дружныи на апру повѣсятъ вѣнецъ,
И струны подъ перстомъ звучнѣй ошдадутъ,
И дѣтскіи въ окрестную даль разнесутъ.

„Опяшь каждыи день,
 Съ зарею румяной,
 Съ свободою Минцаной
 Подъ мирную пѣнь

Кудряваго дуба Пѣвецъ поспѣшишь;
 Тамъ давнихъ дѣлъ счастье любовь оживишь;
 Небеснымъ блаженствомъ весь край озаришь
 И радостью полной душа насладишься.“

Всприиди долой
 , Пловцы опустили,
 Съ весельемъ вошупили
 На берегъ родной:

А счастье Пѣвцу шамъ давно опивило;
 Блаженство съ измѣной любви унесло...
 И лира любимыя пѣсни забыла,
 И встрѣтила конешу ранняя могила.

П. П.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1818.

99.* *Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ и вторично изданныя, съ прибавленіемъ 35 пѣсенъ и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и нотъ для пѣва.* М. 1818, въ шип. С. Селвановскаго, въ 4, XXXVI и 423 стр.

(Сія книга, весьма пріятный подарокъ любителямъ Руской старины, и любопытнымъ памятникъ старины Руской Поэзіи, есть новое доказательство благородной любви къ распространенію познаній о древней Руской Исторіи и Словесности, знаменитаго Покровителя Наукъ и Просвѣщенія Государственнаго Канцлера *Графа Николая Петровича Румянцева*. Она издана на иждивеніи Его Сіятельства, съ великимъ тщаніемъ и исправностію *Г. Палидоуселью*. — Желая сообщать Читателямъ нашимъ подробное свѣдѣніе объ *Исторіи сихъ Стихотвореній*, помещаемъ извлеченіе изъ любопытнаго введенія въ сію книгу, писаннаго *Г. Калайдовичемъ*.

„Древнія, или лучше сказать старинныя, Россійскія Стихотворенія, вторично теперь издаваемые, принадлежатъ къ числу любопытныхъ произведеній нашей Словесности. Присоединеніе къ нимъ доселѣ еще неизвѣстныхъ 35 стихотвореній, приложеніе нотъ и вѣрность изданія, даютъ имъ совершенное превосходство надъ первымъ изданіемъ. За оцѣрпленіе и сохраненіе сихъ старыхъ памятниковъ Руской Словесности мы обязаны покойнику *Г. Дѣйствительному Статскому Сѣвстишу П. А. Демидову*, для коего они, предъ симъ лѣтъ за 70, были описаны; по смерти его рукопись сія

перешла къ П. М. Хозинкову, а имъ уже подарена въ 1802 году Егъ Пр. О, П. Ключареву. По разсмотрѣннн оригинала, онъ нашелъ нѣ доволне любопытными для просвѣщенной Публики и поручилъ издашь, служившему подъ начальствомъ его, воспитаннику Московскаго Университета (нынѣ Казужскому Губернскому Почтмейстеру), А. О. Якубовичу. Г. Якубовичъ, выбравъ лучшія, по его мнѣнію, изъ сихъ стихотвореній, напечаталъ сей памятникъ Поэзіи прошекшизъ възовъ, въ Москвѣ, въ типографіи С. Селивановскаго, 1804 года, въ 8 долю листа, на 324 страницы; подъ названіемъ: *Древнія Рускія Стихотворенія*. По напечатаніи, рукопись ошлася собственностію Маданна; въ ней сохранялось еще много не менѣе любопытныхъ піесъ, которыя, въ томъ же 1804 году, Г. Якубовичъ приготавливалъ ко второй части, но обществя не дозволила повѣстися полному изданію. Въ 1816 году, знаменитый саномъ, а еще боѣе любовію своею къ Рускимъ Древностямъ, Государственный Канцлеръ Графъ Николай Нешровичъ Румянцовъ, получивъ сію рукопись въ общественность, приказалъ мнѣ оную напечатать. — Она писана въ листъ, на 202 страницы, скорописью, безъ наблюденія орѳографіи и безъ раздѣленія стиховъ; надъ каждою страшею, для игры на окричкѣ, приложены ноты. Рукопись оканчивается началомъ піеси о *Стенькѣ Разинѣ*. “

„Сочинитель, или вѣрнѣе собиратель, Древнихъ Стихотвореній, ибо многія изъ нихъ принадлежатъ временамъ ошдаленнымъ, былъ нѣкто *Кириша* (безъ сомнѣнія, по Мазороссійскому выговору, Кирилъ, шакъ какъ *Павша* — Павелъ) *Даниловъ*, вѣрошно Козакъ; ибо онъ нерѣдко воспѣваетъ подвиги себѣ драблага войска съ особеннымъ восторгомъ. Имя его было пошавлено на первомъ, шеперь уже пошверянномъ, листѣ Древнихъ Стихотвореній и въ 36 піесѣ: *да не жаль добра молодци битаго — жаль похлѣбнаго*, гдѣ онъ самъ себя именуетъ *Кириломъ Даниловичемъ*, посвящая сіе произведеніе вину и дружбѣ. Мѣсто его рожденія или пребыванія означить шрудно; ибо въ піесѣ: *три года*

Добрыношка стальнигалъ, на страницѣ 67, говоришь Сочинитель:

„А и не было Добрыни шесть мѣсяцовъ,
По *нашелу-то Сибирскому* словешъ полгода (3).“

Въ *сташѣ*: *Василій Буслаевъ*, на стр. 73:

„А и ивъшъ у насъ шакого пѣвца,
Во славномъ Новѣгородѣ,
Сопрошивъ Василья Буслаева.“

И наконецъ, въ *Чурильѣ Меуценьѣ*, на стран. 383, представляешь себя *лѣшелемъ* Киевскимъ:

„Да много было въ Киевѣ Божьихъ церквей,
А больше того почешныхъ монастырей;
А и не было чудите Благовѣщенія Христова.
А у *нашего* Христова Благовѣщеня чешнаго
А былъ у насъ-де Иванъ пономарь.“ и ш. д.

Ни по языку, въ кошоромъ не видно печати древности, ни по ношѣ, ни по содержанию *сташей*, въ концѣ встрѣчаются описанія подвиговъ Владимира и могучихъ богатырей его, не можно опно-опишь Сочинителя къ шѣмъ вѣкамъ, кошорые онъ изображаетъ, а *дажеша*, и не безъ вѣрояшя, судя по 30 *пѣсѣ*: *свѣтель*, *радошенъ* *Царь Алексѣй Михайловичъ*, гдѣ Стихошворецъ воспѣваетъ рожденіе Петра I, а еще боате по повѣсти: о *Атама-*

(3) По сему, и ниже приведеннымъ доказатель-
ствамъ, не безъ вѣрояшя, заключишь можно, что
нѣкошорыя изъ стихошвореній сочинены въ Сибир-
ри. Эшо видно: 1. изъ многихъ пѣсѣ, въ концѣ
единошвенцо воспѣвающою промѣшешствія Сибирска;
2. изъ преимущественнаго употребленія имени су-
щешствительнаго въ единшвенномъ числѣ и паде-
жѣ именительномъ и 3. изъ сходства нѣкошорыхъ
словъ стихошвореній съ прошонародными, упо-
требляемыми въ Иркутскѣ. Присоединимъ примѣръ
ко второму доказательству. Въ нашихъ стихошворе-
неніяхъ нерѣдко встрѣчающося выраженія: *стѣна*
проишя, *нога* *изломишь*, *зима* *зимовать* (стр. 51,
52, и 114); а въ Екатеринбургѣ тамошніе жители
и нынѣ говорятъ: *труба* *закрывать*, *квашня* *замѣ-*
скашь, *шуба* *зашишь*, *вода* *налишь* и проч.

нѣ *Флоръ Минаевичъ*, въ которой сей Начальникъ Донскаго войска съ Козаками; изъявляя прискорбіе о возбраненіи имъ плаванія на Дону, подаешь къ Москвѣ Гусударю Петру I прозвбу на сіе пришъсвеніе, — что собиратель Древнихъ Спихошвореній долженъ принадлежать къ первымъ годамъ XVIII вѣка. Однако, не лзя не согласишься, что начало сихъ спихошвореній скрывается во временахъ ошдаленныхъ. Повсемѣстная извѣстность нѣкоторыхъ изъ піесъ, помѣщенныхъ Даниловымъ, каковы: *Никитѣ Романовичу дано село Преображенское; Князь Романъ жену терялъ; Усы, ццалы молодцы; о станишникахъ* и. ш. д., которые встарш иются съ большимъ или меньшимъ различіемъ, убѣждаютъ въ той мысли, что Даниловъ не первый сложилъ оныя. Можешь бышь, онъ имѣлъ древнѣйшіе ошашки народныхъ піесей, но, къ сожалѣнію, ихъ передѣлалъ. Ташищевъ свидѣтельствуешь (*), что въ пісняхъ о пірахъ Владиміра, еще въ его время, дѣлали:

„Прощивъ двора Пушяшина,
Прощивъ шерема Зыбашина,
Сшараго Пушяши шемной дѣсь.“

Вѣримъ. Но шеперь, сколько мнѣ извѣстно, не ошалооь ни малѣйшихъ слѣдовъ сей піснѣ, и о самомъ *Путятѣ* нѣшъ извѣстій въ жизни Владиміра; имя его вшпрѣчается въ дѣшописяхъ гораздо позже.“

„Народныя сказки сохранили память о великолѣпнѣ Владиміровыхъ піровъ и о могучихъ богатыряхъ его, которыхъ онъ, подобно Карлу Великому, дарами и почешію привлекалъ ко Двору своему. Большая часшь пісней и сказокъ Данилова посвящены славѣ сего Князя и подвигамъ храбрыхъ его Вишязей. Случалось ли какое знаменитое прошешество: побѣда, бракосочешаніе, прибышіе посла, или прѣздъ желаннаго гостя; тогда

(*). Въ 45 примѣчаніи, къ *Исторіи (Лже) Іоакима Новогородскаго Епископа*. См. *Исторіи Россійской* (М. 1768. 4) Ч. 1. кн. ошра. 50.

„Въ снѣдъномъ въ городѣ во Києвѣ,
 Чшо у ласкова, сударь, Князя Владиміра,
 А и было пировање, почешной пирь.
 Было сполорамье, почешной ошомъ;
 Много на цыру было Князей и боярь,
 И Русаньхъ могучихъ богашырей.“ Сир. 85.
 Тушь собирались: Добрыня Никитиць, Млыя Мѣ-
 ролицъ Ивановиць, Алеша Поповиць, Чурило Плен-
 ковиць, Соловей Будилмировиць, Дюкѣ Степановиць,
 Иванѣ гостинной сынѣ (Дунай Ивановиць), Акилѣ
 Ивановиць, Ставрѣ Годимовиць, Касьянѣ Михай-
 ловиць, Штокѣ Михайло Ивановиць, Василій И-
 гнатъевѣ пьяница, Тугаринѣ Зливецѣ и другіе,
 не менѣе савные Вышязи. Цирь начинаеся; бога-
 шырямъ подносили тару зелена вина — двройъ въ
 полтора ведра, и турій роѣбъ меду сладкаго — въ
 полтретья ведра:

„А и будешъ день въ половиу днѣ,

Княжецкой ошомъ во поу ошомъ.

Владимірь Князь расошѣвнился,

По свѣшдой гридиѣ показиваедеъ,

Черница кудри расчесываедеъ“

и, среди ликованій дружины, мечтаетъ о новыхъ
 завоеваніяхъ, бесѣдуедеъ съ мудрейшими о нуж-
 дахъ, пользахъ, законнахъ и благосостояніи Гесудар-
 ства. Такъ пришепсываедеъ каждую недѣлю Князь
 Владимірь Святославичъ, отвергнувъ цыру Меггеме-
 данъими словами: *Руси есть вседеъе рити, не
 можелѣ безъ того быти.* Если же разирма въ
 семь случая Давидову, шо послуцаедеъ оправдану
 даго Лѣтописца Несшора.“ (*)

„Теперь посмодримъ, кто шаковы времена Вла-
 диміровыхъ Герои, кошорыхъ военнымъ подвигамъ
 и славъ Давидовъ посвятивъ свои струны. Бодшая
 часть именъ ихъ и дѣяній сушь вымыслы Спиро-
 шворца; другіе принадлежатъ въкамъ послѣдую-
 щимъ. Добрыня Никитиць, братъ Малуши, длюч-
 ницы Ольгиной, Посадникъ Новгородскій, вощорзго

(*) Несшоръ, по Лаврентьевскому списку, изд.
 Профессоромъ Тимковскимъ, сшран. 89 и 90.

дѣлописецъ описалъ одно только Славянское (извѣстное) имя. былъ дядя Владиміровъ преданный оубъ племянника своего и блугу отечества. — *Александръ* (у Данилова *Алѣша*) *Половизъ*, если вѣришь одному Ташищеву, въ 1000 году, внезапно, ночью, напавъ на измѣнника Володаря, привелшаго *Дечевъговъ* къ Кіеву, поразилъ и истребилъ непріятеля; за что Владиміръ, возложивъ на него златую гривну, возвелъ на ошепенъ Вельможъ Двора своего. — *Идья Муромецъ*, извѣстный въ народныхъ сказкахъ своею побѣдою надъ *Соловьемъ Разбойникомъ*, оглушавшимъ оубо оубо и конныхъ и пѣшихъ, еще болѣе славенъ святоштію жизни и непобѣдимою мощью, въ Кіевѣ почитаемыхъ Даниловъ согласно съ преданіемъ, повѣствуетъ, будто Вишазъ нашъ, въ проѣздѣ своей въ Кіевъ изъ Муромскаго села *Корогавва*, встрѣтивъ Соловья на девяти дубахъ, въ щемныхъ лѣсахъ Брынскихъ, сшибъ его съ дерева стрѣлою, попавшею ему въ правый глазъ и, признавъ къ *лучу сѣдельной*, примчалъ въ Кіевъ на дворъ Княжескій; гдѣ разбойникъ сей едва не уморилъ оубо оубо, шиномъ змѣинымъ и ревомъ звѣриннымъ Владиміра съ Княгинею и храбрыхъ богатырей ихъ. Муромецъ, коли вѣришь Іоакимовою дѣлописи, у Ташищева дѣлописи, принадлежишь къ рыцарямъ Владиміровымъ; ибо высшій жрецъ *Бовомилъ*, по оладкорѣчю названный *Соловьемъ*, возмущая народъ, сильно возмущавъ, прошивъ принятія крещенія. Покойный Г. Влагинъ *идеть* на себя шрудъ раскрасишь своею догадкою бѣдою Ташищева, полезную не для Исторіи, а для нашихъ только сказокъ и пѣсень. — О Сопокѣ *Стаярѣ* дѣлописецъ Княженія Владимірова не говоритъ ни слова; но Новгородская, гораздо позже, въ 1108 году, упоминаешь о сынкѣ его за грабелъ, Князьчю Мошиславомъ и Владиміромъ. Сравнишь *Стаяра боярина* у Данилова, и ты найдешь одно и то же. — О оменѣ *Василія Буслаева* записано въ одной дѣлописи (*), подѣ 1171 годомъ, гдѣ онъ на-

*) По списку Никонову. Спб. Ч. 2. 1768, стр. 215.

званъ *Посадничюмъ Васкою Буславичемъ*. Изъ этихъ примѣровъ видно, что нашъ Спиховорецъ кое-что зналъ, но другимъ рассказывалъ по своему; онъ забылъ только починить память извѣстнаго юнаго кожевника, побѣдителя Печенѣйскаго Голава. *)

(Окончаніе въпредъ.)

V.

Н О В О С Т И

П О Л И Т И Ч Е С К І Я И Л И Т Е Р А Т У Р Н ы я .

И т а л і я

— Въ Римѣ скончался 18 Января бывший Король Испанскій Карлъ IV. За 17 дней до кончины женился онъ своей супруги. Онъ родился въ Неаполѣ 1 Ноября 1748 года, вступилъ на престолъ въ 1788, отказался отъ онаго въ 1808 году въ пользу сына своего, нынѣшняго Короля Испанскаго. По опреченію отъ престола жилъ онъ сперва въ Фонтенебло, потомъ въ Марсели, а наконецъ въ Римѣ.

Ф р а н ц і я .

— Въ Палатѣ Делюшатовъ кончилось прѣдѣленіе о законѣ, которымъ намѣрены даровать награду Герцогу де Ришелье. Должно замѣнить, что въ продолженіе всѣхъ жаркихъ споровъ не произнесено было ни одного оскорбительнаго слова на щетъ личности или заслугъ Герцога: споры касались вообще вопроса, можно ли, должно ли въ конституціонной Монархіи раздавать *леммы помѣстьямъ* (majorats) ? — Законъ сей принять большинствомъ 124 голосовъ прошая 95. Въ немъ отдана одна

перемѣна : помѣстны избираются изъ имѣній принадлежащихъ Государственной казнѣ, а не Королю.

— 14 Января Министры предложили Палатѣ Депутатовъ проектъ закона объ отвѣтственности Министровъ. Палата Депутатовъ, по сему проекту, можетъ обвинить Министра не иначе какъ по письменному доносу пятерыхъ Членовъ своихъ, основательность котораго разбирается попомъ Комисіею, изъ девяти Депутатовъ составленною. По найденіи обвиненія основательнымъ, Палата Депутатовъ представляетъ дѣло Палатѣ Перовъ, которая, составивъ для сего изъ всѣхъ Членовъ своихъ *Верховное Судилище*, приспупаетъ къ суду. Судъ сей производится всенародно. Наказанія, опредѣляемыя Палатою Перовъ за измѣну или лихоимство Министра, по мѣрѣ важности вины, суть : смерть, ссылка, заключеніе на всю жизнь, разжалованіе и временной арестъ : Притворъ произноситъ Президентъ Палаты всенародно.

— Король простилъ 29 Членовъ бывшаго Национальнаго Конвента, которые не подписывали Конституціи Бонапарта въ 1816 году или не участвовали въ революціи, имѣ причиненной. Они были вигнанты изъ Франціи закономъ 31 Декабря 1816 года. Изгнанные въ то время 26 Членовъ того же Конвента получили отсрочку своего наказанія на неопредѣленное время. Въ числѣ ихъ находилось вѣдущій *Талльенъ*. Сказываютъ, что Король намѣренъ со временемъ простить всѣхъ вигнанцевъ изъ отечества — только кромѣ *Савари* и *Гюлена*. Первый, какъ извѣстно, былъ Министромъ Полиціи при Бонапартѣ, а послѣдній Губернаторомъ Парижа и Президентомъ военнаго суда, которымъ приговоренъ къ смерти *Герцогъ Ангекскій*.

Разныя извѣстія.

— Изъ Мекани получаютъ пренія извѣстія : разбойничьи шайки ежедневно увеличиваются, и предводителями ихъ сшановались смѣте.

— Нижняя Палата Англійскаго Парламента заки-

малась доннѣ единственно дѣлами Великобританскаго Банка.

— Колонія Генерала *Лаллемана*, какъ извѣстно, цѣпреблена Испанцами. Посреди владѣній Северо-Американской республики составляется другая колонія изъ Французскихъ же выходцевъ, подъ начальствомъ Генерала *Лефевра-Демутта*. Сія колонія называется *Маренго*; главный городъ въ ней *Орель* (*Aigleville*); улицы и площади его будутъ названы по именамъ шѣлъ мѣсць, въ которыхъ Французы одерживали побѣды. — И въ этомъ, какъ во многихъ случаяхъ, видно особенное строение головъ Французскихъ: у другихъ людей вещь предшествуетъ имени; у нихъ напротивъ: должно сначала выдумать имя, а потомъ придумать къ нему вещь.

— 23 Января *Король Баварскій* открылъ засѣданіе новаго Баварскаго Сейма рѣчью, произнесенною имъ съ прона.

— По письмамъ изъ Рима, здоровье Папы находится въ самомъ сомнительномъ состояніи.

— Одинъ Нѣмецкій Писатель (*Адамъ Миллеръ*) объявилъ въ особой книжкѣ, что онъ одобряетъ введеніе пытки въ Мемани и Ганноверѣ, и желаетъ, чтобы она введена была и во всѣхъ прочихъ земляхъ. — Причины сей странной мысли должно, по нашему мнѣнію, искать въ желудкѣ Г. Миллера: вероятно голодъ принудилъ его написать сіи нещепости, чтобы распродать свое сочиненіе, которое въ наше время конечно можешь называться *единственнымъ*.

Петербургскія замѣтки.

Въ воспитательномъ заведеніи Санктпетербургскаго Женскаго Патриотическаго Общества, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны, происходило 7 и 8 Января сего года публичное испытаніе, въ присутствіи многихъ знаменитыхъ особъ обоего пола. Предметами испытанія были: Законъ Божій, Арифметика, Географія, Исторія Всеобщая и Россійская; языки Россійскій, Французскій и Нѣмецкій, музыка и шансованіе.

Носѣвшимъ предъ нами были занятія воспитанницъ въ Словесности Руской, Пѣвецкой и Французской, рисунки и руководящія работы. Испытаніе въ первый день кончилось пріемомъ каншашы, положенной на музыку Г. Боршнянскимъ. Оснадацать дѣвицъ, кончившихъ курсъ воспитанія своего въ семь Училищъ, нынѣ изъ онаго выпускающіяся. — Такъ укореняется и процвѣтаетъ сей памятникъ любви къ отечеству и великодушія *Рускихъ жей*, который не въ шумныхъ собраніяхъ, не въ разсѣваніяхъ свѣта, а въ дѣланныхъ убогаго, въ скромной благотворительности, въ дарованіи бѣднымъ сиротамъ жизни умственной и нравственной, ищутъ наслажденія! Дань признательности въкъ друзей благотворительности и просвѣщенія должна быть принесена въ особенности одной изъ первыхъ Учредительницъ сего общества, супругѣ Генералъ-Адъютанта Его Императорскаго Величества *Княгинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Репниной*, урожденной *Графинѣ Разумовской*: она имѣетъ наибольшее участіе въ начинаніяхъ, трудахъ и успѣхахъ сего Общества и состоящихъ при немъ заведеній. По обычаю своему изъ С. Петербурга надлежало ей отказатьсь отъ непосредственнаго содѣйствія въ трудахъ сего Общества; но могла ли она отказатьсь отъ благотворенія? Въ новомъ мѣстѣ своего пребыванія (въ Познанѣ) успѣла она ознаменовашъ свое доброе сердце и благородную ревность къ общему благу учрежденіемъ Именинаша для воспитанія дочерей бѣдныхъ родителей въ томъ краю.

Сообщаемъ присемь Чинашелемъ нашимъ рѣчь, произнесенную Правителемъ Дѣлъ Женскаго Патриотическаго Общества, Дѣйствительнымъ Служащимъ Совѣтникомъ *А. И. Тургеневымъ*, предъ открытіемъ вышеоиманнаго конищанія:

„Изъ отчета въ прехѣтнемъ управленіи дѣлами С. Петербургскаго Женскаго Патриотическаго Общества, который Правленіе онаго за три года предъ оимъ предъавило, должно быть вамъ, дочеренныя носѣвшимъ, извѣстно, въ какую эпоху

учреждено и какую цель имѣетъ сіе училище, наименованное *Сиротскимъ училищемъ 1812 года* въ память незабвенной годины и въ означеніе, для кого предпочтительно оно основано было. Вы видѣли, что бышіемъ ономъ оно обязано славнымъ бѣдствіямъ опечѣства и человеколюбію нашихъ согражданъ. — Съ того времени совершилось почти другое шредѣтіе, и Правленіе, назначивъ къ выпуску 18 воспитанницъ сего Училища, желало, чтобы шѣ, кои болѣе другихъ могутъ содѣйствовать будущему ихъ благополучію, были свидѣтелями успѣховъ ихъ въ образованіи, имъ предназначеномъ. — Съ робосшію, украшеніемъ ихъ пола, но и съ довѣренностію дѣтскаго возраста, прѣступаютъ онѣ къ исполненію обязанности — важной для нихъ и священной для шѣхъ, кои руководствовали ими на первомъ шагу жизни. — Онѣ встрѣчаютъ уже во взорахъ вашихъ не холодный приговоръ равнодушія, но снисходительность къ первому опыту въ жизни, но радость и о самомъ стремленіи къ добру, но ободрительную надежду лучшаго въ зрѣломъ. — Трепещомъ благодарнаго сѣрдца вознаграждать онѣ васъ за каждую улыбку одобренія, за каждое ощущеніе соучастія въ судьбѣ ихъ. — Насшавники ошарались внушить имъ чистую нравственность, основанную на правилахъ святой Религій; въ образованіи же своемъ были онѣ руководствуемы принципами возраста и пола. Не въ роскоши ума и шаншонъ даны имъ способы находить счастье въ шомъ кругу гражданской жизни, который ихъ ожидаетъ; но въ нихъ старались развивать и совершенствовать такіа шѣлько способности, кои обезпечиваютъ женщину независимость, прѣиспѣвающую бшѣ шрудолюбія; имъ даны привычки къ шакимъ шѣлько занашіямъ, которыа, не прѣпятствуя высшей образованности, полезны во всякомъ сошолніи, на чредѣ низкой и высокой, въ изобиліи дошпашка и въ бѣдности. Главною цѣлію ихъ воспитанія было единственно шѣ, чтобы онѣ укрѣплялись въ ошакъ, и, совершенствовались въ способностяхъ, — въ шѣмъ время созрѣвали и душою, чтобы каждая минута улетѣющаго бышя ихъ не бы-

да ничтожною не только для временнаго, но и для безконечнаго. Стараясь напечатлѣвать въ юныхъ сердцахъ ихъ чувства дѣтской преданности и благоговѣнія къ Существу Всевышнему, приучали ихъ и въ орудіяхъ его промысла любить пошнанныхъ своихъ благодѣтелей. Мы увѣрены, что если имена оныхъ благодѣтелей и покрѣются для нихъ скромною неизвѣстностію; то самое благошвореніе, будешь жить въ памяти ихъ сердца. — Оныя первыхъ дѣтъ младенчества, изъ кошораго принадле ихъ подѣ защити свою Вънценосная Добродѣтель, до послѣдней молишвы ихъ, будешь образъ Ея присутствовашь въ ихъ сердцѣ и охраняшь его. — Любезныя дѣти! изобразителемъ чувствъ вашихъ да будешь самая жизнь ваша. Оправдавъ ею ваше воспитаніе, — шѣмъ самымъ изъявише вы и благодарность свою предъ Высокою Покровительницею вашего младенчества: Она пребуешь оныя васъ только собственнаго вашего счастья, — но счастья чужаго, на строгомъ исполненіи семейственныхъ и гражданскихъ обязанностей основаннаго. Собственнымъ счастіемъ своимъ вознаградише вы Ее за благость и любовь къ вамъ; — на поприщѣ дѣятельной жизни, слѣдуя учению Небеснаго вашего Друга, Кошорый прѣмѣромъ своимъ заповѣдалъ людямъ любить васъ, оправдаише попеченіе Матерд вашей и ошечества.“

Въ началѣ нынѣшней книжки С. О. помѣщенъ Высочайше утвержденный Уставъ Санктпетербургскаго Общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія. Можемъ предварительно уведомить Читателей нашихъ, что Общество сіе 10 сего Февраля имѣло первое предварительное свое собраніе, въ кошоромъ выбраны Члены Комитета и приняны мѣры къ приведенію въ дѣйство его предположеній. Единовременный сборъ и ежегодная подписка суммъ (въ коихъ участвуютъ знаменитѣйшія особы въ Государствѣ) оказались весьма значительными. Въ слѣдующей книжкѣ надѣмся

напечатать подробное извѣстіе какъ о семъ первомъ собраніи, такъ и о дальнѣйшихъ шрудяхъ сего Общества.

VI.

С М Ъ С Ъ Т

ИЗВѢСТІЕ.

Издашеть *Дѣтскаго Музеума, Евгений Павловичъ Ушаковъ*, къ сердечному прискорбію друзей и родолюбивиковъ своихъ, скончался сего 1819 года Января 25 дня. Сіе періодическое сочиненіе продолжалось при вода: въ половинѣ, каждаго мѣсяца выходила одна книжка, заключающая въ себѣ не менше двухъ съ половиною листовъ, текста и не менше шрехъ таблицъ, представлявавшихъ изображенія разныхъ предметовъ изъ Всенеснаенной Исторіи, Географіи и Древней Историі. Польза сего изданія неоспорима. Доказательствомъ сему служатъ то, что многія частныя особы и начальники учебныхъ заведеній какъ въ С. П. бургѣ, такъ и въ другихъ городахъ Россійской Имперіи удостоили оное подпискою. Можно сказать, что продолженіе оного будетъ столь пріятно и полезно для публики, столь дешево и выгодно для шрудящихся въ семъ дѣлѣ. Посему, если кто изъ нашихъ Литераторовъ пожелаетъ продолжатъ сіе изданіе, то вдова покойнаго Ушакова согласна будетъ уступитъ всѣ ошальные книжки съ изображеніями, также гравированныя мѣдныя доски за надлежащую цѣну. Равнымъ образомъ она имѣетъ у себя и подлинникъ сего изданія, выписанный покойнымъ мужемъ ея изъ Веймара за такую цѣну, которая гораздо

меньше той, по каковой продается оный у здѣшнихъ иностранныхъ книгопродавцевъ. Освѣдомивша о ея жилищельствѣ можно у Исааея Сына Отечества.

VII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Для вдовы Шшабъ-Лекарши Бѣловой (см. 48 кн. С. О. 1818) получено изъ Твери тридцать пять рублей ассигнаціями (35 р.) и шесть рублей сѣмьдесятъ пять копѣекъ серебромъ (6 р. 75 коп.) Всѣ ои деньги ей ошданы.

Для вдовы Тишуларной Совѣшницы (о коей писано было въ 49 кн. С. О.) получено: ошъ жензѣвощной осербы въ С. П. бургѣ пятнадцатъ рублей (15 р.); изъ Липецка двѣсти рублей (200), и изъ Москвы пять полицитеріалловъ. Сии деньги ей ошданы. Несчастная вдова ои, кошшино заслуживающа пособіе благотворишельныхъ соотечественниковъ, получила всего ошъ разныхъ лицъ со семьсотъ двадцать рублей (820 р.)

Для бѣдой Шшабъ-Кавинянки Навой получены ошъ П. Б. П. Н. А. Т. Д. двадцать пять рублей (25 р.) и ей ошданы.

(15 Феврала)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1819. № VIII.

I.

ДУХОВНОЕ КРАСНОРЪЧІЕ.

Отрывки изъ надгробной рѣчи Боссюэта великому Конде.

Господь съ тобою, сильный крѣпостию, иди въ крѣпости твоей сей: азъ буду съ тобою. *Суд. Гл. VI. ст. 12 — 16.*

Государь!

Ошверзая, уша на похвалу безсмертныхъ дѣлъ великаго Конде, смущаюсь равномѣрно и оныя величія предмета, и бесполезнаго шруда. Въ какія бо отдаленныя страны міра не достигъ слухъ побѣдъ его и чудесныхъ событій его жизни? Имъ дивилсѣ вселенная. Соотечественникъ, повѣсившуд о нихъ съ гордостію, уже не открываешь ничего новаго мноземцу; и я, упреждаемый всюду вашими мыслями, я подвергнусь еще тайнымъ укоризнамъ вашимъ, что слабо изобразилъ дѣла знаменитыя. Суешное ви-

шійство не умножаетъ славы мужей великихъ: одни дѣла ихъ восхваляютъ ихъ по достоинству; *) одно простое повѣствованіе Исторіи доважаетъ для ихъ безсмертія. Но прежде нежели бытописаніе передастъ попомощву дѣянія Конде, должно удовлетворить желанію современниковъ и признашечности народной; ибо какихъ похвалъ не заслуживаетъ Герой, бывшій украшеніемъ и шокмо опечесива своего, но и всего человеческого рода? Лудовикъ Великій, оросивъ слезами прахъ незабвеннаго мужа, созываетъ во храмъ сей знашнѣйшихъ своего царства, да воздадутъ они послѣдній долгъ памяти Принца. Ему угодно, чтобы мой слабый голосъ одушевлялъ сіе печальное торжество. Покоримся убо его велѣнію; преодолѣмъ скорбь нашу: великій и достойный сел каедръ предметъ представляется моимъ мыслямъ. Се Богъ, иже шворитъ войны и поборники; „се ты взываешь къ нему Давидъ научай руку мою на ополченіе и персти моя на брань.“ **) Господь вдыхаетъ му-

*) Притч. XXXI. 31. **) Псал. CXLIII. 1.

десптво, даруешь великія качества ума и сердца. Все исходящъ свыше оныя Оныя свѣтовъ; Онъ низпосылаетъ съ небесъ великодушныя чувствованія, мудрыя совѣты и всѣ благомысли. Но правосудный въ щедротахъ своихъ, Онъ хочетъ, дабы мы различали дары, попускаемые врагамъ Его, оныя даровъ, кои блюдеши Онъ для своихъ служителей. И шо, что ошлываетъ избранныхъ Его оныя невѣрныхъ и сопрошмвниковъ, есть благочестіе. Безъ сего небеснаго дара всѣ другіе не только ничтожны, но и пагубны для украшающихся оными; безъ сего неоцѣненнаго дара благодати что былъ бы великій Конде со всѣмъ своимъ мужествомъ, со всею высокосію ума? Нынѣ, брація мои, если бы благочестіе не освящало, такъ сказашъ, всѣхъ другихъ его добродѣтелей: ни сіи Принцы не нашли бы никакого утѣшенія въ своей горести, ни сіи служители оларя никакого упованія въ своихъ молитвахъ, ни я самъ никакой опоры похваляемъ, которыя долженъ воздашь знаменишому мужу. Поменемъ убо славу человеческую симъ примѣромъ; изпровергнемъ идола често-

любцевъ; да падешь онъ униженный предъ симъ оларями. Даи славы испины, и при ей свить, явимъ міру, что все превосходныя качества счастливой природы, шворяща Героевъ и возносяща славу земную на верхъ величія: мужество, великодушіе, благость сердечная, быстрота, проицательность, обширность и возвышеніе ума, суть одинъ призракъ безъ благочестія. Благочестіе есть едина прочная слава для человека. Ся истину, слушагели, откроемъ намъ жизнь прославляемаго нынѣ Героя.

Грѣзній въ сраженіяхъ, непобдиимый въ заочастіи, онъ (Принцъ Конде) имѣлъ сердце кѣжное и чувствительное. Я видѣлъ, какъ сокрушался онъ объ опасностяхъ друзей своихъ, проливалъ слезы о ихъ бѣдствіяхъ, принималъ участіе въ самыхъ маловажныхъ случаяхъ жизни ихъ, примиралъ ихъ несогласія, ушплиалъ въ горестныхъ съ пріодостію шшертвнѣтъ, необыкновенными у человека егочиникихъ свойствамъ и его высокаго рода. Удаагтсь отъ мѣня, Герои безчеловѣчнне! Иакакъ, вы можете испоргнуть удивленіе, подобде

всѣмъ чрезвычайнымъ явленіямъ Природы; но
 вы никогда не будете любимы. Богъ, соинво-
 ривъ челоѵка, вложилъ въ сердце его перво-
 начально благость, какъ отличительное
 свойство его божественной природы и зна-
 меніе благошворной десницы, создавшей насъ.
 Благость есть источникъ всѣхъ добродѣ-
 телъ, есть та незыснима я прелесть сер-
 ца, кошорая влечетъ къ намъ сердца другихъ.
 Утверждаясь на ней, колоссъ величія не
 только не препятствуетъ свободному ея
 изліянію, но наипаче способствуетъ оному:
 подобно какъ общественный водометъ спре-
 живъ обильныя воды оцъ высоты своей.
 Благостию цвннтся сердца наши. И великіе
 міра, чуждые сей небесной добродѣтели,
 праведно наказуются за свое гордое безчув-
 ствіе, не зная вѣчно самаго лучшаго утѣ-
 женія въ жизни челоѵческой — дружеской
 бесѣды. Никто не наслаждался ею болѣе
 Принца Конде; никто менѣе его спрашивалъ,
 что снисхожденіе умалишь достоинство.
 Какъ! это онъ, рушившій инвердыхъ гра-
 довъ, побѣдившій полкиихъ воинствъ? —
 Онъ забываетъ славу свою, о кошорой дѣ-

казать жонцы вселенныя! Познайше Героя,
 равнаго шокмо самому себѣ: онъ не возно-
 сился, дабы казашься великимъ, ниже сми-
 рился, дабы бышь кроникимъ и привѣтлив-
 ымъ, но шаковъ по внушенію сердца свое-
 го, каковымъ долженъ бышь ко всѣмъ лю-
 дямъ. Такъ величественная и благошворная
 рѣка течеть спокойно въ берегахъ своихъ,
 кося обнаіе полей, ея орошенныхъ; обога-
 щаещъ веси и грады; и шогда шокмо возъ-
 емлещъ и надмѣваещъ, когда проливущи-
 вшишь онаоны ея мирному теченію. Вы кра-
 више въ душъ своей нѣкую важную тайну?
 Излейше ее необязненно въ благородное сер-
 дце Принца: ваше дѣло учинишся его соб-
 ственнымъ. Просящіе у него милосши не
 снужали ему, но возбуждали въ немъ чув-
 стиво признашельности: зане никогда ра-
 дость не сіяла еноль свѣшло на чель его,
 какъ въ шѣ минушы, когда шворчалъ онъ до-
 бро ближнему. И сіи великодушныя чув-
 стивованія лишалъ онъ не къ однимъ друзь-
 ямъ своимъ; добродѣтель была ему любезна
 въ самыхъ врагахъ. Каждый разъ, говоря о
 своихъ побѣдахъ, или донося объ нихъ Госу-

дарю, онъ выхвалялъ благоразуміе одного, неустрашимость другаго; всякому воздавалъ должное; и превозносилъ подвиги другихъ, забывалъ себя одного. Чуждый зависти, прищворства и щеславія, великъ въ дѣйствіи и покоѣ, онъ былъ въ самомъ уединеніи своемъ вождь ополченій. Украшалъ ли онъ величавый и веселый домъ свой, или укрѣпалъ станъ въ странахъ непріятельской, предшествовалъ воинству на брань, или водилъ друзей по прекраснымъ садамъ своимъ при шумѣ звучныхъ водопадовъ: онъ былъ, пошъ же во всѣхъ дѣлахъ своихъ, и слава его сопровождала его повсюду. Сколь пріятно, послѣ бури браней и смятенія рашнаго, наслаждаться сими мирными добродѣтелями, сею тихою славой, кошорой не раздѣляютъ съ нами ни войны, ни счастье: гдѣ все пылаетъ, и ничто не ослабляетъ зоревъ; не поражаютъ слуха звуки трубъ, громъ орудій и стоны узвѣненныхъ; гдѣ Герой одинъ, самъ собою сколько же великъ, сколько же почтенъ, какъ когда даешь онъ повелѣнія, и все движется по его слову.

.

Великое зрѣлище представляла въкъ нашъ, являя въ одно время и въ однихъ походахъ сихъ двухъ мужей (Тюрения и Конде), копорыхъ гласъ всей Европы возвышалъ на степень славнѣйшихъ вождей древности, по повелѣвающимъ ошдѣльными войсками, по соединенныхъ, по прошиву пославленныхъ одинъ другому; какъ бы ~~Б...~~, Его же премудрость часто, по словамъ Писанія, играешь въ мѣрь, хотѣлъ показати намъ ихъ во всѣхъ образахъ, показуя вмѣстѣ все то, что можешь Онъ содѣлать изъ чловѣка. Сколько прекрасныхъ расположений сна, сколько искусныхъ движеній, сколько предосторожностей, сколько опасностей, сколько пособій! Когда видѣла двухъ чловѣкъ, украшенныхъ одинакими добродѣтелями, при столь различныхъ свойствахъ, да не скажу противныхъ? Одинъ дѣйствуешь по глубокимъ размышленіямъ, другой по внезапному вдохновенію: почему сей быспрь, не имѣя ничего стремительнаго въ поступкахъ своихъ; щопъ кладокровень безъ всякой медленности, ошдѣлаетъ болѣе въ дѣлѣ, нежели словъ, швердъ и рѣ-

ирределенъ въ думѣ своей, хотя сомнѣніе
 изображается на его челѣ. Одинъ, при по-
 явленіи въ войскѣ, даетъ высокое понятіе о
 своемъ мужествѣ, и заснаваетъ ожиданіе
 чего-то необыкновеннаго; при всемъ томъ
 начинаешь порядкомъ, и прибли-
 жается какъ бы постепенно къ чудесамъ,
 ознаменованнымъ концемъ дней его: другой,
 яко мужъ вдохновенный отъ перваго сраже-
 нія, раздѣляетъ славу съ опышшими наспа-
 рщиками въ воинскомъ Искусствѣ. Одинъ бы-
 стрыми и непрерывными усиліями неспор-
 яетъ невольное удивленіе рода человѣческа-
 го, и заграждаетъ уста зависти: другой
 бросаетъ въ началѣ сраженія свѣтлый лучъ,
 чію она не дерзаетъ наладать на него.
 Одинъ обширными способностями ума сво-
 его и неутомимымъ своимъ мужествомъ
 возносится надъ всеми опасностями, и
 презираетъ угрозы счастья: другой, в по-
 знаменитому своему роду, и по высокимъ
 смысламъ, кемъ небо издосылаетъ, и по не-
 вѣстному дивному внутреннему побужденію,
 невзыснимому для чловѣка, кажется для
 того рожденъ, чтобы остановить счастье

въ полемъ его, и повелѣвать судьбою. Наконецъ, да видимъ ясно все различіе между этими великими мужами, одинъ, похищенный внезапнымъ ударомъ, умираетъ за страну свою, какъ Иуда Маккавей; воинство оплакиваетъ его паденіе, Дворъ и народъ рыдаютъ; его благочестіе восхвалено Церковію, и его память не помянется временемъ: другой, вознесенный оружіемъ на верхъ славы, яко же Давидъ, умираетъ, подобно ему, на ложѣ своемъ, воздавая хвалу Богу и поучая дѣшею своимъ, и осмываетъ сердца наши исполненными блеска его жизни и спокойствія смерти. Сколь великое зрѣлище, видѣшь и познаваешь сихъ двухъ мужей и воздаваешь каждому изъ нихъ по уваженіе, которое заслуживалъ другой! — И въ такое время — видѣшь могущественнаго Государя, дающаго повелѣнія свои сими Полководцамъ, предприемающаго великія намѣренія, совершающаго дивныя дѣла, слухомъ имени своего исполняющаго вселенную, и славу свою со славою ошечества до небесъ возносящаго!

.....

Пріидите нѣтъ, Князи и Царіе, и вы, судящіи земли, и вы, отверзающіе людемъ врата небесная; воззрише на сіи бременныя останки знаменишаго рода, шолкаго величія, шолкой славы. Обращише окрестъ очи ваши; вошь все, чѣмъ суешность и благочестіе могушь почтѣишь память Героя: нишла, надписи, — пыщныя знаки шого, что не существуешъ уже; изваянія, плачущія окрестъ гроба, — пыщныя изображенія скорби, зане разрушающа времямъ; столпы, возносащіе до небесъ великолѣпный памятникъ нашего ничтожества, и наконецъ все, что возвѣщаетъ вамъ о Герое, котораго нѣтъ уже, плачѣте убо надъ сими бѣдныи останками человечества; плачѣте надъ симъ ланкии безмерніемъ Героевъ. Но приближьтесь въ особенности; о вы, текущіе съ шолкимъ жаромъ на поприщъ славы, души воинственныя и нешрепешныя; кто другой былъ достойнѣе повелѣванъ вами? Кто возвращалъ васъ съ шолкою честию съ полей брани? Оплачѣте убо сего великаго Полководца, и скажише рыдая: се онъ, предшедшій намъ въ опасностяхъ; въ его

спанъ возросли мужественные Полководцы наши, возвысившіеся примѣрами его до первыхъ воинскихъ почестей! Еще имя его одушевляешь насъ; еще шѣнь его показуешь намъ путь ко славі — и се въ безмолвіи семъ, кажешся, говоришь къ намъ: „ да себерете нѣкіи плоды трудовъ вашихъ при дверяхъ гроба, и не явитесь ницки въ вѣчномъ жилищѣ вашемъ; служба Царю земному, служите также Царю небесному.“ Такъ, служите сему Царю безсмертному, милосердому, нже изощаетъ каждый вздохъ вашъ, каждую каплю воды, данную во имя его, приметъ съ вѣщею благоспію, нежели Цари земные воздадутъ вамъ за всю вашу проліянную кровь; и время полезной службы вашей начните считатьъ съ того дня, когда предадите себя сему всещедрому Владыкѣ. Но приближьтесь и вы, коихъ сей великій Принцъ потщилъ именемъ друзей своихъ; окружите гробъ его; пролейте на немъ слезы умиленія, и помышляя о крошечномъ и оладостномъ сообществѣ несравненнаго друга, дохраните память Героя, котораго благоспѣе не услыша-

да мужеству. Да будешь онъ всегдашнимъ предметомъ бесѣды вашей; да возможешъ поспѣдовать его добродѣтелямъ; и смерть его, вамъ оплакиваемая, да послужишь для васъ утѣшеніемъ и примѣромъ. Наконецъ — если позволено мнѣ послѣднему приближиться къ сему гробу — о Принцъ, достойный удивленія и слезъ нашихъ! ты будешь вѣчно жить въ моей памяти; твой образъ будетъ въ ней начертанъ — не съ тѣмъ безсраміемъ, обѣщавшимъ побѣду — нѣтъ, я не узрю въ тебѣ ничего смершнаго; онъ будетъ представляться мнѣ шаковымъ, какъ я видѣлъ тебя въ оный послѣдній день, когда слава Господни начинала озарять шаготавшія твои вѣжды. Тогда узрю тебя краше торжествующа, нежели при Фрибургѣ и Рокруа; и восхищенный сими пресвѣтлыми торжествомъ, воспую въ пѣсняхъ благодаренія: „И сія есть побѣда побѣдившая міръ, врагъ наша!“ Наслаждайся, Принцъ, всю побѣдою, наслаждайся ею вѣчно въ селеніи праведныхъ. Склони благопріятный слухъ къ послѣднимъ звукамъ гласа, тебѣ знакомаго; онъ не будешь къ тому слышимъ,

Видно того, чтобы оплакивать смерть других, опинивъ будъ научашься ошь себя, великій Принцъ, какъ учинишь свою виною. Счастливей я, когда предваренъ сими бѣлыми власами о скоромъ опвѣтъ, кошорый долженъ буду опдашь въ моемъ служеніи, я сохраню для спада моего останки слабѣющаго голоса и жара погасающаго.

Перев. Ивана Пенинскій.

II.

Н А У К И,

ОБРАЗОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЗНАНІЯ
ФИЛОСОФИЧЕСКИХЪ ВЪ НОВЫЕ ВРЕМЕНА.

(Окончаніе).

Дюмарсе, Кондильякъ — опличные Философы во Франціи, гдѣ мнѣнія Гоббеса болѣе нашакъ послѣдовашелей, нежели въ Англіи. Начала Картезианцевъ мнѣюшь также своихъ защитниковъ. Французская школа превосходишь прочія ясностью и простотою формъ, благоразумною разборчивостью,

ненавистью къ воспомогамъ и мечтательности; здѣсь хощишь сію Науку здѣлать народною Наукою! — и для сего многимъ пожертвовано.

Германія раздѣлена на два главныхъ ученія — *Лейбницезо*, обогащенное и преобразованное Платнеромъ и Эбергардомъ, другое *Кантово*, раздѣленное на нѣсколько сектъ, изъ которыхъ замѣчательны: ученіе *Бутервека*, *Фихте*, *Бардкли*, *Шеллинга*. Кроме сихъ есть послѣдователи Философіи Англійской — таково ученіе Берлинской Академіи. Вообще ученые Германцы ошлачаются спрашею къ системамъ, прудолюбивымъ изученіемъ Древнихъ, и всѣмъ, что требуетъ неутомимости.

Во всѣхъ школахъ новѣйшей Философіи замѣчаютъ, какъ отличительныя свойства: недовѣрчивость къ гипотезамъ, отвлеченія по мнѣніямъ энтузіастическимъ, изслѣдованіе началъ, разсматриваніе нравственныхъ чувствъ, потребность очевидности умозрительной, глубокое изслѣдованіе способности, почившее употребленіе нешоды, связь Философіи съ произведеніями ума и вкуса,

примѣненіе ея къ языку, употребленіе Физіологій для объясненія душевныхъ способностей, сближеніе всѣхъ познаній посредствомъ Философій.

Ученіе Лейбницево имѣло одинакую участь съ новѣйшимъ Криптицизмомъ Кантианскимъ. Декартово торжествовало не долго; но Баконово разлилось повсюду и какъ плодотворное древо распространилось на многія отрасли; это благотворный свѣшальникъ, озарившій новѣйшія времена: сей вѣкъ есть вѣкъ торжественнаго возобновенія Философій. Геній, преобразовавшій весь Науку, направлявшій умъ на путь истины, сей Геній, какъ чудесное явленіе предвозвѣщенъ былъ важными открытіями и изобрѣшеніями: уже компасъ руководствовалъ мореплавателей; уже зрительная труба открывала тайны небесъ Копернику, Галилею, Тихебрагу; уже опредѣлялись законы Механики и Оптики. Баконъ, свидѣтель сихъ первыхъ успѣховъ наблюдательнаго ума, предсказываетъ новыя быстрые успѣхи. Изъ частныхъ наблюденій выводимъ общія заключенія, замѣчаемъ, сравниваемъ, рассуждаемъ;

какъ законодатель на поприщѣ Наукъ, даешьъ имъ законы, распространяешь ихъ предѣлы и всѣ части приводишь въ порядокъ: онъ шановишься основателемъ новаго Лицея — Аристотелемъ новѣйшихъ временъ.

Великій начинатель новаго просвѣщенія, увидѣвъ, что Философія предшественниковъ его не служила къ счастью народному — увидѣвъ съ одной стороны новый эмпиризмъ, съ другой старой догматизмъ, объяснилъ всѣ заблужденія, раздѣлилъ Искусства и Науки, и открылъ прямой путь къ изобрѣтеніямъ. Основаніе величественнаго зданія Философіи его есть: *наблюденіе*, предметъ ея: *изслѣдовать способности и показать употребленіе ихъ*. „Прежде всего должно разсмотрѣть вещи, сравнить ихъ, расположить, и тогда можно достигнуть до начальныхъ истинъ, тогда только возвышающіяся Науки, которыхъ основаніе *опытность*, а вершина — *сіи общія истины*. Философія должна быть объясненіемъ Природы.“ Такъ разсуждаетъ Баконъ. Опытная Философія дополняетъ недоспашокъ идеализма и матеріализма. замѣшавъ опъ каждой си-

системы положенія, служащихъ основаніемъ. Рационализмъ и эмпиризмъ были въ то время равно неполныя ученія: первое ограничивалось сужденіями идеальными, второе не могло по дѣлѣніямъ видимымъ дѣлать заключеній о причинѣ невидимой: опытная Философія соединила и сіи двѣ системы. Скептицизмъ и догматизмъ двѣ крайности — слабости и дерзости; одна система все разрушаетъ, другая все соорудаетъ. Опытная Философія поставляетъ сомнѣніе спрже при сужденіяхъ и соглашаетъ силу съ благоразуміемъ.

Ни одна секша, можетъ быть, кромѣ Сократовой, не произвела столько великихъ талантовъ, сколько Баконова, секша опытной Философіи. Въ ней Философы научились наблюдать Природу, человека, изслѣдовашъ начало познаній въ его способностяхъ. Въ ней Математики и Физики получили свѣтъ для наблюденій своихъ. И сколько блистательны успѣхи ума! Гассенди, удивляясь, по словамъ его, героическому подвигу Бакона, первый раскрываетъ его ученіе, и первый излагаетъ образцовую Логику; Локкъ, Кон-

Дильякъ, Даламбертъ и Боннетъ оказываютъ важныя услуги Метаматематикъ; озаряють сию мрачную часть Философіи изслѣдованіемъ способностей души. Нравственная Философія получаетъ прочное основаніе трудами Гаррингтона, Гоптесона. — Ученію новаго Лицея слѣдуютъ въ Германіи: Чирнгаузенъ, Томазіи, Гравесандъ, во Франціи: Дюмарсе, Вовенарезъ, Вюффонъ, Фонтенель, Томасъ; въ Англіи: Шефтесбюри, Рейдъ, Беати, Фергюсонъ, Смитъ, Стюартъ и самъ великій Нютонъ.

Подъ руководствомъ сей Философіи Галилей изслѣдываетъ движеніе маятника и ускоренное движеніе тѣлъ; Ториселли показываетъ тяжесть воздуха; Гарвей убѣждаетъ въ кругообращеніи крови; Гюгенсъ совершенствуетъ телескопы; Левенгукъ помощію микроскопа узнаетъ послѣднія тайны Природы; Рюйшъ дѣлаетъ новыя открытія въ Анатоміи; Бойле творитъ опытную Физику; Мальлиенъ разсматриваетъ строеніе растеній; Галилей утверждаетъ теорію кометъ; Кассини опредѣляетъ печеніе Меркурія; Бродлей подчиняетъ законамъ скло-

ніе звѣздъ; великій *Ньютонъ* разлагаешъ лучи свѣта, показываешъ взаимное шягошніе міровъ и вмѣстѣ съ *Келлеромъ*, кажешся, застаешъ Природу въ обращеніи свѣтила небесныхъ. Вошъ шоржешвенная похвада образователю новой *олытной Философiи!*

Посшепеннымъ наблюденіямъ сей Философiи одолжены всѣ Науки великими опшкрышiями. Она, согласуя всѣ системы, окриляешъ и возвышаешъ умъ, удовлетворяешъ всѣмъ его пошребностямъ, непрерывно возрастающей дѣятельности, жадному любопытству и величію; ушверждаешъ прывольность, даруя шспинъ незыблемую, швердую основу на нравешвенномъ чувствѣ; совершеншвуешъ всѣ Науки и Искусства, занима умъ изученіемъ Природы и размышленіемъ, и соединя воображеніе съ разсудкомъ; наспавляя себя среди всѣхъ Наукъ, опредѣляешъ ихъ взаимное опношеніе и назначаешъ предѣлы теорiи и пракшикѣ. Не выгода опытной Философiи, какъ и вообще мудрости и добродѣтели, состоишъ шолько въ ея скромности: въ ней нѣшъ ничего шаншественнаго, дичего шакого, чшо обмыно-

венно возбуждаетъ спросы и воспламеняетъ воображеніе; правила ея просы и согласны съ разумомъ: она-то есть богиня мудрости, прославленная Цицерономъ; она-то истина, которую Діогенъ искалъ съ свѣщильникомъ; а Демокришь, не нашедши ея, говорилъ, что она сокрыта на днѣ колодезя.

III.

ДРЕВНЯЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Письмо отъ Цицерона къ Помпонію Аттику. *)

691 году отъ С. Р.

Отъ Троянки толку не добьешься; а съ пѣхъ поръ и Корнелій глазъ Теренціи не кажешь; оспраешся мнѣ, я вижу, прибѣгнушь къ Консидію, Акцію или Селицію; о Сециліи же нѣчего и помышляешь: онъ съ ошца

*) Сіе письмо есть отрывокъ изъ полнаго собранія всѣхъ Писемъ Цицерона, переведенныхъ на Рускій языкъ Иваномъ Матвѣевичемъ Муравьевымъ-Апостоломъ, и печатаемыхъ въ Москвѣ. Почтенный Переводчикъ не удовольствовался однимъ

роднаго сдерешь по двѣнадцати процен-
товъ. Обращали къ *Троянкъ* нашей, скажу
тебѣ, что я ошь роду ни чего не видываль
безсмыднѣе, коварнѣе, несноснѣе. — *Посы-
лаю къ тебѣ опдущенника моего; я уже Типу
поручилъ залдачить тебѣ; все шолько об-
мань, ошговорки, да проволока. Однакоже и
въ сей неудачѣ можешь бышь слугай успро-
сить къ лучшему: мнѣ сказывали передовые
Помнеевы, что онъ намѣренъ явно требо-
вать Антоніевой смѣны; и что здѣсь о
семь, въ шоже время, предложено будешь
Прешоромъ народу. Дѣло это шакого рода,
что мнѣ никакъ нельзя всшущицъся за не-
го, вопреки общему мнѣнію и заключенію
честныхъ людей; а всего лучше еще шо,
что мнѣ и самому не хочешся защищать
его. Ко всему же этому послѣдовадо обсто-*

*переводомъ: онъ присоветовалъ къ нему Истори-
ческа, Филологическа и нравошвенная примѣчанія.
Одно изъ сихъ примѣчаній, заключающее въ себѣ
Историю заговора Катилины, напечатано въ про-
шлогоднеиъ изданіи Сына Отечества. — Изъ мно-
гихъ примѣчаній на письма Цицерона къ Помпо-
нію Аппику, помѣщаемъ въ кошорыя, главнѣйшія,
чтобъ даль нашимъ Читателямъ повѣстіе, сколь
они важны и любопытны. Изд.*

интересно, о кошоромъ и хотчу чпобы ты
зналъ ясное понятіе.

Есть нѣкто бездѣльникъ, именемъ Ма-
ларъ, мой оппущенникъ, а швой кліентъ и
бывшій щепчикъ. О немъ извѣщаешь меня
Валерій переводчикъ, а може самое пишеть
Хилій: „что Мларъ сей находишься при Ан-
„тоніи; что Антоній называешь меня уча-
„стникомъ своимъ въ денежныхъ поборахъ
въ провинціи; и что будто бы я, для вѣр-
„ныхъ съ нимъ расчетовъ, держу при немъ
„и оппущенника моего.“ Извѣстіемъ симъ
я былъ чрезвычайно разспроенъ; и коня не
вѣрю слухамъ, но догадываюсь, что шуть
конечно было говорено что нибудь похожее
на это. Пожалуй, другъ мой, обо всемъ рас-
проси, узнай, развѣдай; и если можно, уда-
ми мошенника изъ шого края. Валерій въ
слышанномъ имъ ссылаешся на Кв. Планція;
я я обо всемъ шабъ пишу подробно, дабы ты
зналъ, какъ и за что приняшься.

По всему видно, что Помпей ко мнѣ
очень благосклонно расположенъ. — Разводъ
его съ Муціею одобряется всеми вообще.
Ты конечно уже слышалъ о приключеніи

Клодія, Аппіева сына, котораго застали въ женскомъ плащѣ въ домѣ Цезаря, во время тайныхъ жертвоприношеній за здравіе народа. Его спасла служанка, доставившая ему способъ выбѣжать изъ дому; однако же дѣло гласное и самое безчестное, о кошоромъ и ты, конечно съ прискорбїемъ, узналъ. Больше пишешь къ себѣ явчего; да признаешься въ охотѣ явѣ. Я лишился любезнаго, добраго моего писца Сосителя, и смерщю его разстроены болѣе, нежели бы надлежало пошерю раба. Пиши ко мнѣ чаще; если не о чемъ, такъ пиши все то, что на умъ тебѣ придетъ.

П р и м ѣ т а н і я.

Троянка, Теусгіа ілла; по цѣлой связи письма, явѣ никакого сомнѣнія, что подъ симъ названіемъ Цицеронъ разумѣетъ Македонскаго Проконсула Антонія. Теряешься съ Коменташорами въ догадкахъ, почему онъ такъ его называетъ, было бы занятіе самое пустое. Довольно знать, что это слово можеть значить малодушнаго чело-вѣка, такъ какъ въ площадномъ языкѣ, шрусливаго мужчину называютъ ба-бою. Въ Иліадѣ вождь укоряетъ бѣгущихъ Грековъ: *αἰχμαῖδες οὐκ ἐστὶν αἰχμαῖοι* (Троянки не Трояне!) и можеть бытъ Цицеронъ мнѣ

въ виду сей стихъ, когда онъ называлъ Анпе-
нiя Троликю.

Публий Кладiй Пульхеръ, молодой чело-
вѣкъ и по себѣ знашнiй и по связямъ род-
ства почти со всеми родами Паприциевъ
въ Римѣ. Мы уже видѣли, что два родныя
сестры его, первая Кладiя была за мужемъ
за К. Мешелломъ Целеромъ; Муцiя за Пом-
пеемъ; третiя же средняя изъ нихъ за К.
Марциемъ Рексомъ. Такiя связи, и безъ знаш-
ной породы на его споронъ, могли бы до-
сѣлаишь ему большое уваженiе въ респу-
бликѣ: ибо кажешся, что онъ, по личнымъ
своимъ досщонствамъ, могъ бы заслужишь
оное, если бы приключенiе, о которомъ
здѣсь рѣчь, не вовлекло его въ бѣдствiя и
гоненiя, когорыя пресѣклись только пре-
ждевременною его смерщю.

Горацiй, когорый лучше проповѣдывалъ
нежели послушаишь, сказалъ Римлянамъ вели-
кую нещину въ слѣдующей спрощ:

*Fecunda culprae saecula nuptias.
Primum inquinavere et genus et domos:
Hoc fonte derivata clades
In patriam populumque fluxit.*

И подлинно народъ, пошерявши уваже-
нiе къ браку, очень близокъ къ разрушенiю;
ибо симъ первымъ ещественнымъ закономъ,
и единщвенно имъ, держался всѣ священ-
нѣйшiя узы, связующiя общество челоувече-
ское. Въ Римѣ, во времена, когорыки мы
шеперь занимаемся, они были не только
послаблены, но совершенно расщоргнуши:

распутство дошло до высшей степени, до той, на кошорой оно уже представляется непорокомъ, а простишельною и почтию любезною слабостію. Въ такомъ положеніи вещей и волокища Клодій могъ бы спокойно упражняться въ ремеслѣ своемъ и прослыть только любезнымъ ловѣсоу, если бы онъ не вздумалъ ошмстить Цезарю за всѣхъ мужей, а женъ его доказать, что онъ на все готовъ, дабы ошмомъ увѣришь ее въ своей спрасси къ ней. Нельзя было избрать удобнѣйшаго случая къ тому, какъ празднество *Доброй Богини, за здравіе Римскаго народа.*

Добрая Богиня и сія, *Вона Деа*, была Римлянка, въ древности прославившаяся цѣломудріемъ, жени нѣкоего Фауна. Ее звали Фауна и Фашуа. Народъ же, тогда еще почитавшій цѣломудріе добродѣтелью, обоготворилъ ее по смерти. Жершвы приносились ей влпайвѣ, ночью и одними женщинами. Во время сего празднества мужчины не могли осцаваться въ шомъ домѣ, въ кошоромъ поклонницы *Доброй Богини* собирались для соверщенія таинствъ. Не только мужчинамъ, но даже самцамъ живошныхъ нельзя было осцаваться въ шомъ домѣ; сщашуи, мужчинъ изображающія, выносились изъ онаго и даже картины цѣ завѣшивались полошномъ, на кошорыхъ изображены были лица мужскаго пола. Обрядъ сей сугубо уважался въ Римѣ по той причинѣ, что жершвы приносились *за здравіе Римскаго народа*; (*pro salute populi Romani*) и сщевѣріе, всегда готовое видѣшь нѣчто страшное во всемъ шомъ, что покрышо завѣсоу таинъ,

увѣрало простолудиновъ, что никто изъ мужчинъ не можетъ увидѣть сихъ сокровенныхъ обрядовъ, не будучи мгновенно ослѣпленнымъ. Клодій доказалъ шому противное, оставшись по смерть свою съ обоими глазами. Онъ, какъ видно изъ письма, переодѣтый въ женское платье, введенъ былъ въ домъ къ Цезарю, у котораго происходило празднество. Можно представить себѣ, съ какимъ ужасомъ открылось, что шайншва нарушены присутствіемъ мужчинъ, Веспалія (онъ по долгу находился при сихъ жертвоприношеніяхъ) остановилъ обрядъ; все въ домѣ возобновилось и пришло въ смятеніе, кошорымъ Клодій воспользовался и выбѣжалъ изъ дома, выпущенъ будучи служаккою, можетъ быть шюю самою, кошорая впустила его. Если бы онъ былъ захваченъ на мѣстѣ, то судъ бы надъ нимъ былъ королевскій, и онъ бы не избѣжалъ лютейшей казни. По счастью его, не смотря на гласность дѣла, недоспавало почтенныхъ доказательствъ, что мужчина, прокрадшійся въ женскомъ платьѣ въ Цезаревъ домъ, во время шоржества *Доброй Богини*, подлинно былъ Клодій, а не другой. Поводомъ сншъ воспользовалась вся знатная родня его и спасла онъ казни прешудника, какъ мы увидимъ изъ слѣдующихъ писемъ.

Хотя въ Римскихъ календаряхъ праздннкъ *Доброй Богини* поставленъ 1 Мая, онъ былъ однакоже въ числѣ подвижныхъ; и что касается до празднества, о кошоромъ здѣсь говорится, то по недавности Клодіева приключенія, надобно думать, что оно проис-

ходило въ Декабрь. Тайные обряды всегда исполнялися въ домъ какого нибудь изъ главныхъ чиновниковъ республики: напримеръ, въ прошломъ годѣ у Консула Ц. цезарона, а въ настоящемъ у Цезаря, по чину его Престора.

„Я лишился любезнаго, добраго моего писца Сосипея и смертью его распроены „болѣе, нежели бы надлежало пошерю раба.“
 — *Болѣе нежели бы надлежало!* — Размышляющій чипашель конечно будешь пораженъ нашимъ мѣстомъ, и ошкроешь въ немъ разительную черту, опшличающую Полипенсша (и можешь бышь Денсша) ошъ Хрисшянина. Цицеронъ, Философъ Цицеронъ, въ кошорымъ образомъ упрекаешь себя въ помъ, что онъ живо чувствуетъ пошерю раба! Что это значить? То, что по мнѣнiю Полипенсша, рабъ былъ не человекъ. Въ отношенiи къ подшическимъ и гражданскимъ правамъ, я съ нимъ соглашаюсь; но во всякомъ другомъ смыслѣ, спрашиваю: въ наши времена, и въ земляхъ гдѣ гражданское рабство еще сущесшвуетъ, найдешся ли хотя одинъ господинъ, кошорой бы посшдылся уронить слезу на могилу, сокрывающую прахъ добраго и вѣрнаго раба его? — Конечно нѣтъ. Ошъ чего жѣ такая разница? — Ошъ Вѣры Свяшой, преобразившей весь ходъ моральныхъ понялiй; ошъ ошкровенiя, сего Божесшвеннаго закона, кошорый единственный могъ возсшановить человекештво, указавъ на прямое достшнштво онаго, не здѣсь,

а за предѣломъ гроба. Я никогда не былъ вольнодумцемъ; но если бы швъ сомнѣнія коснулася души моея и смутила ее, то мнѣ сподобило бы только вспомнить, что *уничтоженіе рабства есть подвигъ Христіанской религіи*, дабы непоколебимо признашь въ ней небесное происхожденіе. И сколько новыхъ, неизвѣстныхъ древности добродѣтелей возникло съ нею! Съ швъ только доръ, какъ свѣтъ Евангелія разлился по землѣ, чловкъ въспрялъ свое истинное, моральное бытіе. Всѣ понятія его возвысились: открылся предъ нимъ міръ новый; міръ невещественный; и идея *безконечности* положила печать свою на всѣ шворенія, на всѣ помышленія чловковъ, озаренныхъ спасительнымъ свѣтомъ Вѣры Святыя.

Въ заключеніе къ письму сему замѣтимъ, что Цицеронъ былъ чрезвычайно остороженъ въ перепискѣ своей. Онъ самъ, въ одномъ мѣстѣ, изъясняетъ опасеніе свое, чнобы письма его не были перехвачены и прочтены; а между швъ пишешь цакъ, что почти каждое письмо могло бы посорить его съ первыми лицами въ республикѣ, если бы они попались въ чужія руки. Положимъ, что онъ полагался на Ашцика какъ на самаго себя: но кто могъ поручиться ему за всю шолпу его пріятелей? (familiares) что если бы которому либудь изъ нихъ вздумалось, по ссорѣ или по враждѣ, представить письма его въ Сенатъ? Если бы. . . . — Но нѣтъ; я гнушаюсь даже и

вѣдѣніи *если бы*: бытъ не можешь, чѣтуби и въ развращенномъ Римѣ нашелся такой чело-вѣкъ, котораго бы добровольно захотѣлъ оп-казаться оцѣ уваженія всѣхъ честныхъ лю-дей, чрезъ нарушение священно тайны пи-семъ, начертанныхъ въ минушы изданія сер-дечныхъ откровеній!

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

У С П О К О Е Н І Е .

Пусть жизни нашей — пусть къ могилѣ,
Смерть общій естества законъ;
Какъ злакъ въ пылающемъ горнилѣ,
Исчезнешь все! жизнь наша — сонъ.
Все гибнетъ! времени печенье
Грозитъ вселенну поглотить:
Предъ нимъ — стремится разрушенье,
Во свѣдѣ — забвеніе слѣпнуть.

Печномъ — какъ воскъ топавая,
Богавню изнуряемъ злой —
Смуцаюсь сердцемъ, помышляя,
Что день сей — день послѣдній мой?..
Заслынешь кровь, и я покоенъ.
Покоенъ! Кто? сей шрупъ, сей прахъ!
Но оцъ ли — къ шавню бавъ усироенъ —
Міръ новыи созидать въ мечтахъ?..

Гдѣжь я — и что?.. Во гробъ шавномъ
Исчезну ль? Въ червь ль буду живъ?

Иль въ видѣ свѣтломъ, бездѣлесномъ,
 Незримо надъ землею паришь?..
 Мой умъ, сомнѣнiемъ шомимый,
 Спезею мрачною идешь;
 Какъ въ осень въшромъ люшь носимый,
 Подъемишься — и вновь падешь.

Спокойся, слабый духъ, мяшежно!
 Я слышу Вѣры гласъ свяшой.
 Лучъ мудрости, любви небесной!
 Ошныиъ будь вожаший мой.
 Пусшь придетъ смерть — не уштрашуся,
 Ее какъ друга встрѣчу я.
 Пришлецъ — въ ошчизну возвращуся,
 Живѣ Богѣ; жива душа моя!

Князь Цертелесъ.

2.

К у ч е ю .

Ручей, сосѣдъ мой милый
 Любимый сынъ весны!
 О чемъ тужишь и спонешь
 Въ часъ общей шипшны? —
 Прелесшная ль денница
 Румянишь швой кристалъ
 Иль звѣзды свѣтлымъ хоромъ
 Глядяшя въ швой пошокъ,
 Ты все журчишь печально.....
 Ошкрой вишу печали,
 Скажи о чемъ тужишь? —
 — „Ахъ! какъ мнѣ — ошвѣчаешь:
 „На рокъ мой не ропшашъ:
 „Кто я? отколь? — не знаю!
 „Безвѣстенъ жребій мой!
 „Не вѣдаю, откуда
 „Я въ мiръ явлася сей,

„Загдѣль, куда, пошокъ свой
 „Влеку изъ дальнихъ мѣстъ,
 „И ахъ! не знаю даже,
 „Гдѣ будешь мой конецъ;
 „А знаю только вѣрно,
 „Что бышь ему должно! —
 „Я зрѣлъ въ моемъ печенѣи
 „Въ глуши пустынныхъ мѣстъ,
 „Исшавшихъ дубравы,
 „Развалины градовъ
 „И тлѣнность на границахъ
 „Законъ писала свой:
 — „*Всему предѣлъ положенъ*
 „*Все гибнетъ подъ луной!* —
 „Законъ сей непреложенъ,
 „Я вѣдаю; — и ктожь,
 „Кшо грушного ушѣшашъ?
 „Кшо скажешь мнѣ, куда
 „Влекусь безвѣстной силой,
 „И кѣмъ, и для чего? —
 „Чья мочь меня взмогла
 „На грозны высоты;
 „Чья сила низвергла
 „Съ верошъ въ глубокой ровъ, —
 „И гдѣ и скоро ль бѣгъ мой
 „Прервешся наконецъ? —
 „Конецъ! . . . Меня омуцаешь
 „И мѣсль одна о немъ.
 „Погибнуль я на вѣки
 „Въ глубинѣ песковъ,
 „Иль *путемъ подземнымъ*
 „На *новыхъ луга*
 „Прольюсь въ волнахъ веселыхъ? . . .
 „Увижуль я опять
 „И ушро молодое
 „И милую зарю,
 „Иль вѣчную могоу
 „Готовишь мнѣ земля? —
 — Оставь свои сомнѣнья,
 Печальный мой ручей: †
 Не можешь бышь загадкой
 Твое печенѣе намъ;

Мы — люди-видимъ ясно,
 Твоемъ бѣгъ, твою судьбу. ---
 И самъ я знаю горы,
 Изъ коней швы исшекъ,
 И вѣдаю долину,
 Гдѣ бѣгъ окончишь швой —
 Но, вѣрь мнѣ, не исчезнешь
 И въ цѣствѣ швы своемъ :
 Изъ пропасти подземной,
 Въ веселые дуга
 Счастливецъ ! швы полюбишь
 Съ волнами свѣшлыхъ рѣкъ.
 Теки, -- не сомнѣвайся !
 Лишь помни швы законъ :
 Чтѣбъ швы на пользу ближнимъ
 Должнамъ и садамъ. --
 Замолкъ ручей ; -- но ропотъ
 Послышалъ я въ груди :
 Слѣснилось грустью сердце;
 Уныль смѣшенный духъ
 И -- будно кто-то въ душу
 Печально мнѣ шепнулъ :
 --, И жизнь швы не ешь ли
 Тайнственный ручей ?
 Ты въ бурѣ дней несешься
 Какъ шокъ съ граничныхъ скалъ. . . .
 Ошкѣ швы, пришелецъ ?
 Куда ошель пойдешь ?
 Уже ли за могилой,
 Всему, -- всему конецъ ? ---
 Такъ мыслю я унылой,
 Во волненіи души.
 Но вдругъ слышалъ шорохъ
 Незримыхъ легкихъ крылъ :
 И *кто-то* овѣшлой швѣнью
 Мелькнуло близъ меня,
 Повѣло блаженствомъ
 На спраждающую грудь,
 И голосомъ сладчайшимъ
 Дыханья юныхъ розъ,
 Мнѣ въ сердце прошептало : --
 -- „О, слабый человекъ !

Сшѣдьясь своихъ сомнѣній
 И швердо уповай
 На мудрость *Провидѣнья!* —
 Когда его перешомъ
 И пушь ручью пущому
 Назначенъ на землѣ:
 -- То можешь ли помыслишь,
 Чшобъ былъ забышь имъ ты? ---
Вы пушь ручья отселъ,
Мы смертныхъ жизни путь
Оттолъ видимъ ясно.
 И ты, *ручей живой!*
 Теки — не прилѣпляясь
 Къ цвѣшущимъ берегамъ!
 Теки, не ужасаясь
 Ни чернѣй, ни сшремннѣй!
 Не бойся буръ лишнейскихъ,
 Храпя свяшой законъ,
 Чшобъ шечь на пользу ближнихъ
 И лишь для ихъ добра.
 Ручей равно пишашь
 И гордыя древа,
 И розу молодую,
 И колкій шернъ сѣдой --
 И даже самымъ камнямъ
 И каменнымъ скаламъ,
 Ласкаясь къ нимъ съ любовью,
 Полезнымъ хочешь быть, ---
 И въ часъ кипящій зноя
 Прохладой плещешь имъ.
 Его учась примѣромъ,
 И *недругамъ своимъ,*
 Какъ искреннимъ и ближнимъ,
 Равно швори добро.
 Теки, — не сомнѣвайся,
 Есть око надъ тобою;
 И вѣдаешь и мѣришь
 Оно швой пушь земной.
 Терпѣвьемъ ополчаясь
 И духомъ укврпясь,
 И окрленъ надеждой,
 И Вѣрою ведомъ,

Теки - сквозь бури жизни --
 Какъ кроткая звѣзда
 И сквозь печальны шумы --
 Дѣющая свой овѣщъ.
 Для пользы, для счастья ближнихъ ,
 Теки, *живой рудей!*
 И скоро чрезъ могилу
 Въ небесныя поля ,
 Прольешься въ новомъ блескѣ
 Въ безвѣстный , *новый мiръ!*"

Ө Г а.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 8 .

100. † *Юный вкусъ или свободные часы упражненія въ стихахъ и прозѣ.* Изд. Николаемъ Котловымъ. Москва. въ Универс. тип. 1818 года въ 12 дол.

(Книжка сія содержишь въ себѣ восемь отдѣленій; каждое изъ нихъ имѣешь собственное свое названіе — напримѣръ: *Иерушки Амура*, — *Бюро содержащее мои сочиненія*, *Маленькой лартикъ содержащій въ себѣ нѣкоторыя сочиненія въ стихахъ* и т. п. Мы хотѣли было сказать наше мнѣніе о сей книжкѣ, и выписавъ изъ нея наудачу нѣсколько стиховъ, позабавивъ Чашащелей С. О.; но прочитавъ помѣщенную въ отдѣленіи *маленькой лартикъ*, на страницѣ 97 грозную Сашуру прошивъ Кришниковъ, рѣшились не говорить ни слова. Выписываемъ ее для того, яшобъ оправдашь себя передъ

*

шѣми изъ нашихъ Чашашелей, которые могли бы подумашь, что мы испугались бездѣлицы.

Сатира. (Сію Саширу я нарочно сочинилъ за завись и насмѣшку надо мной на двухъ мнѣ извѣстныхъ особъ. *Зам. Согин.*)

Хоша я никогда того не сочинялъ,
Чего шерпѣшь не могъ, чего самъ не любилъ
Но двухъ насмѣшниковъ какъ шолько я узналъ,
Саширою войну на злобу объявилъ.
И шакъ пускай они узнають мысль мою;
Ихъ имена въ огнѣ жестокомъ истреблю,
Ругатся съ ними я за низкое счишаю,
Но шолько лишь окажу про ихъ насмѣшку колку,
Не шодмо что добра, ни сколько нѣшь въ нихъ
шодку;
Я ихъ съ насмѣшкою къ скопинѣ причишаю.
Ни кто не шронь меня, не смѣй мной насмѣхаться,
Коль хочешъ кто спокойнымъ ошъ кришкы ос-
шашься;
Спрашешь осмѣять; сіе весьма опасно;
Готовишя на шо Сашира не напрасно!
Хошь кто шихонько какъ секретно ни смѣлся,
Но вѣрно почишай, въ Саширу шодъ попалъ.
Сашира, Кришкы оружія мои
Для злобы мщение.... измѣна ошъ любви.

Окончаніе извлеченія изъ вступленія въ книгу:

Древнія Рускія Стихотворенія.

Герои послѣдующихъ временъ, воспѣтые нашимъ Стихотворцемъ, не менѣ примѣшательны. Тушъ являющяся: *Садко богатой гость, Щелканъ Дудентьевичъ, Ермакъ Тилковеевичъ, Царь Иванъ Васильевичъ, Маштрюкъ Телрюковичъ, Гришка Разстрига, Михайло Скопинъ, Царь Алексѣй Михайловичъ съ безсмершнымъ сыномъ своимъ Петромъ Великимъ,* и другіе. — *Садко окулаешъ вошъ шовары въ Новгородъ и ошъ избышка своего спрошъ церкви Архидіакона Стефана, Ссѣи и Никола Можайскаго; пошомъ совершаешъ даков-шо несмы-*

лавное путешествіе на дно моря: игрою на зван-
 тыхъ гуслихъ утѣшаетъ Царя морскаго, же-
 ниша и, дѣйствіемъ непостижимаго чуда опять
 является въ Новгородѣ. — *Щелканъ Дудентьевичъ*,
 въ отбытіе свое за данью въ Литву, не получивъ
 удѣла отъ Царя *Азьяка (Узбека)*, возвратившись
 проситъ въ свою очередь, за услуги его, награды
 городомъ Тверью. Царь соглашается съ условіемъ,
 чтобы шуринъ его, *Щелканъ*, заколовъ своего люби-
 маго сына, выпилъ чашу горячей его крови; послѣд-
 ній повинуется безчеловѣчному желанію, и отпра-
 вясь на Тверской удѣлъ свой, скоро насильствен-
 ными поступками вооружаетъ противъ себя жи-
 телей, которые его убиваютъ. — *Датѣ*, шуринъ
 Царя *Ивана Васильевича, Матрюкъ Телрюковичъ*,
 борется съ Московскимъ княземъ *Иотанькою*,
 которой, соевувъ его корсагою и ударивъ о сырую
 землю, попрамываетъ, къ радости Царя Рускаго,
 похвальбу *Матрюкову*. — *Чародѣйка Марина*,
 жена похищителя престола *Отрепѣва*, при народ-
 номъ возмущеніи, обершывается сорокою и выле-
 шаетъ изъ палаты Царскихъ. — Воевода Москов-
 скій, *Князь Михайло Васильевичъ Скопинъ*, очи-
 щаетъ Столицу отъ окружившихъ ее непріятелей:
*Литвы, долгополой Соросины, Пятигорскихъ Чер-
 кесъ, Калмыковъ, Татаръ, Башкирцевъ, Чукшей
 и Люторовъ*. (Лютеранъ) — И когда же? Въ 1619
 году, когда уже опечесиво наше улокомлось отъ
 бурь военныхъ и внутреннихъ смяшеній, подъ ски-
 петромъ мудраго единодержавія *Михаилова*. — Ми-
 моходомъ замѣшимъ, что *Садко* жилъ въ XII вѣкѣ;
 лѣтописи *) упоминаютъ о построеніи имъ, въ
 1167 году, въ Новгородѣ, каменной церкви Св. Му-
 ченикъ *Вориса и Гавба. Щелканъ*, слѣдуя Воскре-

*) Въ печатномъ изданіи *Новгородской харашей-*
ной имя его раздѣлено слѣдующимъ образомъ: *Свдб*
(Содб) Косытиничъ. М. 1781. стран. 35. Г. *Карам-*
зинъ, въ *Исторіи Государства Россійскаго*, назы-
 ваетъ его *Соткою*. Т. 2. прим. 45. стран. 332.

сенской дѣлониши, по Новгородской харашейной *Шевкалѣ*, сынъ Дюдень, двоюродной брашъ Хана Узбека, въ правленіе Александра Михайловича, въ 1327 году, прибылъ Посломъ въ городъ Тверь; но скоро наглосшію своею раздражилъ Великаго Князя. Сей, вооруживъ гражданъ прошивъ Шевкала, въ жестокомъ, ошчаянномъ сраженіи, истреблялъ Ташаръ ешъ ушра до самаго вечера, Посолъ, съ ошашкомъ Ханской дружины, недалъ во дворецъ себѣ спасенія; Князь зажегъ его, и Шевкалъ сгорѣлъ шамъ съ ошавшимися Ташарами. — Дослойно замѣчанія, что содержаніе одной піесы: *сорокѣ каликѣ со каликою* взято изъ Исторіи прекраснаго Іосифа. Здѣсь небывавшая супруга Владиміра, Княгиня *Апраксѣяни*, влюбляешся въ Ашамана *Касьяна Михайловича*, который, сохраняя святость обѣща своего, ошвергаешъ пошудное предложеніе. Раздраженная Княгиня приказываетъ запряшашъ въ суму Ашамана серебряную любимую чарку Владиміра: дѣло ошдѣлано — Ашаманъ объявленъ пошшшшелемъ и шоварищи, въ силу зашдоченнаго между ними условія, закапываютъ его по плеча въ землю. Княгиня слегла въ пошшель шяжкимъ недугомъ, и шольдо по возвращеніи каликѣ изъ Іерусалима, когда ошкрываешся невинность Ашамана, получаешъ исцѣленіе. Въ Касьянѣ узнаемъ мы Іосифа и Веніамина, смѣшанныхъ въ одно лице; въ супругѣ Владиміровой — слашшлюбивую жену Пеншефрія.

Если Даниловъ находилъ ишшшчки для своихъ пѣсень въ Ишшоріи, шо неоравненно боѣе матеріаловъ народныхъ сказки, на которыя, въ семъ ошшопеніи, обрашшмъ шшперъ вниманіе. Повѣсти: *о Князѣ Владимірѣ Кіевсколѣ и о мошцелиѣ богатырѣ его Добрынѣ Никитиѣ*, --- *о Чурилѣ Пленковитѣ* --- *обѣ Алейѣ Поповитѣ* --- *о Старославянсколѣ Князѣ Васильѣ Богославитѣ* --- *о Дворяниѣ Заолѣшанинѣ, богатырѣ, служившелѣ Князю Владиміру, и другія, помѣщенныя Г. Левшинымъ въ его Рускихъ сказкахъ* *), предшавляющъ согла-

* Рускія сказки, содержація древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народ-

сныя происшествія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, одинакимъ языкомъ описанныя.

Примѣчательно, что и почтенные Издашечіе Слова о полку Игоревѣ еще до появленія въ свѣтъ Древнихъ Слѣхошвореній, помѣстивши изъ оныхъ начало одной дѣсны, доша не означили откуда оно имъ почерпнушо,

Теперь посмотримы, каковы у Данилова описанія? — Просимы, обильны повшореніями и большею частію наполнены анахронизмами. Здѣсь при *Владимирѣ*, неслышанный Царь *Золотой Орды* и какой то *Богатой Могозеи* — *Калинѣ* подшучиваетъ подъ столичнымъ городъ *Кіевъ*! *Добрыня* побѣждаетъ *Сарацинѣ*, *Пятигорскихъ Черкесѣ*, *Калмыковѣ*, *Татарѣ* и *Латоровѣ*! Князь *Владимирѣ* забавляется игрою въ *шахматы* съ женою боярина *Ставра*! На кораблѣ *Соловья Будимировича*, заша Князя *Владимира*, для украшеній, былъ повѣщенъ *терной соболь Якутскій*, и *Якутскій вѣдь Сибирскій*! *Дюкѣ Степановичѣ* выѣзжаетъ изъ *славнаго Волынца*; *красна Галичя*, изъ *той Карелы богатыя*! *Василій Буслаевѣ* плыветъ въ *Іерусалимъ* изъ *озера Ильмена по Каспійскому морю*! *Турецкій Султанѣ* заключаетъ въ *Азовѣ* въ *темницѣ* *Донскаго Козака Ерлака Тимовича*! Царь *Иванѣ Васильевичѣ Грозный*, въ гнѣвъ повелѣваетъ назначить сына своего *Федора Ивановича*; жизнь его спасаешь дядя его *Никита Романовичѣ*! *Марѣа Матвѣевна*, мать *Царевича Дмитрія*, жила въ какомъ то *монашырѣ Боголюбовѣ*! *Михайло Скопинѣ* пишетъ *ярыки* къ *Королю Карлу вѣ* *Свицкую* (*Шведскую*) *землю Саксонскую*! и проч., и проч.

Каковъ языкъ его? — Народный, сказочный, съ частыми повшореніями однихъ и тѣхъ же выраже-

ныя и прогя, оставшіяся трезвѣ пересказываніе вѣ памяти, приключенія; изданы въ *Москвѣ*, въ 8. въ 10 частяхъ, чешыре первыя вторымъ писаніемъ 1807, а шесть послѣднихъ первымъ 1783 года

ній, съ многосоюзіями. Въ немъ встрѣчающася кое-гдѣ слова, вышедшія изъ употребленія *)

Права Давилова на красоты слога самыя ограниченныя. Однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и у него встрѣчающася лишніе вымыслы:

„Сидишь Афросинья въ высокому шерему,
За шридеюшь замками булашными,
А ж буйные вѣтры не вихнушь на се,
А красное солнце не печешъ лице:
А по-шо, сударь, дѣвушка, спаномъ спашна,
Спаномъ спашна и умомъ свершна,
Бѣлое лице какъ бы бѣлой снѣгъ,
А ягодицы какъ маковъ цвѣтъ,
Черныя брови какъ бы собола,
Ясныя очи какъ у сокола.“ Спран. 87.

Послушайте жалобы Русской Дѣвицы, плѣненной Таларами:

*) Приведемъ нѣсколько изъ нихъ для примѣра. *Вражба*, спран. 48, може чшо вражда. Отсюда *ворожбитѣ* — врагъ. — *Залѣзю*, 84, нахожу. ошъ *лѣзю* — иду. *Изголова*, 106 и 116, должно думашъ, верховье рѣки. — *Настѣ*, 49, поверхность снѣга, замерзшая послѣ ошшепели. Отсюда *ненастѣ*. — *Полотъ*, *полтеи*, 83, разсѣченныя по поламъ шрупы. — *Повалеиное*, 83, какая-шо дань съ дѣвицъ. — *Повалуша*, 61, какое-шо деревенское строеніе. — *Уразѣ*, 84, здѣсь взято за драку, кровопролитіе. — *Хоботѣ*, 262 и 383, земля. Отсюда, вѣроятно, произошло шеперешнее проспанородное слово *цхоботѣ* или *хвостецѣ*, обвиня, съ земли собираемые, послѣ яроваго хлѣба. Въ пѣснѣи о войнѣ съ Половцами Игоря, спран. 37, слово *х ботѣ* взято въ одномъ значеніи съ ошшюпвореніями: „сега бо (спараго Владиміра) нийѣ спаша спизм Рюриковы, а друзіи Давидовы; къ рози воєя имѣ *хоботы* пашушь.“ — Хочешъ (Индѣвскій Царь) Киевъ градъ за *щитомѣ* весь взяшь. Выраженія: за *щитомѣ* взять, *взять на щитѣ* значить плѣнить; *вдѣтъ на щитѣ* — сдатьсь во-одноплѣннымъ.

„На бесѣдѣ сидишь шри Ташарина,
 Три собаки наѣздики,
 Передъ ними ходишь красна дѣвица,
 Руская дѣвица полоняночка,
 Молода Марѳа Петровична,
 Во слезахъ не можешь слово молвиши,
 Добрь жалобно причинаючи;
 О, злочасная, моя буйна голова!
 Горе горькое, моя руса коса!
 А вечеръ шебя машушка расчесывала,
 Расчесала машушка, заплетала;
 Я сама, дѣвица, знаю, вѣдаю,
 Расплеташь будешь мою русу косу!

Тремъ Ташарамъ наѣздикамъ.“ Спран. 209,
 53 піеса: *охъ! въ горѣ жить—не круцину бытъ,*
 и по слогу и по мыслямъ, заслуживаетъ первое
 мѣсто въ нашихъ стихотвореніяхъ.

Даниловъ писалъ болѣе для людей необразован-
 ныхъ — пошому у него много фарсовъ; пѣль не
 для безсмертія, а для удовольствія своихъ слиш-
 комъ веделыхъ слушателей — по сему-то онъ пре-
 небрегалъ умѣренностію и правилами благопри-
 стойности. Мѣста, въ нашемъ изданіи, означен-
 ныя шочками показываютъ, что шумъ Пѣвецъ
 нашъ, пресыщенный дарами Бахуса и мечтаніями
 о сладострастныхъ Вакханкахъ, терялъ совершен-
 но уваженіе къ стыдливости Онъ даже пѣ-
 зля *семь* пѣсень пустилъ по шому шуму, на ко-
 емъ въ послѣдшви прославился Барковъ, хорошій
 Поэшь, къ сожалѣнію, палантъ свой во зло упо-
 шребившій.

Какова его мѣра стиховъ? — Большешо час-
 шію неопредѣленная, шоническая, съ окончаніемъ
 каждаго стиха дактилемъ или шрибрахіемъ. Въ
 нашемъ шпопосложеніи, даже до временъ *Канте-*
мира, упошреблявшаго стихи силлабическіе, не
 знали другой мѣры; ибо правильныя шпопы поя-
 вилась гораздо позже.

Три піесы: *Дурень, тамъ на горахъ повѣха-*
ли Бухары и цу Спаса къ обѣдни звонятъ, напи-
 саны шпрофами.

Роды Поэзія, употребленныя Пѣвцомъ нашимъ, суть: Эпическій, такъ на примѣръ: *Соловей Будиліровичъ*; Лирическій; *охъ! въ горѣ жить — некрутинну быть!* и преимущественно шотъ и другой, соединенные вмѣстѣ, Изрѣдка вошрѣчаются пѣсни Саширическія: *Чурильа Игуменя и смѣшанная: да не жаль добра молодца битаго, жаль похлѣбнаго.* Въ *Агавонцукѣ* видѣнъ примѣръ пародіи Данилова собственнаго его произведенія, *Сольва Будиліровича.*

Ноша стихотвореній скрѣпичная. Азбучныя ошибки ея исправлены Г. Шпревичемъ (ощцемъ), бывшимъ учителемъ музыки при Университетскомъ Багородномъ Пансіонѣ. Знашюки находятъ въ ней пріяшныя шоты.

Выше замѣчено, что оригиналъ Древнихъ Русскихъ Стихотвореній писанъ новымъ почеркомъ, безъ орѣографіи и безъ раздѣленія стиховъ; посему въ изданіи нашемъ исправлена первая и раздѣлены послѣднія. Вѣроятно, въ обоихъ случаяхъ, вкрались и ошибки, коихъ избѣжать было трудно; ибо въ стихотвореніяхъ не вездѣ соблюдено правильное удареніе (*кадинсѣ*) и самый списокъ, во многихъ мѣстахъ, обезображенъ невѣждою переписчикомъ. Нѣкоторыя погрѣшности въ языкѣ, свойственныя времени, къ которому стихотворенія принадлежатъ, остались неприкосновенными; въ другомъ случаѣ, при явныхъ ошибкахъ писца, осмѣлились мы сдѣлать небольшія поправки.

Порядокъ въ оппечашаніи пѣсѣ удержанъ шотъ самой, какой слѣдуетъ въ оригиналъ. Оппечашенныхъ же, въ оглавленіи, звѣздочкою не находимся въ первомъ изданіи *Древнихъ Русскихъ Стихотвореній* Г. Якубовича. — Праволпсаніе собственныхъ именъ напечатано сообразно съ подлинникомъ.

Въ заключеніе можемъ увѣришь Читателей что сверхъ означенныхъ выше поправокъ, ничего нами не прибавлено и не опущено, какъ у перваго Издашеля, дѣлавшаго произвольныя въ стихахъ прибавленія и сокращенія.

Н О В О С Т И

П О Л И Т И Ч Е С К І Я И Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Я .

— Политическія извѣстія, привезенныя двумя послѣдними почтами, весьма маловажны и незначительны. Въ Парижѣ заведена *ресторация для лошадей*; въ Брисселѣ намѣрены освѣтить улицы водошворнымъ газомъ; въ Лапландіи люди мрутъ отъ шепломы, а въ Римѣ отъ холоду Счастливое время, въ которое Журналисты нуждаются машеріалами! Между тѣмъ постараемся выбрать кое что изъ вѣдомостей, чтобы Читайтели не приписали сей нашей скромности вліянію дѣли или безопасности,

И с п а н і я .

Указомъ 2 Января Король повелѣлъ, чтобы всѣ иносѣтранные бродяги, которые будутъ взяты съ оружіемъ въ рукахъ въ Испанскихъ заморскихъ владѣніяхъ подъ знаменами Инсургеншова, или будутъ доставлять имъ военные припасы, были наказываемы смертію и все имѣніе ихъ въ земляхъ Е. К. В. подвергается конфискаціи. — Испанское Правительство намѣрено сою мѣрою устроить иносѣтрanceвъ (Французовъ, Англичанъ, Американцевъ и пр.) вступающихъ въ службу Юго-Американскихъ Инсургеншова. Услѣтешъ ли оно въ помѣ? доставочны ли, дѣйствительны ли сіи средства ужаса? — Сомнѣваемся: происшествія всѣхъ вѣковъ, и познаніе сердца человѣческаго свидѣельствуютъ прошивное. — Еще въ концѣ Декабря Англійскій Подковникъ Услеръ отправился съ 400 чел. волонтеровъ изъ Лондона въ *Буэносъ Айресъ*. — Для успѣшнѣйшаго *успокоенія* Юго-Американскихъ областей, Правительство Испанское рѣшилось сдѣлать заемъ въ 60 миліоновъ реаловъ.

Разныя извѣстїя.

— Извѣщенный *Князь Мира*, по смерти благошпорителей своихъ Короля и Королевы Испанскихъ, намѣренъ выѣхать изъ Рима, неизвѣстно куда.

— Персидскій Посланникъ при Англійскомъ Дворѣ (*Мирза-Абуль-Гассанъ*, шотъ самый, котораго въ 1816 г. былъ въ С. Петербургѣ) прибылъ въ Вѣну.

— Пишутъ, что Императоръ Австрійскій ходатайствуетъ въ пользу *Мальтійскаго ордена*, которому намѣрены дать во владѣніе одинъ изъ острововъ Средиземнаго моря.

— *Бей Трипольскій* объявилъ Англійскому Адмиралу *Мейтленду*, командующему въ Средиземномъ морѣ, что онъ намѣренъ заключить миръ со всеми союзными Европейскими державами, и до того времени запрещитъ своимъ подданнымъ нападать на суда оныхъ.

— 30 Января, въ пользу монумента, воздвигаемаго подданными Виртембергскими покойной Королевы Екатерины Павловны, собрано было уже 18,304 гульдѣна (слишкомъ 36,000 рублей.)

Петербургскія записки.

Его Величество Государь Императоръ, по докладу Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, въ 8 день сего Февраля Высочайше утвердиши созволивъ предварительный проэктъ *объ учрежденіи въ Санктпетербургѣ Университета*. Въ слѣдствіе сего 14 сего мѣсяца происходило чрезвычайное засѣданіе въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, въ коемъ Г. Попечитель Санктпетербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Сшашскій Совѣтникъ *Сергій Сѣменовичъ Уваровъ*, по прочтеніи помянушаго Высочайше утвержденнаго положенія, произнесъ примчивую сему случаю рѣчь. — Вслѣдъ за сею рѣчью, на основаніи §. 15 проэкста, избранъ единогласно въ Почетные Члены Императорскаго Санктпетербургскаго Университета Его Сіятельство Г. Министръ

Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

Для надлежащаго ошкрышя Университета при-
сшуплено будетъ къ составленію подробнаго Устава,
когю главныя правила означены уже съ Высочайше
ушвержденномъ прозкшъ. Главное стараніе, при
составленіи сего Устава, будетъ состоять въ совокупленіи
преподаванія Наукъ находящимся нынѣ въ Имшишущъ Воспитанникамъ, съ
публичными лекціями для всѣхъ желающихъ оными
пользоваться. Санкшпешербургскій Университетъ
будетъ состоять изъ шрехъ главныхъ Отдѣленій:
1.) Наукъ *Философическихъ и Юридическихъ*; 2.)
Наукъ *Математическихъ и Естественныхъ*; и
3.) Наукъ *Историческихъ и Словесныхъ*. Универ-
ситетъ и Округъ будутъ управляемы Совѣтомъ,
когю Предсѣдатель есть Попечитель Округа.
Сверхъ того будутъ при Университетѣ: Дирек-
торъ, назначаемый Начальствомъ, и Ректоръ на-
бираемый ежегодно конференцію Университета.

VII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Нѣчто для бѣдныхъ.

Кому неизвѣстно, что многіе, обиженные сча-
стіемъ, бѣдные дарами его, богаты шерфитіемъ,
прилежаніемъ и прекрасными дарованіями въ ру-
кодѣліи? — Чашо изъ рукъ бѣднаго семейшва,
изъ убогой хижины выходятъ работы драгоцѣнныя.
Счастливы шѣ, кошорые работаютъ съ *вѣрною на-
деждою* продать шруды свои за хорошую плату!
Тогда *цѣла и спица скорѣе* въ рукахъ обращающ-
ся, и свѣтъ не меркнешъ въ глазахъ зашштыхъ сле-
зами: тогда работа шановишся *забавою*; ибо на-

дежды и самый шпакій шрудъ умѣешь превра-
 шить въ наслажденіе. Но совсѣмъ не то въ семей-
 ствѣ, лишенномъ способоу сбывать шруды свои
 выгодно и вѣрно. Уныніе заступаешь мѣсто весе-
 лой надежды, и руки печальныхъ шруженіцъ вы-
 нушь надъ работою. Часшо прекрасныи узоръ и
 золотое шитье попускаешь отъ слезъ и пыли, пре-
 жде нежели найдушь возможность продашь ихъ не
 за безцѣнокъ; а между шѣмъ послѣдніе способы
 жизни, какъ послѣдняя свѣча, при кошорой работа-
 юшь, все уменьшаются!.. Въ иностранныхъ зем-
 ляхъ, особливо въ Германіи, есть много заведеній
 въ пользу бѣдныхъ, достающихъ пропитаніе шру-
 дами своихъ рукъ. Простѣйшія суть нарочно
 устроеныя лавки, въ кошорыхъ продають одни
 только издѣлія бѣдныхъ. — Въ *Вирцибургѣ* особен-
 но замѣчательна такая лавка. Рѣдкой изъ прохо-
 дившихъ чрезъ шюшь городъ офицеровъ не купилъ
 въ ней какойнибудь прекрасной вещи, превосход-
 но одѣланной изъ бисера руками бѣдныхъ *Вирци-*
бургскихъ дѣвушекъ. Многіе охотно плашала *двой-*
ную цѣну узнавъ, что деньги ихъ ушѣшаютъ какое
 нибудь убогое семейство, умножаютъ приданое бѣд-
 ной дѣвицы, или дадутъ насущный хлѣбъ старцу,
 питаемому усердною рукою шрошы.

И у насъ не безъ бѣдныхъ и конечно не безъ
 добрыхъ людей! — Послѣдніе всегда готовы помо-
 гать первымъ и вѣрно съ сердечнымъ благоволені-
 емъ примуть извѣстіе о новомъ учрежденіи скром-
 номъ, но полезномъ. *) Нѣсколько благонамѣрен-
 ныхъ людей желая пособить спражающимъ въ не-
 щетѣ, взялись способствовать скорѣйшей продажѣ
 ихъ издѣлій. Они приотушили къ сему слѣдующимъ
 образомъ. На первой разъ, занявъ уголокъ въ пре-
 красной книжной лавкѣ (въ библиотекѣ для чтенія
 Г. Плавильщикова у Синяго моста) устро-

*) На сей разъ все учрежденіе состоишь изъ
 двухъ только ящичковъ, кошорые со временемъ бла-
 гошворительностию великодушныхъ друзей бѣдныхъ
 могутъ бышь превращены въ шкафы и ш. д.

или шамъ два ящика, изъ конхъ въ первомъ помѣ-
щены работы бѣдныхъ, а въ последнемъ труды
разныхъ лицъ или приношенія (разными вещами)
въ пользу бѣдныхъ. Всѣ, живущіе трудами своихъ
рукъ, усердно приглашаются къ предоставленію ра-
ботъ своихъ. Учредители берутъ на себя пригла-
шатъ возможное стараніе о скорѣйшей и выгоднѣй-
шей продажѣ доставленныхъ имъ работъ. При нѣ-
которыхъ изъ оныхъ находишься будущъ крашкія,
но вѣрныя записки объ истинномъ положеніи осо-
бы (безъ означенія имени) или цѣлаго семейства
ошъ котораго предоставлено для продажи издѣліе.
Такимъ образомъ благотворительные покупатели
могутъ плашше болѣе проливу назначенной про-
давецомъ цѣны въ уваженіе бѣдности и крайняго
положенія одного лица или цѣлаго семейства. Для
записки вещей, равно какъ и вошупающихъ за оныя
денегъ, имѣются двѣ шнуровыя книги: всякой мо-
жешь изъ видѣшь, и собственною рукою записы-
вашъ дѣлаемую имъ, по внушенію собственн^{ой}
благотворительности, добавку сверхъ положенной
цѣны, въ пользу бѣдныхъ. Вошъ назначеніе перваго
ящика! Во второй же всякій доброшотный дашель
можешь положить, что пожелаешь: Сочинитель —
экземпляръ издаваемой книги; Живописецъ — какой
нибудь эскизъ, а благотворительныя сошечесш-
венницы наши труды прекрасныхъ рукъ своихъ:
кошельки, шитье, вязанье и тому подобное. Всѣ
деньги, вырученныя за продажу оихъ приношеній
въ пользу бѣдныхъ, употреблены будущъ наиплез-
нѣйшимъ для нихъ образомъ, а именно: изъ оныхъ
выдавались шануть впередъ, смотря по бѣдности
лица и достоинству вещи, $\frac{1}{2}$ часшь или $\frac{1}{3}$ назна-
ченной (по оцѣнѣ продавца) за вещь суммы. Вся-
кій другъ бѣдныхъ шотчасъ поймешь, сколь благо-
дѣтельна шакшая предварительная выдѣла шѣмъ,
у которыхъ очень часто нѣшь полна дровъ для
ошопки убогой хижины и куска хлѣба для дневнаго
прошпанія. Вкладчики втораго ящика могутъ
бышь увѣрены, что каждое приношеніе ихъ послу-
житъ въ помощь оларшительную истинно бѣднымъ,
въ ушѣшеніе сшрадаыцамъ въ подмѣръ мѣръ сосшра-

данія достойнымъ. Великій Государь Петръ I раи-
 шимъ часъ каждаго ушра шрудивъ за шокарнымъ
 сшанкомъ, говоря что *работаетъ для бѣдныхъ*, и
 въ самомъ дѣлѣ въ пользу неимущихъ продавались
 шруды Вѣщеноснаго Художника. Наталья, Роди-
 шельница Его, не рѣдко шакже въ часы вечернихъ
 досуговъ (шоторые шогда не поглощались еще мод-
 ною разсѣянностію) вмѣшѣ съ своими приближен-
 ными, усердно работала для бѣдныхъ. Вашъ спо-
 собъ придашь новый, шопинный блескъ величію! —
 Искреннее учасіе въ судьбѣ несчастныхъ, сердеч-
 ное благоволеніе къ бѣднымъ миритъ всѣ состоянія
 народа и сближаетъ пашаши съ хижинами. Много
 уже говорено было о бѣдности, объ ея ужасахъ, не-
 звѣстныхъ, даже вовсе непонятныхъ шѣмъ, ко-
 шорыхъ въ привольной жизни ласкаешь постоянно
 счастье. Но изъ всѣхъ послѣдствій нищеты ужа-
 снѣйшее есть — пошерея нравственнаго достоин-
 ства человека. Какъ часшо — особливо въ боль-
 шихъ городахъ — *бѣдность*, мучительница лешпо-
 каа, обезсиленная бореніемъ, истомленная спра-
 даніемъ, *жертвы* шюи передаетъ въ объятія *раз-
 врата*, влекущаго ихъ по шуму погибели! — Вамъ,
 шѣжныя, благородныя души! вамъ предлежитъ ве-
 ликій, священный подвигъ бытъ *землемъ Провидѣ-
 ніемъ* ошрадаальцевъ, ушѣшая несчастныхъ и ми-
 лую нищихъ. „*Милуй нища, взаемъ даетъ Бо-
 гомъ!*“

..... а.

1819. Февраля 19,

(22 Феврала.)

траву

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1819. № IX.

I РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ КНИГИ:

Военная Исторія походовъ Россіянъ въ XVIII
столѣтїи.

Предисловіе Сочинителя.

Ни одинъ народъ въ свѣтѣ не можешь похвалиться, чтобы дѣлописи его представляли столь непрерывный рядъ военныхъ

*) Сія книга, сочиненная на Французскомъ языкѣ Флигель-Адьюшаншомъ Его Императорскаго Величества Д. П. Бушуринымъ, издается при Главномъ Штабѣ Е. М. В. Сообщаемъ отрывки изъ оной, чтобы познакомить нашихъ Читателей съ ея содержаніемъ и слогомъ перевода. Подписка на сію книгу принимается въ Военно-Топографическомъ Депо, въ домѣ онаго Главнаго Штаба. Цѣна одному экземпляру изъ трехъ томовъ, содержащихъ въ себѣ болѣе 200 страницъ, съ четырнадцатью большими планами сраженій и осадъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ и съ каршою военныхъ дѣлшвей на одиннадцати листахъ, на лучшей бѣлой бумагѣ 50 рублей ассигнаціями; а на веленовой 65 рублей. При послѣднихъ, приложены будутъ раскрытые планы.

успѣховъ, каковой находимъ мы въ Исторіи Россіи XVI. I. столѣтія. Не взирая на то, эпоха сія, столь блестящая для оружія Россійскаго, понынѣ еще не была описана надлежащимъ образомъ. Конечно, есть частныя описанія нѣкоторыхъ изъ сихъ достопамятныхъ походовъ, но Чипателъ щещно хошья бы искасть истины въ повѣствованіяхъ, искаженныхъ или по неискуству невѣжества, или по неблагонамѣренности пристрастія. Впрочемъ, хошя бы таковыя отрывки были и лучше сочинены, но всегда несравненно полезнѣе для военныхъ людей, имѣвъ собранными въ одной книгѣ тѣ свѣдѣнія, копорыхъ не могли бы они приобрести иначе, какъ по утомительныхъ и скучныхъ изысканіяхъ. Причины сіи побудили Сочинителя предпринять полную Исторію походовъ Россіи въ XVIII столѣтіи. Принимая на себя столь трудную обязанность, можешь быть справился онъ не столько съ силами своими, какъ съ усердіемъ къ славъ своего опечества; но событія, кошорыя онъ описывашь долженъ, пакъ важны сами по себѣ, что издание сіе, сколь

бы ни было далеко отъ совершенства, однакожь не можеть ослабить того любопытства, которое должны они возбудить въ военныхъ людяхъ всѣхъ народовъ. Особенно нынѣ, когда событія почти чудесныя прошедшей войны, покрыли армію Россійскую новою славою, каждый, посвятившій себя военному званію, полюбознательствуешь узнать первоначальное учрежденіе и успѣхи сей арміи. По крайней мѣрѣ, Сочинитель старался вознаградить слабость дарованій своихъ, строжайшимъ безприсраспиемъ. Въ свидѣнія, служація къ составленію сего сочиненія, почерпалъ онъ изъ испочниковъ самыхъ достоверныхъ, и предпочелъ лучше подвергнуться неприятели сличкомъ сухаго повѣствованія, чѣмъ полагаться на сомнительныя свидѣтельства.

Обстоятельное описаніе всѣхъ походовъ Петра Великаго, Миника, Лассія, Румянцова, Суворова, и проч. суть предметъ сего сочиненія. Исторія каждой войны составила особую часть, предшесивуемую общимъ обзоріемъ политическаго состоянія Державъ, кошорыя въ то время могли имѣть какое

либо вліяніе на предпринимаемую войну. Общее введеніе, представляеть перечень Россійской Исторіи, ошь нашествія Ташаръ до XVIII столѣтія; кромъ картины поспешнаго возрастанія могущества Россіи, перечень сей долженъ дать также и поверхностное понятіе о военныхъ событіяхъ вѣка, предшествовавшаго XVIII столѣтію.

Сочиненіе сіе собственно военное, почему и нѣшь въ немъ большихъ подробностей о подлиическихъ предметахъ; а изложено шолько существо переговоровъ, пригошовившихъ или окончившихъ описываемыя войны, въ конхъ опчешъ опдаенся. Тракташы, въ самомъ сочиненіи упоминаемые, изложены шолько вкращцъ; но оны помѣщены въ цѣлости между оправдательныхъ бумагъ, въ числѣ конхъ сверхъ шого находихся еще нѣсколько важныхъ, или любопытныхъ документовъ.

Равнымъ образомъ наблюдаемо было, чшобы не прерывашъ Историческаго повѣствованія слишкомъ длинными или частыми разсужденіями, и для шого критическій разборъ главныхъ военныхъ дѣйствій, въ

продолженіе каждаго похода, помѣщенъ въ концѣ описанія онаго.

Первая часть, издаваемая нынѣ въ свѣтъ, содержишь въ себѣ введеніе и походы Петра Великаго противъ Шведовъ и Турокъ. Планы и карты, приложенныя къ сей книгѣ, сочинены въ большомъ масштабѣ, съ крайнею разборчивостію. Для большей точности, нарочно посланы были Офицеры Генеральнаго Штаба снимать мѣстоположенія, на коихъ сраженія происходили, а движенія войскъ заимствованы изъ старыхъ плановъ, Россійскихъ и иностранныхъ.

Отрывокъ изъ Введенія.

Паденіе Царя Василя Іоанновича Шуйскаго, открывшее путь къ безначалію, содѣлало еще опаснѣйшимъ положеніе Россіи. Поляки, поддерживавшіе лже-Димитрія, находились въ самомъ нѣдрѣ Государства, между тѣмъ какъ Шведы, совершенно свергнувшіе обманчивую личину союзниковъ, подъ кою скрывали врожденную злобу свою къ Россіянамъ, приговаривались съ другою

стороны напасть на несчастныхъ сосѣдей
 своихъ. Народы Россійскіе, истощенные ше-
 стилѣтнею междоусобною войною и раздѣ-
 ленные раздорами, безпрестанно возраждав-
 шимися, отказывали въ новыхъ пожертво-
 ваніяхъ, необходимо нужныхъ для спасенія
 ошечества. Въ такомъ положеніи дѣль, нѣ-
 которые изъ Бояръ Московскихъ, подкуп-
 ленные Поляками, или обольщенные ввро-
 домными внушеніями предашеля Салшыкова,
 предложили возвѣсть на престолъ Царскій
 Владислава, сына Сигизмунда Короля Поль-
 скаго, подъ предлогомъ, что не находили
 другаго средства къ отвращенію бѣдствій,
 угнетавшихъ Государство. Непонятно, какъ
 могли Россіяне безъ содроганія опъ ужаса
 получить нечестивую мысль порабощить
 страну свою скипетру чужеземца, избран-
 наго между явныхъ враговъ ошечества! Од-
 накожь постыдное предложеніе сіе превоз-
 могло, не взирая на сопротивленіе Паптрі-
 арха и нѣсколькихъ Бояръ, истинныхъ Рос-
 сіянъ, которые предвидѣли пагубныя слѣд-
 ствія, долженствующія произойти ошь се-
 го неблагоразумнаго поступка. Положено

было отправитъ посольство къ Сигизмунду съ прошеніемъ, чптобы велѣлъ прекратить непріятельскія дѣйствія и прислалъ въ Москву Владислава. Тогда дѣла начали приниматься лучшую наружность. Лже-Димитрій, паки оставленный Поляками, впрочемъ бѣжалъ въ Калугу, гдѣ вскорѣ попомъ умерщвленъ былъ Ташарскимъ Княземъ Урусовымъ.

Происшествіе сіе заставило Россіянъ надѣяться, что наконецъ наспанеть спокойствіе, споль необходимое для ихъ общества. Но обстоятельство не замедлило перемениться. Король Сигизмундъ все еще продолжалъ осаду Смоленска: сей поступокъ и безпрестанныя отлагательства Короля Польскаго въ отправленіи въ Москву сына своего Владислава, довольно показывали, что онъ неохотно соглашался даровать миръ Россіи, и вскорѣ онъ обнаружилъ пагубныя предпріятія, копорыя писалъ въ сердце своемъ. Вѣроломные граждане, впустили въ столицу Гетмана Жолкѣвскаго, предводителя войскъ Польскихъ. Въ поже время преданъ Полякамъ Царь, лишенный престо-

да, которъй будучи отвезенъ ими въ Варшаву, скончался шамъ по прехлѣпшемъ заключеніи. Сигизмундъ полагалъ, что уже покорилъ всю Россію, и потому переспавъ припворщивавшъ, велѣлъ присягать на вѣрность себѣ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, во всѣхъ городахъ, занятыхъ Поляками; но Россіане начинали уже ободраться отъ уныніа, которое покореніе Столицы распространило по всему Государству. Спрахъ, видѣвъ опечесство свое подъ игомъ чужеземца, возбудилъ во всѣхъ сердцахъ любовь къ опечесству, которую первая минуша изумленія на время усыпила. Ляпуновъ, происками своими наиболее споспѣшествовавшій паденію Шуйскаго, первый явно возспалъ проливъ Поляковъ. Чесподлюбивый и безлокойный человекъ сей, имѣлъ душу сподъ возвыщенную, что не могъ оспавашься нечувствительнымъ къ бѣдствіямъ опечесства. Безразсудная спраспъ къ славлъ могла вовлечь его на спезю преспупленія; но онъ неспособенъ былъ сдѣлаться сообщникомъ опустошителей Государства. Успыженный швъ, что всѣ происки его послужили

только къ вѣщшему порабощенію Россіянъ, онъ принялъ великодушное намѣреніе загладить вредъ, причиненный имъ опечеспву, спараніемъ освободить оное. Бѣдспвія опечеспва всегда сильно дѣйспвуютъ на благородныя души и привязываютъ ихъ къ пользѣ общей. По воззванію Ляпунова, города Калуга, Владиміръ, Суздаль, Коспрома, Ярославль и Романовъ, вспукали въ союзъ съ Рязанью, гдѣ, по его же внушенію, начали уже набирать войско. Сіи непріязненныя приговоренія угрожали осадю Полякамъ, въ Сщолицѣ находившимся, копорые сверхъ того спрашились, чшобы не пришлось имъ обороняться шакже и противъ многочисленной черни Московской, въ недоброжелательствѣ коей не могли они сомнѣваться. Для отвращенія сей опасности, прибѣгнули они къ средству сколь ненавистному, столько же и жестокому: на другой день Вербнаго Воскресенія, разсыпались они, какъ немщовые, по улицамъ Московскимъ, умерщвляя всѣхъ, кто попадался имъ на встрѣчу, грабя и сожигая общеспвенныя зданія и дома чѣспныхъ людей.

Тщешно въкопорые мужеспвенные начальники, изъ числа коихъ Исторія сохранила имена Колшовскаго, Бушурлина и знаменитаго Пожарскаго, содѣлавагесея въ послѣдствіи избавишедемь опечесшва, старались вооруженною рукою оспановишь сіе ужасное кровопролишіе, продолжавщеся цѣлыа два дни. Но могъ ли народъ, худо вооруженный, безъ порядка и дисциплины, прошивуспояшь усидіямъ воиновъ къ бою привычныхъ? Городъ оспался во власпи Поляковъ, а малое число изъ защитниковъ Московскихъ, спасшихся оиъ меча чужеземцевъ, нашла себъ убъжище въ Симоновомъ монастырь. Кровопролишіе сіе, произведенное съ согласія Сигнсмунда, можеть бышь, было виною спасенія Россіи. Раздраженныя шаковымъ поступкомъ обласпи Россійскія почувспвовали, чшо однимъ шолько опчаяннымъ сопропивденіемъ могушь оиъ опвратишь бѣдспвіа, имъ угрожающія. Подъ исходъ весны, 1611 года, войско вѣрныхъ городовъ явилось передъ Москвою, подъ предводителеспвомъ Боярина Князя Трубецкаго, Ляпунова и Заруцкаго. Послѣдній начальспвовалъ

Козаками, присоединение коихъ причинило Россіянамъ болѣе вреда нежели пользы, ибо дурной примѣръ ихъ распространилъ неповиновеніе по всей арміи.

Король Подольскій не снималъ еще осады Смоленска. Вся усилія осажденныхъ, оказавшихъ чудеса храбрости подъ начальствомъ неустрашимаго Шеина, могли только отдалить паденіе сего города, который по двадцати мѣсячной осадѣ взятъ былъ при наступомъ, 4 Іюня 1611 года. Около того же времени, Шведы, посредствомъ нечаяннаго нападенія, овладѣли Новымъ городомъ, жителя коего нѣмъ менѣе помышляли обороняться, чѣмъ по приказанію вождей Россійскихъ, начальствовавшихъ подъ Москвою, начавши уже были переговоры для предложенія вѣнца Царскаго Карлу Филиппу, брату Густава Адольфа Короля Шведскаго. Пагубное пристрастіе искашь себѣ Государя между враговъ своихъ, довольно показываетъ упадокъ общесшвеннаго духа Россіанъ, въ продолженіе сей бѣдственной эпохи. Вошце нѣсколько просвѣщенныхъ людей чувствовали, что опечесство долженствовало ожидать спасе-

нѣя только ошъ собственныхъ сыновъ ево-
 ихъ! Они не могли согласишь на мнѣнїе свое
 заблужденные умы, ложно утверждавшїе, что
 бѣдствїя ихъ не иначе могутъ бышь прекра-
 щены, какъ чрезъ посредничество чужезем-
 цевъ. Потеря Новгорода и Смоленска ли-
 шила Россїянъ двухъ крѣпостей, весьма важ-
 ныхъ для обороны сѣверныхъ и западныхъ
 предѣловъ Государства, и позволяла непри-
 ятелямъ распространить успѣхи свои даже
 въ самомъ нѣдрѣ онаго. Единственная ар-
 мїя, которая могла еще надѣяться спасти
 Россїю, стояла подъ стѣнами Москвы; но
 обуреваемая духомъ мятежа, она занималась
 только несогласїями начальниковъ своихъ.
 Запальчивый и высокомерный Лапуновъ,
 навлекъ на себя и негодованїе поварихъ
 своихъ, препяшшеуд ихъ корыстолюбію, и
 ненависть козаконъ, спараясь подчинить
 ихъ порядку спрожайшему прежняго. Непри-
 язь ничтожнаго Трубецкаго, коего все до-
 стоинство состояло въ одномъ громкомъ
 имени, не могла имѣть никакихъ послѣд-
 ствій; но вражда оверваго Заруцкаго была
 гибельна. Сей человекъ, коего сердце при-

вычно было ко всякимъ преступленіямъ, съ-
 шѣвъ только присоединился къ правой сто-
 роны, чтобы свободнѣе производилъ граби-
 шельства, и подѣ свѣію священнаго имени
 опечесива скрываетъ мрачные замыслы гну-
 снаго своего честолюбія. Будучи явнымъ
 любовникомъ Марини, онъ хотѣлъ возвестъ
 на престолѣ Царскій сына сей женщины,
 прижитаго ею съ лже-Дмитріемъ Тушин-
 скимъ, и подѣ именемъ сего младенца упра-
 влять Государствомъ. Подѣ начальствомъ
 сего злодѣя, Козаки сдѣлались настоящими
 разбойниками, коихъ никакое преступленіе
 не могло привести въ ужасъ. Ему не пруд-
 но было взбуншовать своихъ подчиненныхъ
 противъ Ляпунова, который и бытъ умерщ-
 вленъ ими. Опечество оплакало Ляпунова,
 который чистосердечною привязанностію къ
 оному, наконецъ имъ доказанною, загладилъ
 безславіе прежнихъ поступковъ своихъ.
 Смерть его разрѣшила послѣднія узы свое-
 вольства, существовавшего въ спанѣ. Вой-
 ска занимались болѣе опустошеніемъ окре-
 стностей Столицы, нежели соединеніемъ
 усилій своихъ для взятія оной. Пользуясь

сямъ , Полякъ Сапѣга успѣлъ (5 Августа
 1611 года) ввезши въ осажденный городъ
 съѣшныя припасы, собранные имъ въ окрестностяхъ
 Переславля-Залѣскаго. Король Сигизмундъ сдѣлалъ важную погрѣшность ;
 отославъ въ Польшу войска, употребленныя
 имъ къ осадѣ Смоленска ; посему оиъ принужденъ
 былъ вывести нѣсколько войскъ изъ
 Лифляндіи, коими располагашь позволило ему
 перемиріе, недавно со Шведами заключенное,
 и когорыя подъ начальствомъ Гешмана
 Хопкевича немедленно отпращены были на
 помощь къ Москвѣ. Хопкевичъ прибылъ къ
 Смоленцу 29 Сентября 1611 года, и чепыре
 дни спустя напалъ на станъ Россійскій ; но
 Поляки, слишкомъ слабыя въ числѣ, были
 отбиты. Сія неудача, а еще болѣе того не-
 достатокъ продовольствія въ окрестностяхъ
 Смоленца, побудили его расположиться по
 зимнимъ кварширамъ въ округѣ
 Волоколамской, откуда оиъ всегда былъ
 въ состояніи частно снабжать съѣшными
 припасами Польскій гарнизонъ, оставлен-
 ный въ Москвѣ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, новый самозванецъ еще увеличилъ смятеніа, колебавшія Россію. Московскій Дьяконъ, по имени Сидоръ, выдалъ себя за Царевича Дмитрія, особеннымъ покровительствомъ Провидѣнія, въ шредшій разъ спасеннаго ошъ меча убійць. Жители Иванъ-города, и Пскова покормились ему, и даже вожди спана Московскаго, пораженныя прѣсшупнымъ ослепленіемъ, присягнули ему въ вѣрности и отшправили къ нему депушашовъ; но обманъ былъ опкрытъ: Сидоръ взятъ подъ спразу, привезенъ въ спанъ подъ Москвою и повѣшенъ на деревѣ.

Король Польскій полагалъ большую надежду на походъ 1612 года, кошорый, по мнѣнію его, долженствовалъ довершитъ покороеніе Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, неуспрощенныя полны Трубецкаго и Заруцкаго не дѣсосошлони были съ успѣхомъ препяшешивовашъ дѣйсшвіямъ арміи Хонкевича, кошорую Сигизмундъ намѣревался нарочито усилитъ. Дѣла ошечештва казались безвозвратно потерянными; но бѣдешвіа Россіи уже исполнили мѣру наказанія, Небомъ опредѣленнаго.

Сей самый 1612 годъ, наспутившій подъ шполь несчастными предзнаменованіями для Россіянъ, былъ назначенъ Провидѣніемъ эпохою освобожденія ихъ. Къ исполненію сихъ великихъ предопредѣленій избрано было орудіе, по вѣщности самое слабое. Мъщанинъ Нижегородскій, по имени Козьма Мининъ, человекъ низкій по происхожденію, но великій по добродѣтели, собираетъ согражданъ своихъ и обращаетъ къ нимъ рѣчь съ шпою убѣдительностію, кошорую пламенная любовь къ отечеству внушаетъ душѣ истинно великой. Жители Нижняго Новгорода всегда отличались неизмѣнною приверженностію своею къ правой сторонѣ. Гласъ человека, любящаго отечество, опозвался во всѣхъ сердцахъ. Усердіе Минина сообщилось всѣмъ согражданамъ его. Наперерывъ другъ передъ другомъ приносятъ они на площадь городскую драгоценности свои. О! сколь велико сіе первое пожертвованіе, доспохвальнѣйшее всѣхъ прочихъ, ибо успѣхъ онаго былъ шполь невѣренъ! Уже собраны суммы, пошребныя для содержанія арміи. Уже шолцы воиновъ добровольно спешающ-

ся подъ знамена народныя. Въ великихъ бѣд-
спвіяхъ, добровольное ополченіе всегда спа-
саешь отечество. Уже мудрость предсѣ-
дишь въ совѣсахъ арміи, собранной любовію
къ отечеству — мудрость, почти всегда у-
правляющая усиліями истинно великодуш-
ными; уже Князь Пожарской назначень пред-
водителемъ храбрыхъ воиновъ, которые
подъ начальствомъ его должны содѣлались
непобѣдимыми. Будучи муаръ, праводушенъ,
скромненъ, человеклоубивъ и снисходителенъ,
онъ несказанно любимъ былъ войсками, ко-
ихъ въ поже время заставлялъ почищать
себя строгимъ наблюдениемъ воинскаго по-
рядка и безкорыстиемъ своимъ, споль про-
тивоположнымъ жадности вождей спана
Московскаго. Въ военныхъ дѣлахъ, чрезвы-
чайный мужъ сей умѣлъ соединять рѣдкую
храбрость съ совершеннымъ благоразуміемъ.
Войско, набираемое имъ въ Нижнемъ, до
такой степени одушевлено было духомъ его,
что среди сего ополченія Героевъ, доблести
самаго Пожарскаго малымъ чѣмъ превосхо-
дила добродѣтели, примѣромъ его внушен-
ныя.

Поляки, занимавшіе Москву, устрашенныя великимъ ополченіемъ, собирающимся въ Нижнемъ-Новгородѣ, претовали опъ Патріарха Гермогена, чшобы онъ писалъ къ Пожарскому и увѣщевалъ его оставишь предпріятіе, кошорое называли они возмущеніемъ прошивъ Владислава; но свяшый Пашыръ былъ испиный Россіанинъ, и поспоянно отказывался дѣйсшвовашъ прошивъ пользы Государственной. Тщешно люшые Поляки надѣялись побѣдишь сіе сопрошивленіе осужденіемъ его на голодную смерть! Патріархъ, пріившій мученіе изъ любви къ отечешству, скончался 17 Февраля 1612 года, сохранивъ до послѣдняго часа геройскую швердосшь свою. Въ Апрѣль мѣсяць, Гешманъ Хопкевичъ успѣлъ продлишь перемиріе, въ прошломъ году заключенное со Шведами, и обезпечивъ себя съ сей спороны, выступилъ прошивъ Россіанъ. Изъ окрешносшей Волоколамска пріблизился онъ къ Звенигороду, гдѣ и пробылъ цѣлый мѣсяць, во ожиданіи подкрѣпленій, шедшихъ къ нему изъ Смоленска. Соединившись съ ними, онъ пошелъ къ Москвѣ; но недоспашокъ продо-

волевствія въ окрестностяхъ Столицы побудилъ его вшорично отслушать ошъ оной, что и исполнилъ онъ, не осмѣлившись сдѣлать никакаго покушенія прошиву спана Россіянъ подь Моеквою.

Между тѣмъ, Князь Пожарской, тщетно ожидавшій подь Нижнимъ подкрѣпленія, обшцаннаго изъ Казани, выступилъ къ Ярославлю вверхъ по Волгѣ, чрезъ Балахну, Юрьевецъ-Поволжскій, Кинешму и Кѣспрому. Начальникъ сего послѣдняго города, Шеремешевъ, не хошѣлъ было впустить въ него вѣрное войско; но принужденъ былъ къ тому жителями, раздраженными гнуснымъ поступкомъ его. Наконецъ Пожарской прибылъ въ Ярославль, съ войскомъ вѣрныхъ городовъ, которое впредь называть будемъ Россійскою арміею, ибо одна она заслуживала сіе имя. Изъ Ярославля Пожарской отправилъ въ Новгородъ депуташовъ, дабы предложишь Шведамъ о возведеніи на престолъ Россійскій Принца ихъ Карла-Филиппа, брата Короля Густавъ-Адольфа. Должно полагать, что Россійскій Полководецъ поешунилъ такимъ образомъ единственнo въ

намѣреніи усыпить Шведовъ; ибо въ самомъ дѣлѣ переговоры сіи не имѣли никакого послѣдствія.

Заруцкій съ ужасомъ видѣлъ первые успѣхи Пожарскаго. Не имѣя надежды привлечь на свою сторону сего знаменитаго вождя, правоту коего самая зависть подорывалась не осмѣливалась, Заруцкій принялъ намѣреніе препятствовать его походу; но Козацкіе оштрады, на сей предметъ имъ посланные, были разсыяны войсками Россійской арміи. Тогда Заруцкій, пылая злобою, послалъ одного изъ приверженцевъ своихъ для убіенія Пожарскаго; но око Провидѣнія бодрствовало надъ судьбою великаго мужа: злодѣй не имѣлъ успѣха въ своемъ намѣреніи, а коварный Заруцкій не приобрѣлъ ницего плода отъ своего преступленія, кромѣ стыда, что покусился на оное.

Между тѣмъ Гешманъ Хошкевичъ, получившій нѣкоторыя подкрѣпленія, выступилъ къ Москвѣ, гдѣ надѣялся еще предупредить Пожарскаго; за нимъ слѣдовалъ великій обозъ со съшными припасами, собранными въ областяхъ Россійскихъ, между

рѣкою Волгою и Ильменемъ озерамъ лежащихъ. Увѣдомясь о движеніи Поляковъ, Пожарской съ своей стороны выступилъ изъ Ярославля по Московской дорогѣ. По приближеніи его, Заруцкій бѣжалъ изъ стана за рѣку Оку, уведши съ собою близъ половины Козаковъ. 20 Августа Россійская армія прибыла къ Москвѣ. Не взирая на прозрѣны Трубецкаго, Пожарской не хотѣлъ согласиться на соединеніе обѣихъ армій; ибо имѣлъ причину опасаться, чтобы неповиновеніе Козаковъ не сообщилось и его войскамъ. Онъ былъ столь великъ, что не боялся крашковременныхъ ложныхъ полкованій о подступѣ его, и лучше хотѣлъ, чтобы обвиняли его въ гордости и честолюбіи, чѣмъ подвергнувъ опасности чести и спасеніе отечества. Пожарской расположилъ передъ Арбатскими воразами, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы; а Трубецкой остался въ прежнемъ станѣ своемъ, на правомъ берегу той же рѣки, неподалеку отъ Крымскаго брода. Россіяне только однимъ днемъ предупредили Поляковъ. 21 Августа Хошкевичъ появился на горѣ, называемой Поклон-

ною. Слѣдующаго дня онъ переправилъ ее черезъ Москву рѣку при Девичьемъ монастырѣ, и началъ на Князя Пожарскаго. Жестокая битва продолжалась съ полудня до семи часовъ вечера. Войска Пожарскаго, шествующія съ одной стороны арміею Хошкевича, а съ другой принужденныя обороняться противъ сильной вылазки, учиненной гарнизономъ Московскимъ, начинали уже колебаться. До сего времени, армія Трубецкаго оставалась въ бездѣйствіи. Полководецъ сей, мало радующійся о пользѣ отечества, былъ столь низокъ духомъ, что въ рѣшительный часъ сей не хотѣлъ пожертвовать злобою, которую отказъ Князя Пожарскаго соединилъ въ арміи возжегъ въ его сердцѣ, и равнодушно смотрѣлъ на поражение своего поварища, слѣдствія коего не могли не быть пагубны для общаго дѣла, имъ же самимъ защищаемаго. Но при видѣ опасности отечества, часть войскъ Трубецкаго, не внимая болѣе гласу недостойнаго вождя, бросилась на помощь къ братьямъ своимъ. Сіе подкрѣпленіе, во время присѣвшаго, обратило побѣду на сторону Рос-

сіянъ. Хошкевичъ принужденъ былъ возвра-
 тишься за рѣку, оставя на мѣстѣ сраже-
 нія болѣе тысячи человекъ убитыхъ, и за-
 нялъ прежнее положеніе свое на Поклонной
 горѣ. Однакожь, неудача сія не успрашила
 Гешмана, рѣшившагося сдѣлать новое по-
 кушеніе для опкрытія себѣ пуши къ Мо-
 сквѣ. Въ случаѣ, если бы не удалось ему
 одержать совершенной побѣды, надѣяся
 онъ по крайней мѣрѣ провезти съѣстные
 припасы въ городъ. 23 Августа Хошкевичъ
 расположился при Москвѣ рѣкѣ, близъ Дон-
 скаго монастыря; но какъ Трубецкой пере-
 шель на лѣвый берегъ оной, то Гешманъ
 не осмѣлился переправляться силою чрезъ
 рѣку, обороняемую двумя арміями Россійски-
 ми, и рѣшился произвести усилія свои по
 правому берегу. 24 Августа воспослѣдовало
 рѣшительное сраженіе: въ 6 часовъ утра,
 Поляки напали на неутомимаго и неуспя-
 наго Пожарскаго, котораго, приспѣвъ для со-
 противленія движенію ихъ по правому бе-
 регу Москвы, храбро сражался до полудня;
 но какъ Трубецкой оказывалъ въ помощи
 товарищу своему, то непріятель началъ

едерживать поверхность, Кбиница Пожарскаго опрокинуша была въ Москву рѣку, а пѣхота съ шрудомъ уже держалась въ окопахъ, ею обороняемыхъ. Полякамъ удалось даже овладѣть крѣпостцею, построенною близъ церкви Св. Климента. Пользуясь таковымъ успѣхомъ, Хопкевичъ немедленно приказалъ подвинуться обозу изъ четырехъ сошь педлѣтъ, который намѣревался провезти въ городъ. Но вдругъ ходъ сраженія принялъ совсѣмъ иной оборотъ. Козаки Трубецкаго, убѣжденные просьбами Авраама Палицына, Келара Троицкаго монастыря, обѣщавшаго имъ въ награду всѣ сокровища своей Обители, рѣшились наконецъ итти на подкрѣпленіе соотечественниковъ. При шаковой помощи, Россіяне ободряются, а Поляки въ свою очередь уступають. Крѣпостца Св. Климента отбита, и весь подвозъ достается въ руки Россіянь. Не взирая на сіи успѣхи, побѣда еще колебалась. Провидѣніе, чтобы вознаградишь великодушнаго Минина, предоставило ему славу рѣшить участь сраженія. Начальствуя шрема шами конныхъ Дворянь, ударилъ онъ во флангъ лѣваго крыла

напрямешьскаго, и привелъ оное въ безпорядокъ, который скоро сообщился всей линіи. Поляки въ разспроисивъ опсшупили къ Донскому монастырю. Въ сраженіи семь, кромѣ великаго числа убитыхъ, они потеряли десятишь тысячъ человекъ пленныхъ; артиллерію свою и весь обозъ. На другой день сего ужаснаго пораженія, Хопкевичъ удалился отъ Москвы. Мининъ! Пожарской! кто изъ васъ оказался болѣе великимъ въ сіе достопамятное время? Пожарской, какъ Полководецъ и Освободитель опечесшва, спалъ на ряду со всѣми великими мужами Древности; Мининъ, какъ гражданинъ и воинъ, сравнился съ Пожарскимъ. Благородное опечесшво, соединивъ въ одномъ памятникѣ чинимыя изображенія ваши (*), предлагаетъ сынамъ своимъ васъ обомъ, какъ совершеннѣйшіе образцы гражданскихъ доблестей и воинскаго геройства!

Взяніе Столицы долженствовало бытъ плодомъ сей знаменитыя побѣды! на сей ко-

(*) Памятникъ сей, опланный изъ бронзы, воздвигнутъ въ Москвѣ, на Красной площади, въ 1818 году.

ице Россійскіе Полководцы, примиренные стараніемъ вѣрныхъ сыновъ опечесива, потщились болѣе и болѣе спѣснять облежаніе города, а для возпрепятствованія гарнизону получить вѣншую помощь, провели циркумвалаціонную линію, прижнувъ оба конца оной къ рѣкѣ Москвѣ. Средство сіе разспроило предпріятія Хопкевича, который еще разъ приближился къ Москвѣ, въ надеждѣ провезшъ шуда новыя подвозы. Гепшанъ, потерявшій въ послѣднемъ сраженіи всю пѣхоту свою, не могъ съ одною конницею сдѣлать нападеніе на окопы Россіянъ, и пошому принужденъ былъ отступити къ Вязмѣ, гдѣ въ послѣдствіи соединился съ новою арміею, прибывшею изъ Польши подъ личнымъ предводительствомъ Короля Сигизмунда. Тѣсное облежаніе, въ коемъ осаждающіе содержали Москву, довело гарнизонъ Польскій до послѣдней крайности, и оный не въ состояніи уже былъ чинити продолжительнаго сопротивленія; но извѣстіе о походѣ Короля Польскаго побудило Вождей Россійскихъ ускорити огончаніе дѣла рѣшишельнымъ ударомъ. 22 Октябрия,

Козаки взяли присшупомъ внутреннее укрѣпленіе города, называемое Кишаемъ; нѣсколь-ко дней спусца, замокъ Кремль сдался на условіе, и наконецъ Россіяне освободили древнюю Столицу свою. Поляки, оборонявшіеся въ Москвѣ, испытали всѣ ужасы голода и опчаднія. Употребивъ въ пищу предметы самыя опраищельныя, они принуждены были наконецъ питаться мясомъ медовъче-скимъ. Въ городѣ найдены цѣлыя солильные чаши, наполненные онымъ. Запасы ужасныя, коимъ подобныхъ не находимъ въ бышопи-саніяхъ міра!

Между тѣмъ, Сигизмундъ, еще не знав-щій о взятіи Москвы, прибылъ въ Вязьму, откуда двинулся къ Погорьлому Городищу; но не могши взять сего города, пошелъ ми-мо онаго на Волоколамскъ. Извѣстіе о при-ближеніи Короля Польскаго распространи-ло ужась въ Столицѣ, кошорая не была еще въ готовності опраиши непріятели. Боль-шая часть войскъ возвратилась въ жилища свои, въ томъ мнѣніи, что взятіемъ Моск-вы окончилась служеніе ихъ; къ тому жъ и недоспащокъ продовольствія препящство-

взъдъ собранію превосходящихъ силъ. Твердость Начальниковъ спасла Смоленцу. Сигизмундъ полагался на проски нѣкоторыхъ Бояръ Россійскихъ, приверженныхъ къ Владиславу, но таковыхъ оставалось уже самое малое число, и дѣла Королевича погибла безвозвратно. Для возстановленія ихъ надлежало прибѣгнутьъ къ дѣребію сраженій; но Сигизмундъ не осмѣлился употребить сего средства. Лишась надежды овладѣть Москвою, онъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ приобрести какую нибудь пользу отъ своего похода взятіемъ Волоколамска; но какъ жестокіе приступы Поляковъ къ сему городу были отбиты съ великимъ урономъ, то наконецъ Король рѣшился возвратиться въ Польшу. Продолжительное опустошеніе сіе, произведенное среди зимы и чрезъ страну уже опустошенную, причинило испребленіе его арміи; большая часть войскъ Польскихъ погибла отъ холода и недостатка продовольствія.

Между тѣмъ Заруцкій, удалившійся въ Михайловъ, пошелъ прошивъ Рязани; но Воевода Михаилъ Буцурдинъ, начальствовавшій

зь семь городъ, выступилъ къ нему на встречу и разбилъ его совершенно. Зарудкій, съ ошашкомъ войскъ своихъ, ошступилъ въ полуденный край Россіи, грабя и предавая пламени всѣ города, на пути его лежавшіе.

Наконецъ Россія, поддержанная таковыми успѣхами, начала возставать ошъ жестокихъ поприсеній, ея прешерпвныхъ. Тогда избавители ошечества вознамѣрились утвердить подвигъ свой, даровавъ Россіи законнаго Государя, коего власшь всенародно признанная, соединивъ въ себѣ способы правленія, могла бы обуздать буйное честолюбіе нѣсколькихъ неспокойныхъ людей, привыкшихъ къ безначалію. Общее сословіе депутатшвовъ всѣхъ городовъ Россійскихъ созвано было въ Москву, для избранія новаго Царя. Плачевный ошпытъ показаль уже народу, что предлагая вненець чужеземцу, дѣлали смяшенія еще продолжительнѣйшими. Наконецъ почувствовали, что ошнь только Россіиниць способенъ былъ возстановить спокойствіе ошечества. По нѣсколькихъ шумныхъ засѣданіяхъ; въ коиць правда восшоржесшво-

вала надъ всеми происками коварства, 21
 Февраля 1613 года, Михайль Θεодоровичъ
 Романовъ, имѣвшій шесинадцать лѣтъ отъ
 рожденія, избранъ былъ почти единодушно.
 Бояре желали имѣть Царемъ Россіянина,
 шоль знашной породы, чшобы могли пови-
 новаться ему безъ оскорбленія гордости
 своей, и кошорый при томъ, не имѣлъ бы
 личнаго участія въ смяшеніяхъ, ибо должен-
 ствовалъ ушиснить оныя какъ справедливый
 Государь, не принадлежащій ни къ кошорой
 споронь. Всѣ сія условія выполнены были въ
 лицѣ Михаила Романова: происходя отъ зна-
 менитаго рода, онъ имѣлъ еще шо преиму-
 щество, чшо по женскому колѣну былъ бли-
 жайшимъ сродникомъ Θεодора Іоановича, по-
 слѣдняго Царя изъ рода Рюрикова; а какъ
 юныя лѣта его прецишествовали ему допо-
 ль дѣйствовашь, шо онъ былъ непричастень
 ни къ кошорой споронь; къ шому жь добро-
 дѣтели и несчастія ошца его Филарета,
 Мишрополиша Ростовскаго, кошорый, буду-
 чи опправлень въ видѣ Посла въ Польшу,
 задержанъ шамъ и содержался въ плѣну, во-
 преки народному праву, возбуждая всеобщее

о немъ сожалѣніе, преклоняли Россіянъ въ
 пользу сына его. Побудительныя причины
 сіи, превозмогли опасеніе ввѣришь корми-
 ло Государства слабой десницѣ юноши, едва
 изъ отроческихъ лѣтъ вышедшаго, въ сподъ
 затруднительныхъ обстоятельствъ, въ
 каковыхъ тогда находилась Россія. Послед-
 ствія оправдали выборъ, казавшійся съ пер-
 ваго взгляда слишкомъ опроважнымъ.

II.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

Отрывки изъ Квинта Курція *)

I.

(Кн. VII: Гл. VIII.)

Царь Скивовъ, помышляя разорить новую Александрию, построенную на берегахъ Танаиса (Дона), выступилъ на Македонянъ. Его конница уже разъязжала за Танаисомъ въ виду Александрова лагера. Прежде сей экспедиции Александръ былъ раненъ камнемъ въ голову на прислупѣ. Теперь онъ собралъ совѣтъ для разсужденія, что предпринять въ насюущихъ обстоятельстве, и въ оиъ безпокойныя минушы онъ извѣстился, что его съдѣной ошрядъ, подѣ начальствомъ Менедема, вырѣзанъ войсками, предводительствуемыми мятежникомъ Спитаменіемъ.

Раненыя Александръ, боясь чтобы душевная горестъ не измѣнила лицу его, удаляется въ свой шашеръ, нарочно разбишый на берегахъ Танаиса. Цѣлую ночь провелъ онъ въ мучительномъ безпокойствѣ, часто поднималъ помы шашра своего, чтобы видѣшь страшныя неприятельскіе огни; за рѣкою пылающіе, и по нимъ дѣлашь ономъ соображенія о числѣ варваровъ.

*) Новый переводъ Квинта Курція печатается въ типографіи Академіи Наукъ и въ непродолжительномъ времени выйдеть въ свѣтъ. Къ оному приложены будутъ: гравированный Г. Ушлинымъ съ аншика поршреть Александра Великаго, и карта походовъ Македонской арміи съ означеніемъ ея движеній и шѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили важнѣйшія сраженія. Книга оія продаваться будетъ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ лавкахъ.

Ни что не поколебало его швердосши; рано по утру принуждаешъ онъ себя одѣться въ латы, и выходишь передъ полки въ первой разъ послѣ полученной раны. При видѣ обожаемаго Государа войны залились радостными слезами; кричашъ, шребуюшь, чтобы ихъ вели на сраженіе, ошъ коего сами недавно отказывались.

Уже переправа была готова, какъ двадцать Скиѣскихъ Посланиковъ верхами прѣѣхали въ Македонскій лагерь съ предложеніемъ о мирѣ. Александръ пошчасъ допустилъ ихъ къ себѣ въ шашеръ и пригласилъ сѣсть. Долго и внимашельно Послатъ ошматрѣли на него, вѣрно пошому, что Скиѣы привыкли судишь по наружному виду о великости духа. Имъ казалось непоняшнымъ, какимъ образомъ человекъ, ошодъ обыкновенный собою, какъ былъ Александръ, могъ совершитишь такіе олавнѣишіе подвиги.

Вошъ рѣчь Скиѣовъ Александру. Можетъ бышь (говоришь Кв. Курцій) что сіе крабнорѣчіе покажеша грубымъ и несообразнымъ ни нашимъ нравамъ, ни вкусу и вѣку вѣжливости, но хоша бы она и не понравилась (заключаетъ онъ) должно передатьъ ее такъ шочно, какъ она до насъ сохранилась ошъ древнихъ Ишториковъ.

Сшарѣишій изъ Скиѣовъ говоришь Александру слѣдующее.

„Царь Македоніи! ежели бы Боги благоволили создашь швое шѣло, равнымъ шщеславной душѣ швоей, цѣлый свѣшь не вмѣстишь бы тебѣ! Коснулася шы бы одною рукою Востока, другая бы возлетѣла на Западъ; а послѣ захошѣлъ бы шы провикнушь даже и шуда, гдѣ великій Зиждишель дня оскрываешъ величество своего бланстанія. Таковъ, какъ шы ешъ, шы безпрешанно ошремишься къ вещамъ превыше швоей ошлы, изъ Евроны переходишь въ Азію изъ Азіи переходишь въ Европу, пошомъ, ежели покоришь весь человекшескій родъ, шы будешъ воевашъ съ лѣсами, прошиву снѣговъ, прошиву рѣкъ, прошиву вѣшровъ, съ звѣрами дикими. Какъ! развѣ шы не знаешъ, что большія деревья распушь вѣками, и что не одинъ мишь не-

Шоргаешь ихъ изъ ушробы земной? Безумецъ, кто собираешь плоды, не думая, какъ высоко распушъ они. Ты желаешь достигнуть вершины дерева; берись не упаешь долу съ вѣтвями, за которыми ухватисься. Часто самъ левъ блуждаетъ пищею маленькимъ звѣрямъ и ржавчина поядаетъ желѣзо. Нѣтъ ничего ошодь крѣпкаго, что бы не могло бышь разрушено слабымъ.“

„О чемъ намъ спорить съ тобою? Никогда нога наша не была на земли твоей. Развѣ мирнымъ обитателямъ пространныхъ степей не позволяется узнать, кто ты шаковъ, и откуда пришелъ? Мы не можемъ повиноваться и ни надъ кѣмъ не желаемъ властвовать; но, чтобы знать ты Скифъ, скажу тебѣ, что Небо даритъ каждому изъ насъ: *ярко воловъ, стрѣлу, копье и шацу*. Мы упошребляемъ ихъ съ друзьями и врагами своими: съ друзьями раздѣляемъ плоды, шрудами воловъ приобретаемъ, съ ними въ чашахъ возливаемъ вино на жертву Богамъ нашимъ, шрѣлами разимъ издани враговъ своихъ, копьемъ поражаемъ ихъ вблизи. Такимъ образомъ мы побѣдили Царя Сирскаго, Царя Персовъ и Мидянъ, и проложили путь въ самый Египецъ. Но ты, который щеставишься, что идешь для преслѣдованія разбойниковъ, ты самъ разбойникъ всѣхъ земель, куда ни вступилъ. Ты взялъ Лидію, порабощилъ Сирію, ты властелинъ Персін; Бакшріана ошовещъ въ швоемъ владѣніи; ты грозилъ Индіи, и шеперь швои жадныя, ничѣмъ не насыщаемыя руки, устремляются даме къ ошадямъ нашимъ!“

„Зачѣмъ ты богатство, которое въ тебѣ возбуждаетъ алчность? Ты первый, у кого ошъ пресыщенія рождаются неушолимыя голодь, и чѣмъ больше ты имѣешь, шѣмъ пламеннѣе желаешь получить, чего еще нѣтъ у тебя. Уже ли забылъ, сколько времени удержали тебя Бакшріанцы? Ты еще не успѣлъ полорить ихъ, какъ Согдианѣ вбуншовались. Для тебя побѣда есть новый вшочинакъ войны, шбо тебѣ пріятно одѣлаться величайшимъ, могущешвеннѣйшимъ владѣшелемъ въ мирѣ, но нигдѣ не хошаешь имѣшь чужеземца своимъ владыкою!“

Перейди только Танаисъ; ты увидишь, сколь обширны наши владѣнія, однако тебѣ никогда не завосвашъ ихъ; наше убожество легче чѣмъ твое войско, обремененное корыстями шлохилъ народовъ; иногда, счашаа, что мы еще далеко отъ тебя, ты перѣдко увидишь насъ въ срединѣ своего лагеря; съ одинакою быстротою мы успрямляемся впередъ и убѣгаемъ. У насъ слышно, что Греки въ насмѣшку надъ Скиѣскими пустынями употребляютъ изъ въ пословицѣ, но сіи степи, или необитаемыя равнины, гдѣ мы ни чего не имѣемъ и ничего не желаемъ имѣть, — намъ безразличны, нежели города и самыя богатѣйшія пажити.

И такъ не упускай своего счастья изъ твоихъ объятій: оно легко ускользаетъ, и держаши себя не даешь насильно; послѣдствія лучше настоящаго покажутъ тебѣ всю спасительность сего совѣта. Обуздай твое счастье; тебѣ легче будешь управлять имъ по своему произволу. У насъ между Скиѣтами говорится, что фортуна не имѣетъ ногъ; у нее только руки да крылья, а хотя къ кому и проситъ она свои руки, но не даетъ ухвативши себя за крылья. Наконецъ, ежели ты богъ, какъ другіе сказываютъ, ты долженъ творить благо людямъ, а не грабить ихъ; ежели же человекъ — помни, что ты слабый смертный: безумно занимаешь свой разумъ шѣмъ, что доводиши насъ забывать самихъ себя.

Тѣ только народы, которые не обезпечены войною, могутъ отблаться твоими добрыми друзьями, ибо между равными царствуетъ самая тѣснѣйшая дружба, а равными себѣ мы считаемъ шѣхъ, съ коими не довелось испытать нашей силы. Не полагайся на пріязнь побѣжденныхъ тобою: между Господиномъ и рабомъ нѣтъ дружества. Народъ порабощенный имѣетъ право воевать въ во время мира. Не думай, чтобы Силы клятвами утверждала узы дружбы: держать свое слово есть клятва наша; предосторожнуетъ сія предпринимаетъ лишь Грекамъ, которые подписываютъ мирныя договоры, — и берутъ боговъ во свидѣтели — мы благоговѣемъ предъ доброю совѣстью. Кто не чинитъ

людей, не посовѣстишия обмануть и боговъ: уже ли тебѣ нужны такіе союзники, конхъ вѣрность тебѣ подозрительна? Впрочемъ мы будемъ швоими оберегашелами отъ Европы и Азии: одинъ Танаисъ отдѣляетъ насъ отъ Вакшии; по сую сторону оной рѣки до Фракіи всѣ области наши, а Фракія, какъ показывають, сопредѣльна Македоніи; и такъ съ двухъ сторонъ Скиѣи ограждають швое Царство; подумай, что для тебѣ лучше, имѣшь ли насъ швоими друзьями или непріятелами?" *Такова была рѣчь варвара!*

II.

(Кн. IX. Гл. II.)

Александръ, побѣдивъ Пора, располагаетъ перейти рѣку Гангесъ. Агерамень, Царь Гангаридовъ и Фаразьянъ, противупоставляетъ ему въ выгоднѣйшей позиціи, двѣсти тысячъ пѣхоты, двадцать тысячъ конницы, двѣ тысячи военныхъ колесницъ, вооруженныхъ косами, и три тысячи слоновъ, и ожидаетъ нападенія непріятелей.

Македонскіе полки пришли въ робость; въ рядахъ ихъ является духъ безпокрѣстна и нерѣшимости. Александръ, собравъ войска, сказалъ имъ слѣдующую рѣчь.

„Воины! я очень хорошо знаю, что Индѣйцы съ намѣреніемъ распространяють слухи, чтобы отшатнуть насъ отъ нашего предпріятія. Для васъ не новое слушашь подобную ложь: такъ шочно Персы мечшали испугать насъ разказами, сколько страшны и Киликійскія горы, и Медопошамскія равнины, и Евфратъ, и Тигръ, но вы перешли объ сіи рѣки, одну бродомъ, другую черезъ мостъ. Молва никогда не представляеть истины въ обнаженномъ видѣ. Слухъ всегда и все увеличиваетъ; самые наши подвиги, въ народѣ имѣють болѣе блеску, больше шумности, нежели они имѣли на самомъ дѣлѣ.“

„Когда намъ кричали о шѣхъ звѣряхъ, копорые гораздо огромнѣе башень, гораздо шверже ошѣнъ, о шомъ страшномъ Гидасѣ, почиталъ ли кто возможнымъ преодолѣть сіи чудеса, ежели бы они были оправедливы? Намъ надлежало бы давно бѣжашъ изъ Азіи, ежели бы мы боялись сихъ басень. Неужели вамъ кажется, что у Индѣйцевъ больше слоновъ чѣмъ обыкновеннаго скоша? Слоны живошное рѣдкое: его шрудно ловишь, а еще шруднѣе одѣлашь ручнымъ. Съ такою же вѣрностию говорятъ вамъ и о шѣхъ сошняхъ штысячъ пѣшихъ и конныхъ вошновъ. Касашельно рѣки, вошны! скажу вамъ: чѣмъ она шире, шѣмъ спокойнѣе. Тѣ только воды бышры, кои ошашы берегами, но чѣмъ рѣка пресшраннѣе, шѣмъ шире шокъ ея. Впрочемъ, широкъ ли она или нѣшъ, всю опасностъ составляетъ прошавулежащій берегъ, гдѣ ошановишся непріашель и ждешь пшывущаго на себя непріашеля.“

„Положимъ одинакожъ, что Индѣйцы говорятъ шправедливо: чего же шущъ бошшься? величины ли ихъ слоновъ, или многочисленнаго войска? Чшо касашелься до слоновъ, вы очень недавно удосшовѣришсь, что они бошше для нашихъ непріашелей пагубны, чѣмъ для насъ опасны. Какъ легко ранишь сихъ огромныхъ живощныхъ? Пусшь ошолько же прошивопосшавишь ихъ намъ на Гангесъ, сколько ошъ Пора было выведено; пусшь даже выведишь всѣ при штысячи, конми насъ пугаюшь: мы видиши, какъ они бѣгушь при первомъ поражении, при первой ранѣ одного или двухъ изъ нихъ. Удивишельно, какъ шрудно посшавишь въ полѣ даже нѣскольдо слоновъ, но когда выведишь ихъ штысячи, имъ не можно буд дешъ ни ошояшь въ порядкѣ, ни бѣгашъ по направлению; они сами себя перераняшь и облегчають намъ побѣду. Я имѣю множештво сихъ штяжелыхъ неповорошавивыхъ живощныхъ, но никогда не упошребляю ихъ: ибо опышь показаль мнѣ, что въ сраженіи въ штысячу разъ они вреднѣе своимъ всадникамъ, нежели непріашелямъ.“

„Вышь можешъ, вошны! что многочисленнаи Индѣйская пѣшоша и конница усшрашаюшь васъ? да, шакъ, вамъ въ привычку сражашься шолько пре-

днью горсти людей; въ первый разъ вы будете драхься съ безпорядочнымъ многолюдствомъ. Берега Граница, Кизикія, орошенная Персидскою кровію, обширныя Арбетскія равнины услащенные костями, кашня и мошхъ непріятелей, доказали вселенной что Македоняне не устрашаются *многочисленности*. Вы, кои опустошили мечемъ всю Азію, поздно начинаете ее болшья! Когда перешли Гелеспонтъ, тогда можно еще было безпокоиться, что полки наши не сподь многочисленны; какъ войска нашихъ непріятелей. Но теперь, теперь Саксы, Бакшріане, Согдіане и Даги помогаютъ намъ. Не на ои однакожъ чужеземные дегіоны и полагаюся: вся моя надежда въ сердцахъ и рукахъ мошхъ Македонявъ. Вы товарищи мошхъ подвиговъ, вы и ручаетесь за успѣхъ всѣхъ мошхъ преріятій. Доволь и повелѣваю вами, не стану думать ни своихъ вѣнокъ, ни рядовъ мошхъ непріятелей.“

„Воины! перешедши начало нашихъ шрудовъ, мы кабаемся уже конца ихъ. Мы достигаемъ Окана, предѣловъ Восшока; очень скоро и шоржественно возвращаемся въ отечество наше, ежели малодушіе не остановитъ пуши благороднѣйшаго шпрежменія; не уподобляйтесь лѣнивому пахарю, кошорый собственно отъ своего нерадія шпрелетъ плоды, уже созрѣвающіе на его нивѣ: цѣна награды, за Гангесомъ васъ ожидающая, превышаетъ всякой опасности. Народъ, съ кошорымъ мы будемъ шражаться — сколь многочисленъ, столькоже и робокъ; веду васъ къ нему больше за добычею нежели для славы. Вамъ шредоставлено обогатитъ наше отечество шѣми сокровищами, кои море выкидываетъ на счастливые берега свои; вы достойны шпредпринять все и никогда ничего не шспрашитесь.“

„Воины! заклинаю васъ славою, поставившею васъ превышаетъ чельвѣчества, шѣми добрыми услугами, кошорыя оказали мы другъ другу, ибо мы точно шавъ всегда шражались и ни разу не были побѣждены, — не ослабляйте вашего шовзрища, зашево шшомца; не хочу сказать, вашего Царя, кошорого судьбы ичатъ къ предѣламъ Сѣша. До сего

часа я повезѣвать вамъ; шеперь шребуе цѣною мо-
ихъ благодареній.“

„Вспомнише, шваррщи! что шощь, который
васъ просишь, никогда не подвергалъ васъ такой
опасности, шоторой бы самъ не раздѣлялъ съ вами.
Какъ часто мои щлишъ прикрывалъ моихъ воиновъ!
На шоторгаише выъ руку моихъ побѣды, шоторая
сравнишя съ побѣдами Геркулеса и Бахуса. Ско-
ришесь на мои неушпунныя моленія, и преврише
шощь шягшощное ваше молчаніе...“

„Гдѣ двалось шѣ крики, неизмѣнныя спущ-
дныя вашей радости и неушпращимости? Я не
вижу моихъ друзей, моихъ Македонцевъ, ни я не
узнаю васъ боьше, ни вы не хошише узнать меня.
Я говорю глухимъ, и напрасно шпарашюе приваечъ
сердца, шоторыя меня чуждаюшя! —“

Всѣ пребываюшъ безмолвными; — волны за-
лились слезами, рыданія и плачь прерываюшъ ихъ.
Тогда военначальника Цень выступашъ къ шри-
булаву; онъ снадъ шдемъ съ головы своей, (ибо ш-
кое было обыкновение, кто желалъ говорить Царю).
Щощи единодушно просятъ Полководца, чшобы онъ
предшавлялъ Государю и о войскахъ.

„Великій Государь! сказалъ шогда Цень —
да шохранишь насъ боги ошъ всякаго гнуснаго
шувштвованія, и шочно они насъ предохраняюшъ.
Ни сколько не измѣнилось сердце наше: мы усерд-
швуемъ нишши всюду, куда ни поведешъ насъ. го-
шовы вездѣ сражашяся, дерзаемъ на всѣ опасности,
и жершвуемъ жизнью, аишь бы слава имени швоего
гремѣла въ шощомшя. Ежели шы не ошмѣнишь
швоего намѣренія, мы слѣдуемъ за шобою, ежели
повелашъ, идемъ впереди шебя. Сколь мы ни слабы,
сколь ни дряхлы, до какой крайности ни изшурены,
хоши мы не имѣемъ ни одежды, ни оружія — сер-
дца наши, влекутъ насъ за швоими шюпами. Но удо-
шшой выслушашъ ирозьбу швоихъ воиновъ! выслу-
шай шешину, шоторую ужасная крайность измѣ-
даешъ у насъ.“

„Вездѣ, Великій Государь! мы слѣдовали подѣ
швоимъ предводительштвошъ. Великими швоими по-
двигами, шы восшоржешвоваа не шокмо надъ свѣ-

ими непріятелями, но и сами швок войны изумлены ими. Мы сдѣлали для тебя все, что только совѣстно человѣчеству; перешли землю и моря; знаемъ покоренныя нами страны лучше нежели знаютъ ихъ природные жители; подъ знаменами швоими мы достигли предѣловъ Свѣта; — но ты замышляешь открыть еще другой міръ, ты ищешь въ Индіи земель неизвѣстныхъ самимъ Индіцамъ. Ты хочешь ишпоргнушь людей, живущихъ съ шпящими змѣями, среди звѣрей хищныхъ, дѣлъ ихъ договшишь, досташь ихъ въ неприсступныхъ горахъ. Съ оружіемъ въ рукахъ ты думаешь нести побѣду въ земли отдаленнѣйшія, которыми и самое солнце отказало въ своемъ благодѣтельномъ свѣтѣ. Такой подвигъ, Государь! достоинъ великодушн души швоей, — но онъ превыше насъ: безпрестанно мужество швое будетъ расти болѣе и болѣе, а наши силы уже склонились къ концу своему.“

„Вагяни, какъ мы измучены, посмотри на сіи ужасныя раны, покрывающія шво наше. Наши воля приступились, оружіе болѣе намъ не служило. Мы одѣлись въ Персидское платье, ибо Македонскаго за отдаленностію иѣшь возможности получить. Унизительная крайность дада намъ это чужеземное убранство; удосшой спросишь: имѣешь ли изъ насъ кто нибудь свои собственныя запыши свою лошадь? За многими ли сѣдуютъ рабы, и сколько могло у всякаго ошашься изъ шой добычи, кошорую мы забирали? Мы все взяли и у насъ *нѣтъ ничего*. Не роскошная жизнь, а война пожрала шю, чѣмъ мы воюемъ. Уже ли Государь! подвергнешь шеперь сію прекраснѣйшую, но голую и беззащитную армию звѣрямъ хищнымъ? Хотя варвары и увеличиваютъ число своего войска, но и самая эта ложь забшавляетъ мысашь, что ихъ чрезвычайно много.“

„Но Государь! ежели ты непременно рѣшаешься проникнуть въ Индію гораздо далѣе, обратишь въ полуденную часть; ты сокрушишь ее и тамъ достигнешь шого моря, которое самою Природою положено предѣлами вселенной, сѣдовашельно и власпи человѣка. Затѣмъ ищи путемъ дальнымъ

за шюю славою, которая у тебя подъ руками? А здѣсь одинъ в пошь же Океанъ, куда, какъ говоришь, ты призванъ судьбами, ежели шолько не имѣешь въ предметѣ проспанствовашь цѣлую жизнь свою. Я все эшо прѣдпочелъ лучше оказать самому тебѣ, чѣмъ безъ тебя говоришь съ моими сослуживцами. Государь! я говорю не изъ угожденія арміи, но мыслю, что тебѣ гораздо лучше выслушать рѣчь войска нежели шумный ропоть и шноны.“

Алексѣй Мартосъ.

Ш.

СТИХОТВОРЕНІА.

І.

Къ мой М у з а.

Зачѣмъ ко мнѣ шолны своей игривой
 Опяшь, мой другъ, съ собой не привела?
 Зачѣмъ опяшь съ шоской здѣсь молчаливой?
 Уже ль на вѣкъ мнѣ радость отцвѣла?
 Зачѣмъ мечши съ безпечношью очасливой
 Не рѣзавшя вкругъ швоего чела?
 Гдѣ шихое, о Муза, упованье?
 Гдѣ сладкое швое очарованье?

Когда весной на дугъ меня водила,
 Тамъ опушницы лешади надъ шобой:
 Безвѣщное надежда золошпа
 И жизни въ даль неслась мечна со мной;
 Ты каждый день мнѣ радости сушила,
 Маня къ себѣ индейною рукой —
 Гдѣ жъ образъ шощъ, прошешаго подруга,
 Какъ въ ушро дней я зрѣлъ тебя оредъ дуга?

Повѣй опять жѣмъ сладостнымъ дыханьемъ,
 Какъ въ первый разъ ко мнѣ явилась ты,
 И двѣшвеннымъ опять своимъ лобзаньемъ
 Влей въ душу воѣ погибшія мечты!
 Хошь прежняго приди съ воспоминаньемъ,
 И брось на жизнь послѣдніе цвѣты!
 Безмоляная, хошь грусть сокрой шуманомъ,
 И радость воскреси на мигъ обманомъ!

Уже ль на вѣкъ и пламень вдохновенья
 Погасъ въ твоихъ задумчивыхъ очахъ?
 Уже ли, чуждъ святаго упоенья,
 Не зри своей улыбки на устахъ,
 Любимецъ твой погибъ для наслажденья,
 Лишь къ радости въ разившихся лѣтахъ,
 И памяти существованья въ мірѣ
 И блага дней не передашь на дѣрѣ?

П. П.

2.

П ѣ с н ь Л о н а р я. *)

Возвратись скорѣе, Замн,
 Возвратись! бѣгушь часы!
 Хладно Сѣвера дыханье,
 Грозно моря колыханье,
 Ледъ словадъ мой власы!

Замн! Замн! я сгараю,
 Я любовью оаризень!
 Быстрый щокъ шумишь оъ ушеса,
 Воешь волкъ во мракѣ дѣса,
 Пушь машелью занесень!

*) Эта пьеса уже была оппечатаана 1855 года въ Амсіонѣ; здѣсь она, переправлена.

Сани мчатся, дуль наплетушь!
 По снѣгу мелькаешь шѣнь!
 Милый образъ предо мною!
 Не спрашусь! лечу спрѣлою:
 Чушокъ вѣрный мой олень!

Съ высоты угрюмой, сосны
 На долину брошчъ взоръ;
 Не узрюль себя въ долинь?
 Пронесуся по пустынь,
 Перейду остреминны горы!

Я и лисъ страхну съ березы
 И просвинокъ ногой стопчу;
 Онъ себя не окроешъ, Замн!
 И за бурными морями,
 Всюду мизую сыцу!

Такъ! и шамъ, въ краю далекомъ,
 Въ Зауршшшской сторонѣ,
 Тамъ, гдѣ вѣчно бури дышашъ,
 Тамъ лѣса мой зовъ услышашъ
 При шрепещущей лунѣ!

Чу! заваля лисца,
 Захрапѣлъ во снѣ медвѣдь!
 Вкругъ огней всѣ собралися,
 И рассказы начался
 И плещушъ дружитѣ сѣшь!

Возвращись скорѣе, Замн! и проч.

Вильгельмъ К.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 8 .

101. * *Божественная Философія въ отношеніи къ непреложнымъ истинамъ, открытымъ въ тройственному зерцалу: вселенныя, теловка и Священнаго Писанія.* Три части, Москва, 1818, въ Унив. шип. въ 1 ч. 388, во 2й 251, въ 3й 308 стр.

(Положивъ себѣ за правило не судить о предметахъ Богословскихъ и книгахъ, къ онымъ относящихся, оспариваемъ Читателемъ нашихъ къ *№ 48 Рускаго Инвалида или Военныхъ Вѣдомостей*, въ которыхъ они могутъ найти разсмотрѣніе сей книги. Она издается въ шести частяхъ. Подписка принимается въ Москвѣ у Коммисіонера Императорскаго Московскаго Университета *А. С. Ширева*. Иногородныя особы благоволяшъ къ нему же относиться. Цѣна въ Москвѣ 25 р. съ пересылкою въ другіе города 28 р.)

102. † *Духъ Россійскихъ Государей Рюрика Дола, существенное изображеніе Россіянъ и всѣхъ другихъ Европейскихъ народовъ Исторія, Политика и вообще Просвѣщеніе, со времени паденія древня Римскія Имперіи до Вестфальскаго мира или утвержденія свободы всѣхъ вѣроисповѣданій.* Сочиненіе Всеобщей и Церковной Исторіи Профессора Надворнаго Совѣтника и Кавалера Якова Орлова. Въ 3 частяхъ. С. П. б. въ шип. І. Іоаннесова, въ 8, 1818; въ 1 ч. XVI и 230, во 2й 275, въ 3й 466, въ 4й 565, въ 5й 289 стр.

Н О В О С Т И

П О Л И Т И Ч Е С К І Я И Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Я .

Ф р а н ц і я .

Въ Палатѣ Депутатовъ большинствомъ голосовъ рѣшено считать *финансовый годъ* съ Іюля по Іюль же мѣсяць.

— Въ сей же Палатѣ происходили жаркіе споры о *вѣротерпѣнн* по случаю жалобы нѣкоторыхъ Протестантскихъ священниковъ и ошцевъ семействъ въ полуденныхъ провинціяхъ на претерпѣваемые ими притѣсненія. Дѣтей ихъ принуждаютъ учиться въ Католическихъ школахъ и побуждаютъ всѣми мѣрами къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія. Г. Аржансонъ, при семъ случаѣ, требовалъ у Правительства ошчета, правда ли, что Протестанты не имѣютъ особенныхъ собственныхъ училищъ, и что ихъ дѣтей принуждаютъ къ принятію Католическаго исповѣданія? Правда ли, что одинъ священникъ въ Верхне-Лоарскомъ Департаментѣ увозъ сына у Протестантскихъ родителей, и что ошца, который требовалъ его возвращенія, посадили за шо въ тюрьму? Правда ли, что въ числѣ сиротъ, дочерей Кавалеровъ Почетнаго Легіона, воспитываемыхъ на щепѣ казны, находится одна только Протестантка, и что ее именно принуждали постричься въ монахини? Многіе Члены согласились съ Г. Аржансономъ, что сіи происшествія, если они справедливы, послужатъ къ распространенію разгнѣя и неудовольствія между Французами, которые по законамъ всѣ равны между собою, а можешь бышь и принудишь нѣкоторыхъ изъ нихъ оставить отечество.

— У Депутата Г. Терно собираются всѣ Депутаты, которые занимаются фабриками и торговлею для принятія надлежащихъ мѣръ къ усовершенію промышленности и коммерціи.

— Генералъ Мезонъ, назначенъ вмѣсто покойнаго Маршала Периньона Военнымъ Губернаторомъ первой дивизіи (въ Парижѣ).

— Въ *Монпелье* до 400 Студентовъ Медицины подняли шумъ въ шпешрѣ, заставши Директора понизить цѣны и пр. Восьмеро изъ нихъ преданы оуду, всѣмъ прочимъ запрещено являться въ публичныхъ собраніяхъ.

— *Рено-Сенъ-Жанъ-д'Анжели*, бывшій Спашъ-Секретаремъ Бонапарша, получилъ позволеніе возвратиться во Францію. Онъ жилъ долннѣ въ Сѣверной Америкѣ, и какъ слышно, помѣшался въ умѣ.

— *Г. Сентъ-Олеръ* убишъ въ шрешемъ поединкѣ съ однимъ Гвардейскимъ Офицеромъ. Онъ написалъ бранное сочиненіе на умершаго недавно Военнаго Министра Кларка, подъ именемъ надгробной рѣчи. Друзья покойника поклялись отмстить ему; двое убишъ *Г. Сентъ-Олеромъ*; шрешіи уоптъ въ ужасномъ мщеніи. Десянадцатый вѣкъ!

Германія.

— 29 Января Австрійскій Императоръ съ супругою своею и Эрцгерцогиню Каролиною, отправился изъ Вѣны чрезъ Клагенфуршъ и Венецію, въ Флоренцію, Римъ и Неаполь.

— Во всей Австрійской Монархіи запрещенъ ввозъ картинъ, ошашувъ, аишиковъ, собраній монетъ, эшпамповъ, рѣдкихъ рукописей и дорогихъ книгъ, ш. е. вообще всѣхъ оплачныхъ произведеній Наузы и Искусствъ, подъ опасеніемъ конфискаціи и удалши въ шшрафъ двойной ихъ цѣны.

— Общее вниманіе обращаютъ на себя зашданія Баварскаго Сейма. Они проходятъ всенародно. Галереи наполнены зрителями. Ежедневно выходяшъ новыя сочиненія о ихъ предметѣ и важности. — Въ благодарственномъ адресѣ Королю, поданномъ ошъ Палатѣ Черовъ или Государственыхъ Совѣтниковъ (*Reichsräthe*) сказано было, что они упошребяшъ всѣ силы, чтооь прошивопоставишъ швердый оплотъ безпокойному стремленію собраній, сошзавенныхъ по свободному выбору народа, и шѣмъ пошщашся сохранишъ неприкосновенность Короля. — Сіи выраженія возбудили по справедливости неудовольшвіе Палаты Депушатовъ, которая увидѣла, что ее оравняли съ буйною шолпою демаго-

говъ. Между тѣмъ одержало верхъ желаніе сохра-
нить единодушіе и согласіе между обѣими Палаша-
ми : определено оставить сіе мѣсто безъ дальнѣй-
шаго вниманія. — Въ засѣданіи 3 Января представ-
лено Палашѣ распisanіе доходовъ и расходовъ на
1819 годъ: первое сообщаютъ 30,258,187, послед-
ніе 30,940,727 гульденовъ.

— Изъ Баденскихъ владѣній пишутъ : „ Нашъ
Великій Герцогъ ежедневно болѣе и болѣе приобрѣ-
щаетъ любовь и уваженіе своихъ подданныхъ , а
Правительство получаетъ твердость и довѣрен-
ность. Въ финансахъ введенъ строжайшій поряд-
окъ. Великій Герцогъ не переехалъ въ дворець , а
живетъ еще въ прежнемъ своемъ домѣ ; при дворѣ
не слышатъ о великодушныхъ пиришествіяхъ : ибо Его
Высочество безпрестанно занимается Государ-
ственными дѣлами. Въмѣсто того, чтобы давать
богатыя нарядные обѣды, Великій Герцогъ пригла-
шаетъ попеременно къ своему столу ежедневно по
6 или 7 Чиновниковъ , не обращая вниманія на ихъ
породу (необходимое условіе при другіяхъ Герман-
скихъ дворахъ) , и бесѣдуетъ съ ними о дѣлахъ и
уждахъ Государственныхъ. Сими способомъ у-
знаетъ онъ отличныхъ и достойныхъ людей. Довы-
тъ Великій Герцогъ довольствуется прежнимъ сво-
имъ удѣломъ въ званіи Принца. и во всѣхъ частяхъ
наблюдаетъ примѣрную бережливость.

Разныя известія.

— Въ Валенціи рѣшена участь сообщниковъ въ
заговорѣ, который открылъ Генераломъ Эллио.
Числомъ ихъ было семнадцать ; важнѣйшіи изъ
нихъ Полковникъ Видаль; прочіе же ремесленники,
солдаты и ш. п.; 11 человекъ приговорены къ смер-
ти. За болѣзнію *палага* не могли они быть повѣ-
шены, и пошому Эллио приказалъ ихъ *разстрѣлять*
сзади. Шестьеро осуждены на кашоржную работу
въ теченіе десяти лѣтъ. — Въ прокламаціи, изда-
ной по сему случаю, сказано, что они намѣрены
были испровергнуть Правленіе, причинить бунтъ,
разбой, грабежъ и. ш. п.; но въ Ангаійскихъ вѣдо-
моствахъ пишутъ, что они только намѣрены были

просить Короля о созваніи Кортесовъ, и объ отпращеніи отъ должности Генерала Эллио, который своею жестокостію возбудилъ всеобщую къ себѣ ненависть. Между тѣмъ, изъ всѣхъ силъ происшедшей и шлоковъ видно, что въ Испаніи явно и тайно противоборствуютъ одна другой двѣ враждебныя силы. Которая изъ нихъ одержитъ верхъ? — Спросите Исторію.

— Юго-Американскіе Инсургенцы овладѣли Испанскимъ 50 пушечнымъ кораблемъ; *Королева*, на коемъ находилось 700 чел. войска.

— Г. Севальосъ, Испанскій Министръ при Австрійскомъ Дворѣ, имѣетъ порученіе вступити въ переговоры о бракосочетаніи Короля Фердинанда VII съ одною Нѣмецкою Принцесою.

— *Вехабиты* ошнудъ не уничтожены. Варварство Турокъ возбудило въ нихъ чувство мщенія и ошчаянія. Они вновь собрали сильную армію и тошовы загладитъ прежнія неудачи и безславіе.

— Въ числѣ благотворительныхъ заведеній Франціи наводятся *Общество дѣтей для вспоможенія старцамъ*, учрежденное въ 1803 году Господнею *Дюпонъ де Немуръ*. Цѣль онаго есть приучить дѣшей, особенно дѣвицъ, къ благотворительности. Каждое дитя, желающее бытъ Членомъ Общества, должно вносить въ теченіе года еженедѣльно по семи су (около 30 копѣекъ) въ кассу онаго. Изъ нихъ избираются Президентъ, Вице Президентъ и Секретари. Они посѣщаютъ съ родителями ошми, бѣдныхъ людей, доносятъ о ихъ положеніи Обществу, и доставляютъ имъ вспоможеніе, состоящее въ деньгахъ, съѣшнихъ припасахъ и одеждѣ, которую дѣши сіи большею частію шьютъ сами.

— Дѣла Англійскаго Парламента нежны. Изъ представленныхъ ему акшовъ Аженскаго Конгресса видно, что Португалія все еще не соглашается на уничтоженіе шорга невольниками, и что сей гнусный шоргъ производится на берегахъ Гвиней съ прежнею дѣятельностію.

(28 Феврала.)

СЫНЪ

ОТЕЧЕСТВА.

1819. № X.

I.

НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Письмо о ЖЕЛѢЗНЫХЪ ЗАВОДАХЪ Г. БАТАШЕВА.

Я обещалъ вамъ описаніе ЖЕЛѢЗНЫХЪ ЗАВОДОВЪ Господина Баташева, и хочу сдержать свое слово. Вы любопытствуете не напрасно: эти заведенія заслуживаютъ вниманіе всякаго. Путешествующій для пользы долженъ завхачъ и видѣть сіи заводы, чтобы поучиться, путешествующій для удовольствія, чтобы полюбоваться, каждый — чтобы удивляться.

Главныхъ или собственно такъ называемыхъ *заводовъ*, имѣющихъ домны или большія чугуноплавильныя печи при: *Выксунскій*, *Снаведскій* и *Унженскій*, изъ коихъ два первые находятся въ Нижегородской Губер-

ніи на самой границѣ ея съ Владимірскою, а послѣдній въ сопредѣльной съ нею Тамбовской. Всѣ сіи при завода построены спаршимъ брашомъ нынѣшняго владѣтеля, но когда они по раздѣлу доспались сему послѣднему, то не производили ничего кромѣ грубыхъ продукшовъ. Нынѣшній владѣтель распроспранилъ ихъ, украсилъ и завелъ вновь многія фабрики для переработыванія грубыхъ продукшовъ въ ушонченнѣйшія желѣзныя вещи, какъ вы ниже увидите. *Выксунскій* заводъ естъ главный изъ всѣхъ; здѣсь мѣстопробываніе господина, здѣсь и главная коншора, управляющая всѣми прочими. Онъ спомощъ на равнинѣ, и пошому небогашъ хорошими видами. Широкая плошина, запружающая рѣчку Выксунь, не болѣе полувершны длиною. Въ каменномъ корпусѣ находящся двѣ домни съ цилиндрическими мѣхами, водою дѣйствующими; въ другихъ двухъ каменныхъ же корпусахъ находящся масперскія для сподяровъ, слесарей, кузнецовъ, жестяниковъ, косныхъ, серповыхъ, крючечныхъ и шурупныхъ масперовъ. О первыхъ шрехъ я не скажу ничего, пошому что

занятія ихъ всякому извѣстны. Они почти никогда не работаютъ на продажу, а снабжаютъ только нужными вещами заводъ и миселей; но не могу не замѣтить, что въ числѣ споларовъ есть прекрасные мебельщики, рѣзчики, наборщики разноцвѣтными деревьями. Я видѣлъ ломберные сполы, сдѣланные и убранные со вкусомъ. Въ слесарнѣ есть настоящіе артезианцы: одинъ часовой мастеръ, другой (Лебедевъ) мастеръ хирургическихъ инструментовъ; онъ дѣлаетъ съ отличнымъ искусствомъ всякіе инструменты, преобладающіе чрезвычайной точности и полировки. Его бритвы, ножницы и проч. ни мало не уступаютъ Англійскимъ. Жаль, что издѣлія его не продаются! Жестяники выковываютъ изъ желѣзныхъ листовъ разнаго рода домашнюю посуду, кошорую частію выламываютъ оловомъ, частію чернятъ, вымазавъ горячую масломъ, и продаютъ первую по 36 рублей, а послѣднюю по 15 рублей за пудъ. Есть между ими хорошіе мѣдники, кошорыхъ самовары могутъ равняться съ лучшими Тульскими. Они дѣлаютъ и Арганшovy лампы. О косныхъ мастерахъ

скажу ниже, говоря о цѣнѣхъ кесныхъ фаб-
 рикахъ. Серповые здѣсь занимающа только
 окончательною опдѣлкою серпа, но еслѣ
 назубривающа, выначивающа его и приде-
 лывающа ручку. Завѣчу мимоходомъ, что
 машинка, назубривающа серпы, обратила на
 себя особое мое вниманіе: нарубленные
 ея зубы у всехъ серповъ мѣлки, эспри и
 ровны. Надобно только, чтобы серпы не
 были одинаго другаго толще. Мастеръ вер-
 титъ колесо за крюкъ, и черезъ двѣ мину-
 ты серпъ готовъ. Въ день онъ назубриваетъ
 ихъ до 120. Впрочемъ число выдѣлывае-
 мыхъ ежегодно серповъ незначительно,
 можеть бытъ по новостн еей фабрики и
 по неизвѣстности въ кругу коммерческомъ.
 Ихъ продають по 40 коп., и думаю, столь
 низкая цѣна положена, чтобы, такъ сказать,
 приучить къ сему продукту покупателей.
 Судя по количеству употребляемаго на
 нихъ материала и по плашежу мастерамъ,
 я не надѣюсь, чтобы была еще нихъ выгода,
 кроме предполагаемой въ будущемъ. Фабри-
 ка рыболовныхъ крючковъ или удочекъ, упо-
 употребляемыхъ въ успѣхъхъ рѣкъ, впадающихъ

въ Каспійское море, для поимки осепровъ и блугъ — также досщойна всякаго уваженія: дѣщи ошь 8 и до 14 лѣшняго возраста шущь масшера. Одни опрубають проволоку извѣстной длинны, другіе ее обваспривають пилами, прешь загибають, чешверные насъкають зубчикъ, препашествуюцій рыбь скинушься съ крючка, когда она однажды уже за него зацѣпила; пяшые расплющивають молодшкомъ обухъ крючка для удобнѣйшаго привязыванія нишокъ къ сему мѣсту; шестые укладывають крючки въ боченки, по штысячѣ въ каждый, для опшуску покупщикамъ. Тысяча крючковь имѣеть въ су ошь 40 до 45 фуншовъ и продаеться очень дешево: по 17 рублей. Нынѣ выдѣлываешся сихъ крючковь до 400,000, а въроянно ошь часу будеть выдѣлывашься больше, пошому, что ихъ покупають очень охотно. Прежде монополисты - Безводинцы *) одни снабжали Аспраханъ сею пошребноешію и

*) *Безводное* — село Графа Шереметева вездѣко ошь Цавова. Оба славны своими слесарными фабриками, а въ первомъ находящя и значительныя проволочныя фабрики.

продавали такъ дорого, какъ имъ было угодно. Шурупы или винтики разной величины, употребляемые для привертыванія петель къ дверямъ, окнамъ и проч., также дѣлаются маленькими дѣшьями: нельзя не удивляться ихъ проворству! Одни кушаютъ ихъ подручными молотками, другіе нарѣзываютъ, претѣи обшираютъ и просѣкаютъ бороздку, гдѣ должна вкладываться опвершка, четвертые соршируютъ и укладываютъ также въ боченки. Нарѣзка дѣлается машинкою, которою одинъ мальчикъ въ день можетъ нарѣзать до 700 шуруповъ и при этомъ такъ глубоко, какъ просто пилою никогда сдѣлать невозможно. Они опсылаются въ Петербургъ, гдѣ прежде сего продавались шурупы никуда негодные, нарѣзанные пилами и такъ мѣлко, что они и въ крѣпкомъ деревѣ не держались болѣе того, какъ гвоздь такой же длины. Цѣна имъ также недорого: они 13 до 15 рублей тысяча, смотря по ихъ величинѣ. Въ тысячѣ самыхъ мѣлкихъ всу около 5 фунтовъ. Употребленіе малюшкѣ въ сихъ работахъ особливо должно восхищать друга человѣчества. Сверхъ це-

мощи, которую они дѣлають своимъ ош-
цамъ, выработывая до 2 и болѣе рублей въ
недѣлю, самое занятіе ихъ сею легкою ра-
ботою предохраняешь отъ праздности и
имѣешь наилучшее вліяніе на ихъ нрав-
ственность. Это, шакъ скажешь, рассадникъ,
гдѣ молодые люди мало по малу привыкають
къ дѣятельности, подобно расшеніямъ, го-
шующимся сноситъ суровость открытаго
воздуха. Въ одной изъ масперскихъ, гдѣ об-
сѣкають чугуныя вещи: колеса, шестерни
и ш. п., я не могъ не удивляться шроимъ
слѣпцамъ, которые отъ рожденія своего со-
всѣмъ лишены чувства зрѣнія: каждый изъ
нихъ на особыхъ шискахъ нарѣзываетъ вин-
ты сънадець шолщиною, посредствомъ боль-
шой винтоваальной доски. Ошупью защем-
ляетъ онъ винтъ въ шиски, помазываетъ
масломъ, вершитъ доску, и все это съ про-
ворствомъ и ловкостію. Въ день дѣлають
они до 60 винтовъ, и работаю поздно вече-
ромъ, не имѣють надобности употреблять
свѣчей; *Господь умудряетъ слѣпцы!* Надобно
замѣшисъ, что они занимають сею рабо-
тою не изъ принужденія, а по доброй волѣ:

плаща за оную задѣльная, выгоднѣе для нихъ поденной плащи, кошорую могушь получить, дѣйствуя въ кузницѣ ручными мѣхами.

Сдѣлавъ вамъ общее начертаніе машинъ и масперскихъ Выксунскаго завода, я возвращаюсь къ *домнямъ*. Объ нихъ не льзя говорить довольно подробно. Это печь вышнѣною въ 14 арш. въ низу четверугольна, въ одну сторону 2 арш. 12 вершковъ, въ другую 12 вершковъ, въ срединѣ и въ верху круга. Поперечникъ средины 5 арш. 10 верш. а верха $3\frac{1}{2}$ арш. Внизу сдѣлана отверстіе на 12 верш. отъ дна для вдуванія въ горнъ воздуха, кошорый содержащимся въ немъ кислородомъ способствуесть расплавленію мещалла. Трубка, по кошорой воздухъ стремишся въ горнъ, лежишь подъ наклоненіемъ 8 градусовъ къ горизонту. Обыкновенно работаешь здѣсь одна домня, и когда въ ней испортишся горнъ, то пускають другую, но теперь объ домни другой уже годъ спюашь безъ дѣйствія за недоспайкомъ въ прудъ воды. И прежде еще вода не накапливалось больше, какъ на полгода для

одной доли, а нынешний годъ не накопилось и на мѣсяць, по причинѣ малаго снѣга и сухой весны. О недоспащкѣ воды ниже сообщу вамъ мои мысли, а теперь поведу васъ взглянуть вмѣстѣ со мною на строенія завода. Господскій каменный домъ въ два шага съ длиною оранжерею. Койтора и флигель также каменные въ два шага. Огромная церковь (на горѣ) величественной архитектуры, Аптека, два гошпицала, мужской и женской, домъ Шшабъ-лекаря, дома прикащиковъ суть лучшія строенія; прочіи обыкновенныя, однакожь чистыя, большія избы, построеныя по плану и вездѣ порядочно. При господскомъ домѣ садъ шакой, который могъ бы служить украшеніемъ и Столицѣ. Правильный садъ съ Англійскимъ и звѣрицею занимаетъ больше 10 десятинъ. Оранжерея приноситъ персики, абрикосы, ананасы и виноградъ. На прудахъ развѣвываютъ плашки, живутъ лебеди. Множество домиковъ, бесѣдокъ, мостовъ поставлено въ приличныхъ мѣстахъ. Одинъ мостъ подражаніе Швейцарскому (Teufels-Brück), и гротъ, названный Храмомъ Славы, съ бюста-

ми Суворова, Кушужева, Витгенштейна — особливо пріятны для Рускаго. Въ саду есть и театр , на которомъ дають домашніе спектакли каждое воскресенье.

Говоря о красотахъ завода, я не долженъ умолчать о великолѣпномъ павильонѣ, сдѣланномъ въ вершѣ ольонаго. Нельзя выбрать лучшаго мѣста. Вообразите зеленую ошлогоую гору, у которой въ верху березовая роща, внизу обширный прудъ. На срединѣ этого скаша поставленъ павильонъ или огромная рошонда на столбахъ. Съ одной стороны прошиву пруда диванъ. По ошлогоспи разсѣяны качели и другія увеселенія для народа. Здѣсь дають праздники мащеровымъ, и между шѣмъ, какъ музыка гремишь въ павильонѣ для шанцовъ, вокругъ до лугу раздаются радосшныя пѣсни и клики веселящагося народа. Признаюсь, что я былъ очарованъ симъ мѣстомъ. Изъ рошонды черезъ прудъ видны деревни, поля, перельски.

Я упомянулъ вамъ о гошпишалахъ и апшекъ: это прекрасныя заведенія, которыми другъ чедовѣчсшва можешъ заняшьса

внимательнѣе. Опытный и искусный Шшабъ-декарь управляетъ при помощи 12 учениковъ всѣмъ онымъ. На каждомъ заводѣ живешь одинъ ученикъ для прививанія предохранительной оспы и для случаевъ, внезапной помощи истребующихъ. Больные продолжительными болѣзнями отсылаются отовсюду въ госпитали. Сии послѣдніе устроены для бо человекъ, однакожь вмѣщаютъ всегда менѣе, потому, что больныхъ неприличивыми болѣзнями лечатъ и въ домахъ, оставляя имъ выгоды пользоваться попеченіемъ родныхъ. Аптека снабжена всѣмъ нужнымъ, и сповишь заводчику ежегодно до 30 ш. руб. Можно къ чести его сказать, что онъ ничего не щадитъ для блага человѣчества; за то на всѣхъ заводахъ, гдѣ я былъ, всѣ любящъ его чрезвычайно. Слава о искусствѣ Шшабъ-декаря привлекаетъ сюда, особливо весной, много дворянскихъ фамилій, кошары, нанявъ комнашу, могутъ здѣсь жить сколько угодно, лечиться, гулять по саду, быть въ театръ, почти какъ на цѣлебныхъ водахъ. Сии послѣднія также со временемъ здѣсь могутъ быть открыты: я самъ

даль о найденномъ колодцѣ съ минеральною водою и источникѣ съ соленою водою, испускающею свръхъ запахъ.

Вошъ обзорнiе Выксунскаго завода. Къ нему принадлежатъ еще ниже на разстоянiи трехъ верстѣ лежащiя машины средняго и нижняго завода. На первомъ дѣлающа косы въ двухъ деревянныхъ корпусахъ, изъ коихъ въ одномъ шесть горновъ для дѣланiя уклада или сырой стали, а въ другомъ 4 маленькихъ молота; здѣсь же превосходная сверлильная машина для цилиндровъ всякой величины. Однимъ и тѣмъ же колесомъ можно сверлить одинъ цилиндръ стоя, другой лежа, и еще назывались винны, какiя употребляютъ для пресовъ на суконныхъ и бумажныхъ фабрикахъ. При нихъ проданъ былъ винтъ въсомъ около 4 пудовъ за сто рублей. На Нижне-Выксунскомъ заводѣ переработываютъ изъ чугуна желѣзо въ двухъ деревянныхъ корпусахъ на 12 горнахъ. Образъ переработыванiя довольно извѣстенъ: кладутъ въ горнѣ на уголь, раздуваемые цилиндрическими вѣхами, 12 пудъ чугуна, который, расплывшись и въ огнѣ соединив-

мись химически съ угольнымъ началомъ, садится на двѣ горна въ крицу или желзную массу. Сію массу вынимающъ изъ горна, и разрубивъ на часпи, шднушъ подъ колошами въ полосы. Изъ 12 пудъ чугуна выходитъ 8 пудъ желза. Въ Англїи найденъ способъ передѣлывать изъ чугуна желзо въ воздушной печи (*), чрезъ что добываютъ изъ 12 пудъ чугуна 10 пудъ желза; но здѣсь способъ сей не быдъ никогда испышанъ, можешъ быдъ пошому, что самыя воздушныя печи здѣсь заведены еще очень недавно. Объ нихъ вообще скажу нѣсколько словъ ниже. Сн машины построены на шой же рѣкѣ ниже до ея шененію, слѣдовательно быдъ въ основанкѣ ошъ недостатка воды въ первомъ прудѣ, но послѣднїй пользуется сверхъ сего водою изъ большаго запаснаго

(*) Способъ сей описанъ во многихъ Журналахъ и, кажешся, номѣщенъ въ Журналѣ полезныхъ изобрѣшенїй, изданномъ въ Москвѣ отъ Гимназіи, но переводъ былъ дуренъ, что обыкновенно случается, когда Переводчикъ не имѣетъ понятїя о вещи, которой описанїе переводитъ. Если буду имѣть досугъ, постараюсь доставитъ публикѣ другой переводъ. Желашедно, чтобы Гг. Заводчики занялись испышанїемъ предложеннаго въ немъ способа.

Пр. Сех

пруда, лежащаго въ правѣ на рѣчкѣ Желѣзницы, и попому онъ работалъ. Я удивлялся необыкновенной длинѣ площади запаснаго пруда: она простирается на 4 версты. Это совершенное шоржество Гидравлики! На самомъ шомъ мѣстѣ, гдѣ вода выходитъ изъ запаснаго пруда — построена льсопильная мельница обыкновенной и всею извѣстной конструкции, и спрояшя новаго манера машины для двланія листоваго желѣза. На нижнемъ заводѣ, сверхъ молотовыхъ горновъ, есть проволочная машина, но о ней спану говоришь вмѣстѣ съ общими обзорніемъ фабрикъ сего рода. Теперь позвольте мнѣ вести васъ даже по теченію рѣчекъ Высуна и Желѣзницы, соединившихся въ прудъ нижняго завода. На 2 версты ниже самая шаже вода приводитъ въ движеніе мукомольную мельницу, кошорая снабжаетъ мукою окрестныхъ жителей и заводный магазинъ. О семъ послѣднемъ скажу вамъ мимоходомъ, что виедавнѣ Правительство сдѣлало мудрое постановленіе отдавъ, магазины совершенно на попеченіе заводскихъ конторъ. Онѣ закупающъ хлѣбъ частію въ зер-

нахъ, кошорья перемалываютъ на своихъ мельницахъ, часшю мукою, и продавая оную жипелямъ по умѣренной цѣнѣ, предупреждающъ всякую спѣснительную монополию на заводскихъ рынкахъ. Ниже мельницы въ 6 верстахъ, на той же водѣ сдѣлана еще большая площадь, на которой построены Железницкй заводъ или, лучше скажемъ, фабрика, перерабатывающая желѣзо, привозимое съ другихъ заводовъ, въ кровельные листы; еще ниже на 3 версты у самаго берега Оки находятся машины, принадлежащя къ Железницкимъ фабрикамъ. Въ сихъ двухъ мѣстахъ построены огромные корпуса, въ которыхъ помѣщаются: 1) *капальная*: это машина, въ которой два цилиндрическя чугунныя кашка расплющиваютъ желѣзныя полосы сперва вдоль, а потомъ, перерѣзавъ ихъ ножницами, также водою дѣйствующими, поперекъ. Куски сн до тѣхъ поръ нагреваютъ и снова пускаютъ въ кашки, пока выйдутъ доски почти въ аршинъ квадратной; 2) *доцатая*, гдѣ полученныя изъ кашальной доски, положивъ вмѣстѣ до 30 штукъ, опять нагреваютъ въ печи и разби-

рають подь молодомь. Это повшоряють дьсколько разь, пока наконець доски получашь аршинную величину и глянеть: слодомь превращающа въ кровельные листы; б) *обръзная*, гдѣ принесенныя изъ дощатой листы обрѣзываютъ и соршируютъ по ихъ ширасщотѣ; а, 3, 4, 5 листовое желѣзо и и шакъ даде, значить, что шакровыхъ листовъ помѣщающа въ пудъ 2, 3, 4, 5, и следовательно листъ 5 листового желѣза, обыкновенно для кровель употребляемого, долженъ имѣть вѣсу 8 фунтовъ; 4) *лудильна*, раздѣляюща на многія комнаты, изъ коихъ въ однихъ квасятъ желѣзные листы, шо естѣ положить въ квасъ, держащъ до шакъ дорѣ, пока они пошеряють черннй закъ свой и окажутъ мешаллическую бѣлизну подобную шой, кака являюща на кускѣ желѣза подь пиллоу сѣсаря; въ другихъ лудятъ, шо естѣ купають окшквашенные листы въ распощенномъ оловѣ *).

(Окончаніе впрѣдъ.)

*) Я замѣнилъ, что олово въ семъ случаѣ входитъ въ поры желѣза и совершенно его проншцающъ, что можно видѣть на разогрѣшомъ кускѣ желѣза, съ котораго все олово, на поверхности бывшее, шердно, и которое естѣнне разогрѣвшъ олова.

АНТИКРИТИКА.

Замѣчанія на рецензію, помѣщенную въ Ду-
хъ Журналовъ 1819 года No 3.

Во второй половинѣ прошлаго 1818 го-
да вышла книга, подъ названіемъ: *Начертаніе*
Статистики Россійскаго Государства,
составленное Главнаго Педагогическаго Инсти-
тута Адъюнктъ-Профессоромъ Константине-
мъ Арсеньевымъ. Два Журнала — (*Сынъ*
Отчества No 42 и *Рускій Инвалидъ* No 246)
увѣдомили о появленіи сей книги, кошорой
Авторъ незадолго предъ симъ, познакомилъ
уже съ собою публику изданіемъ весьма по-
лезнаго компендія (конечно не свободнаго
отъ ошибокъ; да и кто свободенъ отъ
нихъ?) *Всеобщей Географіи*. Одинъ изъ Жур-
наловъ (*Рускій Инвалидъ*) опоздался съ по-
хвалою о начертаніи *Статистики*. Мы про-
чли эту книгу — и съ удовольствіемъ на-
шли, что похвала почтеннаго Издашеля Ру-
скаго *Инвалида* совершенно справедлива,
что книга, внутреннимъ своимъ достоин-

своёмъ, совершенно оправдываешь похвалу сію, и намъ пріятно было со всеми благомыслящими сорадоваться распространенію полезныхъ знаній въ любезномъ, опечесствѣ.

Въ *Духѣ Журналовъ* (1819. Но 3 мѣсяць Февр.) явились замѣчанія на помянутую книгу. Незвѣстный Г. Рецензентъ съ первой страницы своихъ замѣчаній возвысилъ себя челоукомъ или приспраспнымъ, или мало свѣдущимъ въ томъ дѣлѣ, о кономъ онъ принялся судить, хотя и сказалъ: *это книга, назначенная быть учебною, заслуживаетъ болѣе всѣхъ другихъ тщательнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія.* Мы постараемся доказать, что *тщательность и безпристрастіе* по крайней мѣрѣ не могутъ быть посаваены въ число добродѣтелей незвѣстнаго Г. Рецензента, и вмѣстѣ съ тѣмъ защишимъ полезную книгу отъ хулы несправедливой.

Въ самомъ началѣ Г. Рецензентъ, приведя свѣдующія слова Рускаго Инвалида: „Мы съ своей стороны увѣрены, что каждый безпристрастный судія вмѣстѣ съ нами опдастъ справедливостъ благонамьрен-

„нымъ трудамъ, тщательности и свѣдѣ-
 „ямъ почтеннаго Издателя“ говоришь:
 „Благонамѣренный трудъ конечно заслу-
 „живаешь похвалу, но чѣмъ хвалить
 „тщательность и свѣдѣнія Сочинителя, для
 „этого нужно вѣчно больше нежели благо-
 „намѣренность: нужна вѣрность и способность
 „въ показаніяхъ и тщательность въ сооб-
 „раженіяхъ.“ Кому же, спрашивается, нужно
 вѣчно больше, нежели благонамѣренность?
 Сочинителю ли (какъ по здравому смыслу
 ли должно разумѣть) или хвалителю, какъ
 выходитъ по словамъ Г. Рецензента? ибо
 онъ говоришь: чѣмъ хвалить Сочинителя,
 для этого нужна не одна благонамѣренность
 и проч. По крайней мѣрѣ намъ кажется сіе
 начало рецензіи — непонятно.

Далѣе говоришь Г. Рецензентъ: „Не
 „скроемъ, что перья слова Авшера сильно
 „возмутили насъ.“

Первыя слова Авшера суть: „на Ру-
 „скомъ языкѣ имѣе еще Слѣдственники, ра-
 „положенной по правиламъ теоріи.“ Чѣмъ
 „нужно возмущаться? Это сказано совершен-
 „но справедливо и безъ всякаго самохва-
 „ства“

сва, хотя Г. Рецензентъ и грянулъ прошиву сихъ словъ — цѣлымъ знакомъ восклицанія! Г. Рецензентъ указываетъ на *Статистику Россійской Имперіи* Г. Профессора Зябловскаго; она Г. Сочинишелью Начертанія Россійской Статистики не могла быть безызвѣстна, потому что во введеніи на стр. XX выставляется какъ пособіе для сей Науки. Но мы постараемся доказать, что можно знать Статистику Г. Зябловскаго, и при томъ сказать, что у насъ, до появленія книги Г. Арсеньева, не было Статистики, расположенной по правиламъ теоріи.

Г. Рецензентъ говоритъ: „по нашему мнѣнію два главныхъ предмета служатъ основаніемъ Статистики: „земля и жители. Къ симъ присоединяются: конституція, правительственная часть и народное богатство.“ Пусть Г. Рецензентъ имѣетъ это мнѣніе, но пусть, по крайней мѣрѣ, не говоритъ наше мнѣніе: ибо это мнѣніе не можешь быть мнѣніемъ ни одного, кто имѣетъ понятіе о сущности Статистики. Какъ можно полагать главнымъ основаніемъ Стат-

шпизики, какъ Науки, землю и жителей? При всякой ордѣ дикихъ мы найдемъ эши двѣ часни; однакожь никакая орда дикихъ не можеть бышь предметомъ Спашисики, а только одно политическое общество, или Государство. Къ симъ присоединяются, говоришь Г. Рецензентъ: конституція, правительственная часть и народное богатство! Какъ будто бы это были только случайныя спашьи Спашисики! Какая же послѣ того разница будетъ между Географіею и Спашисикою? И въ Географіи описывающая земля и жители, и къ сему присоединяются: конституція, Правительство и проч. Не значишь ли это смѣшивать двѣ Науки, копорыхъ границы такъ ясно определены Ахенвалемъ, Шлецеромъ и Германомъ? Не видно ли изъ сего, что Г. Рецензентъ не хочеть понимать хорошенько сущности Спашисики? Не то ли же это значишь, какъ если бы кто, прочитавъ Вадима Жуковского, со всею важностію сказалъ: „По нашему мнѣнію два главныхъ предмета въ семь стихотвореніи: буквы и слова. Къ симъ присоединяются: мысли,

вымысли, вкус въ выборѣ картинъ, чувства въ выраженіи. По крайней мѣрѣ Г. Рецензентъ прочиталъ бы, что сказано о разницѣ Спаниистики отъ Географіи въ Спанистическомъ описаніи Г. Зябловскаго. Часъ I, стр. 13 — 16,

Изъ ложнаго основанія, принятаго Г. Рецензентомъ для Спанистики, какъ Науки, выводится и слѣдствіе ложное; онъ говоритъ:

„И такъ теорія Спанистики можетъ
 „быть изложена въ слѣдующемъ *спискѣ*
 „*наим(?)* порядкѣ. 1. Географическое описаніе;
 „2. Народонаселенность; 3. Конституція со
 „всѣми Правительствами и учрежденіями, и
 „4. Народное богатство, а именно: а) зем-
 „ледіе въ пресѣранномъ смыслѣ, б) руко-
 „дѣльная промышленность, с) торговля.“

Здѣсь Г. Рецензентъ ясно имѣетъ въ виду Спанистику Г. Зябловскаго, на кошеру еще въ началѣ указывалъ, и о которой сказалъ, что она расположена по теоріи Мейзеля.

Мы смѣло скажемъ, что если не прерасходимъ, то по крайней мѣрѣ равняемъ съ Г. Рецензентомъ въ уваженіи къ цезар-

нимъ трудамъ Г. Профессора Зябловскаго ; но скажемъ также, что *Статистическое описаніе Россійской Имперіи* Г. Зябловскаго не есть *Снацистичка* и не можетъ никакъ служить образцемъ для будущихъ работъ по сей части. Во первыхъ замѣтимъ мимоходомъ, что Мейзелъ никогда не писалъ *теоріи Статистики*, слѣд. нельзя располагать матерій *Снацистическихъ* по такой теоріи, которая никогда не существовала. Мейзелъ въ трехъ разныхъ изданіяхъ своего сочиненія тремя разными образами располагаетъ свои дѣла, слѣдственно онъ не имѣлъ въ виду *постоянной теоріи*; во вторыхъ теорія какъ правило опредѣляетъ части, составляющія какую нибудь Науку и ея должное расположеніе ихъ, всегда не чинное есть, какъ только раздробленіе *главнаго дѣлянія* той Науки, выражаемаго *опредѣленіемъ* оной. Слѣд. ежели недоспащочно или ошибочно опредѣленіе Науки, то недоспащочно или ошибочно и *спашьрасположеніе* оной. Мейзеля опредѣленіе недоспащочно, какъ говоришь и П. Зябловскій (часть I. стр. 10); поему намъ спранно кажешся

какъ Г. Зябловскій могъ располагать слѣд-
 ствія по шакому Авшору, съ копорымъ въ глав-
 номъ основаніи не согласился? Г. Зябловскій
 въ час. I, на стр. 10, сравнилъ разныя опре-
 дѣленія Спашисники, говоришь: „И какъ
 „Ахенвалево понятіе о Спашисникъ имѣеть
 „преимущество предъ прочими“ и доказы-
 ваешь сіе. Теорія Спашисники Г. Германа,
 дѣйствительно наилучшее твореніе въ оемъ
 родѣ, основана на понятіи Ахенвала, а Г.
 Рецензентъ, въ оправданіе Спашисники Г.
 Зябловскаго, или лучше, желая прибавить
 нѣсколько словъ къ хвалѣ, изобильно и при-
 страстно имъ на сочиненіе Г. Арсеньева раз-
 лишой, говоришь. „Теорія, копорую руко-
 „водствовалъ Г. Зябловскій въ своей Спа-
 „шисникъ Россійской Имперіи, есть систе-
 „ма Г. Мейзеля, одного изъ лучшихъ Спа-
 „шисниковъ въ Германіи; и это еще не
 „рѣшенный вопросъ, превосходитъ ли систе-
 „ма, копорую начерталъ Г. Германъ, и ко-
 „порой слѣдовалъ Г. Арсеньевъ въ сравненіи
 „съ системою Мейзеля.“ Нерѣшенный во-
 просъ! когда самъ Г. Зябловскій рѣшилъ его,

опровергнувъ основаніе теоріи Мейзеля, его опредѣленіе Науки!

Г. Профессоръ Зябловскій назвалъ свою книгу не *Статистикою*, а *Статистическимъ описаніемъ* Россіи; можешь бышь, при семь онъ имѣлъ въ виду, что книга его не есть дѣйствительно *Статистика*, разсматриваемая какъ Наука; именно потому, что ей не достаешь основательной теоріи; а сей недостатокъ есть причиною существенныхъ ошибокъ въ планѣ. Какъ можно, наприм. различить двѣ по натурѣ своей другъ съ другомъ соединенныя сшашья: *народонаселеніе* и *народное богатство*? Не есть ли народонаселеніе одинъ изъ источниковъ народнаго богатства, и не дѣйствуетъ ли опять народное богатство на успѣхи народонаселенія? Какъ можно отнести *образованность* и *религію* къ Конституціи? *Религія* и *образованность* суть всегда сшжаніе народное; онъ не производится Конституціею, а только споспѣшествуется. *Религія*, разумъ Государства Христіанскія, почерпается изъ Божественныхъ книгъ Священнаго Писанія; *образованность* укрѣпляетъ ее въ умъ и серд-

да чедовѣка; Конституція же поощряетъ лицу можешь имѣть вліяніе и на эту и другую, по кодексу облегчаетъ чедовѣку способы дѣлать-ся добрыми и умными. Какъ можно нравственность народа оцѣсывать оцѣдально отъ религіи и образованности? не служащъ ли сѣд послѣдніа основаніемъ первой? сѣд, въ расположеніи Г. Зябдовскаго, на которое сѣддается Г. Рецензентъ, итъ послѣдовательной связи между частями; не видны пріяны, почему бы шакъ, а не иначе расположить ихъ: переславъ у насней порядокъ нумеровъ, и книга оспаривается точно въ шакѣ же видѣ; а что уже не естъ хорошая сѣсѣма, ежелд части въ ней могутъ, шакъ сказанъ, бытъ выдвигаемы или передвигаемы по шакъ изволу. Сѣд, по сему расположенію выходи до бы всегда замѣшательство вредное для Науки, особенно новой, какова Спанистичка, гдѣ нужна въ высочайшей сѣсѣени опредѣденность.

А что основательная теорія для Науки, и особенно для Спанистички дѣло не мадео важное, что доказавъ не шрудно. Во пер-выхъ что уже сѣддуешь и мѣтъ чѣсшаго ума:

ибо теорія определяетъ обширность и содержание Науки и утверждаетъ оную на неизблемомъ основаніи, предохраняя путь самымъ ошъ ошибочныхъ мнѣній, могущихъ въкраснѣть въ Науку и особенно въ новую. Во вѣсѣрыхъ это можно доказать и a posteriori. Еще, дм Ахенваль признанъ ошъ всѣхъ ошцема Спашисшики, що Шлецеру безъ всякаго сомнѣнія приличествуетъ названіе *воспитателя* сей Науки. Онъ пославидъ ее на чреду Наука Польщическихъ; написалъ превосходную ее теорію и преподавалъ ее въ Гемпшингенѣ такъ, что онъ чищадъ весьма подробно теорію и по окончаніи оной для образца Спашисшику какого нибудь маленькаго Государства (Португалліи), расположенную по правиламъ сей теоріи, дабы подобно сему и имѣя подъ руками спашисшическія data, великой уже самъ легко могъ соединить ихъ въ Науку. Теорія же Г. Германа не что иное есть, какъ улучшенная и яснѣе и опредѣлительнѣе предсавленная теорія Шлецера. — По всему видно, что Г. Рецензентъ упускаетъ изъ виду двѣ основ-

ими части Спашисники: 1. Состояніе ла-
рода, 2. Состояніе Правительсва.

Что же касается до жалобной деклама-
ціи Г. Рецензента противу самохвальства,
въ кошоромъ укоряетъ онъ Сочинителя, по
разсмотрѣвши дѣло безприспращивѣ, вся-
кой согласился, что въ этомъ ни комъ
образомъ нельзя обвинять Сочинителя; ибо
ниже нѣни самохвальства ниско не найдеть
въ словахъ его. Мы понимаемъ силогистику
Г. Рецензента: вопль изъ чего заключилъ
онъ, что скромный Сочинитель Начертанія
есть самохваль:

1.) Предисловіе Сочинителя начинается
вышеприведенными словами. „ На Рускомъ
„ языкѣ нѣтъ еще Спашисники, расположен-
„ ной по правиламъ теоріи.“

2) Далѣе на той же страницѣ: „ Въ
„ расположеніи предметовъ, входящихъ въ
„ составъ сей Науки, я слѣдовала теоріи
„ Спашисники Г. Германа, бывшаго моего
„ наставника по сей части.“

3) Далѣе, во введеніи на стр. 11., сказа-
но о теоріи Г. Германа: „Сіе небольшое
сочиненіе по всей справедливости можеть

считашься классическим твореніемъ въ семь родъ.“

Пусть всякой благомыслящій разсудитъ, есть ли въ этихъ словахъ самохвальство? говоришь ли шушь Авторъ хоть полслова о себѣ? не есть ли это лучше скромная дань признательности насшавнику, дань, дѣлающая равно честь и учителю и ученику? не могъ ли бы Г. Арсеневъ, ежели бы онъ хоть хвалить себя, умолчалъ о вліяніи, какое имѣлъ почтенный и извѣстный обширными своими свѣдѣніями Г. Профессоръ Германъ на его образование? Съ другой спорозны, что можешь бышь пріятнѣе для благородномыслящаго и скромнаго ученика, какъ публичное изъявленіе искренней благодарности достойному насшавнику? И кто не ошдася справедливой дані уваженія Г. Герману, о которомъ ученики его, разсыянные по разнымъ Губерніямъ Россіи, съ благодарностію и любовію всегда воспоминають? Что же болѣе сдѣлалъ Г. Арсеневъ? Нѣтъ! вѣрно Г. Рецензентъ не доволенъ Сочинишель за то, что сей послѣдній не назвалъ небывалой Мейзелевой теоріи лучшею! О!

што безъ сомнѣнiя важная улика въ сако-
хвадьствѣ !

Тѣсныя предѣлы Журнала не позволяютъ
намъ болѣе распространиться о семъ пред-
метѣ, и посему мы съ Г. Рецензентомъ при-
ступаемъ къ самому дѣлу. Пусть онъ раз-
смащриваетъ, какъ Сочинитель изложилъ
предметы своей Науки ; а мы будемъ раз-
смащривать, какъ Г. Рецензентъ судитъ о
немъ.

Предѣлы. Авторъ, въ началѣ Географическо-
статистическаго обзора, стр. 3, опи-
савъ предѣлы Россiи, говоритъ: „Безопас-
ность ея (Россiи) ограждена опчасли самю
Природою, опчасли полипикою народовъ,
ее окружающихъ.“ —

Г. Рецензентъ замѣчаетъ : „И шакъ,
если бы полипика другихъ народовъ была
непрiязненна Россiи, то она подверглась бы
опасности ? Не видѣли ли мы прошивное
тому въ незабвенный 1812 годъ ?“

Спрашно, что Г. Рецензентъ сомнѣ-
вается въ очевидной истинѣ ! Что можетъ
быть опаснѣе, какъ человекъ злой и безно-
койной ? — Государства — нравственные

лица, въ отношеніи другъ къ другу покаже, что
 человекъ въ отношеніи къ человеку. — Какъ
 же теперь не считатьъ Государства безопас-
 нымъ, когда сосѣди его живутъ смирно и сей
 полищикъ послѣдуютъ въ продолженіе цѣлыхъ
 десятильковъ вѣковъ? — Чему прошивное: жа-
 дьяли мы въ 1812 годъ? Напрощивъ, онъ утвер-
 ждаетъ слова Сочинителя. Неужели Г.
 Рецензентъ хочетъ похитить у народа
 Рускаго воспоминаніе славныхъ опасностей
 сего спасительнаго 1812 года; опасностей,
 въ которыхъ Россіи не видѣли спасающую
 руку Провидѣнія, такъ явно обнаруживав-
 шую мощь свою надъ врагомъ въроломннмъ?
 Неужели хочетъ Г. Рецензентъ увѣрить насъ,
 что славная война 1812 года и слѣдствія ея
 — войны 1813 и 1814 годовъ, были только
 игрушки? Нѣтъ! мы съ восторгомъ будемъ
 говорить о сихъ бурныхъ битвахъ, гремя-
 шихъ для свободы народовъ, какъ морехо-
 децъ, пѣвѣющимъ вокругъ его дѣяньемъ съ
 чувствомъ радостной благодарности къ Про-
 мыслу показываетъ на картѣ мѣсто и го-
 ворить: „Здѣсь погибъ было отецъ нашъ,
 но Всевышній спасъ его, хвала ему!“ Ничто

не будешь сомнѣваться, чшобъ *могущество* Россіи, ея военныя силы, *необоримый духъ* народа, и *мудрая политика* нашего Правительства не обезлетиали насъ *противу* *всѣхъ* *непріязненныхъ* *покушеній*. Авторъ Начертанія также въ этомъ не сомнѣвается: у него на сгр. 5. тоже самое сказано о западной границѣ, что здѣсь говоришь Г. Рецензентъ; но все это не препяшшвуешь. *счишаешь* мирную политику сосѣднихъ народовъ въ числѣ обезпеченій безопасности нашего ошечства; западныя присоединенія Кашайцевъ, присоединенія малозначущія, ничего не доказывающъ въ пользу мѣнія Г. Рецензента.

Замѣчанія Г. Рецензента на слова Автора: „Грузія и нѣкошорыя обласши, ошъ „Персіи пріобрѣшенины“ и проч. сгр. 3.— мы признагься не понимаемъ! Г. Рецензентъ говоришь шущъ о какихъ шо *дальновидныхъ*(?) *шайнахъ*. Говоришь, что онъ *другаго мѣнія*, а какого, объ этомъ заблагоразсудилъ умолчашь. — Авторъ говоришь, что, обладая Грузією, Россія можешъ имѣшь *вліяніе* на политику Персіи и Азіяшской Турціи. Въ этомъ чшолъ Г. Рецензентъ *другаго мѣнія*? — Раз-

въ онъ сомнѣваешся въ шомъ? — Какъ же онъ объяснишь шо великое уваженіе; съ каковымъ приняшо было Россійское посольство въ Персіи? Или въ шомъ Г. Рецензентъ другаго мнѣнія, что Авшоръ называетъ Грузію *завоеванною провинціею*? Да развѣ послѣ смерти Георгія XIII Грузія совершенно спокойно присоединена была къ Россіи? Развѣ Г. Рецензенту неизвѣстно, что послѣ смерти Георгія, Царевичъ Александръ вшоргся, вспомошествоваемый Персами, вооруженною рукою въ Грузію и оспаривалъ у Россіи обладаніе сею спраною? Развѣ не послѣ шого, какъ побѣжденъ сей Царевичъ, явился Маннѣстъ 1801 года 18 Января, по которому Грузія объявляется Рускою провинціею? Развѣ съ 1802 года не продолжалась за обезпеченіе Грузіи непрерывная война съ Персіею до 1813 года? Развѣ, не былъ бы Георгій XIII добычею Персовъ (еще 1795 года Ага-Могамедъ Ханъ, побѣдивъ Ираклія, взялъ 11 Сентября городъ Тифлисъ и разорилъ его до основанія), ежели бы не испросилъ покровительства могущественной

Россіа? Какъ же домашнѣ водону, не можешь
угадашь, чего здѣсь хочешь Г. Рецензентъ.
(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

СЪТОВАНІЕ РОССІЯНИНА
кни извѣстнѣ окончилъ Ея Величества БѢАТѢ-
РИЦЫ ПАВЛОВНЫ, Королевы Виршембергской. *)

Родина, союзъ и любовь
Передъ судьбой безсилнѣ гласъ :
Безцѣнна вѣловъ Петровой вровка
Днесъ вѣловъ похищена ошъ насъ.
Россія, плачь! сіа ушраша
Мать, шерла въ шенъ и въ слезахъ Бѣата!

Царствъ жесноте смерти родныхъ;
Любовью къ правдѣ пламени,
И мечъ вознеси на злодѣя,
Воцѣ мѣнѣ зрѣла друзей прѣвѣдъ : —
И другъ средѣ Царскаго Совѣща
Здѣсь рѣдокъ шаже, какъ комѣна.

Давно ль, прекрасная изъ женъ,
Я зрѣла Твоѣ нушь благорозвѣдъ,
Какъ славою Твоѣ союзъ блисшая,
Въ залогъ бѣла славы сопрѣдѣнъ;
И днесъ внезапною кончиной
Всеобщей скорби Ты причиной!

*) Стихъ сіа удоспѣшилъ бѣла Всеобщей скорби
го вниманія Ея Величества Государыни Императри-
цы МАРИИ ОКОДОРОВНЫ.

Дзукрашно дѣши сироты
 Угасъ надъ Свѣточь-Благодѣшель —
 И Мамъ — надъ гробомъ Красоты,
 Вѣчанна плачешь Добродѣшель.
 Еще удары! Творецъ людей,
 Сколь много жерты взято отъ Ней!

Гдѣ духъ высокій? гдѣ краса?
 Остатокъ горести лишь единъ.
 И мнитсѣ, вновь на небеса
 Взяла отъ насъ Екатерина.
 Паду, смиряясь предъ судьбой,
 И гробъ въ крошкѣ слезой.

Скъа, суетенъ въ надеждахъ смертныхъ!
 Всѣ упованія въ мечтѣ:
 Не Ты ль казалася долготѣшней
 По красотѣ и вработѣ?
 И вдругъ, въ странѣ отъ крошкѣ дѣшней,
 Твой вѣтъ кипарисъ печальной.

Давно ли очаштывал Мамъ,
 Вдовицъ и сиротъ утѣшенъ,
 Въ обвои сердечномъ восклицанъ
 Тебя свѣтила обнимашъ?
 Днесъ въ видѣ горни Серафимъ
 Не храни, для Ней незримъ.

Въ той сферѣ Ангеловъ благихъ,
 Успрашъ конъ дорогъ
 Тебѣ подобно, въ днѣхъ младыхъ,
 Оплакать Тронъ и вся Россія.
 И съ горней высоты небесъ
 Слонишь на шокъ усердныхъ слезъ...

Я иль, Царица, Твой союзъ
 Какъ въ красотѣ Ты имъ блистала:
 И Ты свой слухъ отъ гласа Музы
 Въ величешѣ не ошклонила.
 Мнѣ ль въ горестнѣ молчанъ мой?
 Номъ есть жрецъ благихъ Царей.
 Милоновъ.

Отрывокъ изъ Комедии: Оптимистъ.

К р у т о в ь.

Но я, сударь, своимъ примѣромъ и опытнымъ
 Поссорю навсегда васъ съ жизнью и свѣтомъ;
 Все безъ изъятія и зло и худо въ немъ.
 Не только въ нравственномъ, въ физическомъ, во
 всемъ,

И мы осуждены шерпѣшь одинъ мученья:
 До смершнаго часа ошъ самаго рожденя
 Наружнымъ, внутреннимъ премѣнамъ жершвой
 бышь

И шѣла и души болѣзни переношшь.
 Сшихъ грозныя враждебнои намъ Природы
 То рушашъ швердь земли, шо воздвигашъ воды,
 Мы сами прошивъ насъ самихъ озлоблены;
 Собрашй испребляшъ, изобрѣли войны,
 Ядъ, казни, всѣхъ смершей мученія жестокы;
 Намъ мало бѣдъ, мы къ нимъ прибавили пороки;
 Невинность ошъ здѣсь, богашшву предана;
 Нѣшь добродѣтели, чешъ въ ошкучъ ошдана;
 Ишочащкы забашъ ошъ прешшченя мушны.
 Мы ошары въ двадцашъ лѣшь, а въ пятьдесяшь
 распушны.

Бракъ безъ любви; любовь найдешели вы гдѣ?
 Почшенье къ женщинамъ пошеряно вездѣ.
 Долги не плашашся, въ забвеніи обѣшы;
 Благошвореньями полны — однѣ газешы;
 А прозы и ошшловъ несносенъ жалкой обродъ.
 Всѣ судяшъ о вещахъ, всегда назворошъ.
 И словомъ цѣлымъ вѣкъ мы въ мѣрѣ злу подвлашны
 Всѣ люди злобны въ немъ, и глупы и несчастны!—

Л ю д м и а ъ.

Прекрасно! — Какъ вѣрна картина жизни сей;
 Но сходшва, думаю, ты самъ не видишь въ ней.
 Я гнѣву швоему не нахошу причины.

Горючюшь въ прѣнїяхъ, мой другъ — доводъ без-
 сильный.

Волканы, Океанъ, нѣйдушъ къ швоимъ словамъ,
 Живи себѣ въ Москвѣ, не ѣзди по морямъ.
 Вѣсны жестокости, раздоры проклинаю,
 Но мира швердаго навѣрно ожидаю.
 Чшо многие должны, согдасенъ я съ шбой;
 Зачѣмъ же вѣряшь имъ, гоняясь за ливомъ?
 Бракъ безъ любви, — спроси жену мою объ эшомъ.
 Любовь итъшъ нѣгдѣ? Мнѣ Софїюшка ошвѣномъ.
 Кокошки женщины? — Въ шомъ итъшъ большой вины:
 Онѣ намъ нравишся на свѣщѣ сошворены
 Забавы лжны всѣ? Но часто мѣшь друзьями,
 Ты радостнѣ небесъ ваушалъ подѣ небесами.
 Ешь жалые сшнли! но развѣ Аполлонъ
 Намъ все печашное чшшашъ скрѣпнлъ законъ?
 Хошь рѣдко мы цѣвшы Нозвн сбирлемъ,
 Но иногда ошнли прекрасные чшшамъ.
 Сшстемы лжныя умы вскружили намъ?
 Всѣ заблуждаются! — тому примѣръ шы оамъ.
 Смагни свой гнѣвъ, мой другъ, будь прямо безпрш-
 сшрасенъ.

И знай, что человекъ ни злобенъ, ни несчастенъ.
 Конечно вижу я, какъ шы, какъ всякъ другой,
 Ешь зло, но ешь за шо и благо подѣ луной;
 Я благомъ пользуюсь, а зло сношшь ошараюсь,
 Но мнѣнїямъ швоимъ и пѣнїямъ удѣляюсь.
 Напрасны жалобы не большее ли зло?
 Не множь собой, мой другъ, хуаштелей число;
 Небесной мудрости познай законъ священной,
 И вѣрь, что создано все къ лучшему въ вселенной.

А. Б.

Спрѣнїя. 1819.

НА ДЦЕНОКЪ ПОРТРЕТАМЪ.

I.

Государыню Императрицы Елисаветы Дев-
ксеренцы.

Чей ликъ: небесна благодать?
Кто сердца не спрашивашъ владычествомъ поспѣша?
О Рускіа сердца! какъ вамъ не угадашь?
Не наша ль то Елисавета!

II.

Государыни Императрицы Маріи Фредо-
ровны.

Оверк слезу, спрадавецъ бѣднѣй,
Взгляни на Ангела щедротъ;
У чашъ благошворити есть даръ Царей наследный:
Са Мать Царя и Мать смротъ.

Ивангилъ-Писаревъ.

4.

СТИХИ НА ДВѢГОДНОЕ ВѢЧНОЕ ПРАЗДНЕСТВО
М* М* и Е* Л* С***.

Богъ счасья крошкаго, другъ шикихъ, мирныхъ
дней,

До капли чашу благъ своихъ, Гименъ! иждей
На вѣрную чешу священному обѣшу,
Произнесенному предъ ошаремъ швомъ;
Чешу, подавшую примѣръ прекрасный обѣту
Въ шеченіе шрехъ люстръ оогласемъ своимъ!

К. III—об.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 9.

29. † *Назертаніе Церковно-Библейской Исторіи, въ пользу юношества, обугающагося въ духовныхъ Училищахъ.* Издаііе второе, исправленное. С. П. б. 1819, въ шп. Іос. Іоаннесова, въ 8, XI и 843 стр.

(Твореніе Преосвященнаго Филарета, Епископа Ревельскаго.)

1 8 1 8.

105. † *Назертаніе жизни и дѣлній Московскаго Митрополита Платона, съ приложеніемъ къ которыхъ ездъ писемъ и рѣчей.* Книжка Г. Москва, 1818. Въ типографіи Императорской Медико-Хирургической Академіи, въ 8, 61 стр.

(Въ сей книжкѣ помѣщены : Краткое извѣстіе о жизни, службѣ и трудахъ Преосвященнаго Платона; въкоторыя письма и извлеченія изъ писемъ знаменитыхъ особъ, завѣщаніе Преосвященнаго и оишіи на его кончину. Это книжка первая: мы не видали слѣдующихъ; не знаемъ, что въ нихъ помѣщено, и не знаемъ, что помѣшениъ можно, ибо уже первая составляетъ особое, цѣлое (хоть и весьма нехоташечное *) сочиненіе. Надле-

*) Такъ напр. въ самомъ началѣ не сказано, въ который день родился Преосвященный, когда всшущилъ въ чднѣ монашескіи и ш. д.

даже бы по нашему мнѣнію начекавать полное описаніе жизни знаменитаго Пашыря въ одной книгѣ, снабдивъ оное всѣми необходимыми дополнителными свѣдѣніями и прибавленіями. Спранно раздроблять книгу отолъ важнаго содержанія на шеграды Журнальныя.)

V.

Н О В О С Т И

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛІТЕРАТУРНЫЯ.

Ф р а н ц і я.

8 Февраля происходила въ Палатѣ Перовъ жаркія прѣнія, по случаю сдѣланнаго *Маркизомъ Бартелеми* предложенія: „просишь Короля о перемѣнѣ въ некоторыхъ пунктахъ въ законѣ о выборахъ въ Члены Палаты Депушатовъ.“ Должно знать, что для получения права подавашъ голосъ при выборѣ въ Депушаты, должно платишь въ годъ по 300 фр. подаши, а для того, чтобы бышь самому Депушатомъ, 1000 фр. Неумѣренные Роялисты недовольны симъ закономъ, ибо онъ не даешъ преимуществва богатымъ: имъ хотѣлось бы ограничить число людей, имѣющихъ право участвовашъ въ выборахъ. — Предложеніе Маркиза возбудило многія прошиворѣчія свободномыслящихъ Перовъ. Министръ Внутреннихъ дѣлъ замѣшивалъ, что сіе предложеніе есть самое вредное изъ всѣхъ, какія могли бышь сдѣланы въ Палатѣ Перовъ. Определено заняшь сужденіемъ о семъ чрезъ три дни, по выслушаніи мнѣнія наряженной для разсмотрѣнія онаго проэкта Коммисіи.

— Министръ Внутреннихъ дѣлъ приказалъ содержать ошныя люди, посаженныхъ подъ арестъ

за политическіе проступки, въ особыхъ шюрьмахъ: донинѣ судили они вмѣстѣ съ ворами и смертоубійцами.

— Пишутъ, что *Герцогъ Ришелье* вознамѣрился подарить данные ему *Правительствомъ* 50,000 фр. дохода, въ посылку богоугодныхъ заведеній города *Бордо*.

Разныя извѣстія.

— *Бриссельскій Гражданскій судъ* 11 Февраля рѣшилъ дѣло людей, участвовавшихъ въ извѣстномъ заговорѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, имѣвшемъ цѣлю возжечь междоусобною войну. *Марксъ, Фоншемъ и Тюріо* признаны невинными. *Бельскіе* подданные *Лабурдъ и Драксъ*, и *Французы Бершъ и Пулло*, прозывающійся *Лакроа*, преданы уголовному суду и посажены въ шюрьму Перваго изъ нихъ нѣтъ на лицѣ. *Верховное Бриссельское судилище* займется симъ уголовнымъ дѣломъ.

— Дѣла *Баварскаго Сейма* не представляютъ никакихъ важныхъ и занимательныхъ предметовъ. Стояція въ *Минхенѣ* войска, узнавъ желаніе нѣкошорыхъ *Депушатовъ* о принятіи съ арміи присяги въ вѣрности *Конституціи*, изъявили *Королю* на письмѣ преданность и покорность свою всѣмъ повелѣніямъ, кошорыми онъ осчастливилъ ошещество. —

— *Пашеръ Фіорлицъ* назначенъ *Генераломъ* *Иезуитскаго ордена*.

— За нѣсколько уже лѣтъ предъ симъ извѣстно было, что *Португальскій Дворъ* не принялъ *Папской буллы* о возстановленіи *Иезуитскаго ордена*, кошорый былъ уничтоженъ по требованію *Португалинъ*. Нынѣ обнародовано повелѣніе, данное *Королемъ* *Португальскимъ* *Посланнику* его въ *Римѣ*, отъ 1 Апрѣля 1815, коимъ запрещается ему входить по сему предмету въ изустныя или письменныя переговоры, и велѣно объявить о семъ *Папскому Двору* для прекращенія всѣхъ могущихъ бытъ *присокровъ*, ибо *Португальскій Дворъ* намѣренъ въ шочиво-

еще держались поощроения своего прошимаъ Ле-
зуишова, издавнаго въ 1759 году.

— Персидскій Посолъ отправился изъ Вѣны въ
Парижъ.

— Въ Вашингтонѣ обнародовано расписание до-
ходовъ и расходовъ Сѣверо-Американской Респуб-
лики на 1819 годъ. Вотъ оно:

Доходы:

Таможенные сборы	21,000,000	доллер.
Продажа земель	1,500,000	—
Прямые подати	750,000	—
Доходы съ Банка	920,000	—
Почтовые и другіе доходы	50,000	—
<hr/>		
И всего	24,220,000	—
Остатокъ отъ 1818 года	2,112,408	—
Всего	26,332,408	доллер.

Расходы:

На содержаніе Правленія	1,619,836	доллер.
— армію	8,666,252	—
— флотъ	3,802,486	—
— всенародныя зданія и пуши сообщенія	326,644	—
— уплату Государственнаго долгу 10,000,000	10,000,000	—
— сооруженіе гаваней	100,000	—
<hr/>		
И всего	24,515,219	—
Въ остаткѣ будущъ	1,717,188	доллер.

С М Ъ С Ъ.

Письмо къ Издателью изъ Тифлиса отъ 21
Января.

Вещь уже полгода, какъ я разошлася съ Пешербургомъ; въ несколько дней ошъ сѣвера переехся къ полуденнымъ краямъ, прилежащимъ къ Кавказу, (не мысленно а по почтѣ: одно другаго безбоязненно!) вдоль по гремучему Тереку всступилъ въ скопище громадъ, на кошорыхъ, по словамъ Демонстрора, *Россия дождемъ воздегда*, но шеперь его передвинула уже гораздо даже. Округъ меня нечюдныя скалы, надъ головою Царь птица и яшъ реба, пошомки Промешеева шерзашеля; впереди ошъчашансь свѣжыя верки горъ, куда а скорѣй пошомъ вобразася, и шашель сугробы, ошужу, вошъ принакал гаубкой зимы, но на разошданіи нѣсколькихъ верошъ суровошъ ея миновалася: крушошъ спускъ отъ Кашаура ведашъ прямо къ весеннимъ берегамъ Арагвы; ошшуда одинъ шагъ до *Тифлиса*, и а уже шешерный мѣсяцъ какъ зашлъ въ немъ, а видяше изъ мошхъ корошкихъ знадомыхъ обо мнѣ не хващашся, всемъ забышъ, ни ошъ когдъ ни ошрочка! Сшало бышъ ошрочшъ шолько зашхашъ за шришъ шельчъ верошъ, чшобъ бышъ какъ мершвымъ для прежнихъ друзей! Я же плазу имъ шакымъ же равъ вешущемъ, шашъ, кошорыхъ любилъ, бывши съ нимъ въ одремъ городѣ; люблю и шеперь вшоминашъ шриведанное съ ними пришное време, всегда обшнцъ думаю, навѣдываюсь у приѣзжихъ обо всемъ, чшо шриводяшъ подъ зашчимъ бо градусомъ сѣверной широшы; все, чшо ошшуда здѣсь узнашъ можно, самыя шезначущія мѣдошъ сшдно дшшошвуютъ

да меня, и даже газетъ-ва ваши вѣсти я читаю съ жадностію.

Теперь предсказываю мое удивленіе: между шѣмъ, какъ я воображалъ себя на краю свѣта, въ уголѣ, пренебреженномъ просвѣщенными живыми Шолицы, на дняхъ перебиравши листки *Рускаго Инвалида*, въ № 284 прошедшаго Декабря между важными извѣстіями объ Американскомъ жаркомъ воскресеньѣ, о безконечномъ процессѣ Фуальдеса, о Докторѣ Верлингѣ, Бонапаршовомъ Лейбѣ Медиаъ, вдругъ попадаю на статью о Грузин: стало бытъ эта сторона не совсѣмъ еще забыта, думаю я; иногда и ею занимаюшюся, а сѣдователно и шѣми, которыя въ ней живутъ... И было порадоваться, но чшомъ прочелъ? Пишущъ *изъ Константины поля отъ 16 Октября, бы то бы въ Грузин произошло возмущеніе, коего главнымъ виновникомъ почитаютъ одного богатаго Татарскаго Князя*. Это меня и опечалило и расчѣшило.

Скажете, не печально ли видѣть, какъ у насъ о томъ, что полагаютъ происшедшимъ въ народѣ, намъ подвластномъ, и о происшествіи столько значущемъ, не затрудняются заимствовать извѣстїи изъ иностранныхъ вѣдомостей, и не обвиняютъ выдающъ ихъ по крайней мѣрѣ за правдоподобныя, пошому что ни въ маатвейшей ошмѣлкѣ не изъявляютъ сомнѣнїя, а можно бѣ было кажется усомниться, шѣмъ боже, что эшомъ слухъ вздорный, не имѣющъ никакого основанїя: вѣроятно, что объ истинномъ букшѣ узнали бы въ Пешербургѣ ошциально, не чрезъ Константинополь. Возмущеніе народа не то что возмущеніе въ Театрѣ прошавъ Дирекціи, когда она даешъ дурной спектакль: оно ошзывается во воѣхъ концахъ Имперїи, сколько впрочемъ ни обширна наша Россїя. И какїе естѣ Татарскїе Князья въ Грузин? Или нѣтъ во первыя, да если бѣ и были: здѣсь что Татарскїй Князь, что *Нѣмецкїй Графъ* одно и шоме: ни шомъ ни другой не имѣютъ никакого голоса. Я, какъ очевидецъ, и пребывая въ Тифлисѣ уже съ нѣкошораго времени, могу васъ смѣло увѣрить, что здѣсь не шолько давно уже не было и нѣтъ ниче-

го походяго на бунтъ, но при швердыхъ и мудрыхъ мѣрахъ, приняыхъ нынѣ Правительствомъ, все шакъ спокойно и смирно, какъ бы въ землѣ, издавна уже подчиненной гражданскому благоустройству. Въмѣсто прежняго самоуправства, нынѣ каждый по своей шябѣ идеть покорно въ домъ суда и расправы и Рускіе гражданскіе Чиновники, оберегашели частныхъ правъ, каждого удовлетворятъ сообразно съ правосудіемъ. На крышыхъ улицахъ базара промышленность скопаятъ множество людей, однихъ для продажи, другихъ для покупокъ; иные брадашые полшники, окушанные бурками, въ мѣховыхъ шапкахъ, подъ вечеръ сообщаютъ другъ другу *рамбави* (новости) о томъ, напримѣръ, какъ не давно здѣшнія войска въ горахъ шуда проложили себѣ пушь, куда конечно изъ нашихъ никто прежде не заходилъ. На плоскыхъ здѣшнихъ кровляхъ красавицы вышавляютъ передъ прохожими свои наругиенныя лица, кошорыя безъ того были бы гораздо красивѣе, и лѣниво грѣются на солнышкѣ, ни сколько не подозрѣвая, что ошцы ихъ и мужья буншуютъ въ *Инвалидѣ*. Въ Караванъ-сарай привозятся предметы шрудолюбія, плоды роскоши, получаемые черезъ Черное море съ кошорымъ нынѣ новое ближайшее ошкрыто сообщеніе сквозь Имеретію. Въ окрестностяхъ города Виршембергскіе переселенцы безшревожно обшриваются; зашпичные исчисляють, сколько въвошь, годовъ и мѣсяцевъ сосшавлятъ время, времена и позвремени, проповѣдуютъ Ш*** золотой Іерусалимъ съ жемчужными вращами, недосшашочныя работаютъ; дѣши ихъ каждое утро льяются на улицахъ и въ домахъ съ духовными вращами Механика К***, кошорыхъ нынѣ не слушаешь, и съ ковшками, кошорыя всѣ раскупають, и шедро плашятъ себѣ за лакомство, имъ на пропшаніе. Вечеромъ въ порядочныхъ домахъ шанцуютъ, на *саклахъ* (шерассахъ) звучатъ въ бубны, и завывають пѣсни, очень пріятныя для — *поущихъ*. Между шѣмъ городъ примѣтно украшается новыми зданіями. Все это, согласшесь, немогло бы шакъ бытъ въ омушное вре-

ма, когда богатыми Ташарскимъ Князьмиъ пришло бы въ голову возмущашь всеобщее спокойствіе.

Не думаю, чшобы поводъ къ распространенію такихъ слуховъ подава прошлогодня экспедиція командующаго Грузинскимъ отдѣльнымъ корпусомъ Генерала отъ Инфантеріи *Ермолова*. Вошь что было: заложена крѣпость на Сунжѣ съ намѣреніемъ пресѣчь шашанія Чеченцевъ, кошорые часто слѣзаюшь съ лѣсистыхъ вершинъ своихъ, чшобы хищничашь въ низменной Кабардѣ. Крѣпостныя работы окончаны успѣшно и безпрепятственно. Имѣя при томъ въ виду во всѣхъ направленіяхъ расчисливши пуши среди горъ, въ кошорыхъ многія мѣста по сіе время для насъ были непроходимымъ блуждающимъ, и разрыши во множествѣ сокровенныя въ нихъ богатства Природы, дано имъ было предписаніе Генераль-Маіору Пестелею заняши Басиды въ Дагестанѣ. Акушницы и другіе народы, не уразумѣвъ истинныхъ его намѣреній, испуганные обманъ, сосѣдственныя высошы; когда шуда же приосупили отъ крѣпости Грозной самъ Генераль Ермоловъ, они мгновенно разбѣжались; возбужденіемъ этого скопленія дарована пощада, и однимъ словомъ никогда въ шамшнихъ спрашахъ державная власть нашего Государя не опиралась шодь надежно на покорствѣ народовъ, какъ нынѣ. Еще нужны шруды и подвиги, подобныя шѣмъ, кошорые подъяли здѣшнимъ Главноначальствующимъ съ шѣхъ поръ, какъ онъ всшупилъ въ управленіе земель и народовъ, ему ввѣренныхъ, и необузданность Горцевъ останешся шодько въ разказахъ о прошедшемъ. Впрочемъ, если и приняши въ уваженіе, чшоп экспедиція, о кошорой я сей часъ упомянулъ, причиною шодьковъ о мнимомъ Грузинскомъ бунтѣ; на чшоп же намъ даны ландкаршы, кои въ нихъ никогда не заглядывашь? Онѣ ясно показываюшь, чшоп событія съ Кавказской линіи также негодншся переносиши въ Грузію, какъ въ Лившшо, чшоп случается въ Финляндіи.

Я бы впрочемъ не взялъ на себя неблагоприятнаго шруда исправляши газетныя ошибки, если бы общошательство, о кошоромъ дѣло идешъ, не было

чрезвычайно важно для меня сообщенно по дѣлству, которое мнѣ повелѣно занимать при одномъ Азіатскомъ дворѣ. Россійская Имперія обхватила иностранно земли въ шрехъ частяхъ свѣта. Что не отъездишь никакого влечащія на Германскихъ ея сосѣдей, легко можешь возволновать сопридѣльную съ нею восточную державу. Англичанинъ въ Персію прѣидешь шу же невошь, уже выписавшую изъ Русскихъ официальныхъ *) вѣдомостей, и о немъ истинно расскажем се кому угодно въ Тавриетъ или въ Теѣранѣ. Вездему предсказавлю обезднать по свидѣнныя, которыя ядо за собою повлечъ можешь.

А гдѣ настоящій восточникъ шакыхъ дѣлать словъ? кто первый ихъ выпускаешь въ свѣтъ? Какой вибудь Армянинъ, недовольный своимъ шоргомъ въ Грузію, прѣѣзжаетъ въ Царьградъ и съ пасмурнымъ лицемъ говоришь товарищу, что шамъ плохо дѣла вдушь. Пріятельское извѣстіе передается другому, который частный ропотъ толкуешь общими цѣлому народу, Третьему не шрудно мечшательный ропотъ превращаешь въ возмущеніе! Такая догадка скоро пріобрѣтаетъ газетную достовѣрность и доходитъ до *Галибургскаго Корреспондента*, ошъ котораго ничто не укроется, а у насъ привыкли его ошъ доски до доски переводить, шакъ какъ же не выпишашъ ошшуда спашья изъ *Константинополя*?

Потрудитесь замѣнить почтенному Редактору Инвалида, что не всякимъ Турецкимъ слухамъ надлежитъ вѣрять, что если здѣшній край въ отношеніи къ вамъ, Господамъ Петербургцамъ, по справедливости можешь назвашься *краемъ забвенія*, шо позволительно шолько что забышь его, а выдумывашъ намъ повшоряшь о немъ нешпости не должно.

Александръ Грибовдовъ.

*) *Рускій Инвалидъ*, въ спашьяхъ иностран-ныхъ, не ошъ официальная газеша. *Прим. Изд.*

Взагодаримъ любезнаго нашего Корреспондента за сіе извѣстіе. Только онъ савшломъ жесткою нападаетъ на *Рускаго Инвалида*: ежедневно (кроме понедѣльника) выходитъ нумеръ сей газеты, и выходитъ всегда въ надлежащее время; какъ легко можно, при сей непрерывной, единообразной и усомнительной работѣ (особавно при нынѣшней засухѣ Европейскихъ новостей), ошибиться въ выборѣ и помѣшиться извѣстіе недоостовѣрное! Впрочемъ и это извѣстіе имѣло хорошія слѣдствія: безъ него не имѣли бы наши Читатели удовольствія получить сіе любопытное письмо о край весьма мало извѣстности.

Изд.

(8 М а р т а .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1819. № XI.

I.

НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Письмо о желѣзныхъ заводахъ Г. Баташева.

(Окончаніе).

Вообще желѣзо заводовъ Господина Баташева славится своею мягкостію, кошорядъ дѣйствишельно заслуживаетъ вниманіе, и доставляетъ ремесленникамъ удобство чрезвычайное. Кровельщикъ, при употребленіи листового желѣза для кровлей, обыкновенно загибаетъ края онаго деревянными подопкомъ. Ежели это желѣзо другихъ заводовъ, то загнувъ края однажды, онъ долженъ уже непремѣнно ихъ шакъ и осшавишь; но сдѣлавъ это съ дѣшнимъ желѣзомъ, онъ можетъ по произволенію отогнуть и опять загнувъ десяшь разъ; даже, ежели это нум.

но, можешь загнуть совсѣмъ въ прошивную сторону, и лишь повинуется ему, не давая ни малѣйшей прещины, между тѣмъ, какъ всякое другое желѣзо ошлоилось бы въ надломленномъ мѣстѣ непременно. Кузнецъ беретъ полосу шиннаго, употребляемаго на оковку колесъ, и обгибаетъ имъ колесо, какъ ему угодно: желѣзо ему послушно, потому что не имѣетъ почти совсѣмъ упругости, между тѣмъ, какъ другое, бывъ немного приведено въ насильственное состояніе, стремясь прійти въ прежнее положеніе, вырывается изъ клещей кузнеца, прыгаетъ и распрямляется. Отъ того желѣзо сихъ заводовъ раскупаютъ очень охотно. Здѣсь много дѣлаютъ и кошельнаго, которое на винокуренныхъ заводахъ употребляютъ на кубы. Я самъ слышалъ отъ винокуровъ, что мягкость сего желѣза заставляетъ ихъ предпочитать оное всякому другому, даже для самой прочности стальныхъ кубовъ. При мнѣ шли здѣсь по заказу кубы по 14 руб. за пудъ, и я любовался машиною, кошую мастера при этомъ употребляли для продавливанія дыръ на ли-

спяхъ. Всѣ дыры какъ одна, и въ самомъ правильномъ разстояніи. Я видѣлъ также паровой кубъ, который здѣсь сдѣланъ для одного казеннаго завода: онъ сшитъ въ пришива, или шрема рядами гвоздей и крѣпокъ чрезвычайно. Контора взялась сшить его, такъ, чтобы по изготовленіи пробовать холодною водою. Винокуръ въ правъ былъ не бранъ куба, ежели въ цѣлой день замѣшилъ бы, что гдѣ нибудь капаетъ изъ него вода. За то и цѣна, которую онъ долженъ былъ заплашить, превосходила обыкновенную чепырьмя рублями.

Фабрика сія употребляетъ для своего производства дровъ ежегодно до 5000 сажень, и должна пилишь ихъ изъ покупныхъ на Оксрѣкъ плошовъ, потому что своего лѣсу мало. Лѣсные промышленники, зная нужду въ дровахъ на семь заводовъ, берутъ чрезвычайную цѣну. Я удивлялся сему, видя недалеко отъ завода большой лѣсъ; но мнѣ сказали, что это казенный, который нѣсколько уже лѣтъ просятъ отъ Правительства.

На сей фабрикѣ также есть проволочная на 10 клещей или спановъ для полстой

проводами и на 12 болвановъ или спановъ для шонкой проволоки, есть косная съ 2 мя молотками для клинковъ и съ 2 мя для разгонки оныхъ и глаженія, есть гвоздяная съ 2 мя молотками и спальная съ 2 мя же, гдѣ пиянущъ спаль для продажи въ шонкіе прущики; — есть молотовая съ 2 мя горнами для передѣлки чугуна въ желѣзо, — есть фабрика якорей и колокольныхъ языковъ, есть и воздушная печь, кошорая снабжаетъ заводъ наковальнями и молотами.

Давши вамъ понятіе о сей фабрицѣ, я расскажу и о другихъ расположенныхъ около Выксунскаго завода: это двѣ косныхъ и проволочная. Одна изъ первыхъ опшстоитъ на 13 верстѣ и называешся *Велешменскимъ* заводомъ, другая на 8 и называешся *Верхне-Желѣзницкимъ*. На Велешменскомъ заводѣ находишся 4 горна для дѣланія сырой спали, 5 горновъ съ принадлежащими къ нимъ молотками для вывариванія и пропьяжки клинковъ, 9 молотковъ для разбиванія шѣхъ клинковъ въ шонкія полошна, какія вы видише у косъ совсѣмъ готовыхъ, и 2 маленькіе молотка для глаженія косъ или приданія имъ глянца.

Все сіе помѣщено въ двухъ деревянныхъ корпусахъ, не считая многія спроектія для ручной опѣвки кося. Здѣсь неизлишнимъ считаю исчислять вамъ всѣ работы, копорымъ подвергается коса, переходя черезъ 10 рукъ. Я начну съ сырой стали. Берушь шесть пудовъ чугуна и кладушь его въ горнь шочно пакъ, какъ это дѣлають въ желѣзныхъ горнахъ. Вся разница въ томъ, что шамъ спремленіе воздуха идешь въ горнь подъ наклоненіемъ 11° къ горизонту, а здѣсь 17° , слѣдовательно въ первомъ случаѣ чугуна лишаешься всего своего кислотофора (*) и дѣлается желѣзомъ, а во второмъ большая часть кислотофора оспається, и пошому изъ чугуна садиться масса такого вещества, копорое составляетъ нѣчто среднее между кропкимъ мещалломъ, каковъ чугуна и шя-

(*) Я принимаю положеніе новѣйшихъ Химиковъ, копорые всю разницу между чугуномъ, сталью и желѣзомъ полагають въ количествѣ кислотофора. Чугуна содержишь его наиболѣе, сталь нѣсколько менѣе, желѣзо очень мало. Нынѣ кислотофоръ шожетъ, что въ шарану былъ флогистонъ; шого роль давно окончена; можешь бышь черезъ это лишь родиться новой Лавуазье и создашь новое начало, копорымъ еще, лучше объяснишь всю Мещаллургія.

гучимъ, каково желѣзо, и это вещество еепъ укладъ или *сырая сталь*. Ее тянушь въ брусочки $\frac{3}{4}$ дюйма пошциною. Нѣсколько шакихъ брусочковъ ошносяшь въ выварные горны, и сложивъ вмѣстѣ съ полосою желѣза, сватриваюшь на огнѣ и прошягиваюшь клинки, приобравливая шу спорону, гдѣ положено желѣзо, къ обуху косы. Клинки берушь кузнецы, которые ошвасприваюшь ихъ концы, подъ ручнымъ молоткомъ, и загибаюшь шакъ, какъ должно бышь у гошовой косы. Тогда ошносяшь клинокъ въ бойную, гдѣ, разогрѣвъ его въ печи, осебо для сего у каждаго мошолшка устроеной, разбиваюшь лезвее, ошсавя обухъ неразбишнымъ, какъ онъ быль у клинка. Теперь коса идеть къ оправшику, кошорый, нагрѣвши ее въ кузенномъ горну, спановишь обухъ и пяшку, какъ она должна бышь, а равно образуешь шипицъ для прикрѣвленія косы къ древку (окошью). Оправшицъ ошдаеть ее пошомъ маленькимъ ребяшамъ и дѣвушкамъ, кошорыя сошними шушь шрудяшся, подобно пчеламъ около улья, и соскабливаюшь нарушнюю черношу косы, ошдрывая мешаллическую ее бѣлзну. Тогда

опносяшь ее въ кадьную, гдѣ разогрѣвъ нѣ-
 сколько косъ въ печи, подвергають ихъ вне-
 запному охлажденію, или *закаливаютъ*. От-
 сюда коса посущаетъ къ другимъ ребя-
 цамъ, ошваривающимъ косу въ кипячей во-
 дѣ, и попомъ къ оппускальщику, котораго
 постепеннымъ нагреваніемъ ее на очагъ, со-
 общаетъ опять нѣкоторую степень мяг-
 кости и упругости, что узнаешь по си-
 немъ цвѣту косы. Теперь берешь косу въ
 наклепную, гдѣ мастеръ бьетъ по холодной
 косѣ молоткомъ и пѣмъ *наклепываетъ* ее,
 или придаетъ больше крѣпости и упруго-
 сти, сдвигая, сближая, дѣлая площадь ея
 часлицы. Попомъ опносяшь ее къ гладиль-
 щиху, котораго маленькимъ молоткомъ, во-
 дою дѣйствующимъ, заглаживаетъ пачка,
 причиненныя прежнимъ мастеромъ. Сей мо-
 лотокъ, называемый мастерами по своему
шараторкою, спущивъ чрезвычайно часто, въ
 минуту 360 разъ. Далѣе берешь косу варъ-
 зывальщички, котораго на шочилѣ, дѣйствую-
 щемъ водою, стачиваютъ съ лезвья всѣ не-
 равности и шароховатость. Теперь коса
 готова и опносятся къ разборщику, кошо-

рый сортируетъ по величинѣ, бракуетъ за малѣйшія неисправности и годныя заставляешь укладывать въ бочки опять 750 до 1000 штукъ. Воишь названіе всѣхъ мастеровъ, черезъ руки которыхъ кося должна итти: 1) укладной мастеръ, 2) кланьщикъ, 3) боищикъ 4) оправщикъ, 5) скоблельщикъ, 6) калыщикъ, 7) опшварщикъ, 8) отпускальщикъ 9) гладильщикъ и 10) взрѣзывальщикъ. — На Беленченскомъ же заводу есть корпусъ, гдѣ недавно начали лить сталь-липовку (Sußstahl); хотя искусство сіе еще не усовершенствовано, но сталь уже не во многомъ уступаетъ Англійской. Цѣна за пудъ положена 20 руб. Это не много въ сравненіи съ цѣною Англійской стали, и едва ли замѣнишь все издержки; но ее почти совсѣмъ не покупають по неизвѣстности въ кругу коммерческомъ. Желательно, чтобъ сталь сія обратила на себя больше вниманія. Мастера Г. Башашева проникнули тайну Гр. Гиншана и Маршала, Англичанъ, которые никому ее не открываютъ, и похитили дѣла у Г. Клаэша, Француза, которой сіи же искусствомъ много занимается съ меньшими

успѣхомъ. — Здѣсь же начали дѣлать опыты надъ лѣсопиловными пилами, въ подражаніе Ангійскимъ; и въ скорыя выходящія доклады удачны, и весьма успешно, чтобы сіе доведено было до совершенства.

Другая косяная фабрика (Верхне-Железничій заводъ) еще обширнѣе первой. Здѣсь 6 укладныхъ горновъ, 5 выварныхъ и 9 бойныхъ меховъ. На обихъ, а равно и на бойныхъ меховыхъ заведеніяхъ, употребленныя при Выксунскомъ и Железничкомъ заводахъ, выдѣлывается въ годъ отъ трехъ до четырехъ сотъ тысячъ ковъ. Качество ихъ маловажное и съисобное, и держашъ въ себѣ до милліона рублей денегъ, которые прежде переходили къ иностранцамъ въ Швецію и Австрію. Наружная обуха ковъ, и особливо превъсѣдливъ въ иностранныхъ, но что касаясь до внутренней ихъ доброты, то, говоря безпристрастно, надобно признаться, что вообще иностранныя острѣе. Однакожь многія изъ Рускихъ превосходятъ остротою лучшія иностранныя. Изъ десяти послѣднихъ найдешь шупыхъ двѣ, а изъ десяти Рускихъ двѣ изломающіяся, бывъ слыш-

комъ жестки, и даъ будущъ шупы. Оспаль-
 ния шесць могушь сперишь въ добротъ съ
 первыми Шпейермаркскими. Для крещья
 нина выгоднѣе покупать Руския по шому рас-
 счешу, что заплаца за 10 иностранныхъ
 по 4 руб. всего 40 руб., онъ будещъ имѣшь
 8 косъ по 5 руб., а заплаца за 10 Рускихъ
 по 1 р. 42 коп. *) всего 14 р. 20 коп. онъ,
 и бросивъ 4 косы, будещъ имѣшь оспальныхъ
 6 по 2 р. 36¹/₂ коп. ии не имѣя способовъ
 купишь при самомъ заводѣ, ежели крещья-
 нинъ купишь и у промышленника, которо-
 му долженъ дашь барыши иа все можешъ,
 дослещъ 10 косъ по 1 р. 80 коп., сего
 щедно 6 годныхъ обойдуши ему по 3 руб.
 Между шфиръ заводчикъ не щадитъ издер-
 жекъ, дащобъ довести косы до крайняго со-
 вершенства, и онъ выходящъ день ошъ два
 добротнѣе. Я нимаю не сомнѣваюсь, что
 онъ совершенно превзойдушь иностранна.
 Извинице, что я о семъ такъ распростра-
 нился: это изъ уваженія къ шой выгодѣ, ко-

*) Это цѣна въ заводской шакѣ самымъ круп-
 нымъ косамъ, второй руки 1 р. 28 коп. шредней
 1 р. 18 коп. чешвершой 1 р. 5 коп.

порую имѣть Государешво оны сей отпра-
сли промышленности въ разсужденіи торго-
вого баланса.

Проволочная фабрика состоитъ изъ 4
деревянныхъ корпусовъ; въ двухъ по 10 кад-
цей для полстой проволоки, и въ двухъ по
12 болвановъ для шонкой. Работаетъ по не-
доспашку воды только одна половина. На
Виксунскомъ и на Желъзницкомъ заводу про-
волочныя такъ же въ остановкѣ и по той же
причинѣ. Однакожь и за пѣмъ выдѣлывается
въ годъ проволоки до 7000 пудъ.

Скажу мимоходомъ о недоспашкѣ воды:
это такое зло, которое дѣлаешь совершен-
ный подрывъ заводамъ. Для опшвращенія вся-
каго зла должно уничтожить причины его
производяція; но здѣсь это невозможно.
Мнѣ кажется, главная причина сего недо-
спашка есть истребленіе лѣсовъ. Рѣчки вы-
сыхаютъ, какъ скоро пѣнь деревьевъ не осѣняетъ
береговъ ихъ, какъ скоро болоша пересша-
ютъ пшпашъ ихъ. Снѣгъ самой, лежа на от-
крышомъ мѣстѣ, меньше даетъ воды, неже-
ли въ лѣсу, и натурально: онъ выпаряется
солнцемъ. И такъ уменьшишь воды невоз-

можно, и дѣйствіе заводо́въ, не что́ другое поддерживать не можете, какъ машины. Здѣсь дѣлають паровую машину свои люди, но шефъ еще она, не готова. Ксѣнаши о из-
 истребленіи лѣсовъ: заводы сіи скоро пошер-
 нящъ и въ нихъ великую нужду. Я удивляю-
 ся, что не выпросятъ оцѣ Правительствѣ казенныхъ лѣсовъ, которые входящъ совер-
 шенно внутрь дачъ Г. Вашашева и сполько
 отдаены оцѣ казенныхъ деревень, что ни
 въ какомъ случаѣ не могутъ бытъ имъ нуж-
 ны; но улышалъ, что о этомъ идеть дѣло,
 и ни мало не сомнѣваюсь, что мудрое Пра-
 вительство ничего не пожалѣетъ для под-
 держанія заведеній споль полезныхъ Госу-
 дарству вообще, да думаю и самой казнѣ
 по значительной подащи, которую они еже-
 годно платятъ.

... Снаведскій заводъ лежить оцѣ Выксу-
 ского на 24 версты. Это первый лишей-
 ный заводъ, на которомъ двѣ доми и 3 руч-
 ныхъ доменки для переплавки мадеькихъ
 кусочковъ собираемаго вездѣ чугуна. Здѣсь
 оплаивающся огромные кошды для салоп-
 ныхъ и пошашныхъ заводо́въ, и всякая чу-

гунная посуда: горшки, сковороды, вьюжки и прубамъ и проч. Въ годъ выходитъ оной до 120,000 пудовъ. Печей для просушиванія опокъ находится 15; до 200 мастеровъ суетящихся безпрестанно около горна. Издвля ихъ не сподолько славны своею ошдвлкою; какъ прочностію, происходящею отъ необыкновенной доброты матеріала. Я удивлялся чрезвычайной мягкости ихъ чугуна. Въ цвлой Россіи, и можеть бышь въ цвломъ свѣтѣ подобнаго невозможно увидѣшь: вообрази себѣ чугунную квадратноаршинную доску, каковыя здѣсь ошливають для церковныхъ половъ. Какъ скоро доска остыла, и мастеръ видитъ, что она не пряма, коробована, — онъ кладетъ ее еовсѣмъ холодную на другую гладкую, подспую доску и ставъ ногами, до швхъ поръ прыгаетъ по ней, пока доска выпрямится совершенно. Скажите сами, не ешь ли это свинець наспоящій? Другой примѣръ упругости чугуна: беретъ обыкновенно сковороду и вышибаютъ у нее дно. Тогда выйдетъ изъ оставшихся краевъ сковороды кольцо; вырубаютъ изъ сего кольца съ кошорой ик-

будь спороны край, такъ; чшобъ концы
 останаха не сходились вершка на два. Сдѣ-
 дайше это со всякимъ другимъ чугуномъ, и
 вы увидите, что при малѣйшемъ покуше-
 нии свесши края сего кольца, оно лопнешъ;
 а здѣсь удивительное свойство чугуна до-
 зволишь вамъ совершенно соединить край
 кольца, и когда вы переснаете давишь,
 края оная разоидутся на 2 вершка. Не
 правда ли, что это совершенная спальная
 пружина? Отъ шого горшки и прочее въ хо-
 зяйствѣ служить очень долго, и отъ шого
 за издѣлія сего завода въ торговлѣ не жалѣ-
 ютъ плашить лишнее. Одна изъ доменъ дѣй-
 ствуетъ по недоспаку въ водѣ большою
 часпю лошадьми: разница въ своей цѣнѣ
 чугуна отъ шого конечно велика, но добро-
 та лишь и проеходящая отъ шого про-
 дажная цѣна издѣлій все замѣняетъ. При-
 мѣ продавались большіе кошлы по 4 р.,
 сковороды по 5 р. 20 коп., вьюжки по 5 р.
 за пудъ. Здѣсь есть корпусъ съ 4 горнами
 для передѣлки желѣза, но они давно уже не
 дѣйствуютъ, и ожидають пока введеніе па-

ровыхъ машинъ даспъ и имъ жизнь и движеніе.

Разсматривая со вниманіемъ причины такой разницы въ свойствахъ здѣшняго чугунаго лиша съ лишемъ всѣхъ другихъ заводовъ, кошорые мнѣ извѣсны, я нашель оную въ свойствахъ руды. Она не содержитъ въ себѣ ни фосфора, ни серы, кошорые обыкновенно дѣлають крохкоспъ и ломкоспъ въ мешалахъ.

Унженскій заводъ въ 3 корпусахъ вмѣщаетъ одну домню и 10 горновъ для передѣлки чугуна въ желѣзо. Онъ стоить въ Тамбовской Губерніи недалеко отъ Узднаго города Елашмы, въ 60 верспахъ отъ Выксунскаго завода. Рѣчка, на кошорой онъ построень, довольно велика, и потому заводъ богашъ водою, но бѣденъ стараемыми матеріалами, можеть бышь по причинѣ большаго ошдаленія его отъ лѣсовъ, кошорые онъ получаешь изъ дачъ Выксунскаго завода. Отъ того при мнѣ дѣйствовала одна домня, всеже прочее было въ ошановкѣ. Сей заводъ со стороны мѣстоположенія выигрываетъ передо всѣми, и нельзя не жалеть, что

перяешь такъ много со спорою. дѣйствию
 Руду получаютъ онъ барками по Окъ, до-
 тому что рудники, къ нему принадлежащіе,
 также лежатъ близъ Выксунскаго завода.

Ксшани говоря о рудникахъ, я долженъ
 сказать вамъ, что добычка руды здѣсь про-
 изводится самымъ обыкновеннымъ средства-
 ми: вырываютъ колодезь (шурфу или до
 здѣшнему дудку) аршина въ два квадратно, а
 глубиною отъ 5 до 12 сажень и вытаскива-
 ютъ руду въ кадушкахъ, къ кощорымъ при-
 вязанъ канатъ, накашывая другой конецъ сего
 послѣдняго на валъ. Мокрое мѣстоположеніе
 рудниковъ дѣлаетъ нужнымъ, чтобы руде-
 кетъ беспрестанно строилъ стѣны изъ до-
 сокъ по мѣръ того, какъ углубляется въ
 землю, и выкачиваетъ воду насосомъ. Руда
 рѣдко попадаетъ въ шрехъ слояхъ, чаще въ
 двухъ и еще чаще въ одномъ слое. Здѣсь два
 шолько сорта руды: *бѣлая* и *красная*; пер-
 вая марганцоваго свойства и даетъ до 45
 процентовъ, послѣдняя глинистаго и даетъ
 шолько до 30 процентовъ. Ее употребля-
 ютъ въ маломъ количествѣ вмѣстѣ съ бѣлою рудою.

Воздушныя печи, расплавляющія чугуны безъ помощи мѣховъ однимъ стремленіемъ воздуха, заведены здѣсь еще не болѣе 3 лѣтъ. Онѣ находятся на Снаведскомъ, Велепменскомъ, Желѣзницкомъ и Верхне-Желѣзницкомъ заводахъ. Дѣйствіе ихъ досшойно любопышна. Воздухъ, привлекаемый раскладенымъ на рѣшеткѣ огнемъ, спремится къ нему и не находя, другаго выхода, принуждается вмѣстѣ съ пламенемъ дѣлать въ изогнутую печку, гдѣ положенъ чугуны, и попомъ въ узкую трубу вышиною въ 21 аршинъ. Въ день можешь такая печь расплавить чугуны три раза и каждый разъ по 60 пудъ. Жаръ такъ силенъ, что расплавленный чугуны получаютъ очень досташочную жидкость и изъ него безъ нужды могутъ оплаиваться половыя доски, ушюги, иготи и проч. кромѣ горшковъ и сковородъ, на которыя попребень уже самой мягкой и жидкой чугуны. Печи сіи сдѣланы, мнѣ кажешся, по манеру Рюельскихъ.

Вошь, Милоспивый Государь мой! взгляды на сіи знаменныя заводы. Я не могу успашъ говорить о нихъ, и ежели буду

миѣшь досугъ, шо доспавляю вамъ, вмѣстѣ съ описаніемъ заводовъ другихъ заводчиковъ, и подробнѣйшее разсмотрѣніе машинъ на заводахъ Г. Башашева. Имѣю честь бытъ и проч.

М. М.

II.

А Н Т И К Р И Т И К А.

Замѣчанія на рецензію, помѣщенную въ Ду-
хъ Журналовъ 1819 года No 3.

(Продолженіе.)

Пространство. Мы не будемъ опровергать возраженій Г. Рецензента на положенія Сочинителя касательно пространства Россіи въ разныхъ періодахъ, потому что это завлекло бы насъ далеко. Довольно замѣшивъ, что возраженія Г. Рецензента не основательны — чтобы не сказать больше: желающихъ въ этомъ увѣришься отсылаемъ къ двумъ любопытнымъ сочиненіямъ:

1) Darstellung der Russischen Monarchie nach ihren wichtigsten statistisch-politischen Beziehungen, von Wichman. Leipzig 1813.

2) Hassels statistischer Abriss der Russischen Kaiserthums. Nürnberg und Leipzig. 1807.

При обонхъ помянутыхъ сочиненіяхъ находятся подробныя таблицы пространства и постепеннаго приращенія Россіи; и шь и другія таблицы мало другъ ошь друга разняшся. Ежели сравняшь ихъ съ означеніемъ пространства у Г. Сочинителя *Натертанія*, шо найдуть, что онь правъ. Желательнo, чтобы Г. Сочинитель *Натертанія* принялъ на себя трудъ, сличивъ помянутыя таблицы, присовокупить ихъ къ своему сочиненію.

Замѣтимъ только слѣдующее :

Авторъ на стр. 7. говоритъ: „Пространство нынѣшней Россіи 540,000 кв. м., слѣдовательно Россіи въ продолженіе шрехъ съ половиною вѣковъ почвы въ 20 крашь увеличилась.“ Г. Рецензентъ возражаетъ: „По-еланку первое положеніе (пространство „Россіи въ 15 вѣкѣ) невѣрно, шо и послѣд-„ствіе неосновательно. Къ шомужь извѣ-

„сшно, что во время Ташарскаго владѣнія
 „пространныя на западъ области, издревле
 „Россіи принадлежавшія, отторгнушы были
 „неправеднымъ образомъ, шо и присоедине-
 „нія ихъ нельзя щипащъ *по нашему мнѣнію*,
 „пріобрѣтеніемъ, а возвращеніемъ древняго
 „достоянія Россійскаго.“ Опять щущъ ввя-
 залось такъ называемое *наше мнѣніе* Г. Ре-
 цензенша, которое, *по нашему мнѣнію*, не-
 справедливо. Россіи принадлежитъ большая
 часть Галиціи по рѣку Сань: какъ бы на-
 звалъ Г. Рецензентъ, ежели бы она чашъ
 Галиціи войною покорена была Россіи? —
 Древнее Россійское достояніе! Славяне, пред-
 ки наши, во времена Юрнандовы, жили ошъ
 Днѣспра и Дуная до Вислы, и въ 590 году
 распространились уже до моря Балтійскаго;
 — Варяги же, ошъ кошорыхъ происхо-
 дили первые Князья наши, жили въ юговос-
 точномъ краю Швеціи: неужели и эшо Г.
 Рецензентъ назовешъ древнимъ *Россійскимъ*
достояніемъ, и ежели бы Россія присоеди-
 нила къ себъ оныя сшраны, *возвращеніемъ* *древ-*
няго достоянія? Такимъ образомъ Г. Рецен-
 зентъ поведешъ насъ въ Азію, первобышное

опечество Славянъ, и можешъ быти у Кур-
 довъ или въ степяхъ Ташаріи заставишь
 перебувашъ возвращенія древняго достоянія!
 Сохрани насъ Богъ ошь такихъ припязаній!
 Г. Рецензеншь опасаеться, что Авторъ сло-
 вомъ *приобрѣтеніе* даеть ложную мысль, а
 самъ производить нѣсколько ложныхъ мы-
 слей своими *возвращеніями древняго достоя-
 нія*. Не есть ли это пустая и приспра-
 шная привязка къ словамъ? Кто, знающій
 по Руски при словѣ *приобрѣтеніе* пошчасъ
 вздумаетъ, что Россія *все* приобрѣла *един-
 ственно завоеваніями*? Развъ слово *приобрѣсть*
 значитъ шолько: получишь что нибудь за-
 воеваніемъ? Откуда Г. Рецензеншь *завоевалъ*
 такое мнѣніе? — Далѣе у Г. Рецензенша слѣ-
 дуетъ возраженіе на то мнѣніе Сочинителя,
 что Сибирь есть *колонія*. Г. Рецензеншь
ужасается сей мысли. Здѣсь мы скажемъ
 шолько, что сія мысль новая, любопытная и
 обильная полезными слѣдствіями, не имветъ
 для насъ ничего ужаснаго. Г. Рецензеншь
 говоритъ: „что названіе колоніи несвой-
 ственно Сибири, о шомъ много распроспра-
 вляешь нѣшь нужды.“ — Нѣшь, вамъ была

нужда объ этомъ распространяшсья, Г. Рецензентъ, ежели вы желали доказать, что это предположеніе *слишкомъ смѣлое!* Жаль, что вы не сказали о томъ, чего нибудь *больше!* Что доказательство Сочинителя въ пользу его мысли гораздо убедительнѣе доказательства Г. Рецензента противу сей мысли, въ этомъ всякой безпристрастный судія увѣришсья, хоть скоро сравншть 8 и 9 страницы *Натертанія Статистики* съ возраженіями Г. Рецензента; за то сей послѣдній выигрываетъ передъ Сочинителемъ въ слѣдующемъ:

„Мы нужнымъ сочли распространяшсья,
 „ (говоришь Г. Рецензентъ, сказавъ прежде,
 „ что не нужно объ этомъ распростра-
 „ няшсья) о семъ предметѣ, дабы *предосте-*
 „ *регъ рѣчь*, которые захотѣли бы приняшъ
 „ сію книгу руководствомъ при изученіи
 „ *Статистики.*“ Кто бы ожидалъ послѣ сего
 найши еще и *предостерегательное извѣстіе?*
 Жаль только, что Г. Рецензентъ не въ над-
 дежащемъ мѣстѣ поставилъ свое предосте-
 регательное извѣстіе! ежели онъ изъ Хри-
 стианской любви желалъ предостеречь дру-

гихъ ошъ такой ужасной и пагубной мысли, жакова мысль Г. Сочинителя, по ему надобно бы было припечатать это въ *С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, кошорыя имѣють большой кругъ Читателей, нежели *Духъ Журналовъ*. Но напрасный трудъ, Г. Рецензентъ! Книга, ошъ кошорой вы предоспешагаеша, издана съ вѣдома начальства *С. Петербургскаго Учебнаго Округа*, украшается знаменитымъ именемъ Г. Попечителя сего Округа, одобрена начальствомъ Императорскаго Лицея, и принята какъ учебная и въ Императорскомъ Лицеѣ и въ Царскосельскомъ Благородномъ Пансіонѣ.

Воды. Авторъ (стр. 10). „Въ какой обширной связи можешь сосшоять Россія, владѣя правомъ плаванія по водамъ Балтійскимъ!“

Г. Рецензентъ замѣчаетъ: „Мысль сія „не полна и не вѣрна.“ Хотите знать, почему? — Потому что здѣсь не сказано, свѣдѣшь ли Россія переплыть чрезъ Зундъ; да припомъ, говорится далѣе въ рецензіи, не опредѣлено, какія связи: политическія или шорговыя? А у Автора шущъ же (стр. 11)

говорился: „Всѣ сѣверныя и западныя дер-
 „жавы Европы находяща въ необходимыхъ
 „сношеніяхъ съ Россією, весьма выгодныхъ
 „для торговли.“ Г. Рецензентъ не взялъ на
 себя труда прочитати слѣдующія строки:
 вошь его *тщательность*, а попалъ на ошор-
 ванный имъ клочекъ словъ: вошь его *безпри-*
страстїе! О Черномъ морѣ замѣчаніе споду-
 ко же справедливо сколько и о Балтійскомъ.
 Въ сихъ пунктахъ встрѣчающа у Г. Рецен-
 зента слова *есть*, *можетъ*; мы предсказыва-
 емъ себѣ сдѣлать объ нихъ замѣчаніе въ
 послѣдствіи.

Замѣчаніе Г. Рецензента о Бѣломъ морѣ
 сначала справедливо: Г. Сочинитель въ са-
 момъ дѣлѣ здѣсь неопредѣленно выразился,
 сказавъ: „Бѣлое море было иржегда единст-
 „веннымъ источникомъ торговли и богат-
 „ства нашего опечесства;“ но въ концѣ все-
 шаки пустился Г. Рецензентъ подковашъ
 по своему обыкновенію, криво, слова Г.
 Сочинителя. „Если же Г. Сочинитель,
 „говоритъ Г. Рецензентъ, разуметь здѣсь
 „однѣ деньги, то это должна мысль; произ-
 „веденіе труда есть истинное богатство.“—

Вошь новое открьшше въ Политической Экономіи, кошорое съ шакимъ добросердечіемъ предлагаешъ Г. Рецензешъ! Не знаемъ впрочемъ, кто бы и безъ его усердныхъ предоспереній подумалъ, что народное богатство сосшошъ въ однихъ деньгахъ? Тъмъ менше мы можемъ предположитъ, чтошъ Г. Сочинишель *Натертанія* способенъ былъ шакъ грубо ошибишься. Въ книгъ своей онъ дѣлаешъ ссыаки на Смита, на Шпорха, на нѣкопрыхъ другихъ знаменишыхъ политико-экономическихъ Писателей, слѣд. ему извѣсны сіи книги. Какимъ же образомъ могъ бы онъ впасть въ шакое заблужденіе, въ каковомъ обвиняешъ его Г. Рецензешъ?— Чшобъ знанъ, что народное богатство сосшошъ не въ однихъ деньгахъ, а что онъ напрошивъ сосшавляюшъ всегда шолько самамалѣйшую часть онаго, для этого не нужно читашъ многихъ Писателей, а довольно одного Смита; чшобъ знанъ, говоримъ это, довольно и шакихъ свѣдѣній въ Политической Экономіи, какія Г. Рецензешъ показалъ въ Спашисникъ. Слѣд. никакъ нельзя обвинишь въ шакой грубой ошибкѣ Г. Сочини-

нителем, который безъ сомнѣнія, кромѣ собственнаго чтенія, и систематически учился Полипической Экономіи.

Замѣчанія о Каспійскомъ морѣ также неосновательны. У Автора сказано (стр. 12) что: „Каспійское море не такъ еще важно, каковы оно быть можетъ.“ На это Г. Рецензентъ восклицаетъ: „опять дальновидныя гаданія о будущей возможности, а не „о настоящей сущности!“ — Какія шутъ дальновидныя гаданія? — Не было ли уже Каспійское море прежде важно для торговли? Не нашель ли Владиміръ въ 985 году Камскихъ Волгаровъ народомъ богатымъ? А посредствомъ чего сей народъ обогащался? — Посредствомъ торговли чрезъ Каспійское море съ Персією и съ другими странами Азіяскими. Почему же непозволительно было Г. Сочинителю сказать, что Каспійское море не сколько важно для торговли, сколько оно можетъ быть? Г. Рецензентъ полагаетъ, что соѣдство дикихъ народовъ и непріязненныя отношенія не служатъ препятствіемъ торговлѣ на семь морѣ. Что же можетъ служить ей препятствіемъ, объ

впомъ Г. Рецензентъ опять не уведомляешь, а только говоришь: „свѣд. другія причины замедляютъ ходъ ея (торговли).“ Какія же эти причины? Намъ кажется, ежели Россія будетъ долго находишься въ дружественныхъ связяхъ съ Персіею, то распространеніе торговли на Каспійскомъ морѣ не есть мечта пустая! Почему не можешь быть большой торговой дороги отъ Ферабаша къ Бендеръ Аббаси и отсюда Персидскимъ заливомъ и Индійскимъ моремъ въ Индію? Да положимъ, что виды на торговлю съ Индіею весьма опдалены, а можешь быть и произведеніе ихъ въ дѣйство невозможно (ибо торговля караванами чрезъ всю Персію до Кацемеира и Индіи подвержена опасности отъ небольшихъ Хановъ, которые почти независимо отъ Шаха управляютъ своими ордами, особливо въ восточной Персіи, и которые не смотря на всѣ привилегіи, какія Шахъ даровалъ бы Русскимъ купцамъ, стали бы съ каравановъ требовать пошлны при провѣдѣ чрезъ ихъ землю, а можешь быть и совершенно грабятъ ихъ, морскимъ же путемъ владѣютъ Англичане и доставля-

зашь въ Индію всѣ нужные шамь Европейскіе продукты); уже одна торговля съ Персією, нуждающеюся въ Рускихъ произведеніяхъ, *можетъ быть и будетъ* при продолжительномъ мирѣ, великой важности для Россіи.— На долго ли съ перваго похода Петра Великаго на Персію въ 1722 году находились мы въ мирныхъ сношеніяхъ съ симъ Государствомъ? Слад. непріязненные отношенія дѣйствительно спѣсняли доселѣ ходъ торговли на Каспійскомъ морѣ. Г. Рецензентъ напрошивъ говорить о какомъ то нѣкогда бывшемъ каналѣ, который видно нынѣ засорился! Здѣсь же (стр. 12) у Автора сказано: „южной степной край Россіи слишкомъ много бы отъ него (отъ распространенія торговли на Каспійскомъ морѣ) *выигралъ*.“

Г. Рецензентъ замѣчаетъ: „что разумѣешь Сочинитель подъ симъ выраженіемъ *слишкомъ много*? Не жалеть ли отъ, если бы сіе случилось?“

Надобно признаться, съ одной стороны, что выраженіе Автора: *слишкомъ много* въ самомъ дѣлѣ несвойственно; однакожъ

нельзя сомнѣваться въ томъ, чтобы всякой читающей безъ труда не поняла, что Авторъ хотѣлъ здѣсь сказать: *весьма или очень много*. Но съ другой стороны спросимъ Г. Рецензента: какииъ духомъ побуждаемъ онъ былъ полковашъ всѣ слова Автора въ худую сторону? — Можешь ли человекъ жалѣть, что его общество обогащается? Не связано ли частное его благо съ благомъ общимъ? Не увеличивается ли последнее, когда первое увеличивается и не уменьшается ли вмѣстѣ съ уменьшеніемъ перваго? Кто же теперь можешь хотѣть на минушу помыслить, чтобы человекъ, занимающій публичную должность, человекъ, выступающій передъ своихъ согражданъ какъ Авторъ, могъ жалѣть объ обогащеніи своего общества? Да положимъ на мигъ, что Авторъ имѣлъ бы такіи чувства: неужели онъ осмѣлился бы изъявить ихъ публично? Да и какую цѣль могъ бы онъ имѣть при томъ? кто бы его чувства призналъ своими? О конечно никто! никто кромѣ Г. Рецензента, который о своемъ согражданинѣ, можешь быть единственно по имени ему извѣстномъ, не только не по-

стыдился думать худо, но и написать, что онъ думаешь объ немъ худо; ибо что другое значить вопросъ: не жалеть ли Сочинитель, если бы южный край Россіи обогатился?

Въ такомъ же родѣ и слѣдующее замѣчаніе на слова Автора: „Восточный Океанъ прилежитъ отдаленнѣйшимъ берегамъ нашей Сибири (стр. 12). Развѣ есть еще Сибирь не наша?“ спрашиваетъ Г. Рецензентъ? — Сія слова, кажется, не заслуживали бы быть замѣчены, или можно бы было сказать, что здѣсь слово *наша* могло бы быть выпущено и смыслъ остался бы попрежнему. Да и почему не сказать *наша*? Это не обезображиваетъ смысла. *Наша* Волга, больше *вашей* Сены, скажешь Руской Французу и — важной ошибки ни прошивъ Грамматики, ни прошивъ Логики не сдѣлаешь, хотя и поны и другой знаютъ, что только одна Волга и одна Сена. Или Г. Рецензентъ хочетъ заславишь своимъ вопросомъ сомнѣваться въ томъ, знаетъ ли Авторъ, что Сибирь только одна? —

(Окончаніе впрѣдѣ.)

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 9 .

80. † *Observations chretieusement politiques sur le systeme subversif de l'autel et du trône, par Mr. Lobarzewski, Conseiller d'Etat actuel de S. M. Impériale, Chevalier des ordres de Ste Anne de la premiere classe, de St. Stanislas et de St. Wladimir, ancien représentant dans la ci-devant république de Pologne: (Христіанско-политическія разсужденія о системѣ низпроверженія олтара и трона. Сочиненіе Г. Лобаржевскаго, Д. Ст. Сов. и Кавалера, бывшаго Представителя въ бывшей Польской республикѣ, С. П. б. 1819, въ шип. Карла Края, въ 8, 168 стр. *)*

(Мы употребили нѣсколько дней времени, и исстрашили большой запасъ терпѣнія на прочтеніе сей книги, но не могли понять ни цѣли, ни намѣренія, кошорыя имѣлъ Авторъ. Къ счастью въ общѣ у насъ не безъ друзей: *Рускій Инвалидъ*, въ 47 No на стр 189 и 190, расшолковалъ намъ смыслъ этой книги: „Авторъ ея, сказано тамъ: *неустрашило* вооружающаго противъ разрушительной системы, господствующей нынѣ въ большой части Европы, системы, основанной на ложныхъ понятіяхъ, и прикрываемой пышными наименованіями любви къ человечеству, къ истинѣ и свободѣ. Мы (ш. е. Военныя Вѣдомости) говоримъ: неустрашимо, ибо подобное предпріятіе противъ владычествующихъ мавній, противъ того, что — спра-

*) Продается въ книжной лавкѣ К. Края, въ малой Морской, въ домѣ Фросна, по 5 р. экз.

ведливо или ложно — называется *духолом времени* и почищается пошребношю онаго; сіе предпріашіе, говорю я, (ш. е. *Руск ѝ Инвалидѣ*) предпогаешъ высочайшую степень благородной смѣлости, копорую одна шолько немцемѣрная любовь къ истинѣ внушити можешъ. — Гдѣ господствуешъ нынѣ система низпроверженія ошара и шрона? спрашиваемъ мы у Сочинителя сей смашы. Назовите шѣхъ Писателей, копорые вооружаются противъ ошара и шрона! — Ужасныя происшествія Французской революціи, какъ и воѣ бѣдствія, насылаемыя неоповѣдимымъ Промысломъ, имѣли и благодѣшельныя слѣдствія: одно изъ самыхъ важныхъ есшъ опышъ, приобрѣщенный людьми, что своеволие и анархія не могушъ назваться свободою, и что дошнннй залогъ благоденствія людей заключается въ утвержденіи религіи и законовъ гражданскихъ. И теперь происходятъ прѣнія между Писателями въ Англіи, Германіи и Франціи: они, какъ и во воѣ времена, раздѣляются на парціи; но парціи, имѣющей въ *системѣ* разрушеніе ошара и шрона, нѣшъ въ Европѣ. Въ нѣкоторыхъ земляхъ найдутся, можешъ быти, оддѣльныя Якобинцы, но они шавже сошзавляютъ парціи, какъ заключенные въ домахъ для сумасшедшихъ несчастные, невѣрящіе существованію Бога, сошзавляютъ секшу безбожниковъ. Мы имѣемъ случаи чашашъ многія книги и вѣдомосты, издающіяся въ чужихъ краяхъ, но — признаемъ въ своей недогадливости — нигдѣ не могли найти слѣдовъ *системы* разрушенія ошара и шрона. Правда, что нѣкая Quotidienne, непоняшннй Брюссельскій *Оракулъ* дышашій, злобою на воѣхъ *богатыхъ* людей Conservateur Парижскій, и *бродящій во мракѣ Австрійскій Наблюдатель* подчиваютъ именами бунтовщиковъ и анархистовъ Издашелей нѣкоторыхъ Журналовъ; но уже вѣка за два предъ симъ Аббашъ Коппенъ называлъ врагами Бога и Государя шѣхъ людей, копорымъ не нравились его стихи. Главный, господшвующій духъ въ Европѣ, ш. е. общее мнѣніе воѣхъ благомыслящихъ и безприсрашннхъ людей, сошзашъ въ желаніи утвердишъ на незуб-

демомъ основаніи владычество закона, и тѣмъ обезпечить права Государей и подданныхъ. *) Не простишь Монарховъ возстають Писатели, а прошивъ дѣлъ, кой упошребляють во зло власть, данную имъ свыше или наслѣдованную отъ предковъ. Въ Виртембергскомъ Королевствѣ, напримѣръ, Король дѣйствуетъ единодушно съ народомъ, стараясь освободить оный отъ яга, наложеннаго на миллионъ челоуѣкъ сшами двумя привилегированныхъ семей, и не народъ ошринулъ предложенную имъ Конституцію, а привилегированные Чиновники, которые увидѣли въ ней предѣлъ своимъ шребованіямъ и притѣвленію народа. Такъ и во Франціи: Король ошарается обезпечить націю въ правахъ ея, отъ притязаній Дворянства и Духовенства, шребующихъ возвращенія привилегій и имѣній, принадлежавшихъ имъ до революціи. И въ эшомъ состоишь борьба нынѣшняго времени. Троны же Царскіе неприкосновенны: шѣ самые люди, которые нынѣ въ Германіи смѣютъ прочихъ возстають противъ *антихристовъ* злоупошребленій, въ 1813, 14 и 15 годахъ встрѣчали грудь смертъ за троны своихъ Государей. — Чшо же касается до Религіи, шо мы шмѣемъ можемъ сказать, чшо владычество ея нынѣ гораздо сильнѣе, шверже и прешраннѣе нежели каково было до Французской революціи. Ссылаемся на свидѣтельство всѣхъ націй: спросите у Англичанъ, помышляли ли у нихъ прежде сего о пошроеніи церквей, о распрощраненіи свѣша Евангелія, о воспитаніи юношества съ такою общео ревностію, какъ нынѣ? Злодѣянія изверговъ-героевъ Французской революціи свидѣтельствуиють о развратѣ не нынѣшняго, а шого времени, въ котороѣ они воспитаны. Безбожіе почиталось необходимымъ свойствомъ благовоспитаннаго, умнаго челоуѣка; Религію называли наборомъ пустыхъ обрядовъ, вымышленныхъ для обузданія черни. Нынѣ видимъ со-

*) Совѣшумъ въ семь отношеніи престоить прекрасную статью: *о духѣ времени*, напечатанную въ книгѣ *Духа Журналовъ* сего года.

вершено прошивное: гдѣ шомъ Писатель, кошорый осмѣлился бы шумить надъ Религією? Въ какомъ модномъ обществѣ позволяется человѣку называшь себя безбожникомъ?..... Итъ! никогда не согласимся, чшобъ времена владычества въ Европѣ *цма* *) были предпочтительнѣе нашихъ, въ кошорыхъ и Государи и подданные всеародно и шоржественно признають надъ собою власшь Евангелія. — благоговѣемъ предъ Промысломъ, ведущимъ родъ человеческій чрезъ мракъ ко свѣту!

Сказаць свое мнѣніе о характерѣ, кошорый приданъ нашему времени въ *Рускойъ Инвалидѣ*, обратимся къ его сужденію о книгѣ Г. Лобаржевскаго, кошорое намъ кажешся совершенно несправедливымъ. **) Положимъ, чшо мнѣніе о шомъ,

*) *Цма*, просимъ замѣшшшь а нѣ *разуца*, прошивъ кошорого мы никакъ не смѣемъ произнести приговора.

**) Вошь оно: „Книга сія, писанная на языкѣ, вѣстномъ и любимомъ во всей Европѣ, не замедлишь обратишь на себя всеобщее вниманіе. Глубокомысленные Издатели публичныхъ листовъ, читающіе себя органами общаго мнѣнія; пронцащельные Сочинштели политическихъ разсужденій, съ чердака своего произносящіе рѣзкіе приговоры о судьбѣ народовъ; систематическіе вводштели новизны, подъ предлогомъ общаго благоденствія, непосредственно помышляющіе о *собственныхъ* выгодахъ; безпокойные умы, жаждущіе перемѣвъ и видимое благо жертвующіе невѣрной и едва ли вѣроятной будущности: наконецъ безчисленный рой фанатиковъ, ослабленныхъ пышными словами, и коиъ ни опышь, ни Исторія, ни громы вышняго правосудія, ни вопіющая къ небу кровь ихъ согражданъ — не могли ищѣлишь отъ горестнаго ихъ заблужденія; — все сіе ополчитса противъ нашего Сочинштеля. Названія *Обскуранта*, *Гасильника*, *врага свободныхъ постановленій* и проч. и проч. польются на него рѣкою; презрѣнное оружіе *вѣдомъ* насмѣшки будещь шакже приближштемъ его про-

будно въ Европѣ существуетъ шайка разбойниковъ, воюющихъ противъ ошаря и шрона, основательно; положимъ, что мы живемъ въ ужасномъ 1793 году, когда скопище злодѣевъ шерзало Францію кровопролитіемъ во имя свободы, и Европа цѣпенѣла предъ властію чудовищъ. И тогда книга сія была бы новымъ доказательствомъ, что *желанія, принадлежности, бумаги и пера* недостаточно для произведенія хорошаго, сообразнаго съ цѣлію сочиненія. Она есть наборъ разныхъ мыслей, ложныхъ и справедливыхъ, ошарыхъ и но-

шивниковъ; самая клевета не оставитъ его въ покоѣ. Сочинитель все это предвидѣлъ и безстрашно объявилъ свое мнѣніе; онъ уже напередъ пригосовился къ бичу нападенія, впрочемъ менѣе важнымъ по своему качеству и основанію, какъ по своему количеству и декламаторской одеждѣ: онъ оградилъ себя непроницаемымъ щитомъ любви къ истинѣ, къ добродѣтели и человѣчеству! — И если благонамѣренная сія ревность иногда и слишкомъ его завлекала; если живое чувство негодованія, возбужденнаго господствующими предразсудками, заставляло его иногда произносить приговоры — слишкомъ строгіе, слишкомъ общіе; то какой безпристрастный наблюдатель, какой истинный другъ людей будешь обвинять его? — Есть случаи, въ коихъ мудрено отличить оболъстителя отъ оболъщенного, дѣйствующую пружину отъ видимаго орудія!..... Авторъ нашъ къ истинной свободѣ повсюду оказываетъ достойное уваженіе; а мы съ своей стороны въ полной мѣрѣ раздѣляемъ оное. Мы надѣемся, что книга его принесетъ пользу и удовольствіе всемъ классамъ Читателей и что самыя противники его мнѣній побудитъ къ подробнѣйшему и безпристрастнѣйшему разсмотрѣнію сего важнаго предмета. — Мы воздерживаемся отъ всякой дальнѣйшей похвалы, находясь въ совершенной увѣренности, что самое содержаніе и добрая цѣль Автора будутъ уже достаточными, дабы обратитъ на оную вниманіе Публики.

*

выхъ, выраженныхъ весьма шемно, сбивчиво и неправильно, безъ всякаго послѣдованія и порядка, и безпрерывно противорѣчащихъ одна другой. Особы, которыхъ хотѣлъ защищать Авторъ, по справедливости могутъ сказать: „со врагами нашими мы кое-какъ управимся; только бы забавишься ошъ нашихъ друзей!“

Книга сія начинается слѣдующимъ: „До начала XVIII столѣтія занимались только догматами, чудесами или наружными обрядами Христіанской Религіи, не подозрѣвая того, что можешь назваться Философіею оной! 1)“ — Нужно ли опровергать сіе спранные, ложное, нечѣпое мнѣніе? До XVIII вѣка люди не знали *существа* Христіанской Религіи! И этою фразою Авторъ рекомендуетъ себя Чищателямъ! — „Вскорѣ пошомъ Писатели поднялись до высоты сей Философіи, не смѣя называться оной шаквою. 2)“ Спрашивается: „кю сіи Писатели, которые, вскорѣ послѣ начала 18 столѣтія, *первые* постигли существо Христіанской Религіи? — „Словесношь находишь мнѣ Науку Философіи въ отношеніи съ Наукою Нравственной, (когда же Философія отдѣлялась ошъ Нравственности?), и изъ сего слѣдуешь, что названіе: Христіанско-Позитивическія разсужденія по видимому неспривѣчному заглавію сего сочиненія. (Vasulum in angulo, ergo pluit.) Пришомъ же дѣло идешь и о злочестивомъ Философизмѣ, который сманилъ дѣшнѣ людей свободы, называемой здѣсь Христіанскою, даруемой торжественно Философскою Конешншущіею перваго изъ Законодательей и исполняемой съ уснѣхомъ въ шеченіе 18 вѣковъ. Стремленіе новѣйшихъ временъ къ пониманію меша-нзическихъ безспорно весьма велико; но противоборство нзашному идеалу не

1) Подлинникъ: On ne s'est occupé jusqu'au commencement du dix-huitième siècle que des dogmes, des miracles ou des formes extérieures de la religion chrétienne; on n'en a pas soupçonné ce qu'on en peut appeler la philosophie.

2) Bientôt après les auteurs s'élevèrent à la hauteur de cette philosophie sans oser encore la nommer telle.

спомниъ Природѣ никакихъ ухищ. 3)“ Просимъ
 раскрыть что это значить! Признаемся въ
 своемъ невѣжествѣ: мы сихъ фразъ не понимаемъ!
 — „Въ Европѣ два рода противныхъ климатовъ и
 въ одномъ вѣкѣ два вѣка, противорѣчащiе одинъ
 другому. Въ нынѣшнее время вѣкъ Запада, кажет-
 ся, не есть вѣкъ Сѣвера. Книги, истинные шко-
 лашески общаго мнѣнiя, суть явное тому доказа-
 тельство: спомниъ пробѣжашъ ихъ, чтобы увѣришь-
 ся, что Западъ просвѣщаетъ мiръ всеми способами
 слога легкаго, блестящаго и обрибошаннаго въ пре-
 восходной степени, чтобы пѣнншь умъ, но не на-
 учая его. Сѣверъ довольствуется изложенiемъ про-
 стымъ образомъ древнихъ мыслителъ, получившихъ
 цѣну во всѣхъ ошраслiяхъ Литературы, чтобы про-
 должитъ оилнiе лампы просвѣщенiя. Польша,
 Швеція и Россiя, и все, что можешь назваться
 Сѣверомъ, занимаясь непрерывно поддержанiемъ
 онаго, шрудитъ въ обогащенiи Словесности болѣе
 и болѣе полезными произведенiями. 4)“ Возможно

3) La littérature y trouvant aujourd'hui la science phi-
 losophique en rapport avec la science morale, il en ré-
 sulte que les observations chrétiennement politiques ne
 paraissent pas disconvenir au titre de cet ouvrage. D'ail-
 leurs il est aussi question de cet impie philosophisme qui
 s'efforce de priver les hommes de la liberté qu'on nomme
 ici chrétienne, accordée solennellement par la constitution
 philosophique du premier des législateurs et pratiquée
 avec succès depuis dix-huit siècles. La tendance moderne
 vers les idées métaphysiques est sans contredit très-grande,
 mais la résistance au beau idéal ne coûte à la nature
 aucun effort.

4) Il y a en Europe deux sortes de climats contraires
 et dans le même siècle deux siècles disparates l'un de
 l'autre. Dans ce moment le siècle pour l'Occident ne pa-
 rait pas être le siècle pour le Nord. Les livres, vrais in-
 terprètes de l'opinion publique, en sont la preuve mani-
 feste; il suffit de les parcourir pour se convaincre que
 l'Occident éclaire le monde par toutes les ressources d'un
 style facile, brillant, bien modelé et supérieurement tra-
 vaillé pour captiver l'esprit, mais sans l'instruire. Le Nord

ли утверждаешь это? Кому говоришь Авторъ? Развѣ человекъ, неимѣющій никакого понятія о Словесности Европейской, съ нимъ въ этомъ соглашися! Какія дуть шѣ произведенія Словесности *Польской, Шведской* (съ сожалѣніемъ прибавимъ) и *Руской*, которыя могутъ сравняться съ произведеніями западной Европы? Какія произведенія сихъ странъ болѣе нежели произведенія западной Европы, содѣйствуютъ сохраненію и распространенію просвѣщенія? Долгъ справедливости повелѣваетъ сказать, что произведенія сихъ земель (въпрочемъ и совершенно различныхъ между собою по разности нравовъ, языковъ, образа правленія и вѣроповѣданія оныхъ) нимало не дѣйствуютъ на просвѣщеніе остальной части Европы. Назовише произведеніе Польской, Шведской, Руской Литературы, кошорбе (изкачая, можетъ быть, сочиненіе; *mémoire sur l'état actuel de l'Allemagne*) было бы принято какъ классическое въ прочихъ странахъ Европы? И что разумѣетъ Авторъ подъ именемъ Сѣвера? Французы, по своей Географіи, причисляютъ и *Германію* къ землямъ Архидіекимъ. *) Куда относитъ онъ Англію? Можешь бышь, онъ хотѣлъ сказать, что въ западной Европѣ пишутъ вольтѣ нежели въ сѣверной? И это ложно: въ Испаніи, которая есть одна изъ самыхъ западныхъ земель Европы, не пишутъ ни о чемъ, а въ Норвегій (которая близка къ землямъ приполюснымъ) существуетъ неограниченная свобода мнѣнія, и еще недавно всенародно сказали въ

se contente de tracer d'une manière simple les anciennes vérités accréditées dans toutes les branches de la littérature, pour faire durer la lampe des lumières. La Pologne, la Suède, la Russie et tout ce qui peut s'appeler le Nord, s'occupant sans cesse à l'entretenir, travaillent à enrichir de plus en plus la littérature de productions utiles.

*) Не разъ случалось намъ слышать во Франціи фразы, подобныя сѣдующимъ: C'était au Nord, à Tornea, près de Strasbourg, en Allemagne enfin... Vous m'excuserez, je suis toujours brouillé avec les noms.

Журналъ шамошнему Министру Полиции, что онъ *стѣбъ*; онъ не могъ выхлопашъ у Правительсва, чшобъ наказали Журналиста за эту правду, и самъ принужденъ былъ заплашшь важный шшрафъ за шо, что началъ неосновательный искъ. — На такихъ произвольныхъ, вымышленныхъ, неосновательныхъ подоженіяхъ воздвигнушо зданіе всего сего сочиненія. Авторъ нигдѣ не опредѣляетъ шого, о чемъ говоримъ; нигдѣ не приводитъ примѣровъ, не называетъ случаевъ, лицъ и мѣстъ, на кошорыя ссылается.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе нашего мнѣнія: (сшр. 18) „Римъ съ самаго своего начала даже до правленія Императоровъ конечно зналъ опасность софизмовъ, ибо подвергся закону рѣшишь важнѣйшія Государственныя дѣла пбсредствомъ *священныхъ цыплятъ*. Достопамятный урокъ, данный людямъ и даже Философамъ, кошорые хошашъ управлять свѣшомъ посредствомъ *свободолубивыхъ* помяшій, сихъ испареній мозгу, сѣшей разсваженныхъ для упоенія ихъ самъ въшропѣннымъ напишкомъ, чшобъ они нечувствительнао забыли свои обязанности, пренебрегли силу, могущество, мудрость, имъ данныя, чшобъ съ большею безопасностію позволили распространяться общему безпорядку и разврату. 5)“ Что скажутъ наши Чшшатели объ эшихъ предложеніяхъ (не говоримъ уже о недѣпой аллегоріи, кошорою они выражены) разогнашь Французскія Палаты, Шведскій

5) Rome dût dès son origine et jusques sous ses empereurs bien connaître le danger des sophismes, puisqu'elle s'assujétit à faire décider les affaires les plus importantes de l'état, par les poulets sacrés. Leçon à jamais mémorable donnée aux hommes et même aux philosophes qui veulent gouverner le monde par des idées libérales, fumées du cerveau, piège tendu aux gouvernemens pour les enivrer de cette liqueur éventée, afin qu'insensiblement ils oublient leurs devoirs, qu'ils négligent la force, la puissance, la sagesse dont-ils sont investis, afin qu'ils laissent marcher avec plus d'insouciance le désordre et la corruption publique.

Сеймъ, Англійскій Парламентъ, Съездо-Американскій Конгрессъ, уничтожишь судъ Присяжныхъ и ш, п, а вмѣсто всего этого завеси нѣсколько паръ цыплятъ! Что вынешся, шо и сбудеши! Мы предложили бы еще вмѣсто цыплятъ, съ которыми совѣщовадось Римляне, избрать *слѣпыхъ куръ*. Тогда дѣйствительно взгляди бы изъ Законодательсшва и управленія вою Философію, которая шозько губишь Государства!

Стр. 71. „Весьма ошибаюсь бы, думая, что въ Правительствахъ, называемыхъ нами варварскими или совершенно деспотическими, свобода не имѣетъ мѣста. Она тамъ существуетъ, Родъ чедовѣчскій вскорѣ бы уничтожился, если бы ему запрещено было *размножаться, питаться* и распространять свое образованіе. 6)“ Прекрасно! Должно стараться, чтобы эта книжка не попала въ Турцію, Персію или Алжиръ: шамощніе деспоты, по врожденной имъ ненависти къ всякой свободѣ, въ состояніи воспользоваться симъ указаніемъ и прерашить два первыя изъ сихъ правъ свободы, какъ уже давно уничтожили шрешіе.

Стр. 135. „Книга о *существованіи законовъ* Монтесскье есть превосходное произведеніе въ отношеніи къ Словесности. Онъ вымыслилъ систему земнаго порядка, равносильную Коперниковой о порядкѣ небесномъ. Система сего послѣдняго „*предбываетъ*, какъ игра воображенія, оверщенною и непривсшупною, потому, что шрудно повѣришь ея иочисленія. 7)“ Къ этому нѣчего прибавишь: раз-

6) On se tromperait fort si l'on croyait que dans les gouvernemens que nous nommons barbares ou souverainement despotiques, la liberté n'est pas admise. Elle y existe. L'espèce humaine s'anéantirait bientôt si l'action libre pour se propager, pour subsister, pour étendre sa civilisation, lui était interdite.

7) L'esprit des lois de Montesquieu est un chef-d'oeuvre sous le rapport littéraire. Il imagine un système d'ordre terrestre de la même force idéale, que celui de Copernik sur l'ordre céleste. Le système de ce dernier reste comme un jeu d'imagination parfait et inattaquable, par la difficulté de vérifier ses calculs.

въ то, что всё почти мнѣнія Авшора также вѣрны и безошибочны, какъ его сужденіе о сиошемъ Коперника.

И эту книгу превозносятъ въ Журналѣ, читаемомъ во всей Россіи, людьми всякаго званія! И шѣхъ, кошорые осмѣлясь несогласишься въ сей хвалѣ, напередъ уже называютъ врагами порядка и законности! — Между шѣмъ долгъ справедливости повелѣваетъ намъ извинишь съ нѣкошорой стороны Сочинителя рецензіи въ Рускомъ Инвалидѣ. Не смодря на всё его похвалы сей книгѣ, мы не станемъ упрекать его въ томъ, что онъ превозноситъ предметъ, кошорый недостойнъ его воспорговъ, не станемъ говоришь, что онъ раздѣляетъ съ ея Авшоромъ ложныя и ошранныя его мнѣнія. Мы нашли въ ней несомнѣнное доказательство, что Рецензентъ въ Рускомъ Инвалидѣ не читалъ, (а можешь бышь и не видалъ) этой книги, и написалъ свою рецензію, увидѣвъ въ газеткахъ великолѣпный и благочестивый ея шитулъ, и вообразивъ, какія прекрасныя вещи должны бышь въ магазинѣ, украшенномъ такою блистательною вывѣскою. Сіе доказательство находится на 50 ошраницѣ сей книги. Спрашиваемъ: ошталъ ли бы Г. К. хвалишь ее шакъ усердно и безусловно, если бы прочиталъ въ ней слѣдующее мѣсто, кошорымъ мы заключаемъ и выписки свои изъ книги сей и наши замѣчанія: „Сія Реалгія (Христіанская) имѣеть драгоценный запасъ Философій, изъ коего заимствовались величайшіе Писатели. Гроціусъ, Пуффендорфъ, Монтескье, Фенелонъ, Бюффонъ, ЮМЪ, ВОЛЬТЕРЪ, РУССО, и многіе другіе прославились единственно пошому, что ужѣли размышляшь о священныя книгахъ. Тамъ нашли они самыя полезныя матеріалы, кошорые послужили имъ къ сочиненію лучшихъ швореній ихъ. Никшо изъ нихъ не былъ злочестивъ до шой ошпени, шобъ жезалъ низпровергнушь шронъ или шу Редигію, кошорой они обязаны были правомъ на шитулъ Философовъ Христіанъ; всё они жезали очистишь церковь, а не Редигію ошъ нѣкошорыхъ злоупотребленій, причиняющихъ соблазнъ.

Каждый изъ нихъ спарался по своему споспѣшешвовашь ходу общественнаго порядка въ его Христіанскомъ совершенствѣ. 8)“

31. † *Краткая повѣсть о смерти Петра Великаго, Императора Россійскаго.* С. П. б. 1819, въ шип. Депаршаменща Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 39 сшр,

(Книжка не большая, но весьма любопытная. Она сочинена знаменитымъ Архіепископомъ *Федфанолъ Прокоповичемъ*, и напечатана была въ 1725 и 1726 годахъ на Рускомъ и Лашинскомъ языкахъ, а въ послѣдствіи времени и на Нѣмецкомъ Она нынѣ весьма рѣдка, и Издашель ея (Г. Оливъ) заслуживаетъ всю благодарность любителей опечесвенной Истории за *возобновленіе* оной. Получашь ее можно у самаго Издашеля, живущаго въ большой Коломнѣ у Покрова, въ домѣ Г-жи Тарасовой, подѣ № 369. Цѣна оной 2 рубля. У него же можно получашь и Журналъ, издаваемый имъ уже другой годъ, подѣ названіемъ: *Журналъ древней и новой Словесности.* Цѣна оному (24 книжкамъ) съ доставленіемъ здѣсь въ Спб. въ домъ и съ пересылкою во всѣ города 25 рублей, безъ доставленія 20. Подписавшіяся особы, коимъ угодно будетъ имѣть изданіе Журнала сего и за 2 ю половину прошлаго 1818 года, состоящую въ 12 книжкахъ,

8) Cette religion possède un dépôt précieux de philosophie où ont puisé les plus grands écrivains. Grotius, Puffendorff, Montesquieu, Fénelon, Buffon, Hume, Voltaire, Rousseau et tant d'autres ne se rendirent célèbres que pour avoir su méditer les livres sacrés. C'est là qu'ils ont trouvé les matériaux les plus utiles qui leur ont servi à composer leurs meilleures productions. Aucun d'eux ne fut impie au point de vouloir renverser le trône ou une telle religion à qui ils devaient leur droit au titre de philosophes-chrétiens, mais tous désiraient épurer l'église, et non la religion, de quelques abus dont il résultait du scandale. Chacun d'eux cherchait à sa manière, à faire avancer l'ordre social dans sa perfection chrétienne.

благоволяшъ платишь за оное только 10 рублей: многолюдныя не прилагаюшъ денегъ за пересылку. Подписывашься на оный можно и въ типографіи Департаментна Народнаго Просвѣщенія, въ Чернышевомъ переулкѣ, у Фактора Гюета. — Также принимаешся подписка, какъ въ сей типографіи, такъ и въ кварширѣ Издашеля, на переведенную имъ Милошву Римскую Исторію, съ приложеніемъ къ оной географическаго словаря всѣхъ городовъ, народовъ, рѣкъ морей, горъ и проч., о которыхъ упоминаешся въ сей Исторіи. Исторія сія выидеть изъ печати въ непродолжительномъ времени. Цѣна сей книги 5⁴ рублей; при подпискѣ выдаваема будуще, будешь на полученіе оной.

Н О В О С Т И

Политическія и Литературныя.

Ф р а н ц і я .

Предложеніе Маркиза Бартелеми, о которомъ упомянуто въ 10 книжкѣ сего Журнала, обратило на себя вниманіе всей Франціи. Всѣ друзья законной свободы и утверждающагося порядка возстали противъ сего предложенія. Изъ онаго видно, что партія неумѣренныхъ Роялистовъ ошнудь не намѣрена оставишь своихъ требованій, и всячески старается о приобрѣщеніи большаго вліянія въ обѣихъ Палатахъ и Министерствѣ, для уничтоженія основаннаго Конституціею равенства, и для возвращенія правъ, преимуществъ и имѣній своихъ, потерянныхъ во время революціи. Партія сія особенно сильна въ Палатѣ Перовъ, состоящей большей частью изъ Эмигрантовъ и особъ, принадлежащихъ къ высшему Французскому Дворянству, которое до революціи обладало большою частью земель во Франціи и не можетъ забышь своей потери. Достоинно примѣчанія, что сіи Роялисты избрали орудіемъ своимъ Маркиза Бартелеми, который служилъ во время революціи и Бонапарша, былъ Директоромъ и Сенаторомъ, и при томъ во все время пользовался славой честнаго и праводушнаго человека. Тщательно благоразумные Перы и многіе изъ Министровъ возстали противъ сего предложенія. Всѣхъ сильнѣе говорилъ *Графъ Ланжюне*: онъ доказалъ, что проски и старанія Роялистовъ содержатъ всю Францію въ страхѣ и недоумѣніи, доказалъ, что они имѣють намѣренія изпровергнушь нынѣшнее Министерство, избранное Королемъ съ одобренія

всей нации, что они, вмѣсто нынѣшней законной свободы и равенства въ выборахъ Депушатовъ, хотѣвъ наполнить сію Палату своими приверженцами, и вскорѣ пошомъ, уничтоживъ нынѣшнее Конституціонное Правленіе, возстановить прежній порядокъ вещей и пр. Онъ упоминалъ, что въ Вандеѣ происки Роялистсовъ продолжающся), что они устроили и вооружили Англійскими ружьями армію въ нѣсколько тысячъ человекъ и ввели тамъ оплывшешую кокарду — бѣлаго цвѣта съ зелеными, — „Послѣдствіями сего закона, сказалъ онъ: будутъ выборы въ пользу Олигархіи, возстановленіе Палаты, преданной стариннымъ предразсудкамъ, совершенной упадокъ представительстваго Правленія; исключенія изъ законовъ, которыя произведутъ общее нбудовольствіе; нація возстанетъ; за тѣмъ послѣдуютъ междоусобія, можешь быть и войны съ чужими Государствами, неисчислимыя бѣдствія, потеря свободы, гибель прона, оштра, двнашія и нынѣшнихъ Перовъ! Желательнo чтобы сіе предложеніе было взято обратнo самими Перовъ, представившимъ оное, или отринуто Палатою!“ — Сего не послѣдовало: не смотря на всѣ сія представленія, не смотря на объявленіе Министра Дессоля, что Правительство никакъ не согласится на утвержденіе сего закона, принялъ онъ въ Палатѣ Перовъ большинствомъ 98 голосовъ прошиву 55. — На основаніи Конституціонной хартии, будетъ онъ чрезъ 10 дней представленъ Палатѣ Депушатовъ, въ которой друзья законной свободы и порядка принимаютъ уже свои мѣры. Депушаты Лафитъ, Терно и Перрье представили ей прошеніе, подписанное многими особами, о сохраненіи закона выборовъ, обезпечивающаго свободу и имущество гражданъ. — Во всѣхъ провинціяхъ Франціи загосовляются прошенія о томъ же. — Курсы поднимаются и падаютъ, смотря по тому, какіе слухи распространяются въ публикѣ объ успѣхѣ сего дѣла. — Любопытно знать рѣшеніе сего дѣла въ Палатѣ Депушатовъ: намъ кажется, что она непременно отринетъ сей законъ, ибо, согласясь въ томъ, что нынѣшніе выборы неправоудны, при-

знала бы, что заключаешь въ себѣ Членовъ, избранныхъ прошивузаконно. Многие Писатели, чь шомъ число Бенжамень Констанъ, возстали прошивъ сего предложенія. Коммерческій Журналъ (Journal du Commerce) былъ остановленъ на три дни Полиціею за то, что слишкомъ разгорячился въ семь саучаѣ.

— 14 лѣшня *Эмилія Виолетъ*, занимавшаяся при типографіи Ленормана переплешомъ Журналовъ, предоставлена была въ судъ за то, что въ насупленіи любви къ отечеству, изорвала 3000 экземпляровъ переплешаемаго ею Журнала: *Conservateur*, въ кошоромъ возстающъ прошивъ свободныхъ понашій. Она призналась въ своемъ проступкѣ, ушверждала, что никто ее шому не научилъ, и приговорена къ шюремному заключенію на одинъ мѣсяць и уплатѣ судебныхъ издержекъ. Пишущъ, что многие содержатели кофейныхъ домовъ съ нешерптвиемъ ждушъ окончанія сего наказанія, чшобъ наняшь ее къ себѣ въ службу и украсишь свои буфешы сего либеральнойю красавицею.

— Генералъ *Аликсѣ*, получившій позволеніе коропшиться во Францію, опредѣленъ къ мѣсту съ 18,000 фр. жалованья. Во время своего изгнанія жилъ онъ въ Германіи въ крайней бѣдности, и занимался сочиненіемъ новой системы міра.

— Извѣстіе о шомъ, что *Герцогъ де Ришелье* подарилъ пожалованный ему доходъ богоугоднымъ заведеніямъ города Бордо, подтвердилось. Онъ назначилъ сей доходъ на поспиреніе новаго госпиталя; если же оно совершится еще при его жизни, на другія общепользныя заведенія.

Германія.

— Опытъ и привычка пошребны во всѣхъ дѣлахъ: это доказываетъ намъ новый Сеймъ Королевства *Баварскаго*. Между шѣмъ, какъ Французы, называемые вообще въшренними и *мѣлогными* людьми, пользуясь опытомъ, въ шеченіе 30 лѣшь приобрѣшеннымъ, разсуждающъ въ своихъ Палатахъ о выгодахъ и правахъ народа, и шѣмъ возбуждающъ

вниманіе всего свѣща, важныя, спешенныя и ученые Германцы, на Баварскомъ Сеймѣ, занимающа пред-
 метами ничтожными и посторонними. Граммати-
 ческая ошибка въ официальной бумагѣ, передѣлка
 скамей въ залѣ засѣданія, отвѣтъ Сшдхошворцу,
 воспѣвшему Баварскую Конспишуцію, мѣркія
 юридическія замѣчанія предлагающа на разсужде-
 ніе, какъ предметы важныя и великія. Сіе возбу-
 дило негодование многихъ Членовъ Сейма и Писа-
 телей Нѣмецкихъ, которые рѣшились напомнить
 Депушашамъ народа о ихъ обязанности. Въ Спущ-
 гардской газетѣ сказано по сему случаю: „Повѣрите
 намъ: споры, рѣчи или шонкія юридическія разли-
 чія шеперь не у мѣща. Говорите. о шомъ, въ чемъ
 насшощь надобность, и въ эшомъ окажите свое
 благоразуміе. Когда въ кораблѣ оказываешся шечь,
 и вода силою вшоргаешся въ него, шогда должно ее
 выкачивашь, спарашься зашкнушъ шечь, спасши весь
 корабль; шогда не время выметашь каюшу или за-
 шмашься химическимъ разложеніемъ морской воды.
 Неужели не примѣчаеште вы шечи въ Департамэн-
 шѣ Финансовъ? Досшашочно ли чашаго Государ-
 ственнаго дохода на уплашу вошхъ расходовъ? и. ш. п.“
 Въ заключеніе сей шашьш сказано: „Ошавшше пу-
 штые споры и перебранш. Два мѣсяца прошѣкли
 безъ пользы. Чшо вы сшажете, возвращашь въ дома,
 швоимъ согражданамъ! шри года будеште вы раска-
 явашься, чшо не умѣли воспользовашься оимъ вре-
 менемъ!“

— На многія прошенія, поданныя Королю Вир-
 шембергскому о собраніи Земскихъ Чиновъ, дано въ
 отвѣдъ, чшо Правительство неусынно занимается
 симъ предметомъ, и надѣешся въ скоромъ време-
 ни удовлетворитъ желанію народа.

— 11 Марша должень былъ ошкрышья въ Карlsru
 Сеймъ *Баденскій*.

Р а з н ы я и з в ѣ с т и я .

— Императоръ Австрійскій 5 Февраля прибылъ въ
 Венецію.

— Верхняя Палата Англійскаго Парламента, по предложенію Лорда Сидмута, назначила Комитетъ для разсмотрѣнія нынѣшняго состоянія шюремъ и омирительныхъ домовъ. При этомъ определено усовершенствоваться, въ какомъ положеніи находящіяся дѣшныя, употребляемая на прядильныхъ фабрикахъ.

— По паршикулярнымъ письмамъ изъ Пампелунны, Вицерой Испанской области Наварры получилъ повелѣніе Король обезоружить всѣхъ жителей оной. — Изъ Кадикса пишутъ, что тамошняя торговля находится въ совершенномъ упадкѣ. — Въ Испаніи возникаетъ новая причина неудовольствія: всѣ продажи казенныхъ имуществъ, происшедшія во время внутреннихъ мятежей, объявлены недействительными.

(15 М а р т а .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1819. № XII.

I.

ПРАВОВѢДѢНІЕ.

ОТВѢТЪ

НА ЗАМѢЧАНІЯ НА КНИГУ: ОСНОВАНІЯ РОССІЙСКАГО ПРАВА, НАПЕЧАТАННЫЯ ВЪ ШЕСТОЙ КНИЖКѢ СЫНА ОТЕЧЕСТВА.

Въ сихъ замѣчаніяхъ Коммисія безъ сомнѣнія съ удовольствіемъ видитъ доброе намѣреніе Рецензента способствовать къ вѣщему объясненію отечественнаго Права. Признавая всѣ-благонамѣренныя замѣчанія однимъ изъ лучшихъ способовъ къ открытію истины въ столь важномъ и трудномъ предметѣ, каково есть Законодательство, Коммисія предоспадала всегда и всякому ненарушимое право опноситься прямо въ оную съ своими замѣчаніями на ея пруды, и поему принимаешь всѣ *основательныя*

замѣчанія съ признашельностію, и никогда не упустишь ими воспользоваться, отдавая всю должную справедливостъ тому, кто ихъ предлагаешь, съ соблюденіемъ однакоже надлежащей приспойности къ мѣсту, къ коему сія замѣчанія обращаются, и къ самому предмету, на которъй они относятся.

Коммисія, приступивъ къ составленію Свода Россійскихъ законовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предположила, когдѣ скоро изложеніе Гражданскаго Права приближась будетъ къ концу, издавать особый періодическій Журналь для помѣщенія въ ономъ всѣхъ сообщаемыхъ ей, такимъ образомъ замѣчаній, вмѣстѣ съ своими освѣтами или разрѣшеніями; ибо она удостовѣрена, что сіе наиболее способствовашъ будетъ къ вѣдшему распространенію Науки Законовѣдѣнія въ Россіи.

По сей причинѣ она въ правѣ была ожидать отъ искусныхъ Правовѣдцевъ, что они не только не осмѣютъ отъ должнаго уваженія къ мѣсту, занимающему одну изъ первѣйшихъ степеней между Государственными

Правишельствами, разсвваніемъ въ часпныхъ изданіяхъ преждевременныхъ замвчаній на его шруды, но и не упуспяшь изъ виду того, что весьма шрудно судишь о цвломъ сославъ какого либо системашическаго сочиненія по одной шодько малой его часпи.

Пришомъ же кажется, что Сочинишель замвчаній, помвщенныхъ въ 6 книжкв *Сына Отечества*, не довольно вникнулъ въ систему и цвль, какую предположила себв Комисіа при изданіи сославляемаго ею Свода Россійскихъ Законовъ.

Въ самомъ началв Замвчаній своихъ говоришь онъ, что: „нвкошорья спашьи находяшся не на швхъ мвспахъ, каковыя имъ савдуюшь по плану Уложенія, приняшому Комисіею; нвкошорья поспановленія упущены, а другія невразумишельны.“ Ничего нвшь легче, какъ охуждашь такимъ неопредвлишельнымъ образомъ: нвчто не шакъ, нвчто не на мвспв, нвчто упушено, нвчто невразумишельно. Но по несчастію шаковые доводы никого не убвждають. Правишельство и Публика шребуюшь доказашельствъ нвскольго яснвше и опредвлишельнвше. Г. Про-

профессоръ Правовѣдѣнія внушаетъ здѣсь Чи-
 шателямъ, что Коммисія опешупила ошъ
 плана Уложенія, собственно ею самою при-
 няшаго. Но ошъ какого плана? Кто планъ
 сей открывалъ ему? Гдѣ онъ его читалъ
 или видѣлъ? Планъ, по которому Коммисія
 предприняла издавать Сводъ Россійскихъ
 законовъ, не есть шоль, который обноро-
 дованъ въ 1804 году при первоначальномъ
 ея учрежденіи; но шоль, который Высо-
 чайше утверждень при новомъ ея преобра-
 зованіи въ 1809 году для Проекта новаго
 Уложенія Россійской Имперіи, и никогда не
 былъ объявленъ во всенародное извѣстіе.
 И пошому Коммисія весьма удивляется, ка-
 кимъ образомъ Г. Профессоръ могъ по од-
 ной опдѣльной части (и по не всей сисне-
 мы Уложенія, а одного Гражданскаго Права)
 проникнуть въ планъ всѣхъ частей шоль
 обширной сиснемы, каково есть всеобщее
 Уложение для цѣлаго Государства, и судить
 положительно, что нѣкоторыя статьи сей
 опдѣльной части помѣщены не въ шѣхъ
 мѣстахъ, кои предназначены имъ по всеоб-
 щему плану, ему еще неизвѣстному. Но

положимъ даже, что онъ и могъ изъ частни заключить рѣшительнымъ образомъ о цѣломъ, но по крайней мѣрѣ ни въ одномъ мѣспѣ своихъ замѣчаній не показалъ, какія же сѣ спашьи именно, коиорыя находяшся же на подлежащихъ имъ мѣспахъ.

Далѣе въ замѣчаніи на § 1 Вступленія говорятъ Г. Куницынъ, что „раздѣленіе „Верховной власпи на Государственную и „Гражданскую, неправильно; ибо въ Государственной заключаешся также и Гражданская власть, и что Коммисія ошсшу- „пила здѣсь ошъ обыкновеннаго раздѣленія „Верховной власпи на законодательную, исполнительную и блюстительную.“ — На сѣе замѣчаніе должно: 1. Коммисія имѣла цѣлю представить истинное Руское Право, въ шомъ самомъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ сущесшвуешъ, со всѣми его достоинствами и недоспашками, дабы шакимъ образомъ дать ясное поняшіе объ отечесшвенныхъ законахъ, ошвратитъ неизвѣстность и облегчитъ затрудненія присущесшвенныхъ мѣспѣ въ пріисканіи и примѣненіи законовъ къ обстоятельсшвамъ разсмашриваемаго дѣ-

ла, какъ то сказано въ самомъ Предисловіи къ *Основаніямъ - Россійскаго Права*. На сей конецъ она поставила священнѣйшею обязанностію держаться сколь возможно самыхъ словъ закона, не позволяя себѣ опшупаншь опъ оныхъ и вдаваться въ опвлеченныя умозрѣнія и тонкости. При изложеніи существующаго Права всякія умшвованія и опшупленія не только бесполезны, но еще и вредны, ибо они *во первыхъ* нимаю не служатъ къ объясненію опечественнаго Законодательства, *а во вторыхъ* подають поводъ къ разнымъ шолкамъ и еще большимъ опшупленіямъ, и представляють вѣрное средство злоумышленнымъ людямъ шолковать законы по своему произволу и превращать ихъ смыслъ. По сему-то Комисія, не находя въ Рускихъ законахъ другаго опредѣленіе *Самодержавной власти*, заимшвовала его слово опъ слова изъ 19 статьи Наказа, даннаго Комисіи о сочиненіи Проекта новаго Уложенія. И такъ обвиняшь ее въ шомъ, значить оуждашь не ее, но самый законъ. Напротивъ того она дѣйствишельно заслуживала бы всякаго порицанія, если бы позво-

дала себѣ хоша нѣсколько опсшупишь отъ
 сего опредѣленія, пошому только, что оно
 не нравися Г. Сочинишелью Замѣчаній, и
 что нѣкоторые теоретическіе Писатели
 опредѣляютъ Верховную власть нѣсколько
 иначе. Пришомъ же нельзя сказать, чтобы
 раздѣленіе Государственной власти отъ
 Гражданской было неправильно и неудобно, и
 чтобы власть Гражданская заключалась сама
 по себѣ въ Государственной. По точному
 смыслу вышеприведенной статьи Наказа
 разумется здѣсь подъ *властію Государствен-*
ною, власть зависящая отъ *Права Народ-*
наго, то есть: власть заключающъ миръ и
 объявляющъ войну, посылающъ и принимающъ По-
 сольства, блюсти за общею безопасностію,
 предупреждать непріятельскія нападенія, и
 шому подобное; а подъ *властію Гражданскою*,
 власть *внутреннаго управления* Государ-
 ствомъ, зависящая отъ *Права Гражданскаго*,
 то есть наказывать преступленія, рѣшающъ
 тяжбы частныхъ людей, и ш. д. Изъ сего
 слѣдуешь, что обѣ сіи власти могутъ бытъ
 раздѣлены между разными лицами, какъ то
 и дѣйствительно бываетъ въ Аристокра-

нических и Демократических Правленій, и следовательно не лзя сказать: что бы Гражданская власть заключалась въ Государственной. А носену, при опредѣленіи Самодержавной власти, и необходимо надлежало именно объяснить, что Самодержецъ соединяетъ въ своей Особѣ *объ сіи власти*, ешюль между собою различныя. Что Екатерина не одна была сего мнѣнія, тому служишь доказательствомъ то, что Моншескье, (котораго конечно нельзя почестъ ученикомъ въ Науку Правовѣдѣнія) вступивша съ сею Великою Монархиней и въ семъ опредѣленіи, такъ какъ и во многомъ другомъ. Вотъ собственныя егѵ слова: *En effet dans la Monarchie le Prince est la source de tout pouvoir, politique et civil (Esprit des loix. Liv. II, Ch. 4.)*. — 2. Комиссія намърена была, согласно Высочайше утвержденному въ 1809 году плану Уложенія, представить во *Вступленіи* къ Основаніямъ Россійскаго Права, одно только *общее* понятіе о Россійскихъ законахъ и раздѣленіе ихъ на разныя отрасли, не имѣя въ виду входящихъ въ дальнѣйшія подробности, и пою-

му но она и не упомянула здѣсь о раздѣленіи Верховной власти на законодательную, блюстительную и исполнительную, или, какъ раздѣляетъ ее Императрица Екатерина (въ Начертаніи о приведеніи къ окончанію Комисіи о сочиненіи Проекта новаго Уложенія, Ч. I. О Правѣ Общемъ), на законодательную, защитительную и совершительную; ибо такое раздѣленіе принадлежишь уже не къ опредѣленію Самодержавія и не къ Праву Гражданскому или особенному, но къ Государственному или общему. Упомянувъ о семъ раздѣленіи, необходимо должно бы было объяснить сущность и послѣдствія каждой изъ сихъ властей, и такимъ образомъ войти въ непринужденія сюда нимаю подробности Права общаго, которое будетъ обработано Комисіею по окончаніи Права особеннаго. 3. Въ разсужденіи спашей 98, 99, 135, 136, 149, 151 и 152 Наказа, на который ссылаешся Г. Рецензентъ, надлежишь замѣнитъ поже самое, что сказано о раздѣленіи Верховной власти, т. е. что оны принадлежатъ не сюда, а къ Праву Государственному.

Послѣ того Г. Куницынъ съ нѣкоторыми удивленіемъ выводилъ изъ словъ, помѣщенныхъ Коммисіею въ томъ же §, что „главнѣйшее правило, по которому Самодержецъ Всероссійскій располагаетъ сею властью, изображено въ Актѣ Священнаго Союза;“ — довольно странное заключеніе, будто бы „Самодержецъ Всероссійскій до 1815 года не имѣлъ главнѣйшаго правила въ расположеніи его власти, или сіе правило поданнымъ его не было извѣстно, и что если по какимъ либо причинамъ Священный Союзъ уничтожится, то вмѣстѣ съ нимъ уничтожится, и означенное правило, для оныхъ сдѣлающа не извѣстнымъ;“ а наконецъ увѣряетъ даже, „что сей Актъ принадлежитъ не сюда, но къ законамъ, опредѣляющимъ внѣшнія сношенія съ другими Государствами.“ — Если бы это написано было не Правовѣдцемъ, то показалось бы только страннымъ, но нельзя не изъявить истиннаго сожалѣнія, что Профессоръ Правовѣдствія могъ сдѣлать такое чудесное заключеніе. Коммисія не думаетъ, чтобы кому либо пришло когда на умъ, что Са-

модержець Всероссійскій управляль до 1815 года Пресполомъ безъ главнѣйшаго правила въ расположеніи своею власнію; но нельзя сказашь, чтобы сіе правило содержалось уже въ самомъ правѣ наслѣдованія, какъ утверждаешь Г. Куницынъ. Право наслѣдованія само по себѣ опредѣляешь только порядокъ, въ кошоромъ Государи слѣдуюшъ одинъ за другимъ на Пресполь, но нимало не пооща новляешъ правила, по кошорому Они должны располагашъ Самодержавною власнію. Правда, Россійскіе Монархи изъ собщивеннаго побужденія почти всегда изьявляли въ разныхъ Манифеспахъ и другихъ узаконеніяхъ сіе правило, основанное на неограниченной Ихъ любви къ Вѣрѣ и опечеству, и всегда святое соблюдали; но оно нигдѣ столь ясно и положительно не изьяснено, какъ въ Акшѣ безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ міра Священнаго Союза. Въ немъ первѣйшіе три Монарха въ Европѣ торжественно объявляюшъ всему Свѣшу, что „предметъ сего Акша естъ „открытъ предъ лицемъ вселенна и хъ не „поколебимую рѣшимость, не только въ по „лишическихъ опношеніяхъ ко всѣмъ дру-

„гитъ Правительствамъ, но и въ *традици*
 „вѣренными Имъ Государствами, руковод-
 „ствовашься не иными какими либо прави-
 „лами, какъ Заповѣдями сея Свяшья Вѣры,
 „Заповѣдями любви, правды и мира, кошо-
 „рья опниудъ не ограничиваясь приложеніемъ
 „ихъ единственнo въ частной жизни, дѣл-
 „женствуюшъ напросивъ шого непосред-
 „ственнo управляшъ волею Царей, и води-
 „тельствовашъ всѣми ихъ дѣянїями, яко
 „единное средство, утверждающее человѣче-
 „скїя постановленїя и вознаграждающее ихъ
 „несовершенство.“ Далѣ въ Спашъ I сего
 Акша объявляють они въ отношенїи къ *под-*
даннѣмъ и войскамъ своимъ, управляшъ ими,
 какъ опцы семействъ, „въ помъ же духъ
 „братства, копорымъ они одушевлены, для
 „охраненїя вѣры, мира и любви.“ Коммисїя,
 не будучи намѣрена, какъ уже выше сказано,
 изъяснишь здѣсь всѣ *права Самодержавїя*, ни-
 же порядка наследованїя, во всей ихъ под-
 робности, яко предметы опносящїеся един-
 ственнo и исключительнo къ *Праву общему*,
 не имѣла никакой нужды помѣщать Грамо-
 шим о избранїи Царя Михаила Теодоровича,

въ копорой поспановляется покломо; что Всероссійскій Пресполь долженъ бышь наслѣдственнѣй въ Домъ нынѣ благополучно царствующей Императорской Фамиліи (*), и Высочайшихъ Манифестовъ о восшествіи на Пресполь, содержащихъ только объявленіе о кончинѣ одного Государя и о принятіи Скипетра Его Преемникомъ, но ни въ какомъ случаѣ неопредѣляющихъ и немогущихъ опредѣлять ни предѣловъ, ни протранспира Самодержавной власни. Но какъ вѣдѣвъ съ опредѣленіемъ Верховной власни; необходимо надлежало дасть общее понятіе и о правилахъ, копорыми Россійскій Монархъ предположилъ Себѣ руководствоваться въ разсуденіи приведенія сей власни въ дѣйствіе, то Коммисія и привела здѣсь Акція Священнаго Союза, какъ самое последнее поспановленіе, въ копоромъ челоувѣколюбивѣйшій Самодержецъ изрекъ се

(*) Грамота оія шѣвъ менѣе принадлежишь сюда, что Коммисія предположила помѣщать въ Сводъ узаконенія, издавныя покломо съ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, то естъ съ 1649 года; грамота же, о коей здѣсь говорится, относится ко времени, предшествовавшему сей эпохѣ.

правило предъ лицомъ всея вселенныя самымъ торжественнымъ и опредѣлительнымъ образомъ, и въ которомъ онъ запечатлѣвъ оное священнѣйшею клятвою предъ Богомъ и людьми. Равнымъ образомъ приведены здѣсь также другія узаконенія, содержащія въ себѣ то правило, что Россійскій Монархъ управляетъ Престоломъ яко Христіанскій Государь, какъ то: *Арт. 20 Воинскаго Устава, Кн. V, Гл. I. Ст. 2. Устава Морскаго, Ст. 1, 2, 3, 4, 9, 10, 11, 148 и 149 Наказа Ком. о сог. Проекта нов. Улож.* Прочія же узаконенія, въ коихъ, хотя и не столь ясно, изъяснено тоже самое правило, и на когорыя ссылается Г. Профессоръ Куницынъ, не помѣщенны здѣсь, по тому что Комиссія предположила изложить правило сіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ законы, оное въ себѣ заключающіе, подробнѣе, когда приступишь къ обработыванію *Права общаго*, куда оно по свойству своему главнѣйше и принадлежитъ.

Въ разсужденіи того предположенія Г. Куницына, что Актъ Священнаго Союза можешь со временемъ уничтожиться, и что

погда означенное положеніе Свода навле-
чешь заключеніе, что и правило, по коему
Самодержецъ располагаетъ своею властію,
либо должно будешь вмѣстѣ съ шѣмъ уни-
чтожиться, либо сдѣлаться неизвѣстнымъ
для подданныхъ, надлежитъ только замѣ-
нить: 1. Что едва ли можно предполагать,
чтобы Актъ, внушенный самимъ Богомъ и
охраняемый первѣйшими Державами въ міръ,
могъ когда либо уничтожиться *). 2. Если
бы и можно было допустить такое пред-
положеніе, то Коммисія, излагая существу-
ющее нынѣ Право, обязана была приниматьъ
въ соображеніе не только узаконенія, кои
дѣйствуютъ нынѣ, не вдаваясь ни въ какія
умозрительныя предположенія *возможностей*
или *невозможностей*; а иначе почему тако-
вый же вопросъ можно будешь сдѣлать и
въ разсужденіи всякаго другаго посшановле-

*) Такое предположеніе нынѣ шѣмъ менѣе воз-
можно, что на послѣднемъ всеобщемъ Конгрессѣ въ
Ахенѣ, Государь Императоръ совершилъ высокій
свой подвигъ, склонивъ всѣ Европейскія Державы
прислупить къ сему Священному Союзу. Неужели
Г. Рецензентъ полагаетъ, что всѣ Державы пре-
ступятъ когда либо священнѣйшій обѣщъ свой
предъ Всемогущимъ?

нія, заимствованнаго изъ положительнаго Права, ибо какъ возможно, чтобы Акты Священнаго Союза уничтожились, такъ еще болѣе возможно, что всякій другій законъ, относящійся до какого бы то ни было предмета, при перемѣнѣ обстоятельствъ, долженъ будетъ уничтожиться. 3. Хотя бы Акты Священнаго Союза, какъ полиническій договоръ между нѣкоторыми Державами, и дѣйствительно былъ уничтоженъ, но нельзя сказать, чтобы вмѣстѣ съ нимъ уничтожилось и то правило, которое въ немъ споль положительно образомъ изречено; ибо въ такомъ случаѣ войдутъ опять въ законную силу прежнія узаконенія, содержація въ себѣ, какъ уже выше изъяснено, то же самое правило, хотя и не споль яснымъ образомъ изложенное.

Что же касается до того, будто бы сей Акты принадлежишь не сюда, но относясь къ законамъ, опредѣляющимъ внѣшнія сношенія съ другими Государствами, то спойшь только прочитайшь вышеприведенныя слова сего Акта, чтобы совершенно удостовериться въ противномъ; ибо

въ немъ Высокодоговаривающіяся Державы
объщаютъ именно, не только въ полишиче-
скихъ отношеніяхъ съ другими Правитель-
ствами, но и въ самомъ управленіи собствен-
ными своими подданными руководствовашь-
ся правиломъ, въ ономъ изъясненнымъ.

Въ замѣчаніи на § 4, Г. Профессоръ
Куницынъ восклицаетъ: „Неужели Кормчая
„Книга и Правила Св. Отецъ относятся
„не къ истиннымъ источникамъ отече-
„ственного Права?“ и потомъ внушаетъ
Чинишевѣямъ, будто бы Комиссія причи-
сляетъ къ истиннымъ источникамъ отече-
ственного Права опмѣненныя узаконенія,
потому только, что въ семъ § не упомя-
нуто именно, что они не имѣютъ силы
закона. Сіе замѣчаніе неосновательно въ
двойномъ смыслѣ: 1. Если бъ Г. Профессоръ
попрудился заглянуть въ § 43 Свода, то
увидѣлъ бы, что „въ дѣлахъ Духовнаго вѣ-
„домства предписано руководствовашься
„правилами, въ Кормчей Книгѣ содержащи-
„мися.“ Слѣдовательно Комиссія именно
говоритъ, что Кормчая Книга принадле-
житъ къ истиннымъ источникамъ Россій-

скаго Права, но только Духовнаго или Каноническаго, а не Гражданскаго; ибо здѣсь подъ ошечественнымъ Правомъ разумѣется составъ Гражданскихъ законовъ, а не Духовныхъ, и Коммисія не думаетъ, чшобы кто либо почиталъ Кормчую Книгу источникомъ Россійскихъ Гражданскихъ законовъ. Она заключаетъ въ себѣ Правила Свяшыхъ Ошецъ и постановленія Греческихъ Императоровъ, относящіяся единственно до догматовъ Православной Вѣры и до Права Восточнаго Каноническаго, которое тогда только имѣетъ взаимную связь съ законами свѣшскими, когда заимствуешь оше нихъ помощь или ими подкрѣпляешься, не касаясь ошеиудъ догматовъ (См. § 9 Основаній Россійскаго права). 2. Само собою разумѣется, что ошеиленные законы не могутъ бышь источникомъ не только ошечественнаго, но и никакого Права, ибо коль скоро законъ уничтоженъ, то оше не есть уже законъ, и не принадлежишь къ составу существующаго Права. По симъ причинамъ вѣненіе въ вину Коммисіи, что она не упоминала о шомъ въ семъ §, можно безъ оскор-

бленія чесни Г. Рецензента почестъ одною привязкою къ словамъ, шѣмъ болѣе, что сіе именно сказано ею въ § 52 сими словами : „Законы опмѣненные не должны бытъ вклю- чаемы въ производство дѣлъ.“ Если бы Г. Профессоръ захошѣлъ принявъ въ сообра- женіе всю книгу, на которую онъ предпри- нялъ дѣлать замѣчанія, а не судишь о каж- домъ § опдѣльно, какъ будшо бы онъ не со- споялъ ни въ какой связи съ шѣмъ, что сказано выше и ниже, шо конечно не сдѣ- лалъ бы споль неосновательнаго замѣчанія, показывающаго не совсѣмъ безприсраспное намѣреніе Г. Замѣчателя.

На замѣчанія къ §§ 7 и 20, изъ коихъ первый содержишь въ себѣ опредѣленіе *Пра- ва общаго* или *Государственнаго*, а послѣдній *Права особеннаго* или *Гражданскаго*, надле- жишь повторишь шоже самое, что сказа- но въ разсужденіи замѣчанія къ § 1, ш. е. что оба сіи §§ почерпнушы точными сло- вами изъ *Начертанія о приведеніи къ оконча- нію Коммисіи о сочиненіи Проекта новаго Уложенія*, (ибо въ Россійскихъ законахъ ни- гдѣ болѣе не находишь подобныхъ опредѣ-

лений), и что Комиссія не только не имѣла нужды, но даже и никакого права входить въ разсужденіе о томъ, справедливо ли или несправедливо такое-то опредѣленіе, *самимъ Законодателемъ* сдѣланное, и нравишься ли оно или нѣтъ Г. Сочинителю замѣчаній.

Въ замѣчаніи на § 53, Примѣчаніе 2, въ коемъ сказано: „Въ разсужденіи гражданскихъ правъ оба пола вообще равны между собою, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ;“ — говоритъ Г. Куницынъ, вопреки сему положенію, что „по силѣ существующихъ узаконеній, слѣдовало бы сказать, „что оба пола вообще *неравны* между собою,“ и въ подтвержденіе сего приводитъ нѣсколько частныхъ случаевъ (въ самомъ уже Сводѣ означенныхъ), въ коихъ *политическія* права женскаго пола ограничены нѣсколько предъ мужескимъ. — Удивительное искусство превращать исключенія въ правило, а правило въ исключеніе! *Равенство* въ *гражданскихъ* правахъ состоитъ не въ томъ, чтобы оба пола непременно пользовались *въ равной степени* всеми преимуществами, сопряженными съ *политическими*

ихъ состояніемъ, и чтобы они необходимо получали *равныя* части изъ наследственнаго имѣнія, но въ совершенномъ равенствѣ правъ, сопряженныхъ съ *гражданскимъ* состояніемъ въ собственномъ смыслѣ. Если бы Г. Профессоръ Правовѣдѣнія захотѣлъ ищательнѣе выкрикнуть въ силу отечественныхъ законовъ, то бы онъ безъ сомнѣнія увидѣлъ, что права обоихъ половъ въ семъ отношеніи совершенно равны между собою. По точному смыслу Россійскихъ узаконеній женскій полъ во всѣхъ отношеніяхъ гражданской жизни пользуется важнѣйшимъ правомъ располагать своею собственностію совершенно *наравнѣ* съ мужескимъ поломъ; имѣеть право продавать, закладывать, дарить, отдавать въ приданое, завѣщавать, однимъ словомъ всякимъ образомъ отчуждать свое имѣніе, заключать контракты, вступать въ обязательства и всякаго рода сделки, не пребуя на то ни чьего согласія или позволенія; и мужъ не иначе можетъ входить въ распоряженіе имѣніемъ своей жены, какъ на правѣ повѣреннаго, и только тогда, когда получишь отъ нее законную

довѣренность ; женщина ни въ какомъ случаѣ не перяетъ своего природнаго или приобрященнаго сословія ; никогда не исключается оупъ наследства , хотя получаетъ меньшую часть изъ онаго , нежели мужескій полъ ; короче во всѣхъ обстоятельствахъ *гражданской жизни* она власна располагать всѣми свободными дѣянїями совершенно по своему произволу , не давая въ помъ никому никакого опчета ; и если спѣсняется нѣсколько предъ мужескимъ поломъ въ нѣкоторыхъ его преимуществвахъ , а во время своего замужства обязана повиновенїемъ къ мужу , шо сіе опносятся шолько къ *политическимъ* и *домашнимъ* опнощенїямъ , а опнюдь не къ *гражданскимъ правамъ* , въ коихъ она ни кѣмъ и никогда не можетъ бышь спѣсняема . Сынъ обязанъ шакже повиноваться опцу , а служащїй по договору имѣетъ шаковую же обязанность къ тому , кому служишь ; но неужели изъ сего заключишь слѣдуешь , что гражданскїя права сына и опца , служащаго и его начальника *вообще* неравны между собою ? Конечно нельзя . Точно шакже нельзя заключишь изъ нѣко-

порыхъ частныхъ случаевъ, что *гражданскія права* женскаго пола неравны съ правами мужскаго, когда законы именно предоспаваютъ имъ совершенное равенство въ важнѣйшихъ правахъ, коими гражданинъ можетъ пользоваться. И потому ошиблась не Комиссія, поставивъ въ семь § за правило, что *гражданскія права* *обоихъ половъ вообще равны между собою*, но Г. Профессоръ Правовѣдѣнія, обративъ частныя исключенія въ общее правило и сдѣлавъ изъ того такое заключеніе, которое нисколько изъ него не слѣдуетъ. — Въ шѣхъ шокмо Государствахъ можно положительно утверждать, что женщина имѣетъ *менѣе* гражданскихъ правъ, нежели мужчина, гдѣ она на всю свою жизнь спѣснена въ свободномъ пользованіи оными, то есть: сама, гдѣ она ни въ какомъ случаѣ не власна не только распоряжаться своимъ имѣніемъ или опровергать его, но и прислушаться ни къ какому гражданскому акту безъ точнаго согласія и позволенія или отца, или мужа, или нарочно опредѣленнаго къ ней опекуна; гдѣ она въ случаѣ замужства никогда не удержи-

ваешь природнаго своего состоянія, но всегда послѣдуешь состоянію мужа; гдѣ совершенно исключается оупъ всякаго участія въ наследствѣ родовыхъ имѣній; однимъ словомъ, гдѣ она во всѣхъ своихъ свободныхъ дѣяніяхъ отношительнo къ приведенію въ дѣйство гражданскихъ ея правъ находится безпрестанно и во всю жизнь въ совершенной зависимости оупъ мужскаго пола. Но поелику въ Россіи сего нѣтъ, шо и нельзя сказать, чшобы мужчина имѣлъ *болѣе* гражданскихъ правъ, нежели женщина.

Послѣ сего въ замѣчаніи на § 58, въ кемъ опредѣляются наказанія за самовольное оставленіе подданства коренными жителями пограничныхъ Губерній, почищаетъ Г. Куницынъ послѣднія два слова, ш. е. слова: *пограничныхъ Губерній*, излишними, ибо, по его мнѣнію, сіе узаконеніе распространяется на всѣхъ коренныхъ жителей Государства, безъ различія Губерній; далѣе оупъ полагаетъ, чшо „вмѣсто употребленнаго, въ „семъ § слова *безъ вѣдома* „ надлежало бы „сказать *безъ согласія*; ибо хотя Правитель- „ство знаетъ, чшо шакой-шо бѣглець уда-

„лился въ шакую-то спрану для укорененія,
 „но если оно не изъявило воли на шаковый
 „его пошупокъ, то наказаніе чрезъ то не
 „опмѣняешь и виновникъ непременно под-
 „вергается оному, какъ скоро преданъ бу-
 „дешь въ руки правосудія.“ — Въмѣсто оп-
 вѣта на сіе замѣчаніе спомнѣшь только при-
 вести самыя слова Высочайшихъ узаконе-
 ній, изданныхъ на сей предметъ, и именно:
 въ Высочайшихъ Указахъ, данныхъ Прави-
 тельствующему Сенату 1809 года Августа
 24 и Октября 3 числа, сказано: *Въ первомъ:*
 „До свѣдѣнія Нашего дошло, что нѣкто-
 „рые изъ поселянъ и обывателей погранич-
 „ныхъ Губерній, предаваясь по простотѣ
 „ихъ ложнымъ и неосновательнымъ слухамъ,
 „оплачуясь безъ вѣдома Начальства опъ
 „жилищъ ихъ за границу.“

„Въ пресѣченіе шаковыхъ прошивуза-
 „конныхъ оплачекъ, Мы признали нужнымъ
 „принять слѣдующія мѣры :

„1 Поселянъ, приличенныхъ въ шако-
 „выхъ оплачкахъ, по поимкѣ отдаваешь безъ
 „зачету годныхъ въ солдаты, а негодныхъ

„ссылашь яко бродягъ въ крѣпостную ра-
„бошу“

„2. Хотя по извѣстной Намъ благонамѣ-
„ренности Дворянска и помѣщиковъ, въ
„пограничныхъ Губерніяхъ пребывающихъ, не-
„льзя предполагать, чѣмъ кто-либо изъ
„нихъ, предаваясь шѣмъ же ложнымъ и не-
„основательнымъ толкамъ, покусился на
„шаковыя оплочки: шѣмъ не менѣе, если бы
„паче чаянія и изъ Дворянъ и изъ помѣщи-
„ковъ кто-либо обличенъ былъ въ шаковомъ
„пресупленіи, или же подущеніи, подгово-
„рѣ а паче въ доставленіи какихъ-либо спо-
„собовъ къ вооруженію, шаковыхъ имѣніе
„немедленно конфисковать, а ихъ самихъ
„предавать суду по всей строгости зако-
„новъ.“

Въ послѣднемъ же, въ подтвержденіе
вредящаго Указа, постановляется :

„По представленіямъ нѣкоторыхъ На-
„чальниковъ пограничныхъ Губерній, зашуд-
„няющихся, какъ поступать относительно
„ихъ самовольно оплотившихся за границу
„Дворянъ, у коихъ имѣнія нѣтъ, а состо-
„ишь оное за ихъ опцами, въ разрѣшеніе

„общественства сего повелеваемъ: На имѣ-
 „ніе опцевъ, коихъ дѣши, ошъ нихъ неопдѣ-
 „ленные, оплучающся *безъ вѣдома* Прави-
 „тельства за границу, налагають запрещеніе,
 „съ швѣмъ, чшобы части, кошорья полъ смер-
 „ши оплучившимся дѣшямъ слѣдовать бу-
 „дущь, конфисковать на основаніи Указа 24
 „минувшаго Августа.“

Изъ сихъ узаконеній яснымъ образомъ
 слѣдуешь, что они изданы не для всего Го-
 сударства вообще, но именно для однихъ
пограничныхъ Губерній. Неужели Г. Профес-
 сору Правовѣднія неизвѣстно, что по ст-
 дѣ 153 статьи Наказа, даннаго Коммисіи о
 сочиненіи Проекта новаго Уложенія, под-
 твержденной Указомъ Правительствующа-
 го Сената 1818 Марта 5, законы должны
 бышь принимаемы въ *буквальномъ* ихъ смы-
 слѣ, не допуская никакихъ произвольныхъ
 толкованій? Неужели онъ не знаетъ, что рас-
 пространеніе сихъ постановленій, изда-
 ныхъ по уваженію общественства того вре-
 мени только для *пограничныхъ*, (и какъ еще
 болѣе изъяснено въ Высочайшемъ Манифестѣ
 1812 Декабря 12 и въ Правилахъ для конфи-

скаціи ииънїи паковыхъ самовольно оплучившихся за границу, публикованныхъ при Указъ Правительствующаго Сената 1813 Марша 30, (единственно для прїобрѣтенныхъ отъ Польши) областей, было бы слишкомъ ошягошительно для жителей прочихъ Губернїи, въ разсужденїи конхъ причины, побудившія къ изданїю столь строгаго закона, не имѣюпъ мѣста? Неужели онъ не вѣдаешь, что ни одно Присущешвенное мѣсто никогда не изъясняло сихъ узаконенїи такимъ образомъ, какъ желалось бы Г. Рецензенту; и что наконецъ въ прочихъ Россїйскихъ Губернїяхъ, по силъ 3 статьи Жалованной Россїйскому Дворянству Грамоты, ииънїе Дворянина ни въ какомъ случаѣ, ниже въ случаѣ осужденїа и за важнїишія Государшвенныя пресшупленїа, не подлежащъ конфискаціи, но посшупаешь къ законнымъ его наслѣдникамъ?

Далѣ употребленное въ семъ § выраженїе: *отлугка изъ Государства безъ вѣдома Правительства*, заимшвованное изъ шѣхъ же узаконенїи, означаешь здѣсь тоже самое, что оплучишься за границу *тайно* или *украд-*

кою, и употреблено гораздо приличнѣе, нежели выраженіе *безъ согласія*; ибо хопя въ послѣдствіи и дойдетъ до свѣдѣнія Правительсшва, что такой-то бѣгалець оплучился изъ Государсшва, но нѣтъ сомнѣнія, что въ ту минушу, когда онъ намѣревался удалиться изъ онаго, Правительсшво *не вѣдало* о семъ его намѣреніи; иначе бы оно приняло мѣры къ недопущенію его произвесши оное въ дѣйствіе.

Наказанія же за самовольное оставленіе поддансшва исчислены здѣсь на шопъ конецъ, дабы показашь, что жители пограничныхъ Губерній, сверхъ лишенія гражданскихъ правъ за шаковое пресшупленіе, подвергающа еще конфискаціи имѣнія, и что такимъ образомъ поступаеша съ ними въ семъ случаѣ спрое, нежели съ жителями внутреннихъ Россійскихъ Губерній. Пришомъ же здѣсь сказано шолько, что подвергающа суду, но нимаю не упомянушо, какому роду личнаго наказанія; ибо сіе (какъ справедливо замѣчаешь Г. Куницынь) принадлежишъ уже къ Уголовному, а не къ Гражданскому Праву.

Въ сѣдующихъ двухъ замѣчаніяхъ гонеришь Г. Кунмцынъ, что въ главѣ II Свода опущены узаконенія о жшпельствѣ Духовныхъ лицъ, а въ главѣ IV пропущены доказательства ихъ гражданскаго состоянія. Ни то, ни другое не справедливо: 1. Въ самомъ началѣ главы вшорой § 73 сказано: „Дѣла, „опносящіяся до разныхъ соотношеній чело- „ловѣка въ гражданской жизни, производящ- „ся шамъ, гдѣ полагается его водвореніе, „или личное жштельство, какъ по роду, дол- „жностямъ, или званію, шамъ и по промыслу „и опсправленію Государственныхъ и обще- „ственныхъ повинностей.“ Изъ сего яснымъ образомъ, сѣдуешь, что жштельство Духовныхъ лицъ, шамъ какъ и прочихъ состояній, полагается шамъ, гдѣ они опсправляютъ свое званіе. Ближайшее опредѣленіе сего предмета въ Гражданскомъ Правѣ было бы невмѣстно, поелику Духовенство совершенно изъято изъ Гражданскаго вѣдомства. 2. Равнымъ образомъ и въ главѣ четвертой не сѣдано никакого опущенія въ разсужденіи доказательствъ гражданскаго состоянія Духовныхъ лицъ, ибо гражданскія ихъ права

опредѣляюща не нѣмъ саномъ, какой они занимають въ Церкви, но нѣмъ состояніемъ, къ которому они по рожденію своему принадлежатъ, такъ что если Духовная особа происходитъ изъ Дворянъ, то пользуется всѣми гражданскими правами, сему сословію присвоенными; если же напрошивъ происходитъ не изъ Дворянства, то не имѣетъ никакихъ особенныхъ преимуществъ въ отношеніи гражданскихъ правъ предъ прочими разночинцами. Грамоты и Указы, получаемые Духовными лицами отъ Верховной власти, отъ Святейшаго Синода и отъ Епархіальныхъ Архіереевъ, каковыя по мнѣнію Г. Рецензента савдovalo бы въ сей главѣ исчислить, опредѣляють шокмо выгоды и почести, какія имъ присвоены по осправляемому ими Духовному сану, но нимаю не опредѣляють правъ принадлежащихъ имъ по гражданскому ихъ сословію; а посему всѣ таковыя Грамоты и Указы относятся не сюда, но къ Праву Духовному или Каноническому, гдѣ они въ свое время и будутъ исчислены.

Въ разсужденіи послѣдняго замѣчанія Г. Куницына, въ коемъ онъ увѣряеть Читателей, что: „Размѣщеніе по спашьямъ во „многихъ случаяхъ сдѣлано неправильно, а „нѣкоторыя узаконенія, впрочемъ весьма „важныя, вовсе опущены;“ — надлежитъ замѣтить только, что не прежде на сіе можно опивчаться, когда Г. Рецензентъ сообщитъ, какія именно узаконенія и въ какихъ спашьяхъ размѣщены неправильно, и какія вовсе опущены, ибо одно увѣреніе Г. Сочинителя замѣчаній, не только безъ всякихъ доводовъ, но и совершенно въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ сдѣланное, не можетъ принято быть ни въ какое уваженіе, и не токмо не можетъ служить никому убѣжденіемъ, но и показываетъ еще нѣкоторое приспращіе Г. Рецензента.

Баронъ Г. Розенкампфъ.

II.

СТІХОТВОРЕНІЯ.

I.

ОСЕЛЪ И МУЖИКЪ.

Басня. *)

Мужикъ на дѣло въ огородъ.

Нанявъ осла, пришедши

Вороны и воробьеви гоняше нахальный родъ;

Оселъ былъ самыхъ честныхъ правизъ;

Ни съ хищностью, ни съ кражей незнакомъ;

Не пожившася онъ хозяйскимъ ни лишкомъ,

И пшцамъ грѣхъ сказашъ чшобы давалъ пощачку;

Но мужику барышъ былъ съ огорода плохъ:

Оселъ, гоня пшци, со всѣхъ ослиныхъ ногъ

По всѣмъ грядамъ и вдоль и поперегъ

Такою поднялъ скачку,

Чшо въ огородъ все примялъ и припопшалъ.

Увидя душъ, чшо трудъ его пропасть,

Крестьянинъ на спинѣ ослиной

Убытокъ выместилъ дубиной.

И нищю! всѣ кричащъ, скошилъ по дѣломъ;

Съ его ль умомъ

За это дѣло бращся?

А я скажу, не съ шѣмъ, чшобы за осла вспунашья;

Онъ шочно виновашъ (съ нимъ одѣланъ и разчешъ);

Но, кажешся, неправъ и шомъ,

Кшо поручалъ ослу шеречь свой огородъ.

И. Крыловъ.

*) Изъ новаго изданія Басенъ И. А. Крылова, о кошоромъ говоршся въ Библиографин нынѣшней книжки.

К ъ С и л ъ в и и.

Что слышу, Сильвия? безжалостная мать
 Насильственной рукой гошова, въ ослѣпленѣ,
 Подъ видомъ брачныхъ узъ оковы налагаешь —
 И торжествомъ облечь споль спрашно пресшун-
 ленье.

Свершился ли сіе — Правдивый міра Царь!
 Чтобы, въ виду моемъ, прелещуща, полмершва,
 Предсказа предъ его священный ты олшарь,
 Какъ варварскихъ вѣковъ непрекословна жершва?
 Тамъ жизнь одну — а ты любовь приносишь съ ней!
 Сего ль ошъ насъ хотѣшь покорностию залога?
 Нѣшь, вѣшь, такой союзъ — верхъ люшостию людей,
 И оскорбленіе, колъ есть оно, для Бога!
 Союзъ ли сей щитать величіемъ судьбы,
 И намъ ли жертвовашь собою принужденно?
 Предъ мнѣніемъ людскимъ пусть будемъ мы рабы,
 Но работно для сердець еще не сотворенно!...
 Тебя ль цвѣтущую среди прекрасныхъ лѣшь,
 Узрю для машери, вмѣняя въ долгъ покорство,
 Преобращающую, на цѣлый вѣкъ, обѣшь.
 Свяшый союзъ сердець въ пресшупное пришвор-
 ство?

Союзъ, къ которому. Природа насъ зоветъ,
 Въ кошоромъ насъ мечта о благахъ съединяешь,
 За коимъ жизни вся ушѣха предшаешь —
 И смерть одна кому преграду полагаешь!
 Тебя ли обольстишь ничтожный блескъ и сань?
 И шылъ на ряду появишься съ другими,
 Кошорыхъ уловилъ съ корыстию обманъ,
 И свѣша деспотизмъ съ химерами своими!
 Гдѣ все одинъ обрядъ, гдѣ, видъ свой ушая,
 Не спавишся въ порокъ ни лещъ, ни принужденъ;
 Но и ничтожне предъ свѣшомъ пресшупленъе
 Коснешся ль до души, споль чистой какъ швоа! —
 Не мни, чтошь раздражась моя правдива Муза,
 Тебѣ, о Сильвия, ошреммааса внушишь,

Вѣжашь ошь нѣжнаго супружества союза
 И воли махери преслушницею бышь :
 Ахъ, нѣшь ! снхъ узъ свашныхъ усердный почиша-

шель,
 Хочу, чшобъ нхъ любовь плела своей рукой ,
 Хочу чшобы шобой, счасшавный обладашель ,
 Зналь цѣну счасшю владышь швоей душой ?
 Числю несчасшныхъ жершхъ не множа Гименя ,
 Супруга вѣрная — забашивая машь, —
 Хочу, чшобъ въ зиму лѣшь могла шы, пламенѣя ,
 Счасшавный брака день въ восшоргѣ воспоминашь ,
 Чшобъ свято тм сей бракъ , налѣзъ Богомъ изре-

тенный,
 Явила бь въ немъ любви счасшавный образецъ :
 Тогда какъ сей союзъ ешь въ вѣкъ нашъ развра-
 щенный,
 Не связь — а лишь одно условіе сердцець.

Милоновъ.

3.

МАРТЫШКА И БРИТВА.

Б а с н я .

Съ умомъ изо всего извлечь намъ пользу можно,
 Когда обходимся съ вещами ослорожно;
 А безъ ума — всегда
 Съ опасными вещьми бѣда.

Мармышка, бришву ушашла,
 И гляди на людей, намышлаась она,
 И мыло бришвою окобанла;
 Но вошь бѣда: она шому не учена;
 Чшо лапу занесешъ, шю одернешъ лослушь дѣмъ,
 Чшо бришвою пошерешъ, шю бринешъ кровь изъ
 рожи,

То уха хвачено, шо губы влокъ вноишъ.

Пусть такъ, — Маршешка, говоритъ:
Да пусть же видишь воля, что брѣшься и хоща,
И что на свѣшъ большой не въ щелочку глядѣла.

Не долго межъ людей

Къ Маршешкѣ, сей

Прискивашъ примѣра:

Иной шараша и брѣшься и писашъ,

Чтобъ послѣ о себѣ сказашъ:

„Вѣдь я ужъ брѣюся, — ужъ я читалъ Вольтера.“

Н.....й Б.....бб.

4.

Ш А Р Р А Д А.

Глава моя нужна для храмовъ и Царей;

Не будешь безъ нее ни красоты, ни славы,
Исчезнешъ, — и свашъ не станешь ошарей:

И въ книгахъ и въ рѣчахъ она даетъ уставы...

Но бѣдѣнъ, чей удѣлъ — моя вторая часть:

Онъ грустный вѣкъ влечишь въ *последней*
смертныхъ долѣ;

Вездѣ его гнешешь рукой желѣзной власшъ,

Въ немъ мысль и чувство, все покорно чум-
дой вошъ!

Ему шеминца — мѣръ; мракъ — дневные лучи:

Вездѣ разишь его взоръ гордый, видѣ суровый;

Надъ нимъ свисаишь бичи,

На немъ звенишь оковы....

А *цѣлое мое* — пустынь восточныхъ сынь,

Однимъ своимъ конемъ и мужествомъ богатыи,

Черезъ степь въ песчаный вихрь на-бѣшу какъ
крылатый....

Мѣ въ думу погруженъ, главу на дань — одишь

Въ пустыняхъ гдѣ, какъ пробъ, безмолвствуешь

Пальмира;

Онъ на развалинахъ чишаешь шатливость міра ;
Ихъ хоромъ свѣтлыхъ звѣздъ и серебряной луной
Любуешься на *тверди-терной*.....

Вдругъ звукъ шрубы — и конь помчалъ его про-
ворной ;
Онъ дышетъ, онъ живетъ *свободой и войной* !.....

.....а

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

і 8 і 9.

32. † *Басни И. А. Крылова*. Шестъ частей. Издѣніемъ содержателя Театральной типографіи Александра Похорскаго. С. П. б. 1819. Въ шп. Императорскаго двора въ 8, 114 и 95 стр. *)

(Г. Крыловъ освободилъ Журналистовъ отъ труда уведомлять публику о его шансахъ : довольно его назвать, чтобъ возбудить во всѣхъ любителяхъ Поэзіи и Философіи желаніе имѣть его произведенія, отличающіяся оригинальностью изоб-

*) Сія шестъ частей, заключающія въ себѣ 139 Басень (напечатанныя исправно и хорошо) продаются по *десяти рублей* въ Театральной типографіи въ Офицерской улицѣ въ домѣ Голида, подъ No 199. Многогородныя особы прилагають за пересылку за два фунта по новой шакѣ.

рѣшенія, остроюю, новосію, раздѣльностію мыслей, всѣми красотами слога легкаго, простаго, пріятнаго и натуральнаго, и чистымъ, истинно Рускимъ языкомъ. — Въ нынѣшнемъ изданіи помѣщены всѣ его Басни, и напечатанныя уже прежде сего, и послѣ того вновь написанныя. Издастель, въ объявленіи своемъ о выходѣ въ свѣтъ сего собранія, говоритъ, что Авторъ *намѣренъ силъ послѣднимъ изданіемъ заключить поприще свое въ селѣ родѣ Поэзіи*. Это значить, что онъ ненамѣренъ уже писать Басень? Хотя мы не смѣли бы вѣрить Стихотворцамъ, когда они *закаиваются писать*, но зная, что Г. Крыловъ шушукалъ только въ Басняхъ, въ самомъ дѣлѣ испугались этого объявленія. Именемъ всѣхъ любителей отечественной Словесности, просимъ любезнаго Поэта опмѣнить это намѣреніе, (если онъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ оное) или уступитъ великодушное опреченіе свое кому нибудь изъ сочленовъ своихъ на Рускомъ Парнассѣ: въ числѣ ихъ найдутся, можешь быть, такіе, которые по любви къ отечественному слову, рѣшашой снятъ на себя *зарокъ* его. — Чтобы и Чищатели наши въ полной мѣрѣ раздѣлили съ нами сожалѣніе, которое мы почувствовали, узнавъ объ этомъ намѣреніи, помѣщаемъ въ нынѣшней книжкѣ (см. выше стр. 273) одну изъ новѣйшихъ Басень, напечатанныхъ въ семъ послѣднемъ изданіи.

Н О В О С Т И

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Ф р а н ц і я .

Король воспользовался принадлежащимъ ему по Конституціи правомъ назначать новыхъ Перовъ, для удержанія въ Верхней Палатѣ большинства голосовъ на сторонѣ Правительсва, свободолюбиваго и благоразумнаго. Повелѣніемъ своимъ отъ 5 Марша (21 Февраля) назначилъ онъ въ Палату Перовъ шестидесять новыхъ Членовъ. Въ числѣ ихъ, находясь Маршалы: *Сюжетъ, Морсей, Лефевръ, Даву, Журданъ, Мортъе*. Генералы: *Беккеръ, Белларъ, Клапаредъ, Латуръ-Мобуръ, Морисъ Матье, Рейль, Рапъ*, Адмиралъ *Вергюль*; Министры и Сенаторы Бонапарта: *Шиситаль, Шалпаны, Дарю, Лафора, Ласпедъ, Монтализе, Лебрень*, и мн др. Въ числѣ сихъ новыхъ Перовъ находясь 15 исключенныхъ изъ Палаты въ 1815 году за то, что они приняли мѣста въ Палатѣ Перовъ, учрежденной Наполеономъ, по возвращеніи его съ острова Эльбы. Такимъ образомъ Король подтверждаетъ данное имъ обѣщаніе; забыть все прошедшее и соединить всю Францію въ одно цѣлое. Нѣкоторые люди шатаются въ дурную сторону сіи перемѣны: они боятся владычества демократіи, возвышенія Якобинцевъ и ш. п. Намъ кажутся ихъ опасенія вовсе неосновательными. Введеніемъ сихъ новыхъ Перовъ въ Верхнюю Палату, Король усилилъ ее Членами, которые пользуются довѣренностію народа, и будучи, обязаны новыми временамъ своимъ возвышеніемъ, должны стараться о сохраненіи и утверженіи нынѣшняго порядка вещей, между тѣмъ какъ Ультра-роя-

зидомъ тайными происками и явными сшараніями показывающъ свое ошремленіе къ низпроверженію нынѣшняго образа Правленія и введенію стараго, который былъ благопріятенъ для однихъ привилегированныхъ сословій, и возобновленіе коего повергнетъ Францію въ неисчислимыя бѣдствія *). Король и его Министры дѣйствуютъ швердо по плану, однажды начертанному: недоумініе, колебаніе и сшаранія угодишь всѣмъ парціямъ не могушь произвести ничего кромѣ неудовольствія всѣхъ же парцій: это доказано было въ 1814 году. Надлежало избрать одно изъ двухъ: прежнее Правленіе, причинившее революцію, или новое, революціею произведенное, и чѣмъ уже не уклоняясь съ пути. Мы увѣрены, что это есть единственное средство успокоить Французовъ, коихъ большая часть видима въ новомъ, конституціонномъ образѣ Правленія. единственный вѣрнѣйшій залогъ безопасности своихъ лицъ и имуществъ.

— Говорятъ, что и число Депутатовъ будетъ увеличено. Нынѣ заставляють въ Палатѣ Депутатовъ 250 Членовъ, а въ Палатѣ Перовъ (съ новыми) 258. Въ Верхней Палатѣ Англійскаго Парламента находятся 370, а въ Нижней 658 Членовъ.

— Бывшій Сшашъ-Секретарь Наполеона *Маретъ* получилъ позволеніе возвратиться во Францію.

— Въ Парижѣ съ нѣкошораго времени случаются частыя поединки, и во многихъ фамиліяхъ оплакивають жертвы ложнаго честолюбія. Судебное начальство наконецъ вступило въ сіе дѣло: Генераль-Прокуроръ *Белларъ* приказалъ произвести

(*) Желаютіе знать, въ какомъ несчастномъ положеніи былъ Французскій народъ до революціи, какъ презрѣнны были тогда вышнія сословія, какъ слабо и несправедливо Правительство, могутъ видѣть сіе въ письмахъ *Д. И. фонъ Визина*, писанныхъ имъ въ 1778 году изъ Франціи къ одному вельможѣ. Сіи письма, напечатаны въ 6 части образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ.

свидѣніе надъ двумя педантиками, обвиняя ихъ въ смертоубійствѣ. При этомъ напечаталъ онъ въ Мониторъ письмо, которымъ оправдываетъ принятыя имъ мѣры Французскими законами, называющими пресупленіемъ всякое *умышленное убійство*. Доводы Г. Генераль-Прокурора о вредѣ и ужасныхъ сдѣлствіяхъ дуэлей весьма справедливы, но почему давно уже не разсудилъ онъ за благо заняться симъ дѣломъ? Почему изъ двадцати случаевъ разбираешь только два? Неужели потому, что въ сихъ случаяхъ лишены жизни люди знаменитыя? Законъ долженъ быть для всѣхъ одинаковъ, особенно въ конституціонномъ Правленіи. — Сочинитель сихъ спрокъ въ Іюль 1817 года видѣлъ въ одномъ кофейномъ домѣ въ Пале-Рояль Полковника *Дюфе*, спокойно сидѣвшаго за чашкою шоколада чрезъ часъ послѣ поединка съ Генераломъ *Сенъ-Морисомъ*, котораго онъ отправилъ на помѣсть съвѣсть. Молодые Офицеры (à demi-solde) окружали Полковника, который разсказывалъ имъ весьма гаднокровно о своемъ подвигѣ. Мать и жена *Сенъ-Мориса* подали на *Дюфе* жалобу, но онъ былъ оправданъ въ судѣ подъ шѣмъ предлогомъ, что убилъ своего противника, защищая собственную жизнь. Доводъ слабый и ложный; но почему же, что въ 1817 году не было пресупленіемъ, нынѣ наказывающаго по всей строгости законовъ?

А н г л и я.

— 19 Февраля кончились выборы въ Вестминстеръ (части Лондона). Г. *Ламбъ*, имѣвшій 4465 голосовъ, избранъ въ Члены Парламента. Г. Гобгоузъ имѣлъ 3861, а Маіоръ Карррейшъ 38 голосовъ. Лишь только провозгласили Г. Ламба Членомъ Парламента, поднялся въ народѣ шумъ. Чернь оказывала всѣми средствами свое неудовольствіе, не позволяла Г. Ламбу произнести благодаренія, провозглашала Гобгоуза, бросала въ его противниковъ камнями и грязью, разбѣгалась большими толпами по всему городу, и вдалась во всякія нештормовшва. Г. Ламбъ съ пріятелями своими осаждемъ былъ въ одномъ

домъ, и освобожденъ отрядомъ конной гвардіи. Ковчоны разныхъ Журналовъ, дома Лорда Касшельре и другихъ знашныхъ особъ были предметами народной ненависти; въ нихъ перебиты всѣ свѣла. Нѣсколько человекъ при семъ случаѣ опасно ранены. Зачинщики мятежа взяты подъ стражу. На другой день спокойствіе было возобновлено.

— Нижній Парламентъ опредѣлилъ, чтобы Англійская армія въ нынѣшнемъ году состояла изъ 80.840 человекъ, кромѣ войскъ, находящихся въ Средиземномъ морѣ и въ Остъ-Индіи.

Разныя извѣстія.

— Юго-Американскіе Инсургенцы вновь взяли два корабля, шедшіе изъ Кадикса въ Перу. Изъ 12 кораблей, отправленныхъ Испаніею въ Америку, 8 находятся уже въ рукахъ Инсургенцовъ. На сихъ 8 корабляхъ было 2000 чел. войска. Гдѣ находились остальные 4 корабля, неизвѣстно. Инсургенцы употребляютъ всѣ свои силы, чтобы не утратить ихъ.

— Г. Кольтеръ, внукъ Герцога Ланкастерскаго, послѣдній отпрыскъ знаменитой фамиліи, на путешествіи своемъ изъ Рима въ Неаполь, былъ ограбленъ и ограбленъ разбойниками, и при томъ шакъ сильно раненъ въ руку, что умеръ чрезъ три дня послѣ того въ Римѣ. Ему было, осьмь роду 21 годъ. — Папскіе солдаты видѣли издали, какъ на него напали, но по превосходству числа разбойниковъ, не смѣли подать ему помощи.

— 13 Февраля отправлены изъ Рима на островъ *Св. Елены*, по согласію Англійскаго Правительсва, слѣдующія особы: 1) Докторъ Медицины *Вилиамъ*, родомъ Корсикианецъ, 2) Профессоръ Хирургіи *Антонмарки*, 3) Аббатъ *Бонавита*, назначенный Духовникомъ къ Бонапаршу и 4) поварь. Они согласились пребыть на неманущомъ островѣ во все время жизни Бонапарша.

— Въ одномъ Парижскомъ Журналѣ помѣщено извѣстіе о томъ, какія плачевныя слѣдствія про-

исходящъ ошъ вѣры въ предчувствія и предсказанія, въ наружныя примѣшны и печальныя встрѣчи, въ мысляхъ людей слабыхъ, ищущихъ оходошва въ случайныхъ общоштельошвахъ съ ожидающею ихъ судьбою! — „Въ концѣ ишшекшаго мѣсяца молодая дѣвица вышла замужъ за благороднаго и почтеннаго человека и ошмъ союзомъ очасшавила двѣ семейошва. Прїѣдавъ въ церковь, къ вѣнцу, увидѣла она кашафалкъ, и увѣщанныя чернымъ сушномъ ошѣны: въ шомъ день поушрѣ происходило въ сей церкви погребеніе, и еще не успѣли убрать ошхъ печальныхъ украшеній. Сіе зрѣлище поразило ее; она не чувошвоваза, что съ нею происходило; священныя обряды совершилоя; ее посадили въ карешу и привезли домой въ безпамятствѣ. Открылась сильная горячка; ее положили на уединенное ложе; она начала брѣдишь, не узнавала голоса своего супруга, и вскорѣ окончалась. Черезъ шри дни, въ шей же самой церкви, на шомъ же кашафалкъ, кошорый она видѣла, при шѣхъ же печальныхъ украшеніяхъ, происходило погребеніе сей супруги-дѣвы.“ Невсегда можно, (оказано въ шомъ же Журналѣ) даже и при самомъ рачишельномъ восшищаніи, предохранить умы слабыя, одаренныя пылкимъ воображеніемъ ошъ подобныхъ впечатлѣній: они дѣйствуюшъ икогда и на людей ошльныхъ и швердыхъ. Между шѣмъ можно бѣ было ошклонить и уничижить причины, раждающія сіе суевѣріе, и упражненія, пишашющія оное. Какимъ образомъ благоустроеныя Государства шерпашъ людей, кошорые занимающя гаданіями и предсказаніями, какъ ремесломъ? кошорые въ каршахъ пишашюшъ судьбу людей, имѣющихъ слабосшь имъ вѣрить? — Но мы этому не вѣримъ! говоряшъ люди ош. Такъ для чегожь вы любобошшелвуешѣ? спрашиваемъ мы. Кшо ручаетъ вамъ, что со веѣмъ вашимъ хладнокровіемъ, при входѣ въ вершелъ суевѣрія и обмана, вы не будете поражены какимъ нибудь случайнымъ ошѣрышнемъ шайнѣ прошедшей вашей жизни, и шѣмъ не сдѣлаешѣсь гошовыми вѣрить предсказаніямъ о будущемъ! Пустьъ прошолоудимы обманывающя ошмъ гаерствошль, пустьъ люди безъ восшищанія, безъ раз-

судка, подчиняютъ свое воображеніе дѣйствію силъ шарашановъ, но что мы скажемъ о людяхъ знашнхъ, по видимому просвѣщенныхъ, кошерые ищутъ жестины и открытій въ будущемъ у кофеищацъ и каршочныхъ ворожей!

V.

С М Ъ С Ъ.

О В Ъ Д В Л Е Н І Я.

I.

Второй томъ новаго исправленнаго изданія *Истории Россійскаго Государства Г. Карамзина* вышелъ и раздается подписавшимся въ С. П. б. въ лавкахъ Издательей *братъевъ Сленскихъ*, а въ Москвѣ у Книгопродавца *Готье*. Подписная цѣна прежняя: на веленовой бумагѣ 125, на бѣлой въ Санктпетербургѣ 65 р., въ Москвѣ 70 р., Иногородные благоволяшъ адресоваться къ Издателямъ, прилагая за пересылку 24 фуншовъ.

2.

Вторая часть *Записокъ Морскаго Офицера въ продолженіе кампаній на Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Д. Н. Сенявина* (о которой мы подробнѣе скажемъ въ слѣдующей книгѣ) на сихъ дняхъ оппечатаалась и раздается. Книгу сію получашъ можно у всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ Книгопродавцевъ. Цѣна экземп-

пяру въ 4 часыхъ съ 20 каршамъ, видами и пла-
нами сраженій на веленовой бумагѣ 50 р., на люб-
сой 35 р., на проспой 25 р. Третья часть выйдеть
въ Июль мѣсяцѣ.

3.

Пятый и послѣдній томъ книги: *Размышле-
нія о важнѣйшихъ истинахъ Религiи*, соч. *Иеру-
залема* перев. Г. Крыловымъ, напечатанъ и подпи-
равшимся раздается въ шѣхъ мѣсяцахъ, гдѣ они по-
лучили первые 4 тома: Главное содержанiе 5 тома
слѣдующее: *Моисей. Исходъ Израильтннъ изъ
Египта. Сороколѣтнее ихъ странствованiе въ пу-
стынѣ. Моисеево ученiе о Богѣ. О сотворенiи мира.
О сущности его Религiи и ея внѣшней устрое-
нiи* и проч. Цѣна за всѣ 5 томовъ *тридцать ру-
блей*, кромѣ пересылки; за кошорудъ прилагающя
деньги особо по мѣрѣ разшоянiя. Сiя книга продается
во всѣхъ лучшихъ здѣшнихъ и Московскихъ книжныхъ
лавкахъ; иногородные могутъ съ приложенiемъ де-
негъ ошноситься къ самому Издашелоу Кол. Асс.
Тимоею Семеновичу Крылову въ С. Петербургѣ
въ домѣ Г. Д. Тайн. Сов. Федора Александровича
Голубцова у церкви Владимiрскiя Богомашери.

VI.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Письмо, полученное Издателемъ отъ одной почетной дамы.

„Добрые соотечественники! Наступаетъ свѣтлый праздникъ Христа Спасителя, и есть бѣдные, которые не имѣютъ куска хлѣба. Вы не откажите имъ въ помощи. Позвольте мнѣ обратиться вниманіе ваше на больную семидесятишестилѣтнюю вдову, А. Е. Ш., помѣщающую съ своею дочерью въ крайней бѣдности. Щадя ея чувствительность, аѣтва и несчастія, не смѣю объявить ея имени и жительства; но могу увѣрить, что всякая помощь, ей оказанная, возбудишь въ ней искреннее благодареніе, и уголовишь оному благоворителю награду — шамъ — гдѣ каждое движеніе сердца нашего въ пользу ближняго, каждая слеза, каждый вздохъ состраданія находятъ вѣрнаго цѣнителя и неизмѣрнаго судю.“

Т-а Ч-ва.

„Прошу прислать пособіа сей бѣдной вдовѣ къ мнѣ въ квартиру (въ домъ Генерала Геринга, подъ № 128 у Каинкина мосту) или къ Издателю Сына Отечества.“

Конецъ пятьдесятъ второй части.

(22 М а р т а .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. ВОСПИТАНІЕ.		
Успавъ С. П. 6. Общества учрежденія Училищъ по методу взаимнаго обученія.	VII	— 3
II. АНТИКРИТИКА.		
1. Ошвъшь на письмо къ Г. Редактору Вѣстника Европы	VII	— 10
2. Замѣчанія на Рецензію, помѣщенную въ Духъ Журналовъ.	X	— 161
(Прод.)	XI	— 219
III. НАУКИ.		
Образованіе и совершенствованіе познаній Философическихъ въ новые времена. (Окончаніе	VIII	— 62
IV. ДУХОВНОЕ КРАСНОРЪЧІЕ.		
Отрывки изъ надгробной рѣчи Боссюша Великому Конде.	VIII	— 48
V. ДРЕВНЯЯ СЛОВЕСНОСТЬ.		
Письмо отъ Цицерона къ Помпонію Ашпику.	VIII	— 63
VI. РУССКАЯ ИСТОРИЯ.		
Отрывки изъ книги: Военная Исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи	IX	— 97
VII. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.		
Отрывки изъ Квинта Курція	—	— 128
VIII. НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОТЧЕСТВѢ.		
Письмо о желѣзныхъ заводахъ Г. Башашева.	X	— 145
(Оконч.)	XI	— 193
IX. ПРАВОВОДЕНІЕ.		
Ошвъшь на Замѣчанія Г. Профессора Куняцына	XII	— 241

X. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Пѣвецъ на родинѣ	VII	—	33
2. Успокоеніе	VIII	—	78
3. Къ ручью	—	—	79
4. Къ моей Музѣ.	IX	—	137
5. Пѣснь Лопаря.	—	—	138
6. Сѣшваніе Россіянина	X	—	178
7. Отрывки изъ Комедіи: Оптимистъ	—	—	180
8. Надписи къ портретамъ	—	—	182
9. На брачное шоржество	—	—	—
10. Осель и Мужикъ (Басня)	XII	—	273
12. Къ Сильвіи	—	—	274
13. Маршанка и бришва (Басня)	—	—	275
14. Шаррада	—	—	276

XI. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

VII	—	35
VIII	—	83
IX	—	140
X	—	185
XI	—	223
XII	—	277

XII. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

VII	—	41
VIII	—	91
IX	—	140
X	—	184
XI	—	236
XII	—	279

XIII. СМѢСЬ.

1. Извѣстіе :	VII	—	47
2. Письмо къ Издашелоу изъ Тифлиса	X	—	187
3. Объявленія	XII	—	284

XIV. БЛАГОТВОРЕНІЯ.

VII	—	48
VIII	—	93
XII	—	289

